

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія: Канцелярія Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
К. Козловскаго и М. Мартиросіянца.

1900.

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе (съ мотивами сказокъ и указателемъ именъ) <i>Л. Г. Лопатинскаго</i>	I—XVI.

Отдѣль первый.

Осада Константинополя скинами, кои суть русскіе, и походъ императора Ираклія въ Персію. <i>М. Г. Джанашвили</i>	1— 64 ✓
Обзоръ флоры окрестностей озера Гокчи. <i>И. Хоцятовскаго</i>	1— 36
Арабы и турки въ Вакинскомъ краѣ и введеніе ислама. <i>Ф. Г. Карповича</i>	37— 53 ✓
Монастырь Бармиръ-ванъ. <i>А. Теръ-Маркарова</i>	54— 64
Озеро Гокча. <i>И. Пауля</i>	65— 82
Города сѣверной части восточнаго побережья Чернаго моря. <i>С. Θ. Мельникова-Разведенкова</i>	83—101 ✓
Мектебы и медреса гор. Мешгеда. <i>Рагима Халилова</i>	102—119
Уголокъ Лечхума. <i>И. Моисеева</i>	120—154
Иверійцы въ Испаніи. <i>М. Г. Джанашвили</i> .	155—158.

Отдѣль второй.

Предисловіе <i>С. Н. Шульгина</i>	I—XI.
Общество Славянское, Елисаветпольской губ. и уѣзда. Свящ. <i>Иларіона Джаши</i> . .	1— 41 ✓

- Селеніе Привольное, Вакинско́й губ., Ленкоранскаго уѣзда. *Ильи Жабина.*** 42—94
- Село Сачилаво, Бутанско́й губ., Сенакскаго уѣзда, съ преданьями, сказками, пословицами, загадками и суевѣрьями сачилавцевъ. Сказки (123—141): Братья Чиладзе, Чудесный быль, Свадьба 363 братьевъ. Пословицы (141—144). Загадки (144). Примѣты (145). *Ясона Капанадзе.*** 95—145
- Дзвинитское общество, Бутанско́й губ., Озургетскаго уѣзда. *Т. Табукашвили.*** 146—161
- Нѣмецкая колонія Семеновка, Кубанско́й обл., Кавказскаго отдѣла. *Л. Розенберга.*** 162—191
- Село Неграмъ, Эриванско́й губ., Нахичеванскаго уѣзда. *Кяримъ-бека Измаилова.*** 192—201.

Отдѣль третій.

- Бараногайскія народныя историческія преданія. I. Тохтамышъ-ханъ (1—16). II. Мирза Мамай (17—27). III. Адиль-солтанъ Крымскій (27—29). IV. Эрп-Амедъ, сынъ Айсулы (29—34). V. Наригъ и Чора-батырь (34—38). *Г. Апаньева.*** 1—38
- ✓ **Изъ осетинско́й народно́й словесности. 1. Преданіе о раѣ (39—40). 2. Преданіе о Тамарѣ-Дедупали (40—42). 3. Преданіе относительно царя Осиабагатара (42—43). Замятка (43—48). *С. Н. Шульгина.*** 39—48
4. Выборъ невѣсты (49—50). 5. Легенда о Георгіи Побѣдоносцѣ (51—58). *Ф. Такоева.* 49—58
6. Изъ суевѣрій осетинъ (58—62). 7. Аусаты (63—66). *Евг. Баранова.* 58—66.

Отдѣль четвертый.

- Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни. *М. П. Карпинскаго.*** ✓ 69—112

О происхожденіи грузинскаго народа и его языка. *А. Глейе* 113—122 ✓

Этимологія картвельскихъ этнографическихъ и географическихъ именъ. *М. Г. Джанашвили* 123—128 ✓

Адыгскіе тексты. I. Набардинское нарѣчіе. 1. Съ ремесломъ не пропадешь (1—8). 2. Чудесныя животныя и палка-самобой (8—13). 3. Дочь и падчерица (13—19). 4. Старикъ и волкъ (19—25). 5. Кулацу (25—34). II. Микское нарѣчіе. а. Вжедухскій говоръ. 6. Походженія молодого князя (35—60). 6. *Абадзехскій говоръ*. 7. Пророкъ Хазретъ-Али (60—62). Сообщены *Паго Тамбигемъ* 1—62. ✓

Приложенія.

О доставленіи въ управленіе Округа гг. учителями и другими служащими въ учебныхъ заведеніяхъ свѣдѣній, касающихся разныхъ мѣстностей Кавказа. 1— 24

Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ 25— 38

Рисунки.

Видъ монастыря Кармиръ-ванка.

Видъ Севанскаго монастыря.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Отд.:	Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
		сверху—снизу		
I (Флора Гокчи)	2	9	— на западѣ	вдоль юго-запад- наго берега
"	9	— 12	Cyphomittia	Cyphomattia
"	"	— 11	polium	T. polium
"	"	— 10	nuda	N. nuda
"	12	15	— юго-западные	сѣверо-западные
"	13	13	— Изъ травянистыхъ <i>пронуц.</i> ковыль.	
"	16	— 16	въ позпрошломъ и прошломъ	въ 96 и 97 гг.
"	20	6	— Huettii	Huettii
"	26	— 4	Astrautia	Astrantia
"	28	14	— который	которой
"	34	— 13	Myosoti	Myosotis
"	"	— 12	gens	gen—
"	35	— 7	Erysimum ge- lidum	E. gelidum Vge
"	38	— 12	звучахъ	звучать
III	1	— 10	Караязъ	Караятъ
"	"	— 9	"	"
"	4	— 9	Исламъ-кая	Исламъ-кал
"	14	— 3	далъ	дѣль
"	16	— 8	его отецъ	предки его въ вос- ходящемъ порядкѣ
"	17	— 3	Аршагиръ	Алшагиръ
"	22	5	— народу	народу
"	24	9	— ею	его
"	27	16	— престомъ	престоль
"	52	— 9	вскочилъ своего	вскочилъ со своего

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XXVII выпуска Сборника помѣщены статьи весьма разнообразнаго содержанія.

Отдѣлъ открываεται статьей *М. Г. Джанашвили*: „Осада Константинополя скивами, кои суть русскіе, и походъ императора Ираклія въ Персію“. Любопытный во многихъ отношеніяхъ рассказъ этотъ о нападеніи скивовъ-русскихъ на Константинополь въ 626 г. составленъ на основаніи византійскихъ хроникъ, частью извѣстныхъ намъ, частью же утерянныхъ для исторической науки или, можетъ-быть, еще не разысканныхъ. Большая часть описываемыхъ здѣсь событій рассказана согласно другимъ византійскимъ лѣтописцамъ, имѣвшимъ обыкновеніе заимствовать одинъ у другого, съ небольшими измѣненіями, не только отдѣльные эпизоды и картины, но и разговоры дѣйствующихъ лицъ. Такъ, напримѣръ, сцена, какъ Фотинъ стаскиваетъ съ престола Фову (стр. 47), и слова, съ которыми Ираклій обращается къ побѣжденному Фокѣ, а равно и отвѣтъ его повторяется и у другихъ хронографовъ *). Точно также описаніе изображенія Хосроя (εἰδωλον τοῦ Χοσρόου), опрокинутого Иракліемъ (стр. 51) **), и рассказъ о наказаніи Хосроемъ Саиса (у груз. лѣтописца Сеита) за то, что онъ отпустилъ Ираклія невредимымъ (стр. 49), воспроизводится

*) У Георгія Кедрина отвѣчаетъ Фока почти тѣми же словами: οὐ κάλιον ἔχεις εἰσκήρασι.

***) По армянской „Исторіи императора Иракла“ епископа Себеоса (изд. Патканьяномъ, Петерб. 1862 г., стр. 102 и прим. на стр. 182), Ираклій разрушилъ капище великаго Грата (жертвенникъ, на которомъ горѣлъ постоянный огонь Ормузда), находившееся въ Гандзакѣ Азербейджанскомъ (Тавризѣ, въ различіе отъ другого Гандзака—Ганджи, Елисаветполя).

всѣми византійскими хронографами, описывавшими эти событія. Но въ нашемъ повѣствованіи осада Константинополя описана подробнѣе, чѣмъ въ византійскихъ: Анастасія Аскита, Зонары, Георгія Писиды *), Теофана и св. Никифора, и потому это описаніе представляетъ несомнѣнный интересъ.

Авторъ нашего повѣствованія, въ которомъ уважаемый М. Г. Джанашвили справедливо видитъ духовное лицо, былъ несомнѣнно уроженецъ Закавказья и, притомъ, грузинъ. То обстоятельство, что нашъ авторъ говоритъ о себѣ, какъ о грекѣ, и принимаетъ къ сердцу интересы Византіи и восточно-римской имперіи, нисколько не говоритъ противъ его грузинской національности, такъ какъ всѣ грузинскіе писатели, подвизавшіеся на Аѳонѣ, выдавали себя за грековъ или считали себя, по крайней мѣрѣ, принадлежащими къ византійской имперіи.

Какъ выше было сказано, наше повѣствованіе не простой переводъ съ неразысканной еще какой-нибудь греческой хроники, но оно составлено по византійскимъ источникамъ; это видно изъ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ авторомъ измѣненій, вызванныхъ грузинской его національностью, и даже искаженій при передачѣ именъ собственныхъ.

Привожу нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ:

1) городъ *Μαρτυρόπολις*, лежавшій на р. Нимфіи, притокѣ Тигра, при теперешнемъ селеніи Мел Фарекинъ **), имѣетъ названіе, рядомъ съ греческимъ, и армянское—Мупараканъ (стр. 41) ***), неизвѣстное греческимъ лѣтописцамъ;

2) Трапезунтъ (стр. 49) названъ пограничнымъ городомъ Мингреліи, но здѣсь, конечно, нужно понимать страну лавовъ, соплеменныхъ съ мингрельцами;

*) Георгій изъ Писидіи, діаконъ и архиварій въ Константинополѣ (около 680 г.) написалъ въ ямбическихъ стихахъ поэму: *Εἰς τὸν ἐν Βλαχέρνας ναόν.*

***) Pape, Handwörterbuch der griech. Eigennamen, 1884 г.

***) Этого названія я не нашелъ у Себеоса.

3) при имени Варамъ (стр. 41) приводится персидское — Баграмъ-Чубинъ, известное армянскимъ писателемъ подъ именемъ Вахрама *) или Вахрамъ-Чобина **), а грузинскимъ — Варамъ-Чубина ***);

4) часть сѣверной Мидиі *Ἀτροπατηνῆ*, теперешній Азербейджанъ, названъ Адарбадаганомъ (стр. 53), подъ каковымъ названіемъ она известна лѣтописямъ грузинскимъ ****) и армянскимъ (въ формѣ Атрпатаканъ);

5) отмѣчаю еще слѣдующія передѣлки или искаженія именъ собственныхъ: *Ἡράκλητος* (известный также подъ именемъ Ираклеона)—Эракле (стр. 49), *Σάξ* (у Нигифора *Σάξ-τος*)—Сейтъ (стр. 49), *Σάρβαρος*—Сарваронъ (стр. 13), *Βῶνος ὁ πατριμῖος*—эпартосъ Варосъ (стр. 21).

Перехожу теперь къ вопросу о скиѣахъ, которыхъ нашъ авторъ называетъ *русскими*.

Въ известныхъ намъ византійскихъ памятникахъ *****) въ числѣ народовъ, осаждавшихъ въ 626 г. Константинополь, ничего не говорится о скиѣахъ: Анастасій считаетъ осаждавшихъ Византію враговъ западными гуннами, называемыхъ также аварами (*Hunni, qui essent in occidente, quos Avaros vocant*), а ихъ союзниковъ—болгарами (*cum Vulgaribus*), славянами (*et Sclavis*) и гепидами. Аскитъ Іоаннъ Зонара только упоминаетъ о хаганѣ, не называя по имени подвластный ему народъ. Георгій Кедринъ, подобно Анастасію, говоритъ о западныхъ гуннахъ, называемыхъ также аварами (*ὁπῶς τοῖς ἐκ δύσεως Οὐννοις, οὗς Ἄβα-*

*) Себеосъ (стр. 31).

***) Моисей Каганкатвацц (к. II, гл. XVII), по прим. Патканьяна (стр. 190).

****) Картелисъ-Цховреба (списка царицы Маріи), см. ст. Е. С. Такайшвили „Источники грузинскихъ лѣтописей“ (стр. 124), которая выйдетъ въ XXVIII выпускѣ Сборника.

*****) Въ вышеупомянутой статьѣ Е. С. Такайшвили (стр. 124).

*****) *Scriptores Historiae Byzantinae. Venetiis MDCCXXIX.*

ραϛ καλοῦσι....), и союзныхъ съ ними славянахъ (μετὰ τῶν Σθλαβίνων) и гепидахъ. Теофанъ говоритъ о тѣхъ же самыхъ народахъ, но славянъ называетъ—Σκλάβοι, при чемъ лодки, названныя у нашего автора μονόβουλα, у него называются σκάφη γλυπτά. Св. Нивифоръ, патріархъ константинопольскій, упоминаетъ, рядомъ съ аварами, и о славянахъ. Пасхальная хроника (Chronicon Paschale) знаетъ не только аваровъ, но и славянъ (Slavi). Только Константинъ Манассій упоминаетъ о скиѣахъ, вмѣстѣ съ аварами и тавро-скиѣами.

Такимъ образомъ, только послѣдній хронографъ въ числѣ осаждавшихъ Константинополь называетъ скиѣовъ и даже тавро-скиѣовъ: у другихъ приводятся славяне, конечно, балканскіе и занимавшіе тогда Балканскій полуостровъ авары, подъ которыми скорѣе всего можно понимать дагестанскихъ аваровъ *), но о русскихъ нѣтъ ничего не знаетъ.

Откуда же взялись у нашего автора русскіе? **)

Можно, конечно, допустить, что неизвѣстный намъ греческій первоисточникъ, назвалъ враговъ, осаждавшихъ въ 626 г. Византію—русскими, подъ вліяніемъ походовъ Аскольда и Дира (въ 864 г.), Олега (въ 906 г.) и Игоря (въ 941 г.), пытавшихся въ разное время, двумя-тремя столѣтіями позже, взять Царьградъ ***) , а равно и походовъ Святослава, вой-

*) Названіе аварцы чуждо дагестанскимъ горцамъ: оно, по словамъ Услара (Аварскій яз. Тиф. 1889), употребляется русскими, кумыками и даргинцами. Сами себя аварцы называютъ маѣарулал (горцы), при чемъ самое большое распространеніе между ними имѣетъ хунзакскій (хунз) языкъ. Авѣарі по-новоперсидски означаетъ *скиталецъ*, у даргинцевъ авар или ауар—*сварливый, безкокойный* (Усларъ. Лакскій яз.), у грузинъ ав-арі—*злой* (есть).

**) Въ Тифлискомъ Церковномъ музеѣ оказалась еще одна рукопись начала XII вѣка, написанная Ефремомъ Мцире, въ которой имѣется вариантъ „Осады Константинополя персами и варварами“. Подъ варварами онъ разумѣетъ *скиѣовъ*, но не называетъ ихъ *русскими*. Сообщено мнѣ 25 іюня М. Г. Джанашиви.

***) Историческая достовѣрность похода Аскольда и Дира, въ исходѣ 866 г., завѣрена патр. Фотіемъ, въ его окружной грамотѣ къ восточнымъ епископамъ, при чемъ и сопровождавшія эти событія обстоятельства (роль па-

ска котораго византійскій историкъ Левъ Діаконъ называетъ также *скивами*, т. е. *русскими*; но больше вѣроятія заслуживаетъ предположеніе, что нашъ грузинскій авторъ самъ вставилъ къ названію *скивы* поясненіе, что они тѣ же *русскіе*. Тогдашняя Грузія не могла не знать Кіевской Руси. Это былъ славный вѣкъ Ярослава Мудраго, когда Мстиславъ Тмутараканскій воевалъ съ косоожскимъ княземъ, и потому естественно у грузинскаго лѣтописца могла явиться мысль, что и въ началѣ седьмого вѣка стучался у воротъ Византіи не кто иной, какъ русскій хаганъ (князь), съ русскою ратью. Да и дѣйствительно, чрезъ годъ по выходѣ рукописи въ свѣтъ, русскіе подъ начальствомъ сына Ярослава, Владимира, и его сподвижника Вышаты совершили такое же нападеніе на лодбахъ на Византію, окончившееся для русскихъ неудачно. Притомъ, о русахъ въ X вѣкѣ и въ началѣ XI-го упоминаютъ не только грузинскіе, но и армянскіе лѣтописцы. Такъ, грузинская приписка одного кинкло-са упоминаетъ о русахъ подъ 991 г. *), а армянскіе лѣтописцы подъ 988 и 1001 гг. **).

Статья *И. Хоцятовскаго* „Обзоръ флоры окрестностей озера Гокчи“ принадлежитъ перу молодого ученаго, нашедшаго на берегахъ озера не только новый видъ растенія, не замѣченный прежними изслѣдователями, но и собравшаго цѣнныя коллекціи гокчинской флоры и образцовъ

тріарха, потопленіе лодокъ) совпадаютъ съ нашимъ описаніемъ. Чудотворное дѣйствіе Влахернской Богоматери византійскіе историки связываютъ и съ этимъ походомъ, но самъ Фотій въ окружной грамотѣ молчитъ о дѣйствіи святой римы (Карамзинъ, Ист. госуд. Росс. т. I, прим. 234). Приводимая же Татищевымъ (ист. т. II) молитва изъ Акаапста Богоматери („яко же иногда древле всесильнымъ воеводствомъ спасла еси царствующій градъ свой отъ *скивскаго* воеводы, звѣрообразнаго, лукаваго вепра, онаго прегордаго *магана*“), очевидно, относится къ описываемому у насъ событію.

*) Такайшвили, ib. (стр. 167).

***) Всеобщ. ист. Степаноса Таронскаго, Асохика, пер. Эмвина, Москва-1864.

почвъ, которыя онъ въ свое время передалъ въ Петербургскій университетъ.

Статья „**Арабы и турки въ Вакинскомъ краѣ и введеніе ислама**“ *Ф. Г. Карновича* даетъ намъ хотя и краткій, но живо написанный очеркъ историческихъ судебъ юго-восточной части Закавказья, которая, вслѣдствіе вторженія турецкихъ завоевателей и водворенія ислама, сильно измѣнилась по своему племенному составу, сдѣлавшись въ значительной степени турецкой; иранскій элементъ, въ видѣ татовъ и талышинъ, отойдя какъ бы на задній планъ, въ настоящее время остается подъ турецкой оболочкой незамѣтнымъ, въ особенности въ Баю и его окрестностяхъ.

Въ статьѣ *А. Теръ-Маркарова* „**Монастырь Карширванкъ**“ описывается одинъ изъ древнѣйшихъ армянскихъ монастырей (V в.) въ долинѣ Аракса, представляющей въ археологическомъ отношеніи немаловажный интересъ.

Статья *П. Шауля* „**Озеро Гокча**“, дополняя въ извѣстномъ отношеніи помѣщенную выше статью г. Хопятовскаго, представляетъ возможно полную характеристику водныхъ озеръ рыбъ.

Статья *С. Ѳ. Мельникова-Разведенкова* „**Города сѣверной части восточнаго побережья Чернаго моря**“ составляетъ продолженіе работъ того же автора надъ историческимъ прошлымъ прибрежныхъ странъ сѣверо-восточнаго угла Чернаго моря *). Можно надѣяться, что уважаемый авторъ коснется въ своихъ трудахъ и другихъ мѣстностей этого края.

Любопытный очеркъ *Р. Халилова* „**Мектебы и медреса гор. Мешгеда**“ даетъ намъ понятіе о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ пограничныхъ областяхъ Персіи, ожидающихъ только толчка извнѣ, чтобы пробудиться отъ вѣкового сна.

*) Воспользуюсь Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ. Сб. мат., вып. XXI.

Въ статьѣ *И. Моисеева* „Уголокъ Лечхума“ описывается мѣст. Лайлаши, прежній административный центръ Лечхумскаго уѣзда, Кутаисской губерніи. Описание не ограничивается этимъ незначительнымъ населеннымъ пунктомъ, но захватываетъ и ближайшія его окрестности и даже весь Лечхумскій уѣздъ, въ особенности въ отношеніи растительности и промысловыхъ занятій жителей. Статья хотя и не сообщаетъ точныхъ цифръ, но отличается вѣрностью взгляда на нѣкоторыя стороны экономическаго быта лечхумцевъ.

Статья *М. Г. Джанашвили* „Иверійцы въ Испаніи“ сообщаетъ намъ на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ грузинскихъ лѣтописей, о господствовавшей еще въ X вѣкѣ увѣренности грузинъ въ томъ, что иверійцы въ Испаніи и Закавказьѣ общаго происхожденія.

*
* *

II отдѣлъ редактированъ *С. Н. Шумгинымъ*, которому принадлежитъ и предисловіе къ нему.

*
* *

III отдѣлъ имѣетъ характеръ этнографическій.

„**Бараногайскія народныя историческія преданія**“, собранныя *Г. Аманьевымъ*, передаютъ въ незатѣливомъ разказѣ и отчасти въ стихотворной формѣ историческую старину тюрескихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, насколько она могла сохраниться въ устахъ народа, но безъ хронологическихъ данныхъ и съ произвольно связанной генеалогіей владѣльческихъ родовъ. Несмотря на всю простоту историческаго разказа, онъ мѣстами разукрашенъ поэтическимъ вымысломъ и былевыми чертами подвиговъ отдѣльныхъ богатырей. Вообще же сообщаемый здѣсь цѣль преданій относится къ разряду такихъ же народныхъ историческихъ преданій, какъ черкесскія, собранныя Шора-

Ногмовымъ *). На нѣкоторую связь между преданіями об-ихъ этихъ сосѣднихъ народовъ указываютъ и собственные имена, какъ: Адыге, Кабардіанъ, Шантемиръ, Джантемиръ. Но первое изъ этихъ именъ, рядомъ съ такими именами, какъ: Тохтамышъ, Мамай, встрѣчается въ народныхъ сказа-ніяхъ и приволжскихъ и другихъ тюркскихъ племенъ. Такъ, астраханскіе татары и даже турки въ Средней Азій знаютъ преданія объ Адыге и его отцѣ Кутлугаѣ **). Всѣ эти пре-данія о Тохтамышѣ и Адыге хотя и выросли на истори-ческой почвѣ ***), но сдѣлались достояніемъ сказки. Вообще же, сообщаемыя здѣсь преданія даютъ богатый матеріалъ для сравненія съ другими однородными сказаніями тюркскихъ и даже монгольскихъ племенъ ****).

Три осетинскія преданія: „**О раѣ, Тамарѣ-Дедунали и Смерти осетинскаго царя Осибататара**“ записаны *С. Н. Шуминымъ* и имъ же объяснены въ замѣткѣ, прило-женной къ этимъ преданіямъ.

Въ осетинской сказкѣ, записанной *Ф. Таковымъ* и оза-главленной: „**Выборъ невѣсты**“, проводится жизненное правило, что женихъ долженъ искать себѣ невѣсту въ сво-емъ кругу. Основной мотивъ этотъ иллюстрируется при-мѣромъ мыши, которая, во что бы то ни стало, хотѣла жениться на дочери самаго сильнаго въ мірѣ: она идетъ свататься за дочь солнца, но солнце указываетъ на болѣе сильнаго—тучу, туча—на вѣтеръ, вѣтеръ—на буйволовъ, буйволы—на плугъ, плугъ—на корень, а корень, наконецъ,

*) „Исторія Адыгейскаго народа“ Шоры-Бекмурзинъ Ногмова, изд. Берге, Тиф. 1861.

**) Тюркская сказка о Идыге Г. Потанина. Жив. Стар. III, IV, 1898, стр. 320.

***) Тохтамышъ-ханъ Золотой орды 1378—1396, а Идыге его военачаль-никъ; сравни также преданіе о ногайскомъ ханѣ Тохтѣ, Г. Потанина „Тема объ усѣченной головѣ въ ордѣ“, Этн. Обзор., кн. XVI, стр. 90.

****) Адыге въ бурятскомъ преданіи о предкѣ родовъ Шарятъ и Харятъ. Потанинъ. стр. 337.

—на мышь. Оказывается, мышь сильнѣе всѣхъ: мышь женится на подобной себѣ—на невѣстѣ изъ своей среды. Параллелей къ основному мотиву нашей сказки въ сказкахъ другихъ народовъ нельзя указать, но по такимъ подробностямъ, какъ отыскиваніе болѣе сплснаго, она напоминаетъ бѣлорусскую „Морозъ, солнце и вѣтеръ“ *). Собственно, какъ въ нашей сказкѣ, такъ и въ бѣлорусской *сила* имѣетъ значеніе *относительное*: здѣсь не старается одинъ удивить другого своею силой, какъ въ однородныхъ сказкахъ другихъ народовъ, но рѣчь идетъ только о способности нейтрализовать силу другого. Такъ, напр. туча заслоняетъ солнце и мѣшаетъ ему свѣтитъ, вѣтеръ разгоняетъ тучу и т. д.

Въ осетинской легендѣ „О Георгіи Побѣдоносцѣ“ того же автора выставляется высокое значеніе гостепріимства, какъ и въ извѣстномъ мифѣ Овидія „Филимонъ и Баукида“, съ которымъ удивительно схожа осетинская же легенда „Георгій Побѣдоносецъ въ гостяхъ у стариковъ“ **). Основнымъ мотивомъ этимъ наша сказка также сближается и съ рачинской „Старикъ нищій и три брата“ ***). Въ обѣихъ сказкахъ братья, оказавшіе нищему (въ нашей сказкѣ—это св. Георгій, а въ рачинской—самъ Иисусъ Христосъ) гостепріимство, награждаются—каждый, согласно высказанному имъ желанію, но въ нашей сказкѣ есть одна любопытная подробность, которой нѣтъ въ рачинской—младшій братъ идетъ къ своимъ тремъ дядямъ, чтобы посоветоваться о томъ, что ему просить у св. Георгія. Онъ сперва стправляется къ младшему дядѣ, котораго нашель совершенно сѣдымъ; разысканный имъ потомъ средній дядя смотрѣлъ болѣе молодымъ, а старшій—совсѣмъ молодымъ.

*) Аонасьевъ, Нар. русс. сказки I, стр. 147.

***) Сборн. мат., вып. VII, отд. II, стр. 23.

***) Сборн. мат., вып. XIII, отд. I, стр. 24.

Наша сказка не выясняетъ причину этого явления, но въ вариантѣ осетинскомъ „Сказаніе о Св. Уастырджи“ *) сѣдина у младшихъ братьевъ объясняется тѣмъ, что жены ихъ обижали—младшаго больше, чѣмъ средняго; самая лучшая жена оказалась у старшаго, который, поэтому, и сохранилъ свою молодость. И вотъ этотъ старшій дядя совѣтуетъ племяннику просить у святого Георгія себѣ въ награду хорошую жену. Какъ въ нашей сказкѣ, такъ и въ рачинской младшій братъ отвоевываетъ себѣ невѣсту у ея жениха, въ день свадьбы, при чемъ ему помощникомъ служить святой, переодѣтый нищимъ. Заключительный мотивъ обѣихъ сказокъ одинаковъ—это наказаніе двухъ старшихъ братьевъ за неблагодарность.

Заслуживаетъ вниманія краткій очеркъ *Е. З. Баранова* о „**Суевѣріяхъ осетинъ**“. Изъ суевѣрій замѣчательнъ способъ народнаго врачеванія при посредствѣ дзуар-леговъ, духовныхъ лицъ изъ народа, и калан-ганаговъ, осетинскихъ знахарокъ. Тотъ же авторъ сообщаетъ нѣкоторыя данныя о покровителѣ четвероногихъ животныхъ и птицъ— „**Авсаты**“, чѣмъ и дополняетъ краткія свѣдѣнія изъ мифологии осетинскаго народа, напечатанныя еще въ 1870 г. Джантемиромъ Шанаевымъ **). Эпизодъ съ охотникомъ, который здѣсь названъ Джамбулатомъ, имѣетъ только отдаленное сходство съ осетинскимъ сказаніемъ „Куси Дзудтовъ“ ***). Оба охотника истребляли дичь, находящуюся подъ покровительствомъ Авсаты, но Дзудтовъ погибаетъ: Георгій Побѣдоносецъ посылаетъ на него смерть за то что онъ застрѣлилъ туровъ, которыхъ отсылалъ святой ихъ хозяину—Авсаты.

*
**

IV отдѣлъ имѣетъ характеръ историко-литературный и лингвистическій.

*) Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ, VII, 26.

***) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. III, стр. 98.

***) Сбор. мат., вып. VII, отд. II, стр. 26.

Статья *А. П. Карпинскаго* „Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни“ служитъ продолженіемъ работъ автора, напечатанныхъ въ XXII вып. Сборника подъ заглавіемъ: „Русскій былевой эпосъ на Терекѣ“ и въ XXIV вып.: „Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ“, „Нѣсколько протяжныхъ и скоморошныхъ пѣсень, записанныхъ въ ст. Червленной“.

Статья *А. Глейе* „О происхожденіи грузинскаго народа и его языка“ освѣщаетъ вопросъ о грузинскомъ языкѣ въ связи съ семитической и урало-финской группами языковъ.

Статья *М. Г. Джанашвили* „Этимологія картвельскихъ этнографическихъ и географическихъ именъ“ служитъ началомъ работъ автора по объясненію этимологій географической номенлатуры той части Закавказья, которая населена картвельскими племенами.

Въ заключеніе помѣщены „Адыгскіе тексты“, записанные *И. Тамбиевымъ*; они обнимаютъ оба нарѣчія адыгскаго языка—кабардинское и чхакское, при чемъ послѣднее представлено двумя говорами—бжедухскимъ и абадзехскимъ. Продолженіе этихъ текстовъ появится въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ Сборника.

Разсмотримъ эти тексты по содержанію.

Въ сказкѣ „Съ ремесломъ не пропадешь“ героемъ является царь персидскій Шахъ-Аббасъ, который для народовъ Закавказья замѣнилъ Гарунъ-аль-Рашида, героя „Тысячи одной ночи“. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ героѣ олицетворяется справедливость, великодушіе и щедрость; оба они переодѣваются, чтобы узнать, что дѣлается въ столицѣ. Переодѣвшись, Шахъ-Аббасъ натывается въ одной трущобѣ на пережитокъ доисторическихъ бытовыхъ формъ—людоѣдство; онъ самъ чуть было не сдѣлался жертвой кровожаднаго хозяина трактира, привлекавшаго гостей тѣмъ, что къ баранинѣ подмѣшивалъ человѣческое мясо; но изъ

бѣды его выручило ремесло, которое онъ изучилъ по совѣту своей жены. Напечатанныя уже раньше въ Сборникѣ татарская и кюринская сказки о Шахъ-Аббасѣ *) разсматриваютъ другую сторону его характера.

По своей основной идеѣ паша сказка совпадаетъ съ армянской „Знаніе мастерства лучше царства“ **), но по нѣкоторымъ деталямъ расходится съ ней: въ армянской сказкѣ царю не угрожала опасность быть съѣденнымъ; кромѣ того, онъ даетъ женѣ вѣсть о себѣ, выткавъ на коврѣ сообщеніе о своемъ бѣдственномъ положеніи, между тѣмъ какъ въ нашей сказкѣ царица узнала по одному взгляду на золотую тесьму, что это работа ся мужа.

Сказка „Чудесныя животныя и палка-самобой“ принадлежитъ къ весьма распространенному у другихъ народовъ типу сказокъ. Болѣе всего она походитъ на малорусскую сказку изъ сборника Мошинской „Про троихъ братьевъ“, въ которой упоминаются баранъ, рассыпающійся червонцами, и кій-бій ***). И въ нашей сказкѣ герой возвращаетъ себѣ диковинныхъ животныхъ, подмѣненныхъ у него жителями аула, посредствомъ палки-самобоя.

Такъ же распространена и тема, которую развиваетъ сказка „Дочь и падчерица“ ****). По своимъ деталямъ она совпадаетъ съ татарскою сказкой „Злая мачеха“ *****), съ тою только разницей, что падчерица нашей сказки, оставленная отцомъ въ лѣсу, возвращается, сидя на подаренной ей медвѣдемъ серебряной телѣгѣ, съ запряженной въ нее тройкой лошадей, между тѣмъ какъ въ татарской

*) Сборн. мат., вып. XIII, отд. I, стр. 161; вып. XIV, отд. II, стр. 178.

**) Сборн. мат. вып. XXIV, отд. II, стр. 107.

***) Аванасевъ. Нар. русск. сказки, IV, 222. Параллели указаны тамъ же и у Н. О. Сумцова „Малорусскія сказки“, стр. 107 и 122.

****) Параллели указаны въ вышепоименованомъ сочиненіи Н. О. Сумцова, стр. 124.

*****) Сборн. матер., вып. VI, от . II, стр. 101.

она дѣлается царицей. Подробность о цѣнномъ подаркѣ (змѣя, а не медвѣдя) встрѣчается въ малорусской сказкѣ изъ сборника Мошинской „Про лыху мачиху и ѳ дочку“ *). Другая подробность — о мыши, наставляющей падчерицу, какъ поступить съ медвѣдемъ, приводится въ великорусской сказкѣ „Дочь и падчерица“ **).

Сказка „Старикъ и волкъ“ совпадаетъ почти совершенно съ русской сказкой „Старая хлѣбъ-соль забывается“ ***). Въ нашей сказкѣ есть только одна лишняя подробность—о встрѣчѣ старика со старой овцой.

Сказка „Булацу“ выставляетъ героемъ крохотнаго мальчика, въ которомъ олицетворяется плутовство и способность на всякаго рода выдумки. По нѣкоторымъ деталямъ наша сказка напоминаетъ кабардинскую „Малъ мала меньше“ ****), „Мальчика-съ-пальчика“ русскихъ сказокъ *****) и однородныхъ съ ними сказокъ другихъ народовъ. Съ мотивомъ о походе мальчика-съ-пальчика соединенъ еще другой сказочный мотивъ—это встрѣча съ бабой-ягой, чѣмъ наша сказка сблизается съ чеченской „Встрѣча съ Іешепъ“ *****), аварской „Чилбикъ и Картъ“ *****) и русской „Баба-яга и заморышекъ“ *****)). Разница заключается въ томъ, что въ нашей сказкѣ, вмѣсто дочери бабы-яги, погибаетъ ея котъ.

Сказка „Похожденія молодого князя“ представляетъ собою сращеніе двухъ сказокъ съ однимъ и тѣмъ же мотивомъ—поиски за невѣстой. Невѣста героя оказывается

*) Тамъ же.

***) Аванасьевъ. Пар. русск. сказки, I, 163.

****) Аванасьевъ. Пар. русск. ск. I. 43. Параллели тамъ же IV. 15.

*****) Сбор. мат., XII, 137.

*****) Аванасьевъ. Пар. русск. ск. IV. 403.

*****) Сборн. мат., вып. XXII, отд. III, стр. 19.

*****) Сборн. свид., вып. II, отд. III, стр. 25.

*****) Аванасьевъ. I, 85, IV, 62.

богатырь-дѣвицей, изводящей своихъ жениховъ. Герой, послѣ нѣсколькихъ испытаній его силы и ловкости, одерживаетъ верхъ надъ богатырь-дѣвицей и женится на ней. Этимъ мотивомъ наша сказка напоминаетъ кабардинскую: „Красавица-Елена и Богатырь-женщина“, въ той ея части, гдѣ Зана сватается за сестру Барухуновыхъ *). Взявъ съ собою молодую жену, герой отправляется на дальнѣйшіе поиски, чтобы добыть трехъ невѣстъ для своихъ товарищей. И эти поиски были сопряжены для нашего героя съ опасностями, но онъ ихъ легко одолеваетъ. Мотивъ съ чудесными предметами **), вставленный въ эту сказку, нисколько не расходится съ такимъ же мотивомъ другихъ сказокъ. Чудесные предметы пригодились герою для окончательнаго его торжества.

Легенда о „Пророкѣ Хазретъ-Али“ порицаетъ заносчивость человѣка, возмечтавшаго о себѣ, что для него нѣтъ ничего невозможнаго. Гордое изреченіе Хазретъ-Али напоминаетъ такое же Архимеда: „Дайте мнѣ точку опоры, и я сдвину землю съ ея устоевъ“.

Л. Лопатинскій.

26 іюня 1900 г.
Тифлисъ.

*) Сборн. мат., вып. XII, стр. 62.

**) Литература о чудес. предм. указана въ предисл. къ XXIII выпуску Сборн., стр. 12.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

III отдѣла.

- Б.** *Басты-лицавъ* (домовой) 62. *Безстрашіе* мальчика 17. *Бросаніе* алычка (жребія) 6. *Буйволъ* сильнѣе вѣтра 50.
- В.** *Воспитанникъ* 1. *Вставаніе* непроизвольное предъ другимъ 2. *Вскармливаніе* ребенка въ гѣсу ланью 41. *Вѣтеръ* сильнѣе тучи 49. *Выбрасываніе* ребенка 41.
- Г.** *Гаданіе* по бараньей лопаткѣ 8. *Гостепріимство* 51.
- Д.** *Дѣлужъ* доставшагося по наслѣдству хромого козла 12.
- Е.** *Единоборство* 43.
- Ж.** *Жена* хорошая холитъ мужа 53. *Жениться* желаетъ мышь на дочери самаго сильнаго 49.
- З.** *Заперта* въ комнатѣ утренняя заря 42.
- К.** *Колдунья* 59. *Ковъ* волшебный 30. *Корень* сильнѣе плуга 50.
- М.** *Младенецъ*, поднятый на землѣ 37. *Мышь* сильнѣе корня 50.
- Н.** *Награда* за гостепріимство 52. *Наказаніе* за неблагодарность 56.
- О.** *Оплодотвореніе* дѣвственной царницы во время сна (съ вѣдома всего народа) 40. *Отнятіе* у Смерти умершаго ребенка 57.
- П.** *Первые* люди 39. *Плугъ* сильнѣе буйволова 50. *Превращеніе* въ камни 42. *Проклятіе* домашнихъ 43. *Потопъ* 39.
- Р.** *Размноженіе* людей 40. *Растетъ* не по днямъ, а по часамъ 34. *Ребро* убитаго оленя прячетъ охотникъ 65.
- С.** *Снотворное* лѣкарство 40. *Совѣщаніе* со старшими (дядями) 52. *Споръ* изъ-за убитой дичи 6. *Споръ* о томъ, кто сильнѣе 18. *Суженая* выходитъ уже замужъ, но, при помощи переодѣтаго нищимъ святого, женихъ ее отнимаетъ 54.
- Т.** *Толкованіе* сна 28. *Туча* сильнѣе солнца 49.
- Х.** *Хитрость* въ единоборствѣ 43.

IV отдѣла.

- Б.** *Борьба* невѣсты-богатырки съ женихомъ 53. *Бѣгъ* въ запуски 18.
- В.** *Великанъ* о семи головахъ 57. *Волкъ*, спасенный мужикомъ 24.
- Г.** *Голубь* чудной красоты: грудь черная, а голова и хвостъ бѣлые 52.
- Д.** *Диковинныя* животныя 12. *Дѣвица-богатырка* изводитъ жениховъ 54.
- Б.** *Бурица*, несущая золотыя яйца 12. *Боза*, разсыпавшаяся золотомъ 13.
- Л.** *Лошадь*, дающая кунапля 12. *Лошадь* старая 24.
- М.** *Мачеха* 17. *Маѣчикъ-съ-пальчикъ* 31.
- Н.** *Неуязвимость* 13. *О. Овца* старая 24.
- П.** *Переодѣваніе* 6. *Памка-самобой* 13. *Падчерица*, оставленная отцомъ въ гѣсу 17. *Поиски* за невѣстой 52. *Проваливается* аулъ 56.
- Р.** *Ремесло* (его важность) 6; оно выручаетъ изъ бѣды 8.
- С.** *Скачка* възапуски 55. *Сильнѣе* кто 61. *Старушка*, дающая диковинныхъ животныхъ 12. *Серебряная* телега и тройка лошадей, подаренныя

- медвѣдемъ 18. *Собака* старая 24. *Стрѣла* подброшенная вверхъ если обливается кровью—вѣтъ на свѣтъ герол, если водою—живъ 53.
У. *Усыпляетъ* старушка героя тѣмъ, что ищетъ въ его головѣ 55.
Ч. *Человѣческое* мясо 7. *Чудесныя* животныя 12. *Чудесныя* предметы 57.

Упазатель именъ.

III отдѣла.

А. Абабакяръ 16. Адыге 1. Адиль-солтанъ 26. Айсула 29. Абдулханъ 16. Авсаты 63. Акташь-ула-Али-бій 35. Амедъ 12. Алавъ 33. Алтынь 35. Алабжата (мѣстность) 17. Али 17. Алпагиръ 17. Арма (мѣстность) 17. Астрахань (городъ) 34. Асанъ 32. Асанъ-абырь 20. Асыбай 6. Ахча-солтанъ 34. **Б.** Бакаръ 42. Баби-туклесъ 4. Бардазисъ 6. Берилханъ 3. Бири-солтанъ 3. Бодракъ (народъ) 12. Бугала 3. **Г.** Генгъ-Либай 2. Св. Георгій Побѣдоносець 51. Генеши 5. Гозикъ 4. Губей 2. **Д.** Давабике 8. Даргавское ущелье 59. Джанманбетъ 17. Джанибекъ 30. Джидекъ (мѣстность) 17. Джамаль-эддинъ 16. Джабаръ-Берди-солтанъ 16. Дзамбулатъ 54. Дидакъ (поле) 7. **Е.** Ема-ханъ 3. **И.** Ибасъ 24. Исманлъ 12, 20. Иламъ-кая 4. Илья-пророкъ 58. **К.** Казань (городъ) 35. Караятъ-Джаптемиръ 1. Кадыръ-Берди 8. Карамакъ (мѣстность) 20. Калувъ 23. Казн-бій 34. Казіф 27. Карасай 27. Кадыръ-Кая 16. Кара-Кондрасъ (мѣстность) 14. Кабардіанъ 6. Капсы-кай (гора) 37. Кара-су 38. Кады-Рухъ 34. Кэчче 4. Кипчакъ 2. Крымъ 1. Коиградъ 27. Коф-су (рѣка) 34. Косымъ 17. Кутлукай 1. Куба-ауль 1. Куба 2. Кутай-ханъ 3. Кулунчалъ 36. Куяши (горы) 29. Кучукъ-солтанъ 16. **М.** Мамай 17. Минглуслувъ 37. Мирче-Мамай 17. Мевинъ 12. Муса-бій 17. **Н.** Наригъ 37. Нурадилъ 7. **О.** Огустау 19. Олаганъ (мѣстность) 20. Олыстанъ (мѣстность) 20. Оракъ 17. Осн-багатаръ 42. **П.** Пельванъ-солтанъ 19. **С.** Сакъ-Мамай 17. Сальяны 31. Сагимъ 17. Садавъ-ханъ 3. Сиданъ 17. Сибліа (мѣстность) 17. Солтанъ-Джелалъ-Эддинъ 16. Солтанъ-Османъ 16. Солтанъ-сыданъ 16. Солтанъ-Салимъ 16. Солтанъ-Абуль-Азъ 16. Солтанъ-Мавлутъ 16. Солтанъ-Кайда 16. Солтанъ-Валидъ 16. Солтанъ-Ханитъ 16. Солтанъ-Ирмизъ 16. Солтанъ-Кябъ 16. Сувра 2. Сулейманъ 27. **Т.** Таймачъ 13. Тамаръ-Дедунали 40. Ташъ-Бурупъ 17. Темболать 49. Темиръ 31. Темиръ-бекъ-ханъ 3. Тнаф 2. Тохлуца 1. Тохтамышъ-ханъ 1. **У.** Уйсунъ 35. Уась-Герги 57. Уась-Тырджи 59. Уацыла 59. Узбекъ-ханъ 3. **Х.** Ханъ-Мурза 37. Ханике 4. Хачахмать-Бабатукли 12. **Ц.** Цискари (утренняя заря) 41. **Ч.** Чалавъ-ханъ 7. Чипгисъ-ханъ 3. Чора-быгырь 37. **Ш.** Шанръ-бике 3. Шатемиръ 5. Шахъ-Темиръ-ханъ 1. Шихали 37. **Э.** Эдилъ 8. Эдилъ-Тепки 17. Эрью-Мамедъ 29. **Ю.** Юсупъ 12. **Я.** Яванты 17. Яндавъ-ханъ 3. Исукуй-ханъ 3.

IV отдѣла.

Шахъ-Аббасъ 6. Кулацу 25. Темтекъ Атемыковъ 62. Хазретъ-Али (пророкъ) 61.

ОТДѢЛЪ I.

Осада Константинополя скиеами, кои суть русскіе, и походъ императора Ираклія въ Персію.

Предисловіе.

„Осаду Константинополя русскими (въ 626 году) и походъ Ираклія въ Персію“ мы извлекли изъ грузинскаго пергаментнаго манускрипта, принадлежащаго Тифлисскому церковному музею (№ 471).

Манускриптъ (in quarto, 322 листа, начало и конецъ утеряны) появился въ свѣтъ въ 1042 году, по заботамъ знаменитаго Георгія Мтацминдели *). Въ немъ содержатся статьи: а) Ученіе Θεодора Студита и его житіе въ переводѣ Георгія Мтацминдели, б) Подвиги мученика Θεодора въ переводѣ того же автора, в) Постановленіе святыхъ отцовъ объ иконопочитаніи, д) Чтеніе изъ Іоанна Златоуста въ день Пасхи, е) Осада Константинополя скиеами, кои суть русскіе, f) Походъ императора Ираклія въ Персію и g) Появленіе Магомета.

*) Георгій Мтацминдели (въ мірѣ Θεодоръ) происходилъ изъ княжескаго рода. Отецъ его Іаковъ по порученію царя Георгія I († въ 1027 г.) ѣздилъ къ персидскому царю и былъ человѣкъ просвѣщенный. Сестра Георгія Мт. подвизалась въ Самцхійскомъ монастырѣ Тадзриси, а дяди (Саба и Георгій) служили украшеніемъ Хахульскаго монастыря; послѣдній, кромѣ того, при дворѣ Давида Великаго († 1001 г.) несъ обязанности старшаго секретаря. По ихъ слѣдамъ пошелъ и св. Георгій Мтацминдели. Онъ сначала воспитывался въ монастырѣ Тадзриси, потомъ перешелъ къ дядямъ въ Хахули, который тогда служилъ важнѣйшимъ центромъ просвѣщенія грузинскаго юношества. Георгій М., умудривъ свой

Весь манускрипт переписанъ одною рукою, почеркомъ „нухури“. Во многихъ мѣстахъ чернила выпвѣли. Переплеть деревянный съ кожаною оберткой. Книга до поступленія въ Церковный музей принадлежала Сіонскому собору, куда она, по сообщенію о. настоятеля собора, доставлена изъ Мтіулетн.

Въ концѣ ученія Θεодора Студита имѣется слѣдующая запись (253-254):

ლოცვა უკეთ წმიდანო მამანო
გოარგისთჳს მთა წმინდელის წი-
ნს მძღურისა კისაცა მოაწიუნენ
სწავლანი ესე სულთა განმანათლე-
ბელნი: ნეტარისა მამისა თეოდორე
ადმისრებელისა სტუდიელთა მამა-
სახლისისა თქუმულნი: დიდითა
გუელს მოდგინებოთა. ჳ ფრადი-
თა ხარკებოთა. ჳ მადლოთა მამი-
სა უფთიმესითა კთარებნე წმიდაჲ

Творите молитву, святые
отцы, за Георгія Мтацминде-
ли, учителя, когда до васъ дой-
детъ это душу просвѣщаю-
щее ученіе блаженнаго отца
нашего Θεодора Исповѣдни-
ка, старшины студійцевъ. Съ
большимъ прилежаніемъ и
многими тяготами и благо-
дателью отца Евфимія*) вновь

умъ познаніями и принявъ монашескій постригъ, отправился чрезъ Антіохію въ Палестину и, поклонившись тамъ пречистымъ мѣстамъ, вернулъ обратно въ Антіохію. Тогда здѣсь, въ грузинскомъ монастырѣ, близъ Черной горы, подвизался старецъ Георгій, глубокій знатокъ грузинскаго языка и священнаго писанія. По совѣту этого старца Георгій М. отправился на Аѳонъ, гдѣ предъ тѣмъ (въ 985 г.) открыта была Иверская лавра. Прибывъ на Аѳонъ, Георгій приступилъ къ переводу священныхъ книгъ на грузинскій языкъ и также провѣркъ и исправленію старыхъ переводовъ. По заботамъ Георгія Мтацминдели († 1066 г.), Евфимія Мтаргинели († 1028 г.) и нѣкоторыхъ другихъ мужей, еще до нихъ подвизавшихся. Грузинская церковь получила всѣ книги Нового и Вѣтхаго завѣтовъ, а также массу др. сочиненій—житій святыхъ, ученій отцовъ, пѣснопѣній съ нотированнымъ текстомъ и пр. Георгій Мт. считается авторомъ извѣстнаго стихотворенія „Вечерній звонъ, вечерній звонъ“, переведеннаго на русскій языкъ Козловымъ съ англійскаго.

*) Евфимій Аѳонскій († 1028 г.), полиглотъ, авторъ многочисленныхъ переводовъ и сочиненій, носящій имя „Мтаргинели“ (Перелатель).

ესე წიგნი. მე გლასაკმან გოორ-
გი ახლად. მთა წმიდას ქართველ-
თა მონასტურსა. შრომისათჳს
ლოცვა უკეთ წმიდანო მამანო:.

ხალა ითარკმნა მინაჲლ მე-
ფობასა ქარონიგონსა: სჲბ:.
დიდუბად ღმერთსა უგუნისამდე
ამინ:.

ჟ. წმიდანო მამანო ლოცვა
უკეთ უღირსისა ზონიქსთჳს რე-
მუქმან დაჳჩხრიკე წმიდაჲ ესე
წიგნი წმიდისა ამის მონასტრი-
სათჳს: კურთხეულ არს ღმერთი
რომილისა შეწვენითა კავსრულე
ამინ:.

переведена эта святая книга
мною, бѣднымъ Георгіемъ, на
Святой горѣ, въ грузинскомъ
монастырѣ *). За трудъ тво-
рите молитву, святые отцы.

Переведено же въ царство-
ваніе Михаила **), въ корони-
конѣ 1042. Слава Богу во-
вѣки. Аминь.

Х. Святые отцы, творите
молитву за недостойнаго Зо-
симу, который разсматривалъ
(при переписываніи) сію свя-
тую книгу для этого свято-
го монастыря. Благословенъ
Богъ, съ помощью Котораго
я ее окончилъ. Аминь.

Этотъ „недостойный“ Зосима еще разъ (л. 266) про-
ситъ молиться за него.

На поляхъ книги имѣются записи разныхъ временъ и
разныхъ лицъ. Нѣкоторыя изъ этихъ записей выцѣвли, другія
намѣренно выскоблены или же урѣзаны переплетчикомъ кни-
ги. Изъ оставшихся же въ цѣлости записей обращаютъ на
себя вниманіе слѣдующія:

(Л. 80 обор.): Душу Махаребела да спасетъ Богъ.

Его жену да помилуетъ Богъ.

Л. 87 обор.: Монаха Германа Парзикадзе да помилуетъ Богъ.

Л. 173 обор.: Душу Гизига, Марджана, Нурибега, его су-
руги Ханзада, Лусхата, Осеба, его супруги Гулуги
да спасетъ Богъ.

*) Въ Афонскомъ Нверскомъ монастырѣ.

***) Разумѣется Михаилъ V Калифать (1041—1042)

Л. 205: Въ корониконъ 1449 въ Самцхе (Месхетин) была великая смертность.

Л. 280 обор.: მნოველასს და ასაკისს მარტლ მადიდებელთა მუჟთა ჩუენთა მრავალტა არიან წყლნი მუჟობის მათოსანი. დაიკვენ... Многія лѣта царствованію православныхъ царей нашихъ Мануила и Исаака, *) сохрानить... (дальнѣйшія строчки урѣзаны переплетчикомъ).

Походъ скивовъ на Царьградъ и походъ Ираклія въ Персію вмѣстѣ съ исторіей Магомета занимаютъ послѣднюю часть манускрипта (лл. 284—322).

Повѣствованіе о походахъ скивовъ и Ираклія въ общемъ сходится съ данными Всеобщей исторіи и лѣтописей Грузіи и Арменіи.

Въ 602 году вступилъ на престолъ императоровъ Византіи узурпаторъ Фока, грубый солдатъ, не знающій ни законовъ ни военнаго дѣла. Онъ скоро расточилъ всю государственную казну, поправалъ всѣ священныя законы царей и совершилъ множество злодѣяній; на примѣръ, имъ былъ убитъ императоръ Маврикій и обезглавленъ знаменитый полководецъ Нарсесъ.

Маврикіемъ, звѣрски убитымъ Фокой, былъ усыновленъ персидскій шахъ Хосрой II, который, узнавъ объ этомъ, выступилъ съ войскомъ, чтобы отомстить за своего благодѣтеля. Фока послалъ противъ него свое войско, но оно было опрокинуто Хосроемъ, который приступомъ взялъ города и крѣпости: Мердину, Дару, Амиду, Эдессу, Гіерополь, Халкиду, Алеппо и Антиохію. Въ это время въ самой Византіи разгорѣлась революція, которая закончилась смертію Фоки и вступленіемъ на престолъ Ираклія (въ 610 г.).

Между тѣмъ Хосрой, взявъ Антиохію и плѣнивъ мно-

*) Мануиль (1143—1180), Исаакъ Ангелъ (1185—1203).

жество грековъ, отправилъ ихъ въ Персію, а самъ пошелъ въ Палестину. Скоро онъ взялъ Іерусалимъ, сжегъ и разрушилъ храмы Гроба Господня и др., при чемъ убилъ 90.000 христіанъ. Животворящій крестъ и патріарха Захарію онъ отослалъ въ Персію, самъ же отправился въ Египетъ и, покоривъ его, вернулся обратно; затѣмъ онъ взялъ Халкидонъ и сталъ станомъ въ виду Константинополя. Войска его завоевали также островъ Родосъ. Близость Хосроя произвела въ Константинополѣ панику. Императоръ Ираклій, которому угрожали Хосрой съ юга и скиены съ сѣвера, хотѣлъ было оставить Царьградъ и убѣжать въ Кареагень, но онъ раздумалъ и примирился съ Хосроемъ, предложивъ ему 1.000 талантовъ золота, 1.000 шелковыхъ одеждъ, 1.000 коней и 1.000 дѣвушекъ *).

Казалось, что наступаетъ послѣдній часъ существованія Константинополя и слава всемірныхъ императоровъ уже отдается поруганію варваровъ. Однако „Божія Матерь не допустила городъ до паденія“.

Въ 622 году Ираклій за большую сумму денегъ уговорилъ „скиеновъ, кои суть русскіе“, не тревожить имперію и потомъ отправился отомстить Хосрою. На Иссъ, т.-е. тамъ, гдѣ Александръ Македонскій разгромилъ Дарія, произошло ожесточенное сраженіе. Ираклій одержалъ блистательную побѣду и отбросилъ назадъ персовъ. Затѣмъ онъ, выступивъ изъ Трапезунта, призвалъ къ себѣ воиновъ изъ Грузіи и изъ всѣхъ областей, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Императоръ взялъ множество городовъ, освободилъ 50.000 христіанъ, плѣнныхъ Хосроемъ, и, обремененный добычею, вернулся въ Амиду, откуда послалъ въ Византію извѣщеніе о своихъ славныхъ побѣдахъ (въ 625 г.).

Но Хосрой, который считалъ себя владѣтелемъ всего поднебесья, не унывалъ. Онъ вызвалъ воиновъ изъ провин-

*) Георгъ Веберъ. Всеобщая исторія, т. IV, стр. 859.

цій Персії и во главѣ огромнаго войска выступилъ противъ врага. Его полководецъ Сарваронъ склонилъ русскаго хагана сдѣлать общее нападеніе на Константинополь. Это предложеніе хаганъ принялъ.

Однако звѣздѣ Хосроя не суждено было блеснуть. Ираклій побѣдоносно разгромилъ Персію и возвеличилъ Византію.

Все это достаточно подробно изложено въ нижеприводимомъ нашемъ переводѣ.

Авторъ повѣствованія, повидимому духовное лицо, желая придать своему разсказу религіозное значеніе, останавливается болѣе на чудесахъ и пропускаетъ нѣкоторыя детали, которыя касаются похода Ираклія въ Грузію и которыя обстоятельно изложены въ лѣтописяхъ грузинскихъ и въ исторіи Алваніи Моисея Кагантватца. Эти детали читатели найдутъ въ нашихъ „Извѣстіяхъ“ въ XXII выпускѣ Сборника матеріаловъ Кавказскаго учебнаго округа.

Въ заключеніи своего предисловія не могу не остановить вниманіе читателя на заявленіи автора, утверждающаго, что *скивы суть русскіе*.

Скиское племя жило и въ Азіи и въ Европѣ, и они носили общее названіе *сака*, *скитѣя*. Не образовалось ли это имя отъ грузинскаго слова *каци* (сокращ. *ка*, *катѣя* вмѣсто *каци*, *кацѣя*)—*человѣкъ*, въ герундивной формѣ *са-ка*, *са-катѣя*—мѣстопробываніе людей, народонаселеніе? Такъ же образовались и слѣдующія имена: *Са-картвело*—Грузія (отъ *картвели*—грузинъ), *Са-мегрело*—Мингрелія (отъ *мингрели*—мингрелецъ), *Самшвилде* (отъ *мшвилди*—стрѣла), *Са-цхениси* (отъ *цхени*—лошадь), *Са-бердзети*—Греція (отъ *бердзени*—грекъ), *са-каце*—носилики, буквально—помѣщеніе человѣка.

Кажется, что грузины въ древнѣйшее время *скивами* называли тотъ народъ, котораго съ начала XI вѣка стали называть *русскими* (бѣло руси-русскій). Нѣкоторый свѣтъ насчетъ этого вопроса бросаетъ грузинская лѣтопись.

Лѣтописецъ XII вѣка, говоря о взаимныхъ отношеніяхъ Тамары Великой и русскаго князя, мужа ея, утверждаетъ (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 288), что послѣдній, „дѣйствовалъ подобно *старому хагану-скиюу*: тотъ хаганъ-скиюу осаждалъ царицу городовъ *), а этотъ теперь осаждаеть царицу царицъ Тамару“.

М. Г. Джанашивили.

*) Византію (Царьградъ) въ 626 году. Изъ этого важнаго указа-нія видно, что грузинскій лѣтописецъ XII вѣка имѣлъ въ рукахъ ту самую хроникку, которую мы теперь печатаемъ подъ именемъ „Осады Константинополя скинами, кои суть русскіе“.

უფალო: ავსო: ქრისტე: ღმერთო: ჩუენო: შეგვიწყალონ: ჩუენ:

თ ხ რ ლ ბ ა მ:

დიდებულო: და: საკურკელი: ძუელთა: მათ: წიგნთაგან: საუწყებულთა: კსენება: სასწაულისა: მის: ყოვლად: დიდებულისა: და ბრწყინკალისა: რაჟამს: იგი: სმარსთა: ბარბაროზთა: და: სკათთა: სამეუფოა: ესე ქალაქი მოიციკეს ბრძოლად: ხოლო საღუთოაჲთა სამჯელითა წარწყმდეს იგინი საშინელად მეუს შინა და ქალაქი ესე დარუულ იქმნა შეურყეველად მეოხებითა ყოვლად წმიდისა ღუთის მშობელისაჲთა: და მიერიტგან განწყესა წლითი წლად დღელ ესე წინა მახათი ხარებისაჲ გალობითა სამადლობელად: რომელსა დაუჯდომელ სახელ: კდების: გუაგურთხენ უფალო:

მრავალ არიან უკუე. და უაღრეს მითხრობისა მადლნი და საკურკელებანი ყოველსა ზედა ნათესავსა კაცთასა უაღრესისა მისგან ყოველთა დაბადებულთაჲსა. ყოვლად უბიწოაჲსა და უძეტეს კურთხეულისა დედოფლისა ჩუენისა ღუთის მშობელისა: ზოგად ყოველთა ზედა: და კუალად დღითი დღე მარადის თითოეულსა ზედა. როდენ იგი ჯერ არნ და საკმარ: შემწე არს იგი ყოველთაჲ. და კელის ამხერობელი მეურაველ. მსგავსადვე სახიერისა მის მეუფისა და მისა თქსისა: კითარცა არს იგი დედუფალი ყოველთაჲ და მფარველი სოფლისაჲ. ძველი ქალაქთაჲ. და ერისაჲ: სიმტკიცელ კელსიისაჲ: ქალაქი წმიდაჲ მეუფისა დიდისაჲ რომლისათჳს დბილნი (დიდებულნი) თქუნეს ცნობათა უაღრესნი რომელსა შინა დაემკვდრა უფალი იგი დიდებისაჲ: რომლისა მადლითა და ქველის მოჭმედებათა სიმრავლესა ქებად. და მადლობად. და დიდების მეტეულებად ღირსად და შემსგავსებულად. კერ შემძლებულარინ ენა-

*) Константинополь.

ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, БОЖЕ НАШЪ, ПОМИЛУЙ НАСЪ.

Повѣствованіе.

Славное и удивительное, изъ старыхъ повѣствовательныхъ книгъ взятое, сказаніе о преславномъ и блистательномъ чудѣ, совершившемся въ то время, когда варвары—персы и скиены обступили царствующій градъ, чтобы воевать съ нимъ, но божественный судъ сокрушилъ ихъ мгновенно, а городъ сохранилъ непоколебимо ходатайствомъ Пресвятой Богородицы. Съ этихъ поръ вошло въ обычай каждый годъ помянуть этотъ день—субботу предъ Благовѣщеніемъ благодарственными пѣснопѣніями—акаѳистомъ (ἁκαθίστημα).

Благослови насъ, Господи!

Превелики и недоступны повѣствованію милости и чюдеса, явленныя всему человѣчеству превыше всѣхъ рожденною Пресвятою и благословеннѣйшею Царицею нашею Богоматерью и оказанныя Ею вообще всѣмъ и въ частности (оказываемыя) нынѣ и присно каждому человѣку. Сколько возможно и потребно, Она помогаетъ всякому и оказываетъ теплую поддержку, подобно Благому Владыкѣ, Сыну своему; ибо Она царица всѣхъ, покровительница вселенной, хранительница городовъ и народа, твердыня Церкви, „городъ“ святой Владыки великаго, слава Котораго превыше познанія человѣческаго, въ которомъ (городѣ) поселился Господь славы. Ея милости и множество благодѣній восхвалить, благодарить, славословить честно и подобающе не могутъ языки всѣхъ рожденных! Но мы, по силамъ нашимъ, не умолк-

ნი ყოველთა დაბადებულთანი: არამედ მსგავსად ძალის ჩუენის დაუ-
დუმებულად უკალობდეთ. ვაკურთხევდეთ. ღ კადიდებდეთ: მიზესსა
მას ესნისა ღ ცხობისა ჩუენისასა:.

არამედ რათა არა გარდასკლითა ჟამთაჲთა. დაიწყოთ იქმნი-
დიდნი იგი სსწაულნი ღ ნიჭნი. მის მიერ ქმნულნი ჩუენ ზედა.
რომელ ესე ზღაკკაჲ არს დიდი ღ წარმწყმედელი. ამისთჳსა აღიწე-
რებინ თითოეულსა ჟამსა აღსრულებულნი ვინაჲკე მოსაკსენებულად
მოძავალთა თჳს ნათესავთა. მსგავსად მამათა მოცემულისა მის წესი-
სა კელესისა ღუთისასა:.

რამეთუ ჩუეუჲსაჲ აჭეს განგრძობასა ჟამთასა სიღრმესა დავი-
წყობისასა მიცემად პირველ ქმნულთა მათ სსქმეთა .. გარნა რომელსა
ესე მეტელების მითხრობად მოწმუნეთა ერისა: ყოველთა შორის
წარმართთა ღ ბარბაროზთა. აღმოსაგლისათა. ღ დასავლისათა. ხაჯრ-
კელებით იჭადგების: დიდებად და ჭებად ქრისტეს ღუთისა ღ მაცხოვ-
რისა ჩუენისა ძლიერებისა: ღ ყოვლად უბოჯასა დედისა მისისა:
დიდად შენიერებისა: მსგავსადკე საჯარკელებისა მის მეგვბტელთა
ზედა ქმნულისა მოსეს მიერ. ძუელ რდესმე ზღუასა მეწამულისა:.

რამეთუ დემეტმან საჯარკელებათმან კუალადცა არუენა ძალი
თჳსი ჩუენ ზედა. ღ ადგილსა თჳსსა წმიდასა განცხადნა ჟამსა მას
რომელსაღა შეეწია მას შინა ერისა თჳსსა. რომელი გამოარჩია სსმ
კვდრებულად თჳსად: რომლისა მიერ დიდებულ ყო სსხელი წმიდაჲ
თჳსი: ღ ჭებულ ფრად: ჭალაქსა მას შინა დიდებისა და ძლიერებისა
თჳსისასა. რომლისა წარწყმედად შეითქუნეს მეფენი ქუეუენისანი. ღ
მთაკარნი ბოროტნი ერისა თანა ღუთის მბრძოლისა შეკრბეს ერთად:
მოკიდეს მიჯნვარად. ღ მოიცვეს ყოვლით კერძო. ხსალი ესე სიონი.
ჭალაქი ღუთისა სსმკვდრებელი ღ ბრძოლითა დაუპერობელი. ისწრა-
ფდეს აღბორკებულნი იგი. რათამცა ყვეს იწრუსაღვი იეზოსკად:
იზრახეს ზსკუეით ერსა ზედა ღუთისასა და თქუეს. მოკედით მოკ-
სრნეთ იგინი თესლთაგან ღ აღკკოცოთ ქუეუენით საკსენებელი ჭი-
სტანობისაჲ: არამედ რისხეთა ზეგარდამოჲთა შეირყინეს ღ შეიწ-
წყუნდეს და საღობამან შეიპყრნა იგინი. ღ ნიაკქართა სსსტიკითა
შეიმუსრნეს: ღ უბსკრულთა ქუესენელისათა წარსაწყმედელად მიერნეს:
ღ მავალი იგი ღელავთა ზედა დაპერობად ქუეუენისა. მყოფთა თანა

немъ, но воспоемъ, благословимъ и прославимъ причину спасенія и жизни нашей.

И чтобы съ теченіемъ времени не были позабыты великія чудеса и милости Пресвятой,—что великій грѣхъ и погибель,—потому они описываются своевременно для преданія памяти будущихъ поколѣній, согласно данному отцами Божіей Церкви обычаю.

Продолжительность временъ, въ глубинѣ своей, передаетъ забвенію прежде случившіяся событія. Что же я предполагаю разсказать вѣрующему люду, то проповѣдуется всюду, у язычниковъ и варваровъ, на Востокѣ и Западѣ, во славу и восхваленіе Христа Бога и Спасителя нашего и непрекраснѣйшей Матери Его,—подобно (тому, какъ разсказывается) чудо, совершенное когда-то Моисеемъ при переходѣ черезъ Черное море надъ египтянами.

Ибо Богъ чудесъ еще разъ явилъ силу свою надъ нами, въ святомъ мѣстѣ своемъ показавъ во-время, помогъ народу, который Онъ избралъ для Своего въ немъ пребыванія, и тѣмъ возвеличилъ имя Свое и превознесъ его въ городѣ своего величія и могущества, для сокрушенія котораго цари земные и князья злые съ народомъ-богоборцемъ стоворившись, собрались вмѣстѣ, пришли яростно и осадили со всѣхъ сторонъ этотъ новый Сіонъ, городъ, въ которомъ пребываетъ Богъ и который не можетъ быть покоренъ силою. Възбѣшенные они старались Іерусалимъ сдѣлать Іебосеемъ и, замысливъ лукавое надъ народомъ Божіимъ, говорили: „Идите, уничтожимъ ихъ родъ и сотремъ съ лица земли имя ихъ“. Но гнѣвъ Всевышняго потрясъ враговъ и устрасилъ, печаль овладѣла ими, жестокой вѣтеръ сокрушилъ ихъ и предоставилъ имъ погибнуть въ глубинѣ бездонной (морской) пропасти. Лодочки завоевателей, несомыя бушующими волнами, вмѣстѣ съ тѣми, которые были на сушѣ, подобно кораблямъ кархедонцевъ, послужили къ ихъ же злосчастной гибели.

ჭეუენისათა. ვითარცა რამ ნაზნი კარქედონისანი. ძლანდებულ ბორრო-
ტად წარწყმედისა მის მათისა იქმნეს. ღ ვითარცა იგი გუესმენს
ჩუენ. ოდესკე ქმნულნი საკურკელებანი ლუთისანი ღ ძღაერებანი მისნი
კსნად ერისა თვისისა. კერუთკე ვინილეთ აჭა ესერა ქლასქსა თვისსა
ზედა: რომელიცა დააფუძნა იგი კლდესა მას ზედა სხასკებისსა.
რათა ბჭენი ჟოჟოხეთისანი არამ ერუოდან მას უგუნისამდე:.

არამედ იხასკებენ ერთ ბამად მთანი სიონისანი. კელესიანი
ლუთისა ცხოკელისანი. ღ იშუებდენ ასულნი ჭურასსატანისანი. შესა-
კრებულნი იგი მოწმუნეთა ერისანი: მითხრობად გოდლებსა სხსელა
მისი. წინამძღუართა მათ მიერ კელესიათამსა. ქლადგთა ცხორებისა
ჩუენისათა: რამეთუ ლუთისა ძღაერნი ჭეუენით ამილდესა. რო-
მელთა მიერ ეუწეოს სოფელსა. რამეთუ ესე არს ღმერთი ჩუენი ღ
ამინ დამწყესნეს ჩუენ უგუნისამდე:.

ხოლო სხსტ წარწყმედისა მის მტერთამსა და ცხორებისა
ჩუენისამ იყო ესრეთ: გამოუთქმელითა მით საღუთოამსა განგებუ-
ლებისა შენდობითა: არამ დასცრებოდეს მარადის: ნათესაენი ავარკან-
თანი ბრძოლად ქრისტანეთა. უფროამსად სამეუფოსა ამას ქლასქსა
ზედა. განძნებულნი ისწრაფდეს ბორროტის ყოფად უკეთუმცა ვითარ
პოკეს მათ ყაძი სიბორცილისა მათისამ:.

ხოლო იფოკას მძლანერისა ზე. აღიძრა ხუასრო რისხვითა დაუ-
პერობელითა საბერძნეთსა ზედა მავრიკისთჳს. რომლისაგან მიელა
სამეუფოამ თჳსი სამკვდრებელი. ღ აღთქმამა ერთობისამ ექმნა მას-
თანა: ხოლო ვითარ მიიღო ჭეკაგლე შარავანდედი თჳთ მპერობელა-
ბისამ: ღ შეიძოსა პორფირი ბერძენთა მეფობისამ: არამკე დასცხრას
გულის წურომისაგან თჳსისა სუასრო. რომელსა იგი ეპურა განგე-
ბამ სპარსთა მეფობისამ: ღ აღბორკებულ იყო გულის წურომით
საბერძნეთსა ზედა: არამედ მრავლითა მძვანარებითა. პირველად წარ-
მოკვლისა ერის მთავარი თჳსი სეით. იოლოკრებად საბერძნეთსა ღ
სამეუფოამსა ამის ქლასქისა: ღ კუვლად შემდგომად სეითისსა სარკა-
რონი უფიცსესითა სიბიროტითა. რომელიცა მოჭეუელიყო პალესტი-
ნით, ღაშქრობისაგან თჳსისასა. წარკვლინებული სუასროამს მიერ. რო-
მელმანცა წარტუენა ინტრუსალიმი. ღ ზაქარია პატრიარქი ღ საუფ-
ლოამ ძელი წარილო სპარსეთს:.

А мы, знавшіе оказанныя когда-то Богомъ чудодѣйствія и предназначенія для спасенія народа Его, увидѣли во-очію то же и у насъ, надъ городомъ, который утверждёнъ Господомъ на скалѣ Евангелія, чтобы врата ада не могли одолѣть его во-вѣки.

Да возрадуются вкупѣ горы Сіонскія, церкви Бога Живо и веселятся дщери палестинскія, сходбища вѣрующаго народа! Да возвѣщено будетъ имя Его въ башняхъ настоятелями церквей, проповѣдниками спасенія нашего! Ибо кого усиливаетъ Богъ, тотъ и возвышается въ этомъ мірѣ и черезъ него же вселенная познаетъ Бога, Вѣчнаго пастыря-начальника нашего.

Погибель же враговъ и спасеніе наше произошли такъ. Съ соизволенія невыразимаго божественнаго Провидѣнія враги никогда не прекращали непріязненныхъ дѣйствій противъ христіанъ, особенно же противъ сего царствующаго града; они, разсвирѣпѣвъ, стремились причинить ему вредъ, когда только наступалъ удобный часъ ярости ихъ.

Въ царствованіе Фоки съ неукротимою яростью пошелъ противъ Греціи Хосрой въ защиту Маврикія, которымъ онъ былъ посаженъ на престолъ Персіи и съ которымъ жилъ въ мирѣ. Когда величіе самодержавія перешло къ Ираклію, надѣвшему на себя порфиру императоровъ Греціи, и тогда не ослабѣло негодованіе Хосроя, самодержца персидскаго государства, и онъ продолжалъ сильно гнѣваться на грековъ. Съ великою яростью онъ послалъ противъ грековъ сначала Сеена, народнаго князя, повелѣвъ ему опустошить Грецію и царственный этотъ градъ; затѣмъ онъ, послѣ Сеена, прислалъ Сарварона съ еще большимъ озлобленіемъ. Сарваронъ же предъ тѣмъ только вернулся изъ Іерусалимскаго похода, куда онъ былъ посланъ Хосроемъ. Сарваронъ, опустошивъ Іерусалимъ, доставилъ оттуда въ Персію патріарха Захарію и древо, къ которому былъ пригвожденъ Господь.

ესე საკვარონ წარმოადგინა რამ ძალითა მრავლითა: ღ კრით ფრად დიდძალითა. მუთისა მისგან სწარსთამსა მორბეკად ღ მოსრგად ყოველთა საზღვართა. ღ საბრძანებულთა საბერძნეთისათა. ღ უფრომსად ღუთიკ დაცვეულისა ამის ქალაქისა სამეუფოამსა ბორბობის ყოფად:.

ღ ვითარცა მოიწია იგი კერძოთა ადმოსავლეთისათა ვითარცა ცუცხლი მესის ტუხითა მოწვეუელი ზეკარდამო. მუყსა შინა ალგზეზოდა ყოველით კერძო: ღ შექსწუვიდა ყოველთა: და განჭყუუნდა ღ აღჭკოცდა. და ესრეთ მრავლითა კანბერბითა. ურიდად წარსუძედა ყოველსა ადმოსავლეთსა. რომელთამე ტუფუყოფდა. და სხუათა მოსრვიდა უწყალოდ. სადაცა და ვინამცა იპოებოდას ბერძენნი. რამეთუ არავინ იყო დამყენებელ მისა ღ დამხრწკველ. ყოველსავე რომელსაცა ენება ყოფად:.

რამეთუ მას ჟამსა შინა. მოუძღუერებულ იყო ღ დამდაბლებულ. ყოველივე ძლიერებასა საბერძნეთისა: მძუნვარებისა მისთჳს მკვეცბრივისა და სიბორბობისა: რომელი არუენა განდგომილმან ფოკას მძლავრმან ყოველსა სამეუფოსა საბერძნეთისა: რაჟამს იგი მიშუებითა ღუთისამათა ეპურს მას კელმწიფებასა ბერძენთა მეფობისა. რამეთუ ესოდენ იყო სიბორბობელ უკეთურებისა მისისა:.

ვიდრელა დასაბამსა მეფობისა თჳსისასა. ეჭუს ასი ათასი მკედარი მბრძოლთაა ზოკა მან. მარვივისაგან დატოკუბული. ხოლო რვასა მას წელსა შინა მეფობისა მისისასა. ესრეთ მოქსწუვიდა ყოველივე: რომელ ყოველისავე მისგან სიმრავლისა ერისა. ოთხნიდა ძლიერპოუნეს დაშთომილ. *) მერვესა წელსა. ფოკასის მშურობელობისასა მთხლო რამ მეფობამ ბერძენთამ ჭერაკლე. გამოარჩევითა ღ წამებითა. ყოველთა მთავართა და ერისამათა: ესე ოდენ იყო დამდაბლებულ და მოკლებულ ყოველივე ძალი სამეუფოამ საბერძნეთამსა. ყოველით კერძო: შეძუსრვილ მრავალ გზის სწარსთა მიერ. ღ სვრთთა ესე იგი არს რუსთა:.

ხოლო ზოკა რამ თავის უფლებამ წინა დაუდგრომელი საკვარონ ერისმთავარმან სწარსთამან. უცნობილად მოკველიდა ყოველთავე ადგილთა მოარკრებად. ღ განხრწნად მათდა დაურბადებულად. ღ ისწარფდა იგი რათამცა მიიწია ყოველგანვე დაუშთომელად. ღ მოცა-

Этотъ-то Сарваронъ былъ присланъ персидскимъ царемъ съ великою силой и народомъ очень сильнымъ для опустошенія и сокрушенія всѣхъ границъ и владѣній Имперіи, а также, главнымъ образомъ, богохранимаго Царьграда.

Сарваронъ, достигнувъ восточныхъ предѣловъ Имперіи, подобно огню, съ небесъ упавшему послѣ грозы, предалъ пламени всѣ окрестности, сталъ сжигать все, растлѣвать, уничтожать. Съ большою дерзостью и неустрашимостью онъ губилъ весь Востокъ: однихъ забиралъ въ плѣнъ, другихъ, когда бы и гдѣ бы ихъ ни находилъ, безпощадно убивалъ; не было человѣка, который бы остановилъ его и помѣшалъ ему дѣлать то, что онъ хотѣлъ.

Въ то время могущество Греціи было ослаблено и унижено звѣрскою лютостью и злодѣяніемъ восставшаго узурпатора Фоки, который съ соизволенія Бога владѣлъ всею греческой имперіей. Его злодѣянія состояли въ слѣдующемъ.

Въ началѣ своего царствованія онъ нашелъ 60.000 воиновъ, оставленныхъ Маврикіемъ; но въ продолженіе своего 8-лѣтняго управленія царствомъ онъ перебилъ ихъ столько, что изъ прежняго множества едва осталось 40.000 человѣкъ (𐌲𐌹𐌿𐌸𐌹𐌺𐌹𐌳𐌹𐌺𐌹𐌳𐌹𐌺𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹—4 мириады) *). На восьмой годъ царствованія Фоки вступилъ на престолъ Ираклій по выбору всѣхъ князей и народа. Вся сила греческаго царства была унижена и сокращена, и многократно сокрушена персами и „скивами, кои суть русскіе“.

Сарваронъ, военачальникъ персовъ, не встрѣчая на пути препятствій, беззаботно обходилъ весь край, внося всюду разрушеніе и опустошеніе и стараясь не миновать ни одного уголка. Какъ только онъ покончилъ съ восточными предѣ-

*) Если 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌹𐌺𐌹𐌳𐌹𐌺𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹𐌳𐌹—4 мириады, тогда это мѣсто надо перевести такъ: „... изъ прежняго множества осталось только четыре души“.

და რამ კერძოთაგან აღმოხსნაღუთისათა. მიერ წარმოქმართა იგი ქალაქად სამეფოოდ. ღ მოიწია რამ მუნ თქუესუე ქალკიდონს დაიბანაკა უოკლითავე ერთა თჳსითა: ღ უოკლივე მოწინაფებად თჳსი აჩუენა ღ უოკლივე ღონს ღ სიძარჯს შუქმზადა და ზღუთ ღ კელით რათა უოკლივე ძალი თჳსი აცადოს დარღვევად უოკლითავე სიძარგეთა ვოსტანტინე ზოლისათა. რამეთუ ესე იყო უოკლივე განზრახვად მისი რათა მცა შევითარრამთუძლო*) დაპურობად ქალაქისა ამის დიდისა რომელსა უზურეს ღმერთი მის შორის.

ხოლო ესერამ იხილა ჰერაკლე. დასაბამსავე მპურობელობისა თჳსისა შეძღვომად ფოკამსსა. ესე ვითარისა განსცდელისა მოწუენად სამეოფოსა ზედა თჳსსა: ღ უფრომსად ქალაქსა ამის სამეფოსა მრავლითა მწუნარებითა მოცუულ იქმნა ღ ურკითა ღ ელმოდა გული მისი ღ განიზრახვიდა მარადის. ღ ერიებდა უოკლესავე ღონეს ცხოვრებისათჳს საბერძნეთისა: ღ რომლითამცა სახითა იქმნა ესნად ქრისტეანეთად და ქალაქისა ამის ღუთივ აღშენებულისად განრინებად და დაცვად უენებელად. მხრმოლთა მათგან ღუთისათა. ღ კვედრებოდა ღმერთსა და უოკლად წმიდასა ღუთისმშობელსა მხურვალითა გულოთა. ღ ცრემლთა მრავალთა დათხვევითა რათა დაცვას სამწესოად ერისა თჳსისად მზადობით.

ღ შემოიკრება მან უოკლივე მკადრობად საბერძნეთისად რომელიცადა სავა დაძოთომილ იყო: ღ ვინამცა ოდენ აქუნდა ღონს ღაშქრისად უოკლეგანითვე მოუწოდა. და უოკლნივე ერთბამად შეიკრიბნა კერძოთა კექსო ფონტომსათა. რომელ არს ზღუად ზონტომსა: და უოკლითა სამეფოოდთა თჳსითა წარქმართა სპარსთა ზედა. ზღუთ რუგმნულად. ღ უოკლითურთ უცნაურად მათგან და ზეგარდამომსა ძალისა შეწუენითა შევიდა სპარსეთად. მრავლითა სიბრძნითა ღ სიძარჯათა გამოცდილებისადთა. ღ განზრახვითა სამეფოოდთა: ვინამცა განმარჯუებითა საღუთოოდთა საცნაურ იქმნა იგი. რამეთუ აქუნდა მან ღმერთი თანამხრმოლად: და უოკლად წმიდად ღუთისმშობელი თანა შემწედ ღ შუამდგომელად ღუთისა მიმართ: რამეთუ ექუსისა წლისა უამთა ილამქრა სპარსთა ზედა. დაამკუნა იგინი ღ დაიმოწილენა.

*) შევითარრამთუძლო шевитаррайтуздо: между глагольным префиксомъ ше и самимъ глаголомъ ушло заключены слова: *vitap* (какъ

лами имперіи, направился затѣмъ къ царствующему граду и, прибывъ въ Халкидонъ, остановился тутъ со всеѣмъ своимъ войскомъ. Онъ приложилъ все свое стараніе и употребилъ всю свою силу и ловкость, чтобы моремъ и сушею подступить къ Константинополю и разрушить его твердыни. Намѣреніе его состояло въ томъ, что онъ желалъ покорить этотъ великій городъ, въ которомъ пребываетъ Богъ.

Ираклій предвидѣлъ все это еще въ началѣ царствованія своего, зная о томъ, какія бѣдствія постигнуть, послѣ Фоки, царство его и особенно же царствующій сей градъ; имъ овладѣли печаль и горе; онъ старался и думалъ постоянно найти какой-нибудь способъ къ спасенію Греціи. И какимъ-то чудомъ спаслось христіанство, а богоспасаемый городъ избавился и сохранился невредимо со стороны богоборцевъ. Ираклій, проливая изобильныя слезы, возносилъ теплыя молитвы къ Богу и Пресвятой Богородицѣ, прося дать миръ городу своему.

Ираклій собралъ все греческое воинство, какое гдѣ оставалось, и которое еще могло итти на войну; онъ созвалъ воинство отовсюду и поспѣшно собралъ ихъ у береговъ Евксинскаго, т.-е. Понтическаго моря. Затѣмъ нечаянно и неожиданно для враговъ, моремъ, двинулся противъ персовъ со всей своей арміей и, вспомоществуемый небесными силами, вступилъ въ Персію. Достаточная мудрость, опытность и царская рѣшимость ознаменовали его побѣду надъ врагами, ибо и Богъ былъ соратникомъ его, а Пресвятая Богородица щитомъ и ходатайницей предъ Богомъ. Въ продолженіе только 6-лѣтняго похода въ Персію онъ успѣлъ побѣдить врага, покорить и возвести на престолъ Персіи того, кого самъ

и *райт* (чѣмъ); и такимъ образомъ форма „шевитаррайтудзло (ше-витар-райт-удзло) есть цѣлое сложное предложеніе, заключающее въ себѣ подлежащее, сказуемое, дополненіе и пр. Переводъ: „и чѣмъ бы я могъ“.

დ მეფედ დაუდგინა რომელიცა ენება. მეშვეს წელსა აღიღო საუფ-
ლოდ ძელი მიერ. იმრუსადით წარმოკლო * დ ბიზნტიად ძეჟა
შემოსილი მოიწია:.

ხოლო ცნარაჲ საღან სკვთმან. რამეთუ მეფე ჰერაკლე წარვიდა
ლაშქრითა ყოვლითა სპარსეთად: ჰოკა მან უამი მარჯვ ჟვეთურების
თვსინაჲ და რაჲ იგი ეგულებოდა ყოფად მრავალ უამითგან. მამან
იწყო მეესეულად საქმედ. რამეთუ იხილარაჲ ქალაქი ესე თვნიერ მე-
ფისა დ ერისა მბრძოლთაჲსა: დამოკლებული ყოვლისაჲ კაცობრივი-
საგან ძალისა. დ შეწკინისა. ჰგონს მან ადვილად კვლთგდებად მისა:
დ აღემზადა იგი ყოვლითაჲჲ ძალითა თვსითა. აღიღო ყოველივე კრი
თვსი დ მოუკდა ქალაქსა ამას დიდსა სამეფოსა:.

დ ყოველივე იგი ზღუდა გარემომს ქალაქისა ალესო ნაკებითა
შით რომელიცა ერთისა მიერ შეშისა წარგრძელებულისა შეიმზადების.
რომელსაცა ენითა მათითა ბარბაროზებოდათა. მონოქსლოდ კწოდუ-
ბის: ხოლო ჭეუენით კმელით ძველართა მიერ. დ ჭეუით მბრძოლთა
ერთა მოუკდებოდეს ბრძოლად ზღუდეთა და ერისა: დ ისწრაფდეს
იგი ორკემოვე ურთიერთს ძალისცემითა ყოვლითურთ მოუძღურე-
ბად დ ძველად ქალაქისა მის. დანერობად მისა მოსრუად დ მოუკრებად:.

ხოლო ყოველსა მას ერსა სამეფოჲსა მის ქალაქისა მრავლითა
სიტყუთა ნუკეშინისცემისაჲთა. ასწავებდა სერგის: რომელსა იგი ეპურს
მას უამსა შინა. ვატრიაქობაჲ საყდრისა კონტანტინებოლისა:
რათა არა განწირონ სასოებაჲ. დ დაინთქენ მწუხარებითა და ეტ-
ყოდა მათ:.

განმდებრით შეიღნო დ ყოველივე სასოებაჲ ჩუენი დაკდვით
ღუთისა მიმართ მხოლოდსა: დ აღვიზურნეთ თუანნი ჩუენი. დ კელ-
ნი ძალისა მიმართ მეურველითა და მან თავადმან დაჰკსნეს ბო-
როტნი ესე. რომელთაცა გარემოყცავთ ჩუენ: დ განაქარგეს ყოველნი
იგი ზრახვანი ბარბაროზთანი რომელსაცა განიზრახვენ ჩუენ ზედა:.

ხოლო ამით ესე კითართა სიტყუთა ზედა სერგისთა მინდობილ
იქმნეს ყოველნი ერნი ქალაქისანი დ განემტკიცნეს ყოველნი სარწმუნოე-
ბითა დ სასოებითა ყოვლად უხრწნელისა დედოფლისა ჩუენისა ღუთის-
მშობელისაჲთა: დ რომელმან იგი ჯერ იხინა მისგან კორცითა შო-
ბაჲ კაცთმოყუარებით. ქრისტეს ღუთისა ჩუენისაჲთა: დ მოკლოდნეს

хотѣлъ; на 7-й же годъ, взявъ древо Спасителя, выступилъ изъ Іерусалима и побѣдоносно прибылъ въ Византію.

Но скиескій каганъ, узнавъ, что царь Ираклій со всѣмъ своимъ войскомъ отправился въ Персію, улучилъ удобное время для своихъ злоухищреній, и то, что онъ замышлялъ издавна, захотѣлъ привести въ исполненіе теперь. Видя городъ сей безъ царя и войска, безъ всякихъ человѣческихъ силъ и помощи, онъ вообразилъ, что со всѣми своими силами захватить его и покорить. И онъ, взявъ свой народъ, нагнулся на великій царствующій градъ.

Все море вокругъ города наполнилось вражескими лодочками; каждая изъ нихъ выдолблена была изъ одного цѣльнаго дерева и на нихъ варварскомъ языкѣ называлась „моноксвило“ *) (*μονοξύλον*). Съ суши же конные и пѣшіе воины приступили къ городскимъ стѣнамъ и стали биться съ горожанами. Они спѣшили, подавая помощь другъ другу съ обѣихъ сторонъ (съ суши и моря), чтобы всячески ослабить городъ, взять его, покорить, сокрушить и опустошить.

Но городскихъ жителей неустанно училъ словомъ утѣшенія Сергій, который въ то время занималъ патріаршій константинопольскій престолъ. Онъ просилъ народъ не терять упованія (на Бога) и не предаваться горю, говоря имъ:

„Мужайтесь, чада! Все наше упованіе возложимъ только на Бога, направивъ очи и руки свои къ Всевышнему съ теплыми молитвами, и Онъ ослабитъ злодѣевъ, окружившихъ насъ, и развѣетъ всѣ козни варваровъ, которыя они замыслили противъ насъ“.

Всѣ жители города приняли слова Сергія и укрѣпились вѣрою и упованіемъ на Пресвятую Нетлѣнную Царицу нашу Богородицу и Христа Бога нашего, Который чело-

*) Къ сожалѣнію, это слово не „варварское“, но греческое: τὸ μονόξύλον знач. сдѣланный изъ цѣльнаго дерева чельмъ, ср. южно-русскіе *дубы* или сѣверно-рус. *струи* однодеревки, *долбушки*.

იგინი წყალობასა და შეწევინას მისისა ხილვად მათ ზედა: და განკრძალულ იყვნეს ღოცვისა და კედრებისა სასოებით. რომელსაცა მიემთხვნეს შემდგომად მცირედისა რამეთუ არა დაეცნეს იგინი. სასოებისა მისგან მათისა უქმად.

ხოლო მეფისა მიერ ჰქრაკლესა დატყეპულ იყო მცველად ქალაქისა და ეპარტოსად ვინმე სახელითა კაცი მოწრაფუ და მკნე და რაოდენცა შესაძლებელ იყო მის მიერ. ისწრაფდა იგი წინა დადგომად. თითო სახეთა მათ მანქანებათა. და ღონეთა წინააღმდეგობათადაცა. და ყოველივე სიმარჯვეს იქმოდა იგი. და ყოველითა ძალითა თვისითა იღუწიდა შეწევნად ქალაქისა. დაკსნად ერისა: და არა დაჰსცხრებოდა იგი ყოვლადვე ძიებად ღონესა. რომლითამცა სახითა შეუძლო განრომად მოპოვნებულთა მათ მათთა ბრძოლისა სიბოროტეთა.

რამეთუ ესრეთ ჰნებაეს ღმერთსა ყოვლადვე რათა არა უემრად და უქმად უზრუნელ ვიყვნეთ. არამედ ჩუენგანცა ჩუენებად მოსწრაფებისა. და მღვდარებისა და ყოველსავე სახელსა ძიებად. პოვნად კსნისა და კსნად საცთურისა: ხოლო რათა გუაქუნდეს ყოველივე სასოებად ცხოვრებისა მისა მიმართ მოლოდინსა.

ესრეთ უკუე ისოს ამცნო ძესა ნავესსა წყობის ყოფად და მზირთა მიერ გამსტოვრობად გაინსა ზედა. და გედეონ ბრძოლად მადიამისა. წულითა და რეცხლითა აღჭურა ოდესმე: ვინაცა იცნოს განძარებისა ზღუდეთასა ზრუნვითა და ყოველივე ჭურჭელსა საბრძოლელსა შეჰმზადებდა.

ხოლო სერგის ჰატრიაოქმინ ერისა თანა ქრისტეს მოყუარისა. აღიხრენს წმიდანი ხატნი გულმმოგინედ. ცხოველსყოფელი ხატი მაცხოვრისა და დედისა ღუთისადა: რომელსა იგი ჩიხლი უტყვრთავს მკლავთა ზედა: და შემდგომითი შემდგობად მოჰქვლიდეს იგი ზღუდეთა ქალაქისათა: და ამის მიერ განამტკიცებდეს ქალაქსა: ხოლო ბარბაროზთა მათ ზედა მტერთა და მბრძოლთა ქალაქისასა მიუგლეზდეს ძრწოლასა და შემუსრვილობასა და რათა მცირედნი მრავალთაგან განერნენ წარწყმედისაგან მათისა და კტოლვილ იქმნენ ზარ განკდილნი: რომელიცა შემდგომად მცირედისა ეწია მათ და მისცნა იგინი სრულიადსა წარწყმედისა.

въсколюбіемъ Своимъ соизволилъ родиться во плоти. И всё, ожидая помилованія и вспомошествованія Его, предались молитвѣ и моленію съ упованіемъ; и вскорѣ получили они просимое: упованіе ихъ не пропало даромъ.

Для защиты города царемъ Иракліемъ оставленъ былъ „эпартос“*), нѣкій Варось, человекъ расторопный и энергичный. Насколько возможно было, онъ торопился противостать каждой затѣѣ и силѣ врага; онъ пускалъ въ дѣло всю свою ловкость и всеми своими силами старался помочь городу и спасти народъ. Неустанно изыскивалъ онъ средства, чтобы какимъ-нибудь образомъ возможно было отбить всё злостныя нападенія врага.

Да и Богу угодно было, чтобы мы тоже не оставались безполезными, безпечными и бездѣтельными, но чтобы и мы показали свое стараніе и бодрствованіе и изыскивали средства для своего избавленія и выхода изъ бѣды, имѣя упованіе на спасеніе только отъ Него.

Такъ Иисусу, сыну Навина, Господь разрѣшилъ вступить въ бой, предварительно пославъ соглядатаевъ обозрѣть (страну) Гаинъ; Гедеона въ битвѣ съ мадіанитянами Богъ поддерживалъ (водою и огнемъ) такъ долго, пока онъ не успѣлъ укрѣпить стѣны и приготовить боевое оружіе.

Самъ патріархъ Сергій вмѣстѣ съ христолюбивыми людьми, благоговѣнно взявъ иконы—животворящую Спасителя и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, постепенно обходилъ по внутреннимъ стѣнамъ города и ободрялъ горожанъ, а на варваровъ, враговъ и противоборцевъ города призывалъ потрясеніе и сокрушеніе, (прося Бога), чтобы малочисленные избавились отъ погибели со стороны многочисленныхъ, чтобы Богъ обратилъ въ бѣгство враговъ. Такъ и случилось съ ними вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, и Богъ предалъ ихъ окончательному посрамленію.

*) Вѣроятно, искаженіе слова *ἐπαρτος*.

ხოლო სპარსთა მათ რომელთა დაიხანაკეს ქალკედონს: ვინამთ-
გან იწუეს წუჳად ცეცხლითა. ყოველთაჲსე გარემო მკუდრთა ქალკედო-
ნისათა ჳ მახლობელთა. ჳ ჳყოფდეს ყოველსაჲსე სახესა რომელიცა
იყო საქმე მოკურებისაჲ ჳ დიდისა დარღუევისაჲ(?): ვითარცა აჭუნ-
და მათ ჩუეულებსაჲ სიბორგილისაჲ იხილეს ესე სკუთთა მათ ბარბა-
როზთა. ჳ კერეთჲსე მსგავსად სპარსთაჲსა ჳყოფდეს იგინიცა:.

მერმე კუჳლად პატრიარქმან ჳ ყოველმან კრმან სამეუფოჲსა
მის დედა ქალაქისმან. აღილეს კელით უქმნელი ხატი ოფლისა ჳ
მაცხორისა ჩუენისა იჳსო ქრისტესა ჳ სამოსელი იგი წმიდაჲ. შემ-
დგომად უბიწოჲსა ლუთის მშობლისაჲ: ჳ საუფლოჲ ჳ ცხოველს
მყოფელი. იელი ჳურისაჲ: ჳ ზე აჭუნდეს იგინი კელითა მათითა: ჳ
მოჭკვიდეს იგი გარემოჲს ქალაქსა. ჳ შორის ქალაქისა: ჳ იტყო-
დეს ცრემლითა მკურაჲლითა: აღდგო ღმერთო და განახნიენ ყოველნი
მტერნი შენნი: ჳ ვითარცა რაჲ კუჳმლი მოაგლდენ იგინი: ჳ დადნენ
ღ განაქარდენ იგი ვითარცა რაჲ ცული წინაჲჲ ჰირსა ცეცხლისსაჲსა. ჳ
კერეთ წარწყმდენ ლუთის მოძულენი იგი ჰირისაგან შენისა: ხოლო
მონანი შენნი მხიარულებით გაკურთხევენ. ჳ გიგალობდენ შენ:.

ღ ესრეთ მარადის განკრძალულად აღესრულებოდა. ლოცუჳა ჳ
კედრებაჲ შორის ქალაქსა მას დიდსა ზოგად ყოველთა მიერ ჳ თი-
თოჲსულად კაცად კაცადისაგან:.

ხოლო არღა წარსრულ იუენეს სამნი დღენი შემდგომად მოწყ-
ვისა მის ჳ მოკურებისა სპარსთა ჳ სკუთთაჲსა: აღძრვითა კშმაკი-
საჲთა აღბორგდა კუჳლად კრის მთავარი იგი სკუთთაჲ ხაღან: ჳ
ყოველთაჲსე მკედრობითა თჳსითა მოუკდა ქალაქსა ბრძოლად:.

ხოლო იყო განწყობილი სკუთთა მათ მბრძოლთაჲ აურაცხელ
სიმრავლითა განმზადებულნი ბრძოლად. აღჭურვილნი ჳ განმტკიცებულნი:
კიდრელა უმცირესი კოჭჳა მრავლისაგან. ცნობად ჳემშარიტისა. რამე-
თჳ საგონებულ იყო თითოჲსელისა ქრისტესანეთა კრისსაჲ ვითარ ათი
მკედარი ბარბაროზთა მათ სკუთთაჲ მისუდომად ბრძოლად:.

არამედ მოღუჳაწმ იგი ცხორებისა ჩუენისაჲ ზეითა მბრძოლი ჳ
მკედრობათა მჳყრობელი ჳ კელის ამჳყრობელი ქრისტესანეთაჲ: უხრ-

*) У Вебера читаемъ: „Аварскій царь въ томъ 626 года пошелъ
въ Константинополь съ войскомъ, въ которомъ, кромѣ аваровъ, были ге-

Персы, которые стояли станомъ въ Халкидонѣ, начали бросать въ огонь всѣхъ аборигеновъ, живущихъ вокругъ Халкидона и близъ него, и чинили всякое дѣло, что только относилось къ опустошенію и великому разрушенію, согласно лютому обычаю ихъ. Когда это увидѣли скиены-варвары, то и они стали дѣлать то же самое.

Послѣ того патріархъ и весь народъ царствующей столицы ваяли нерукотворенный образъ Господа и Христа Спасителя нашего, святую одежду Его, а затѣмъ икону безпорочной Богоматери и древо животворящаго креста Господня, стали носить ихъ вокругъ города и по городу, говоря съ горячими словами: „Возстани, о Боже, разсѣй всѣхъ враговъ твоихъ и развѣй ихъ подобно дыму; поставь ихъ предъ огнемъ, чтобы они растаяли, какъ воскъ; чтобы ненавидящіе Бога погибли предъ лицомъ Твоимъ, рабы же Твои чтобы радостно благословляли Тебя и воспѣвали“.

Такъ постоянно и предупредительно творились во всемъ городѣ молитвы и прошенія всѣми вообще и каждымъ отдѣльно.

Не прошло еще трехъ дней послѣ учиненія персами и скиеями пожара и разоренія по наущенію діавола, какъ опять поднялся хаганъ, глава скиескаго народа, и со всѣми своими воинами бросился на городъ и осадилъ его.

Отрядъ же скиеовъ состоялъ изъ несчетнаго числа воиновъ, приготовленныхъ къ бою, вооруженныхъ и вѣршихъ. Самое меньшее, — скажу, чтобы знать истину, — ихъ было приблизительно столько, что на одного христіанина варваровъ-скиеовъ приходилось человекъ десять *).

Но сподвижница жизни нашей, предводительствующая воинствомъ своимъ и споспѣшительница христіанъ, безпорочная

пиды, болгары и славяне: въ немъ считалось 80,000 человекъ* (т. IV, стр. 860).

წიელი დედოფალი ჩუენი ღუთისმშობელი. მსწრაფლ შემწს ყოველ-
თამ რომელნი ხადიან მას: ერისა მის მიერ. მკედართა მბრძოლთამას
რომელნიცა იზოვნეს ზილასს(?) საყოფელსა მისსა დაძეუა განწყობი-
ლი იგი უშუულოთამ მათ ღ ძალითა თუსითა უძლეველითა აღჭურნა
იგინი ღ განძლიერნა. აღჭურვილთა მათ ზედა ბერეულთამას: გან-
კურნა გულის მათნი კანნიერებით ბრძოლად ღ მოწყუედად ღუთის
მბრძოლთა: ვინამცა ძლეულებამ იგი მათი მას ჟამსა შინა. ვითარცა
წინდი მისცა მათ მომსწავლებლად შემდგომისა მის სრულადისა და-
ჭტევისა მათისა რომელი მოწყუნად იყო მათ ზედა:.

ღ შურითა საღუთოთამ აღგზებულთა მიერ. ღ სასრუბითა მისითა
განმეზობილთა: ტაძრისა თუსისა მბრძოლად ღ დარღუევად მისრულნი იგი
სკუთნი ყოველითა მკედრებითა მათითა მოსასრველ ჟნა: ღ განძლიერნა
მკედარნი ერისა ჩუენისა მათ ზედა: ღ დასცნა ურცხუნი ერნი მც-
რეთა მიერ: ვიდრელა წინა მბრძოლი იგი მთავარი სკუთთამ ესე
ოდეხ დაემკუა მძუნვარებისა მისგან თუსისა რომელ არა ხოლო თუ
მის ჟამისა შემუსრვილებასა თუსსა იგლოჯდა არამედ მოსწავებითა
მით მოწყუედისა მოულოდებელისამო. წინა მღებარესა მას წარწყმე-
დასა თუსსა სრულიად ღ დაჭტეკასა აგრძნობდა:.

მიერთგან უგუუ განძლიერდეს ბერძენნი ღ განმტკიცნეს გონე-
ბითა: ღ სასო ებითა აღვსებულ იქმნეს მრავლითა: კინდა და ყო-
ველთა დღეთა განვიდოდეს შემთხუევად მათდა ღ ბრძოლად: აჭუნდა
მათ თანა მბრძოლად მათდა დედაღ ღუთისამ: შემწედ ღ კელის ამ-
პერობელად. ვინამცა დღითი დღე უფრომასად განძლიერდებოდე სიგინი.

ხოლო სკუთთა მათ სიმარჯუენი. ღ ყოველნი დონენი ბრძო-
ლისა მათისანი მოუძღურდეს. ღ მოაკლდეს ღ განცრუენა ძალი მათი
და გამოცდილებანი ბრძოლათა შინა. ყოველივე უემარ იქმნა. და უფ-
რომასად დაჭტენდებოდეს ყოველადვე და მოაკლდებოდეს. ღ მემწყუნ-
დებოდეს. ვითარცა მთრვალნი(?) გულისა. ღ ყოველივე სიბრძნე მათი
დაინთქა:.

ესკრამ იხილეს ჰატრიაქმან და ყოველმან ერმან ქალაქისამან
ზოგადი განზრახვამ განიზრახეს ერთბამად ყოველთა, და წარავლინეს
მოციქულნი ქალაქით მღუნითა სკუთთა მათ თანა მამშუდებლად: რა-
თა სიტყუათა ჟეროვნითა. მშუდობისა ყოფად არწმუნონ მათ. ვინამთ-

Царица царицъ, наша Богородица, скорая помощница тѣхъ, которые вызываютъ къ Ней, съ народными воинами, находящимися въ Пигахъ *), мѣстопробываніи Ея, посрамила отряды невѣрныхъ и непобѣдимою своею силою укрѣпила и усилила пигейцевъ противъ множества, раскалила сердца ихъ, чтобы они смѣло боролись и рѣзали богоборцевъ. Побѣда, дарованная пигейцамъ Богоматерью, послужила залогомъ для окончательнаго посрамленія враговъ, что и должно было послѣдовать вслѣдъ за тѣмъ.

Пигейцы, воспламененные божественною ревностью и ободренные упованіемъ на Него, разбили скиеовъ, атаковавшихъ своимъ воинствомъ ихъ храмъ, и силою Господа наши народные воины одолѣли вступившихъ съ ними въ бой; малочисленными Господь поправилъ несмѣтное число враговъ. Пылъ предводителя и князя скиеовъ настолько былъ ослабленъ, что онъ сталъ оплакивать не столько свое настоящее посрамленіе, сколько предугадывать, на основаніи этого неожиданнаго посрамленія, свою предстоящую гибель и паденіе.

Съ тѣхъ поръ уже стали усиливаться греки, рассудокъ ихъ сдѣлался устойчивѣе, надежда твердою. Греки почти каждый день дѣлали вылазки и бились съ врагами. Сопратницей же ихъ была Богоматерь, которая помогала имъ и поддерживала, и они изо дня въ день стали усиливаться.

Храбрость же скиеовъ и сила ихъ стала ослабѣвать и умаляться. Сила ихъ оказалась призрачною, опытность непригодною въ сраженіяхъ. Они все падали духомъ, уничижались и приходили въ трепеть, подобно пьяному человѣку, и вся мудрость ихъ исчезла.

Патріархъ и всѣ горожане, увидя такое состояніе противника, стали совѣщаться всѣ вмѣстѣ и единогласно рѣшили послать пословъ къ скиеамъ съ подарками отъ города. Этимъ

*) Πυγαί — предмѣстье Византіи.

გან ხედავდეს მათ დამკობილად. რათამცა გულის კმა ყვეს ვითარმედ ძალი სსლთოჲ ჭბრძავს მათ და წარვიდენ იგი მშდლობით სსსიდ თჳსად: *)

არამედ ყოველითურთ მიკვრმან მან ბოროტმან და არა კანმან ხსლან უმჭურლომან რამ იგი მიერთუა ძღუნად მიიღო მათგან. ხოლო მშდლობისა ყოფად ყოველადვე არა თავს იღვა. ღ უჭმად უმძოაგლინნა მიუღინებულნი იგი მისა: ღ უფრომასად განძნებულ იქმნა ღ აწყო სიღალით გმობისა სიტყუათა თქუიად. მათდა მიმართ: ნუ გაცთუნებნ თქუენ ღმერთი იგი თქუენი რომლისადა თქუენ ესავთ. კტყოდა მათ: ღ უწყოდეთ. რამეთუ ხვალისა დღე ნანდჯუკე ქალაქი თქუენი მოვიდო მე უკრეკლად: ღ მოკარგო იგი სრულიად ღ მოკარჯო ყოველივე შენებულებაჲ მისი: ხოლო ამას წყალობასჲ კჭყოფ თქუენთანა. რათა არა სრულიად განშიშულებულნი განვიტყენ თქუენ ცოცხალნი წარსლვად. სსდა იგი კტულებოდას თითოეულსა თქუენსა. ვინაჲცა ვიდოდეთ ვიდრეცა გუნბოს: ღ გარეშე ამისსა სხუასა ნუკად რას კაცთ მოყურებათა მოკლით ჩუენებად თქუენდა ჩემ მიერ:.

ესეკრამ ესმა წარკლანებულთა მათ მიერ მათგან: ჰატრიაქსა ღ ყოველსა კრსა: სულთ ითქუძნეს მწარედ სიღრმეთაგან გულისათა: ღ ცრემლთა მკურჯალეთა დათხვეითა დაავლობდეს თავთა თჳსთა: აღიშურნეს კელნი ზეცად მიმართ ღ იტყოდეს:.

შემეწიენ **) ჩუენ ოფალო შემეწიენ ჩუენ ღ შენ ჭბრძოდე ჩუენ წიდე მტერთა მათ ბოროტთა რომელი ეგი ყოველთა ამხარტაგანთა წინა აღმდგომ ხარ. და მდაბალთა კელის ამშურობულ. რომლისა ძალი უძლეველ არს. ღ მეუფებაჲ დაუსრულებული. ისმინენ სიტყუანი განლაღებულისა მის ბარბაროზისანი. რომელმინცა მომიმცნა ჩუენ საყუედრელად შენდა მეუფისა ყოველთაჲსა. ღ აკუნ ქალაქი ნაწილი მკვდრობისა შენისაჲ: და კრი ესე რომელსა ზედა წოდებულ არს სახელი წმიდაჲ შენი: ნუ სსდა თქუენ მოძულეთა მათ შენთა ვითარმედ სსდა არს ღმერთი იგი მათი: ამას ღ ესე ვითარსა მრავალსა იტყოდეს კედრებოდეს ღმერთსა. ღ ყოველად წმიდასა ღუთის მშობელსა:.

ხოლო ყოველად ძღიერმან ღმერთმან მოიხილა კრსა თჳსსა ზედა მოწულებით: ღ რომელი იგი შეკმზადა სმარსთა წიღისავალად.

*) Сахид твсид (въ домъ свой) = настоящему сахид твсид.

они хотѣли умилостивить врага и склонить его къ миру. Они видѣли, какъ слабѣютъ враги, съ которыми борется сила Всевышняго, и хотѣли, чтобы они благополучно вернулись во свояси.

Но безвѣрный хаганъ, настоящій хищный звѣрь, а не человекъ, поднесенный ому даръ принялъ, но предложеніе о мирѣ отвергъ, а представшихъ предъ нимъ пословъ отправилъ обратно съ пустыми руками. Онъ еще болѣе прежняго разсвирѣпѣлъ, сталъ дерзко глумиться и говорить уходящимъ посламъ: „Пусть не обманываетъ васъ вашъ Богъ, на Котораго вы надѣтесь“, говорилъ онъ имъ: „знайте, что я завтра же непременно возьму вашъ городъ, опустошу его окончательно и разрушу всякое въ немъ строеніе, вамъ же (горожанамъ) сдѣлаю такое одолженіе: не раздѣвъ васъ до гола, отпущу живыми итти туда, куда кто хочетъ, и добраться до того мѣста, куда желаетъ каждый изъ васъ. Кромѣ этой милости, нивакаго другаго человеколюбія по отношенію къ вамъ не ожидайте отъ меня“.

Когда все это донесли патріарху и народу, послѣдніе изъ глубины души испустили стонъ, главы свои оросили горячими слезами и, воздѣвъ руки къ небу, сказали:

„Помоги намъ, Господи! Въмѣсто насъ борись со злымъ врагомъ, Ты, который противоборствуешь всѣмъ возгордившимся, но поддерживаешь уничижающихъ себя; Твоя сила неодолима и царство Твое безконечно! Услышь слова дерзкихъ варваровъ, требующихъ, чтобы мы упрекали Тебя, Владыку всѣхъ, и спаси городъ, мѣсто Твоего жительства, и народъ этотъ, носящій святое имя Твое; да не скажутъ ненавидящіе Тебя: „Гдѣ ихъ Богъ!“ Такъ и подобно этому говорили много, взывая къ Богу и Пресвятой Богородицѣ.

И Всесильный Богъ милостиво воззрѣлъ на народъ свой, тѣхъ изъ персовъ, которые выступили для соединенія съ ха-

***) *ш.мециэн*—теперешн. *ш.свечиэн* помоги намъ (ме=гве, намъ).

ხლანს მიმართ დაჭკნის: ღ დაუენხა ღ დასცნა მათგან მრავალნი ურთიერთს მიკლანებულთა მათგანნი: რამეთუ სარღვეყედამს ზედა დაუენებულნი არამ დასცხრეს ბრძოლად. ღ სროლად ურთიერთას: ღ მალეულისა ყოფად: ბარბაროზნი იგი ისროდეს ღზეთ ღ ზღუადრე დაინთქმოდეს ღ მრავალ სახასა ღონისა შეწეებითა არამ დასცხრებოდეს ბრძოლად:.

ხოლო რომელი იგი განზრახვთა ზოგადითა ეზრახს მათ ერთ ბამად საქმედ კელ უკეს მათ. რამ იგი შეემზადა მათ ზოგად ორკერძოკვე: რამეთუ ქუეყანით ზღუდის საბრძოლი მანჭანამ აღემართა დასარღვეულად ქალაქისა: ხოლო ზღუთ უფრომს რიცხუსა იუენეს. ნაჰნი იგი მონოქსჯლოსნი. რომელნი შეემზადნეს სკვითა მათ უმრავლეს რიცხუსა. ვინამცა ერთსა შინა დღესა ღ ერთსა შინა ყამსა შეთქემით ერთბამად კეუეთნეს ბრძოლად ქალაქსა ამას ქუეყანით და ზღუთ. მბრძოლნი იგი ღუთისანი ბარბაროზნი. სპარსნი და სკვთნი და ვითარ იგი. ბრძოლამ იგი შეიმზადებოდა. ღ განმლაკრდებოდა: აღიხუნს ხლან სკვითა მთავარმან რჩეულნი მკედარნი რამ ოდენნი ჭეუეს. და ზღუს ზირით კერძოთა მათ არეთა უმაღლესადრე აღივლოდა სარეუენებულად ერისა მის სპარსთამსა: ღ კერეთვე ჭეოფდეს სპარსნიცა იგი სახილველად სკვითა:.

უფრომსად ჯერ არს თქუმად. ვითარმედ ერთი იგი ჩრდილოით ღ მეორელ ზღუარით. ვითარცა რამ მსერნი მდინარისანი განმზებულნი იზახდეს სამეუფოსა ამას ზედა ქალაქსა: რომლისა ჭკონებდეს იგი მზად და მსწრაფელ დანგრობად მისა. და რათა სელთ იგდონ იგი ავვილად ღ დაუენებულად ყოვლადვე.

არამედ ვინმე იტყოდის ძლიერებათა ოფლისათა ღ საკვარველებათა მისთა. ანუ ვინმე უქლოს მითხრობად ყოვლად წმიდისა მის ქალწულისა მოწუალებათა ღ ქეულის მოქმედებათა ჩუენ ზედა:

რამეთუ ვითარ იგი ხლან სკვთმან. ყოველნი მონოქსჯლოსნი იგი ნაჰნი. აღავსნა მბრძოლითა ზღუასა შინა. აღიღო კუალად სიმრავლელ მბრძოლთამ თავისა თჯისა ღ თჯთ აღიჭურა იგი: რათა მბრძოლთა მათ: მიერ ქუეყანით. მანჭანითა მით რომელ შეექმნა ცისის ცინელ ამის მიერ ზღუდელ დაჭსცენ ქალაქისამ: ხოლო სიმრავლისა მისგან ჩაიით მბრძოლთამსა სიმარჯვეუ აქუნდეს წიად კვლად ნავისა მიმართ.

ганомъ, Онъ разбилъ и преградилъ имъ путь, и многихъ соединившихся съ ними союзниковъ погубилъ; въ продолженіе трехъ дней противники бились безостановочно, пускали стрѣлы и дѣлали засады. Варвары стрѣляли со стороны моря, и стрѣлы ихъ падали въ море; они изыскивали различныя средства для продолженія борьбы.

Наконецъ, приступили враги къ тому, чтобы привести въ исполненіе то, что рѣшили на общемъ совѣтѣ, а именно напасть на городъ съ двухъ сторонъ. Со стороны суши они поставили стѣнобитную машину, а море наполнили несчетнымъ числомъ лодокъ—„моноксило“, во множествѣ приготовленныхъ скиаами. По условію богоборцы-варвары, персы и скиаеы, въ одинъ день и въ одинъ часъ сразу атаковали городъ и съ суши и съ моря. Какъ только враги приготовились къ бою и вооружились, хаганъ, скиескій князь, взявъ отборныхъ воиновъ, сколько у него было, пошелъ по морскому берегу и поднялся на возвышеніе, чтобы дать о себѣ знать персамъ, и персы тоже выступили, чтобы дать знать о себѣ скиаамъ.

Можно сказать еще больше. Одни изъ враговъ съ сѣвера и другіе съ юга, подобно лѣснымъ звѣрямъ, подняли свирѣпый ревъ на царствующій градъ, предположивъ, что его быстро захватятъ и легко и безпрепятственно возьмутъ.

Но кто скажетъ, какъ силенъ Господь и чудодѣйственъ! Или кто можетъ повѣствовать о всѣхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, оказанныхъ намъ Пресвятою Дѣвою.

Хаганъ-скиаеы наполнилъ свои лодки—моноксилы воинами, самъ тоже взялъ множество воиновъ и, вооружившись, атаковалъ городъ со стороны суши, желая разрушить укрѣпленія города стѣнобитными машинами, поставленными противъ городскихъ стѣнъ. Собщеніе съ моремъ онъ считалъ обезпеченнымъ, такъ какъ на лодкахъ имѣлъ множество ратниковъ; но сила Божія ходатайствомъ Пренепорочной Дѣвы всюду

აჩამედ ყოკლით კერძოკე დაჭკსნნა იგინი ძალძან საღთომან მუოკუბი-
თა ყოკლად უბიწომას ქალწულისაჲთა დ ყოკელი სასო კებაჲ მათი
უქმად დ უემიად გამაჩინნა. და ზღუდით გარდამო მკედარნი იგი
მბრძოლნი ბერძენთანი მანადის ესეოდენსა მოჭსწუეედდეს სამრავლე-
სა კრისა უმჭულოთა მათ მბრძოლთაჲსა. კიდრელა ცოცხალნი იგი
კერძარა უჩლებდეს დაწუკად მომწუდართა მათ მათთა. რამეთუ ესე
იყო წესი და ჩუეულებაჲ მათი. დაწუკად მკუდართა მათთაჲ. დ ცე-
ცხლისა მიერ მიცემად ცეცხლსა მას საუეუნოსა: დ იქმნებოდა მბრძოლ-
თა მათ ზედა ქუეყანითა:.

ხოლო ზღუთ მბრძოლნი იგი ნაჲნი მიმოაქუნდეს და ასწრადდეს
იგი შეწუნად თვსთა მათ განწყობილთა: აჩამედ პირველადკე უჭუე
მიიწინეს რაჲ მახლობელად ტარისსა მას ყოკლად წმიდისა ღუთის
ძმობელისსა ვლჳკერისსა სამრავლ მონოქსულთაჲთა მათ ეწია საჭუ-
ლი საღუთოჲ. ეჭა საკერელებაჲ: რამეთუ იეესეულად დამართნეს
რაჲ ტამარსა მას წმიდასა. ნიავჭარი სასტიკი მოუგდა მათ ზედა: დ
დანთქნა იგინი. მუნ თქუესკე ადგილსაჲ მას: დ რაჲოდენიცა მო-
წუოდეს. არესა მას კერძო ვლჳკერისსაჲსა მახლობელად ყოკელნიკე
დაინთქმოდეს: რამეთუ ამაღლის ზღუდა გარეგან ბუნებაითისა წესი-
სა აღმატებულად. საშინელებით სახილველადცა: დ მერმე განიყვის
ოჩად. წამის ყოფითა საღთოჲთა: დ მიუკლის თითოეული მონოქ-
სულთათა მათ ზედა მათთა. დ მუის დანთქნის იგინი უბსკრულთა:.

დ იყო ხილვაჲ განსაკერელებო. დ ზარის აღსაკედო: დ ჭე-
შმარიტად შემსგავსებული ძლიერებასა საკერელებისა საღუთოჲსაჲსა:
რამეთუ შესწორებულად ბორცუთა აღდგებოდეს ღელანი დ სახედ
მკეტთა მძუნარეთაჲსა განრისხებულნი დ რეცა კითარცა გაცოფებულნი
მიეტეკებოდეს ზედა მტერთა მათ ღუდისა ღუთისათა: დ კითარცა
ცხოველნი შურისკებით შთანსთქმიდეს მათ დ განხრწნიდეს უწულოდ
კიდრელა ყოკელნი ერთბამად დაჟარნა ღელამან. და დანთქნეს და
წარსაწუემდელსა მიეცნეს: კითარცა იგი ოდესმე მკეკუტელნი. პირველ
რავამს იგი ქსდგენიდას ისრაჳლთა: რომელნიცა უცხოსა მკვალ იქმნეს
გზასა შორის სიღრმეთა უფსკრულისათა. რომელსაცა დანთქნეს
მდგენელნი იგი მათნი. და წარწემდეს უეუნისამდე: ესე კითარიკე აჩუ-
ენა კულად სასწაული ღმერთმან საკერელებათამან:.

посрамила ихъ и всякую надежду ихъ сдѣлала тщетною и бесполезною. Со стѣнъ города греческіе бойцы всегда (при каждомъ приступѣ) убивали столько безвѣрныхъ, что оставшіеся въ живыхъ враги не успѣвали сжигать труповъ павшихъ воиновъ. Сжиганіе требовалось обычаемъ варваровъ; предавая умершихъ огню, они сами предавали ихъ „вѣчному огню“. Такъ было съ борющимися со стороны суши.

Сражающіеся со стороны моря неслись на своихъ лодкахъ, стараясь помочь своимъ отрядамъ. Но какъ только приблизилось множество „моноксилловъ“ къ храму Влахернской*) Пресвятой Богородицы, ихъ постигла кара Божія. О знаменіе! Какъ только направились къ этому храму, поднялась жестокая буря, и тотчасъ море тамъ же, гдѣ застала ихъ буря, поглотило ихъ. И кто только направлялся къ окрестностямъ Влахернскаго храма и приближался къ нему, всякъ уходилъ ко дну. Море неестественно подымалось вверхъ (страшно было даже смотрѣть на него), потомъ мгновенно дѣлилось на двѣ половины, и, по волѣ Божіей, каждая половина, надвигаясь на моноксиллы, уносила ихъ въ бездонную пропасть.

Зрѣлище было удивительное, страшное и истинно соотвѣтствующее поразительному всемогуществу Божію. Волны поднимались до высоты цѣлыхъ холмовъ и, подобно разсвирѣпѣвшимъ лютымъ звѣрямъ, бѣшено бросались на враговъ Богоматери, или, подобно живымъ существамъ, съ жадностью глотали ихъ и губили безпощадно. Такъ, всѣхъ враговъ покрыли волны, всѣ пошли ко дну и погибли, подобно тому, какъ это случилось съ египтянами, преслѣдовавшими израильтянъ, которые шли между двумя водными стѣнами, гдѣ потонули ихъ преслѣдователи и погибли вовѣки. Такое же чудо опять явилъ намъ Богъ чудесъ.

*) Храмъ Влахернской Богоматери, построенный въ 474 г., названъ такъ по мѣстности въ западномъ углу Константинополя—*Βλαχέρνα*.

ესრეთ შემწე ეყო ქალაქსა თვისსა ყოვლად წმიდაჲ ღუთისმშობელი დედოფალი ჩუენი: და თანა მბრძოლ ეყო და ძლეუაჲ დიდებული ჩართა მიერ და ზღვსა შეჰმზადა: ესე ვითარი არს უგუე და ესეოდენი მოღუწუებაჲ და ძლეური შეწეუაჲ ყოვლად უხრწნელისა მის ქალწულისაჲ: რამეთუ რომელთა იგი სამკვდრებელსა მისსა ზედა აღადგინეს ბრძოლაჲ დაუბურობელი. და აღიღეს საჭურჭლეი მათი მოსრვად მათ ზედა: ერთბაშად დაანთქნა იგინი ღელვითა და უფსკრულთა ზღვსათა. მკვდრე ყვნა იგინი წარსაწყმედელ და ხოლო ნაწილი ერისა თვისისაჲ. რომელნი განწირულ იყუნეს ცხოვრებისაგან. ჯ მისსა მიმართ ხოლო აქუნდა სსსოებაჲ. მოწიკნულისა მისგან განსადგელისა ყოვლით კერძო უნებულად და შეუხებულად დაჰმარხა.

მაშინ უგუე მაშინ თუთ თავადი იგი ერის მთავარი მათი თავით თუთით თუთით მხილველ იქმნა ესე ვითარსა მას წარწყმედისა ერისა თვისისასა. რამეთუ აღჭურვილი ცხენსა ზედა მდგომარე იყო ადგილსა მალასა და სახილველად მარჯუესა. არესა მას სანახებსა ერისა თვისისასა: ვითარცა მკეცმან დაიღრჭინნა და იკრა კელითა თვისითა ძლეურად გულსა და ჰიქსა თვისსა:.

ხოლო რომელნი იგი შინაგან ზღუდეთა ჰბრძოდეს მტერთა მათ გარეგნით ვინაჲთაგან იხილეს ჯ ცნეს ქმნული იგი ზღუდისა ზედა. წარწყმედაჲ ბარბაროზთაჲ. მეესეულად ძალითა ღუთისაჲთა განმეხდეს. ჯ განძლეურდეს მადლითა ჯ შეწიკნითა ყოვლად წმიდისა დედისა ღუთისაჲთა შეიზღუდნეს: ჯ მუნ თქუესიე უშიშად კარნი ქალაქისანი განახუნეს ჯ კმათა ძლევისაჲთა ჯ ღაღადებისაჲთა მტერთა მათ ზედა მიუკდეს. შემუსრვად მათდა ახოვნობით:.

ხოლო ესეოდენი მოკრა მათ გულს მოდგინებაჲ ჯ ძალი. ერსა მას ქალაქისასა. ჯ შიში დაეცა ბარბაროზთა მათ ზედა. ვიდრეღა დედანი ჯ ურმანი ძლეურად ჯ უშიშად მიუვიდოდეს ზედა. ძლეუად მტერთა მათ ჯ ოტებად: მაშინ იხილუბოდა ჰქმმარიტად. ვითარ იგი ერთმან იოტის ათასება ჯ ორმან წარიქციის ბუკრები: რამეთუ ღმერთმან განიქნა იგინი ჯ ღმერთმან მისცნა იგინი ნათესავი ბოროტი. ჯ წარწყმედისა მზრახველი:.

ესე ვითარი უგუე ძალი ჯ შეწეუაჲ მოანიჭა ყოვლად წმიდამან ჯ ყოვლად დიდებულმან ჯ ყოველთაგან ქუეყნისათა ჯ ზეცისათა სს-

Такъ помогла городу своему Пресвятая Царица, наша Богородица: Она авилась нашей соратницей, одержавъ славную побѣду надъ врагами при помощи бури и моря. Таковы всегда подвиги и сильная помощь Пренепорочной Дѣвы: возставшихъ противъ Ея достоянія и взявшихся за оружіе противъ Ея почитателей мгновенно Она отдала волнамъ и безднамъ морскимъ, гдѣ и приготовила имъ мѣсто погибели; часть же своего народа, потерявшаго было надежду на свое существованіе вслѣдствіе надвинувшейся опасности и уповающегоъ только на Нее, Она сохранила во всей цѣлости невредимо и непоколебимо.

Тогда и самъ князь, глава скинскаго народа, своими глазами видѣлъ гибель своего народа, ибо онъ, сидя на конѣ и стоя на возвышенномъ и удобномъ мѣстѣ, могъ видѣть случившееся. Онъ, какъ звѣрь, заскрежеталъ зубами и, посылая намъ угрозы, со всею силою ударялъ себя въ грудь и по лицу.

Городскіе воины, борющіеся съ нападающими врагами, увидѣвъ случившееся на морѣ съ варварами, мгновенно воодушевились силою Божіей и усилились благодатью и помощью Пресвятой Богоматери; они, сплотившись, быстро открыли городскія ворота и, голосомъ побѣдоноснымъ ободряя другъ друга, бросились на враговъ и стали храбро разить ихъ.

И городскіе жители такъ расхрабрились и усилились, и такой страхъ напалъ на варваровъ, что даже женщины и дѣти безстрашно и храбро бросались на враговъ, били ихъ и тѣснили. Тогда и на самомъ дѣлѣ можно было видѣть, какъ одинъ обращалъ въ бѣгство тысячу и какъ двое побѣждали множество. Ибо Богъ далъ имъ такую силу, и Онъ предалъ въ руки ихъ врага, племя злое и достойное гибели.

Такую силу и помощь даровала своему народу Пресвятая, Всеславная, живущими на землѣ и небесными силами

ბრძოლად ქვე ულმან ღუთისმშობელმან: ესე ვითარცა აჩუგნა მოღუაწე-
ბაჲ ღ ქულის აღუწრობაჲ განწირულთა ღ უღონო ქმნულთა:.

ღ ვიდრე მზღ დაჭკადებოდა ღ ლამღ მოაწია. რომელნიმე მოის-
რკოდეს ღ რომელნიმე იელტოდეს ბანაკად მათდა: ღ უოკელნიგე
ჭურჭელნი საბრძოლველნი დასარღუეველად ქალაქისა. რომელნიცა
ურმებითა მოკეცდნეს ბანაკარბოთა მათ ერთბამად დასაწყულად მის-
ცნეს ცეცხლსა: ღ მადღითა უოკლად წმიდისა ღუთისა დედისაჲთა
იქმნეს იგინი თჳსთა მათ შემზადებულთა მანქანისა საბრძოლთა მუ-
შაჲ წარწმუდიას ღ დაწყვისა მათისა:.

ხოლო ჰატრიაქმან ღ უოკელმან ერმან ქალაქისმან აღიპურნეს
კელნი მათნი ცად მიმართ ღ ცრემლთა მრავალთა დინებითა მადლო-
ბით გალობდეს და იტყოდეს: მარჯუენაჲ შენი ოფალო დიდებულ
არს ძალითა შენითა. მარჯუენემან კელმან შენმან მოსრნა მტერნი იგი
შენნი ღ სიმრავლითა მით დიდებისა შენისაჲთა შეჭმურენ მკდომნი
იგი ღ წინააღმდეგომნი ძლიერებისა შენისანი.

ესრეთ უგუე უგუნური იგი ღ ბორცნეული ხლან. რომელმან
სიმრავლითა ურცხვსა ერისაჲთა ადილასქქა ჩუენ ზედა. სირცხლე-
ული ღ კდემული მცირეთა თანა განრომილთა უგუნ იქცა სხიად თჳსა:.

ეგრეთვე უგუე შედრობაჲცა იგი სმარსთაჲ მოწყნულისა მის-
თჳს შემუსრვილებისა მათ ზედა განლიკებულ იქმნეს. კელი ჰიკსა
დაიდეს ღ დაიფარნეს ჰირნი მათნი სირცხლეითა. ღ ეგოადენთა
მათ ათასუელთაგან მცირედნი რიცხუთა მიიქცეს ქუეყანად თჳსად.
სასენი კდემითა ღ სიმწარითა:.

ესე ვითარცა არს უგუე დასაბადი სლუთოჲსა მის განკებულ-
ობისა ღ სახიერებისაჲ: მუშაგი ღ მოღუაწღ ცხოვრებისა ჩუენისაჲ
უოკლად წმიდაჲ უხარწული ღ უბიწოჲ ღუთის მშობელი. ძლიერი
შემღ ქრისტეანეთაჲ რომელმანცა ჭეშმარიტად აჩუგნა ძალი შეწყნისა
თჳსისაჲ ჩუენ ზედა. ესრეთ დიდებული ღ უოკლად განსაყრკებული
ღ ზოგადი ესნაჲ უოკელთაჲ მოგუნბიჭა ჩუენ:.

ამსთჳსცა სასენებულად ქუელის მოჭმედებისა მის დიდისა გა-
ნეწესა დღღ ესე წლითი წლად დღესასწაულსა დიდებულისა ხარები-
სასა წინაჲთა შაბათსა. რომელსა შინა ვიქმთ ბრწყინვალესა კრებისა
უოკლით კერძო: ღ ლამესა მას განუათვეთ გალობითა სულაერითა:

достойно хвалимая Богоматерь; такіе Она дала совершить подвиги и такую оказала поддержку отчаявающимся уже и обесилившимся.

До захода солнца и до наступленія ночи греки избивали враговъ, другіе же успѣли убѣжать въ свой станъ. Всѣ снаряды и все, что варварами на арбахъ доставлено было для разрушенія города, они сами предали огню. Благодарью Пресвятой Богоматери они сами приняли на себя трудъ погубить и сжечь ими же самими приготовленныя осадныя машины.

Патріархъ же и весь городской народъ, водѣвъ руки свои къ небесамъ и проливая обильныя слезы, пѣли благодарственныя молитвы и говорили: „Десница Твоя, Господи, славна силою Твоею; десница Твоя, Господи, побѣдила враговъ Твоихъ; величіемъ славы Своей Ты посрамилъ напавшихъ на Тебя и возставшихъ противъ могущества Твоего“.

Такъ, безумный и кичливый хаганъ, который пошелъ противъ насъ съ многочисленнымъ народомъ, со стыдомъ и позоромъ возвратился во-своихъ съ малымъ числомъ спасшихся отъ гибели воиновъ.

И персидское войско тоже, смущенное посрамленіемъ своимъ, устыженное и огорченное, закрывъ руками лица свои, возвратилось въ свое отечество въ незначительномъ количествѣ.

Таково начало божественнаго Провидѣнія и благодати! Сотрудница и сподвижница нашей жизни, Пресвятая безпорочная Богоматерь, сильная помощница христіанъ, и теперь явила намъ свою помощь, даровавъ намъ столь славную, удивительную и всеобщую свободу.

Поэтому то въ воспоминаніе этого великаго благодѣянія, ежегодно назначенъ субботній, предъ Благовѣщеніемъ, день, въ который мы устраиваемъ всеобщее блистательное собраніе, всю ночь проводимъ въ ночномъ бдѣніи съ духовными пѣснопѣніями и молимъ Богоматерь гласомъ хваленія и

დ კედრებსა შვესწინაჲთ დედისა ღუთისა კბითა ქებისა დ კურთხე-
ვისათა სმადლობუღად მისა: დ სდიდებულად ბისა მისისა. ოფლო-
სა ღუთისა დ მცხოვრისა ჩუენისა იხლო ქრისტესა. რომელსა ჳმუ-
ენის დიდებაჲ ჰსტვი დ თაყუენის ცქმაჲ თანა მძით დ სულით
წმიდითურთ დაუსრულებულთა მათ საუკუნეთა უკუნისამდე ამინ:.

დ ესე უგუჲ ესრეთ იყო დ ესრეთ აღესრულების:.

არამედ ჳკრ არს უწუებად კინაჲთგან სურის უმრავლესთა ცნო-
ბად დასაბამი დ მიზეზი თხრობისა ამის საკურკულებისა:.

მრავალგზის ებრძოდეს ერსა ქრისტესანეთასა უცხო თესლნი
იგი ნათესავნი მბრძოლნი ღუთისანი გარნა კერ ერუოდეს ოდესკუ:
მოღუაწებითა დ შეწგნითა ღუთისაჲთა. გარნა თუ ხოლო ოდესმე
იქმნის მიშუებაჲ საწურთკულად დ განსდეთსილებულად. არამედ უოკელ-
ნიკუ წინა აღმდგომნი დამორჩილებულ იყენეს მეფობასა ბერძენთასა.
კიდრემდის ეგო სიტყუაჲ იგი მათი მართლ მადიდებლობისაჲ დ ქა-
დაგებაჲ სარწმუნოებისა ჩუენისაჲ შეურყუევლად ღუთიკ დაცუულსა მას
ქალაქსა შინა. მწურობულთა მიერ კკლესიისათა: დ სამეუფოჲსათა:
ხოლო კინაჲთგან აღმოაგენს ღუაროლი წკალებისაჲ მტერმან იფქლსა
მას შინა ღუთის მსახურებისაჲ. დ ეშუთა მადნარისითა განრუენეს
კკლესია ღუთისა ცხოკულისაჲ. მიერითგან მიცემულ იქმნა სამწესოჲ
ქრისტესი განსხრწნულად მკერთა მათ ზოროტთა. მოკებული საუფ-
ლოჲ მით სისხლითა მისითა: კინაჲცა არათუმცა ოფალამ დამიტკუა
ჩუენ. თესლი მართლ აღსარებისაჲ. დ მის მიერისა შეწენისა დქკ-
ლის მოქმედებისაჲ კითარცა სოდომელნი კნინლადა კიქმენით. არა-
მედ განწირულნი ესრეთ საკურკულებით გამოკიკინებით. მერსებითა
უოკულად წმიდისა ღუთის მშობელისაჲთა:.

გარნა ოდეს იგი ძალი ურღუკული უოკულთაჲ წინაღმდგომთა
ყკდა დქუნდა ქრისტესანეთა. მეფემან ტბერის მცირემან რომელი შემ-
დგომად თჳსსა დაადგინა ცსტზინაჲ. წარკლანა მკერიკ ერის მთავა-
რი თჳსი კკრძოთა აღმოსკვალისათა. ღაშქრად სჰარისთა ზკლად: კინაჲცა
განმარჯუებითა დიდითა დ ძლკუითა საჩინოჲთა. მოიქცა მკერიკ ტ-
ბერის მეფისა ძელისა საღუთოჲსა შეწკნითა.

ხოლო მეფემან ტბერის უადრესსა ჰსტვიკსა აღიუენა მკერიკ:
დ მრავლითა ნიქითა სამეუფოჲთა განმდიდრა და დიდა. დ შეიუუ-
არაიკი. დ სიქედ თჳსა შეიკინა:.

благословенія, благодаря Ея и Сына Ея, Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе съ Отцомъ и Духомъ Святымъ вѣки вѣковъ. Аминь

Да, сіе такъ было и такъ исполняется.

Но слѣдуетъ изложить и о началѣ и причинѣ сего удивительнаго повѣствованія, ибо этого желаетъ большинство.

Много войнъ вели съ христіанами разныя сѣмена народовъ, племена богоборствующія, но одолѣть не могли ни разу съ содѣйствіемъ Бога; и если иногда Богъ попускалъ враговъ на насъ для нашего испытанія и приданія намъ бдительности, то все же всѣ наши противники всегда находились въ подчиненіи нашего греческаго царства. И такъ было до тѣхъ поръ, пока вѣра православная и ученіе нашей вѣры твердо держались въ богоспасаемомъ семь градѣ чрезъ вседержцевъ церкви и царства. Но когда врагъ на нивѣ богослуженія возростилъ плевелы ересеученія, и лѣсныя свиньи извратили церковь Бога Живаго, тогда паства Христова, пріобрѣтенная Его Господнею кровью, досталась лютымъ звѣрямъ для растлвннїа. Однако, Господь все же не оставилъ православное сѣмя безъ своей помощи и благодѣянїа, даже и тогда, когда мы чуть было не уподобились жителямъ Содома, и, дошедши да такого паденїа, мы все же чудеснымъ образомъ спаслись ходатайствомъ Пресвятой Богородицы.

Когда непобѣдимая власть надъ всѣми противниками находилась въ рукахъ христіанъ, тогда императоръ Тиверій Младшій, котораго послѣ себя воцарилъ Юстинїанъ, послалъ военачальника своего Маврикія на восточныя границы въ походъ противъ персовъ; онъ, одержавъ великую и славную побѣду, вернулся обратно къ Тиверію съ помощью Животворящаго креста.

Императоръ Тиверій возвысилъ Маврикія и, обогативъ его на счетъ государственныхъ средствъ, возвеличилъ, возлюбилъ и сдѣлалъ своимъ зятемъ.

არამედ საეშმაკოამსა კელაგნებისა აღძრვითა. აჭამესრამე მოწამ-
 ლული ლელუ ტბერის. ლ კითარ ეტულებოდა სიკუდილი: მეესუელად
 სიმლ თუსი მავრიკ მეფედ განაჩინა. მეოთხესა წელსა მეფობისა მი-
 სისასა ლ მოკუდა იგი. ლ მიიღო მავრიკ თუთ მწერობელობამ შემი-
 გომად ტბერისსა: *).

ესე მავრიკ მეფობდა ოც წელს ბერძენთა ზედა მრავლითა მიხედო-
 ბითა ლ ძლეკითა წინააღმდეგობითაჲთა: რამეთუ პირველ მეფობისაგა იყო
 იგი მცველი ყოველთა წესთა ზედა(?) აღძრვითა ბუნებისათა ლ ნან-
 დვილვე ჭეშმარიტებით მწერობელი(?) ვნებათა ლ იქმნა რამე იგი თუთ
 მწერობელ. უმეტესად აღმატა სათნოებითა: ლ ყოველივე სახლ აღმა-
 შიგოთებელი წესთა სიკისათაჲ(?) განკადა გონებისაგან თუსისა ლ
 კეთილად მწერობელობით ლ(?) სიტყუთაჲთა განაწესა თავი თუსი
 ხატად ცხოველად სახელ სათნოებისა. საბაძველად ყოველთა სამწესო-
 თა ლ სამეუფოთ: თუსთა:.

ამინ მავრიკ წარავლინა სპარსთა ზედა ლაშქრად. პირველად
 სიმლ თუსი ფილავიკონ ლ მისცა მას ღმერთმინ ძლერვამ ლ გამარჯუ-
 ებული მოიჭრა მეფისა. ლ კუალად წარავლინა მეფემან სხუამ ერის
 მთავარი სახელით კომენტიოს. ნათესავით თრაველი. რომელიცა ეწყო
 მათ ლ მძლე კქმნა. მალთ საღთსაჲთა განძლიერებული: ლ უმრავ-
 ლესნი ერისა მათისანი მოსრნა. ლ თავადნი ლ ერის მთავარნი მათნი
 ყოველნი მოჰსწყუდნა. ლ ერისა მისგან სპარსთაჲსა განრინებულნი.
 ივლიტოდეს მეოტნი. ლ ჭალაქსა ჩისიბინს შეკუდრნეს ცხოვრებად: ლ
 იშიშვოდეს იგინი ძლიერად მიჭვევად მეფისა მათისა ურმიზდისა:
 რამეთუ დაემცნო მათდა მეფესა თქუძითა სამინელითა. კითარმედ უგუ-
 თუ წყობსა შინა თავადნი მათნი მოისრნენ. მოჰსწყუდნეს იგი ერთ-
 ბამად ლ წარწემიდნეს უწყალოდ:.

ამის უგუე ჭერისათუს. განადგეს იგი მეფესა ურმიზდს ლ
 მიუკედეს მის ზედა ლ მოკედეს. უბოროტესი იგი ყოველთა კაცთა
 ჭვეყნისათა: რომელი არა ხოლო თუ ურნთა თუსთა. არამედ ერთ-
 გულთაგა ლ საკუთართა ისწრაფდა იკარყოფად ლ მოწყუდად: ლ
 ნაცვალად მისსა იმეფეს მათ ზედა მლ მისი ხუასრო:.

*) Вх 582 г.

И когда попущеніемъ дѣвольскаго навожденія Тиверію дали ѣсть отравленную смову, тогда онъ, предчувствуя свою смерть, послѣшно возвелъ на императорскій престолъ Маврикія; самъ онъ скончался на 4-мъ году своего царствованія, и Маврикій сдѣлался самодержцемъ*)

Этотъ Маврикій царствовалъ надъ греками 20 лѣтъ, охраняя миръ и преодолевая противниковъ; ибо онъ и до воцаренія своего соблюдалъ всѣ христіанскіе обряды и воздерживался отъ всѣхъ дурныхъ влеченій; когда же онъ сталъ императоромъ, то увеличилъ свои добродѣтели и, изгнавъ изъ головы своей всякія дурныя мысли, усвоилъ хорошія привычки и хорошую рѣчь и сталъ живымъ образчикомъ добродѣтели для подданныхъ и царства

Этотъ Маврикій сначала послалъ въ походъ противъ персовъ зятя своего Филиппикона. Ему Богъ далъ побѣду, и онъ побѣдоносно вернулся обратно къ царю. Потомъ императоръ послалъ другого военачальника, называемаго Коментіемъ, который по происхожденію былъ еракіецъ. Онъ вступилъ въ бой со всею своей силой и побѣдилъ враговъ, будучи поддерживаемъ силою Божіей. Большую часть враговъ онъ избилъ, а также сразилъ ихъ князей и военачальниковъ. Персы, сплсшіеся во время битвы, убѣжали и скрылись въ городѣ Нисибинѣ. Они тамъ были въ большомъ страхѣ, ожидая прибытія своего царя Урмизда, который заранѣе предупредилъ ихъ, поклявшись, что перебьетъ всѣхъ тотчасъ же безжалостно, если князья его погибнутъ во время боя съ врагами.

Поэтому они всѣ возстали противъ Урмизда, напали на него и убили его, злѣйшаго изъ всѣхъ людей міра, ибо онъ спѣшилъ ограбить и избить не только ослушниковъ, но и преданныхъ себѣ и близкихъ людей. Вмѣсто него воцарился надъ персами сынъ его (Хосрой).

*) Въ 582 г.

ხოლო შედგომად მცირეთა დღეთა. ერის მთავარი მისი კარამოს მოიქცა რამ ბრძოლისაგან თურქთაჲსა ძლევა შემოსილია. მუუსუულად განადგა ღ ალქა ბრძოლამ ფიცხლი უფალსა თჯსა ზედა:.

ხოლო მეფემან ხუასრო იხილარამ განდგომილებამ იგი კარამოსი. რომელ არს ვაჭრამ. ღ ყოკლისაჲ ერისამ შედგომად მისი: მიუცა იწროებისა დიდსა. ღ მოვიდა ადგილსა ერთსა სიულტოლით რომელსა კირკის ეწოდების. ღ უღონო ქმნული ხადოდა ღმერთსა ქრისტეანეთასა ღ იტყოდა კედრებით: ვითარმედ სადა იგი სათნო არს ღ ჯეროვან. მიიყვანე ცხენი ესე ჩუმი. ღ მიუტყვა მას სლვად. ვინამცა ენებოს:.

ხოლო ცხენმან მან მიიყვანა იგი კერძოთა საბერძნეთისათა ღ მის თანა შეუდგეს მას ცოლი მისი. ღ ორნი მცირენი შეიღნო: გულად მივიდეს შემდგომად მისა კეთიმიე სპარსნიცა. ერთგულნი მისნი. ღ მიერ წარმო ემართეს იგინი ერთბამად. ღ მოიწინეს მავრიე მეფისა: ხოლო კეთილად განიზრახა მეფემან მავრიე მსგავსად ქცეობობისა(?) საწუთრომსა ამის ღ შეიწყნარა ხუასრო ვითარცა ერთი შეიღთა თჯსთა განი: ღ ჰატოკითა ღ ნიჭითა სამეფოფოფითა ჰატოკ სცა მას: კერეთჲ ცოლმან მეფისამან ცოლსა ხუასრომსსა: ღ შეიღთა მეფისათა შეიღთა მისთა: ღ მერმე მისცა მეფემან ხუასროს საფასტ მჩაველი ღ ლაშქარი საბერძნეთისამ. რათა წარიყვანონ იგი სამეფოფოდ თჯსად ვითარცა ენებოს:.

ხოლო ხუასრო ლაშქართა მათ თანა ბერძენთა. სიმიდღრითა დიდითა მივიდა მარტურო ჰოლის. რომელ არს მეფარაქანი. ღ მიერ მოინადინა სპარსეთით ლაშქარნი. ღ ეწყო კარამოსს. ესე იგი არს ბაჭრამს ჩუბინსა ღ ჰსძლო მას. ღ დანიშურა გულად მეფობამ სპარსეთისამ: ღ იქმნა მიერ ყამითჯან მძდობამ ღ ერთობამ დიდი. შორის სამეფოსა სპარსთა ღ ბერძენთასა. კიდრე მეფობადმდე ფოკამს მკედრისა განდგომილისა:.

*) Урмиздъ (Гормиздъ) былъ алчный тираннъ. Его удавили тетивой. На престолъ Персiи возсѣлъ Хосрой II-ой, но и противъ него возсталъ полководецъ Вирапъ (Багранъ) и, разбивъ его въ одномъ сраженiи, объявилъ себя царемъ Персiи. Хосрой виѣсть съ своими наложницами и

По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ этого вернулся въ Персію военачальникъ Варамось, который ходилъ въ походъ противъ турокъ и успѣлъ побѣдить ихъ. Онъ, недолго думая, возсталъ противъ своего царя и вступилъ съ нимъ въ жестокой бой.

Царь Хосрой, видя возстаніе Варамоя или Ваграма, привлекшаго на свою сторону весь народъ, и будучи въ большомъ стѣсненіи, прифѣжалъ въ одно мѣсто, называемое Киркисъ, и въ безпомощномъ состояніи, призывая христіанскаго Бога, говорилъ молитвенно: „Гдѣ благостно и хорошо, туда приведи (Господи) моего коня“. И пустилъ онъ своего коня привести его туда, куда хочетъ.

Лошадь же доставила его къ предѣламъ Греціи. Съ нимъ были супруга его и двое малолѣтнихъ дѣтей. Затѣмъ прибыли туда же еще кое-какіе ему преданные персы.*) Отсюда они всѣ вмѣстѣ отправились и прибыли къ императору Маврикію, который, разсудивъ все согласно требованіямъ времени, принялъ Хосроя, какъ сына своего и воздалъ ему царскія почести и вознаградилъ его. Такъ же отнеслась императрица къ женѣ Хосроя, и дѣти императора къ дѣтямъ Хосроя. Затѣмъ Маврикій далъ Хосрою большую казну и греческое воинство, съ приказаніемъ доставить его въ Персію, согласно его желанію.

Хосрой вмѣстѣ съ греческими войсками и съ большимъ богатствомъ прибылъ въ Мартирополь, т.-е. въ Мупараканъ. Сюда онъ привлекъ персидское войско и, вступивъ въ бой съ Варамомъ (онъ же Баграмъ Чубинъ), побѣдилъ его и опять сдѣлался повелителемъ персидскаго государства. Съ того времени наступили мирныя отношенія, и устроилось единеніе между царствами персидскимъ и греческимъ, что и продолжалось до воцаренія Фоки, возмущившагося воина.

отрядомъ тѣлохранителей, переправясь чрезъ Евфратъ, отдался подъ защиту начальнику греческаго гарнизона Киркезія (Веберъ, т. IV, стр. 838—839).

ხოლო ესე ფოკას მრავალთა მათ ცოდვათა. ჩუენთათჳს მიშუე-
ბითა ღუთისაჲთა მეფე იქმნა საბერძნეთსა ზედა რჳა წელ. ლ მი-
მიცემულ იქმნა მისა მავრიკ მეფე დასაშჳკლად. ცთომისა მისთჳს მისი-
სა რამეთუ ამან მავრიკ ილაშქრა რაჲ სკვთთა ზედა ძლიერად. ესე იგი ზრს
რუსთა: ლ შეწკენითა ღუთისაჲთა მძლე ექმნა ხაღანს ერის მთავარსა
სკვფთასა: მეესეულად. ხოლო განადგეს ერისა მისგან სამეუფოჲსა
თჳსისა მავრიკს: ხოლო იგი ერთგულთა თჳსთა თანა მოვიდა ქაღა-
ჭად თჳსად სამეუფოდ:.

ცნა ესე ხაღან სკვთმან. ლ მოაქცა კულად მოსწრაფებით ლაშ-
ქრითა თჳსითა ბერძენთა ზედა: ლ ზოგნა იგინი მოკლესულნი. თჳ-
ნიერ მეფისა: სძლო მათ ლ მოსრნა: ლ შეიპურა მათგანი ათორმეტო
ათასი: ლ მიუმცნო მეფესა მავრიკს რათა იუიღნეს იგინი თითო
დრანჭკნად: ლ კულადცა ორნი ერთ დრანჭკნად უოკულნიჲ.

ხოლო მავრიკ განდგომილებისა მისთჳს მათისა. ზრს ინება მოსეო-
დაჲ მათი. ამას ზედა განრისხნა ხაღან ლ ერთბამად ათორმეტო ათა-
სი მოსწუვიდა მახვილითა: ხოლო მეფემან მავრიკ შეინანა ესე უკუანაჲ-
სგნელ: ლ მიუმცნო უოკულთა ეკლესიათა ლ მონაზონთა კედრებით.
რათა ითხოგონ მისთჳს ღუთისაგან შენდობაჲ:.

ლ გამოუცხადა ღმერთმან ძილსა შინა მავრიკს. ვითარმცა იყო
იგი ხაღანის წინაშე ხატსა მაცხორისასა ლ ხატით გამოჭკითხვიდა
მას. ვითარმედ სადა გნებავს რათა მიიღო საშჳკელი ცოდვისათჳს
შენისა. ამას ცხოვრებასა ანუ მერმესა მას: ხოლო მან მიუგო:
ვითამედ აჭაკუ: ლ კულად მიერ ხატით გამო ვიდა განჩინებაჲ. ვი-
თარმედ აჭა ესურა მიერე კელთა ფოკაჲს მკედრისათა. დასაშჳკლად
აჭაკუ:.

ხოლო ფილიპიკოს სიძმ მისი გამოიყვანა მუნთქუესჳე საპერობო-
ლით ლ ითხოვა მისგან შენდობაჲ: რამეთუ იჭჯსა მისთჳს სასკელისა
ასოჲსა ფიისა. რომელსა იტყოდეს მოსწავუბით წერდითა მიერ
პერობილ ეყო იგი. ლ იკითხა მისგან ფოკასისთჳს. თუ ვინაჲ იყო
იგი. ლ ისწავლა მისგან განკრძალულად. რამეთუ ფილიპიკოსი იყო
მკედრობათა მპერობელი.

*) 602—610 г. **) Драгани 21½, коп.

Этотъ Фока по грѣхамъ нашимъ и съ соизволенія Бога царствовалъ надъ Греціей 8 лѣтъ *). Царь же Маврикій отданъ былъ ему для наказанія за слѣдующій проступокъ. Маврикій, отправясь въ походъ противъ скивоовъ, т.-е. русскихъ, съ Божіей помощью одолѣлъ хагана, главаря скинскаго народа. Но затѣмъ нѣкоторые изъ императорскихъ отрядовъ возмутились противъ Маврикія. Тогда онъ вмѣстѣ съ преданными ему вернулся въ свой столичный городъ.

Хаганъ—скиевъ, узнавъ объ этомъ, со своимъ войскомъ опять послѣдно напалъ на грековъ и, не найдя при нихъ царя, разбилъ ихъ и разметалъ; онъ плѣнилъ 12 тысячъ челоувѣкъ и предложилъ царю Маврикію выкупить ихъ, съ платой за каждаго по одному „дракани“, а по второму (предложеженію) за двухъ одинъ „драканъ“ **).

Но Маврикій не выкупилъ ихъ по причинѣ возмущенія противъ него. Поэтому хаганъ разгнѣвался и велѣлъ тотчасъ мечомъ истребить всѣхъ 12 т. плѣнниковъ. Маврикій впослѣдствіи раскаялся и далъ знать всѣмъ церквамъ и монахамъ, чтобы они испросили ему прощеніе Бога

Во снѣ Богъ явилъ Маврикію слѣдующее: будто онъ находился въ Халкиидѣ предъ образомъ Спасителя, и чрезъ эту икону Богъ спрашивалъ его, гдѣ онъ желаетъ принять наказаніе за свой грѣхъ: въ этомъ мірѣ или въ томъ (загробномъ). Онъ же отвѣчалъ: „въ этомъ“. Тогда чрезъ ту же икону послѣдовало опредѣленіе такое: „въ этомъ же мірѣ Маврикій отдается въ руки воину Фокѣ въ наказаніе“.

Послѣ этого Маврикій тотчасъ же вывелъ изъ темницы вятя своего Филиппика и извинился предъ нимъ. Онъ же былъ заключенъ въ темницу только потому, что начальная буква его имени „фи“ истолкована была въ подозрительномъ смыслѣ. Царь спрашивалъ его, кто бы могъ быть этотъ Фока, и точно узналъ отъ него (кто былъ Фока), ибо Филиппикось командовалъ войскомъ.

ღ შემდგომად მცირეთა დღეთა მიშეუბითა ღუთისაჲთა ფოკას განგომილ იქმნა კრი საბურძნეთისაჲ ღ იმუფეს მათ ზედა-მკვლარნი იგი გუნდისაგან ერთისა: რომელიცა მოიწიარაჲ კოსტანტინუპოლად. შეიწყნარა იგი სამეუფომან აჲნ ქალაქმან: ხოლო ცნა მან ვითარმედ მკრიე ცოცხალ არს. იყო ძიებად მისა: რამეთუ ავლტოდა რაჲ იგი. შეეღმეს ფერგნი მისნი. განგებითა ღუთისაჲთა. ღ ადგილსა რასმე განარცოანსა დაშთა იგი: რომლისა წარაგლინნა ფოკას ღ მოიყვანა ღ ბრძანა მსხვილითა მოკლეჲა მისი: ღ შვილთა მისთა ღ ცოლისა მისისა:.

ხოლო მკრიე ხედიდა რაჲ წინაშე მისა შვილთა თჳსთა მოწუედასა იტყოდა. მართალ ხარ შენ ოფელო. ღ სანართალ არს სან-ჟული შენი: მერმე უმრწემესი ძმ მისი დამალა დედა მშობემან. ღ ძმ თჳსი მოიყვანა ღ მისცა რათა მოკლან ნაცულად მისა: ხოლო მკრიე იხილა რაჲ ესე არა თავსიდაჲ ყოვლადჲ. არამედ მოყვანებად ქსცა თჳსივე იგი შვილი: ღ მოჭსწყვიდნეს ერთ ბამად ხუთნი ძენი მისნი. ღ თავადი მკრიე მსხვლითა. ხოლო უყვანადსკეულ ცოლსა მისსა. სამთა თანა ასულთა მისთა თავი წარჭყუეთა უწყლოდ მსხვილითა:.

Ⴤ გონებაჲ უმძნვარესი ძველთა ღ უბოროტესი ეშმაკთაცა რამეთუ უძრეს იყო იგი წამლენთა ასპიტთა ღ იჭედნეთასა: ღ თჳთ მჳყრობულად რაჲ იქადაგა: კანნიერად განაცხდა ყოველი სანხ უკეთურებისა თჳსისაჲ:.

ხოლო ხუასროს მეფესა მას სპარსთასა. ესმს რაჲ ესე ყოველი ალეგზნა გულის წყრომითა. მეესეულად დაჭკნსა აღთქემად მშჯღობისაჲ ბერძენთა მიმართ: აღიღო სიმრავლმ ერთისაჲ დიდ ძალი ღ გომოილაშქრა საბურძნეთისა ზედა: ღ ყოველნივე კერძონი აღმოსავლეთისანი ღ სამეუფონი ბერძენთანი მოაუყრნა. ღ წარტყუენნა ღ შურიისგებით წარსწყმედდა ყოველთა:.

ხოლო ფოკას ესეოდენ აჩუენს უკეთურებისა სანხ: ყოველსა სამეუფოსა თჳსსა. ღ მძნვარებაჲ ფიცხელი. ღა სანსტიკებაჲ ესე ვითარი. ვიდრულა საბუელე იქმნა სანლელელთაგანცა თჳსთა:.

კინაჲცა ხედიდა რაჲ ეგეოდენსა მას უკეთურობასა მისსა. სი-ძმ მისი კრისკე ჰატრივი კერლარა შემძლებელ იყო თავს დებად. რაოდენსა იგი ჰყოფდა უბრალთა მოწყუედასა ფაგას. მიწარა მან ჰკრავ-

По истеченіи небольшого числа дней и съ поущенія Бога возсталъ греческій народъ (противъ Маврикія); они воцарили Фоку, воина одного отряда. Какъ только онъ достигъ Константинополя, то царствующій этотъ градъ благосклонно принялъ его. Фока же, узнавъ, что Маврикій еще живъ, сталъ искать его. А Маврикій, спасаясь бѣгствомъ, по предопредѣленію свыше споткнулся и остался гдѣ-то въ оврагѣ. За нимъ Фока послалъ своихъ людей, которые и доставили его. Фока приказалъ казнить Маврикія, а также дѣтей и жену его.

Маврикій, видя казнь своихъ дѣтей, говорилъ: „Праведенъ Ты, Господи, и правленъ судъ Твой“. Тогда кормилица успѣла скрыть младшаго сына Маврикія и вмѣсто него привела своего собственнаго (сына), отдавъ его въ руки убійцѣ. Но Маврикій, видя это, не согласился допустить подмѣна и приказалъ привести своего сына. И тутъ же перебили всѣхъ пятерыхъ сыновей его и также самого Маврикія, а затѣмъ безжалостно обезглавили мечами жену вмѣстѣ съ тремя дочерьми.

О жестокой разумомъ, какъ звѣрь, и злѣйшій, какъ сатана! Онъ (Фока) превзошелъ ядовитыхъ аспидовъ и ехиднъ и, объявившись самодержцемъ, показалъ всѣ виды своего изувѣрства.

Царь персовъ Хосрой, узнавъ обо всемъ этомъ, разгнѣвался и, позабывъ обѣщаніе соблюдать съ греками миръ, взялъ большое число народа своего и пошелъ противъ Греціи. Всѣ окрестности Востока и предѣлы Греціи онъ опустошилъ и плѣнилъ; гора мщеніемъ, онъ губилъ всѣхъ и вся.

Фока же являлъ въ своемъ царствѣ такіе виды изувѣрства, чинилъ такіа страшныя злодѣянія и жестокости, что сталъ ненавистнымъ даже своимъ домочадцамъ.

Зять его патрикій Криске, видя столь великія безчин-

ღეს მიმართ რომელი იგი იყო ლაშქრად აფრიკეთს რათა უოკლითა
 ერთთა თვისითა მოვიდეს ფოკას ზედა: ვინაჲცა ჭკრავლე მუგუთრ ალუ-
 შინადა. ღ მრავლითა ნაკითა. უოკლით ერთთურთ თვისით სწრაფით
 მოიწია კოსტანტინეპოლად. აჭუნდა მას თანა კელით უჭმნელი ხატი მან-
 ცხოვრისაჲ. ღ მუესუელად ეწეენეს ფოკასს. ნაკთ საუფედელსა სოფთაჲ-
 სანა: ღ იძლიარაჲ ფოკას უკეთური მიილტოდა ჰალატად: ხოლო
 ფოტინე ვინმე რომლისადა ფოკასს ცოლი წარუტაცა ბილწებით. მუ-
 დართა თანა წარავლინეს ჰალატად. რომელიმანცა მრავლითა შუერაცხე-
 ბითა საუდრისაგან აღიუყნა ფოკას ღ აღჰსძარცუა სამოსელი სამუ-
 ფოჲ შექმოსა ძონძი შაკი. ღ დასდგა ჭედის მისსა ჯაჭუ მიმძ. ღ
 ჭკრავლესსა მოიუყნა: ღ ვითარ იხილა იგი ჭკრავლე. ჭკრავა მას: ღ
 უბადრუგო ესრეთ განაკვა ერისათვის სამუფოჲსა შენისა: ხოლო ფო-
 კას მიუგო ღ ჭკრავა: აწ შენ უმჯობეს ვიდრე მე განაკვა:.

ღ მუნთჭეესკე ბრძნა ჭკრავლე. რათა პირველად კელი ღ ფერ-
 ხნი მოჭეუენენ. ღ მერმე მკარნი ღ ყურნი მისნი ღ ჭროლეს აკადე-
 ბულად განაჭიქნეს ყურნი მისი: ღ შემდგომად ამისა მოჭეუენეს თაკი
 ღ მერმე ბრძნა დაწეად უოკლიკე ტკამი მისი:.

რამეთუ მონაზონი ვინმე გოდებდა ღუთისა მიმართ ფოკასისთვის:
 თუ რამესამო ეცა იუფედ ჭრისტეანეთა. ესეოდენ ბორროტი მილავრი. ღ
 ესმა ღუთისა მიერ. ვითარმედ არა იშაკა სხუაჲ უბორროტესი. ერისა
 ამის ბორროტისა დასაშეკლად:.

ხოლო ჭკრავლე მუფობდა ოც ღ ათ წელ ღ კედუკამსათანა
 ცოლისა თვისისა იერეთსა იგი მუფედ კელესასა წმიდისა სტეფა-
 ნესსა:.

ხოლო სპარსთა დაიბურეს კახადუკიამთ ვიდრე დამსკმდე: ღ
 ჰალესტინე ღ ილრუსალედი: ღ მრავალნი ბეკრნი ჭალაჭი ჭრისტეანეთანი.
 კელითა ჭურათათაჲთა მოსრნეს: ღ ტყუილ ჯეეს ჰატრიაჭი ილრუსალე-
 მისაჲ ზაჭარა: ღ საუფლოჲ ძელი ცხოვრებისაჲ სპარსეთად წარ-
 ღეს: ღ დაიბურეს ეტუბილ. ღ ლიკიაჲ. ღ ეთიოპიაჲ. ღ კარჭედონი.
 რომელ არს აფრიკეთი:.

*) Justin.

ства Фоки, причиняемая имъ казнью безвинныхъ, не могъ долѣе выносить всего этого. Онъ написалъ объ этомъ Ираклію, находившемуся въ Африканскомъ походѣ, и просилъ, чтобы онъ со всѣмъ своимъ воинствомъ пошелъ противъ Фоки. Ираклій, послѣдно собравшись, причалилъ быстро на многихъ корабляхъ къ Константинополю со всѣмъ воинствомъ, имѣя при себѣ нерукотворенный образъ Спасителя. Онъ, не медля, вступилъ въ бой съ Фокой въ Софійской бухтѣ. Изувѣръ Фока, будучи побѣжденъ, бѣжалъ во дворецъ; вѣнцо Фотине, у котораго отнята была жена блудодѣемъ Фокой, прибывъ во дворецъ вмѣстѣ съ другими войнами, стащилъ Фоку съ престола и, надругавшись надъ нимъ вдоволь, снялъ съ него царскія одежды и, надѣвъ на него лохмотья и тяжелыя цѣпи, привелъ къ Ираклію. Послѣдній, увидѣвъ его, сказалъ ему: „О жалкій! такъ ли управлялъ ты народомъ царства твоего?“ Фока же въ отвѣтъ сказалъ: „Ты теперь будешь управлять лучше меня!“

Въ ту же минуту Ираклій приказалъ сначала отрубить руки и ноги его, а потомъ плечи и уши и вдѣтъ ихъ на копье. Затѣмъ отсѣкли и голову. Ираклій приказалъ сжечь все тѣло убитаго.

Евѣкій монахъ вопилъ ко Господу и спрашивалъ Его, почему надъ христіанами воцарился Фока, человекъ столь злой и свирѣпый, и услышалъ отъ Бога: „потому, что не было злѣе его, для наказанія этого злого народа“.

Ираклій царствовалъ 30 лѣтъ, короновавшись въ церкви св. Стефана вмѣстѣ съ Евдокіей, супругой своей.

А персы покорили страну отъ Каппадокіи до Дамаска вмѣстѣ съ Палестиной и Іерусалимомъ и многое множество христіанскихъ городовъ разметали при посредствѣ евреевъ; также плѣнили они іерусалимскаго патріарха Захарію и взяли Живоносное древо Спасителя въ Персію; покорили еще Египетъ, Лузію*), Эіюсію и Кархедонъ, т. е. Африку.

ხოლო ჭკრაკლე მეფემან წარაჟლინნა მოციქულნი სპარსთა მეფისა ხუასრომესთანა ძიებად მშჯდობისა ხოლო მეფემან სპარსთამან შეურაცხებით გამოასხნა მოციქულნი ემრაკლესნი და ჭკრეჟა: უგუეთუ მეფემან ბერძენთამან უარყოს ჟურცრუიჟული. და თაჟუანი სტეს მესესა. ეჟო მშჯდობამ მისთანა: და წარმოგზავნა ერთი კრის მთავარი თჳსი ხუასრო. სახელით სეიტ დიდ ძალითა ერთთა ლაშქრად ბერძენთა ზედა. რომელმანცა ეოკელიჟე აღმოსავალეთი მოარბია და მოსრა და წარტუჟენა: და მერმე მიუგდა იგი სამეუფოდ ქალაქად და ქალაქდონს დაიბანაკა. და მუჟჳარ ჟამ იყოფოდა მუნ: და ეგულებოდა რამ წარსლჳის. მშჯდობისა აღთქმითა მმარცოდა მეფესა ერგელეს. და ზაგუეთი მიუწოდა და ჭკრასხვიდა:.

ხოლო მეფელ მიენდო სიტუჟათა სიციბილისა მისისათა. და თანა წარაჟჳანნა მას მოციქულნი სამეოცდა ათნი. წარჩინებულნი თჳსნი. ხუასრომეს მიმართ მეფისა სპარსთამას: ხოლო სეიტ წარეჟჳანნა იგი და შეკრულნი გინებით სპარსეთად შეიჟჳანნა:.

ხოლო ხუასრო ცნა რამ ესე ეოკელი. ჟუმანა ტუჳისა განკდად სეიტისას ამისთჳს რამეთუ იხილა მან ჭკრაკლე და არა შეიბჳრა იგი და მოჭკუჳარ მას:.

მერმე კუალად ხუასრო სხუამ შთავარი წარმოწგზავნა საბურძნეთსა ზედა. რომელი მოქტეულ ეჟო ზალესტინით სახელით სარკარონ. სიმრავლითა კრისამთა. კითარმედ რომელმანცა განრჳუნა და მოარკრა ეოკელი საბერენეთი. უბჳრეს ზირკელისა მის და შთავიდა კოსტანტინეპოლედ და ქალაქდონს დაჟმენა ეოკელითა ლაშქრითა თჳსითა და ეოკელითა ღონითა ისწრაფდა განრჳუნად და ძჳრის ეოფად ქალაქისა და კრისა:.

ხოლო კრაკლე მეფემან ისწრაფა და ეოკელით კერძო შეიკრება ლაშქარი და მოარდა მან ურიცხჳ კრი მბრძოლთამ. ეოკელით კერძო ნათესავთაგან მრკვალთა. და ეკესინო ზონტოჳთ რომელ არს ჴილჳამ კრცელი ჩრდილოჳთ კერძო. წარემართა სიმრავლითა ურიცხჳსა ნაკუბისამთა: და ჰჳჳა მისთანა ცოლი თჳსი: და მიიწიარამ ტრანჳეზუნტედ. სანასებთა მათ სამეგრელოჳსათა: უშჳა მრ რომელსა უწოდა კრაკლე:.

და მიერ წარაჟლინნა მოციქულნი ძღუნითა მრკვლითა მეფისა

Ираклій послалъ пословъ къ персидскому царю Хосрою съ просьбой о мирѣ, но царь персовъ съ глумленіемъ возвратилъ пословъ, говоря: „Если царь грековъ откажется отъ Распятаго и будетъ поклоняться солнцу, я заключу съ нимъ миръ“. И Хосрой послалъ воевать съ греками Сеита, одного изъ начальниковъ войска, съ большимъ числомъ воиновъ. Сеитъ, разграбивъ и опустошивъ весь Востокъ, пошелъ на царствующій градъ и остановился въ Халкидонѣ. Онъ тутъ простоялъ нѣкоторое время и, желая вернуться во свояси, умышленно предлагая царю Ираклію миръ, лукаво привлечь его въ свой станъ и говорилъ съ нимъ.

Царь, довѣрившись хитрымъ словамъ его, послалъ къ нему въ качествѣ пословъ 70 отличнѣйшихъ мужей, для отправки ихъ къ Хосрою, царю персовъ. Сеитъ, забравъ ихъ, связавъ и надругавшись надъ ними, отправился и прибылъ въ Персію.

Хосрой, узнавъ объ этомъ, приказалъ содрать кожу съ Сеита за то, что онъ, видѣвшись съ Иракліемъ, не схватилъ его и не доставилъ къ нему.

Послѣ того Хосрой отрядилъ въ Грецію другого полководца, именемъ Сарварона, возвратившагося съ палестинскаго похода. Онъ пришелъ съ большой силой и причинилъ Греціи еще больше, чѣмъ прежде, бѣдствій и опустошеній. Идя къ Константинополю, онъ сталъ въ Халкидонѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, стараясь всячески погубить и причинить зло городу и народу.

Ираклій послѣшилъ собрать войско со всѣхъ сторонъ и привлечь безчисленное воинство отъ всѣхъ племенъ; затѣмъ по Евксинскому Понту—мору, расширяющемуся въ сѣверныхъ своихъ частяхъ, отчалилъ на множествѣ кораблей, взявъ съ собою и свою жену. По прибытіи въ Трапезунтъ, *пограничный городъ Митрелии*, императрица родила сына, котораго назвали Эрекле.

Изъ Трапезунта Ираклій отправилъ пословъ съ боль-

მიმართ თურქთაჲსა. ხოლო მეფემან თურქთამან დიდად შეიწყნარნა მოციქულნი კრაკლეხნი და მოსტა მას აღთქუჲთა ერთობისაჲ: კინაღჲს კრაკლე წარვიდა თურქეთს: ხოლო მეფელ თურქთაჲ უკუდითა კითთა. თჳსითა მიეკუბა კრაკლეს. პატიკითა დიდითა. და გარდაჲდა მას ჴუნისაგან თჳსისა. და ყოველი კრი მისთანა და თაყუანის სტეს: ხოლო კრაკლე მიითჳლა ფრიად. და უბრძნა რათა აღჲდას. და კითარცა მისი მისი კიდოდის მისთანა: და ესრეთ ამბოხს უყვეს ურთიერთას: და აღიკადა გურგანი თჳსი კრაკლე და დაარქუა მას და უქმნა მას სერი: და რაჲდენინცა სერსა მას აქუნდეს ჴურჴელნი ოქროჲსა და კუცხლისანი ანიჴნა მას. და ყოველთა მთავართა მისთა: და საგართაგან(?) განსამტკიცებულად. რათა კერ წარმხარონ ღოჭნით მეფელ იგი თურქთაჲ. უჩუენს ხატი ასულისა თჳსისაჲ. და აღუთქუა მიტყემად მისა ცოლად: რომელიცა იხილა რაჲ განჴკრთა: და თავისა თჳსისა დადუბაჲ შეწკუნად აღუთქუა და სიმრაველ დადმალი ლაშქართაჲ ჴურაკლეს მოჴტუარს შეწკუნად მისა. რომელთა თანა მივიდა სპარსეთს ჴურაკლე.

ხოლო ხუასრო ცნარაჲ მოსლუჲაჲ კრაკლესი განეწყო მას ყოველითა ძალითა მისითა. მრავალ გზის ბრძოლაჲ უყო არამედ საღმრთოჲთა შეწკუნითა ჴისძლო მას კრაკლე. და ურიცხჳ სიმრაველ მოსრა კრისაგან სპარსთაჲსა: და ყოველნი ჭლაქნი და სიმაგრენი მისნი დაჴკსნა და მოაოკრნა: და ტაძარნი და ბაგინნი მათნი დაარღუნა: ერთსა შინა ტაძარსა პოვა. რამეთუ ხუასროს კერბი თჳსი გამოყსანსა ღმერთ ყოფად თავი თჳსი. კითარცა ცათა შინა მჴდომარე იყო. და შინ და მთოვარელ და რასკუელაჲნი გარემოჲს მისსა. და ანგელოზნი დეკს წინაჲ მისსა. და თოვთა(?) და ქუხილთა და წჳმთა გამოკლანებდა ქუეყანად რეცა(?) რომელიცა აღფხურა კრაკლე მისაფუძველად: და კერვინაჲ იყო ხუასრო წინა აღმდგომი კრაკლესსა.

რომლისათჳცა მიუწერა მან სარჯარონს კრის მთავარსა თჳსსა რომელი იყო ჭალგდონს. კითარმედ მეფემან ბერძენთამან შეიკრთა მეფელ თურქთაჲ და კერ უძლეუ წინა დადგომად. ისწრაფე მოკედ შეწკუნად ჩუენდა:.

шими подарками къ царю турокъ. Послѣдній, благосклонно принявъ пословъ Ираклія, обѣщался дѣйствовать съ нимъ заодно. Когда же Ираклій отправился въ Турецкую землю, то царь турокъ встрѣтилъ его вмѣстѣ со своимъ народомъ и оказалъ ему большія почести: онъ и весь народъ его слѣзали съ коней и поклонились Ираклію, который отнесся къ нему очень благосклонно и просилъ сѣсть на коня, чтобы слѣдовать за нимъ, подобно родному сыну. Тогда они расцѣловались другъ съ другомъ, и Ираклій, снявъ съ себя корону, возложилъ на голову турецкаго царя, а затѣмъ предложилъ ему трапезу; во время вечера онъ подарилъ ему и всѣмъ его князьямъ всѣ золотыя и серебряныя сосуды, какіе только у него имѣлись, а чтобы обезпечить себя на тотъ случай, если бы враги хитростью захотѣли увлечь на свою сторону царя турокъ, Ираклій показалъ послѣднему портретъ своей дочери, обѣщавъ выдать ее за него замужъ. Царь турокъ, увидѣвъ портретъ, пришелъ въ восторгъ и, давъ обѣтъ Ираклію положить за него голову свою, привелъ на помощь ему очень большое войско. Съ ними вмѣстѣ Ираклій вступилъ въ Персію.

Хосрой, узнавъ о прибытіи Ираклія, встрѣтилъ его со всѣми своими силами и многократно бился съ нимъ, но съ Божіей помощью Ираклій побѣдилъ его, побилъ безчисленное множество персовъ, разрушилъ и опустошилъ всѣ города и крѣпости ихъ и опрокинулъ ихъ храмы и молельни. Въ одномъ храмѣ Ираклій нашелъ истукана; это былъ истуканъ самого Хосроя, который себя изобразилъ, въ видѣ Бога, сидящимъ въ небесахъ, окруженнымъ солнцемъ, луной, звѣздами и стоящими предъ нимъ ангелами и какъ будто посылающимъ на землю снѣгъ, громъ и дождь. Ираклій сокрушилъ его до основанія.

Хосрой, побѣжденный всюду Иракліемъ, написалъ своему военачальнику Сарварону, находившемуся въ Халкидонѣ, слѣдующее: „Ираклій привлекъ на свою сторону турецкаго

ხოლო კრავლე წიგნი იგი შეიძურა მეწიგნითურთ ღ კსრეთ
 შეცვალა დაწერილი მისგან. ვათარმედ მძლე კვქმენ ბრძოლასა კრავ-
 ლესსა ღ თურქთასა. ღ მოკსრენ იგინი ღ ადარბადაგნით მეოტ
 კუუენ. ხოლო შენ განმაგრდი(?) მანდა ღ უზრუნველად ჭბრძოდე ჭ-
 ლაქსა ბერძენთა სამეუფოაქსასა. ღ ბეჭედი იგი ხუასროაქსა დასდვა
 მას ზედა. ხოლო სარკარონ მიიღო რაჲ წიგნი იგი. ადგილსაკე ზე-
 და განემტკიცა. ვიდრემდის ღმერთმან საგვრველებათამან ყოვლად წმი-
 დისა ღუთის-მშობელისა მეოსუბითა. ხაღანის თანა სკუთისა დაჰქსნს
 საშინელებით ღ წარმოტა:.

ხოლო კრავლე მეფე ვითარ მიკახლა ქალაქსა მას სამეუფოსა
 სპასოსასა ვინაჲ იგი იყო ხუასრო. მუნ თქუესკე განჭკრთა ხუასრო.
 ღ ერის მთავარი თჳსი ოცდაათი ათასი ლაშქრითა წარმოეგება ბრძო-
 ლად კრავლეს. ხოლო ეწყენესრაჲ ურთიერთას ოღლიენეს სპასოსანი ღ
 მოსრნეს ბოროტად:.

.

. ყო სენ გერეთევე ერისთავად. იწუნა იგი ფრად ღ მოკუდ
 მამა მისი. მეფედ ყო კრავლე ნაცულად ჭურმიზღისა მამისა მისისა
 სპასოსთს:.

ხოლო სარკარონ შეიჭრა რაჲ ქალაქდონით სპასოსთად მცირეთა
 თანა განრომილთა დაჭტევისა მისგან რომელი ეწია ზეგარდამო რის-
 ხვისაგან საღუთოაქსა ღ ცნა მან ვითარმედ მოჭსწუდაეს ხუასრო ღ
 თრთი ღ კავოს ღ ურმიზღ მიუწერა მეფესა კრავლეს. ვითარმედ
 უწეი სამე. რამეთუ არათუ ნუბითა ჩემითა მოკედ სამეუფოდ ბერძენ-
 თა ყოფად მისა რაჲ იგი ეყავ. არამედ მომაველანებელისა ჩემისა
 ხუასროაქს იძულებითა. ღ ითხოვა კრავლესაგან რათა მივიღეს მისა ღ
 დაუდგეს მის წინაშე: ვითარცა მონაჲ. ღ მეფემან კრავლე მისცა
 სიტყუაჲ აღთქემისაჲ. ყოფად მისთა თანა მშჯღობისა: ღ ყო მან
 გერეთ. ღ აღუთქუა კრავლეს მიცემად საფასოაქსა. რათა მოაკრებულ-
 ნი მის მიერ საბერძნეთს აღუშენნენ:.

*) ВЪ оригиналѣ утерянъ листъ.

царя и я не могу устоять предъ нимъ“, и предложилъ Сарварону поспѣшить къ нему на помощь.

Но Ираклій задержалъ письмо это вмѣстѣ съ посланнымъ и взаимно написалъ Сарварону слѣдующее: „Въ битвѣ я одолѣлъ Ираклія и турокъ и, разбивъ ихъ на-голову въ Адарбадаганѣ, обратилъ въ бѣгство. Укрѣпляйся ты на своемъ мѣстѣ и, не торопясь, продолжай биться съ царствующимъ градомъ грековъ“. Къ письму онъ приложилъ печать Хосроя и отправилъ. Сарваронъ, получивъ письмо, укрѣпился на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ, и продолжалъ оставаться до тѣхъ поръ, пока Богъ чудесъ, ходатайствомъ Пресвятой Богородицы, не разгромилъ его страшно съ хаганомъ скиескимъ и не обратилъ въ бѣгство.

Ираклій же осадилъ столичный городъ персовъ. Хосрой, находившійся въ немъ, испугался и выслалъ противъ врага своего полководца съ 30,000 воинами. Произошло сраженіе. Побѣжденными оказались персы, которымъ греки причинили страшный уронъ.

.
. *)
.

. . . сдѣлаетъ тебя воеводой. Онъ обидѣлся сильно; умеръ отецъ его. Вмѣсто отца Ираклій возвелъ его на престолъ Персіи.

А Сарваронъ изъ Халкидона отправился въ Персію съ горстью спасшихся, которые остались въ живыхъ послѣ того погрома, который явилъ надъ ними гнѣвъ Божій. Онъ, узнавъ о гибели Хосроя, Трти, Кавоса и Урмиада, написалъ Ираклію: „Знаешь ты, что я прибылъ въ греческое царство не по своей волѣ и не по своей же волѣ учинилъ то, что совершилъ по принужденію Хосроя, пославшаго меня“. Затѣмъ просилъ онъ Ираклія позволить ему прійти къ нему и предстать предъ нимъ въ качествѣ раба. Царь Ираклій далъ

მათ დღეთა შინა კრისა მისგან სპარსთაჲსა მოაიგლა მეფე მათი ძე ურმიიზდისი. ღ ითხოვა სარკარონ კრაკლე მეფისაგან. რათა ულს იგი მეფე სპარსთა ზედა: ღ უო იგი კრაკლე მეფედ სპარსეთისა: ხოლო სარკარონ აღუთქვა. ჭკრაკლეს. რათა რადენინცა საზღვარნი საბერძნეთისანი წარკუნეს სპარსთა. მიიქნეს მისა უოკკლნივე საბერძნეთადვე. ღ ბრძანებამ გაჭსნა ღ უოკკლნი კრისთავნი სპარსთანი ადგილთაგან ბერძნთა სამეფოჲსათა განიყვნნა დიდ ძალი ძლეუნი მიანიჭა მეფესა კრაკლეს:.

ღ წარსნა მისთანა დაკრძალული იგი სკკერი(?). რომელსა შინა ისხნეს ძეღნი საუფლონი: რომელნიცა სპასლარობასა მას მისსა. სარკარონს იწრუსალიძით წარმოკლო: ღ მიიღო მეფემან კრაკლე: ღ ჰოკა იგი აღბეჭდულად. ღ დაკლიტულად. ღ შეუძრკულად. განგებითა ღუთისაჲთა. კითარცა იყო პირკულითგან: და ესრეთ განმარჯუბითა. ზეგარდაჲმოჲთა. ძლევა შემოსილიანი შემუსრა უოკკელი ძალი სპარსეთისაჲ. ღ უოკკლნი საზღვარნი ღ სიმტკიცენი მათნი მოაკურნა: ტამარნი ღ ბეგინნი მათნი ღ მეფენი მათნი დაიმორჩილნა:.

ქქუს წელი ილამქრა სპარსეთს შინა ღ მეძუდესა წელსა აღიღო საუფლოჲ ძელი ჭურისაჲ. ღ სიმდიდრწ სპარსეთისაჲ დიდ ძალი. ღ იწრუსალიძის მივიდა. ურუენა პატრიარქსა მოდისტოს ჭურჭელი იგი ცხოველს მყოფელისა ჭურისაჲ. ღ იხილეს უოკკლმან საესებამან კკლესიისამან. ღ იცნნეს ბეჭედნი ღ კლიტენი შეუცვალეულად. ღ ზოგად ჭმადლობდეს ღმერთსა. რომელმან დაიკვა ცხოვრებისა იგი საჭურჭელი უხილავად. თუალთაგან შეგინებულთა. განილეს იგი ღ უოკკლმან კრმან თაყუანი სცეს. ღ დაადგრა მეფწ ვიდრემდის მუნ აღიპურეს იგი ღ მესეულად ბიზინტიას წარმოსცა. რომელიცა სერგის პატრიარქმან კლავქერნით *) ლიტანიითა დიდითა მიეკება. ღ მოიუყანა დიდსა კკლესიასა. ღ აღიპურა:.

*) ვლავქერნი Влакери. Въ другихъ сочиненіяхъ это имя пишется такъ: влავქерни Влакери.

***) По арм. „Исторія имп. Иракла“ (соч. епископа Себеоса, изд. Патканьяна, Петерб., 1862 г., стр. 112): „Крестъ Господній оставался въ бо-гоустроенномъ городѣ (Іерусалимѣ) до вторичнаго взятія города Іерусалима сынами Исмаила. Тогда онъ бѣгствомъ былъ перенесенъ въ столичный городъ (Царьградъ) вмѣстѣ со всею церковною утварью“.

ему слово поступить съ нимъ милостиво. Сарваронъ поступилъ такъ: онъ обѣщалъ Ираклію возмѣстить всѣ убытки, причиненныя имъ Греціи, и на свой счетъ возстановить все имъ низвергнутое.

Въ тѣ дни народъ персидскій убилъ царя своего, сына Урмизда. Сарваронъ сталъ просить Ираклія воцарить его надъ персами. И Ираклій возвелъ его на престолъ Персіи. Сарваронъ же обѣщалъ Ираклію возвратить Греціи всѣ провинціи ея, отнятыя персами, и, издавъ повелѣніе возвратиться изъ греческихъ земель всѣмъ персидскимъ воеводамъ, поднесъ Ираклію богатые дары.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вручилъ Ираклію запечатанный ящикъ, въ которомъ находилось древо Спасителя, которое онъ, во время своего похода, досталъ въ Іерусалимѣ. Ираклій, принявъ ящикъ, нашелъ его запечатаннымъ, запертымъ на замокъ, нетронутымъ и, волею Божіей, остающимся въ первоначальномъ видѣ. Итакъ, Ираклій одержалъ побѣду силою Всевышняго, побѣдоносно сокрушилъ могущество персовъ, разбилъ всѣ пограничныя крѣпости и твердыни ихъ, опрокинулъ храмы и молебни и покорилъ царей ихъ.

Воевалъ онъ всего 6 лѣтъ, а на седьмомъ году, взявъ древо Креста Господня и забравъ громадныя богатства персовъ, прибылъ въ Іерусалимъ. Онъ представилъ патриарху Модесту ящикъ живоноснаго креста. Весь причтъ церкви разсмотрѣлъ его и нашелъ, что и печати и замки были нетронуты. Всѣ вообще благодарили Бога, за то, что онъ сохранилъ это сокровище отъ грѣшныхъ. Отверли ящикъ, и весь народъ поклонился Кресту. Царь стоялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока его (крестъ) не подняли, а потомъ отослалъ его въ Византию. Для принятія Креста выступилъ изъ Влахерна *) патриархъ Сергій съ большимъ торжествомъ и, доставивъ его въ соборную церковь, воздвигъ **).

შემდგომად მცირედთა დღეთა მოკიდა მეფე ჭკრაგლეცა ბიზინტიად
ღ უოკლით კარძოკე იყო მშჯდობაჲ დიდი სამეუფოსა ბერძენთასა:
კიდრემდის განძლიერდა მუჭმედ უღუთოჲ. ტომით ისძაიტელი ნაზა-
რისაგან მის წულისა ისძაელისა. რომელისა ნათესავი დაძეგდრს უდა-
ზნოსა მადამისასა. ღ ცხონდებოდეს აქლეპებითა კაჭრობითა:.

ხოლო ესე მოჭმედ გამოჩნდა მათგან დღეთა მათ კრაგლესთა.
პირველ ობოლ იქმნა იგი კიდრე ურძაღა იყო. ღ უოკლად იყო იგი
უღონო ღ უზოკარ. ხოლო იყო ღონიერ ღ მანჭანა. ღ შუგდვა მსა-
ხურებად აქლეპთა. ნათესავსა თჳსსა დედაგაცსა მდიდარსა: ღ შემდ-
გომად მცირედისა ცოლ ეყო მას დედაგაცი იგი. ღ კაღნ რაჲ იგი
კაჭრობად აქლეპთა იჭრუსაღმის: ღ სადაგე(?) ისწაელებნ იგი ღ
კბიებნ ყოკლეთაგან შჯუღთა ღ ნათესავთა. სიტყუასა შჯუღისასა
უფროჲსად:.

მონაზონი ვინმე ნესტორიანი ზოკა მან. ექსორია ქნული წკაღე-
ბისათჳს. ჭეუყანასა მას მადამისასა. ამას კზრახუბინძარადის. ხოლო
იყო იგი სენითა შავნაღლიანობისაჲთა კნებული. რამეთუ დაჭკემნ მას
შავმანსა თჳსსა: ცნა ესე ცოლმან მისმან შეწუნსა ფრად ღ იურკოდა.
ხოლო მუჭმედ მანჭანებისა ზაკულებითა დააჯკრა ცული(?) იგი თჳსი.
კითარმედ ჩუენებით ვინღაკ მთავარ ანგელოზსა გაბრიელს. ღ ჯერ
უძლებ თავსდებად ხილვასა მას ანგელოზისასა. ღ დაკეცემი:.

ხოლო ცოლმან მისმან მიუთხრა ესე ყოკელი მონაზონსა მას
ნესტორენასა. ღ სახელი ანგელოზისა მისცა აუწყა. ხოლო მონაზონ-
მან მან დააჯკრა იგი ღ გუღსავსე ყო: კითარმედ ჭემძარიტად გერეთ
არს: ღ ანგელოზი იგი ყოკელთა წინასწარმეტყუელთა მიკვლინების:.

ხოლო დედაგაციმან მან დაიჯკრა სიტყუაჲ მცნთურისა მის ბე-
რისა. ღ მიუთხრა ღ არწმუნა ყოკელთა დედათა. კითარმედ ქმარო

*) По словамъ Г. Финля (см. „Грелія подъ римскимъ владычествомъ“, стр. 432), Ираклий до своего возвращенія въ Константинополь возобновилъ храмъ Гроба Господня и „чтобы не произошло никакихъ перемѣнъ въ мѣстоположеніи его (послѣ персидскаго погрома), воспользовался указаніемъ иверійцевъ, которые имѣли обыкновеніе ходить на богомолье къ св. Гробу“.

Через нѣсколько дней прибылъ въ Византію также царь Ираклій.*) Во всѣхъ частяхъ греческаго государства наступило полное спокойствіе. И такъ было до усиленія Магомета безбожнаго, происходящаго изъ племени исмаильскаго, отъ Назара, внука Исмаила, родъ котораго поселился въ пустынь Мадіамской, живя караванной торговлей.

Этотъ Магометъ появился въ царствованіе Ираклія. Онъ осиротѣлъ, когда еще былъ младенцемъ. Былъ онъ совершенно беззащитенъ и голъ, но силенъ физически и хитеръ. Онъ нанялся пасти верблюдовъ у одной богатой своей родственницы, которая по истеченіи короткаго времени вышла за него замужъ. И сталъ онъ ѣздить въ Іерусалимъ, чтобы продавать верблюдовъ, и тутъ же началъ изучать и знакомиться со всѣми вѣроученіями и народами, особенно же онъ изучалъ слово вѣры.

Нашелъ же онъ нѣкоего несторіанскаго монаха, отлученнаго за ересь и пребывающаго въ странѣ Мадіамской. Съ нимъ онъ постоянно вступалъ въ бесѣду. Магометъ одержимъ былъ паучей болѣзнью, которая приключалась съ нимъ регулярно. Жена его, узнавъ объ этомъ, сильно опечалилась и начала тосковать. Магометъ хитростью своею успѣлъ увѣрить ее, что къ нему является архангелъ Гавріиль и что онъ, не имѣя силъ устоять предъ такимъ видѣніемъ, впадаетъ въ обморокъ.

Супруга же его все это рассказала вышеупомянутому монаху-несторіанцу, сообщивъ ему и имя ангела, который являлся Магомету. Монахъ убѣждалъ ее и успокаивалъ, говоря, что Гавріиль является только къ пророкамъ.

Она повѣрила словамъ льстиваго монаха, рассказала объ этомъ и другимъ женщинамъ, и онѣ тоже повѣрили, что мужъ ея пророкъ. Тогда Магометъ сталъ проповѣдывать и вѣроучить. Одинъ за другимъ пристали къ нему многіе, которыхъ онъ училъ такъ: „Кто убьетъ врага или же будетъ

ჩემი წინასწარმეტყუელი არს: ღ იწყო მეჰმედ ქადაგებად ღ შჯულის დებად: ღ მცირედ მცირედ შეუდგა მას სიმრავლმ. რომელთა ასწავებად: კითარმედ რომელმან მოკლას მტერი. განა მოაკლას მის მიერ. ზოგად ცხოვრებისან ორნივე. ხალხო სამოთხედ საშუებლისად. არა წმუნება ჭამსა ღ სიძვისა უძლებებით: ღ ესე კითარსა მრავალსა უჭადაგებად შემსგავსებულსა ცნობისა ღ გონებისა მისისასა:.

ესე მოჰმედ. მორაჲ ჭვეულ იყო მეფმ კრავლე სპარსეთით. ღ მოვიდოდა იმრუსალიმად. მიეგება მეფესა კრავლეს სიმრავლითა კრისაჲთა ღ ითხოვა მისგან ადგილი სამკვდრებულად მისა ღ კრისა მის. რომელნი შეუდგეს მას. ღ მიანიჭა მას მეფემან კრავლე. ღ დღითი დღე განივრცნა იგი ღ განმრავლდა:.

ხალხო შემდგომად სიკუდილისა მისისა დაუტევა ნაცვალად თვსად აბუვარტონ. რომელმანცა ფიცხელი ბრძოლაჲ აღადგინა ბერძენთა მიმართ ღ მძლე ეჭმნა: ღ მიერთგან მრავალი ბერი შეეშთსა საბერძნეთსა მათგან. ღ გარდაემატა მძლავრებაჲ. ღ სიმრავლმ მათი შენდობითა საღუთოჲთა განმრავლებისათჳს უშჯულოებათა ღ ცოდვათა ჩუენთასა:.

არამედ კუალად შემდგომად საკვრველებისა მის დიდებულისა. რომლითა იკსნა ქალაქი ესე ყოვლად წმიდამან ღუთის მშობელმან ღ უნებულად განარინა სკვთთა ბრძოლისაგან: ღ განმარჯუებისა კრავლესისა ღ მოჭვეული სპარსეთით ძლევა შემოსილად *). (კითარ საუწუებელთა **) მათ შინა აღწერილი არს ჭკემო საკსენებულად: კინაჲცა საკვრველთა მათ(?) დედასა ღუთისათა შემდგომად: სამეუფოსა ამას ქალაქსა ზედა:... ემდის უამნი ოცდა ათეჭუსმეტისა წელიწადთანნი. ღ მიიღო თჳთ მპურობელობაჲ მეფობისა კოსტანტინე ნიკაჲ დიდმან. კუალად-

*) Последний листъ рукописи позднѣйшимъ переплетчикомъ прилепленъ былъ къ внутренней сторонѣ деревяннаго корешка; мы его осторожно отлѣпили, но нашли чрезвычайно поврежденнымъ: многія слова совершенно вывѣтрившеся, отъ другихъ остались только слѣды нѣкоторыхъ буквъ. Но при всемъ этомъ мы приложили все свое усиліе, чтобы восстановить текстъ къ его первоначальному виду, гдѣ это было возможно.

**) საუწუებელი (повѣствованіе, сообщеніе) можно перевести также словомъ „указатель“.

убить имъ, въ обоихъ случаяхъ спасется“; объ удовольствіяхъ рая говорилъ, что тамъ ѣда и сладострастіе будутъ въ избыткѣ. И въ такомъ родѣ проповѣдывалъ многое, согласно пониманію и разумѣнію своему.

Этотъ-то Магометъ со множествомъ народа встрѣтилъ царя Ираклія, возвращающагося изъ Персіи и идущаго въ Іерусалимъ, и сталъ просить у него страну, гдѣ бы онъ могъ поселиться вмѣстѣ съ принявшими его ученіе. Царь Ираклій далъ ему землю, и онъ изо дня въ день сталъ „расширяться и умножаться“.

По смерти Магомета его замѣнилъ Абувартонъ, который вступилъ съ греками въ горячій бой и побѣдилъ ихъ. И съ того времени постигли Грецію большія бѣдствія, и увеличались и усугубились насилія съ соизволенія Божія, за умноженіе беззаконій и грѣховъ нашихъ.

Послѣ того славнаго чуда, которымъ Пресвятая Богоматерь спасла этотъ городъ и избавила его отъ борьбы со скинами, и послѣ побѣды Ираклія и возвращенія его изъ Персіи... *), какъ описано въ повѣствованіяхъ **) для дальнѣйшаго сѣзанія, послѣ чуда, повторяю, явленнаго Богоматерью надъ царствующимъ градомъ, (протекло) 36 лѣтъ, и тогда самодержавіе царства принялъ Константинъ Великоподбородокъ ***). Тогда еще разъ поднялось множество агаріанскаго народа и приблизилось къ Константинополю съ безчисленными вооружен-

***) *βροχίον* подбородокъ, *μεγας* большой. Въ указанное авторомъ время, т. е. на 36-мъ году по возвращеніи Ираклія изъ персидскаго похода въ Грецію, царствовалъ Константинъ Погонать (668—685). Видно, что нашъ авторъ или неточно перевелъ слово „погонать“ (*πρωμιχτης* бородастый), или же этотъ императоръ назывался также „великоподбородкомъ“. Такое же различіе мы находимъ въ передачѣ имени персидскаго полководца, который у грузинскаго автора названъ *Сарваромъ* (см. выше текстъ), у греческаго *Сарбаромъ* (Веберъ, т. IV, стр. 860), у армянскаго *Хорьямомъ* (Себеосъ, стр. 109—110).

ცა აღიძრა სიმრავლელ აგარუნთა ერისა და მოიწია. განწოხილუბითა მკედრობისათა ურიცხვთა კონსტანტინეპოლელად. და მუნჭყესკემოჭმარეთეს მათ ზღვს ზირსა ეკდომიას კერძო. კინაძცა იგი ჭყოფდეს ნაკთა ბრძოლასა დღითი დღე:.

იწყეს გასაფხულოთიგან. და დაადგრეს იგი ბრძოლასა მას შინა კიდრე დღეთამდე სთულისა. ხოლო კითარელ მოიწია სამთარი წარ-
იღეს უგუგუ. ბანაკმან ბარბაროსმან და დაიხამთარეს გზიგის:.

ხოლო გუგულად იწყო რამ შემოსლვად არემან საფხულისამან მუის აღიყარეს.... ტეს გუგულად სდა იგი პირველ იყოფებოდეს: და კერეკე... დაჭსტსტებოდეს ბრძოლად(?) ზღვთ(?) და განაგრძეს მათ ბრძოლად მიშეებითა ღუთისამთა. მრავალთა მათ ცოდეკათა ჩუენთა. თეს კიდრე შუდ წლადმდე:.

არამედ უოკლად ძლეიერმან და კაცთ მოყუარემან ღმერთმან უოკლეიკე სიმარჯულ მათ განუმარცხს და შუამწუნუნა იგინი ძლეიერებითა თესითა. კინაძცა ბანაკი იგი სარკინოზთა აღიძრა სიელტოლად. და სიმრავლელ დიდ ძალა ნაკებისამ იგი გარემოყუარა ქალაქსა მას და ურიცხვ მკედრობამ შებოლთამ. და გუგულად მრავალი ბრძოლად...

На этомъ интересномъ мѣстѣ прерывается повѣствованіе. Что нашъ авторъ весь рассказъ о первыхъ завоеваніяхъ арабовъ черпаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ томъ убѣждаетъ насъ и Всеобщая исторія.

Халифъ Моавія (656—680), читаемъ во Всеобщей исторіи Вебера (т. V, стр. 101), началъ войну съ византійцами. Императоромъ тогда былъ Константинъ Погонать (668—685). Суфьянъ, сынъ Ауфа, повелъ войско въ Малую Азію и пришелъ къ стѣнамъ Халкидона, а сирійскій флотъ проплылъ черезъ Еллиспонтъ и сталъ въ виду Византіи. Бывшія на немъ войска вышли на берегъ близъ Евдома, гдѣ стоялъ дворецъ, называвшійся Магнаврою, и повели свои нападенія на Константинополь по всей линіи отъ Золотого Рога до восточнаго мыса. Мусульмане горѣли желаніемъ взять Константинополь, сокрушить главную опору Христіанства. Но, потерпѣвъ вездѣ неудачу, арабы отплыли въ Пропонтиду и овла-

ными воинами. Они быстро причалили къ морскимъ берегамъ по направленію къ Евдоміи и тутъ на корабляхъ бились изодня въ день.

Борьба ихъ, начатая весною, длилась до времени уборки винограда; по наступленіи же зимы они отправлялись обратно и зимовали въ Кизикѣ.

Къ началу же наступленія лѣтнаго времени, они снимались... (и прибывали) туда, гдѣ они стояли раньше (въ прошедшемъ году)..., и такъ же... (какъ прежде) неустанно бились со стороны моря. Свою борьбу они продлили 7 лѣтъ, и это по поущенію Бога за многіе грѣхи наши.

Но Всесильный и человѣколюбивый Богъ ослабилъ весь пылъ врага и силою своей навелъ на него страхъ, такъ что сарацины сняли свой лагерь, чтобы убѣжать. Но великое множество ихъ кораблей окружило городъ вмѣстѣ съ бесчисленными ихъ воинами-ратниками, и опять множество битвъ *)...

дѣли Кизикомъ. Греки отразили также войско, пришедшее сухимъ путемъ къ Халкидону. Однако неудачи не поколебали мужества мусульманъ. Въ слѣдующіе годы они съ наступленіемъ cadaго лѣта возобновляли нападенія на Константинополь, какъ въ первый годъ; это *длилось 7 лѣтъ* сряду. Во время этихъ семи осадъ со стороны мусульманъ пало 30,000 человѣкъ и въ числѣ ихъ Абу-Эйюбъ, который былъ похороненъ у Золотого Рога.

По сказанію грузинскихъ лѣтописей походъ арабовъ на Константинополь совершился черезъ Грузію. Мурванъ нагрязнулъ на Грузію въ 667 году и, покоривъ Ранъ и Карталинію, перевалилъ въ Имеретію, гдѣ тогда находился царь Миръ (663—668). Здѣсь почти весь лагерь Мурвана чудеснымъ образомъ былъ затопленъ волнами Цхенис-ццали, и онъ, по-

*) Дальнѣйшіе листы, какъ мы уже замѣтили въ предисловіи, утеряны.

терпѣвъ большой уронъ какъ отъ водной стихіи, такъ и со стороны царя, отправился въ Константинополь, гдѣ Богъ явилъ надъ арабами свой гнѣвъ и потопилъ ихъ въ морскихъ пучинахъ.

Итакъ, мы видимъ, что какъ авторъ печатаемой нами хроники, такъ и источники Всеобщей исторіи и сами грузинскія лѣтописи всѣ одинаково относятъ первое нападеніе арабовъ на Константинополь ко времени царствованія Константина Погоната (668—685), и потому *Абувартонъ*, *Абу-Эйюбъ* и *Мурванъ*, котораго Картлисъ-Цховреба называетъ также *Абуль-Касимомъ*, должно быть, суть имена одного и того же человѣка; рассказъ же о нападеніи арабовъ на Константинополь въ общемъ сходится тутъ и тамъ. Вслѣдствіе этого наша хроника 1042 года пріобрѣтаетъ значеніе немаловажнаго источника для Всеобщей исторіи.

Слѣдуетъ отмѣтить тутъ же, что хотя послѣдніе листы нашей хроники утеряны, но, тѣмъ не менѣе, судя по теченію мысли автора, съ увѣренностью можно сказать, что изложеніе главнѣйшихъ событій, волновавшихъ древній міръ, онъ хотѣлъ довести до своего времени. Кажется, что въ напечатанной нами хроникѣ соединены въ одно два независимыхъ другъ отъ друга разсказа: а) исторія походовъ Ираклія и „скиескаго“ хагана и б) исторія появленія магометанства и борьба его съ христіанствомъ. На такую мысль наводитъ насъ рукопись грузинскаго церк. музея (№ 186, стр. 2315—2322), въ которой слово въ слово читается то же, что напечатано выше отъ словъ „Этотъ Магометъ“... (см. стр. 57) до словъ „расширяться и умножаться“ (стр. 59). Привожу заглавіе статьи, помѣщенной въ указанномъ № 186-ѣ:

მოხრობაა შველთა უღოთა თა-
თართა, გამოკრებული, და სიტყვის
გებაა ქრისტეანეთა მიერ, თქმული ბა-
ტონის შვილის ბაგრატისა.

Повѣствованіе, составленное
о вѣрѣ божьихъ татаръ, и
отвѣты христіанъ (на возвра-
женія арабовъ), сказанные
царевичемъ Багратомъ. *)

*) Объ этой же статьѣ интересныя сльдвія дастъ уважаемый

Статья эта обличительнаго характера. Авторъ ея Багратъ (XVI в.) силится доказать превосходство православной вѣры и лживость агаріанскаго ученія. Онъ сначала приводитъ краткую исторію Магомета *) (см. выше 57—59 стран. и 244 стр. брошюры Марра) и затѣмъ переходитъ къ опроверженію его ученія.

Мы имѣемъ въ рукахъ также другой манускриптъ, носящій названіе „путеводитель“ (№ 65 грузин. церков. музея) и заключающій въ себѣ опроверженіе вѣроученія армянъ, магометанъ и евреевъ (стр. 207—311). Это опроверженіе озаглавлено такъ: „Посланіе въ армянскія земли іерусалимскаго патріарха Θомы, написанное на арабскомъ языкѣ Θεодоромъ, называемымъ Абикурой, и мною, священникомъ и „синкеломъ“ іерусалимскаго храма, переведенное на греческій языкъ“. Въ возраженіи арабамъ Θ.-Абикуръ (онъ же Авукуръ, Абукуръ) приводитъ всѣ основанія, почему магометанское ученіе надо считать ложнымъ. Авторъ распространяется и о жизни Магомета. Священникъ и „синкель“ Михаилъ перевелъ „Абукуру“ (такъ называется посланіе Абукуры) на греческій языкъ въ корониконъ 6538, т. е. въ 1030 году (6538—5508=1030). Но еще до этого то же сочиненіе св. Евфиміемъ († 1028 г.) было въ *сокращенномъ* видѣ переведено на греческій языкъ съ грузинскаго **). Обличительный характеръ имѣютъ также: „Догматиконъ“ Іоанна Дамаскина, переведенное на грузинскій языкъ каѳоликосомъ Арсеніемъ (жилъ въ X вѣкѣ), и „Извѣщеніе“ Евфрема Мцири (XI—XII в.).

Можетъ статься, что послѣдняя часть нашей хроники и есть обрывокъ одного изъ трудовъ св. Евфимія, о которомъ

Н. Я. Марръ въ своемъ сочин. „Изъ книги царевича Баграта“ (СПб. 1899 года).

*) Изложеніе подвиговъ Магомета оканчивается его битвою съ іудеями, гдѣ ему помогали зять его Али, „славный герой“.

**) А. А. Васильевъ въ своемъ сочин. „Византія и арабы“ (СПб. 1900 г. стр. 7) „Абукуру“ называетъ „Абукаромъ“.

въ пергаментномъ аеонскомъ сборникѣ 1074 года *) біографъ его, Георгій Мтацм. пишетъ: „Евфимій-грузинъ“, какъ рогъ золотой велегласный, трубить на весь міръ, не только на Грузію, но и на Грецію, ибо онъ съ грузинскаго языка на греческій перевелъ „Балавари“, „Абукурай“ и нѣсколько другихъ сочиненій“.

Изъ этихъ сочиненій найденъ пова „Балавари“ и напечатанъ г. Такайшвили, но о другихъ переводахъ св. Евфимія съ грузинскаго языка на греческій пока достаточныхъ свѣдѣній не имѣется. Книга „Балавари“ въ переводѣ на греческій языкъ имѣеть такое заглавіе: „...ἀπὸ τῆς Ἰβήρων πρὸς τὴν Ἑλλάδα γλωσσοῦσα ὑπὲρ Εὐθυμίου ἀνδρὸς τιμίου καὶ εὐσεβοῦς τοῦ λεγομένου Ἰβηρος. Экземпляръ этого сочиненія имѣется и въ Парижѣ; о немъ далъ отзывъ Зотенбергъ въ своей статьѣ Notice sur le livre de Barlam et Ioasaph **). Знаменитый Литтре о „Балавари“ отзывается такъ въ соч. „Средніе вѣка и варвары“, стр. 268): „Переводимый нѣсколько разъ на латинскій языкъ, бывший темою для подраженій на французскомъ и другихъ общеупотребительныхъ языкахъ, романъ этотъ служилъ предметомъ назиданій для всего Запада“. М. Дж.

*) Этотъ сборникъ уже переданъ въ печать и вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ.

**) См. Записки вост. отд. И. Р. Арх. общ. т. II, вып. I, стр. 166—174.

Обзоръ флоры окрестностей озера Говча.

Озеро Говча находится въ сѣверной части Эриванской губерніи, верстахъ въ 60 отъ горы Алагѣза и въ 100 вер. отъ Арарата. Оно представляетъ громадный прѣсноводный бассейнъ, версть 70 въ длину и до 37 вер. наибольшей ширины, съ поверхностью въ 1200 кв. вер., приподнятою на 6340 фут. надъ уровнемъ моря. Обружность его болѣе 200 вер. Имѣя въ виду эти данныя и сравнивая Говчу съ другими озерами земнаго шара, можно сказать, что это—самое большое изъ высокогорныхъ и самое высокое изъ большихъ озеръ. Именно, эти внушительные размѣры придали ему въ устахъ азербейджанцевъ наименованіе „дангизъ“, что въ переводѣ на русскій яз. означаетъ море. Подобнымъ же образомъ аттестуютъ его и армянскіе историки, называя Говчу своимъ роднымъ моремъ; съ первыхъ вѣковъ нашей эры его берега пріютили множество армянскихъ монастырей, отъ которыхъ нынѣ уцѣлѣли однѣ только руины, какъ памятники кровавой старины. По этимъ берегамъ проносились толпы завоевателей; водный бассейнъ, какъ вообще, очевидно и здѣсь обнаруживалъ свою притягательную силу. Говча извѣстна съ самыхъ древнихъ временъ. Между прочимъ, подъ именемъ Λουχίτις, она приводится у Птолемея.

На одной изъ отвѣсныхъ береговыхъ скалъ, на югѣ озера, певдалекъ отъ с. Келани-Крланъ, находится знаменитая клинообразная надпись, привлекавшая къ себѣ вниманіе не одного археолога, окончательно же спятая и разо-

бранная нашими учеными Никольскимъ и Ивановскимъ. По Никольскому, она принадлежит Русѣ I-му, „тому современнику знаменитаго Саргона, царя ассирійскаго (722—705 г. до Р. Х.), который за 700 лѣтъ до Р. Х. велъ съ этимъ послѣднимъ отчаянную борьбу на жизнь и смерть, во главѣ всѣхъ народовъ Сѣвера“. Въ надписи Руса повѣствуетъ о разгромѣ 23 областей, находившихся, очевидно, по близости отъ Гокчи.

На сосѣднемъ холмѣ, какъ и дальше, на западѣ, я наблюдалъ остатки мощной стѣны, нослщей характеръ циклопической постройки, разоренныя деревни, почти скрытыя въ заросли высокихъ сорныхъ травъ.... Словомъ, въ минувшіе вѣка въ этихъ краяхъ жизнь народовъ была полна кровавой борьбы и смятеній.

Бурно довершилась и геологическая исторія этого края. Достаточно сказать, что это—страна потухшихъ вулкановъ, какъ составная часть такъ называемаго Армянскаго плоскогорья, и именно здѣсь, въ окрестностяхъ Гокчи, ярче всего выражень вулканизмъ этого плоскогорья. Тутъ, вдоль юго-западнаго берега, разбросаны потухшія сопки, а поодаль протянулась цѣлая цѣпь высочайшихъ конусовидныхъ вершинъ Агманганскихъ, изъ которыхъ почти каждая имѣетъ лавственный кратеръ, пустой или же выполненный озеромъ. Предполагается, что и самое озеро Гокча тоже вулканическаго происхожденія, но какъ именно оно произошло, геологи намъ еще не сказали.

Что касается растительности, одѣвающей окрестности Гокчи, то о ней имѣются слѣдующія скудныя литературныя данныя: весьма рѣдкія указанія на мѣстоахожденія растеній возлѣ Гокчи, „ad pagum Daratschitschak“, „ad lacum Goktschai“, попадаются, порою въ сочиненіяхъ Ледебера, Буассье, въ спискахъ кавказскихъ растеній Раdde и Траутфеттера, у Медвѣдева въ его книгѣ—„Деревья и вустар-

ники Кавказа“, у Э. Эйхвальда въ его „Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus“ 1837 г.; наконецъ, у Н. Зейдлица въ его магистерской диссертаци: „Botanische Ergebnisse einer Reise durch das östliche Transcaucasien und den Aderbeidshan, ausgeführt in den Jahren 1855 und 1856. Dorpat 1857“. Работа Зейдлица состоитъ изъ 2 частей. Первая заключаетъ въ себѣ исключительно маршрутъ автора, весьма длинный, въ который входятъ нѣкоторыя мѣста окрестностей Гокчи. Авторъ совершенно не касается ботаническихъ формацій. Вторая часть его труда представляетъ списокъ растений, собранныхъ имъ по пути. Списокъ этотъ въ сожалѣнію, заканчивается семействомъ Rosaceae и дальше не идетъ. Во всякомъ случаѣ, Зейдлицъ является моимъ предшественникомъ по экскурси у береговъ Гокчи; въ небольшомъ спискѣ его растений встрѣчается цѣлый рядъ видовъ, свойственныхъ окрестностямъ Гокчи.

При такой руководящей литературѣ я приступилъ къ собиранію растений въ сѣверозападныхъ, лѣсистыхъ, окрестностяхъ озера еще лѣтомъ 1895 года; затѣмъ, продолжалъ то же самое и лѣтомъ 96 года *), результатомъ чего былъ собранный мною гербарій, заключающій нѣсколько сотъ видовъ, опредѣленію коихъ я посвятилъ зиму 96/97 года. При этомъ я считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность извѣстному знатоку кавказской флоры В. И. Липскому за то любезное участіе, съ какимъ онъ отнесся къ этой моей работѣ, за его цѣнныя указанія, провѣрку моихъ опредѣленій и опредѣленіе тѣхъ трудныхъ и рѣдкихъ видовъ, распознаваніе которыхъ было мнѣ не подъ силу.

Приобрѣтя, такимъ образомъ, базисъ для дальнѣйшихъ

*) Въ это же лѣто 96 г., когда я экскурсировалъ въ сѣверозападныхъ окрестностяхъ Гокчи, студентъ Московскаго университета Теръ-Казаровъ совершилъ съ ботанической цѣлью экскурсію вокругъ озера, по поруч. Моск. Об. естеств., о которой имъ представленъ уже предварительный, краткій отчетъ.

ботаническихъ развѣдокъ въ бассейнѣ озера Гокча, я могъ уже лѣтомъ 97 г. по порученію Императорскаго С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей взяться за обследованіе Гокчайской флоры въ ея цѣломъ, что мнѣ и удалось при любезномъ содѣйствіи мѣстной администраціи и населенія. Я частью верхомъ, частью пѣшкомъ обошелъ во-кругъ это озеро, развѣтвляя свой путь ради полноты изслѣдованія, и, нерѣдко, выходя за предѣлы той громаднѣйшей котловины, обнесенной горами, на которой покоится Гокча, и которая, главнымъ образомъ, и составляла предметъ моихъ изслѣдованій. Прибавлю, что громаднѣмъ подспорьемъ для меня въ экскурсіи явилось знаніе языка азербейджанскихъ татаръ, этого „международнаго“ языка пестрой толпы инородцевъ восточнаго Закавказья, свободно владѣя которымъ я могъ превосходно ориентироваться, затерянный въ глухихъ тущахъ среди татаръ, армянъ, курдовъ, грековъ, іезидовъ etc.

Въ итогѣ, моя коллекція растений 97 года значительно превосходитъ предыдущія числомъ видовъ *). Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ мнѣ довести до конца разработку моихъ растений и представить теперь же полный списокъ ихъ, принудивъ меня отложить эту работу на неопредѣленное время. Тѣмъ не менѣе, пользуясь весьма значительнымъ количествомъ растений уже приведенныхъ въ извѣстность, и данными моего ботаническаго дневника, есть полная возможность и въ настоящее время сдѣлать характеристику гокчайской флоры.

Предварительно скажу нѣсколько словъ о границахъ, орографіи и климатѣ района моихъ экскурсій.

Въ очертаніи Гокча представляетъ громадный треугольникъ, съ извилистыми сторонами, обращенный вершиною къ

*) Собранный мною гербарій переданъ въ Ботаническій кабинетъ Импер. Спб. университета, гдѣ и находится въ настоящее время.

сѣверо-западу. Кругомъ его огибаетъ каймою территория Новобаязетскаго уѣзда—это и есть районъ, въ которомъ я экскурсировалъ—опоясанная горными цѣпами: на сѣверо-востокѣ хребетъ Памбакскій и Малый Кавказъ, на юго-западѣ—хребетъ Судеганскій съ Агманганской цѣпью, наконецъ на юго-востокѣ—извилистый кряжъ Карабахскихъ горъ. Эти горныя цѣпи, слѣдуя направленію береговой линіи, образуютъ почти замкнутое треугольное пространство, котловину, посредиѣ которой лежитъ самое озеро, непосредственно примыкающее, какъ это видно на картѣ, къ сѣверо-восточному хребту. Послѣдній своимъ склономъ образуетъ сѣверо-восточное, такъ называемое, Гюнейское побережье Гокчи. Пограничныя цѣпи даютъ внутрь уѣзда отроги, образующіе многочисленныя ущелья, по которымъ извинаясь текутъ рѣчки и ручьи, впадающіе въ озеро.

Вообще, окрестности Гокчи гористы, только вдоль юго-западнаго берега проходитъ полоса суши низменно-ровная, т. наз. долина Манучаръ, да къ восточному берегу примыкаетъ громадная Зодская равнина, верстъ 30 длины и 20 вер. ширины, съ наносною почвою, по всѣмъ признакамъ представляющая бывшее дно озера, нѣкогда отступившаго отсюда.

Отступаніе озера, такъ сказать усыханіе его, совершалось постепенно, изъ году въ годъ, до послѣдняго времени, но въ 96 и 97 г. уровень Гокчи отъ невѣдомыхъ причинъ сталъ чрезвычайно повышаться и снова захватилъ береговую полосу, когда-то имъ повинутую. Надобно замѣтить, что вода Гокчи содержитъ весьма много извести, отлагающейся на днѣ и на берегу въ видѣ врѣпчайшаго природнаго цемента, скрѣпляющаго въ сѣровато-бѣлый конгломератъ гальку и кампи; этотъ конгломератъ идетъ бордюромъ почти по всей береговой линіи; ширина его говоритъ о прежнихъ границахъ (и уровнѣ) озера и объ отступаніи послѣдняго,

конечно, въ близкомъ прошломъ, ибо съ теченіемъ времени цементъ вывѣтривается и разрыхляется. Тогда онъ даетъ пріютъ формациі полынной степи, о которой я скажу дальше.

Теперь обращаюсь къ климату.

Съ любой вершины Агманганскаго хребта, составляющаго юго-западную границу нашего района, можно увидѣть вдали, впереди Большого Арарата, уносящагося къ небу бѣлоснѣжнымъ шатромъ, жаркую приараксскую равнину, окутанную синеватой мглой,—родину винограда и хлопка, гдѣ произрастаетъ рисъ, влещевина, кунжутъ; гдѣ хлѣба, при хорошемъ орошеніи, даютъ самъ—20 и больше. Начиная оттуда, къ сѣверу, мѣстность подымается постепенно все выше и выше и, наконецъ, спустя версть 70, достигаетъ въ окрестностяхъ Гокчи высоты 6000 футовъ слишкомъ, на которой уже совершенно немислима культура вышеупомянутыхъ растений, вслѣдствіе полной перемѣны климатическихъ условій. Въ то время какъ у Аракса флора пробуждается въ февралѣ, въ срединѣ лѣта 50°-ный (по Ц.) зной все выжигаетъ, а осенью земля снова покрывается зеленью,—въ нашемъ районѣ періодъ вегетаціи длится лишь съ мая по сентябрь. Въ апрѣлѣ, особенно по утрамъ, термометръ тутъ то-и-дѣло падаетъ ниже 0°. Лѣтомъ температура обыкновенно не превышаетъ 30° и держится въ среднемъ на 15°. Осенніе заморозки начинаются иногда въ концѣ августа и въ началѣ сентября, причиняя вредъ еще нескопшеннымъ хлѣбамъ. Зимы суровыя, съ обильнымъ выпаденіемъ снѣга и вьюгами, при чемъ случается, хотя рѣдко, что морозъ доходитъ до 25°; бывають годы, когда озеро, на всемъ своемъ протяженіи замерзаетъ. Средняя годовая температура равна 5,2 (по даннымъ Новобаязетской метеорологической станціи за 1895 г.) это—почти то же самое, что въ Петербургѣ! При такихъ климатическихъ условіяхъ въ

окрестностях Гокчи не удастся даже культура арбузовъ. Совершенно зрѣлые, они здѣсь получаютъ величиною съ кулакъ, не больше, а то и вовсе не вызрѣваютъ, точно такъ же какъ и огурцы *). Изъ огородныхъ растений сравнительно хорошо тутъ удаются макъ, подсолнечникъ, картофель, капуста, конопля, чечевица, но вообще огородничество здѣсь не развито. Изъ злаковъ воздѣлывается нѣсколько сортовъ пшеницы, какъ яровая, такъ и озимая, ячмень, полба, рожь. Въ мѣстахъ защищенныхъ, гдѣ теплѣе и гдѣ есть оросительныя каналы, сѣется люцерна и эспарцетъ.

Ковры пашень обыкновенно располагаются по склонамъ горъ и лѣнятся порою на головокружительной высотѣ, по баснословно крутому склону. Когда здѣшній земледѣлецъ, затормозивъ всѣ четыре колеса своей телѣги, нагруженной снопами, начинаетъ медленно спускаться по дорожкѣ, почти отвѣсно низбѣгающей съ этой стремнины, то диву даешься, какъ это возъ еще ползетъ, а не скатывается кубаремъ внизъ со страшной быстротой. Такіе случаи и бывали неоднократно.

Связанное выше о климатѣ Гокчайскаго района однако же не относится къ упомянутому уже сѣверо-восточному, „Гювейскому“ побережью.

Послѣднее представляетъ удивительное исключеніе. Къ сожалѣнію, на этомъ берегу не существуетъ метеорологической станціи, и я не могу привести цифровыхъ данныхъ. Зимы здѣсь короткія и теплыя, выпавшій снѣгъ быстро стаетъ, благодаря чему здѣсь круглый годъ безпрепятственно пасется скотъ. Лѣтомъ тутъ господствуетъ довольно сильная жара и воздухъ отличается сухостью. Объясняется это, по видимому, тѣмъ, что названное побережье представляетъ на

*) Исключеніе представляетъ село Бжи, расположенное на берегу Зага и совершенно защищенное горами, гдѣ разводится превосходный сортъ огурцовъ, такъ называемыхъ „бжинскихъ“.

всемъ своемъ протяженіи склонъ горнаго хребта, обращенный къ полудню (къ юго-западу), откуда и самое названіе „Гюней“, отъ слова „гюнь“, что по-адербейджански значить солнце. Наши сектанты, водворенные на берегахъ Говчи, придали Гюнейскому берегу не менѣе характерное названіе „пригрѣвъ“. Будучи весь день обращенъ къ солнцу, склонъ этотъ естественно отличается наибольшей теплотой, инсоляціей и сухостью.

Повидимому, въ связи съ этимъ, процессъ вывѣтриванія горныхъ породъ совершается тутъ весьма медленно. Крутые склоны на всемъ протяженіи покрыты каменисто-щебневатою почвою, а въ сѣверной половинѣ побережья, между „кутанами“ и с. Тохлуджа, представляютъ цѣлый хаосъ каменныхъ обломковъ, въ полномъ смыслѣ *regio lapidea*. Первостепенной горной породой является порфиръ, синевато-сѣраго и пепельнаго цвѣта, содержащій много полевого шпата, благодаря которому онъ распадается, при вывѣтриваніи, на отдѣльности; затѣмъ, базальты, трахитъ, и др. изверженныя породы, всѣ вмѣстѣ покоющіяся на известковомъ конгломератѣ.

Соотвѣтственно такимъ климатическимъ и почвеннымъ даннымъ находится господство на Гюнейскомъ побережьѣ формациі ксерофиловъ.

Нужно сказать, что сообщества ксерофиловъ заняли вообще южныя склоны горъ, составляющихъ окрестности Говчи, а не только на Гюнеѣ.

Повсюду въ уѣздѣ эти склоны являются сравнительно сухими и каменистыми, съ глинистой почвой.

Весною, въ началѣ мая, тутъ всходятъ *миніатюрныя однолѣтники*, которые можно различить только, пригнувшись къ землѣ: *Draba verna*; *Holosteum umbellatum*; *Sisymbrium nudum*; *Lamium purpureum*; *Cerathocephalus orthoceras*; сравнительно болѣе крупными смотрятъ *Lepidium perfoliatum*:

Alyssum desertorum, да звѣздочки *Gagea*; затѣмъ, *Galium vernum*; *Scorzonera*; *Fritillaria tulipoides*; *Tulipa Gessneriana* (не вездѣ), *Poa bulbosa*; *Iris caucasica*; *Ajuga orientalis*, и др.

Въ жаркое время года эта *формація степи южныхъ склоновъ* характеризуется сравнительно рѣдкимъ расположеніемъ ея представителей, никогда не образующихъ дерна, специфическимъ смѣшаннымъ смолистымъ ароматомъ отъ преобладанія губоцвѣтныхъ, особенно *Thymus serpyllum*, полыни и *Pyrethrum*, и сѣрвато-сѣдыми тонами растительнаго пейзажа. Представители ея:

Ranunculus illyricus, *Alyssum alpestre*, *campestre*, *linifolium*; *Erysimum ibericum*; *Dianthus Liboschitzianus*; *D. capitatus*; *D. crinitus*; *D. campestris*; *Silene longiflora*; *S. repens*; *Melandryum pratense*; *Arenaria graminifolia*; *Hypericum hyssopifolium*; *H. repens*; *Eryngium campestre*; *Daucus pulcherrimus*; *Onobrychis vaginalis*; *O. viciaefolia*; *Medicago sativa*; *Vicia persica*; *Campanula sibirica*; *C. Steveni*; *Centaurea sessilis* Willd; *Tragopogon floccosus*; *Artemisia Absinthium*; *Pyrethrum achilleaefolium* и паразитирующій на немъ *Anoplanganthus Biebersteinii*; *Veronica orientalis*; *Onosma* sp.; *Onosma sericea*; *Echium rubrum*; *Cerinthe maculata*; *Cyphomttia lanata*; *Thymus serpyllum*; *Ziziphora vulgaris*; *Teucrium orientale*, *T. chamaedrys*, *polium*; *Ajuga chia*; *Scutellaria orientalis*; *Nepeta Moussini*, *nuda*; *Stachis recta*; и т. д.

Къ срединѣ лѣта раскрываетъ тутъ свои большіе желтые зонтики *Prangus ferulacea*. Это растеніе очень характерно для указанныхъ мѣстъ. Весною его молодые побѣги, торчащіе изъ земли наподобіе страусовыхъ перьевъ, мѣстами сплошь покрываютъ сухіе склоны. Тутъ же иногда наблюдается легкое развитіе обыкновенно весьма мелкихъ кустиковъ пиповника и таволги, собранныхъ въ маленькія группы какъ бы для взаимнаго затѣненія.

Если склоны горы крутой и особенно каменистый, то почти всегда, независимо от его направления, его покрывают, въ несмѣтномъ количествѣ *полусферическіе подушковидные кусты колючаго Astragalus Marschallianus и другіе, схожіе съ нимъ*, благодаря которымъ гора кажется издали, усѣянною множествомъ кочекъ (напр. склоны около с. Каравапъ-Сарай, противъ с. Надеждина и др.).

Иногда склоны горы становятся скалистыми, огромныя глыбы скучиваются, или же, просто выступают отвѣсныя обнаженія массивовъ материнской горной породы,—такія обнаженія, между прочимъ, представляютъ собою базальтовые берега рѣки Занги, ниже с. Кахсы—и тогда открывается самостоятельная *растительная формація, приуроченная къ скаламъ*, немногочисленные представители которой ютятся въ мягкой гумусовой почвѣ, коей набиты трещины горныхъ породъ. Тутъ обычны весною: *Arabis albida*, *Viola persicifolia* съ молочнобѣлыми цвѣтами (у подножія скалъ), *Scrophularia chrysantha*, *Scrophularia variegata*; а лѣтомъ—выскакивающіе изъ трещинъ красивымъ пучкомъ *Campanula*, —*новый видъ*, найденный мною, и *Dianthus fragrans*, да толстянковые—*Sedum album*, *acre*, *pilosum*, *gracile*.

Кромѣ того, такіе скалистые участки бывають обрамлены *зарослью кустарниковъ*, главнымъ образомъ, шиповника и таволги, селящихся и межъ скалистыхъ глыбъ. Накопленіе мелкозема, тѣнь и соотвѣтственно влажность, которую послѣднія создаютъ у своего основанія, очевидно, являются благоприятными условіями развитія для кустарниковъ. Этотъ видъ кустарниковъ, окаймляющихъ скалы, особенно развитъ и характеренъ для предгорій Агманганскаго хребта, покрытыхъ островами розсыпей громадныхъ глыбъ, заплывшихъ зеленовато-сѣрымъ лишаемъ, повитыхъ порою гирляндами *Bryonia dioica* и *Hablitzia thamnoides*. Эти груды, дышущія мощью и своеобразной дикой красотой, представляютъ собою

лаву, нѣкогда изливавшуюся въ расплавленномъ состояніи изъ кратеровъ Агмапанскихъ вершинъ: ея волны катились внизъ и застывали въ лоцпцахъ на предгорьяхъ, близъ береговъ озера, заходя даже въ прибрежную полосу воды. Потомъ, вѣроятно подѣ влияніемъ атмосферы, эта застывшая масса растрескалась и образовались громадныя угловатія отдѣльности, которыя, въ совокупности, издали все еще производятъ впечатлѣніе застывшаго потока. Такъ вотъ эти розсыпи окружены, какъ бы живою изгородью, кустарниками: больше всего малины (*Rubus idaeus*), сравнительно меньше костяники (*Rubus saxatilis*); *Rosa pulverulenta* MB; *Rosa pimpinellifolia* L; *Cotoneaster vulgaris*; *Spiraea crenata* L; изрѣдка *Viburnum* *Lantana*, *Crataegus orientalis*; барбарисъ, крыжовникъ и др.

Изъ травянистыхъ растений для указанныхъ розсыпей въ высшей степени характернымъ является *Epilobium angustifolium*, образующій по краямъ цѣлыя заросли; затѣмъ, *Valeriana alliariaefolia*, *Dictamnus Fraxinella*, *Rhynchospora orientalis*, *Vupleurum falcatum*, *Astragalus cicer*, *Astragalus corniculatus* etc.

Всѣ указанныя формаци, а именно: формаци *степеней южныхъ лимитныхъ склоновъ*, формаци *колючихъ кустовъ астрагала* и формаци *скалъ* съ подчиненной имъ *кустарниковой зарослью*, имѣютъ мѣсто и на Гюнейскомъ побережѣ, сохраняя почти всѣхъ своихъ представителей, но только тутъ, въ силу вышеупомянутыхъ климатическихъ особенностей, а, можетъ-быть, и въ силу какихъ-либо иныхъ причинъ, ускользнувшихъ отъ моего вниманія, въ нимъ присоединяются еще новыя виды, вовсе не попадающіеся въ другихъ мѣстахъ уѣзда, или же составляющіе тамъ рѣдкость. Таковы: *Erysimum Szowitzianum* Boiss. *); *Ranunculus oxy-*

*) Весьма рѣдкій видъ.

spermus; *Hypomarathrum crispum* Koch.; *Aetionema* (*Iberidella*) *sagittatum*; *Stachys lavandulaefolia*, *varietas nova*; *Bungea trifida*; *Hedysarum daghestanicum*; *Coluteocarpus reticulatus*; *Thesium ramosum* Hayne; β) *Asperulum* Alph.; *Atraphaxis buxifolia*; *Astragalus sp. nova* и др.

Эти виды, примѣшиваясь въ систематическому составу, придаютъ своеобразный отпечатокъ флорѣ Гюпейскаго побережья, отличающій ее отъ остальныхъ.

Если пачать объѣздъ этого побережья съ сѣвера, отъ с. Чубухлу, то немного южнѣе, посреди господствующаго сообщества всерофиловъ, попадаются вскорѣ два-три ущелья, перпендикулярныя къ берегу, интересныя въ томъ отношеніи, что юго-восточные склоны ихъ представляютъ сплошную ковыльвую степь изъ *Stipa pennata*, почти безъ примѣси другихъ растений, противоположные же юго-западные склоны одѣты лѣсомъ. Послѣдній, если ѣхать по почтовой дорогѣ на западномъ берегу, виднѣется издали въ видѣ темныхъ ковровъ и состоитъ, можно сказать, исключительно изъ дуба *Quercus pubescens*. Встрѣчаются невысокія деревья съ толстыми стволами и кронами, но такихъ мало: прибывающіе лѣтомъ на сосѣднія горы Елисаветпольской губерніи кочевники не щадятъ такихъ деревьевъ, и отъ нихъ остались, большею частью, толстые пни, на которыхъ взошли, въ видѣ кустарника, новыя вѣтви.

Я нарочно отмѣчаю этотъ фактъ приуроченія лѣса къ *сѣверо-западнымъ склонамъ*, для того чтобы имѣть его въ виду при разсмотрѣніи формации лѣса вообще.

За лѣсистыми ущельями, при неизмѣнно всерофильномъ характерѣ растительности, начинается рядъ „кутановъ“ Это—группы обширныхъ землянокъ, брошенныхъ лѣтомъ на произволь судьбы, гдѣ зимою, по ночамъ, находятъ себѣ убѣжище стада барановъ, пригоняемыхъ сюда въ это время года на подножный кормъ. Кругомъ эти хижины обошла

густая поросль обычных сизантропов: *Asperugo procumbens*, *Lepidium* *Draba* и *Capsella Bursa Pastoris*.

За кутанами открывается вышеупомянутая *regio lapidea*. Береговой склонъ мѣстами выступаетъ изъ воды почти отвѣсно. Тропинка то лѣзится надъ обрывомъ въ озеро, то проходить по узкой низменной береговой полосѣ; кругомъ дѣлѣй хаосъ каменныхъ обломковъ: справа плещутъ голубя волны, а надъ головою гигантской стѣной поднимаются скалы, разцвѣченныя ржавчинно-краснымъ и зелено-сѣрымъ лишаемъ. Ихъ карпицы разубраны *Pyrethrum parthenium*, а вокругъ и въ промежуткахъ жмутся извѣстные уже—шиповникъ, таволга, барбарисъ и др. Новымъ является *Atraphaxis buxifolia*, а изъ травянистыхъ *Stipa Szovitziana*, селящаяся въ морщинахъ скалъ, набитыхъ мелкоземомъ, заодно съ *Silene saxatilis* и *Pyrethrum achilleaefolium*; затѣмъ *Ephedra* sp., предпочитающая, впрочемъ, жить на песчано-глинистыхъ склонахъ холмовъ; наконецъ, можжевелникъ, запускающій здѣсь корни въ расщелины скалъ. Послѣдній нужно отнести къ числу особенно характерныхъ для Гюнея. Деревья его, разбросанныя спорадически по всему сѣверо-восточному побережью, сплавиваются въ самостоятельную *формацію можжевеловою лѣса* только на большомъ полуостровѣ Ада-тапа, слѣдующемъ послѣ *regio lapidea*, и затѣмъ, немного дальше, къ югу, на пространствѣ примѣрно въ 25 версты, между селеніями Джиль и Сатанахачъ. Здѣсь растутъ три вида можжевелника: *Juniperus* sp. *), стелющійся по землѣ, и древовидные *J. oxycedrus* и *J. excelsa*. Послѣдній на пол. Ада-тапа достигаетъ 1—1,5 саж. высоты, а за с. Джиль эти пирамидальныя деревья выше, именно отъ 2 до 3 саж. Толщина ихъ неравномѣрна: достигая у комля $\frac{1}{2}$ и до 1 аршина въ діаметрѣ, стволъ ихъ къверху стремительно утоньшается и оканчивается прутомъ.

*) Быть-можетъ, папа?

Растутъ эти деревья по нѣскольку вмѣстѣ, кучами, разбросанными по желтоватымъ склонамъ холмовъ, напоминая издали пятна на шкурѣ пантеры.

Обыкновенно формація можжевельоваго лѣса перетасовывается съ формаціей колючихъ астрагаловъ (*Astragalus Marschallianus, aureus, persicus, caucasicus*) *Onobrychis cornuta* и статицей, *Acantholimon glutaceum* и др. обычныхъ на Гюней такъ же, какъ и на западномъ берегу у почтовой дороги.

Мнѣ кажется, что перечисленныя растенія, благодаря особенностямъ организаціи и ограниченности ихъ біологическаго комплекса, могли раньше всѣхъ другихъ водрузить знамя побѣды на крутыхъ бесплодныхъ склонахъ, усыпанныхъ щебнемъ и обломками. Одѣвая ихъ въ несмѣтномъ количествѣ полусферическими кустивами и глубоко вѣдряясь въ землю своими гибкими и длинными корнями, эти растенія, какъ гвозди, насквозь прошиваютъ щебневатую почву и тѣмъ закрѣпляютъ ее, лишая возможности сползать и осыпаться. Эти *пионеры растительнаго царства* облегчаютъ, такимъ образомъ, работу атмосферы въ созданіи мягкаго почвеннаго покрова, ибо, не будь ихъ, нарождающійся мелкоземъ, не имѣя никакой опоры, начисто уносился бы водою и вѣтромъ; теперь же онъ задерживается и набивается подъ кустами въ кочку. Быть-можетъ, оттого оболо этихъ колючихъ подушекъ и даже межъ ихъ вѣтвей, охватывается порядочное разнообразіе травъ, среди которыхъ попадаются и не совсѣмъ ксерофилы, какъ напр. *Soluteocarpus reticulatus* и др., очевидно, пользующіеся маленькимъ затѣненіемъ, которое даетъ колючій кустъ.

Чтобы покончить съ ксерофилами, остается обратить вниманіе на стѣнной характеръ *растительности равнинной береговой полосы* Гюччи. На Гюнейскомъ побережьѣ, тамъ гдѣ берега не представляютъ кручи, она идетъ весьма узкою

каймою, лишь кое-гдѣ расширяющейся. На востокѣ она раздвигается, какъ нами уже замѣчено, въ громадную Зодскую равнину, наконецъ, на юго-западѣ она значительно шире, чѣмъ на Гюпеѣ и, отходя на встрѣчу Агманганскимъ предгорьямъ, постепенно сходить на пѣть въ упомянутыхъ выше каменистыхъ розсыпяхъ, за которыми вверхъ начинаются пологимъ скатомъ субальпійскіе луга Агмангана.

Въ растительности этой прибрежной низменной полосы можно явственно различить *три concentрическихъ пояса*.

Непосредственно возлѣ берега находятся обыкновенно участки разрыхленного конгломерата, о которомъ была уже рѣчь. Эти пространства, прерывчато тянущіяся по берегу, шириною отъ 2 до 50 саж., несутъ жалкій растительный покровъ, бѣдный представителями, которые растутъ висло и до того рѣдко, что, кажется, будто имъ здѣсь не мѣсто, что они такъ случайно попали и выросли на этой неблагоприятной песчаной почвѣ. Почти на самомъ берегу, тамъ и сямъ, *Isatis brachycarpa* С. А. М. *), эндемичная для береговъ Говчи; больше всего тутъ полыни — *Artemisia austriaca*: почему я и называю эти пространства *полянной степью* — повсюду торчатъ ея тонція сѣдые кисточки, между которыми спланиваетъ серебряныя розетки *Convolvulus lineatus*; затѣмъ *Polygonum* sp.; *Potentilla bifurca*; весьма характеренъ для этихъ мѣстъ *Papaver caucasicus*; *Verbascum* sp.; дальше — *Salvia verbascifolia*; *Arenaria serpyllifolia* и *Centaurea squarrosa*; наконецъ, разсыпанные не меньше полыни, *Bromus tectorum* и *Carex* sp.

Благодаря значительной теплоемкости песка, злаки эти скоро выгораютъ и, уже въ концѣ мая, описанная полоса принимаетъ безотрадный рыжеватый колоритъ, порою рѣзко

*) Весьма интересная находка: единственный экземпляръ этого растенія, и то въ весьма жалкомъ видѣ, находится въ С.-Иб. Имп. бот. саду въ гербаріи Ледсбура.

оттѣняемый сочной зеленью *сѣдующаго пояса прибрежной растительности*, образуемаго рядомъ небольшихъ болотъ и озерковъ. Послѣдніе тянутся на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, иногда довольно значительномъ, такъ что и этотъ второй поясъ, подобно первому, является не сплошнымъ, а *разорваннымъ*. Только на востокѣ, представляя часть Зодской равнины, къ Говчѣ непосредственно уже примыкаетъ громадная площадь сплошныхъ Гиллинскихъ болотъ съ большимъ озеромъ Гилли. Все это—живые свидѣтели минувшаго отступанія Говчи. Интересно то, что, большею частью отдѣленные отъ него полосою только-что описанной полярной степи, они тѣмъ не менѣе сохранили съ нимъ подземную связь, ибо всякая перемѣна въ уровнѣ Говчи неизбѣжно отзывается и на нихъ. Такъ, за послѣднее время, когда озеро видимо отступало, многіе изъ нихъ совершенно повысохли, водныя растенія ихъ переплелись въ войлокъ и легли пластомъ на дно, но послѣ необычнаго подъема уровня Говчи въ позапрошломъ и прошломъ году, въ этихъ погибшихъ-было спутникахъ озера снова показалась вода, которая приподняла войлокъ отмершихъ водорослей и образовала нѣчто подобное русскимъ торфяникамъ. Обыкновенно эти прибрежные болотца представляютъ высокую сплошную заросль камыша съ его спутниками, кишачую болотными представителями пернатого царства.

Водная растительность ихъ совершенно идентична съ флорой водъ и береговыхъ заводей самой Говчи: въ подавляющемъ количествѣ *Myriophyllum spicatum* и *Lemna trisulca*, въ бурю кучей выбрасываемыя на берегъ разбушевавшимися волнами озера; затѣмъ *Potamogeton perfoliatus* L., водоросль *Entheromorpha intestinalis*; дальше *Ranunculus aquatilis*, *Hippuris vulgaris*, *Polygonum amphibium*, *Alisma plantago*, *Veronica Anagallis*; по крайямъ болотъ, на мокрой почвѣ *Ranunculus sceleratus*, *Trifolium repens*, да пушистый коверъ

болотныхъ злаковъ; далѣе формация распластанныхъ влаголюбивъ, образующихъ прижатый коверъ: *Potentilla anserina*, *Trifolium fragiferum*, *Plantago major* и т. п.

За ними начинается *третій поясъ флоры береговой низменности*, идущій сплошною, сравнительно широкою, каймой вокругъ первыхъ двухъ. Онъ часто соприкасается съ прибрежною полянною степью, такъ что вышеописанныя прибрежныя болотца и озера являются вкрапленными межъ нихъ. Впрочемъ, *иногда* онъ непосредственно примыкаетъ къ берегу. Это—тоже степь по систематическому составу, въ сущности не представляющая ничего новаго, сравнительно со степью южныхъ глинистыхъ сѣлоновъ, и отличающаяся отъ послѣднихъ развѣ относительнымъ обѣдненіемъ и однообразіемъ систематическаго состава, при чемъ это однообразіе выражается обычно преобладаніемъ одновременно нѣсколькихъ видовъ. Таковы: *Nepeta Moussini*, *Stachys recta*, *Salvia verticillata* и *silvestris*, *Reseda lutea*, *Euphorbia Gerardiana* и *Crambe orientalis*. Послѣдніе два, впрочемъ, нерѣдко обнаруживаютъ наклонность рѣзко доминировать и образуютъ сплошныя поросли: *Euphorbia Gerardiana*, вмѣстѣ съ *Achillea ciliata* и *A. millefolium*, на юго-западномъ берегу, а *Crambe* въ сѣверной половинѣ Зодской равнины, гдѣ она придаетъ томительное однообразіе растительному пейзажу, образуя цѣлое море раскидистыхъ бѣловатыхъ сноповъ. Изрѣдка только попадаетъ причудливый *Astragalus alopecuroides*, да мелкіе ксерофилы, какъ-то: *Convolvulus lineatus*, *Nonnea pulla*, *Veronica orientalis*, *Plantago montana*; *Scorzonera laciniata*; располагающіеся поближе къ проселочной дорогѣ.

Вообще, природный растительный покровъ равнины крайне бѣденъ и рѣдокъ. Не объясняется ли этотъ фактъ, на-ряду со значительнымъ разнообразіемъ представителей степи на южныхъ склонахъ горъ, тѣмъ обстоятельствомъ,

что, помимо разнообразія въ условіяхъ жизни растений, горы представляютъ преграду вѣтру и задерживаютъ, такимъ образомъ, несомыя имъ сѣмена различныхъ растений, тогда какъ на равнинѣ они ничѣмъ не задерживаются, и вѣтеръ несетъ ихъ дальше, пока не достигнетъ горъ?

Большая часть Зодской равнины покрыта теперь поливными полями и считается весьма хлѣбородной. Къ ней даже примѣняютъ шаблонное названіе „житницы“ Эриванской губерніи. Въ началѣ іюня площадь этихъ полей бываетъ окрашена въ сплошной желтый цвѣтъ, благодаря цвѣтущему *Sinapis arvensis var. orientalis*, доминирующему здѣсь надъ сорными травами, подобно тому какъ Grambe— надъ степными.

Теперь, оставляя прибрежныя степи, умѣстно будетъ представить *характеръ равнинной каменистой Еввартской степи*, собственно выходящей за предѣлы намѣченнаго мною района, но составляющей непосредственное продолженіе его на юго-западѣ.

Границы ея: на сѣверѣ гора Карнырыхъ, на западѣ рѣка Абаранъ, на востокѣ рѣка Занга, а на югъ она тянется верстъ на сорокъ до большой дороги изъ Эривани въ Эчміадзинъ.

У Шопена („Историческій памятникъ состоянія Армянской Области въ эпоху присоединенія ея къ Россіи“) она описывается подъ именемъ пустыни. Я побывалъ въ сѣверной половинѣ этой „пустыни“ въ концѣ апрѣля, можно сказать понезолѣ, такъ какъ на берегу Говчи въ эту пору шли дожди и снѣгъ, температура падала ниже 0° и флора совершенно отсутствовала, обрекая меня на бездѣйствіе. Только, кое-гдѣ пробивались изъ земли розетки *Ranunculus edulis* Boiss.—первенца здѣшней весны. Въ описываемой же „пустынѣ“, въ это самое время,—благодаря болѣе южному положенію ея и значительно меньшей высотѣ надъ уровнемъ

мая, — погода вполне установилась, а в началѣ мая да-
вать себя чувствовать 22°-ный зной (С). Съ самаго начала,
съ сѣверной стороны, эта каменистая равнина производитъ
впечатлѣніе точно послѣ разгрома: кругомъ въ безпорядкѣ
набросано несмѣтное количество каменныхъ глыбъ и облом-
ковъ, такъ что поверхность земли кажется взлорошенной и
дорога въ эгомъ хаосѣ принуждена извиваться зигзагами.
Однако, черезъ нѣсколько верстъ каменистость становится
умѣреннѣе, да и рука человѣка внесла уже тутъ измѣненія.
Теперь Шопенъ не назвалъ бы этого пространства пустынею,
несмотря на отсутствіе въ немъ подпочвеннаго и искусствен-
наго орошенія, ибо теперь все оно, за исключеніемъ чрез-
чуръ каменистыхъ участковъ, покрыто пашнями; жители по-
выкорчевали съ поверхности камни, сложили ихъ въ кучи и
пирамидки, а почву между ними сравнили. Эти пирамидки
камней характерны, вообще для здѣшнихъ каменистыхъ
мѣстъ. Лавируя среди нихъ со своимъ крючкомъ — особый
родъ сохи, приуроченный къ каменистой почвѣ, — здѣшній
земледѣлецъ вспахиваетъ плодородную глинистую, темнаго
цвѣта, иногда забѣленную почву; оставшіеся въ ней сред-
ней величины камни не мѣшаютъ пахотѣ и, разогрѣваясь
на солнцѣ, сообщаютъ почвѣ тепло, а съ другой стороны
задерживаютъ влагу атмосферныхъ осадковъ, играя роль
твердой подпочвы. Такимъ образомъ, хотя хлѣба здѣсь по-
лучаются невысокіе и довольно рѣдкіе но зато привосятъ
самъ 10—12 и даже 15, противъ обычныхъ 6—8 въ па-
горной странѣ. Только изрѣдка, въ совершенно бездождныя
лѣта, эти камни, которыми, несмотря на все, кишитъ здѣш-
няя почва, оказываются гибельными для посѣвовъ: страшно
раскаляясь подъ палящими лучами солнца, они выжигаютъ
тогда всю растительность до послѣдней былинки.

Что касается дикихъ растеній, то ими Егвартская рав-
нина въ высшей степени бѣдна; по крайней мѣрѣ, въ на-

чалъ мал, только *Gymnandra stolonifera* густо покрываетъ обѣ стороны проселочной дороги, замѣтно отодвигая на второй планъ *Polygonum*, несмотря на его повладистость.

На поляхъ, въ изобилии, *Geranium tuberosum*; тутъ же изрѣдка попадаетъ *Erysimum orientale*, маленькое *Thlaspi Huetii*, *Alyssum desertorum*, навозецъ, *Hyacinthus ciliatus*; *Scorzonera* sp. и какой-то травянистый астрагалъ, растущіе въ одиночку, чуть-не на версту одинъ отъ другого; да еще *Gagea bulbifera* и *Ceratocephalus orthoceras*, встрѣчаемые только вначалѣ, среди камней. Вотъ и все, что въ эту пору растетъ или, лучше сказать, попадаетъ въ этой каменной „пустынь“.

Закончивъ разсмотрѣніе ксерофильныхъ сообществъ, остается перейти къ описанію *кустарниковой, льсной и нагорно-луговой* флоры нашего района.

И уже говорилъ, что широколиственные кустарники охотно селятся вокругъ скалъ и росыпей большихъ каменныхъ глыбъ: въ нихъ они находятъ, съ одной стороны, защиту отъ вѣтра, а съ другой стороны, у ихъ основанія нѣкоторую тѣнь, достатокъ влаги и скопленіе мелкозема, т. е. выгодныя условія питанія. Соответственно этому, формація кустарниковъ ютится на днѣ балокъ и въ тѣсныхъ ущельяхъ, напр. въ ущ. рѣки Балыхъ-чай, въ которомъ весь сѣверный склонъ занятъ зарослью кустарниковъ; мы находимъ ее также въ продольныхъ складкахъ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ склоновъ горъ, какъ напр., напротивъ селенія Чубухлу, на горахъ Инакъ-дагъ и Кѣтанъ-дагъ, гдѣ, впрочемъ, кустарники въ значительномъ количествѣ подверглись истребленію жителями; подобнымъ же образомъ встрѣчается эта формація и на полуостровѣ Ада-тапа, гдѣ она особенно хорошо развита. Тутъ, на сухомъ и жаркомъ Гюнейскомъ побережьѣ она является своего рода *мависомъ*. Породы, ее составляющія, въ этомъ мѣстѣ слѣдующія: *Cotoneaster vulgaris*; *Loni-*

cera caucasica и *Lonicera Xylosteum*; *Viburnum Lantana*; *Berberis vulgaris*; *Rosa rubiginosa* L.; *Spiraea crenifolia*; *Prunus padus*; *Sorbus aucuparia*; *S. Aria*; *Ribes nigra*; *Ribes Grossularia*; *Amelanchier vulgaris* Mönch; *Crataegus orientalis* и др.

Кустарники эти, сплываясь, образуют непроходимую чащу. Подъ сѣнью ихъ всходятъ, большею частью высокія, лѣсные травы: *Linum hirsutum*; *Nepeta grandiflora*; *Valeriana alliariaefolia*; *Euphorbia aspera*; *Thalictrum foetidum*; *Chaerophyllum aureum*; *Geum urbanum* L; *Geranium silvaticum*; *Vicia Balansae*; *Astragalus fruticosus*; *Pyrethrum carneum* (отчасти); *Scrophularia orientalis*; *Cerastium dahuricum*, etc.

Къ перечисленнымъ выше кустарниковымъ породамъ южнее, близъ с. Сатанахачъ, тамъ, гдѣ кончается можжевеловый лѣсъ, прибавляются еще яблоня, груша, *Rhamnus arctostaphylos*, и др.

Въ этомъ мѣстѣ, перпендикулярно къ берегу, пачинается ущелье Сахсаганъ-дара, дѣлающее вскорѣ крутой зигзагъ вправо. Въ этой послѣдней части ущелья отовсюду, такимъ образомъ, защищенной горами, сѣверный склонъ опять одѣтъ дубовымъ лѣсомъ, подобно тому, какъ это было раньше, близъ „кутановъ“. Однако, тутъ, въ Сахсаганъ-дара, благодаря большей защищенности мѣста, деревья развиты сравнительно лучше и растутъ гуще, хотя корявы; послѣднее обстоятельство можно приписать значительной высотѣ этой мѣстности—около 7000 фут.

Площадь и этого лѣса незначительная и является лишь маленькимъ островкомъ на всерофильномъ побережьѣ.

Переходя теперь отъ этихъ рощеподобныхъ островковъ древесной растительности къ разсмотрѣнію *настоящаго* лѣса въ нашемъ районѣ, раскинувшася площадью, болѣе чѣмъ въ 300 кв. верстъ, въ сѣверозападномъ углу Новобаязетскаго

уѣзда, ограниченномъ рѣкой Зангой, мы должны отмѣтить въ занятой этимъ лѣсомъ мѣстности наличность тѣхъ самыхъ условій, которыя позволяли ему вкрапливаться въ гущу есерофильныхъ сообществъ на Гюнейскомъ побережьѣ. Эта мѣстность, именовавшаяся, встарь, Дарачичагскимъ *) магало-мъ, откуда и самый лѣсъ получилъ названіе Дарачичагскаго, представляетъ лабиринтъ горъ и холмовъ, заслоняющихъ другъ друга, и изрѣзана, стало-быть, множествомъ ущелій, по коимъ, извиваясь, течетъ масса рѣчекъ, представляющихъ на картѣ цѣлую сѣть. Отъ массы поднимающихся испареній, воздухъ здѣсь постоянно напоенъ влагой, усиливаемой еще атмосферными осадками, падающими тутъ въ изобиліи. Такъ, въ 1897 году, въ то время какъ повсюду на побережьѣ долго державшаяся засуха приводила всѣхъ въ отчаяніе,—въ Мисханскомъ ущельѣ, идущемъ вдоль Дарачичагскаго магала, регулярно, черезъ каждые 4—5 дней падали проливные дожди. Помню и таковъ фактъ: въ 96 г. засуха въ первой половинѣ лѣта сдзззлась, почти повсемѣстно, сильнѣйшимъ недородомъ травъ, въ Дарачичагскомъ же районѣ урожай травъ получился достаточный, несмотря на бездождіе. Въ свое время, надо полагать, этотъ избытокъ влаги ускорилъ здѣсь процессъ выѣтриванія и разрыхленія твердыхъ породъ и подготовилъ мягкій субстратъ, пригодный для древесной растительности. Это явилось вторымъ, послѣ влажности, непремѣннымъ условіемъ для жизни лѣса. Почвенный слой тутъ желтобурый, орѣховатаго строенія, толщиною отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $\frac{3}{4}$ арш., въ низу постепенно свѣтлѣющей и переходящей въ подпочву, бѣлую какъ мѣлъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣтло-розовую. Это,—по изслѣдованію проф. Земятчинскаго **), которому я передалъ привезенные

*) Дара-чичагъ, въ переводѣ, значить „ущелье цвѣтовъ“.

**) Привезенные мною въ Петербургъ образцы почвъ переданы въ Минералогическій кабин. Пет. универс., гдѣ они будутъ подвергнуты изслѣдованію.

мною образцы—кремнеземистая подпочва. Мощность ея весьма значительна: близъ села Константиновки я видѣлъ обнаженія до 5 саж. высоты. Подпочва эта довольно плотная.

Въ ряду условій, благопріятствовавшихъ возникновенію Дарачичагскаго лѣса, слѣдуетъ поставить и то обстоятельство, что территорія его прекрасно защищена высокими горными цѣпями: съ сѣвера она ограждена хребтомъ Намбакскимъ (до 10.000 фут.), а на югѣ хребетъ Судеганскій оберегаетъ ее отъ иссушающаго дѣйствія южнаго, такъ называемаго „эриванскаго“ вѣтра, дующаго изъ раскаленныхъ приаракскихъ степей.

Послѣдній—врагъ лѣса. Это весьма ярко сказывается, напримѣръ, на погашемъ вулканѣ Карныярыхъ, представляющемъ какъ бы форпостъ этого лѣснаго царства на югѣ: въ то время какъ обращенные къ сѣверу склоны его покрыты лѣсомъ,—южный и юговосточный—совершенно оголены.

Это самое явленіе, хотя и не такъ отчетливо, наблюдается и внутри лѣснаго района, но тутъ ужъ, въ виду защищенности мѣста, оно обусловливается исключительно сухостью и замедленностью процесса вывѣтриванія горныхъ породъ, что свойственно вообще южнымъ склонамъ горъ. Такъ, въ Мисханскомъ ущельѣ на прогяженіи 30-ти верстъ, весь сѣверозападный склонъ лѣсистъ, а юговосточный—съ каменистой почвой, покрытъ одними ксерофилами, и только во вторичныхъ ущельяхъ, прорѣзывающихъ этотъ склонъ, да въ изгибахъ и складкахъ его, не нарушая общаго правила, замѣчается легкое развитіе древесныхъ породъ.

Главнымъ представителемъ Дарачичагскаго лѣса является *дубъ*, *Quercus pubescens*, сильно доминирующій надъ остальными породами. Деревья его растутъ очень густо, но отличаются малорослостью: обыкновенно высота ихъ не превышаетъ 3 сажень, а діаметръ много, если $\frac{1}{4}$ арш. Въ

этомъ фактѣ, конечно, не безъ вліянія остались—значительная высота мѣста, минимумъ $5\frac{1}{2}$ т. фут., и чрезмѣрная густота насажденія, но, быть-можетъ, такое небогатое развитіе особой объясняется, главнымъ образомъ, недостаточной толщиной почвеннаго слоя и свойствами подпочвы, въ которую, какъ мнѣ случалось замѣтить на обнаженіяхъ, деревья избѣгаютъ запускать свои корни и предпочитаютъ слать ихъ горизонтально въ почвенномъ слоѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Делижанскомъ лѣсу,—лежащемъ по ту сторону Памбакскаго хребта, приблизительно, на одной высотѣ съ Дарачичагскимъ лѣсомъ,—гдѣ почвенный желтоземъ идетъ весьма глубоко, дубъ растетъ громаднымъ развѣсистымъ деревомъ. Нужно замѣтить, что въ названномъ Делижанскомъ лѣсу въ изобиліи растетъ сосна, тоже достигающая тутъ большихъ размѣровъ, между тѣмъ какъ въ Дарачичагскомъ лѣсу это дерево рѣшительно отсутствуетъ, несмотря на то, что эти два лѣсныхъ района разъединены степнымъ пространствомъ всего въ какихъ-нибудь 20 верстѣ. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ, я затрудняюсь сказать.

Единственнымъ хвойнымъ деревомъ въ районѣ Дарачичагскаго лѣса является древовидный можжевельникъ, апоикически, какъ мнѣ кажется, разбросанный на юго-восточной окраинѣ лѣснаго района, между селеніями Кахсы—Бжни, и далѣе, по крутому юго-восточному склону хребта, омываемаго у подножья рѣкою Зангой. Онъ тутъ образуетъ, на незначительномъ пространствѣ, такую же формацію можжевеловаго лѣска съ трагакантовыми кустами, какъ и на Гюнейскомъ побережьѣ. Съ верхнихъ поясовъ этого склона, гдѣ процессъ вывѣтриванія съ самаго начала совершался интенсивнѣе, уже надвигаются на эту вымирающую формацію дубовыя рошцы. Въ древности, надо полагать, формація можжевеловаго лѣса съ его спутниками была значительно распространена въ Дарачичагскомъ районѣ и, только, сы-

гравь свою роль въ дѣлѣ образованія мягкаго почвеннаго покрова, о которой я уже говорилъ, она постепенно уступила свое господство дубу.

Итакъ, Дарачичагскій лѣсъ слѣдуетъ назвать преимущественно *дубовымъ*. Въ его гущѣ разбросаны уже и другія породы: въ нижнихъ поясахъ цѣлыя площади заняты дикою лблоней и грушей. Также и липа ввиду спланивается въ рощи. Между прочимъ, интересна растущая здѣсь мелколистная липа — *Tilia parvifolia*, которая, по Медвѣдеву, распространена на Кавказѣ менѣе, чѣмъ другіе виды липы и свойственна, почти исключительно, верхней полосѣ горныхъ лѣсовъ.

Внизу же, по обыкновенію, попадаетъ черемуха (*Prunus padus*) и породы, входящія въ составъ подлѣска: *Eucynmus latifolius*; *Crataegus orientalis*; *Berberis vulgaris*; *Lonicera caucasica*; *Daphne Mezereum*; *Viburnum Lantana* и прочія. Но, вообще, правильности въ вертикальномъ распространеніи древесныхъ породъ мнѣ не удалось подмѣтить: онѣ, обыкновенно, попадаютъ отъ нижней до верхней границы лѣса. Таковы: *Fraxinus excelsior*, *Carpinus betulus*, *Acer platanoides*, *Sorbus aucuparia*, *Ulmus campestris*, *Betula alba* и др.

Одно, что рѣзко бросается въ глаза по мѣрѣ поднятія вверхъ,—это измельчаніе деревьевъ, они становятся приземлистыми, искривленными, жалкими на видъ и, кромѣ того, значительно порѣдѣвшими.

Верхняя граница лѣса проходитъ приблизительно на высотѣ $7\frac{1}{2}$ —8 т. фут. Тутъ древесную растительность заканчиваютъ *Ribes alpinum*, *Sorbus aucuparia*, *Viburnum Lantana*, *Betula alba* и *Rosa* sp.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ концѣ Мисханскаго ущелья, эту верхнюю границу лѣса образуетъ исключительно береза, обыкновенная var. *rubescens* и пла-

бучая; интересно, что тутъ довольно толстые стволы ея не вертикально поднимаются, а стелются по горѣ, такъ что верхушка дерева смотритъ внизъ. Этотъ рядъ бѣлыхъ стволовъ, пригнутыхъ къ землѣ и какъ бы ползущихъ по склону, съ повислыми вѣтвями кронъ, представляетъ оригинальную картину, не лишенную прелести, и краснорѣчиво говоритъ о вліяніи вѣтра, незначительной толщины почвеннаго слоя и, вообще, суровыхъ условій жизни дерева на этой высоколежащей окраинѣ лѣса.

Осталось рассмотреть *травянистую растительность нашего лѣсного района.*

Въ лѣсной чащѣ почва бываетъ усыпана сухими листьями, и травъ на ней почти что нѣтъ. Онѣ облюбовали зато опушки лѣса и откосы тѣсныхъ ущелій съ разрѣженною древесною растительностью. Дно этихъ ущелій (напр. ущ. горы Алибека) по краямъ ручьевъ густо поросло папортниками—*Asplenium Filix mas*, кустами малины, крыжовника, красной и черной смородины и др.; деревья, соединяясь съ двухъ противоположныхъ сторонъ вѣтвями, образуютъ тутъ сводъ, подъ сѣнью котораго таятся, въ красивомъ сочетаніи, нѣжные тѣнелюбы: *Asperula odorata*, *Impatiens noli tangere*, *Saxifraga orientalis*, *Lathyrus roseus*, *Vicia Balansae*, *Geranium Robertianum*, *Actea spicata*, *Digitalis ferruginea*, *Euphorbia aspera*; *Lysimachia punctata*, *Valeriana officinalis* и *alliariaefolia* и пр.; у воды *Veratrum album* и *Orchis latifolia*. Къ числу характерныхъ лѣсныхъ травъ относятся также *Anemone caucasica*, *Aconitum nasutum*; *Delphinium ciliatum*, *Agrimonia Eupatoria*; *Geranium silvestris*, *G. pyrenaicum*, *G. ibericum*; *Hesperis matronalis*; *Linum hirsutum*; *Astrautia helleborifolia*; *Ferulago silvatica*; *Chaerophyllum aureum*; *Eryngium giganteum*; *Pimpinella rhodanta*, *Orobus cyaneus*; *Liatyrus pratensis*; *Silene inflata*, *S. fimbriata*, *S. compacta*; *Campanula latifolia*, *C. eriocarpa*, *C. glomerata*;

Clinopodium vulgare; *Brunella vulgaris*; *Betonica officinalis*; *Stachys germanica* и мн. др.

Близъ верхней границы лѣса часто попадается *Solidago virgaurea*, какъ бы вѣстникомъ *подгальпійскихъ луговъ*.

Область послѣднихъ открывается за предѣлами лѣса вверхъ съ высоты $7\frac{1}{2}$ —8 т. фут.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію ея, я долженъ отмѣтить слѣдующій фактъ: не только въ лѣсномъ районѣ, но повсюду на здѣшнихъ высокихъ горахъ, по какому бы каменистому и сухому склону мы ни поднимались, какъ бы ни былъ жалокъ его рѣдкій и блѣдный травянистый покровъ, — всегда, на извѣстной высотѣ, неодинаковой для южныхъ и сѣверныхъ склоновъ, именно, значительно большей на южномъ склонѣ, приблизительно же на высотѣ $7\frac{1}{2}$ т. фут., онъ рѣзко переходитъ въ густой, ярко-зеленый и сочный коверъ нагорныхъ луговъ.

Этотъ фактъ находится въ причинной связи съ избыткомъ влаги, господствующимъ въ верхней области горъ, усиленно стягивающей, особенно по ночамъ, туманы, обильно орошаемой дождями, а если гора значительной высоты, то и водой тающего снѣга, который, почти все лѣто, лежитъ пятнами близъ верхушекъ горъ.

Благодаря такому избытку влаги, да еще рѣзкимъ суточнымъ колебаніямъ температуры, обычнымъ на этой высотѣ весною и осенью, процессъ вѣвѣтриванія долженъ былъ совершаться здѣсь чрезвычайно энергично и, скорѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, привести къ образованію рыхлаго плодороднаго субстрата. И дѣйствительно, въ то время какъ ниже, по склонамъ, земля усѣяна осколками, тутъ въ области подгальпійскихъ луговъ порою не найти и камешка: грунтъ влажный, мягкій, богатый гумусомъ, идущій на значительную глубину. Питательность его позволяетъ разнообразнымъ растеніямъ селиться тѣсно другъ возлѣ друга,

пронизывая почву миллионами корней, переплетающихся въ плотный дернъ.

Въ нижней полосѣ этой области еще возможна культура ячменя, но она сопряжена съ большимъ рискомъ, ибо ничто не гарантируетъ земледѣльца отъ раннихъ морозовъ, которые всегда могутъ случиться здѣсь въ концѣ лѣта и погубить незрѣвшую ниву; если же этого не случилось, то урожай ячменя, по отзываетъ туземцевъ, получается восхитительный.

Самыми характерными растеніями, такъ сказать, *отметниками* этихъ подальпійскихъ луговъ, появляющимися предъ наблюдателемъ, когда онъ вступаетъ въ ихъ область, я назвалъ бы: *Macrotomia echioides*, зѣвъ лимонножелтаго вѣнчика, который покрытъ кольцомъ черныхъ глазковъ, подобнымъ крапивкамъ игральныхъ костей; затѣмъ *Veronica gentianoides* и *V. armena* съ шпловидными листьями, какой-то *Taraxacum* почти съ цѣльнокрайними листьями; наконецъ *Ranunculus caucasicus*, *R. dissectus* и *R. oreophilus*. Последние для нагорныхъ луговъ такъ же характерны, какъ *Ranunculus illyricus* и *R. oxyspermus* для степей сухихъ южныхъ склоновъ.

Въ концѣ мая, поляны, отлогости горъ и плато, лежація въ подальпійской области, бывають густо окрашены въ желтый цвѣтъ, благодаря цвѣтущей *Draba brunniaefolia*. По этому желтому фону разсыпаются разноцвѣтнымъ узоромъ и другія небольшія *осеннія растенія нѣжныхъ колеровъ*: шелковистая съ фіолетовымъ или палевымъ зѣвомъ *Anemone albana*: *Androsace armeniaca*; *Potentilla* sp.; *Primula farinosa*; *P. macrocalyx* Vge, и *Pallasii* Lehm., вышеназванный *Veronica gentianoides* и *armena*; *Ajuga orientalis*, да маленькая *Gentiana verna* L., чарующая глазъ своей нѣжной синевою.

Немного позднѣе, на перевалахъ и плоскогорьяхъ аль-

пійская незабудка образуетъ мѣстами великолѣпный голу-бой коверъ, бокъ-о-бокъ съ которымъ разстилаются свѣтло-сиреневыя полосы изъ *Veronica orientalis* (форма съ мелк. лист. слегка надрѣз.). Вообще, я замѣтилъ, что въ весен-немъ сезонѣ подъальпійскіе луга отличаются сравнительной малочисленностью видовъ, ибо не всякое растеніе въ состо-яніи выдержать безошадные капризы погоды, обычные въ эту пору на такой высотѣ, да и въ „соціальности“ этихъ видовъ, выражающейся въ окрашиваніи цѣлыхъ пространствъ однимъ цвѣтомъ, мнѣ кажется, видна наилучшая, сравни-тельно съ другими, приспособленность ихъ къ даннымъ усло-віямъ.

Не то бываетъ *льтомъ*, которое длится тутъ два съ половиною мѣсяца, съ середины іюня до августа включительно, когда одновременно достатокъ тепла, влаги и обиліе свѣта позволяютъ богатѣйшей почвѣ проявить всю роскошь своей производительной силы. Тогда здѣсь на изумрудномъ фонѣ зелени горятъ яркими цвѣтами и рѣютъ миллионы са-мыхъ разнообразныхъ вѣнчиковъ. Нѣтъ словъ передать все богатство игры красокъ и цвѣтовыхъ переливовъ, открываю-щихся въ это время взору на подъальпійскихъ лугахъ. Чѣмъ-то праздничнымъ, торжественнымъ вѣетъ отъ нихъ; куда ни глянешь, кругомъ нескончаемое море цвѣтовъ и зелени: крова-вно-красные герани, бѣлоснѣжная и розовая *Anemone nar- cissiflora*, красивый съ золотистой оберткой *Aetheorarrus pulcherrimus*; гвоздика; лапчатки; лютики; разнообразные клевера—*Trifolium alpestre*; *T. thrichosephalum*; *T. caes- cens*; *T. ambiguum* etc., крупноцвѣтная бетоника (*Betonica grandiflora*); астры, горные васильки (*Centaurea axillaris*) разныхъ цвѣтовъ: палевые, розовые, синіе; незабудки; звѣ-довка (*Astrantia helleborifolia*); большія красныя чашки ма-ка (*Papaver orientalis*); масса альпійской гречихи (*Poligonum alpinum*), съ бѣлымъ метельчатымъ соцвѣтіемъ; особенно

много желтыхъ сложнопѣтлыхъ: *Crepis sibirica*; *Leontodon* sp.; *Hieracium* sp.; *Solidago virga aurea*; затѣмъ и сравнительно тривіальныя формы, *Poligonum bistorta*, *Thalictrum minus*, *Alchemilla vulgaris*, необыкновенно рослая въ этихъ мѣстахъ; красноватые метелки щавеля, злаки разнообразныхъ формъ и оттѣнковъ, и пр. Полный перечень всѣхъ этихъ растений, который я въ свое время надѣюсь представить, былъ бы здѣсь черезчуръ утомителенъ.

Поверхъ травянистаго покрова, высокою почти въ аршинъ, образуемаго названными растеніями, выкидываетъ тамъ и сямъ, свои пышныя соцвѣтніи желтая кавказская лилія—*Lilium monadelphum*; саженная *Cephalaria tatarica*; раскидистый *Symphytum aspergillum*; раскрываетъ могучіе зонтики *Hieracleum* sp.; наконецъ *Veratrum album*; послѣдній жметя больше къ русламъ родниковъ, скрывающихся въ густой заросли *Caltha polysepala*, среди которой простираетъ огромныя листья *Rumex alpinus*; тутъ, у воды, обычны *Cardamine uliginosa* и *C. impatiens*, *Geranium palustre* и др.

Эти подъяльпійскіе луга являются богатѣйшими пастбищами. Горы, окружающія Говчу, изобилуютъ ими; педаромъ, къ лѣту сюда стекаются съ безчисленными стадами кочевники—курды, казахцы и азербейджанцы изъ трехъ губерній: Эриванской, Елисаветпольской и даже изъ Тифлисской.

Наиболѣе славятся *Агманганскія пастбища*. Они растинулись громадною площадью по пологому скату Агманганскаго хребта, почти на 100 верстъ въ длину. Все это громадное пространство доходнѣйшей земли ждетъ окончательнаго размежеванія и составляетъ собственность казны, которая, разбивъ его на участки, ежегодно отдаетъ ихъ жителямъ въ аренду. И надо видѣть съ какимъ азартомъ, какъ хищно совершается пользованіе этими временными обладателями, наводящими въ іюнѣ со своими стадами Агманганскія пагорья, чтобы черезъ полтора, много—черезъ два

мѣсяца, снова спуститься въ жаркія низины къ своимъ угольямъ, полямъ, виноградникамъ и плантаціямъ. Каждый безпорядочно спѣшитъ извлечь въ этотъ короткій срокъ наибольшую выгоду, по возможности, ничего не оставить. Уже въ концѣ іюня, слѣдовательно, когда разгаръ цвѣтенія еще не наступалъ, я видѣлъ здѣсь огромныя пространства, растительный покровъ которыхъ былъ буквально выстриженъ до корня острымъ зубомъ козъ и овецъ. Кое-гдѣ лишь торчали нелюбимыя ими травы, *Сagex* sp. и пр. Это изъ году въ годъ повторяющееся утаптываніе почвы и уничтоженіе растеній раньше, чѣмъ они обезпечаютъ свою будущность, должно неминуемо повести къ оскудѣнію настищъ. Количество травъ, непригодныхъ для скота, должно разрастаться, а, съ другой стороны, явится тотъ фактъ, который мы замѣчали въ весенней подъальпійской флорѣ, а именно, виды растеній, наиболее приспособленные къ такимъ тяжелымъ условіямъ жизни, исключительно многолѣтники, обнаружатъ свою „соціальность“ и станутъ доминировать надъ остальными.

И дѣйствительно, на Агманганскихъ подъальпійскихъ лугахъ, сравнительно съ таковыми же, оставляемыми для покоса на горѣ Алибекѣ (Дарачичагскаго района), замѣчается рѣзкое преобладаніе, въ ущербъ разнообразію, *Сrepis sibirica*; *Eleutherospermum cicutarium* и *Anemone narcissiflora*. Еще особенность Агманганскихъ луговъ по сравненію съ подъальпійскими лугами горы Алибека, и вообще, лѣснаго района, отдѣленнаго отъ нихъ степнымъ пространствомъ въ 10—15 верстъ, это — присутствіе тамъ нѣсколькихъ видовъ, исключительно имъ однимъ свойственныхъ. Такова красивая *Scabiosa caucasica*, которую я нигдѣ не встрѣчалъ къ западу отъ с. Верхніе-Ахті, но которая на Агманганѣ встрѣчается въ изобиліи; затѣмъ *Dracoscephalum Ruyschianum*, отсутствующій на горѣ Алибекѣ, но попадающійся по ту сто-

рону озера, на жаркомъ Гюевѣ; наконецъ, карминовый *Pedicularis crassirostris*.

Остается сказать, что у насъ въ подъяльпійской области совершенно *отсутствуетъ зона вѣчнозеленыхъ кустарниковъ*, *Azalea*, *Rhododendron* etc., обычныхъ на Альпахъ, да и на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ.

Это объясняется, повидному, чрезмѣрными температурными колебаніями, свойственными пашей области и обусловливаемыми континентальностью климата, въ зависимости отъ болѣе восточнаго положенія страны. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ Красновъ исчезновеніе формациі вагорныхъ кустарниковъ въ подъяльпійской области Тянь-Шаня; такъ же можно и у насъ объяснить ихъ отсутствіе. Кустарники эти, очевидно, нуждаются для своего существованія въ болѣе ровной годовой температурѣ, вообще, въ болѣе спокойныхъ условіяхъ жизни.

У насъ, на примѣръ, на горѣ Алибекѣ, за верхней границей лѣса, сейчасъ же отърываются идущія вверхъ обширныя поляны, поросшія *исключительно травами*. Приблизительно на высотѣ 8500 фут. эти самыя травы весьма замѣтно уменьшаются въ ростѣ, многія уже не идутъ выше, — и вотъ, тутъ можно встрѣтить раскиданныя островками поросли красивой, съ кожистыми листьями, *Daphne glomerata* *). Это—единственная кустарниковая форма, являющаяся тутъ какъ бы *намекомъ на отсутствующій поясъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ*. На Агманганѣ и она отсутствуетъ.

Выше 9000 фут., растительный покровъ пріобрѣтаетъ совершенно иной *habitus*.

Правда, тутъ еще попадаются виды подъяльпійскихъ луговъ—*Betonica grandiflora*; *Cephalaria tatarica*, ростомъ уже всего въ четверть аршина, *Centaurea axillaris* и нѣк. др.,

*) Этотъ вѣчнозеленый кустикъ встрѣчается, впрочемъ, и ниже, въ области лѣса.

но растительный коверъ образуютъ уже не они, а мягкіи газонъ *Nardus stricta*, да тѣсно сплоченныя мелкія *растения прижатого облика*, каковы *Sibbaldia procumbens*; *Alsine aizoides*; *Alsine recurva*; *Potentilla argaea* Boiss. et Bal.; *Sedum tenellum*; *Campanula tridentata* и пр.

Это, повидимому, переходная полоса отъ подъальпійскихъ пастбищъ къ типичному альпійскому лугу.

Этимъ и заканчивается вершина горы Алибека (9382 фут.), самая высокая въ нашемъ лѣсномъ районѣ.

Чтобы прослѣдить какъ можно выше видоизмѣненіе альпійской флоры по мѣрѣ поднятія вверхъ, я совершилъ, въ концѣ іюня, восхожденіе на вершину Ахдага (11711 фут.), немного не доходящую до снѣжной линіи, которая должна была бы тутъ пройти на высотѣ 12 т. фут. съ небольшимъ.

Это—главная вершина Агманганской цѣпи и высочайшая гора Закавказья послѣ Арарата и Алагѣза. По подножью ея, какъ я уже говорилъ, разстилаются подъальпійскіе луга; дойдя до подошвы Ахдага, примѣрно на высотѣ 9 т. фут., они, подобно тому какъ это было на г. Алибекѣ, постепенно исчезаютъ, замѣняясь мелкими растеніями: *Cha-maescidium flavescens*, *Campanula tridentata*, *Pedicularis crassirostris*, *Oxytropis albana* и пр. Почва и здѣсь одѣта свѣжимъ газономъ, мягка, и только близъ подошвы Ахдага начинаются бугры съ прожилками чернаго, какъ каменный уголь, вулканическаго стекла, да груды камней. И вотъ, на этомъ общемъ зеленомъ фонѣ, поразительнымъ контрастомъ, поднимается громадный сѣрый массивъ Ахдага, изрытый бороздами и прорѣзанный оврагами.

Поверхность его кажется мѣстами обожженною отъ осыпей чернаго вулканическаго туфа, мѣстами же завалена толщей каменныхъ обломковъ, ослѣпительно сверкающихъ и какъ бы рѣющихъ на солнцѣ; значительныя пространства,

наконецъ, покрыты слоемъ вулканическаго песка, который, если зачерпнуть его, представляется горстью кристалликовъ, прозрачныхъ какъ кусочки леденца.

Такимъ образомъ, склоны Ахдага имѣютъ видъ крайне безжизненныхъ—издали пи кусочка зелени! Но, подымаясь по склону, покрытому мелкимъ пескомъ, наблюдатель то-и-дѣло встрѣчаетъ хорошенькія крохотныя растеньица, разбросанныя тамъ и сямъ, оставляя большіе промежутки голой земли. Это—уже не „типичный альпійскій лугъ“, ибо сплошного растительнаго покрова тутъ нѣтъ, а скорѣе, такъ называемая, *альпійская Gratflora*. Вотъ представители, изъ которыхъ она тутъ слагается: *Draba globifera* Led.; *Draba bruniaefolia*; *Aethionema oppositifolia* *) Lab.; *Coluteocarpus reticulatus* Lam.; *Anchonium elychnisifolium* **) D.C.; *Erysimum pulchellum* W; *Arabis albida* Stev.; *Alyssum alpestre* L. γ) *obovatum* Stev. *Silene dianthoides* Pers.; *Alsine recurva* Al. α) *nivalis* Boiss.; *Oxytropis albana* Stev.; *Potentilla gelida* CAM.; *Pot. sericea* L.; *Saxifraga muscoides* Wulf.; *Saxfr. sibirica* L.; *Galium coronatum*; *Erigeron alpinum* L.; *Pyrethrum caucasicum*; *Campanula tridentata* Schreb.; *Androsace armeniaca* Dub.; *Andr. Chamaejasme* Host.; *Myosotis alpestris* Schm.; *Pedicularis caucasica* MB.; *Veronica gens tianoides* Vahl.

Всѣ эти виды идутъ до самой макушки Ахдага, заходя и на нее, при чемъ порядка въ ихъ вертикальномъ распространеніи не существуетъ. Иной разъ, по мѣрѣ восхожденія, какой-нибудь видъ исчезнетъ, и только вздумаешь записать предѣльную высоту его распространенія, какъ онъ снова появится на глаза въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

*) *Aethionema oppositifolia* до сихъ поръ нигдѣ еще на Кавказѣ не была найдена.

**) *Anchonium elychnisifolium* найденъ въ предѣлахъ Кавказа, только въ Карсской области д-ромъ Радде.

Всѣ эти растенія, величиною въ вершокъ и менѣе, являются типичнѣйшими жителями альпійскихъ высотъ. Миниатюрность, укороченность стебля и скученность ихъ органовъ, кожистость или шерстистость листьевъ, собранныхъ въ розетку, или же шиловидныхъ и образующихъ щетку, наподобіе мха, при чемъ внѣшніе листья представляютъ защитную обкладку для болѣе молодыхъ внутреннихъ, наконецъ то обстоятельство, что почти всѣ они многолѣтники и сплываются въ дерновинки, какъ бы для того чтобы защитить, такъ сказать, согрѣть другъ друга,—все это, яркіе факты приспособленія растительныхъ организмовъ въ суровому климату, господствующему близъ линіи вѣчнаго снѣга.

Для полноты очерка высокогорной флоры я долженъ упомянуть, наконецъ, о своеобразной *формаціи нѣжныхъ, быстро отцвѣтающихъ, весеннихъ растеній*, проходящихъ разноцвѣтнымъ бордюромъ по краю тающего снѣга, уцѣлѣвшаго въ срединѣ лѣта коврами тамъ и сямъ близъ макушекъ высшихъ горъ.

На краю такой снѣжной поляны, напоенная снѣговой влагой мягкая, черная земля, словно бирюзой, усыпана голубой сциллой, *Scilla serpua*, въ перемежку съ *Pouschkinia scilloides*, среди которыхъ розовѣетъ *Merendera caucasica*, мелькаютъ золотистыя звѣздочки *Gagea* sp., лиловатыя кисти душистаго „полевого гіацинта“ (*Muscagi* sp.), наконецъ, тамъ и сямъ, у самаго снѣга, розетки кратковременнаго *Ranunculus edulis* Boiss. Тутъ же, близъ снѣжной поляны, на горѣ Алибекѣ я нашелъ очень рѣдкій видъ—*Erysimum gelidum*. Эти растенія, поднимаясь все выше и выше за отступающимъ снѣгомъ, открываютъ въ верхнихъ поясахъ горъ весенній сезонъ, въ то время какъ внизу, на подальпійскихъ лугахъ, лѣто въ разгарѣ, а въ долинахъ стали уже золотиться хлѣба.

Вотъ, тѣ данныя о флорѣ окрестностей озера Гокчи,

которыя я имѣлъ цѣлью здѣсь представить. Болѣе полное и точное представленіе объ этой флорѣ можетъ дать подробный перечень растений по формаціямъ, а также и общій списокъ ихъ, за составленіе котораго я намѣренъ взяться при первой возможности.

Преподаватель Кутаисской учительской семинаріи *И. Хоцатовскій*.

Арабы и тюрки въ Бакинскомъ краѣ и введеніе ислама.

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о завоеваніи Каспійскаго побережья арабами и тюрками, я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ данныхъ изъ географіи этихъ странъ въ половинѣ VII столѣтія по Рождествѣ Христовомъ.

Весь луговой югъ теперешней Россіи, степи сѣвернаго Кавказа, юго-западная Сибирь и средне-азіатскія владѣнія до Китая и Ирана были заняты кочующими пастушескими племенами, преимущественно тюркскаго (турецкаго) происхожденія. Къ сѣверу эти племена смѣшивались съ финскими, къ востоку съ монгольскими, къ западу со славянскими народностями.

Передвиженіе этихъ племенъ совершалось по двумъ направленіямъ: лѣтомъ они забирались къ сѣверу въ полосу, пограничную съ лѣсами средней Россіи, а на зиму спускались къ югу, къ оврагамъ побережій Чернаго и Азовскаго морей, къ предгорьямъ Кавказа, къ тростникамъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Впослѣдствіи Муганская степь и луга Хорасана были тѣ заповѣдныя страны, куда ихъ гнала стужа и гололедица. Порой образованіе сильной власти въ Китаѣ или въ Монголіи, какъ это было въ 560 г., давали толчокъ переселеніямъ на западъ. Засухи, подобно недавно охватившимъ Приволжскій и Приуральскій край, усложняли дѣло еще болѣе, и тогда бѣжали на западъ цѣлые народы (авары, болгары, венгры), спасая людей и стада отъ голодной смерти.

Должно-быть, это было для киевлянъ X вѣка привычное

зрѣлище, ибо лѣтописецъ хладнокровно замѣчаетъ: „въ лѣто
 $\frac{898}{6406}$ идоша угры мимо Кіевъ“.

Въ степяхъ сѣвернаго Кавказа жили *хазары*, народъ тюркскаго племени, вѣрнѣ смѣсь разныхъ тюркскихъ племень.

Два изъ нихъ оставили сильный слѣдъ въ памяти современниковъ и имена ихъ донеслись до нашего времени.

1) Узы или гузы, имя которыхъ звучитъ и донинѣ въ формѣ „Уз-бегъ“ въ Средней Азій, „Гуз-ляръ“ (форма множественнаго числа).

2) „Кен-гер“-лы, память которыхъ живетъ въ названіи—„хун-кяръ“, такъ въ Дагестанѣ зовутъ турокъ и султана въ смыслѣ „кровапроливецъ“, въ латинскомъ „Hungaria“, въ русскомъ „венгер-ецъ“, имя, очевидно, знакомое славянамъ и перенесенное ими на „мадьяръ“, какъ себя венгерцы именуютъ.

Уже въ 560 году на сѣверѣ Средней Азій возникло сильное царство гузовъ. Въ 653 году состоялся союзъ между тюрками, гузами Средней Азій, и хазарами, и держава хазаръ стала внушительною силою. Царь хазаръ назывался ха-канъ *) (великій ханъ), а князья „тар-ханы“ (намѣстники). Эти титулы звучахъ въ словахъ „Тем-тар-ханъ“ = Тьму-тарабанъ; „Аш-тар-ханъ“ = Астраханъ.

Между этими двумя вѣтвями тюркскаго племени была разница въ наружности и одеждѣ.

Нѣкоторые изъ нихъ пользовались буркой и шапкой, какъ видно изъ намековъ и названій разныхъ историковъ „кара-бюркъ“ = меланхлены у грековъ; „кара-папахи“, „кара-калпаки“ = „черные клобуки“ у славянъ. Одни брили головы и оставляли лишь блокъ волосъ на головѣ „какюль“,

*) Слово „каганъ“ вмѣсто „хаганъ“ осталось въ еврейскихъ фамиліяхъ, потому что часть хазаръ въ Крыму одно время исповѣдывала іудейство, остатки которыхъ, вѣроятно, нынѣшніе караймы.

отсюда „хохоль“, а другіе подъ островочнымъ шлыккомъ изъ овчины, закрывавшимъ голову и шею, послали длинныя распущенныя космы волосъ; одѣвались и лѣтомъ и зимою въ овчины. Таковыми армянскіе лѣтописцы рисуютъ намъ хазарь, свирѣпо напирившихъ на Дербентъ. Византійскіе же лѣтописцы утверждаютъ, что обѣ вѣтви тѣ же „турки“.

Къ югу отъ Кавказскаго хребта западъ Азіи принадлежалъ византійской, христіанской имперіи; тамъ правилъ „кайсаръ Руми“, по выраженію тюрескихъ народовъ. На иранскомъ плоскогорьѣ расположилось новоперсидское царство Сассанидовъ — огнепоклонниковъ. Между этими двумя державами очутились армянскія и грузинскія владѣнія, крѣпко державшіяся христіанства. Къ югу тянулась Аравія, до начала VII вѣка раздробленная на мелкія племена.

Земля въ предѣлахъ Бакинскаго края составляла отдѣльное владѣніе „Ширванъ“ со столицею въ Шемахѣ, установленное персидскимъ царемъ Хозру Нуширваномъ (или правосуднымъ) въ 532 году и отданное ширванъ-шахамъ на ленномъ правѣ, съ обязательствомъ защищать Дербентскій проходъ отъ напора хазарь, а впоследствии и „рузиковъ“ (урусовъ, русовъ).

Кромѣ персовъ, здѣсь обитали еще албанцы или агванцы, быть-можетъ, предки удинцевъ Нухинскаго уѣзда, среди которыхъ армяне распространяли христіанство, персы же исповѣдывали огнепоклонство и враждовали съ христіанами. Болѣе древнее населеніе было уже оттѣснено въ ущелья Дагестана.

Персидскій народъ причисляется къ семьѣ индо-европейской. Въ настоящее время въ Персіи лишь 40% населенія принадлежитъ къ этому племени, а весь сѣверо-западъ (Азербейджанъ), какъ и наше восточное Закавказье, населено народами тюрескаго происхожденія (азербейджанскіе татары), совѣмъ другого типа, склада и языка; мы ихъ будемъ на-

зывать „тюрками“. Отъ древнеперсидскаго населенія осталось у насъ свыше 124.000 татовъ (въ Баву и Кубинскомъ уѣздѣ) и 50.000 талышиновъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ *).

Страна была обработана, благодаря отчасти большому количеству рѣчекъ и источниковъ, обильно питаемыхъ сохранявшимися еще тогда лѣсами на горахъ; отчасти благодаря характеру зороастрова ученія, понуждающаго персовъ къ обработкѣ почвы, какъ къ занятію богоугодному и душе-спасительному.

Вотъ чтó читаемъ въ священной для персовъ книгѣ Вендидаръ, III ч. (переведенной на языкъ пельви при Шапурѣ II (308—380):

„Первое богоугодное дѣло на землѣ это мудрый чело-
„вѣкъ, молящійся и приносящій жертвы; второе благоугод-
„ное Богу это добрая семья и благоустроенное домашнее
„хозяйство; третье—это воздѣланная земля, производящая
„много хлѣба, травы и фруктовъ. Богъ благословляетъ лю-
„дей тамъ, гдѣ орошается сухая земля и отводится вода съ
„земли влажной“.

У Геродота сохранился списокъ персидскихъ сатрапій и платимыхъ ими налоговъ въ пользу царя; на долю Ширвана приходилось 200 талантовъ, т. е. 450.000 руб., сумма огромная по тогдашнему времени; стало-быть, чтобы ее уплатить надо было народу много и толково работать. И дѣйствительно, спустя еще 400 лѣтъ армянскіе историки называютъ даже Мугань страной воздѣланной и изобильной. Соль и нефть добывали уже тогда на Апшеронѣ. Вѣроятно, бакинскіе огни составляли предметъ поклоненія и служили мѣстомъ паломничества. Кто былъ въ Саруханахъ, тотъ знаетъ устройство жертвенника: онъ тамъ на срединѣ двора. Когда персу нужно было помолиться, онъ становился передъ

*) Кавказскій Календаръ за 1898 г.—свѣдѣнія за 1897 г.

пламенемъ алтаря и зажигалъ вѣточку пахучаго растенія, со словами: „Чистый мыслями, чистый словами, чистый дѣлами, я молюсь тебѣ, о Агура Мазда“ (Добрый Боже)! По-молившись за царя и за всѣхъ персовъ, онъ затѣмъ въ мо-литвѣ излагалъ Божеству свое горе. А горе было не малое: непрерывныя войны и тяжелыя налоги дѣлали существо-ваніе его невозможнымъ; отсюда тупое равнодушіе къ своей участи и участи государства.

Вотъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія относительно Баку.

1) До времени арабовъ это названіе не упоминается.

2) Массуди, арабскій географъ, объѣхавшій Закавказье въ 948 году, знаетъ уже Баку подъ названіемъ Бакуйѣ (со-браніе вѣтровъ), но о потонувшемъ зданіи еще не упоми-наетъ.

3) Хамдулла Казвини, писатель XIV вѣка, описываетъ Баку такъ: „Бакуйѣ. Это крѣпость на каменной разсѣлинѣ, а селеніе находится подъ крѣпостью, такъ что гора до са-маго полдня защищаетъ селеніе отъ солнца. Здѣсь живетъ глава духовенства Герджанія“ (вешись—христіанскій).

Полагать надо, что городъ былъ ближе къ Баилову мы-су, противъ потонувшихъ построекъ, потому что арабскій географъ Ибнъ-Аясъ, слѣдуя описанію писателя Бакуви (+1603), вотъ что пишетъ:

„Знай, что этотъ городъ лежитъ у моря Хазарскаго въ округѣ Ширванскомъ; вода морская омываетъ стѣны его и уже море подняло большую часть стѣнъ и башенъ его. Онъ построенъ изъ камня и много въ немъ мечетей; воздухъ здѣсь хорошій; вода свѣжая: вода изъ каменныхъ колод-цевъ и текущихъ родниковъ. Пшеницы родится здѣсь мало, а доставляютъ ее изъ Ширвана и Мукана (Мугани); много здѣсь плодовъ; сады же отдалены отъ города. Въ немъ на-ходятся два укрѣпленія, построенныя изъ камня; море уже приблизилось къ нимъ и уже одно изъ нихъ разрушилось

„при взятіи татарами“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Море доходить уже до мечети“ *).

Профессоръ Березинъ полагаетъ, на основаніи прочитанныхъ имъ надписей, что „Дѣвичья башня“ построена въ царствованіе Худабеиде (1304—1316), а дворець въ 1491 г., въ правленіе ширванъ-шаха Халилуллы (1462—1500).

Но приступимъ къ разсказу о завоеваніи края *арабами*.

За исходную точку нашего разсказа возьмемъ 622 годъ, памятный и христіанамъ и мусульманамъ.

Въ этомъ году византійскій императоръ Ираклій (610—641) предпринялъ рѣшительный походъ противъ персидскаго царя Хозру II (591—628) съ цѣлью закончить вѣковую борьбу христіанства съ огнепоклонниками, свирѣпо напиравшими на Сирію и Палестину и даже увезшими древо Креста Господня изъ Іерусалима.

Въ этомъ же году арабскій пророкъ Магометъ (571—632), убѣжавъ изъ Мекки въ Медину, окончательно провозгласилъ себя главою новой религіи и новаго политическаго

*) Поднятіе уровня моря Казвини, писатель XIV в., объясняетъ прорывомъ Аму-Дарьи въ Каспій. Вотъ въ извлеченіи его слова: „Джейхунъ, называемый также рѣкой Амуе, прежде впадавшій въ Восточное море (Харезмское или Аральское), около времени появленія монголовъ измѣнилъ свое теченіе и направился къ этому морю (Хазарскому или Каспійскому). Такъ какъ это море не соединено съ другими, то по необходимости вода затопила часть материка...“; Хафизм-Абру, писатель XV вѣка, говоритъ слѣдующее: „Въ старыхъ книгахъ написано, что изъ Харезма (Хивы) рѣка течетъ въ Харезмское озеро; но теперь это озеро исчезло: вода проложила себѣ новый путь, такъ что изливается въ Хазарское море.... рѣка Ходжендъ (Сыръ-Дарья), соединившись въ Харезмской степи съ Джейхуномъ, изливается въ Хазарское море“. Абулгази относитъ это событіе къ 1575 г. О томъ же говорится также въ анонимной исторіи восточныхъ государствъ, составленной въ 1582 г. (Бартольдъ, Сборникъ статей учениковъ бар. Розена, Пет. 1897 г.). Совершился ли потомъ поворотъ обѣихъ рѣкъ, Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, въ Аральское море вслѣдствіе прорытія плотинъ хивинцами, или по естественнымъ причинамъ, и когда именно, до сихъ поръ неизвѣстно, да и самый фактъ прорыва этихъ рѣкъ въ Каспій отрицается въ послѣднее время нѣкоторыми изслѣдователями.

общества; съ этого года магометане начинаютъ свое лѣтосчисленіе. Но въ пылу борьбы никто не подозрѣвалъ, что это событіе перевернетъ и Персію и Византію....

Широко раскидывала свои сѣти византійская дипломатія. Еще въ 569 году византійскій намѣстникъ Малой Азіи Земархъ былъ посланъ къ хазарскому кагану для заключенія союза противъ персовъ. То же повторилось и теперь: 40.000 хазаръ, прорвавшись около Дербента пошли на помощь грекамъ.

Обойдя Закавказье, Ираклій черезъ долину Аракса проникъ въ самую середину персидскаго царства и въ 627 году нанесъ Хозрою рѣшительное пораженіе близъ развалинъ Нинивіи. Закавказье подверглось жестокому разоренію и пострадалъ Тифлисъ въ 622 и 629 годахъ, преимущественно отъ хазаръ. Оба государства были страшно истощены продолжительной борьбою. Хозрой скоро умеръ, а дочь его вернула Крестъ Господень въ Іерусалимъ въ 630 году. Итакъ, торжество христіанъ было полное!...

Вдругъ, черезъ шесть лѣтъ (636 г.) грянула невѣроятная вѣсть: царство персидское разрушено арабами въ трехдневной битвѣ близъ Кадезіи.

Черезъ годъ, въ 637 году, былъ взятъ халифомъ Омаромъ Іерусалимъ; въ 640 году арабы проникли въ Арменію и взяли столицу Двинъ; въ 642 г. полководцы арабскіе Сюрака и Габибъ дошли до Тифлиса, Шемахи и Дербента. Ширванъ покорился въ 643 г. при правителѣ Шехриарѣ на прежнихъ условіяхъ: защищать границы отъ вторженія хазаръ и „рузиковъ“.

Разсказъ о жизни основателя ислама не входитъ въ мою задачу; но успѣхи арабовъ такъ поразительны, что невольно возникаетъ вопросъ о причинахъ этого явленія. Причинъ этихъ много; но я позволю себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

Въ сочиненіяхъ арабскаго географа Якута (1226 г.) сохранилась грамота полководца халифа Османа (644—656) Хабиба Ибнъ-Сельма, писанная въ 653 году жителямъ города Тифлиса (сочиненія Сенковского VI т. стр. 192) и переведенная соответствующимъ слогомъ:

„Во имя Бога, милостиваго, милосерднаго! (Бисмиллахъ-рахманъ-рахимъ). Се бысть грамота отъ Хабиба, сына Сельмова, людямъ тифлисскимъ, отъ границъ области „золотога престола“, отъ Джюрганъ-рѣки.

„Пожаловали есмы безопасность душамъ ихъ, церквамъ ихъ и монастырямъ ихъ и вѣрѣ ихъ, съ условіемъ быти покорными да платити подушное, со всякой семьи по динарию (2,42 грана золота). А вашему брату не соединяти нѣсколько семей въ одну ради умаленія подушнаго, а намъ тоже не раздѣляти одной семьи на нѣсколько ради умноженія. А вамъ по добру предостерегати нашего брата о врагахъ Бога и пророка его, колико возможно, да угощати пристойно всякаго мусульманина, нуждающагося въ почлегѣ явствами, дозволенными намъ изъ яствъ новозавѣтнаго народа. А ежели кто-нибудь изъ мусульманъ будетъ убитъ у васъ, то вамъ же платити и мзду за кровь его, даже самого подлаго изъ мусульманъ,—развѣ у нихъ мзды не положено. А если пребудете вѣрными и молитву станете творити по нашему, такъ вы братья намъ во всемъ; не то вамъ платити подушное. А буде мусульманамъ понадобится помощь отъ васъ, то служить имъ имѣете людьми и имуществомъ. А кто не станетъ дѣйствовать по сему, тотъ нарушителъ договора.

„Таковы вамъ льготы и повинности.

„Свидѣтельствуемся Богомъ и его ангелами; да и одного Бога достаточно въ свидѣтели“.

Это называлось „сдаться по договору“.

О положеніи покоренныхъ мы имѣемъ еще свѣдѣнія изъ исторіи завоеванія арабами Испаніи.

За пользованіе землею взималось съ крестьянъ $\frac{1}{3}$ урожая натурою; помѣщики платили 20% дохода; рабы, которыхъ было тогда множество, становились свободными, принимая исламъ.

Прибавимъ къ этому, что халифъ Омаръ завелъ почты, казначейства, постоянную армію, оплачиваемую изъ казны, установилъ вездѣ судей и административные совѣты и внесъ вездѣ ясность и опредѣленность отношеній.

Такимъ образомъ, послѣ первыхъ ужасовъ завоеванія, для держателей „писаннаго закона“, т. е. христіанъ, евреевъ и огнепоклонниковъ установился довольно сносный бытъ. Но по мѣрѣ того какъ разгоралась борьба съ Византіей, разгорался фанатизмъ и пошли обоюдныя жестокости и преслѣдованія.

Тѣмъ временемъ хазары, не безъ вліянія Византіи, не прекращали военныхъ дѣйствій.

Въ 653 г. арабскій полководецъ Сельманъ Ибнъ-Рабіа пробрался за Дербентъ, но погибъ со всѣмъ войскомъ отъ руки хазаръ.

Въ 708 г. халифъ Муслимъ овладѣлъ Дербентомъ, но уже въ 714 г. хазары обошли его и опустошили край до Азербейджана.

Въ 726 г. они взяли Тифлисъ и въ 728—730 опять проникли въ Азербейджанъ.

Наконецъ, въ 731 г. полководецъ халифа, Хишама Мерванъ, отгѣснилъ хазаръ за Дербентъ и для обороны границы поселилъ 40.000 арабскихъ и сирійскихъ переселенцевъ; въ 763 г. опять были посланы переселенцы въ Кубинскій уѣздъ (Шабранъ и Мушкуръ).

Мало-по-малу исламъ проникаетъ въ Дагестанъ, и об-

ращенные жители лучше гигантских стѣнъ защищаютъ страну отъ хазарь *).

Но тутъ дѣло усложнилось борьбой: національной персидской партіи съ арабскимъ элементомъ и ислама съ разными ученіями огнепоклонниковъ.

Поводъ былъ отличный: въ 750 году пала династія Омеядовъ и власть перешла къ Аббасидамъ: зеленое знамя смѣнилось чернымъ **).

Уже съ первыхъ лѣтъ завоеванія Персіи арабами началась глухая вражда между двумя національностями, даже среди обращенныхъ въ исламъ. Она прежде всего выразилась въ томъ, что многіе персы не признали законными халифами Омеядовъ, а почитали таковыми потомковъ Алія и Гусейна.

Сверхъ того, среди персовъ и среди арабовъ стало распространяться странное ученіе, проникшее изъ Индіи, о воплощеніи божества въ царей и пророковъ; ученіе объ устройствѣ государства, принятое арабами, тоже стало распатываться разными сектантами; ихъ звали „зендиками“, „зинджами“ и „маздакитами“.

Вербуя себѣ приверженцевъ, Аббасиды не брезгали союзомъ съ Алидами и огнепоклонниками; среди маздакитовъ распространился слухъ, что божество вселилось въ халифа Мансура (754—775).

Мансура это сначала забавляло; но когда въ Багдадъ, тогдашнюю столицу, стали стекаться паломники, въ 758 г., и настойчиво желали увидать свое божество, то онъ велѣлъ ихъ избивать, всячески стараясь отдѣлаться и отъ нихъ и отъ другихъ неудобныхъ приверженцевъ.

*) Дербентскія стѣны построены Хозроемъ Нуширваномъ (531—579) и многократно починались по распоряженію арабскаго правительства.

***) У Алидовъ оно было бѣлое.

Національная персидская партія увидала, что ей нечего ждать отъ арабовъ.

Въ 767 году персы-огнепоклонники возстали въ окрестностяхъ Герата подъ предводительствомъ Уста-зсиза; армія его насчитывала до 300.000 воиновъ, и насилу правительство справилось съ этимъ возстаніемъ.

Въ царствованіе халифа Магди поднялось возстаніе огнепоклонниковъ въ Мервѣ, подъ начальствомъ перса Ата; онъ ходилъ съ закрытымъ лицомъ и потому слыветъ подъ названіемъ Аль-Муканна (покрытый). Четыре года тянулась борьба, и въ 782 г., отгѣсненный за Аму-Дарью, Ата сжегъ себя на кострѣ съ сокровищами, женами и остаткомъ приверженцевъ.

Кто не помнитъ колоссальной фигуры Гарунъ-аль-Рашида, современника (786—809) Карла Великаго? Преданіе украсило его всѣми качествами героя и представило лишь блестящую сторону его царствованія. Но, на самомъ дѣлѣ, на его долю пришлось весьма тяжелое и тревожное время.

Еще во время персидскихъ царей Сассанидовъ, напр. Хозру Правосуднаго, изъ Индіи проникли въ Персію разныя религіозно-политическія ученія, извѣстныя подъ названіемъ „маздакитовъ“. Вопреки понятіямъ арабовъ, что завоеванная земля принадлежитъ халифу, они учили, что земля Божья; вмѣсто униженія и затворничества женщинъ, они признавали ее равноправной и довели ея свободу до разнуданности, за что и получили отъ арабовъ кличку „хуррамитовъ“ т. е. „развеселыхъ“. (Правда, что Гарунъ и его жена Зобейда вели тоже въ Багдадѣ „развеселую жизнь“).

Когда, въ 784 году, арабы учредили должность великаго инквизитора по дѣламъ вѣры, подъ названіемъ „палача зендиковъ“, и началось жестокое гоненіе всѣхъ нетвердыхъ въ вѣрѣ, то остатки огнепоклонниковъ примкнули къ маздакитамъ, и разыгрался послѣдній актъ великой драмы уже

въ нашихъ краяхъ. Въ 797 году возстаніе охватило Азербейджанъ и Ширванъ. Возставшіе протянули руки грекамъ и хазарамъ. Хазары въ 799 г. опустошили Закавказье и увели 100.000 плѣнныхъ.

Гарунъ отразилъ греческаго императора, но съ хазарами и возставшими не могъ справиться. Желая быть ближе къ театру военныхъ дѣйствій, онъ проживалъ то въ Казвинѣ, то въ Тусѣ (Мешедѣ), наконецъ въ послѣднемъ городѣ онъ отъ тревогъ заболѣлъ и умеръ въ 809 г., гдѣ и похороненъ.

Послѣ его смерти дѣла запутались еще хуже: сыновья его Аминъ и Мамунъ боролись за власть нѣсколько лѣтъ. Аминъ держался арабовъ, а Мамунъ заигрывалъ съ персами (даже совѣтники Гаруна, Фадль Ибнъ-Сахль, только въ 806 г. принялъ исламъ). Мамунъ, желая привлечь къ себѣ недовольныхъ Алидовъ выдалъ свою сестру за потомка Али, Али Ризу, и черезъ нѣсколько лѣтъ погубилъ его въ угоду арабамъ. Возстаніе персовъ разныхъ сектъ и вѣроисповѣданій тянулось 22 года (815—837).

Вождемъ возстанія сталъ Бабекъ. Его главная квартира была въ Ардабильской провинціи, въ замкѣ Хуррамъ. Онъ овладѣлъ краемъ отъ Хамадана до Моссула и Ширвана и вошелъ въ сношенія съ греческимъ императоромъ и хазарами.

Положеніе дѣлъ стало настолько серьезно, что халифъ Мутассимъ Биляги (833—842), не надѣясь на арабскія войска, вызвалъ *тюрковъ* изъ за Аму-Дарьи и отдалъ край на жертву предводителямъ Бугѣ и Авшину.

Буга, чтобы не дать соединиться грекамъ съ возставшими, проринь черезъ Арменію въ Тифлисъ (черезъ Бамбакское ущелье), жестоко опустошилъ Арменію и Грузію и, зайдя со стороны Ширвана, нанесъ поражение полководцу Бабекъ Тархану. Послѣ этого Бабекъ былъ пойманъ и казненъ. Послѣдствія этой побѣды были весьма серьезны.

Въ 840 году священные огни вездѣ были потушены. Персы были или истреблены, или обращены въ исламъ; сами мусульмане были стѣснены въ толкованіи корана, на христіанъ воздвигнуто гоненіе. Надзоръ за женщинами усиленъ: къ чадрѣ прибавилась сѣтка на лицо.

Въ опустѣлый край двинулись толпы тюрковъ, и Азербейджанъ и Ширванъ стали заселяться выходцами изъ-за Аму-Дарьи; персидскій языкъ замѣнился тюркскимъ; появились племена кенгерлы, джеванширы, тюркмены, гузы-сельджуки... Земля осталась та же, но люди другіе.

Но не въ прокъ мошла Аббасидамъ эта побѣда. Персы отшатнулись отъ Омарова ученія и съ тѣхъ поръ начали тяготѣть къ Алиеву ученію, желая хоть этимъ выразить протестъ противъ арабовъ.

Буйныя полчища тюрковъ уже распоржались въ Багдадѣ и притѣснили самого халифа. Озлобленные арабы и персы дрались съ тюрками, и государство распалось. Около 900 года мы видимъ государство Саманидовъ на Аму-Дарьѣ, Тахоридовъ въ Хорасанѣ, Буидовъ въ Фарсиستانѣ, Алидовъ въ Табаристанѣ и Дейлемитовъ въ Азербейджанѣ. Въ Азербейджанѣ и Арменіи укрѣпилось тюркское племя саджетовъ. Халифъ Мутазидъ долженъ былъ у нихъ отвоевывать Азербейджанъ, а кончилъ тѣмъ, что принялъ ихъ въ свою гвардію.

Наконецъ Буиды, владѣтели Шираза, прогнали турецкую гвардію, взяли Багдадъ въ 946 году, лишили власти халифа и посадили его на жалованье. Но все это не остановило переселенія тюрковъ изъ Средней Азіи.

Тѣснимые джунгарцами и монголами съ востока они ринулись цѣлыми массами въ Хорасанъ, Азербейджанъ и Арменію.

Вождь гузовъ-сельджуковъ Альпъ Арсланъ (1063—

1073) и сынъ его Мелекъ-шахъ (1073—1092) завоевали Среднюю Азію, Хорасанъ, Азербейджанъ и все Закавказье.

Въ 1064 г. Альпъ Арсланъ разрушилъ столицу Арменіи г. Ани (жители убѣжали въ Крымъ, Червонную и Юго-западную (позже Литовскую) Русь).

Въ 1080 г. Мелекъ-шахъ разорилъ Тифлисъ и перевелъ на жительство уже цѣлый народъ, и сельджуки *прочно поселились подъ самыми стѣнами Тифлиса*. За ними потянулись и городскіе жители и населили Баву, Шемаху, Нуху, Ганджу (Елисаветполь). Армянскіе историки, въ отличіе отъ арабовъ и персовъ, называютъ этихъ горожанъ „таджиками“ (по типу—персы, по языку—тюрки). Остатки христіанъ вмѣстѣ съ перечисленными народностями составили основу теперешняго населенія края.

Такъ погибъ старинный персидскій народъ, его вѣра и государственность!.. Но и арабскій халифатъ палъ подъ ударами тюрковъ (турокъ)!

И изумленный лѣтописецъ восклицаетъ въ недоумѣніи: „Ля галиба илла ляху“!... (Нѣтъ побѣдителя, кромѣ Бога!)

Но неужели у этой орошенной слезами и кровью земли не было времени процвѣтанія и умственнаго подъема?...

Постараюсь отвѣтить и на этотъ вопросъ.

У арабовъ были три очага образованности: арабская академія въ Багдадѣ „Домъ наукъ“; персидская академія въ Джундешапурѣ, основанная еще до арабскаго нашествія, и сирійская въ Харранѣ.

Сирійцы давно усвоили себѣ греческую образованность; сочиненія греческихъ писателей были ими переведены съ сирійскаго на арабскій; вотъ и появились у арабовъ философы, математики и историки; что касается поэзіи, то языкъ и поэзія составляли основу образованія каждаго араба.

Но въ буряхъ, разрушившихъ могущество Аббасидовъ, истребили источники образованія; персы перенесли образован-

ность на сѣверъ въ Мервъ, за Аму-Дарью въ Самаркандъ и Бухару. Турки-сельджуки, принявъ исламъ, около 1000 года, усвоили себѣ начала этой образованности.

Въ царствованіе Мелекъ-шаха правилъ (1073—1092) государствомъ образованнѣйшій персъ Низамъ-аль-Мулькъ.

Онъ возобновилъ академію въ Багдадѣ, подѣ названіемъ „Низаміэ“ и вездѣ въ городахъ завелъ „медрессе“, гдѣ впрочемъ преподаваніе имѣло филологическо-богословскій характеръ. Изъязыкомъ литературы стали не только арабскій, но и персидскій, а потомъ и тюркскій (татарскій) языки.

Изъ городовъ Закавказья выдвинулись въ эту эпоху Ганджа (Елисаветполь), замѣнившая собою Барду, и Шемаха.

Во время первыхъ крестовыхъ походовъ XII столѣтія (1092—1192) намѣстникомъ въ Ганджу назначался царскій сынъ; а если онъ былъ малолѣтній, то ему придавался опекунъ (атабегъ). Оба города были большими торговыми центрами, со стотысячнымъ населеніемъ.

Кавъ только сельджуки установили порядокъ, край быстро оправился: персы были отличные земледѣльцы и садоводы, арабы торговцы, а таджики превосходные ремесленники.

Для Баку время процвѣтанія настало позже—въ XV столѣтіи: въ 1450 г. построены шахскій дворецъ и шахская мечеть (Березинъ, на основаніи прочитанныхъ надписей). „Дѣвичья башня“ построена раньше—въ царствованіе Худабенде (1304—1316).

Появились свои писатели и поэты: вотъ ихъ фамиліи:

1. Низами изъ Ганджи (+1180).

Сборникъ его произведеній называется „Хамсэ“ и включаетъ въ себѣ романы „Лейла и Меджнунъ“, „Хоарой и Ширинъ“ и поэму „Искандер-намэ“, гдѣ описывается походъ Александра Великаго противъ „русовъ“.

Видно, что побѣда русскихъ надъ хазарами прогремѣла

по Закавказью (Святославъ разорилъ столицу хазаръ Итилъ въ 965 году *).

2. Хавани, изъ Шемахи (+1186).

Кромѣ лирическихъ произведеній, онъ описалъ набѣгъ русскихъ на владѣнія ширванъ-шаховъ (1147).

3. Абулалла +1175 }
4. Фелеки +1181 } изъ Ширвана.

Все это было дуновение старо-персидскаго духа.

Но какая разница въ характерѣ литературнаго движенія!

Арабы въ VIII и IX столѣтїи намъ подарили: цифры, алгебру, дошли до тригонометрїи и коническихъ сѣченїи, рѣшали сложныя астрономическія задачи и опредѣляли положеніе городовъ по градусамъ широты и долготы; а персы XII столѣтія воспѣвають любовь и розы.

Но если арабскія традиціи въ области науки въ настоящее время у здѣшнихъ татаръ затеряны, благодарїи, главнымъ образомъ, нашествїи монголовъ, то все же въ архитектурѣ, орнаментикѣ, ковровомъ производствѣ и сельскомъ хозяйствѣ еще ясно виднѣются слѣды арабской культуры, усвоенной изъ вторыхъ рукъ тюркскими племенами.

Будемъ однако надѣяться, что потомки племенъ, упомянутыхъ въ нашемъ разсказѣ, съ охотой примутъ сѣмена просвѣщенїя, которыя щедро рассыпаетъ имъ наша дорогая Россія и стануть соперничать съ нами на поприщѣ наукъ и добрыхъ дѣлъ **).

*) О Низами разсказано подробно въ статьѣ Н. И. Гулака „О знаменитомъ персидскомъ поэтѣ Низами Ганжійскомъ и о его поэмѣ: Походъ русовъ противъ Бердаа“ (Сбор. мат. вып. XXVI, отд. I, стр. 116). *Ред.*

**) При составленїи статьи авторъ руководствовался слѣдующими пособиями:

1. Веберъ. Всеобщая исторїя т. V. 1898 г.
2. А. Мюллеръ. Исторїя ислама, 4 тома. Спб. 1895 г.
3. Дорнъ. Каспій (Сборникъ). Спб. 1875 г.
4. Верезинъ. Путешествіе по Дагестану и Закавказью. Казань: 1850 г.

5. Зейдлицъ. Историческій обзоръ и этнографическій очеркъ Бакинскои губернии, 1870 года. Тифлисъ.
6. Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура. Спб. 1881 г.
7. Риттихъ. Политико-статистическій очеркъ Персін. Спб. 1896 г.
8. Паткановъ. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ. Спб. 1878 г.
9. Паткановъ. Т. II. Извлечение изъ Киракоса Гаузакеци.
10. Дорнъ. Исторія ширванъ-шаховъ (по-нѣмецки). Изданіе Академіи Наукъ 1846. Спб.
11. Сенковскій. Собраніе сочиненій 6 том. Спб. 1859 г.
12. Кавказскій календарь на 1898 г.
13. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изд. Кавк. Уч. Окр. 23 тома.
14. Friedrich Hottentott. Trachten der Völker. Stuttgart. 1884, ч. 1-ая.

Ф. Карновичъ.

Г. Баку,
14 марта 1898 г.

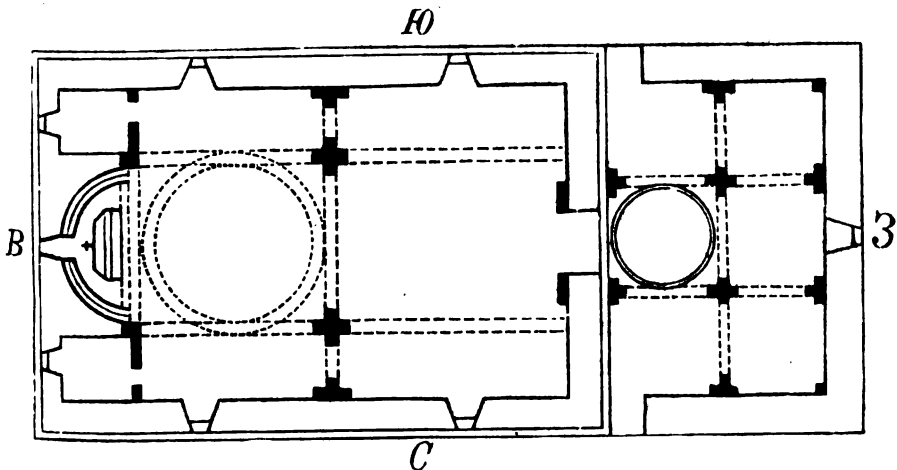
Монастырь „Кармиръ-ванкъ“.

Монастырь „Кармиръ-ванкъ“ находится въ Эриванской губерніи, Нахичеванскомъ уѣздѣ и участкѣ, отдѣльно отъ селенія того же названія, на холмиѣ, что на лѣвомъ берегу рѣки Аракса. „Кармиръ-ванкъ“ былъ построенъ въ началѣ V в. послѣ Р. X. изъ тесанаго краснаго цвѣта камня. По цвѣту камня, можетъ-быть, и монастырь называется „краснымъ“. Но народное преданіе говоритъ, что когда послѣ Вардановской войны въ этотъ монастырь были перенесены съ поля (Аварайръ) битвы всѣ раненные, то дворъ и всѣ лѣстницы, ведущія въ монастырь, были окрашены кровью раненныхъ, почему и монастырь сталъ называться „Кармиръ-ванкъ“, т. е. Красный монастырь. Впрочемъ, нѣкоторые называютъ этотъ монастырь Астapatскимъ, такъ какъ онъ расположенъ въ 3-хъ верстахъ отъ села Астapatъ. Монастырь этотъ построенъ въ честь архидіакона первомученика св. Стефана недалеко отъ древняго города Храмъ, лежащаго нынѣ въ развалинахъ, о которомъ пишетъ историкъ армянскій Моисей Хоренскій во главѣ XXX. Древнихъ жилищъ или поселеній вокругъ монастыря нѣтъ. Соединеніе съ селомъ Кармиръ-ванки-кегъ, т. е. село Кармиръ-ванка весьма доступное не только для пѣшеходовъ, но и для верховыхъ и аробъ. Село Кармиръ-ванки-кегъ построено лѣтъ 35—40 тому назадъ и состоитъ изъ 14 димовъ—армянъ; тамъ находится казачій пограничный постъ, состоящій изъ 12 человекъ казаковъ. Армяне—переселенцы изъ Персіи. Въ монастырѣ архимандритъ-настоятель отправляетъ богослуженіе два раза въ день. Монастырь посѣщается какъ мѣстнымъ населеніемъ,

такъ и богомольцами, прїѣзжающими изъ сосѣднихъ селъ и изъ города Нахичевани, а изрѣдка и изъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда.

Монастырь построенъ изъ тесанаго краснаго цвѣта камня и изъ жженаго кирпича. Изъ краснаго камня съ известевою заливкою, построена нижняя часть монастыря, до высоты 7 арш., а остальная часть и куполь—изъ жженаго кирпича. Кирпичъ имѣетъ четырехугольную форму, 9 верш. шириною и длиною, толщиною 1 верш. и вѣсомъ 6—7 фунтовъ. На кирпичахъ клеймовъ нѣтъ. Встрѣчаются надписи, высѣченныя на стѣнахъ монастыря, гдѣ говорится о возобновителѣ храма и строенїи Яковомъ В., жившемъ въ X вѣвѣ, еще о передѣлкахъ въ 1155 году, т. е. въ 1617 г. архіепископомъ Юсифомъ и въ 1832 году, 28 марта, архимандритомъ Никогосомъ, епархіальнымъ начальникомъ Атрапатаканской земли.

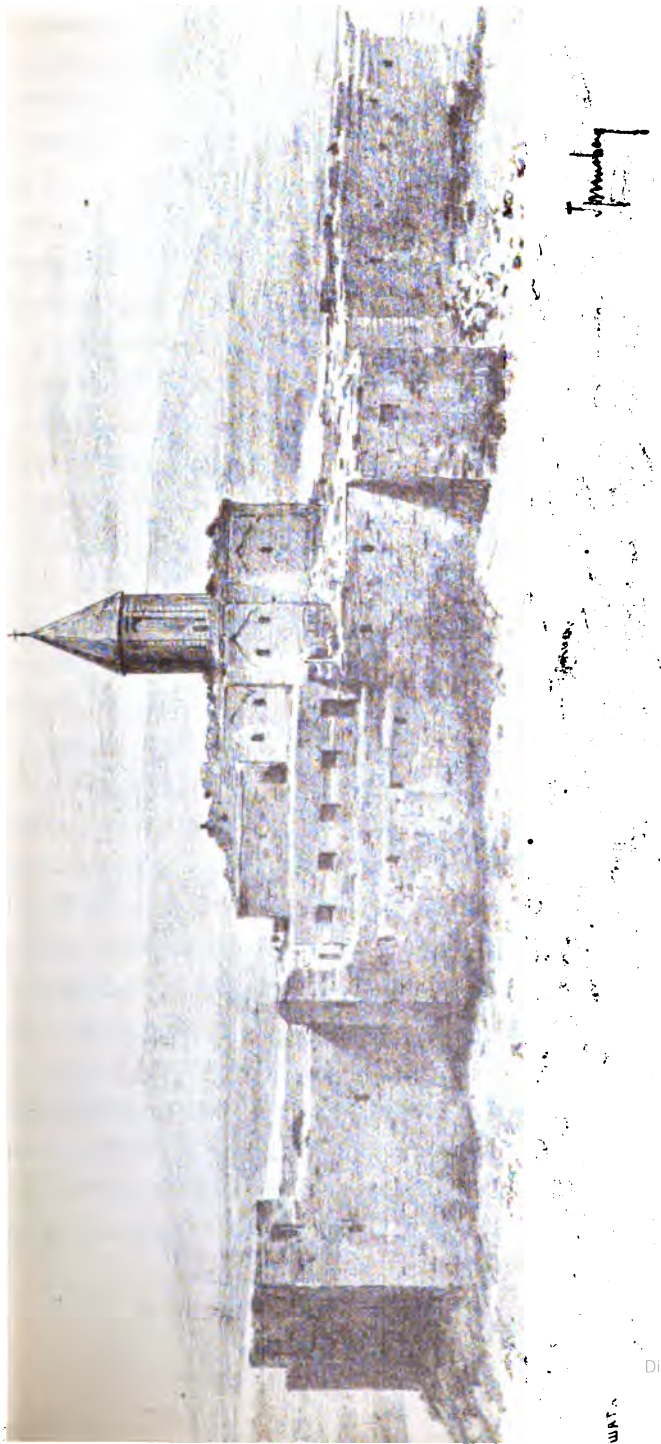
Монастырь имѣетъ четырехугольную форму, съ боковой пристройкой—колокольнею.

Церковь имѣетъ въ ширину 19 арш., а въ длину—24 арш.; съ внутренней стороны она имѣетъ въ длину 15 арш.,

а въ ширину 14; колокольня имѣть въ длину 15 арш., а въ ширину 10; съ наружной стороны она имѣть въ ширину 19 арш., а въ длину 11 арш., съ двумя столбами изъ тесанаго камня; крыша изъ жженого кирпича. Церковь имѣть съ западной стороны притворъ-гавитъ. Кромѣ притвора, вокругъ церкви есть одноэтажныя и двухэтажныя помѣщенія, которыя пристроены позднѣе и, притомъ, въ разное время. Когда-то тутъ было и училище, жили и монахи, которые занимались преподаваніемъ и заботились о благосостояніи монастыря. Въ верхнемъ этажѣ расположены: помѣщеніе для настоятеля, кухня и нѣсколько комнатъ для пришельцевъ-богомольцевъ, а въ нижнемъ этажѣ конюшня, амбаръ, саманники, подвалы и кладовыя. Усыпальницы для пришельцевъ-богомольцевъ снаружи и изнутри выштукатурены бѣлой гашей. Эти постройки служили въ 1828—1829 г.г. защитой при взятіи крѣпости Аббасъ-абадской. Князь Іосифъ Аргутинскій-Долгорукій жилъ въ томъ же году со своимъ отрядомъ нѣкоторое время въ монастырѣ. Монастырь, во время пребыванія въ немъ войскъ русскихъ, на свой счетъ отпускалъ имъ все нужное; при этомъ помогали и жители изъ сосѣднихъ армянскихъ селъ.

Склепъ или крипта есть подъ церковью, только съ правой стороны алтаря. Она имѣть въ ширину $3\frac{1}{2}$ арш., въ длину 3 арш., а въ глубину $3\frac{1}{2}$ аршина. Можно спускаться туда посредствомъ деревянной лѣстницы. Въ ней въ прежшее время настоятели хранили всѣ богатства монастыря, для защиты отъ непріятельскихъ—магометанскихъ нападений. Восточная или алтарная часть закруглена и раздѣляется на три части, съ углубленіемъ въ срединѣ. Это углубленіе перекрыто сводомъ, украшеннымъ изображеніями: св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, св. Іакова и другихъ святыхъ, а по обѣимъ сторонамъ—хуць. Они имѣютъ четырехугольную форму, длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш., а ши-

Монастырь Кармиръ-Ванкъ.

риною въ три. Алтарь выше пола самой церкви на 23 вершка.

Наружнія стѣны церкви гладкія и разукрашены надписями и рѣзными изображеніями; особенно въ этомъ отношеніи отличается сѣверная стѣна, гдѣ вырѣзано на камнѣ Крещеніе Спасителя (въ двухъ мѣстахъ), изображеніе св. Стефана съ крестомъ въ рукахъ, а возлѣ него изображеніе монастыря, и два креста высотой въ аршинъ. Съ запада, на стѣнѣ снаружи, на четырехъ мраморныхъ камняхъ, вставленныхъ въ стѣну и имѣющихъ въ длину 12 верш., а въ ширину 8, вырѣзано изображеніе креста. На одномъ изъ нихъ есть надпись о перестройкахъ въ 1108 г., т. е. въ 1658 г. При входѣ въ церковь можно замѣтить надъ дверьми и по обѣимъ сторонамъ изображенія крестовъ и обозначеніе разныхъ годовъ: на одномъ камнѣ написано: „Лѣто 426“, на другомъ 526, на третьемъ 730, на четвертомъ 920 и на пятомъ 1139, а въ самой же церкви на стѣнахъ тоже разные годы. Эти годы обозначаютъ сроки перестроекъ самого монастыря и другихъ построекъ вокругъ него. Въ одномъ мѣстѣ обозначенъ 550 годъ послѣ Р. Х., т. е. 1100 г. По сторонамъ оконъ находятся разные изображенія, какъ-то: ангелы, св. Троица, мученіе св. Стефана, Вознесеніе Господне, страданія и смерть Спасителя, Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, приношеніе въ жертву Исаака Авраамомъ и др. Окна очень малы и имѣютъ четырехугольную форму, длиною въ 1 арш., шириною 10 верш., а вышиною въ 1 арш.; они расположены такъ: два по правую сторону, два по лѣвую и одно сзади алтаря. Окна находятся и на нижней части купола; ихъ всего восемь, а между окнами находятся слѣдующія изображенія съ надписями на армянскомъ языкѣ: Սեղանաբան Տառապետ, Թէոդոս Թագաւոր—(скипетръ въ рукахъ), Սուրբ Նէրսէս, Ազգար Թագաւոր—(գաստառական ձեռքին), Սուրբ Սահակ Պարթև, Տրդատիոս Թագաւոր, Սուրբ

Գրիգոր Սուսանքիչ և Չոսովանդիանու Թագաւոր: Переводъ: „Патріархъ Сильвестръ, царь Θεодосій (скипетръ въ рукахъ), святой Нерсесь, царь Абгаръ (съ нерукотворнымъ образомъ Спасителя), святой Исаакъ Великій, царь Трдатъ, святой Григорій просвѣтитель и царь Константинъ“.

Въ окнахъ вставлены кусочки разноцвѣтныхъ стеклышекъ. Немного ниже вышеозначенныхъ изображеній находятся и изображенія четырехъ евангелистовъ. Съ южной стороны въ церкви находится мраморный надгробный памятникъ, разукрашенный сверху и со всѣхъ сторонъ изображеніями разныхъ животныхъ и растений, со слѣдующей надписью: *ՌՃԻԲ. Այս է տապանը վանքարան Տեառն Յակոբայ վարդապետի:* Переводъ: „Лѣто 1122 (т. е. 1672 годъ послѣ Р. Х.), сія могила и памятникъ владыки Іакова архимандрита“. Этотъ памятникъ имѣетъ въ ширину 11 верш., въ длину 2 арш. 4 верш. и въ вышину 8 верш. На нижней части алтара находятся изображенія креста, высѣченныя на камнѣ.

Барабанъ храма имѣетъ восьмиугольную форму и на немъ куполъ (куполъ), имѣющая форму восьмигранной пирамиды, а на вершинѣ купола мѣдный крестъ. Украшеній съ наружной стороны барабана и купола нѣтъ. Какъ барабанъ, такъ и куполъ сдѣланъ изъ жженого кирпича. Кругъ барабана равняется 22 арш., ширина = 6 арш., а высота = 8 арш. Покрытіе крыши сдѣлано изъ жженого кирпича шестью черепицами, а въ остальныхъ зданіяхъ землю — толщиною въ 3 вершка; каждая черепица имѣетъ въ ширину 3 арш. 11 верш., а въ вышину 1 арш.; форма кровли надъ остальными частями храма покатая, съ отверстіями для пропуска воды. Изображеній фигуръ людей и животныхъ, которыя украшаютъ часто всѣ коньки кавказскихъ и закавказскихъ церквей, равно какъ и угловъ четырехграннаго основанія главы, нѣтъ налицо.

Церковь основана на скалѣ. Ступени двѣ, служащія ей основаніемъ; онѣ выведены изъ краснаго тесанаго камня. Первая находится на 2 аршина выше поверхности земли, а другая—на $2\frac{1}{2}$ арш., и онѣ находятся съ сѣверо-восточной и южной сторонъ. Надписи, вырѣзанныя вглубь, встрѣчаются, и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ Крещеніе Спасителя.

Внутренность церкви квадратная. Алтарной преграды въ ней нѣтъ. Диаконниковъ и жертвенниковъ въ ней тоже нѣтъ. Помѣщенія отдѣльно для хоровъ также нѣтъ. Внутри церкви шесть столбовъ; они поддерживаютъ куполь и крышу церкви. Имѣютъ они форму четырехгранной призмы и покрыты изображеніями святыхъ, а нижняя часть украшена синею краскою. Арки и своды стрѣлчатые. Стрѣлчатые своды и арки составляютъ обыкновенно главное покрытие

древнихъ сооружений. Столбы представляютъ сбоку крестовый сводъ. Сводъ опирается на углы столбовъ и состоитъ изъ четырехъ отрѣзковъ. Въ стѣнахъ церкви входовъ на колокольню или особыхъ дверей въ тайники нѣтъ.

Въ западной стѣнѣ находится впадины, а на сѣверной и южной стѣнахъ—стѣнные шкафы. Полъ церкви состоитъ изъ жезнаго кирпича, а въ алтарѣ—изъ мѣстнаго тесанаго краснаго камня, изъ чего строятъ обыкновенно всѣ церкви въ Нахичеванскомъ уѣздѣ. Престоль въ церкви сдѣланъ изъ двухъ камней: одинъ стоитъ въ вертикальномъ, а другой лежитъ на немъ въ горизонтальномъ положеніи. Съ задней части надъ престоломъ находится образъ Божьей Матери съ младенцемъ въ рукахъ. Надъ престоломъ находится куполь, поддерживаемый восемью столбами, и все это поддерживается четырьмя. Куполь и столбы съ разноцвѣтными украшеніями. Двери деревянные и ничѣмъ не обложены; имѣютъ въ ширину 1

арш. 7 верш., въ высоту 2 арш. 5 верш. и толщиною въ вершокъ. Стѣны церкви изнутри расписаны разными изображеніями и надписями, гдѣ обозначены имя и фамилія того лица, который разрисовалъ изображенія—портреты святыхъ, и относятся къ 1859—1860 г. Портреты разныхъ святыхъ разрисованы безъ обозначенія ихъ именъ. При церкви есть евангеліе, написанное на пергаментѣ въ 1074 т. е. въ 654 г. или 1205 г. отъ Р. Х. *); оно въ кожаномъ переплетѣ. Объ этомъ евангеліи упоминаетъ армянскій историкъ Аракель, архимандритъ тавризскій, умершій въ 1118 г., т. е. въ 1669 г. отъ Р. Х. Есть еще рукописное евангеліе, и на переплетѣ прикрѣпленъ серебряный крестъ съ надписью: „Յիշատակ է սուրբ խաչս Յակոբ վարդապետի և ծնողաց իւրոց Յովհաննէսի և Իանրէկոսն ՚ի զուսն Վարմիր վանից սուրբ Աստուածածին թուին ՌճԻԱ“ . Переводъ: „Св. крестъ, находящійся въ монастырѣ „Кармиръ-ванкъ“, въ честь Божьей Матери, есть память архимандрита Іакова и родителей его Ованеса и Ханбекии. Лѣто 1121 г., т. е. 1671 г. отъ Р. Х.“. Неизвѣстно, въ какому вѣву относится это рукописное евангеліе.

Потомъ тамъ находятся мощи: правой руки св. Стефана, архидіакона первомученика, въ серебрѣ, но въ вызолоченной оправѣ; мощи св. Ариставеса, сына св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, съ кусочкомъ св. креста въ серебрѣ и вызолоченной оправѣ; мощи св. Іоанна Крестителя и дѣвы Варвары.

При церкви находится колокольня, но ея куполъ отъ землетрясенія обрушился въ 1840 году. Между камнями, изъ остатковъ купола колокольни видны нѣсколько камней съ изображеніемъ льва, въ родѣ египетскихъ сфинсовъ. Колокольня расположена въ связи съ церковью. Она имѣетъ четырехугольную форму съ четырьмя возлѣ стѣны самой церкви и съ двумя въ срединѣ столбами, которые сдѣланы изъ

*) Нынѣ оно въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ.

тесаного камня; самыя же стѣны сдѣланы изъ камня, но крыша и арки—изъ жженого кирпича. Длина колокольни 14 арш. 12 верш., ширина 9 арш. 12 верш., и построена она одновременно съ церковью. На стѣнахъ камни съ изображеніемъ креста; штукатурка весьма плохая и никакихъ надписей на ней нѣтъ. Въ колокольнѣ всего только два колокола, тоже безъ надписей; одинъ вѣситъ 10, а другой 15 пудовъ. Въ колокольнѣ находится шесть надгробныхъ памятниковъ; изъ нихъ только у одного остается мраморная покрывка, а остальные унесены крестьянами. На оставшейся мраморной покрывкѣ есть изображеніе посоха, наверху двуглавая змѣя, а въ срединѣ крестъ; по сторонамъ этого надгробнаго мраморнаго камня, вырѣзана вглубь слѣдующая надпись: „Յաւուր սրբոց մեծի զատկին յայսմ տապան եկայ պահեստի զՅովսէփ քաջ եպիսկոպոսն ԱՄՏԻ որ է բնակատեղի և Աստապատցի նորոգող ու բազմաշխատ յայսմ ուխտի աշակերտ Տեառն Յակորայ մեծի ՚ի որ կայ ՚ի զուռն խորանի, առ Տեառն Հանգեաւ. ԹՃԺԵ (1665)“: Переводъ: „Въ день великой и св. Пасхи похороненъ Іосифъ (храбрый) архіепископъ астапатскій, который перестроилъ и возобновилъ причетъ духовный и онъ былъ ученикомъ того владыки Іоакова В., который похороненъ у дверей алтаря. Скончался (Іосифъ) въ 1115 г., т. е. 1665 г.“ Остальные памятники безъ всякихъ надписей.

Кругомъ церкви есть ограда, имѣющая четырехугольную форму; она сдѣлана изъ тесаного камня, а по ея угламъ находятся четыре высокія башни. Ограда имѣетъ съ восточной стороны трое воротъ; надъ самыми большими воротами есть краснаго цвѣта большой тесаный камень; на этомъ камнѣ высѣченъ одноглавый орелъ, который въ лапахъ держитъ барана; по обѣимъ сторонамъ этого каменнаго изображенія находятся такіе же камни съ изображеніемъ креста; на одномъ есть слѣдующая надпись: „Սուրբ խաչս

բարեխօս է և յիշատակ է պարխսպս վերակացու Յովհաննէս վարդապետի ծնողացն Մալխասին և Ղզեթարին և քվերն Շահփարվարին թվ. ՌՃԾՁ“ . Переводъ: „Св. крестъ, служащій посредникомъ, есть память родителей главнаго надзира- теля церковныхъ оградъ, архимандрита Оганеса—Малхаса . и Гзётара и сестры Шахпарвары. Лѣто 1156, т. е. 1706 г. отъ Р. X.“ .

Недалеко отъ этихъ воротъ находятся маленькіе ворота, закрытые нетесаными камнями. Надъ этими же нынѣ закры- тыми воротами находится тесаный камень, имѣющій оваль- ную форму; на этомъ камнѣ есть слѣдующая надпись: Սահս Պարսից արքային Շահարասի ես Պաւղոս վարթապետ, Թուրա եպիսկոպոս առաջնորդ և Միքայել ընկերօք իմ Աստապատցի քահանայք և ժողովուրդ նորոգեցին զպարխսպս զայս ի հիւսիսային կամարն... թվ. ՌԾԷ . Переводъ: „По побужденію царя персидскаго Шахъ-Аббаса (для защиты отъ нападеній персовъ), я, архимандритъ Павелъ и настоятель монастыря епископа Өомы и Михаилъ съ моими товарищами, астапат- скими священниками и народомъ возобновили сѣверную о- граду. Лѣто 1057, т. е. 1607 г.“ .

Это тотъ самый архимандритъ Павелъ Московскій, кото- рый въ Готеской (Гохтанъ) области построилъ и перестроилъ много армянскихъ монастырей, и въ числѣ ихъ перестроилъ монастырь и ограду Кармиръ-ванка, во имя св. Стефана, архидакона первомученика. Потомъ самыя меньшіе ворота запираются толстыми дубовыми дверьми; черезъ эти ворота входятъ въ отдѣльный дворикъ, гдѣ устроена каменная лѣст- ница, ведущая въ большой дворъ, имѣющій въ длину 30 и въ ширину 24 аршина, въ центрѣ котораго расположенъ самый монастырь.

Монастырь этотъ содержится на счетъ богомольцевъ, посѣщающихъ монастырь, и на счетъ земель, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ десятинъ. Кругомъ самой церкви

нѣтъ кладбищъ, а у ограды монастыря находятся два кладбища съ невысокими и незначительными надгробными памятниками изъ краснаго, но не очень твердаго камня, добываемаго тутъ же недалеко на холмѣ съ сѣверо-восточной стороны монастыря. Съ восточной стороны монастыря расположенъ дворъ, длиною въ 30 и шириною въ 14 аршинъ, а по сторонамъ постройки: сарай, кладовая монастыря и др. мелкія строенія. Около монастыря и вокругъ ограды влинообразныхъ падписей нѣтъ.

Вокругъ монастыря, у ограды, есть пять башенъ. Онѣ имѣютъ цилиндрическую форму съ разрушенной верхушкой. Основанія ихъ и средняя часть сдѣланы изъ краснаго тесанаго камня, изъ котораго сдѣлана сама церковь, а остатки вершинъ—изъ жженога кирпича. Крыши башенъ совсѣмъ обрушены.

Недалеко отъ монастыря, на лѣвомъ берегу р. Аракса, есть пещера, и тамъ находится родникъ. Вода въ пещерѣ со скалистой стѣны каплями падаетъ въ яму, гдѣ и накапливается какъ въ колодцѣ; родникъ этотъ называется „*Чш-Вр-шрр-р*“ — капля-родникъ. Въ 4-хъ верстахъ на югъ отъ этого монастыря, на лѣвомъ же берегу Аракса, находится монастырь во имя св. Вардана, называемый Астапатскій Сурбъ-Варданъ *). Въ V вѣкѣ, когда св. Варданъ былъ раненъ и убитъ на войнѣ съ персами, во время царствованія Шапуха, его тѣло было перенесено на лѣвый берегъ Аракса и на этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ монастырь, было окутано въ саванъ, почему и мѣстность эта называется Астапатъ, т. е. „аст“ — *шшш* = тутъ и „пат“ — *чшш* = окутать; потомъ тѣло святого было перенесено въ склепъ Мамиконовыхъ, находящійся въ Мушской провинціи.

У южной стѣны Кармиръ-ванкского монастыря, снаружи, находится маленькій бассейнъ изъ тесанаго камня. Глу-

*) Пинѣ въ развалинахъ.

бина бассейна 1 арш., ширина 2 арш., а длина 1 арш. и 6 верш. Въ этомъ бассейнѣ крестили въ древности взрослыхъ, желающихъ принять христіанскую вѣру. Бассейнъ наполняли водою нарочно для этой цѣли. Въ срединѣ бассейна есть отверстіе, ведущее вглубь, въ землю. Туда пускали воду послѣ крещенія. Рассказываютъ, что во время персидскихъ нападений бассейнъ служилъ для обители водохранилищемъ.

Смотритель Джагринскаго земскаго
двухкласс. училища *А. Теръ-Маркаровъ.*

Озеро Гонча.

I.

Видъ. Пространство. Границы. Берега.

Утомительно и грустно подниматься по лѣсистымъ, почти отвѣснымъ изгибамъ Делижанскаго шоссе; но проѣхавъ, наконецъ, станцію Семеновку, на самомъ верху перевала, васъ пріятно поражаетъ лазурная синева величаваго Гочинскаго озера, которая открывается, какъ-то неожиданно — изъ-за холма. Долго восхищаешься тутъ роскошной панорамой озерныхъ видовъ, мѣняющихся чуть не съ каждымъ оборотомъ колеса перекладной. Усталому взору путника открывается широкій, водный бассейнъ съ мягкой, ласкающей зрѣніе, поверхностью, усыпанной блестящими и серебристыми змѣйками, фантастично извивающимися подъ лучами лѣтняго солнца. Не даромъ нѣкоторые путешественники, восторгаясь видомъ озера въ солнечный день, находятъ большое сходство въ немъ съ Неаполитанскимъ заливомъ.

Самое озеро Гочча—въ переводѣ „синяя вода“ носитъ у армянъ и другія названія, какъ-то: „Кегама-цовъ“ озеро Кегамовыхъ, по имени помѣщиковъ, владѣвшихъ когда-то этимъ озеромъ, и „Севанъ“, по имени монастыря Севъ-ванъ (черный монастырь), расположеннаго на скалистомъ островѣ Гоччи. Молокане же сел. Еленовки называютъ озеро просто лиманомъ.

Занимая 1.240,2 кв. версты (24,88 кв. мил.), озеро заключено между $40^{\circ}9'$ и $40^{\circ}38'$ сѣв. шир. и $62^{\circ}41'$ — $63^{\circ}22'$ восточн. долг. Наибольшая длина озера 70 верстъ, а ширина 30 вер. Гочча имѣетъ продолговатую форму, простираясь

отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; въ томъ же направленіи она незамѣтно расширяется, а въ серединѣ своего протяженія образуетъ перехватъ шириною въ 9 верстъ. Перехватъ образовался между полуостровомъ Ада-тапа и устьемъ Кварчая; онъ раздѣляетъ озеро на два бассейна: болѣе широкой юго-восточный и узкій сѣверо-западный. Опоясанный кругомъ голокаменными хребтами, бассейнъ Говчи имѣетъ выходы лишь у сѣвернаго берега къ перевалу Кюмурлу, да на юго-западѣ—въ плоской возвышенности, которую заканчиваетъ вулканическая группа Алагеза. Все озеро представляетъ огромную котловину, приподнятую, въ видѣ гигантской чаши, съ чистой, какъ хрусталь, водою.

Котловина замкнута съ восточной стороны цѣльнымъ крутымъ хребтомъ Гюнейскихъ (солнечныхъ) горъ, выходящихъ непосредственно изъ воды, благодаря чему здѣсь вовсе нѣтъ береговой окраины, а тѣмъ болѣе прибрежныхъ сель. Гюнейскія горы состоятъ изъ порфира, и отсутствіе въ нихъ сколько-нибудь значительныхъ рѣчекъ дѣлаетъ берегъ съ этой стороны безжизненнымъ, за исключеніемъ развѣ весны, когда временные горные потоки и ручьи нѣсколько оживляютъ ихъ, оставляя, однако, послѣ себя на все лѣто лишь сухія лоцины.

Къ юго-востоку тянется цѣпь Агманганскихъ горъ съ вершиною въ 11,902 фут. и теряется далеко во мглѣ. Горы эти отличаются бархатистою зеленью своихъ склоновъ, составляющихъ любимое лѣтнее обиталище кочевниковъ татаръ. Агманганы спускаются съ одной стороны къ р. Араксу, а съ другой къ Говчѣ, гдѣ близъ селенія Аджимуханъ заканчиваются тремя вершинами (учь-тапаларъ).

Горы вулканическаго происхожденія. Берега западный и южный почтительно отошли отъ береговой окраины и не такъ близко замыкаютъ озеро, какъ Гюнейскія горы. Берега эти часто прорываются, давая свободный выходъ рѣч-

вамъ, текущимъ по ущельямъ и вливающимся въ Говчу. Таковы напримѣръ: Кяварчай, Адиаманчай, Цакарчай и Гезаль-дара. Всѣхъ шумныхъ рѣчущекъ, разной величины, Говча принимаетъ въ себя до 36.

Отъ большой рыболовной армянской деревни Чибухлы вплоть до селенія Еленовки, по берегу, идетъ шоссеиная дорога, на самомъ краю многосажженныхъ въ озеру обрывовъ. Бѣда по этой дорогѣ лѣтомъ, благодаря красивымъ отдаленнымъ берегамъ озера, доставляетъ необыкновенное удовольствіе. Другое дѣло въ долгую мѣстную зиму: тогда такое путешествіе приноситъ немало страха и опасенія каждую минуту провалиться съ крутояраго берега, который хотя и обнесенъ, для безопасности, столбиками, но они мало ограждаютъ проѣзжихъ: метелью сметается съ горъ столько снѣгу, что заносится чуть не до верху телеграфные столбы. Очищается дорога не на долго, потому что непрерывныя бури вновь заваливаютъ ее.

Съ одной стороны громадная снѣговая гора, а съ другой крутой обрывъ къ водѣ дѣлаютъ проѣздъ здѣсь зимою весьма рискованнымъ. Если заняться перечисленіемъ жертвъ, сорвавшихся съ этой дороги въ кручу, то окажется, что это величественное озеро коварно скрываетъ на своемъ глубокоемъ днѣ множество несчастныхъ, погибшихъ въ его пучинѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега озера отлоги и покрыты волнообразно набросанной, разноцвѣтной галькой. Вблизи селенія Александровка (оно же Зейналъ и полуостровъ) берегъ состоитъ изъ ряда зеленыхъ холмиковъ, покрытыхъ вустарникомъ и камышомъ. Нѣсколько такихъ холмиковъ очутились въ водѣ, образуя зеленые островки, служащіе излюбленнымъ мѣстопробываніемъ всякаго рода водной дичи. Мѣсто это извѣстно у молоканъ подъ именемъ „Трисуна“.

Если отправиться изъ уѣзднаго гор. Новобаязета къ сев. Гезаль-дара, то на пути, почти на каждомъ шагу,

попадаютъ маленькіе безымянныя рѣчки, образующія въ своихъ устьяхъ топья, болотистыя дельты. Въ общемъ берега озера весьма разнообразны: отъ дикихъ ущелий и крутыхъ скалъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ стихійными силами, переходятъ они къ бархатистымъ лужайкамъ, гдѣ весело перекликаются чайки, чибисы и цанди, сливая хаосъ дикихъ голосовъ въ одинъ оживленный „птичій базаръ“. Вся береговая линія Гокчи равняется 212 верстамъ.

II.

Глубина. Дно. Повышеніе и пониженіе уровня. Свойство воды. Температура. Замерзаніе.

Что касается глубины озера, то въ этомъ отношеніи показанія изслѣдователей сильно расходятся между собою. По прежде производившимся измѣреніямъ глубина была опредѣлена въ 250 саж.; тогда какъ по новѣйшимъ промѣрамъ не найдено мѣста глубже 50 саж. Вообще Гокча не должна имѣть очень значительной глубины; это подтверждается отчасти тѣмъ фактомъ, что въ холодныя зимы она замерзаетъ, покрываясь толстымъ ледянымъ покровомъ. Догадки нѣкоторыхъ ученыхъ о томъ, что дно озера есть не что иное, какъ жерло потухшаго вулкана, еще требуютъ доказательствъ.

Дно не вездѣ ровно и часто выступаетъ надъ водою въ видѣ заостренныхъ и плоскихъ островковъ, безъ всякой растительности, покрытыхъ налетомъ извести. Такіе островки въ множествѣ бѣлѣютъ близъ сел. Цамаканерта и Ахзибира. Известь, которою изобилуетъ озерная вода, постепенно осаждаясь, сцементировала все дно необычайно твердо въ одно мощное цѣлое, мозаично заглавъ въ него иногда очень значительныя камни. Такимъ образомъ тинистое и песочное дно на всемъ озерѣ составляетъ рѣдкое исключеніе. Предположеніе ученыхъ о существованіи на днѣ

Гокчи отверстій, черезъ которыя вода уходитъ въ землю, надо полагать, справедливое, ужъ по одному тому, что, принимая въ себя 36 притоковъ, озеро имѣетъ лишь одинъ слабый востокъ—р. Зангу; но черезъ послѣднюю вода вытекаетъ въ очень маломъ количествѣ, а лѣтомъ крестьянамъ приходится даже углублять русло ея, чтобы вода не переставала изливаться. Существуетъ, впрочемъ, предположеніе, что Занга не имѣла раньше сообщенія съ Гокчею, и что гораздо позднѣе, по приказанію персидскаго шаха Аббаса Великаго было искусственно прокопано русло ея у самого озера. Высокое расположеніе Гокчи, отъ которой начинается постепенный спускъ къ равнинѣ Араратской и низменности Тифлисской и Елисаветпольской губерній, даетъ возможность образованію у начала этихъ равнинъ множества родниковъ, въ родѣ „Кырхъ-булахъ“ (сорокъ родниковъ около гор. Эривани), получающихъ, какъ кажется, свое питаніе изъ просачивающейся гокчинской воды. Вода въ Гокчѣ совершенно прѣсная—здоровая, и ею пользуются всѣ прибрежные жители.

Уровень поверхности озера надъ моремъ, какъ извѣстно, составляетъ 6340 фут., но онъ не постояненъ и періодично то поднимается, то опускается. Послѣ землетрясенія въ 1840 году онъ сталъ подниматься нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, а затѣмъ, понижаясь, достигъ въ 1875 г. самой низкой точки.

Это обстоятельство остановило на себѣ вниманіе экспедиціи по орошенію юга Россіи и Кавказа, которая долгое время старалась установить постоянныя наблюденія надъ колебаніемъ уровня Гокчи, но это ей не удавалось за неимѣніемъ въ окрестныхъ селахъ Гокчи надежныхъ людей, которымъ бы можно было поручить это дѣло. Наконецъ, въ 1895 г. техникомъ экспедиціи Е. С. Марковымъ былъ устроенъ каменный бассейнъ въ Еленовскомъ заливѣ, установленъ футштокъ, по которому и начались регулярныя на-

блюдения учителями нормального училища въ Еленовѣ. Изъ этихъ наблюдений за трехлѣтiе 1895—1898 г. видно, что высота уровня не превышала 62 сотокъ надъ нулемъ футштока и не падала ниже 15 сотокъ сажени. При этомъ въ каждый послѣдующій годъ въ соответствующіе мѣсяцы уровень поднимался на 10—15 сот. болѣе, чѣмъ въ предыдущій.

Температура воды не поднималась выше 25° Цельсія. Количество испаряющейся въ весенніе мѣсяцы воды, по пловучему эвапарометру системы Любославскаго равнялась при естественныхъ условіяхъ испаренія 3—4 куб. сантиметра въ сутки на каждые 100 кв. сантиметра поверхности озера.

Не мало несчастій бываетъ съ рыбаками и путешественниками, когда ихъ застаетъ волненіе на озерѣ; волны тутъ не уступаютъ морскимъ, особенно при западныхъ вѣтрахъ, дующихъ иногда съ силою 24 метра въ секунду.

Приблизительно въ десять лѣтъ разъ озеро все покрывается полуторааршиннымъ слоемъ льда, по которому проѣзжаютъ не только сани, но и фургоны съ 200-пудовымъ грузомъ, какъ это было въ 1834, 1846, 1864 и 1873 годахъ. Конечно, такая ѣзда не обходится безъ жертвъ, особенно въ концу зимы, когда ледъ дѣлается болѣе хрупкимъ.

Весьма интересное явленіе представляютъ ночные свистки, которые слышны въ холодныя зимы. Свистки эти происходятъ отъ вырывающихся наружу газовъ, скопившихся подъ ледянымъ покровомъ. Газы, идущіе со дна, на которомъ органическая жизнь не прекращается и зимой, собираются подо льдомъ въ огромномъ количествѣ и, отыскивая себѣ выходъ, производятъ подъ ледяной корой сильное бульканье, очень похожее на отдаленную грозу. Когда же въ большіе морозы ледъ трескается, то газы съ огромной силою вырываются въ отверстіе, производя громкій свистъ, поко-

жій на свистъ локомотива. Это явленіе лучше всего можно наблюдать ночью въ половинѣ января.

III.

Рыбъ. Ишханъ. Гегакунн. Боджакъ. Кармрахетъ. Храмул. Усачъ.

Гокча всегда привлекала и привлекаетъ особенное вниманіе туристовъ своимъ рыбнымъ богатствомъ, отличающимся, какъ видно, не столько числомъ видовъ, сколько количествомъ и отміннымъ вкусомъ рыбы, пользующейся особенной славой, подъ общимъ названіемъ гокчинской форели. Среди представителей гокчинскаго подводнаго царства, необходимо различать два главныхъ семейства, а именно семейство лососевыхъ и семейство карповыхъ. Изъ перваго семейства первенствующее мѣсто нужно отвести свѣтло-серебристымъ и нѣжнымъ форелямъ, составляющимъ сокровище Гокчи. Между ними, по словамъ специалистовъ, находится всего четыре вида, хотя монахи Севанскаго монастыря наивно утверждаютъ, будто въ озерѣ живетъ 12 породъ форелей, по числу апостоловъ и мѣсяцевъ въ году. Четыре вида форелей слѣдующіе:

Ишханъ (*Salmo ischchan* Kssl.) наиболее вкусный видъ форели, которому армяне присвоили названіе „ишханъ“ (предводитель рыбъ). Дѣйствительно, это царица форелей; вѣсъ его доходитъ до 25 фунтовъ, а длина—до 3 фут. Онъ мечетъ икру въ позднюю осень отъ 20 октября. Въ періодъ нереста черныя пятна, покрывающія бока ишхана, замѣняются красными, а нижняя челюсть пріобрѣтаетъ хрящевой наростъ въ видѣ крючка. Вообще наружный видъ ишхана въ это время до того измѣняется, что ему туземцы даютъ другое названіе „бахтакъ“ (счастіе). Каждый отдѣльный табунъ ишхановъ имѣетъ своего главаря, котораго татары называютъ „караванъ-баши“ (глава-каравана), а армяне „абаны“. Такимъ главаремъ бываетъ обыкновенно отборный самецъ въ табунѣ.

Гегакунни (царская деревня) (*Salmo var. gegarkuni* Kssl.) получила свое названіе отъ одной мѣстности на южномъ берегу озера. Гегакунни достойная соперница ишхана по вкусу. Она извѣстна и подъ названіями: „Чаль-цукъ“ (пестрая рыба), „верактуць“ (кривой носъ), „амаръ“ (лѣтняя), „доваръ“ (куча рыбъ) и „ангижанъ“ (соленое мясо). Гегакунни значительно меньше ишхана и рѣдко вѣситъ болѣе 3 фунтовъ. Для метанія икры она заходитъ въ рѣчки.

Боджакъ нѣсколько отличается видомъ отъ предыдущихъ форелей; онъ вѣситъ не болѣе $\frac{1}{2}$ фунта. Эта рыба держится все лѣто глубины озера и только въ октябрѣ идетъ для метанія икры въ нѣкоторые излюбленные имъ заливы.

Кармрахетъ *) (съ красными пятнами), попадающійся очень рѣдко, составляетъ изысканное блюдо туземцевъ. Рыба эта пришлая и представляетъ изъ себя рѣчную форель, случайно зашедшую въ озеро.

Изъ семейства карповыхъ, повидимому, въ озерѣ живутъ только два вида: храмуля и усачъ.

Храмуля называется армянами „когакъ“ (ребро), а татарами „вара-балыхъ“ (черная рыба). Она живетъ во всемъ озерѣ, но предпочитаетъ травянистые заливы. Видомъ храмуля некрасива: темносѣрая съ красными плавниками, большой головой, востлаяя. Это маловкусная рыба въ соленомъ видѣ употребляется въ пищу главнымъ образомъ армянами, а отчасти татарами и курдами. Солятъ ее въ большихъ кувшинахъ на зиму. Вообще храмуля по вкусу занимаетъ послѣднее мѣсто среди говчинскихъ рыбъ, и если она въ ходу у туземцевъ, то благодаря только своей дешевизнѣ. Притомъ, она ловится въ большомъ количествѣ.

Въ былое время, по словамъ рыбака Павла Каравая, храмуля была у рыбаковъ въ такомъ пренебреженіи, что,

*) Обѣ эти разновидности не опредѣлены въ прекрасномъ изданіи Г. И. Раде „Museum Caucasicum“ I, Тифлисъ 1899 г. Ред.

лова форель, они выбрасывали изъ невода всю попавшую туда, вмѣстѣ съ форелями, храмулю сотнями, или безвозмездно отдавали любителямъ ея изъ туземцевъ. Храмуля, надо полагать, составляетъ принадлежность Гомчи, что, вѣроятно, и дало основаніе де-Филиппи назвать ее именемъ монастыря Севанкъ (Caroeta var. Sevangi de-Fil). Величиною храмуля достигаетъ иногда 2 футовъ, а вѣсомъ 7 футовъ. Перестится она отъ середины мая до половины іюня и даетъ въ это время обильный уловъ, такъ какъ идетъ въ отмели и рѣчки особенно въ Балыхъ-чай (рыбная рѣка) и Адіаманъ-чай. Перестаясь, храмуля принимаетъ нѣсколько свѣтлый отбѣнокъ, а у самцовъ появляются роговые бородавочки на носу, съ помощью которыхъ они ведутъ отчаянныя битвы со своими соперниками. Иногда дерущіяся храмули такъ увлекаются, что трепещутся почти на самомъ берегу, гдѣ нерѣдко дѣлаются жертвами деревенскихъ мальчишекъ. Пища храмули главнымъ образомъ растительная, хотя питается она и червячками, но зубовъ она вовсе не имѣетъ.

Усачъ (*Barbus goktschaicus* Kssl.) небольшая 8-дюймовая рыба съ маленькими усиками на мордѣ. Онъ встрѣчается очень рѣдко и носить у туземцевъ названіе „бехлу“ (усатый). По причинѣ малой величины и чрезвычайной колючести, усачъ не цѣнится рыбаками. Излюбленнымъ уголкомъ его служитъ Ордаклинскій заливъ, на берегу котораго находится татарская деревня Буглу; это названіе напоминаетъ намъ то, подѣ которымъ извѣстна эта рыба.

Поразительное измѣненіе наружности гомчинскихъ форелей въ брачный періодъ, какъ-то: появленіе роговыхъ бородавокъ, красныхъ пятенъ, хрящевыхъ крючковъ и т. п., въ зависимости отъ пола, возраста, времени года и внѣшнихъ условій побуждаетъ туземцевъ невѣрно предполагать о существованіи девяти различныхъ породъ форели.

Главную пищу всѣхъ гомчинскихъ форелей составля-

ють рачьи-бокоплавки; эти животныя, комично изогнувшись набокъ, плаваютъ въ такомъ множествѣ, что попадаютъ даже въ стаканъ съ зачерпнутой озерной водой.

Вѣроятно, такой избытокъ пищи влѣдетъ на то, что говчинская форель никогда не соблазняется приманкой на удочку, почему ея здѣсь никто не ловить рыбу. Ишханъ однако, не пренебрегаетъ и улитками и другими водными животными, при чемъ не щадитъ и своего рода-племени. Такъ Караваяевъ рассказывалъ, что ему однажды пришлось поймать большого ишхана, въ пасти котораго оказался торчащимъ другой меньшій ишханъ, въ нѣсколько фунтовъ.

VI.

Ловля. Снасти. Валение форели. Запреты на Гокчѣ.

Ловля озерной рыбы производится неводами, острогой, вершами и „чянгялами“ (врюкомъ). Неводъ и острога вошли въ употребленіе лишь съ поселеніемъ на берегахъ Гокчи русскихъ сектантовъ. Каждая рыбацья артель приобретаетъ неводъ цѣною въ 100 руб. и большую лодку, которая обходится не дешево по причинѣ дальности перевоза потребнаго на то количества лѣса.

При ловлѣ неводомъ лодка отплываетъ сажней на 20 отъ берега, гдѣ начинаютъ высучивать изъ нея неводъ; затѣмъ вся артель выходитъ на берегъ и начинаетъ тянуть рукава невода за длинную бечеву, иногда впрягаясь, какъ это дѣлаютъ волжскіе бурлаки. Одинъ изъ рыбаковъ, обыкновенно главный въ артели, остается въ лодкѣ и посредствомъ багра освобождаетъ цѣпляющійся за камни или траву неводъ. Вся процедура, чтобы закинуть неводъ одинъ разъ, требуетъ около часа времени.

Гораздо интереснѣе производится ловъ рыбы острогой: для этого выжидаютъ тихую и темную ночь; тогда только выѣзжаютъ при свѣтѣ горящихъ факеловъ, отъ которыхъ, на

глубинѣ 8 сажень, раскрывается предъ рыбаками ночная жизнь на днѣ и виденъ каждый камышекъ. Притомъ форель любитъ огонь, почему при видѣ факеловъ часто она мелькаетъ около лодки, въ видѣ тѣней, похожихъ на большой восклицательный знакъ. Соблюдая абсолютную тишину, рыбаки, наклонившись надъ бортомъ лодки, зорко слѣдятъ за добычей и то и дѣло ловчимъ ударомъ закалываютъ ее. Когда же лодка подплываетъ къ огромнымъ береговымъ скаламъ, сумрачно нависшимъ надъ водной поверхностью, то скалы эти, при яркомъ свѣтѣ факеловъ, принимаютъ поистиннѣ волшебный видъ. Малѣйшій шумъ, и со всѣхъ скалъ сразу срывается туча дикихъ голубей, чаекъ, гагаръ и утокъ; потревоженные и лишенные сна птицы кружатъ почти надъ самой лодкой. Долго парятъ онѣ, жалобнымъ крикомъ нарушая ночную тишину, пока, наконецъ, не приютятся до разсвѣта гдѣ-нибудь въ трещинѣ скалы.

Ловъ острогою имѣетъ то преимущество, что даетъ возможность ловяму рыбаку колоть рыбу на выборъ, болѣе крупныхъ экземпляровъ.

Ловля навидкой особенно страстно производится армянами гор. Новобаязета въ устьѣ р. Кяваръ-чая.

Крючкомъ (чянгаломъ) поймать рыбу очень трудно, и для этого нуженъ особый навыкъ. Чянгалъ состоитъ изъ массивнаго остраго крюка, надѣтаго на длинный шестъ. Часто любитель такой ловли сидитъ весною на берегу и ждетъ, когда храмуля затрепещется вблизи берега, чтобы задѣть ее крюкомъ.

Въ былыя времена рыбная ловля на Говчѣ отдавалась въ откупъ одному лицу за опредѣленную арендную плату, достигавшую въ 1857 г. до 7,500 руб. Теперь же Говча даетъ до 14 тысячъ руб. годового дохода, благодаря новому порядку, по которому все озеро съ устьями его притоковъ раздѣлено на 37 рыболовныхъ участковъ, отдавае-

мыхъ въ аренду частнымъ лицамъ и артелямъ. Но эта система плохо повліяла на количество озерной рыбы.

Ловимая въ Говчѣ форель, какъ извѣстно, сберегается установленными, въ четыре года разъ, запретами. Съ 1 января каждаго високоснаго года Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ организуется специальная рыбная полиція, на обязанности которой лежитъ охраненіе говчинской форели въ продолженіе дѣлаго запретнаго года.

Повидимому, запретные годы должны бы принести большую пользу въ дѣлѣ сбереженія форели, однако, они далеко не оправдываютъ своего назначенія, и уменьшеніе количества этой породы рыбъ становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ.

Старые рыбаки прибрежныхъ селеній утверждаютъ, что въ настоящее время уловъ форели уменьшился вдвое и даже втрое противъ прежнихъ годовъ. Мѣстные жители помнятъ то время, когда рыба попадала даже въ кувшины при набираниіи въ нихъ воды.

Прискорбный фактъ уменьшенія говчинской форели объясняется беспощаднымъ истребленіемъ ея въ разрѣшенные годы. Особенно усиленная ловля производится съ 15 апрѣля до конца іюня и съ половины августа до 15 ноября. Рыбаки прикладываютъ все свое стараніе, чтобы выловить возможно болѣе рыбы именно въ этотъ періодъ икрометанія, какъ въ болѣе щедрый на уловъ. Берега озера, въ это время, усыяны громадною массою икры. Можно себѣ представить, какое несмѣтное число ея уносится неводами за все время ловли, если нѣсколько десятковъ неводовъ, вытаскиваемыхъ за одинъ разъ отъ 50 до 200 и болѣе материнскихъ особей форели, съ тысячами икринокъ въ нихъ, будутъ непрерывно дѣйствовать въ продолженіе трехъ лѣтъ подъ рядъ. Конечно, одинъ запретный годъ совершенно безсилень пополнить немовѣрную убыль рыбы за три разрѣ-

шенные года. Вообще отступная система пагубно отразилась на количествах гокчинской форели.

Поэтому крайне необходимо установить какие-либо более рациональные приемы сохранения рыбы, которая, надо ожидать, при теперешних условиях лова, должна вымереть в более или менее близком будущем. Слѣдовало бы существующіе запретные годы замѣнить короткими ежегодными запретами только в период нерметанія, разрешая ловъ во все остальное время года. Только такимъ способомъ можно гарантировать сохраненіе форели и рассчитывать на ея увеличеніе. Какъ слышно, в скоромъ времени послѣдуетъ распоряженіе объ измѣненіи запретныхъ сроковъ.

Гокчинская форель, мясо которой совершенно справедливо восхваляется не только на Кавказѣ, но и далеко за предѣлами его, употребляется в пищу не в одномъ только свѣжемъ видѣ. Превосходный свой вкусъ сохраняетъ она послѣ соленія и другихъ способовъ приготовления, но лучше всего форель во вяленомъ видѣ. Туземцы знали только способъ сохранения рыбы впрокъ посредствомъ соленія ея в кувшинахъ, но съ появленіемъ среди нихъ русскихъ переселенцевъ они научились у своихъ новыхъ сосѣдей прекрасно вялить рыбу, и этимъ легкимъ практичнымъ способомъ почти вытѣснили не всегда удобное соленіе. Большой спросъ на вяленую форель породилъ в рыболовныхъ пунктахъ Гокчи особую доходную статью.

Въ 60-хъ годахъ вяленая форель имѣла обширное распространеніе в рыболовныхъ селахъ, особенно в сел. Надежинѣ, Нарадузѣ, Адиаманѣ и Чибухлахъ. Крупные рыбопромышленники вялили форель тысячами, успѣшно сбывая ее на мѣстѣ покупателямъ, прибывавшимъ изъ Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской губерній, но, въ сожалѣнію, это занятіе съ каждымъ годомъ уменьшается, по всей вѣроятности, вслѣдствіе того, что гокчинская рыба переводится.

Насколько вздорожала въ настоящее время форель, можно судить по тому, что пудъ ея, продававшійся раньше отъ 2 до 5 руб., теперь цѣнится въ 4—8 руб.

Самый способъ вяленія заключается въ слѣдующемъ: выпотрошивъ и распластавъ предварительно рыбу, но отнюдь не промывая ея, посыпаютъ ее въ достаточномъ количествѣ солью. Приблизительно на каждую сотню рыбъ употребляютъ пудъ соли и прибавляютъ немного селитры. Затѣмъ рыба складывается въ просторный сосудъ на время отъ 3 до 7 дней, пока она не высушитъ достаточно рассола. Послѣ этого рыба тщательно промывается и вывѣшивается на солище, чтобы завяла, но не высохла. Въ такомъ видѣ форель представляетъ собою прекрасную закуску. Однако, чтобы сохранить ее на долгое время, за нею необходимо еще нѣкоторый уходъ, въ видѣ периодическаго прожѣтыванія, протиранія чистой тряпкой въ томъ случаѣ, когда рыба покроется плѣсенью, а главное, требуется соблюденіе въ помѣщеніи, гдѣ находится вяленая форель, умѣренной влажности воздуха. Излишекъ или недостатокъ влаги неблагоприятно вліяетъ на доброкачественность рыбы.

Вялятся въ настоящее время исключительно ишханъ. Другія же породы, какъ напр.: кегакуни, боджагъ, кармра-хетъ не такъ годны для вяленія. Храмулю теперь вовсе не вялятъ, хотя г. Пагиревъ въ „Эриванскомъ Сборникѣ“ упоминаетъ о ея вяленіи. Дѣло въ томъ, что рыба эта сама по себѣ не вкусна, и если вялилась въ былое время, то только потому, что ловилась она въ такомъ избыткѣ, что ее некуда было дѣвать. Если хотятъ вялить храмулю, то ей сначала отрубаютъ голову, которая представляетъ удобное мѣсто для развитія личинокъ. Нерѣдко случалось, что безъ этой предосторожности масса храмули портилась и выбрасывалась. Вялить ишхана лучше осенью, такъ какъ онъ въ это время ловится больше и достаточно жиренъ, а глав-

ное, не подвергается изсушающему дѣйствію лѣтняго солнца. Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, вяленая форель сохраняетъ свою свѣжесть, мягкость и пріятный вкусъ. Купить вяленую форель можно всегда въ лавочкахъ сел. Еленовки по 30 коп. за фунтъ.

V.

Птицы. Животныя. Растенія. Монастырь Севанкъ.

Изъ водяныхъ птицъ, населяющихъ озеро, въ огромномъ количествѣ водятся лысухи; они живутъ большими стаями между камышомъ и водяными травами, въ окраинныхъ заливахъ озера и на болотѣ около р. Занги. Лысухи прибрежные жители не употребляютъ въ пищу и не охотятся на нихъ; поэтому птицы эти весьма довѣрчиво подплываютъ къ самому берегу. Любопытно видѣть, какъ лысуха, замѣчая приближеніе лодки, начинаетъ прикрывать свое гнѣздо хвостомъ и травой, чтобы скрыть яйца, а затѣмъ, исполнивъ эту работу, спокойно плаваетъ почти у самой лодки.

Чемга и нырець также составляютъ большую часть пернатого населенія Гокчи. Подстрѣлить какую-либо изъ этихъ птицъ не легко, такъ какъ онѣ большіе мастера нырять и прятаться.

На каменистыхъ отмеляхъ и островахъ озера часто можно встрѣтить баклановъ, воссѣдающихъ правильными рядами. Эти прожорливые рыболовы охотятся раннимъ утромъ и при вечернемъ закатѣ; остальное же время дня они сидятъ неподвижно на уединенныхъ островахъ, грѣются на солнышѣ и сушатъ крылья, держа ихъ распростертыми. Превосходно ныряя во время охоты, бакланъ иногда схватываетъ настолько большую рыбу, что проглотить ее въ состояніи лишь послѣ долгихъ трудовъ.

Въ прожорливости бакланамъ не уступаютъ большія чайки (мартыны); онѣ гнѣздятся всегда по сосѣдству съ ба-

еланами и весной во множествѣ кладутъ на островахъ сѣ-
рья, покрытыя трехугольными пятнами, яйца, величиною въ
гусиное. Мартыны приносятъ большой вредъ рыболовству, и
потому еленовскіе рыбаки беспощадно уничтожаютъ ихъ
гнѣзда и яйца. Иногда они просто швыряютъ яйцами въ
намѣченную цѣль.

Изъ утокъ наиболѣе многочисленны кряквы; однако
водятся также красноголовые хорхули, малорослыя утки-
бѣлобочки, лягушатники, чирки разныхъ породъ, совершен-
но черныя утки-чернушки, гагары, дикіе гуси. Нѣкогда
на озерѣ водились и лебеди, но теперь ихъ почти нѣтъ.
Целиканъ или баба-птица на Гокчѣ также не составляетъ
рѣдкости; она прилетаетъ сюда только на лѣтніе мѣсяцы.
Отлогіе берега озерныхъ заливовъ оживлены множествомъ
разновидныхъ куликовъ, красноклювыми-царскими, малыми
песочниками, шилоклювами, приморской зуйкой, пигалицей
(чибисомъ) и др.

По берегамъ Гокчи и вливающихся въ нее рѣчекъ во-
дятся: полевой лунь, горихвостки, разные кобчики, пѣноч-
ки, камышевки, трясогузки, разные жаворонки, воношляпки,
большія стаи скворцовъ, луговой чеканчикъ, ястребъ-пере-
пелятникъ, грачи, голуби, ласточки, совы, филины, скопы,
цапли, журавли, ночная цапля, коростель, перепелъ и ку-
ропатка. Вообще пернатое царство Гокчи отличается замѣ-
чательнымъ богатствомъ формъ.

Изъ млекопитающихъ живутъ медвѣди, волки, лисы,
шакалы, зайцы, горная куница и барсукъ.

Богатыя птицами и животными окрестности озера, од-
нако, весьма скудно надѣлены растительностью. Лѣсъ со-
вершенно отсутствуетъ и лишь небольшою кустарникъ по-
крываетъ склоны горъ недалеко отъ сел. Чибухлы. Кame-
нисто-песчаная почва не даетъ здѣсь ярко окрашенныхъ
полевыхъ цвѣтовъ; захудалая полынъ да мертвенныя иммор-

Севанский монастырь на озерѣ Гогтѣ.

тели покрываютъ собой большое пространство. Встрѣчаются кое-гдѣ кустарники кузмичевой травы, волжанки, да невзрачная каменоломка *).

Вниманіе путешественниковъ, посѣщающихъ Гокчу, невольно останавливается на скалистомъ, похожимъ на спину кита островѣ, находящемся около мыса, отдѣляющаго сѣверную оконечность озера отъ западнаго залива, изъ котораго вытекаетъ р. Занга. Островъ имѣетъ въ длину около $1\frac{1}{2}$ версты и съ трехъ сторонъ своихъ обрывается къ водѣ отвѣсными скалами.

На сѣверной, нѣскольکو отлогой части острова приютился армянскій монастырь со множествомъ келій для монаховъ. На самой же вершинѣ острова находится древняя церковь Севъ-ванкъ, по имени которой и получилъ названіе островъ. Севанкъ, какъ говорятъ монахи, построенъ еще въ 4-мъ столѣтіи. Достопримѣчательностью этого монастыря служитъ дубовая входная дверь, покрытая древней рѣзной живописью и крестъ съ частицею Ноева ковчега.

При монастырѣ имѣется старинная библіотека, въ которой находится нѣскольکو экземпляровъ Библии, переписанныхъ весьма старательно монахами-каллиграфами. Рукопись изобилуетъ множествомъ своеобразныхъ орнаментовъ. Въ настоящее время монастырь Севанкъ служитъ мѣстомъ ссылки провинившихся священнослужителей армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія.

Монахи развели на островѣ огородъ; занимаются они также и рыбной ловлей. Ежегодно въ Севанкскомъ монастырѣ бываетъ храмовой праздникъ 15 августа. Въ этотъ день сюда стекается масса армянъ съ разныхъ концовъ Кавказа, и приносятъ жертву. Послѣ богослуженія каждая семья, пріѣхавшая на богомолье, рѣжетъ барана и начинается

*) См. статью „Обзоръ флоры окрестностей озера Гокчи“ (на стр. 1) Н. Ходятовскаго.

пиршество съ танцами и зурной. Монахи оказываютъ всѣмъ любезный приемъ.

Не лишены, полагаю, интереса два разсказа о монастырѣ. Въ одномъ изъ нихъ говорится, что въ глубокой древности, когда монастырь часто подвергался нападеніямъ, грабители-лезгины, желая проникнуть незамѣченными въ монастырь, спрятались вооруженными въ большіе сундуки якобы съ товаромъ. Затѣмъ сундуки эти были переданы монастырю на храненіе. Монахи перевезли эти сундуки къ себѣ; но въ первый же день злодѣи были открыты однимъ послушникомъ, который, сидя на одномъ изъ сундуковъ, услышалъ внутри его шорохъ. Когда монахи узнали, въ чемъ дѣло, то сбросили всѣ сундуки со скалы въ озеро.

Въ другомъ разсказывається о жившемъ нѣкогда на островѣ отшельникѣ, по-армянски „чкнаворъ“.

Отшельникъ жилъ въ продѣланной имъ же скалистой пещерѣ; онъ всегда скрывался отъ людей и питался исключительно просфорами, которыя приносили ему монахи. Когда же во время богомолій на островѣ появлялись женщины, то отшельникъ вовсе не показывался. Все тѣло его было покрыто волосами, и одежды онъ не носилъ. Жилище отшельника, которое показываютъ монахи, сохранилось и теперь; оно напоминаетъ скорѣе звѣриную берлогу. Скончался отшельникъ въ 40-хъ годахъ, когда въ окрестностяхъ Гокчи появились русскіе сектанты.

Смотритель Шушивендскаго училища *П. Пауль.*

Города сѣверной части восточнаго побережья Чернаго моря ¹⁾).

(Историческій очеркъ).

Человѣку, занимающемуся изысканіями о древнѣйшихъ поселеніяхъ на берегахъ Чернаго моря, часто приходится встрѣчать такія свѣдѣнія, которыя, хотя не имѣютъ прямого отношенія къ избранному предмету изысканій, сами по себѣ до того любопытны, что пройти ихъ молчаніемъ было бы, по нашему мнѣнію, грѣшно. Это значило бы оставить ихъ подъ слоями пыли до тѣхъ поръ, пока не появится человѣкъ, желающій спеціально заняться тѣмъ или другимъ вопросомъ; между тѣмъ эти свѣдѣнія должны занимать людей, интересующихся прошлыми судьбами своей родины. Поэтому, принимая во вниманіе что большая часть такихъ свѣдѣній напечатана подчасъ въ недоступныхъ для большинства публики изданіяхъ, я рѣшилъ извлекать ихъ отсюда и дѣлать достояніемъ читателей, живущихъ на Кавказѣ, такъ какъ свѣдѣнія эти имѣютъ нѣкоторое значеніе для исторіи Кавказа.

Самымъ важнымъ въ настоящее время городомъ сѣверной части Кавказскаго побережья Чернаго моря является безспорно Новороссійскъ, съ краткаго историческаго очерка котораго мы и начинаемъ настоящую статью.

¹⁾ Статья эта частями печаталась въ „Кубанскихъ Областныхъ вѣдомостяхъ“ 1895 и 1896 г.г.; въ настоящемъ изданіи она переработана и дополнена.

Новороссійскъ лежитъ въ ю.-в. отъ Анапы, приблизительно верстахъ 50 (въ 30 морскихъ миляхъ). Путешественникъ, плывя на пароходѣ изъ Анапы въ Новороссійскъ, въ ясную погоду, любитъ конусообразными горами, возвышающимися на берегу. Горы эти, отдѣляясь другъ отъ друга долинами, врѣзываются въ самое море, окончиваясь крутыми бѣлаго цвѣта утесами, лишенными растительности, тогда какъ всѣ долины тонуть въ зелени лѣсовъ и виноградниковъ. Изъ горъ наиболѣе замѣчательны на этомъ пространствѣ: Бигіусе, сѣвернѣе которой возвышается Шапсухо, Идоколасъ, гора Скабская ¹⁾ и мысъ Дообъ, которымъ врѣзывается въ море хребетъ Варада ²⁾.

Мысъ Дообъ со всѣхъ сторонъ служитъ лучшимъ указателемъ входа въ Новороссійскую бухту, такъ какъ бухта эта вдается въ сушу къ сѣверо-западу отъ Дооба вдоль хребта Варада.

Новороссійская бухта перемѣнила на памяти исторіи много названій. Греки, основавъ на ея верховьѣ въ самомъ концѣ VI или началѣ V столѣтія до Р. Х. колонію, назвали бухту βαθρὸς λιμῆν, т. е. глубокая гавань ³⁾; въ другихъ греческихъ источникахъ она называется ἱερὸς λιμῆν ⁴⁾, т. е. священная гавань.

¹⁾ Путевныя замѣтки графини Уваровой, Кавказъ, — часть 2-я стр. 15-я. Москва 1891 года. Скабской горой названа гора, господствующая надъ ущельемъ Мысхако; эта гора въ Новороссійскѣ болѣе известна подъ именемъ горы Мысхако.

²⁾ Въ „Юліи Чернаго моря“. Николаевъ, 1851 года, стр. 141—150—хребетъ названъ Варада; у Θ. Тетбу-де-Мариньи „Цемеская бухта“, помѣщен. на стр. 210-й т. 3-й. Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, Одесса 1852 г.—хребетъ этотъ названъ Варадахъ. Графиня Уварова. Кавказъ ч. 2-я. стр. 28-я et passim называетъ этотъ хребетъ Маркочъ, или Майнъ.

³⁾ Ф. Брунъ „Путешествіе турецкаго туриста по восточному берегу Чернаго моря“. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. IX. Одесса 1875 г.

⁴⁾ Э. Тетбу-де-Мариньи. Статистика. Цемеская бухта. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, стр. 211, т. 4-й Одесса 1852.

Въ средніе вѣка верховье бухты, въ особенности, носило названіе *τέναχος* ¹⁾, т. е. болотистое мѣсто или лагуна, вполне соотвѣтствующее этому названію; со времени же поселенія на берегахъ бухты генуэзцевъ она получаетъ названіе *kalo limena*, т. е. прекрасная гавань; по крайней мѣрѣ, такъ она называется на геуэзскихъ картахъ XV и XIV столѣтій; съ 1720 года, со времени постройки турбами форта Суджукъ-Кале, бухта стала носить названіе Суджукской; черкесы называли ее „Большимъ портомъ“; по имени рѣки Цемеса ²⁾ бухта потомъ стала называться Цемесской и, наконецъ, съ 1838, со времени основанія гор. Новороссійска ³⁾, она получила названіе Новороссійской. По величинѣ своей Новороссійская бухта ⁴⁾ можетъ вмѣстить огромный флотъ, такъ какъ въ длину она имѣетъ около 15 верстъ (8 морскихъ миль), а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, около 8 верстъ ($4\frac{1}{2}$ м. м.). Входъ въ бухту совершенно свободный, хотя не на всемъ своемъ протяженіи, такъ какъ отъ такъ называемой Суджукской косы идетъ въ бухту довольно длинная отмель; кромѣ того, нѣсколько сѣвернѣе середины пространства между косою и мысомъ Добромъ есть банка, на которой меньшая глубина 18 футовъ. Банка эта занимаетъ протяженіе 400 сажень на св.-юв. (4 кабельтовъ). Миновать эту банку легко, зная, что средняя ея отъ мыса Ценая на SW 27° (SW 22°) и почти на

¹⁾ Ibid.

²⁾ Цемесь отъ черкесск. словъ: *це* вошь и *мезъ* лѣсъ—вшивный лѣсъ, что указываетъ на болотистую поросль. *Л. Л.*

³⁾ Е. Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу. Тифлисъ 1888 г. стр. 247. Основаніе городу (Новороссійску) положено въ 1336 г., когда было построено Цемесское укрѣпленіе.... Въ 1838 г. укрѣпленіе было переименовано въ Новороссійское.

⁴⁾ Описание Новороссійской бухты составлено: а) по личнымъ наблюденіямъ; б) по свѣдѣніямъ изъ „Лодій Чернаго моря“. Г. Николаевъ. 1851 года; выдержки изъ нихъ напечатаны и въ „Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей“. Т. 3-й 1852 г.; в) по статьѣ „Цемесская бухта“ Э. Тетбу-де-Мариньи. См. „Зап. Одесск. общ. истор. и древностей“. р. 210. Т. 3-й 1852 г.

прямой линіи отъ Кабардинки къ оконечности косы по румбу $WNW\frac{1}{4}W$ и $OSO\frac{1}{4}O$ (NW и SO 75°). Кромѣ этой банки, въ саженьхъ 350 (около морской полумили) отъ берега, нѣсколько южнѣе середины разстоянія между Кабардинкой и развалинами такъ называемаго памятника, находится другая банка—меньшая, глубина на которой 5 футовъ. На эту банку въ 1893 году наскочилъ англійскій пароходъ и погибъ. Глубина въ проходахъ между банками и берегами 100, 105 и 112 футовъ; промѣры уменьшаются постепенно къ обоимъ берегамъ и къ верховью бухты; противъ города глубина достигаетъ 8,7 саж. (около 60 футовъ) и 6 сажень, или 42 футовъ. Грунтъ дна бухты—вездѣ иль съ пескомъ, но между среднею банкою и мысомъ Пенаемъ каменистый. Устройство береговъ Новороссійской бухты неодинаково: западный берегъ при самомъ входѣ въ бухту имѣетъ мелкій лиманъ, обыкновенно называемый соленымъ озеромъ, какъ бы самой природой предназначеннымъ для устройства грязелѣчебницы; далѣе отъ лимана берегъ волнистой линіей тянется въ направленіи до самаго верховья бухты, у котораго и стоитъ городъ Новороссійскъ. По всему протяженію отъ косы и до хребта, идущаго вдоль восточнаго берега бухты, поморье низменное и песчаное; мѣстами есть однакожь и холмистыя возвышенности, именно, противъ южной части города. Эти возвышенности покрыты кустарниками держи-дерева, кизиломъ и сумакомъ (*Rhus cotinus*), составляющимъ немаловажный источникъ дохода для жителей Горійскаго уѣзда ¹⁾, но для жителей Новороссійска не представляющимъ особеннаго интереса, такъ какъ сумакъ только изрѣдка употребляется въ новороссійскихъ виноградникахъ въ видѣ кольевъ, по которымъ вьется виноградъ. Сѣвернѣе города, въ самомъ верховьѣ бухты,

¹⁾ См. статью К. Борисевича „Желтинникъ (*Rhus cotinus*) въ Горійскомъ уѣздѣ“, помѣщенную въ № 271 газеты „Кавказъ“ отъ 14 октября 1895 г.

берегъ представляетъ собой заросшее травой и камышомъ болото Шессетуко ¹⁾, извѣстное въ Новороссійскѣй подъ именемъ Цемесскаго. Болото это прорѣзывается незначительной, лѣтомъ пересыхающей рѣчкой Цемесомъ, вдоль которой тянется Цемесская долина, покрытая лѣсомъ (чинаръ, дубъ, грабъ, ольха, орѣшникъ и др.; среди нихъ изрѣдка встрѣчаются виноградныя лозы и плодовые деревья, какъ остатки, по всей вѣроятности, бывшихъ здѣсь нѣкогда фруктовыхъ садовъ). Отъ долины Цемеса берегъ поворачиваетъ къ ю.-в. и на всемъ протяженіи до Кабардинки, что въ ю.-в. углу бухты, обставленъ сплошнымъ хребтомъ Варада, называемымъ также Тогопсукуе (восемнадцатигоріе). Хребетъ этотъ спускается къ бухтѣ наклонными треугольными призмами, подошвы которыхъ упираются въ море бѣлыми отвѣсными утесами. Сваты призмъ покрыты лѣсомъ, на вершинахъ же растетъ хорошая трава. Хребетъ Варада тянется до Геленджика; нѣкоторыя вершины его достигаютъ высоты до 2320 футовъ ²⁾ отъ поверхности моря. Восточный берегъ бухты чистъ на разстояніи 200 сажень отъ берега, за исключеніемъ ю.-в. части, въ которой и находится меньшая банка въ 5 футовъ наименьшей глубины. Что касается доброкачественности морской стоянки Новороссійска, то при всѣхъ ея удобствахъ, правда, очень рѣдко судамъ придется испытывать и неудобства ея. Это бываетъ въ то время, когда здѣсь дуетъ NO. Вѣтеръ этотъ дуетъ непрерывно по нѣскольку дней, чаще всего съ половины сентября до апрѣля мѣсяца. Съ вершинъ хребта Варада, по много-

¹⁾ Графиня Уварова. Путевыя замѣтки. Кавказъ. Часть 1-ая, стр. 18. Москва 1891 года.

²⁾ Графиня Уварова совершенно ошибочно опредѣляетъ высоту хребта Варада, который она, какъ было указано выше, называетъ Марочъ, или Майнъ, въ 150—200 футовъ надъ уровнемъ моря р. 28. Кавказъ. Ч. 2-ая. Москва 1891 г., тогда какъ въ „Лоціяхъ Чернаго моря“, цитируемыхъ выше, высота вершинъ, которыя не выдаются особенно значительно отъ хребта, опредѣлена въ 2320 футовъ.

численнымъ „щелямъ“, прорѣзывающимъ хребеть, низвергается онъ съ такою силою, что морскія брызги уносятся на 300—400 сажень отъ берега ¹⁾. Суда, находящіяся подъ напоромъ этого вѣтра, падающаго подъ угломъ 30—40°, иногда выбрасываются на берегъ или претерпѣваютъ крушеніе на якорѣ. Въ этомъ отношеніи особенно являются неблагоприятными 1848 и 1899 годы. Такъ, 13 января 1848 года корветъ, военный бригъ, габара и большой пароходъ были выброшены на берегъ. Тендеръ „Струя“, покрытый льдомъ, погибъ со всѣмъ экипажемъ—капитаномъ своимъ, лейтенантомъ Леоновымъ, тремя офицерами и 43-мя человѣками команды ²⁾. Шкуна избѣгла этой участи только потому, что обѣ мачты на шкунѣ остались неповрежденными, но отъ тяжести льда, который большими глыбами намерзъ на рангоутъ и такелажъ, обломилсъ ноки брифокъ рея, и онъ былъ сброшенъ за бортъ. Кромѣ того, для облегченія шкуны отрублены были треснувшіе отъ той причины утлгать у эдельгоста, бакштаги и обмерзшій такелажъ на мачтахъ. Этимъ самымъ шкуна спаслась отъ участи, постигшей тендеръ. Въ этотъ день морозъ при вѣтрѣ доходилъ до 18° Р. Нѣчто подобное же повторилось во время NO, свирѣпствовавшаго съ 9 декабря 1899 года въ Новороссійскѣ. Во время этого NO на городской берегъ были выброшены два парохода—одинъ англійскій грузовой, а другой пассажирскій Русскаго общества пароходства и торговли „Игорь“ и, кромѣ того, двѣ парусныя шкуны. Всѣ снасти на шкунахъ отъ тяжести намерзшаго на нихъ льда поломались и были сброшены за бортъ; на одной шкунѣ сломились всѣ мачты, а самый корпусъ обратился въ сплош-

¹⁾ Э. Тетбу-де-Марини „Цемесская бухта“. Записки Одесск. об. исторіи и древностей. Т. 3-й, 1852 г.

²⁾ Одесскій Вѣстникъ 1848 г. № 24 и Э. Т.-де-М. „Цемесская бухта“, см. выше.

ную глыбу льда; въ такія же груды льда обратились и оба парохода. Пассажиры парохода „Игорь“ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ были, буквально, закупорены льдомъ въ парходѣ и спаслись только благодаря тому, что съ берега до парохода были уложены доски, по которымъ рабочіе добрались до судна, а потомъ, взобравшись при помощи веревочныхъ лѣстницъ на обледенѣлую палубу, прорубили ледъ надъ отверстіемъ, ведущимъ въ парходъ, и въ это отверстіе спасли людей, 34 пассажировъ и команду парохода, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ остававшихся безъ пищи и топлива. Многие дома въ городѣ, обращенные фасадомъ къ морю, обледенѣли до такой степени, что обитатели ихъ не имѣли возможности выйти изъ комнатъ, если домъ не имѣлъ чернаго хода съ противоположной отъ NO стороны; вслѣдствіе чего многие принуждены были употребить на топливо свою мебель. По Серебряковской улицѣ прекратилось всякое движеніе въ виду того, что недалеко отъ моста на Раевскую уллицу, отъ несущихся съ моря брызгъ, немедленно замерзавшихъ, образовался ледяной покровъ, доходившій до крыши домовъ, такъ что пришлось этотъ ледяной покровъ прорубать для проѣзда экипажей и прохода публики. Всѣ телеграфныя и телефонныя проволоки подъ тяжестью намерзшаго на нихъ льда порвались; со многихъ домовъ были сорваны крыши.

Въ верховьѣ Новороссійской бухты въ настоящее время находится значительный портъ на восточномъ побережьѣ Чернаго моря, Новороссійскъ, соединенный съ центральной Россіей вѣткой Владикавказской желѣзной дороги. Городъ этотъ, какъ можно предполагать на основаніи извѣстій древнихъ авторовъ Страбо¹⁾ и Скилака²⁾, находится на мѣстѣ развалинъ древне-греческой колоніи Ваты, основанной въ концѣ VI-го вѣка или самомъ началѣ V-го до Р. X.

¹⁾ Strabo, lib. XI c. II § 14.

²⁾ Scylax, p. 59 edit. Mulleri T. I. Parisiis 1832 an.

малоазійскими греками, искавшими спасенія отъ жестокаго наказанія персовъ, противъ которыхъ они подняли возстаніе, послужившее одной изъ главныхъ причинъ для греко-персидскихъ войнъ. Судя по тому, что Арріанъ и Плиніи упоминаютъ о существованіи этого города подъ именемъ Гіероса ¹⁾, можно съ большою увѣренностью предположить, что Вата наравнѣ съ другими греческими колоніями была довольно извѣстнымъ городомъ на восточномъ побережьѣ Чернаго моря по отпуску сырыхъ произведеній. Стравонъ ²⁾, поименовывая греческіе города и поселенія на берегахъ Чернаго моря, вмѣстѣ съ тѣмъ подробно перечисляетъ и предметы ихъ отпускной торговли; по его словамъ, важнымъ предметомъ торговли греческихъ поселеній были—соленая рыба, ленъ, пенька, строевой, особенно корабельный, дѣсь, смола, кожи, мѣха, медь; въ этомъ предметамъ Аристофанъ ³⁾ прибавляетъ еще рабовъ, вывозимыхъ въ Аѳины и другіе греческіе города. Предметами же ввоза изъ Греціи въ эти города служили различныя ткани, золотыя и другія металлическія украшенія, вазы, статуи, о чемъ можно судить по находимымъ въ могильныхъ курганахъ, обильно покрывающихъ весь Югъ нынѣшней Россіи и весь Кавказъ, вещцамъ, а также фрукты и вино ⁴⁾. На основаніи извѣстій Поліэна ⁵⁾ можно допустить, что въ Ватѣ, какъ и въ другихъ греческихъ городахъ на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Чернаго моря, былъ театръ. Поліэнтъ, передавая

¹⁾ Э. Т.-де-Мариньи „Цемесская бухта“. Зап. Одесск. общ. исторіи и древностей. Т. 3, 1853 г. и путевныя замѣтки графини Уваровой. Кавказъ. Ч. 2-ая р. 17. Москва 1891 года.

²⁾ Strabo, lib. VII p. 255, 258 lib. XI c. II § 2, 12, 17, p. 423, 425, 427 edit. Mulleri et Dübneri, Parisiis 1853 an.

³⁾ Aristophani Acharnes c. 54 p. 8 T. 1 edit. Bekkeri Londini 1829 an. и объясненія къ этому стиху изъ лексикона Фотія р. 219 и 220 edit. Naber T. 1. Leidæ E. I. Brill 1864 an.

⁴⁾ Ашиль „Воспорское царство“. Одесса 1848 г.

⁵⁾ Polyæni Strategicon lib. V, 44 p. 210 edit. Woelfflini, Lipsiæ 1860 an.

о намѣреніи Мемнона, персидскаго сатрапа, напасть на Левкона, правителя Веспора, между прочимъ, сообщаетъ о посылкѣ Мемнономъ византійца Архивіада подѣ предложомъ заключить съ Левкономъ дружескій союзъ, а на самомъ дѣлѣ, разузнать о величинѣ его городовъ и количествѣ народонаселенія. Отправляясь къ Левкону, Архивіадъ взялъ съ собой Аристоника изъ Олинеа, знаменитаго греческаго пѣвца, который во время остановокъ на пути давалъ въ театрахъ концерты и сообщалъ потомъ о количествѣ публики, посѣтившей театръ; Архивіадъ по этимъ даннымъ уже и заключалъ о величинѣ населенія города. Всюду въ Ватѣ слышалась греческая рѣчь, такъ что Скилакъ ¹⁾ называетъ ее попросту городомъ греческимъ. Судя по извѣстіямъ Исократы ²⁾, между греками Балканскаго полуострова и греками черноморскими существовала самая тѣсная связь, такъ какъ греки, приходившіе изъ Аѳинъ на Понтъ, иногда достигали высокаго положенія въ мѣстной администраціи, а греки черноморскіе, съ своей стороны, посылали своихъ дѣтей для довершенія образованія въ аѳинскія школы, которыя тогда считались лучшими во всемъ древнемъ мірѣ.

Городъ Вата, находясь въ предѣлахъ царства Веспорскаго, увеличивался и процвѣталъ вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ всего царства. О процвѣтаніи города можно судить уже по одному тому факту, что онъ имѣлъ водопроводъ, остатки котораго и теперь находятъ при постройкѣ зданій, тогда какъ теперь Новороссійскъ водопровода не имѣетъ. Но вотъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. на Кавказъ прилетѣли серебряные орлы побѣдоносныхъ римскихъ легионовъ; полились цѣлыя рѣки крови ³⁾: Лукуллъ, Сулла и Помпей шагъ за шагомъ

¹⁾ Scylax, p. 59 edit. Mulleri T. 1-й, Parisiis 1832 г.

²⁾ Isocrat. Trapeziticus p. 205 T. 2-й edit. Benseler, Lipsiae 1860 an.

³⁾ Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще никѣмъ не сдѣланы раскопки на берегу Новороссійской бухты, на которомъ, отъ бывшаго лѣснаго склада Чуваджи до мостика черезъ рѣку Цемесь, цѣлымъ слоемъ лежатъ кости, при-

отнимали владѣнія у Миоридата, царя Понтійскаго, пока, наконецъ, это царство не признало надъ собой зависимости отъ римлянъ. Однако и послѣ, неоднократно, на сѣверныхъ и восточныхъ берегахъ Чернаго моря поднимались возстанія противъ римлянъ, обыкновенно усмиряемыя и сопровождаемыя большими жестокостями. И вотъ, вслѣдствіе этого, нѣкогда богатое и торговое побережье начинаетъ бѣднѣть: упала торговля, исчезли богатые города, и край погрузился въ тяжелый сонъ невѣжества и заустѣнія.

Прошло сто лѣтъ... и вновь на восточные и сѣверные берега Чернаго моря направилась струя живой воды, пробудившей край отъ мерзости заустѣнія. Это было христіанство, принесенное сюда, по древнѣйшимъ преданіямъ ¹⁾, ученикомъ Спасителя Андреемъ Первозваннымъ и его сподвижникомъ Симономъ Кананитомъ. Благодаря трудамъ этихъ святыхъ сподвижниковъ, насаждается христіанство въ опустошенныхъ раньше мѣстахъ, а когда край этотъ вошелъ въ составъ Византійской имперіи, оно пускаетъ здѣсь глубокіе корни, которые остаются здѣсь до конца XV-го вѣка, несмотря на всѣ притѣсненія магометанъ. Въ эпоху византійскаго владычества вся Абхазія и все восточное черноморское побережье начинаетъ покрываться богатѣйшими храмами, развалины и остатки которыхъ сохраняются и до настоящаго времени, начиная отъ турецкой границы до Военно-Грузинской дороги и далѣе по Чечнѣ. Изъ такихъ сохранившихся до настоящаго времени храмовъ наиболѣе замѣчательнъ храмъ Пиндундскій, построенный Юстиніаномъ Великимъ въ 550 году ²⁾.

званія докторомъ медицины П. О. Мельниковымъ-Разведенковымъ человѣческии. Когда берегъ подмывается моремъ, кости можно видѣть всякому прохожему приближительно на аршинъ глубины отъ поверхности земли.

¹⁾ Нв. Шоень. „Новыя замѣтки на древній исторіи Кавказа и его обитателей“. С-Петербургъ, 1856 г.

²⁾ Графиня Уварова. „Путевыя замѣтки“. Кавказъ. Ч. 2-я. Москва 1891 г.

Поддерживаемое князьями тмутараканскими и царями грузинскими и въ эпоху упадка Византіи христіанство продолжало успѣшно бороться съ магометанствомъ, проникшимъ въ IX-мъ вѣкѣ на восточный берегъ Чернаго моря. По извѣстію Гаджи-Халфа, еще въ 1475 году, когда Анапа была взята турками, жители ея исповѣдывали христіанскую религію, а также и жившее въ окрестностяхъ Новороссійска и Анапы черкесское племя джегаки или шегаки ¹⁾.

Въ эпоху упадка Византійской имперіи, когда провинціи ея, начиная съ азіатскихъ, одна за другой стали переходить въ руки османскихъ турокъ (съ начала XIV вѣка), Вата подчиняется власти туземнаго черкесскаго князья, подобно другимъ черноморскимъ городамъ, подчинившимся своимъ особымъ князьямъ ²⁾. Съ этого времени въ города черноморскаго побережья, въ томъ числѣ и въ Вату, стали проникать суда предприимчивыхъ генуэзцевъ, которые въ Ватѣ, какъ и Анапѣ, учредили свои торговыя конторы, завели своихъ комендантовъ, заботящихся объ интересахъ своихъ земляковъ. Изъ всѣхъ портовъ генуэзцамъ въ особенности полюбилась Вата, такъ что въ XIV и XV вѣкахъ на всѣхъ генуэзскихъ картахъ при имени Ваты дѣлалась приписка *kalo limena*, т. е. прекрасная гавань.

Въ 1720 году ³⁾, на основаніи особой конвенціи съ туземцами, верстахъ въ двухъ отъ прежней Ваты, которая,

¹⁾ Березинъ. Нашествіе Ватля и пр. Ж. М. Н. Пр. 1855 г. V т. р. 101 и Ф. Брунъ „Неудачная осада Азова турками въ 1641 году и занятіе ими крѣпости по оставленіи оной казаками“. Зап. Одесск. общ. истор. и древн. Т. VIII р. 175, примѣчаніе 9-е. Одесса, 1872 года. См. также Ф. Брунъ „Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря“. См. Зап. Одесск. общ. истор. и древн. Т. IX 1875 г., а также газету „Кавказъ“ за 1870 годъ, №№ 64, 65 и 68.

²⁾ Ф. Брунъ. Зап. Одесскаго общества исторіи и древн. р. 186, примѣчаніе. Т. IX, 1875 года.

³⁾ Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“, Тифлисъ, 1858 г. стр. 247 —относитъ время основанія крѣпости Суджукъ-Кале въ 1722 году.

по предположеніямъ археологовъ¹⁾, лежала на мѣстѣ нынѣшняго Новороссійска, приблизительно, отъ нынѣшней бойни до Мартыновской улицы и отъ бухты до горы Скабской, турки ближе къ выходу въ море заложили фортъ Суджукъ-Кале, т. е. колбасную крѣпость; но турки не придавали большого значенія своему Суджукъ-Кале: гораздо больше они цѣнили Анапу²⁾, какъ видно это изъ словъ Эвлия Эфенди³⁾, сказавшаго про Анапу: „подобнаго порта болѣе нѣтъ на Черномъ морѣ, потому что въ немъ до 1000 судовъ, связанныхъ вмѣстѣ канатомъ, могутъ стоять въ безопасности“. Поэтому, лишь только въ 1781 году турки утвердились въ Анапѣ, Суджукскій фортъ былъ оставленъ въ запустѣніи. Фортъ былъ четырехугольный и занималъ около 100 саженой въ длину и ширину. Въ 1808 году Суджукъ-Кале былъ занятъ русскими подъ командой герцога Ришелье, а въ 1812 году русскіе оставили его, взорвавъ стѣны, которыя съ тѣхъ поръ ни турками ни впоследствии русскими не возобновлялись⁴⁾. Слѣды вала, окружавшаго фортъ, сохранились и до настоящаго времени; находятся они за кожевенными заводами; около бывшаго форта Суджукъ-Кале теперь, обыкновенно, устраивается военная лѣт-

¹⁾ Графиня Уварова. „Путевыя замѣтки“. Кавказъ. Ч. 2-ая, р. 15. Москва 1891 года.

²⁾ См. ниже.

³⁾ Эвлия Эфенди, много путешествовавшій на своемъ вѣку, оставилъ по себѣ о своихъ путешествіяхъ записки, которыя были переведены въ Лондонѣ въ 1850 году барономъ Гаммеромъ подъ заглавіемъ: „Narrative of travels in Europe, Asia and Africa by Evliya Efendi“. London 1850 an. Изъ перевода Гаммера Ф. Брунъ выбралъ извѣстія, касавшіяся Азовскаго похода, и перевелъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Неудачная осада Азова турками въ 1641 году и занятіе ими крѣпости по оставленіи оной казаками“. Снабдивъ свой переводъ примѣчаніями, Ф. Брунъ помѣстилъ его въ „Запискахъ Одесскаго общ. исторіи и древностей“, Т. 8-й, отдѣленіе 1-ое и 2-ое, 1872 г. стр. 161 и слѣд. Записки Э. Эфенди содержатъ много любопытныхъ извѣстій о городахъ восточнаго побережья Чернаго моря.

⁴⁾ Э. Тегбу-де-Мариньи. „Цемесская бухта“. Зап. Одесск. общ. ист. и древн. Т. 3-й, р. 211. Одесса, 1852 г.

ная санитарная стоянка. По окончаніи русско-турецкой войны, при Императорѣ Николаѣ I Павловичѣ, по Адрианопольскому миру 1829 года, все восточное побережье, отъ устьевъ Кубани до Поти включительно, вошло въ составъ Русскаго государства, гдѣ и остается до настоящаго времени. По словамъ Э. Тетбу-де-Мариньи ¹⁾, „турки не могли никогда привлечь значительное число купцовъ въ свой Суджукскій фортъ: немногіе изъ нихъ, занимавшіеся торговлей съ туземцами, предпочитали учрежденіе рынка у подошвы Варяда (Маркочь гр. Уваровой, Маркохъ Л. Апостолова, Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXIII), на с.-в. оконечности Цемесскаго берега, гдѣ, вѣроятно, имъ было сподручно приобрѣтать произведенія долины.

Въ 1836 году, по занятіи Дооба русскими, поручено было одному бригу бомбардировать и сжечь постройки того рыпка. Первымъ русскимъ поселеніемъ у Цемесской бухты былъ фортъ Дообъ, названный Кабардинскимъ (нынѣ Кабардинка), по имени полка, участвовавшаго въ экспедиціи. Въ 1838 году было признано пужнымъ учредить другой фортъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Новороссійскъ, въ томъ предположеніи, чтобы имѣть арсеналь для снабженія припасами и снарядами военныхъ судовъ Кавказскаго отряда, и даже верфь. Постройки, необходимыя для помѣщенія войскъ, придали крѣпости внѣшнее благоустройство, такъ что Новороссійскъ казался уже предназначеннымъ быть центромъ торговли Кавказскихъ береговъ“. Въ 1846 году ²⁾ въ Новороссійскѣ былъ открытъ портъ, который не имѣлъ, можно сказать, никакого значенія до проведенія къ

¹⁾ Его же. „Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря“. Записки Одесскаго общ. исторіи и древностей, р. 183. Т. IX. Одесса, 1875 г.

²⁾ Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“, р. 247. Тифлисъ, 1888 г.

нему вѣтки Владикавказской желѣзной дороги, такъ какъ отрогами главнаго Кавказскаго хребта, затруднявшими пути сообщенія, онъ былъ отрѣзанъ и отъ богатаго Кубанскаго края и центральной Россіи. Съ 1889 года, по открытіи движенія по желѣзной дороги, Новороссійскъ, или правильнѣе желѣзнодорожная территорія и „французскій городъ“ быстро стали развиваться; тогда же, на противоположномъ отъ города берегу открылъ свою дѣятельность цементный заводъ, къ которому въ 1898 году прибавился второй заводъ; въ 1893 году былъ оконченъ и началъ свою дѣятельность величайшій въ Россіи элеваторъ, приводимый въ движеніе электричествомъ, — на „той же сторонѣ“ былъ устроенъ желѣзный и чугунно-литейный заводъ Маклярена и Фрейщица, и тутъ же приютились пароходныя пристани Владикавказской желѣзной дороги, Русскаго и Россійскаго обществъ пароходства и торговли и другихъ. Впрочемъ, движеніе торговое, начавшееся на желѣзно-дорожной и „французской“ территоріи, отразилось и на ростѣ самого города Новороссійска: прежде всего въ городѣ увеличилось число хлѣбныхъ конгоръ, открылось сначала отдѣленіе Азовско-Донскаго коммерческаго банка, а въ 1897 году и отдѣленіе Государственнаго банка; появилась потребность въ учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего къ начальнымъ однокласснымъ мужскому и женскому училищамъ, долгое время бывшимъ единственными разсадниками просвѣщенія, въ 1894 году прибавилась мужская классическая прогимназія, нынѣ гимназія, помѣщаящаяся уже въ собственномъ прекрасномъ во всѣхъ отношеніяхъ зданіи, съ 1895 года женская прогимназія, нынѣ гимназія, съ 1897 года низшая ремесленная школа, съ 1899 года городское училище; кромѣ названныхъ учебныхъ заведеній, въ разныхъ частяхъ города было открыто нѣсколько начальныхъ училищъ. На дальнѣйшій ростъ и благоустройство города Новороссійска, безъ сомнѣ-

ніа, должно оказати большое вліяніе начавшее съ 1896 года свою дѣятельность городское самоуправленіе и съ 1897 года губернскае управленіе, съ губернаторомъ во главѣ, взаимнѣ прежде бывшихъ начальниковъ Черноморскаго округа.

Такимъ образомъ, только въ послѣдніе годы ростъ Новороссійска и всего восточнаго черноморскаго побережья становится особенно замѣтнымъ, и можно надѣяться, что это побережье начинаетъ новую жизнь, которой оно не жило въ самый расцвѣтъ эпохъ древне-греческой и византійской.

Вторымъ наиболѣе важнымъ поселеніемъ въ сѣверной части восточнаго черноморскаго побережья является городъ **Анапа**, дачное мѣсто съ морскими купаньями. Анапа, по предположенію Бэва ¹⁾ и Бруна ²⁾, раздѣляемому В. Латышевымъ ³⁾, находится на мѣстѣ древняго города Горгипіи. По свидѣтельству Стравона ⁴⁾, Горгипія (Γοργυπία) основана въ IV вѣвѣ до Р. Х. Горгипомъ, тестемъ знаменитаго правителя Воспора Перисада I-го. Она находилась на морскомъ берегу между народцами синдами и ахейцами ⁵⁾, имѣла гавань и вела морскую торговлю, о чемъ можно судить на основаніи сохранившейся монеты, на которой изображена передняя часть корабля ⁶⁾. Судя по дошедшему до насъ извѣстію о томъ, что въ Горгипіи были особаго рода чиновники гимнасіархи (γυμνασιάρχαι) ⁷⁾, завѣдывавшіе гимнастическими играми, можно предположитъ, что и этотъ городъ былъ довольно значительнымъ. Въмѣстѣ съ другими поселеніями на черноморскомъ побережьѣ Горгипія видѣла въ

¹⁾ Воеск. Corpus inscriptionum Graecarum, Т. II, n° 2130.

²⁾ Ф. Брунъ. Статьи въ „Запискахъ Одесск. общ. истор. и древностей“, Т. VIII и IX, Одесса 1872 и 1875 гг.

³⁾ В. Латышевъ. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini, Т. II, р. XII. С.-Петербургъ 1890 г.

⁴⁾ Strabo, lib. XI с. II § 10, 11 и 12.

⁵⁾ Воеск. С. i. Gr. Т. II р. 99 и 100.

⁶⁾ Спасскій. „Босфоръ Киммерійскій“, р. 32, № 4.

⁷⁾ Comptes-Rendus de la commission imperial. archéolog. р. 253; 1877 an.

своихъ стѣнахъ римскіе легіоны; вмѣстѣ же съ другими поселеніями Горгіпія приняла и ученіе Христа, которое по извѣстіямъ Гаджи-Халфа сохранялось въ ней до 1475 года, до завоеванія Анапы турками. Анапа вмѣстѣ съ другими поселеніями на восточномъ побережьѣ Чернаго моря вошла въ составъ Византійской имперіи; когда же Византійская имперія лишилась своего могущества, Анапа перешла въ руки генуэзцевъ¹⁾, которые учредили здѣсь должность президента, или коменданта, и стали на своихъ картахъ называть ее „Марѣ“ или „Марачо“. По извѣстіямъ Эвлія Эфенди, генуэзцы оказали въ Анапѣ сильное сопротивленіе Тамерлану, когда онъ, во время своего похода противъ Тохтамыша, напалъ на нее, предварительно разоривъ городъ Дадіана Геждекъ и другіе—всего 700. Не будучи въ состояніи овладѣть городомъ, Тамерланъ отступилъ отъ Анапы. Спустя 22 года послѣ завоеванія турками Константинополя все черноморское побережье и городъ Анапа подпадаетъ также подъ власть турокъ (1475). Турки построили въ Анапѣ крѣпость и повели отсюда мусульманскую пропаганду между жителями Кавказа; черезъ Анапу же вывозились съ Кавказа рабы на турецкіе рынки и, вообще, Анапа стала центромъ торговымъ для всего Кавказа. Турки чрезвычайно дорожили Анапой, о чемъ можно судить по слѣдующему разсказу Эвлія Эфенди. Эвлія Эфенди посѣтилъ Анапу въ 1641 году въ качествѣ муэдзина великаго визиря Дели-Гуссейна-паши, который съ турецкимъ войскомъ шелъ отнимать у донскихъ казаковъ занятый ими Азовъ. Не довольствуясь описаніемъ современной ему Анапы, Эвлія Эфенди приводитъ преданіе объ основаніи ея. По этому преданію Анапа построена была Александромъ Македонскимъ, при-

¹⁾ Изъ устава *Officii Gazariae* 1449 г. видно, что генуэзцы имѣли въ Анапѣ своего президента. См. примѣчанія Бруна въ Т. VIII Зап. Одесск. общ. истор. и древностей 1872 г.

бывшимъ въ эту мѣстность для сооруженія огромной стѣны съ цѣлю охранить свои владѣнія отъ народа гоговъ и магоговъ. Это преданіе было довольно распространено въ XVII вѣкѣ, о чемъ можно судить изъ сопоставленія его съ подобнымъ же преданіемъ, помѣщеннымъ въ запискахъ Василя Гагары ¹⁾, современника Эвлия Эфенди: „Да въ той грузинской землѣ есть межъ великихъ горъ щели, а въ тѣхъ щеляхъ заключены Александромъ Македонскимъ звѣри гохи и магохи желѣзными врата, кои писаны въ Апокалипсисѣ; они выйдутъ при послѣднемъ времени“. Далѣе Эвлия сообщаетъ извѣстія о томъ, что Анапа принадлежала генуэзцамъ и подвергалась нападенію Тамерлана. Построенная турками, вскорѣ послѣ завоеванія Анапы, крѣпость въ 1641 году, во время пребыванія тамъ Эвлия Эфенди, уже не имѣла гарнизона, но еще такъ хорошо сохранилась, какъ будто бы только что была построена; возлѣ нея была деревня „Кабакъ“, состоявшая изъ 150 домовъ. Со словъ Демиръ-оглу-паши, Эвлия Эфенди сообщаетъ, что Анапа была резиденціей воеводы санджака Таманскаго, Кафинской области; что жители города принадлежали къ племени шефаки и были готовы всегда къ возмущенію. Портъ Анапскій считался лучшимъ на Черномъ морѣ; къ нему часто приставали русскіе (казаки?) для ловли жемчужныхъ раковинъ, дѣйствительно тутъ добываемыхъ, почему и крѣпость была прозвана „Кеврганъ“, т. е. копъ алмазовъ. По мнѣнію же другихъ, говоритъ Эвлия, именемъ своимъ „Кевhergai Анареі“ крѣпость обязана была яхонтамъ, изумруду, бирюзѣ и сердоликамъ, которыми вымощенъ былъ диванъ крѣпости. Изъ разсказа Эвлия Эфенди объ Азовскомъ походѣ видно, что городъ Анапа былъ значительнымъ портомъ на Черномъ

¹⁾ Временникъ Московскаго общества исторіи и древностей, годъ 1851-й. Иерусалим. хожден. стр. 14. См. примѣчаніе 1-ое Ф. Бруна въ „Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей“. Т. VIII, стр. 170. 1872 г.

морѣ, таѣ какъ онѣ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ для всего турецкаго флота передъ отправленіемъ подъ Азовъ. Въ 1641 году подъ командой турецкаго великаго визиря Дели-Гуссейна-паши въ Анапскомъ портѣ собрался турецкій флотъ въ количествѣ 150 галеръ, 150 фрегатовъ и 200 чаекъ и карамурзелей (быстрыя на ходу, окрашенныя въ черный цвѣтъ суда— „черный вѣстникъ“) съ 40.000 десантомъ. Придавая важное значеніе Анапѣ, турецкій султанъ Селимъ III (1789—1807) построилъ въ ней сильную крѣпость, а вокругъ нея стѣну съ крѣпкими воротами, остатки которыхъ сохранились даже до настоящаго времени. За свои заботы о городѣ Селимъ III жителями Анапы былъ прозванъ основателемъ ея, что видно изъ надписи, поставленной жителями на воротахъ города ¹⁾). Построенная Селимомъ III крѣпость Анапа еще при жизни своего основателя два раза послѣ кровопролитнаго штурма переходила въ руки русскихъ: въ первый разъ въ 1791 году она послѣ штурма была взята русскими войсками подъ началь-

¹⁾ Переводъ надписи: „Султанъ Селимъ Мустафа-ханъ.

1. О, Великій Боже! Безъ Твоего соизволенія ничего не поколеблется!
2. Султанъ Селимъ имѣетъ неограниченную власть. Просить Тебя, Великій Боже, сохранить всѣ города его вѣвѣки.
3. Печется о всѣхъ городахъ ему подвластныхъ, строить и оканчиваетъ новый!
4. И какъ всѣ города, во владѣніи его находящіеся, въ продолженіе жизни его благополучны: то и новый да будетъ таковымъ навѣки! А врагъ его тому да удивляется!
5. Онъ соорудилъ теперь городъ Анапъ; жители его да будутъ благополучны.
6. Около него сдѣлалъ онъ прекрасныя ворота и самыя величайшія исплины не могутъ ихъ разрушить.
7. Поставилъ на берегу Чернаго моря: отъ лукаваго врага хранилъ Богомъ.
8. А будетъ извѣстно каждому, что надпись сія сдѣлана на память со оруженія города Анапы и въ вѣчное прославленіе султана Селима. Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы 1798 года“.

См. сообщеніе Н. Мурзакевича въ „Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей“. Т. X, р. 507. Одесса, 1877 года.

ствомъ И. В. Гудовича, но по Ясскому миру вскорѣ опять отошла въ Турціи; вторично Анапа была занята русскими подъ командой контръ-адмирала Пустошкина въ 1807 году. По распоряженію герцога Ришелье вышеупомянутая надпись была снята съ воротъ крѣпости и увезена въ Одессу, гдѣ и хранится теперь въ Одесскомъ музеѣ. Но и на этотъ разъ Россія, передъ Отечественной войной заключая миръ съ Турціей, принуждена была возвратить Анапу прежнимъ владѣтелямъ туркамъ. Наконецъ въ 1828 году русскія войска, сухопутныя подъ начальствомъ Меншикова и флотъ подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, овладѣли Анапой въ третій и притомъ послѣдній разъ. Въ 1829 году по Адрианопольскому миру Анапа навсегда перешла въ Россіи ¹⁾. Въ настоящее время Анапа представляетъ незначительный городъ на Черномъ морѣ при устьѣ рѣчки Анапки ²⁾, способствующей появленію въ городѣ лихорадокъ, какъ Цемесъ въ Новороссійскѣ.

С. Ѳ. Мельниковъ-Разведенковъ.

Станица Ладожская
1900 года.

¹⁾ Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“, р. 248. Тифлисъ, 1888 года.

²⁾ Эта рѣчка по-черкесски называется *Боѳур*; подъ тѣмъ же названіемъ и городъ назывался черкесамъ, которые теперь только сохранились въ ст. Суворовско-Черкесской. Названіе Анапа тоже черкесское, но оно было, вѣроятно, присвоено мысу, называемому теперь *Ликъ*, недалеко отъ теперешняго кладбища: 'ане столъ—пше носъ, конецъ—'анепе столюобразный выступъ берега.

Л. Л.

Мектебы и медресэ гор. Мешгеда.

Пользуясь лѣтними каникулами 1899 года, я предпринялъ поѣздку въ Хорасанскую провинцію Персіи и два съ половиною мѣсяца провелъ въ главномъ ея городѣ, Мешгедѣ, и его окрестностяхъ. За все время моего пребыванія какъ въ Мешгедѣ, такъ и въ его окрестныхъ селеніяхъ, меня не меньше другихъ предметовъ интересовало дѣло народнаго образованія, и я хочу изложить въ этой статьѣ добытыя мною свѣдѣнія по этому предмету.

Учебныя заведенія въ этой провинціи, равно и во всей Персіи, подраздѣляются на двѣ категоріи: мектебы и медресэ. Оба эти слова—арабскія; первое означаетъ начальное училище, а второе—высшая богословская школа. Мектебъ служить, такъ сказать, подготовительною ступенью для поступленія въ медресэ.

Школы первой категоріи, мектебы, существуютъ во всѣхъ почти болѣе или менѣе большихъ селеніяхъ, помѣщаются при сельскихъ мечетяхъ, и содержателями ихъ являются сельскіе муллы. Зимомъ, когда въ мечети бываетъ холодно, ученики (шагирды) собираются къ муллѣ на домъ. За свой трудъ мулла получаетъ ничтожное вознагражденіе отъ каждаго ученика; плата, которая не превышаетъ 15—20 коп., выдается ему помѣсячно или же понедѣльно (по четвергамъ). Въ сел. Джагаргъ, находящемся въ 30 верстахъ на юго-западъ отъ Мешгеда, имѣется мектебъ, гдѣ учитель получаетъ, приблизительно, 6 руб. въ мѣсяць, считается очень щедрой, такъ какъ, помимо ежемѣсячной пла-

ты деньгами, каждый ученикъ, по прохожденіи извѣстныхъ частей Корана и какой-либо другой книги, приноситъ учителю подарокъ.

Въ каждомъ мектебѣ дорогой подарокъ преподносится муллѣ при окончаніи шагирдомъ (ученикомъ) Кяламъ-уль-лаха, т. е. Корана. Тогда ученикъ, смотря по состоянію родителей, приноситъ учителю голову сахару, въ 3—4 фунта вѣсомъ, кусокъ какой-нибудь матеріи, обыкновенно русскаго ситцу, финики, нѣсколько фунтовъ вишмишу и др. сладостей; иногда и деньги, но не болѣе 50—60 коп. Въ этотъ день всѣ ученики даннаго мектеба освобождаются отъ занятій и, во главѣ съ муллою, отправляются въ домъ виновника торжества, гдѣ для нихъ уже приготовленъ обѣдъ и по горсти разныхъ сладостей; послѣ обѣда ученики до вечера играютъ въ домѣ товарища и потомъ расходятся по домамъ. Въ самомъ же Мешгедѣ въ такіе дни ученики мектеба надѣваютъ сверху платья бѣлую холщевую блузу,ходящую до щиколотки, чтобы быть похожими на арабскихъ мальчиковъ, какъ это объяснилъ мнѣ одинъ мулла, и въ этомъ костюмѣ отправляются къ своему товарищу.

Обыкновенно число учениковъ въ сельскомъ мектебѣ бываетъ отъ 20—30 учениковъ, но въ городахъ, гдѣ мектебовъ много, какъ напр. въ Мешгедѣ, гдѣ ихъ насчитывается до 60, число шагирдовъ не превышаетъ 25, и плата за обученіе здѣсь почти такая же, какъ въ селеніяхъ. Одинъ изъ городскихъ муллъ жаловался на неаккуратность родителей во взносѣ платы, говоря, что сельскіе муллы болѣе гарантированы отъ произвола и каприза родителей учениковъ, чѣмъ городскіе; и это мотивировалъ онъ тѣмъ, что въ селеніи бываетъ одинъ, рѣдко два мектеба; поэтому, когда дѣти неаккуратныхъ родителей немедленно удаляются муллою до взноса платы за истекшій мѣсяцъ, то родители, вслѣдствіе отсутствія другого мектеба въ селеніи, прину-

ждены бываютъ удовлетворить учителя и посылаютъ сына въ мектебъ. Совершенно другія условія существуютъ для муллъ въ городахъ, гдѣ мектебовъ много. Если кто-нибудь изъ учениковъ, положимъ, не принесъ въ концѣ мѣсяца жалкой платы въ 15—20 коп., то мулла, подождавъ еще нѣсколько дней, посылаетъ мальчика къ отцу съ просьбой уплаты слѣдующей махіяни, т. е. мѣсячной платы; разумѣется, этимъ цѣль не достигается, и муллѣ приходится посылать еще нѣсколько разъ. Часто случается, что отецъ мальчика, разсердившись на назойливаго учителя, беретъ отъ него сына и отдаетъ другому муллѣ, не удовлетворивъ перваго платой. Послѣ этого смѣло можно сказать, что на земномъ шарѣ нѣтъ другой страны, кромѣ Персін, гдѣ трудъ учителя оплачивался бы такъ жалко и гдѣ бы вдобавокъ эта жалкая плата получалась столь неаккуратно.

Въ мектебѣ ученики, поджавъ подъ себя ноги, сидятъ на полу, который устланъ рогожей или старымъ паласомъ. Помѣщенія никогда не соотвѣтствуютъ требованіямъ гигиены: они темны, зимою холодны и въ нихъ страшно сыро; лѣтомъ же ученики учатся на открытомъ воздухѣ подъ тѣнью дерева или подъ навѣсомъ. Каждому ученику задается урокъ особо, такъ какъ пріемъ въ мектебахъ бываетъ въ продолженіе цѣлаго года, и нѣтъ возможности образовывать группы; рѣдко бываетъ, чтобы два или три ученика изучали одно и то же мѣсто въ известной книгѣ.

Мальчижь 8—9-лѣтній, со дня поступления въ мектебъ, сажается муллою за книгу, и первый же урокъ начинается заучиваніемъ арабскихъ буквъ по чаракэ, который представляетъ собою $\frac{1}{4}$ часть Корана. По этой литографированной книгѣ мальчикъ механически и безсознательно начинаетъ постепенно разбирать арабскія слова. О звуковомъ методѣ обученія грамотѣ въ Персін не имѣютъ никакого представленія, и „усуль-совтъ“ или „усуль-джедидъ“ — звуковой ме-

тодѣ, новый способъ—находится въ пренебреженіи у муллъ, многіе изъ коихъ, не понимая, въ чемъ заключается этотъ легкій способъ обученія, считаютъ его дѣломъ не добрымъ и даже грѣхомъ. Вслѣдствіе этого самый способный мальчикъ кончаетъ бессознательное чтеніе чаракэ въ шесть мѣсяцевъ и почти годъ употребляетъ на прохожденіе Корана. Во все время такого долгаго нахождения въ мектебѣ ученикъ не обучается письму, и только по окончаніи Корана мулла приступаетъ къ обученію этому искуству. Такъ какъ въ Персіи нѣтъ печатной прописи, то каждый мулла самъ долженъ обладать хорошимъ почеркомъ, чтобы писать каждому ученику „машкъ“, т. е. прописи по чистописанію. Обыкновенно машкъ состоитъ изъ стиховъ національных поэтовъ: Саади, Гафиза и др. Если мулла обладаетъ хорошимъ почеркомъ, то это служитъ для него рекламой, и у него всегда бываетъ много учениковъ.

Издавна существуетъ обычай дѣлать подарки муллѣ, когда ученикъ, послѣ годичнаго, а, можетъ-быть, и болѣе продолжительнаго пребыванія въ мектебѣ, приступаетъ къ письму; подарокъ въ такихъ случаяхъ заключается въ головѣ сахару вѣсомъ въ 3—4 фунта. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что ученикъ начинаетъ обученіе письму не съ отдѣльныхъ арабскихъ буквъ и ихъ замысловатыхъ соединеній, а прямо съ цѣлыхъ словъ и фразъ, почему ученикъ бессознательно копируетъ написанное муллой. Вслѣдствіе этого ученикъ еще долгое время не въ состояніи бываетъ написать что-нибудь самостоятельно или подѣ диктовку.

По окончаніи Корана, ученику дается въ руки какая-нибудь книга національных поэтовъ; главнымъ образомъ принято сажать за „Гюлистанъ“—книгу популярнѣйшаго поэта Саади, поэта-моралиста Персіи, родившагося въ Ширазѣ въ 1175 году (571 году гиджры). Хотя всѣ проходящія въ мектебѣ книги написаны на родномъ персидскомъ

языкъ, слѣдовательно, особенной трудности не представляютъ для учениковъ въ пониманіи значенія отдѣльныхъ словъ, но внутреннее содержаніе ихъ вовсе не приспособлено къ дѣтскому пониманію, почему сложилась справедливая поговорка: „кто читаетъ Саади семилѣтнимъ, тотъ значеніе и мораль его пойметъ въ семидесятилѣтнемъ возрастѣ“.

Послѣ первой книги даются ученикамъ другія, между которыми бываютъ также и религіозныя, съ изложеніемъ основныхъ правилъ религіи, разумѣется, съ шиитской точки зрѣнія, и параллельно съ этимъ мулла сообщаетъ ученикамъ свѣдѣнія по части поста (руза), совершенія намаза, омовенія, закята, хумса и пр. Въ продолженіе же мѣсяца рамазана время учениковъ проходитъ въ чтеніи Корана подъ руководствомъ учителя, а другія книги оставляются въ сторонѣ.

Достойно вниманія то, что по четвергамъ устраивается между учениками соревнованіе въ знаніи стиховъ національныхъ поэтовъ; при этомъ мектебъ дѣлится на двѣ части и какой-нибудь ученикъ одной партіи произноситъ стихи, послѣ чего кто-нибудь изъ другой партіи, въ отвѣтъ ему, говоритъ такой стихъ, который начинается той буквой, на которую кончается послѣднее слово произнесеннаго стиха ученикомъ первой партіи; и это продолжается до тѣхъ поръ, пока какая-нибудь сторона окажется не въ состояніи найти стиха, начинающагося послѣдней буквой стиха противной партіи, и тогда она считается побѣжденной. Это имѣетъ то громадное значеніе, что ученики съ усердіемъ выучиваютъ въ слѣдующему четвергу массу стихотвореній, и все это взятое въ совокупности даетъ тотъ результатъ, что многіе персы прекрасно знаютъ своихъ поэтовъ и весьма удачно вставляютъ въ разговоръ изреченія и стихи ихъ. Поэтому среди восточныхъ народовъ персы занимаютъ первое мѣсто въ знаніи своей богатой литературы и своихъ поэтовъ.

Обученіе учениковъ четырьмя правилами ариѳметики ни въ одномъ мектебѣ не ведется въ томъ смыслѣ, въ какомъ принято понимать у насъ. Но, принимая во вниманіе, что многіе ученики довольствуются только прохожденіемъ курса мектеба и по выходѣ изъ него должны помогать своимъ родителямъ въ веденіи торговыхъ операцій, муллы общаются взрослымъ ученикамъ только такія свѣдѣнія, которыя ограничиваются мѣрами вѣса и длины и монетами. Грамматика родного персидскаго языка не входитъ въ курсъ мектеба. Учебныхъ дней въ недѣлѣ шесть; пятница посвящается отдыху, а четвергъ повторенію пройденнаго и соревнованію въ знаніи стихотвореній.

Таково ученіе въ мектебахъ, гдѣ нѣтъ опредѣленной программы, и, слѣдовательно, продолжительность курса не опредѣлена или ограничивается только изученіемъ нѣсколькихъ книгъ. Многіе ограничиваются тѣмъ, что, послѣ 9—10-лѣтняго пребыванія въ нихъ, выучиваются читать и писать, а затѣмъ оставляютъ ученіе, принимаясь за торговлю или ремесло отца. Тѣ же изъ учениковъ мектеба, которые желаютъ получить дальнѣйшее образованіе и видятъ, что въ мектебѣ имъ нечего оставаться, переходятъ въ медреса, или высшія богословскія школы.

Что же касается до тѣлеснаго наказанія въ мектебахъ, то оно практикуется вездѣ, и фалака *) составляетъ принадлежность каждаго мектеба.

Во всей Персіи своими медресами славятся Мешгедъ, Исфаганъ, Ширазъ, Керманъ, Тавриздъ и др. Рѣдко найдется городъ (разумѣется болѣе или менѣе населенный), чтобы въ немъ не было при мечети медреса; въ большихъ же городахъ, какъ Мешгедъ, Исфаганъ и др., ихъ нѣсколько.

*) Орудіе наказанія, состоящее изъ длинной палки, къ двумъ концамъ которой привязывается веревка; послѣднею закручиваютъ боснія ноги провинившагося ученика, и бьютъ палками по подошвамъ.

Напр., въ Мешгедѣ имѣется 18 такихъ высшихъ школъ, и каждая изъ нихъ содержится на счетъ ихъ основателей. Между этими 18 школами самыми богатыми считаются: медреса Мирза-Джафара, медреса Фазиль-хана, медреса Наваба, медреса Абаскули-хана и медреса Хейратъ-хана.

Есть мешгедскія медреса находятся въ приличныхъ помѣщеніяхъ, которыя имѣютъ форму правильнаго четырехугольника и обнесены кирпичной стѣной, въ внутренней сторонѣ которой пристроены келіи или по мѣстному—худжра, которыя отводятся туллабамъ *)—студентамъ. Въ числѣ этихъ келій находится одна большая, называемая дарсъ-хана, т. е. аудиторія, гдѣ старшіе студенты слушаютъ у мѣджтехидовъ **) дарсъ-хариджъ (лекціи). Почти въ центрѣ двора, который во всѣхъ медресахъ вымощенъ, находится каменный бассейнъ—ховзь, который, за неимѣніемъ въ Мешгедѣ достаточной воды, наполняется въ недѣлю разъ изъ колодца для нуждъ туллабовъ. Во дворѣ медреса имѣется свободное мѣсто, гдѣ туллабы разводятъ цвѣтники; но не во всѣхъ медресахъ дворъ имѣетъ одинаковую величину; въ нѣкоторыхъ онъ очень обширенъ, и имѣются большіе чинары и другія деревья, а въ другихъ, по недостатку мѣста, деревьевъ нѣтъ. Медреса по ночамъ запираются большими воротами; дворъ содержится опратно; но лѣтомъ вода въ бассейнѣ обыкновенно настолько портится, что зловоніе распространяется по всему двору.

Кровли келій и влассныхъ еомнатъ во всѣхъ мешгедскихъ медресахъ сводчатая и кирпичная, а наружныя стѣны окрашены въ разные цвѣта, такъ что, когда входишь во

*) Слово талаба (طالب), а множественное—туллабъ (طلّاب) арабское, значить—ищущій познаній.

**) مجتهد. Это слово тоже арабское, въ переводѣ значить: законовѣдецъ, духовный юрисконсультъ, рѣшающій по Корану и шаріату тяжбы и затруднительные вопросы.

дворъ медресе через большія ворота, надъ которыми имѣется сводчатый портикъ, бросаются въ глаза раскрашенные не безъ вкуса стѣны, въ которыхъ иногда вставляются цвѣтныя черепицы, называемыя каши *). Худжры по объему не во всѣхъ медресахъ бываютъ одинаковы; такъ, въ самой богатой медресе Мирза-Джафара, что около стараго двора Имама Рзы (Сахнъ-кохпа), кельи гораздо просторнѣе, чѣмъ въ другихъ. Въ среднемъ кельи бываютъ отъ 5 до 8 кв. аршинъ, и въ нихъ, смотря по величинѣ, живутъ отъ 2 до 4 тулабовъ. Двери и окна (называемыя панджара или аруси) келій выходятъ во дворъ. Свѣтъ проходитъ въ кельи черезъ окна и рѣшетчатыя дверныя фрамуги, которыя зимою оклеиваются тонкой бумагой, пропитанной льнянымъ масломъ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ встрѣчаются и стекла. Въ медресахъ Мешгеда, какъ и вообще въ Персіи, обыкновенныхъ печей нѣтъ, а ихъ замѣняютъ каминны. Полъ всегда земляной или кирпичный, разостланннй у состоятельныхъ студентовъ коврами, которыми славится Персія, а у бѣдныхъ рогожей или войлокомъ. Двери и окна имѣютъ большія щели, почему зимою отапливать худжру нѣтъ возможности, и студенты сначала топятъ каминны, а потомъ полученный огонь кладутъ въ глиняные горшки, наполненные золой, или прямо въ углубленіе, сдѣланное въ полу—аташъ-данъ; надъ этимъ ставятъ табуретъ,—курси, покрытый сверху ватнымъ одѣяломъ. Воздухъ подъ одѣяломъ нагревается, и тулабы въ немъ грѣютъ ноги и руки, подсовывая ихъ подъ одѣяло; табуретъ служитъ имъ и столомъ, на который ставятъ свѣчу, учебники и пеналь (каламданъ). Послѣ этого неудивительно, что въ кельяхъ всегда бываетъ мрачно, холодно, сыро и угарно; поэтому, студенты большею частью страдаютъ близорукостью и ревматизмомъ.

*) Такіе кирпичи, покрытые глазурью, прежде готовились въ Кашанѣ, что между Кумомъ и Исфаганью, почему и называются каши کاشی

Описавъ вратцѣ наружный видъ мешгедскихъ медресъ, перейдемъ теперь къ ихъ возникновенію, источникамъ содержанія и постановкѣ дѣла преподаванія.

Открыть какое-нибудь медресе, построить мосты, мечети съ давныхъ временъ въ Персіи считается душеспасительнымъ и богоугоднымъ дѣломъ, почему всѣ медреса въ Мешгедѣ и во всемъ Иранѣ основаны на средства частныхъ лицъ, и правительство не только не оказываетъ никакой матеріальной поддержки имъ, но даже не контролируетъ дѣйствій преподавателей и управляющихъ хозяйственною частью. Если основателемъ медреса является какой-нибудь принцъ, ханъ или важный правительственный чиновникъ, то они дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ, какъ частные люди; напр., Абаскули-ханъ, Хейратъ-ханъ и какой-то принцъ (навабъ), открывая въ Мешгедѣ по одному медресе, поступали какъ частныя лица, видя въ этомъ дѣлѣ савабъ,— богоугодное дѣяніе.

Каждый основатель медреса даетъ ему и свое имя; для содержанія же ихъ въ приличномъ видѣ и обезпеченія будущихъ туллабовъ навсегда онъ завѣщаетъ доходы съ опредѣленныхъ имѣній. Завѣщанное имущество называется „вакфомъ“, что значитъ пожертвованіе на богоугодныя дѣла. Наслѣдники жертвователя и самъ жертвователь навсегда лишаются права на данное имѣніе, и въ доказательство того, что оно составляетъ собственность медреса, укрѣпляется за нимъ „вакфъ-намэ“, т. е. вакуфной грамотой. Такое имѣніе въ Персіи освобождается отъ поземельной подати. Въ вакфъ-намэ подробно говорится о времени открытія медреса, объ основателѣ его, о распредѣленіи ежегоднаго дохода съ завѣщаннаго имущества; также точно обозначаются границы вакуфнаго имѣнія, его размѣръ и порядокъ назначенія управляющаго. Послѣдній называется „мутавалли“, что по-арабски значитъ: распорядитель доходовъ медреса,

мечети или какого-нибудь другого богоугоднаго заведенія. Вакуфныя имѣнія мешедскихъ медресъ состоятъ изъ пахатныхъ земель, селеній, бань, лавокъ, родниковъ; наличныхъ денегъ не имѣютъ. Вафъ-намѣ скрѣпляется подписью завѣщателя съ приложеніемъ именной печати, подписью свидѣтелей изъ лицъ, извѣстныхъ своей правдивостью и набожностью; затѣмъ свидѣтельствуется мѣджтехидомъ города и представителемъ правительства. По вафъ-намѣ завѣщатель большею частью назначаетъ мутавалліемъ кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ, и это право на должность мутавалліи дѣлается наслѣдственнымъ; т. е. когда умираетъ мутавалли, то его мѣсто заступаетъ сынъ и т. д. Это дѣлается въ виду того, что управляющій получаетъ извѣстную долю доходовъ. Вознагражденіе мутавалліи не во всѣхъ медресахъ одинаково; есть такія медреса, гдѣ мутавалли получаетъ $\frac{1}{15}$, а въ нѣкоторыхъ $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{8}$ часть доходовъ; это вполне зависитъ отъ вафодателя; и онъ въ вафъ-намѣ точно опредѣляетъ права, обязанности и вознагражденіе мутавалліи за труды его по управленію вакуфными имѣніями. Нерѣдко бываетъ, что вафодатель не назначаетъ никого мутавалліемъ, а выражаетъ желаніе, чтобы мутавалліемъ былъ назначенъ такой человѣкъ, который извѣстенъ своей набожностью и добросовѣстностью. Но въ Мешгедѣ послѣднія качества отодвигаются на задній планъ, и въ подобныхъ случаяхъ правленіе доходами забираютъ въ свои руки сильныя вліяніемъ духовныя лица, въ пользу коихъ идетъ львиная доля доходовъ.

Всѣ имѣнія медреса сдаются мутавалліемъ въ аренду, и полученныя арендныя деньги, за вычетомъ расходовъ на ремонтъ зданія медреса и другихъ недвижимыхъ имуществъ, какъ лавокъ, бань, и содержанія мутавалли, раздѣляются между туллабами поровну; при чемъ въ нѣкоторыхъ медресахъ стипендія выдается студентамъ ежемѣсячно, какъ, напр., въ

медресэ Абаскули-хана; а въ нѣкоторыхъ одинъ или два раза въ годъ. Есть и такія медресэ, напр., въ Фазиль-ханѣ, гдѣ студенты получаютъ стипендію натурой: въ этомъ медресэ выдается каждому талабѣ по 3 халвара *) пшеницы въ годъ и отопленіе. При добросовѣстномъ отношеніи мутавалліевъ стипендія студентовъ увеличилась бы въ 20—30 разъ, но на это никто не обращаетъ вниманія и не хочетъ умѣрить жадность управляющихъ, и туллабы получаютъ теперь столько, сколько получали 40—50 лѣтъ тому назадъ; несмотря на то что недвижимыя имѣнія въ Мешгедѣ въ доходности поднялись въ 30 разъ. Для иллюстраціи приведу слѣдующій случай. Въ Паипъ-хіябанѣ, —нижней аллеѣ въ Мешгедѣ, имѣется карвансарай „Шахверди-ханъ“ и при немъ баня, принадлежащія Иمامу Рзѣ; обѣ эти статьи шли 30—35 лѣтъ тому назадъ за 300 руб., а теперь идутъ за 6.000—7.000 руб.; но въ смѣтѣ доходовъ выставляется презыная сумма, т. е. 300 рублей.

Несмотря на такія злоупотребленія мутавалліевъ, даже мѣджтехиды, читающіе лекціи старшіимъ туллабамъ, не вмѣшиваются въ дѣла ихъ; а если студенты приносятъ профессорамъ жалобу на дѣйствія мутавалліевъ, то они, такъ сказать, пропускаютъ ее мимо ушей и по этому поводу не имѣютъ никакого объясненія съ мутавалліемъ, зная, что это ни къ чему не поведетъ. Если среди студентовъ находятся иногда такіе смѣльчаки, которые, съ помощью мѣджтехидовъ, серьезно берутся за преслѣдованіе мутавалліевъ за ихъ явное злоупотребленіе, то все же дѣло кончается въ пользу послѣднихъ. Такъ, въ Мешгедѣ имѣются два брата сеида: Гаджи-Мирза-Габйбъ-ага и Мирза-Мамедъ-Багиръ-ага, по прозвищу „Шафти“, т. е. имѣющій палку съ круглымъ набалдашникомъ, въ смыслѣ—кулакъ, сила. Въ рукахъ этихъ двухъ братьевъ находятся громадныя вакуфныя

*) Халваръ въ Персіи равняется 19 пудамъ.

имѣнія какъ Имама. Рзы, такъ и разныхъ медресъ. Туллабы, которые живутъ весьма бѣдно, долгое время жаловались на злоупотребленія вакуфными доходами и, наконецъ, добились того, что профессоръ Ага-Шейхъ-Исмаиль открыто выступилъ съ обвиненіями, но несмотря на поддержку такихъ вліятельныхъ людей, какъ Раисъ-Туллабъ и Фазиль, онъ все же ничего не могъ сдѣлать и вскорѣ самъ сдѣлался жертвой интригъ мутаваліевъ: вмѣстѣ съ двумя упомянутыми единомышленниками онъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ изъ Мешхеда, и по сіе время они находятся въ ссылке.

Послѣ такого случая, когда попытка такихъ вліятельныхъ лицъ обуздать аличность мутаваліевъ потерѣла полное фіаско, всѣ другіе, пользующіеся меньшимъ почетомъ, перестали говорить объ этихъ злоупотребленіяхъ, и эти два брата теперь еще больше набиваютъ свои бездонные карманы вакуфными деньгами.

Утромъ въ девять часовъ старшіе туллабы, они же мударрисы, т. е. учителя младшихъ студентовъ, собираются въ дарсъ-хана, куда вскорѣ является и профессоръ; при его появленіи туллабы вскакиваютъ со своихъ мѣстъ и привѣтствуютъ его селямомъ. Послѣ этого онъ взбирается на мюнберъ-ваедру, и начинается лекція, которая составляетъ продолженіе вчерашней. Такъ какъ туллабы готовятся къ должности сельскихъ и городскихъ муллъ, то темой для лекцій служить мусульманское богословіе и право въ полномъ объемѣ. Читая какое-нибудь изреченіе пророка или имамовъ, профессоръ дѣлаетъ комментаріи и приводитъ мѣнія и толкованія извѣстныхъ мусульманскихъ ученыхъ богослововъ.

При всемъ уваженіи и почтеніи къ мѣджтехиду-профессору, талаба имѣетъ право во время лекціи вести съ нимъ научный споръ, изъ котораго онъ иногда выходитъ,

такъ сказать, побѣдителемъ, и вся аудиторія присоединяется къ его взгляду. Иногда цѣлая лекція проходитъ въ такихъ спорахъ; часть студентовъ во главѣ съ профессоромъ старается доказать неосновательность мнѣнія возражателя; но и послѣдній въ подтвержденіе своего мнѣнія перечисляетъ имъ знаменитыхъ въ свое время корифеевъ мусульманскаго богословія и на основаніи этого дѣлаетъ выводы и показываетъ справедливость своего взгляда. Во время одного изъ такихъ научныхъ споровъ я самъ видѣлъ студента, доказывающаго справедливость своего мнѣнія. Споръ состоялъ въ слѣдующемъ: положимъ, кто-нибудь, новопріѣзжій, совершалъ нѣкоторое время соборный намазъ съ такимъ пишнамазомъ (молящійся впереди всѣхъ), котораго близко не зналъ, но впоследствии разочаровался въ его благочестіи; долженъ ли онъ вновь повторить намазъ за все это время или нѣтъ? Диспутантъ отстаивалъ свой взглядъ, говоря, что такъ какъ по шаріату всякій мусульманинъ прежде, чѣмъ избрать себѣ въ пишнамазы кого-нибудь, долженъ сначала изучитъ его и, только убѣдившись въ благочестивости и набожности его, можетъ его избрать своимъ пишнамазомъ; но если этого не было соблюдено, и въ концѣ концовъ онъ убѣдился, что, несмотря на многочисленность поклонниковъ пишнамаза, послѣдній не обладаетъ тѣми нравственными качествами, которыя требуются отъ него шаріатомъ *), онъ долженъ отступить отъ него и вновь исполнить всѣ намазы, которые были совершены вмѣстѣ съ нимъ.

Рѣшаются вступать въ споръ съ профессоромъ только самые сильные и способные студенты, которые мало уступаютъ ему въ своихъ познаніяхъ. Такіе тулабы по окончаніи курса въ Мешгедѣ, т. е. когда видятъ, что нечего имъ слушать у мешгедскихъ профессоровъ, отправляются, для

*) Пишнамазъ по шаріату долженъ быть идеально честнымъ, нравственнымъ и въ общественныя дѣла не вмѣшиваться.

докончания своего образования, въ Мешгедъ-Али иначе Неджафъ, что въ Месопотаміи, гдѣ живутъ главные улемы или мѣджтехиды всего шіитскаго міра, которые рѣшаютъ самые трудные религіозные вопросы. По словамъ одного мешгедскаго студента, въ неджевскихъ медресахъ слушаютъ лекціи болѣе семи тысячъ студентовъ, и на ихъ содержаніе расходуются громадныя суммы.

Ученикъ, переходя изъ мектеба въ медресу, не сразу начинаетъ ходить на лекціи; онъ учится сначала у старшихъ студентовъ до тѣхъ поръ, пока не овладѣетъ арабскимъ языкомъ настолько, чтобы безъ затрудненія могъ понимать прочитанное и разбирать его грамматически, ибо безъ знанія арабскаго языка, на которомъ написаны религіозныя книги, невозможно понимать лекціи, гдѣ на каждомъ шагу приводятся примѣры изъ Корана и хадисовъ, написанныхъ исключительно по-арабски.

Для этого молодой талаба съ усердіемъ изучаетъ арабскую этимологию—сарфъ, арабскій синтаксисъ—нахвъ. По этой грамматикѣ существуютъ слѣдующія книги: 1) *المثل*—эмсилъ, 2) Сарфъ-Мирхондъ, 3) Марахъ, составленная Ахмедомъ-ибнъ-Али, 4) Бина, 5) Максудъ и др. По синтаксису: 1) Эвамиль, соч. Ибнъ-Гаджибъ-Джерджани, 2) Самадіа, соч. Шейхъ-Беха-Эддина, 3) Саети, соч. Ибнъ-Малика, 4) Шархъ-Джами, соч. Молла-Джами, 5) Анмузетъ и др.

По окончаніи изученія этихъ книгъ и др., что продолжается года два-три, студентъ начинаетъ посѣщать лекціи мѣджтехида, на которыхъ слушаетъ: 1) Курсъ Эльмъ-фикхъ—юриспруденцію, въ которомъ трактуются о дѣяніяхъ человека, о его обязанностяхъ по отношенію къ Богу и къ людямъ. Сообразно этому Эльмъ-фикхъ распадается на два главныхъ отдѣла: первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ Ибадатъ (*عبادات*), т. е. богоугодныя обязанности, а второй—взаимные договоры, добровольныя обязательства и пр.

2) Курсъ Эльмъ-Исулъ—ученіе о догматахъ религіи, которое трактуетъ о вѣрованіи въ непостижимое Высочайшее существо, въ его положительныя и отрицательныя атрибуты, въ будущую жизнь, въ страшный судъ и т. д. По словамъ студентовъ, это самый трудный отдѣлъ, и успѣшно прошедшій его можетъ впоследствии быть мѣдтехидомъ и профессоромъ. Вслѣдствіе того что въ шіитскомъ мірѣ образовались разныя воззрѣнія и толки, студенту приходится знакомиться съ образовавшимися многочисленными философскими ученіями, подъ названіемъ Эльмъ-Ахкамъ (علم احكام), т. е. науки философскихъ сужденій, или схоластическое богословіе. Учебникомъ по Эльмъ-Фихху служатъ Шераіуль-Исламъ и Шерхи-льум'э; по Эльмъ-Исулу—Каванинъ, соч. Мухакавъ-Куми; Шерхи-Кебиръ, Месалинъ; Джевахируль-Кяламъ, Меалимъ и др.

Въ медресахъ, хотя главное мѣсто занимаютъ религіозныя науки, но не находятся въ пренебреженіи и нѣкоторыя другія, которыя тоже нужны студенту на поприщѣ будущей его дѣятельности. Для этого попутно съ богословскими науками проходятся: Эльмъ-хиласа, Эльмъ-разать (точные науки)—математика. Сначала проходятся четыре правила ариметики, дроби, отношенія, пропорціи и т. д., а старшіе туллабы имѣютъ свѣдѣнія и по алгебрѣ—джебръ-мукабила. Проходится также и Эльмъ-хиндиса—геометрія. Знаніе послѣдней весьма необходимо для студента въ будущей его дѣятельности какъ при раздѣлѣ земли между наследниками, такъ и при куплѣ и продажѣ. Знаменитымъ шіитскимъ математикомъ считается Шейхъ-Бека-Эддинъ, современникъ и ближайшій совѣтникъ Шахъ-Аббаса; могила его находится въ Мешгедѣ между знаменитою мечетью Гехеръ-Шада (невѣстки Тамерлана) и гробницею Имама Рзы съ восточной стороны; ему приписывается планъ громаднаго и красиваго сооруженія вокругъ гробницы Имама, и онъ по

себѣ оставилъ много ученыхъ трудовъ по математикѣ, астрономіи и нѣсколько цѣнныхъ книгъ по шіитскому богословію.

Исторія хотя не проходится въ медресѣ, какъ обязательный предметъ, но старшіе студенты интересуются ею сами и многіе прекрасно знаютъ исторію Персіи, арабовъ и вообще всего востока. Источниками служатъ: Насихъ-Таварихъ, Зафаръ-Намэ, соч. Али-Язди; Тарихъ-Моджамъ, соч. Фазлуллаха; Тарихъ-Вассафъ, соч. Абдуллаха-бинъ-Фазлуллахъ; Розать-Сефа, соч. знаменитаго историка Мирхонда, въ 7 томахъ; Тарихъ-Табари, соч. Магомета-бинъ-Джуриръ; Джамен-Аль-Сабуктегинъ, сочиненіе Аби-Эль-Фазла и много другихъ.

Такъ какъ эти книги трудно найти въ Мешгедѣ, и онѣ очень дороги для тощаго кармана талабы, то одного или двухъ экземпляровъ каждой книги достаточно бываетъ для цѣлаго медресэ, ибо никто не отказываетъ своему товарищу въ книгахъ, если онѣ у него есть.

Учебныхъ дней въ недѣлѣ пять—суббота, воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ и среда; четвергъ и пятница считаются днями отдыха и проводятся въ молитвѣ и чтеніи Корана. Кромѣ того, занятій не бываетъ во время поста Рамазана, который продолжается цѣлый мѣсяцъ, въ первые десять дней мохаррама, во время Новрузъ-байрама, продолжающагося 7—8 дней, и другихъ шіитскихъ праздниковъ. Также бываютъ и лѣтніе каникулы, которые начинаются съ половины іюня до начала августа, т. е. въ продолженіе самаго жаркаго времени.

Въ каждомъ медресѣ полагается извѣстное число тулабовъ, пользующихся правомъ получать стипендію и заниматься келью въ медресѣ; но при медресѣ бываютъ и экстерны, которые считаются кандидатами, и какъ только выбываетъ какой-нибудь студентъ-стипендіатъ, то другой, съ вѣдома мутавалли, занимаетъ его мѣсто.

У интерновъ медресѣ не только нѣтъ общаго стола, но даже сокелейники не готовятъ пици вмѣстѣ, а довольствуются порознь. Многіе изъ нихъ обѣдаютъ въ чилавпазъ-ханахъ—харчевняхъ, или пицу приносятъ имъ оттуда, такъ какъ всѣ мешгедскія медреса расположены около базара. Питаніе у нихъ очень скудное; обыкновенное блюдо: абъ-куштъ—супъ съ бараниной, лула-вябабъ—длинные цилиндрическіе шашлыки и чилавъ. Бѣдные студенты лишены и этой скромной пици, и имъ приходится довольствоваться только, такъ сказать, сухимъ хлѣбомъ. Они ѣдятъ эти кушанья въ домахъ богатыхъ лицъ, къ коимъ часто приглашаются.

Библиотекъ при мешгедскихъ медресахъ нѣтъ, и это еще больше увеличиваетъ тяжелое положеніе туллабовъ, такъ какъ имъ приходится пріобрѣтать учебники и пужныя книги на свой счетъ у китабъ-фрушовъ,—книгопродавцевъ, или же у тѣхъ туллабовъ, которымъ данная книга больше не нужна.

Возрастъ туллабовъ бываетъ отъ 18 до 35 лѣтъ. Но встрѣчаются среди нихъ, хотя очень рѣдко, 50—60-лѣтніе съ сѣдыми бородами, и они остаются въ медресѣ до конца жизни, не отличаясь столько способностями, сколько набожностью.

Число туллабовъ во всѣхъ 18 мешгедскихъ медресахъ, которыя при такихъ злоупотребленіяхъ мутавалліевъ имѣютъ до 60 тысячъ рублей годоваго дохода, доходитъ до 1200 человекъ; изъ нихъ 200 студентовъ учатся въ медресѣ Мирза-Джафара; есть такія медреса, въ которыхъ число студентовъ не превышаетъ 40—50 человекъ.

Хотя ни одинъ талаба не можетъ переходить изъ одного медреса въ другое, но каждый изъ нихъ имѣетъ право слушать лекцію у того профессора, который ему больше нравится. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ

студенты пользуются громадной свободой, почему составляютъ въ Персіи силу, съ которой приходится правительству считаться. Опредѣленіемъ же степени учености профессора служитъ количество его слушателей, и они никакого вознагражденія за чтеніе лекцій не получаютъ.

Рагимъ Халиловъ.

6 марта 1900 года.

Гор. Эривань.

Уголокъ Лечхума.

I.

Мѣстечко Лайлаши. Пестрота населенія. Отыскивающіе дворянство. Живописные виды по дорогѣ. Дачное мѣсто.

Въ Лечхумскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи, есть мѣстечко Лайлаши. Въ этомъ мѣстечкѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, находились всѣ уѣздныя учрежденія, но теперь, съ переходомъ административнаго центра въ м. Цагери, оно сдѣлалось болѣе похожимъ на селеніе.

Лайлаши состоятъ изъ двухъ частей: нижніе Лайлаши носятъ названіе селенія и расположены у подошвы горы, съ запада, а верхніе Лайлаши раскинулись на горѣ, съ претензіей на кличку города. Крестьяне такъ и зовутъ Лайлаши. „Куда идешь Иванъ?“ — „Въ городъ!“ и ужъ всякому извѣстно, что Иванъ направилъ стопы свои не въ Кутаисъ, но въ близлежащіе Лайлаши.

Въ нижнихъ Лайлашахъ жители, большею частью, коренные и всѣ они крестьяне-земледѣльцы, а въ верхнихъ Лайлашахъ это сбродъ разныхъ мѣстностей Закавказья. Тамъ есть: евреи, армяне, грузины, мингрельцы, сваны, и т. п. Вся эта пестрая толпа именуется городскими жителями: многіе же величаютъ себя азнаурами и отыскиваютъ якобы утерянное азнаурство. Дѣлъ у нихъ мало, т. е. почти никакихъ, кромѣ обманыванія другъ друга да перебиранія четоу, и вотъ, чтобы убить время; а также и немного поломаться, они раздобыли гдѣ-то и какія-то бумаги, носясь съ ними, какъ нищій съ писаной торбой, доказывая свое

азнаурское и чуть ли не княжеское происхождение. Во время переписи 1897 года многих пришлось внести въ графу не крестьянами-собственниками или казенными, а отыскивающими дворянское достоинство, между тѣмъ всѣ жители казенные крестьяне, а нѣсколько семей—крестьяне собственники. Игавъ, они ищутъ того, чего не имѣли и не потеряли.

Мѣстечко Лайлаши лежитъ довольно высоко—на гористой равнинѣ, находящейся на высотѣ 2800 фут. надъ уровнемъ моря. Ближайшій городъ—Кутаисъ, въ 65—70 верстахъ отъ Лайлашъ. Изъ Кутаиса проложена шоссевая дорога, которая тянется то изгибаясь, то опять выпрямляясь, то опускаясь близко къ рѣкѣ или вдругъ поднимаясь на значительную высоту, такъ что Рионъ тогда кажется длинной, постепенно какъ бы суживающейся, блестящей серебристой лентой. По дорогѣ лежатъ почтовые станціи: Намахваны, Меквены и оконечная станція Алпаны, откуда дорога идетъ далѣе, до м. Они. Изъ Алпанъ приходится уже слѣдовать въ Лайлаши верхомъ, такъ какъ дорога при мнѣ была мало разработана и узка, съ нависшими громадами скалъ. Можно, конечно, прямо и изъ Кутаиса, проѣхать въ фаэтонѣ, но это довольно рискованно при такой дорогѣ. Изъ Алпанъ, чтобы попасть въ Лайлаши, приходится ѣхать очень живописнымъ Ладжанурскимъ ущельемъ, которое тянется версты три, кое-гдѣ суживаясь своими отвѣсными, точно отполированными стѣнами, а на днѣ ущелья, какъ бы во мглѣ, прыгая съ камня на камень или падая въ видѣ водопада, съ отливающими всѣми цвѣтами радуги брызгами, бѣшено мчитъ и реветъ р. Ладжанура, которая беретъ свое начало въ ледниковыхъ горахъ и возлѣ Алпанъ впадаетъ въ Рионъ. Если же путешественникъ, въ первый разъ попавшій въ этотъ край, углубится далѣе въ мракъ ущелья, откуда виднѣется лишь длинная полоска синяго прозрачнаго неба, а съ

низу несется гуль, какъ бы отъ ужасной канонады тысячи орудій, отъ которой дрожать скалы и кое-гдѣ сватываются маленькіе камешки и сыплется земля, то онъ невольно останавливается въ какомъ-то трепетномъ ожиданіи: такое впечатлѣніе производятъ эти грандіозныя и отвѣсныя, точно башни, скалы. Но вотъ ущелье постепенно расширяется, и предъ нашими глазами разстилается широкая, покатая съ двухъ сторонъ, долина, по которой точно расплавленное серебро, сверкая на солнцѣ, несетъ свои воды Ладжанура. Здѣсь надо позорачивать вправо, но тутъ вдругъ дорогу пересѣкаетъ очень бурная горная рѣченка Хелишури, перобравшись черезъ которую, мы попадаемъ на лайлашскую дорогу, поднимающуюся зигзагами версты 2—3, все выше и выше, наподобіе какого-то гигантскаго змѣя, извивающагося подъ налящими лучами солнца. Какъ разъ на половинѣ дороги встрѣчаются первыя сахли,—это и есть начало нижнихъ Лайлашъ, послѣ чего съ трудомъ и опасностью для своей жизни, мы вѣзжаемъ въ мѣст. Лайлаши.

Горная котловина, на которой находятся Лайлаши, окружена со всѣхъ сторонъ горами, изрѣзанными оврагами и долинами. На западѣ тянется цѣпь исполинскихъ горъ, со своими вѣчными снѣгами. Всюду масса ключей и родниковъ, а горы покрыты мелкой, наполовину срубленной, жалкой растительностью, да кое-гдѣ на горахъ и ихъ склонахъ виднѣются обработанныя поля съ пшеницей или кукурузой. Рѣки нѣтъ, но есть масса хорошихъ холодныхъ родниковъ, дающихъ съ избыткомъ воду для населенія и двигательную силу для мельницъ. Недостатокъ родниковой воды заключается лишь въ томъ, что она содержитъ большой процентъ извести, которая, какъ извѣстно, плохо вліяетъ на желудокъ и пищевареніе. Изъ ближайшихъ рѣкъ можно назвать Хелишури, о которой я сказалъ уже нѣсколько словъ и теперь лишь до-

бавлю, что переѣзжать ее не безопасно послѣ сильныхъ дождей, когда она бурлитъ и бѣшено несется. Въ трехъ верстахъ знакомая Ладжанура, то тихая какъ овечка, то бушующая какъ разъяренный и дикій звѣрь, а въ 15 верстахъ грозно бурлитъ и грохочетъ рѣва Цхенись-цкали, составляющая этнографическую границу между грузинами и мингрельцами. Въ окрестностяхъ имѣются сильно бьющіе родники, какъ напримѣръ: Аскись-цкали, Гвиришисъ-геле, Цудилаши и др., которые берутъ свое начало въ горахъ, низвергаясь въ видѣ шумящихъ и пѣнящихся водопадовъ.

Мѣстность весьма живописная со своими громадными скалами въ видѣ какихъ-то крѣпостей, замковъ и просто отвѣсныхъ стѣнъ, на которыхъ кое-гдѣ изъ расщелинъ свѣшиваются деревца и кустарники. Въ особенности эффектная и даже грандіозная картина получается во время захода солнца, когда въ воздухѣ чувствуется прохлада, а небосклонъ покрывается поразительно яркими, ежеминутно мѣняющимися тонами красокъ, такъ что эффекты слѣдуютъ одинъ за другимъ. Только югъ, да востокъ богаты такими яркими, прозрачными и манящими глазъ красками.

Лѣтомъ Лайлаши дачное мѣсто, и здѣсь всегда проживаетъ нѣсколько семействъ изъ Кутаиса и др. мѣстъ. Къ сожалѣнію, какъ дачное мѣсто, Лайлаши очень неудобны, въ виду того что не имѣется порядочнаго подъѣзднаго пути, а также маломальски удобныхъ квартиръ для дачниковъ. Ко всему этому если прибавить ужасную дороговизну пищевыхъ продуктовъ, которые и не всегда имѣются въ достаточномъ количествѣ, то сразу проходитъ всякая охота провести тамъ лѣто. Одни дачники счастливо, безъ приключеній въ дорогѣ, добираются до Лайлашъ, гдѣ соблюдаютъ діету и очень часто сидятъ на пищѣ св. Антонія, провляная всѣхъ и вся. Другіе же, не доѣзжая до Лайлашъ, гдѣ-нибудь опровидываются съ фаэтономъ и затѣмъ приѣз-

жають въ Лайлаши считать свои садины и синяки на боках и других частях тѣла. Такъ бываетъ каждый годъ, и обстоятельства ничуть не измѣняются: и природа изъ года въ годъ одна и та же, и люди все одни и тѣ же; интересъ къ такому дачному мѣсту пропадаетъ, и приѣзжающихъ все дѣлается меньше и меньше.

Надо сознаться, что какъ дачное мѣсто Лайлаши не имѣютъ въ Лечхумѣ себѣ соперника: такого свѣжаго, живительнаго горнаго воздуха трудно найти. Днемъ бываетъ жарко и довольно душно, зато вечеромъ, какъ только зайдетъ солнце, вдругъ все мѣняется: жара моментально спадаетъ, и сразу чувствуется прохлада, а легкій вѣтерокъ несетъ прохладу. Грудь глубоко и легко дышитъ, вбирая, какъ бы глотками, свѣжій, влажный горный воздухъ. Тамъ гдѣ-то, въ заросляхъ и кустахъ, надрывается соловей, улаждая нашъ слухъ чуждымъ своимъ пѣніемъ; на поляхъ въ пшеницѣ кричитъ перепелка, а гдѣ-то внизу, въ обрывѣ, тавкаетъ Лиса Патрикѣвна. Въ 9—10 часовъ уже прохладно и пора на плечи накинуть легкой пледъ или пальто. Такъ иногда сидишь очень долго на лайлашскомъ бульварѣ, предавшись сладкимъ мечтамъ.

Будучи въ первый разъ въ Лайлаши, я, конечно, какъ свойственно всякому человеку, заранѣе хотѣлъ кое-что узнать, расспрашивая дорогой о мѣстной жизни, удобствахъ, жителяхъ и т. п. Отвѣты получалъ очень и очень утѣшительные. „О! Лайлаши, это городъ, тамъ есть бульваръ, хорошіе магазины и лавки, пурни, то да се“, и въ моемъ воображеніи уже рисовались картины городской жизни, магазины, бульваръ, съ роскошной растительностью,—и вдругъ, вѣхавъ въ предверіе Лайлашъ, прежде всего бросилась въ глаза высокая башня, далѣе моимъ очамъ представились домишки и сахи, которыя я принялъ за сарайчики; влѣво обывновенный деревенскій базаръ съ двумя рядами лавокъ,

съ массою духановъ, а далѣе, подѣзжая къ училищу, мнѣ указали на пустое мѣсто съ 2—3 акаціями, огороженное бругомъ заборчикомъ, съ маленькой скамейкой, съ какою-то будкой и четырьмя столбами. „Батано, ес булварши“, и я посмотрѣлъ на возницу съ удивленіемъ. Не зная по-грузински, я по послѣднему слову догадался, что онъ мнѣ указываетъ на знаменитый бульваръ. Потомъ я узналъ, что будка означаетъ буфетъ, а четыре столба изображали собою бесѣдку. И въ этотъ-то шикарный бульваръ, осенью, послѣ того какъ разъѣдутся дачники, забирается со всѣхъ Лайлашъ непрощенная четвероногая публика, безбожно ломая заборъ и пстреляя траву и безъ того жалкую растительность.

Кое-гдѣ сохранились еще гиганты растительнаго міра, остатки прежнихъ дѣвственныхъ лѣсовъ, погибшихъ отъ огня и топора. Такихъ гигантовъ, съ распростертыми наподобіе могучихъ рувъ вѣтвями, преимущественно липъ, въ Лайлашахъ и другихъ мѣстахъ нѣсколько, и какъ пріятно въ тѣни ихъ понѣжиться съ книгой въ рукахъ и беззаботно помечтать на свободѣ!

Такия деревья носятъ почему-то названіе священныхъ деревьевъ, а если встрѣчается группа изъ нѣсколькихъ такихъ гигантовъ, то это мѣсто зовется „Священная роща“. Раньше, когда было такихъ деревьевъ не 1 или 2, а цѣлые дремучіе лѣса, священнаго ничего въ нихъ не было; теперь же, види всюду лишь жалкую поросль да кустики, народъ темный благоговѣтъ предъ 100—200-лѣтними гигантами, приписывая ихъ ростъ и мощь чему-то сверхъестественному. Такова ужъ природа человѣка!

II.

Климатъ. Почва. Растительность. Животный міръ.

Лайлашскій климатъ рѣзко отличается отъ климата мѣстностей близлежащихъ. Лѣтомъ, какъ и всюду, бываютъ

засухи въ продолженіе 2—3 мѣсяцевъ, такъ что земля, просыхая на значительную глубину, сильно трескается. Весною и осенью льютъ, какъ изъ ведра, дожди, часто въ перемежку со снѣгомъ. Случается такъ, что за всю осень разъ 15 увидишь ясное, синее небо; большею же частью небо бываетъ пасмурнымъ, съ низко нависшими сѣдыми облаками, или низко стелется туманъ и застилаетъ все кругомъ. Иногда дождь зарядитъ недѣли на $1\frac{1}{2}$ —2, наводя безотрадную тоску и какую-то грусть. Тогда, просто, кажется, что находишься не на югѣ, а гдѣ-то далеко на сѣверѣ, въ непроходимой тундрѣ, далеко отъ жилия человѣческаго. Но бываютъ года и такіе, когда почти до Рождества, что называется, ни одного облачка на прозрачномъ небѣ; дни точно ранней весною, только по ночамъ бываютъ маленькіе морозцы. Такіе годы бываютъ очень рѣдко, разъ-два въ десяти лѣтъ, а то морозы наступаютъ рано, и снѣжокъ понемногу сыплется, какъ изъ рѣшета. Ранніе морозцы, что бываетъ въ концѣ августа или началѣ сентября, захватываютъ кукурузу и другіе посѣвы въ поляхъ, а въ половинѣ сентября не рѣдкость и снѣгъ по колѣни. Зимой снѣгъ падаетъ въ изобиліи, т. е. до 2— $2\frac{1}{2}$ аршинъ и болѣе, что и было зимою 1895 года, когда зима наградила лайлашцевъ саженымъ снѣгомъ. Сообщение въ такія зимы дѣлается затруднительнымъ и почти прерывается; развѣ есть какое-нибудь спѣшное, не требующее отлагательства дѣло, то тогда рискнешь отправиться по назначенію, проваливаясь вмѣстѣ съ лошадыю въ снѣгу и претерпѣвая дорогой массу, отчасти, смѣшанныхъ и опасныхъ привлеченій. Октябрь съ ноябремъ можно считать, въ такія зимы, настоящею зимою, которая иногда затягивается очень долго, захватывая добрыхъ полъ-весны. Морозы бываютъ отъ 12 до 18° по С. Случается и такъ, что матушка зима загуляетъ гдѣ-нибудь въ чужой сторонѣ и въ Лайлашахъ долго не показывается, а тутъ ужъ и весна напоми-

наетъ о себѣ со своими первыми цвѣтами: подснежниками, фіалками и примулами. Почвы стали уже набухать и деревья распускаться, а лещина съ вербой уже болтаютъ своими сережками, пуская по вѣтру свою золотистую пыльцу. Вдругъ опомнилась зима и мчится стрѣлой въ эти края; прилетитъ и ну срывать свою злобу дня два-три, но съ весной ей трудно ужъ бороться: она уходитъ, оставя $\frac{1}{2}$ —1 арш. снѣгу. Если зима упорная и продолжительная, съ обильными снѣгами, тогда таяніе послѣдняго тянется очень медленно и долго, такъ что и въ половинѣ мая можно найти снѣгъ въ отбѣненныхъ и недоступныхъ для лучей солнца мѣстахъ. Явилась мокрая и слезливая весна, которая до одуренія надоѣдаетъ своими ежедневными и продолжительными ливнями, нерѣдко перепадающимъ снѣгомъ и ужасными грозами. Ливни весной такъ бываютъ сильны, что навсегда портятъ поля по низинамъ, заноса ихъ пескомъ и такими камнями, что они не подь силу для двухъ паръ воловъ. Въ какіе-нибудь $\frac{1}{2}$ —1 часъ хорошая и удобная почва, приносившая много лѣтъ подь рядъ урожай, превращается въ нигуда негодную пустошь, гдѣ будетъ съ успѣхомъ расти лишь пустырникъ и глухая крапива. Такую почву никакими усиліями и средствами нельзя привести въ прежнее состояніе. Отъ такихъ ливней многіе въ небольшой промежутокъ времени лишаются своего незавиднаго и жалкаго хозяйства. Въ особенности страшны были ливни въ 1895 и 1896 годахъ, когда сильно пострадали жители окрестныхъ селеній. вмѣстѣ съ ливнями почти что всегда падаетъ и маленкій градъ, не приносящій существеннаго вреда растительности; одинъ только разъ, за пять лѣтъ моего пребыванія, выпалъ страшный градъ, съ голубиное яйцо, отъ котораго всѣ посѣвы были выбиты и сравнены съ землей, а деревья лишились листьевъ и молодыхъ побѣговъ. Шумъ отъ града былъ какой-то рѣзкой и слышенъ былъ на далекое растояніе.

Это несчастіе случилось какъ разъ во время цвѣтенія винограда.

Почва въ этой части Лечхума по физическому строенію своему бываетъ разная. Въ низменныхъ мѣстахъ почва, болшею частью, отъ наносовъ съ горъ и вообще возвышенныхъ мѣстъ глубокая, глинисто-песчаная или суглинисто-черноземная. Это одна изъ лучшихъ почвъ даннаго района по своей чистотѣ отъ постороннихъ примѣсей. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ хотя и встрѣчается нѣчто въ родѣ черноземной почвы (чистаго чернозема нѣтъ), или глинисто-черноземной, но преобладаетъ глинистая и каменистая. Вообще всѣ участки земли неудобны и переполнены массою камней (песчаника), которые затрудняютъ и осложняютъ обработку поля. Много земли пропадаетъ даромъ подъ ними, такъ какъ ихъ приходится обходить плугомъ, но мѣстный пахарь со всѣмъ этимъ, скрѣпя сердце, мирится. Въ весеннюю пору, отъ частыхъ дождей и ливней, глинистая почва до того размокаетъ, что трудно поддается обработкѣ: она долго удерживаетъ воду, все не просыхая и становясь даже болотистой и вязкой, а въ засухи каменѣетъ и трескается на значительную глубину. Самая хорошая и богатая почва находится въ лѣсахъ; она составляетъ превосходный туѣ для другихъ почвъ, такъ какъ она образовалась изъ листьевъ и сгнившихъ вѣточекъ.

Растительность довольно разнообразная. Произрастающія здѣсь деревья слѣдующія: кленъ, ясень, акація бѣлая, чумахъ (айлантъ), дубъ, берестъ, ива, липа, пирамидальный тополь, бузь, сосна, шелковица черная и бѣлая, волчьи ягоды (*Paris quadrifolia*) и волчье лыко (*Daphne Mezereum*), козья лоза (*Lonicera sarcifolia*), шикovníкъ, боярышникъ, коегдѣ попадаются тисъ (*Taxus baccata*) и татарская вишня или жимолость (*Lonicera tatarica*). Встрѣчающіеся верстахъ въ 2—3 отъ Лайлашъ; въ болѣе низменныхъ и теплыхъ мѣстахъ:

сладкій каштанъ, смоква, гранатное дерево,—здѣсь не растутъ. Причина тому, какъ видно, возвышенное положеніе мѣстечка, съ рѣзкими колебаніями температуры. Всѣмъ извѣстный буксусъ, самшитъ или пальмовое дерево (*Buxus sempervirens*), который легко переноситъ 18—20° морозы въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ, здѣсь почему-то также не произрастаетъ. Плодовые деревья и кустарники встрѣчаются всѣ включительно до персика, но абрикоса нѣтъ, и врядъ ли жители знакомы съ нимъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ, въ особенности въ Ладжанурскомъ ущельѣ, встрѣчается масса лавровишневыхъ деревьевъ, садового жасмина (*Philadelphus coronarius*), а также буксуса.

Травянистая растительность сравнительно богаче, но бѣднѣе близлежащихъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются болѣе или менѣе рѣдкіе экземпляры. Самая богатая, почти альпійская растительность, заслуживающая всесторонняго изученія и вниманія, находится по дорогѣ въ Сванетію. Между лайлашскими растеніями встрѣчаются и лѣкарственные травы, продающіяся въ аптекахъ и употребляемая медициной, какъ лапримѣръ: золототысячникъ (*Erythraea centaureum*), продающійся въ аптекахъ подъ названіемъ: *Herba centaurii minoris*; на всѣхъ склонахъ и обрывахъ растетъ массами бѣловопытникъ или мать-да-мачеха (*Tussilago farfara*), чернобыльникъ (*Artemisia vulgaris*), полынь (*Artemisia Absinthium*), будра плюшевая (*Glechoma hederaceum*); въ окрестностяхъ, а особенно въ Ладжанурскомъ ущельѣ массами встрѣчается белладона или сонная одурь (*Atropa Belladonna*) и горько-сладкій пасленъ (*Solanum dulcamara*).

Произрастаетъ въ изобиліи и такое интересное растение, какъ жидовская вишня (*Physalis Alkekengi*), плоды которой идутъ для приготовления варенія. Въ окрестностяхъ произрастаетъ масса медоносныхъ травъ, которыя цвѣтутъ все лѣто, давая пчеламъ хорошій и продолжительный взя-

товъ, такъ что пчеловодство можетъ здѣсь съ успѣхомъ процвѣтать. Изъ медоносовъ могу упомянуть слѣдующіе: съ 6 по 10 марта зацвѣтаетъ лещина (*Corylus avellana*), сережки которой содержатъ массу перги (пыльцы), такъ необходимой для пчелинаго семейства; это самый первый, по цвѣтенію, медоносъ; фіалка пахучая (*Viola odorata*), дряква (*Cyclamen Caucasicum*), кивиль или деренъ (*Cornus mascula*) и вышеупомянутая жать-да-мачеха, рослошный и перворазрядный медоносъ. Съ 17—22 марта, смотря по погодѣ, цвѣтутъ: верба, одуванчикъ (*Taraxacum officinale*), дикія сливы. Съ 4 по 16 апрѣля зацвѣтаютъ персики, незабудки, дикія груши, черносливъ, очанка (*Teucrium chamaedrys*), садовыя груши, крыжовникъ и смородина. Съ 24 по 29 апрѣля можно уже встрѣтить цвѣтущія: жабную траву (*Brunella—Prunella vulgaris*), гераніи (*Geranium*) разныхъ видовъ, яблони, айву (*Cydonia vulgaris*), вероники (*Veronica officinalis* и *chamaedrys*) и ранункуль (*Ranunculus repens*). Въ маѣ, съ 1 по 11-ое, уже цвѣтутъ: осина (*Populus tremula*), боярышникъ (*Crataegus oxyacantha*), желтый рододендронъ, растущій всюду въ изобиліи, но такъ какъ отъ него получается одуряющій медъ, то онъ возлѣ пасѣкъ нежелателенъ; шиповникъ (*Rosa canina*), козья лоза (*Lonicera sarcifolium*), барвинокъ малый (*Vincetoxicum*), глухая крапива (*Lamium album*), клеверъ ползучій (*Trifolium repens*), огуречная трава (*Borrago officinalis*). Съ 18 по 17 мая массами зацвѣтаетъ *Rhus cotinus*; имъ покрыты громадныя пространства, и пчелы все время жужжать на его мелкихъ, собранныхъ букетами, цвѣточкахъ; это растеніе встрѣчается часто въ садахъ, какъ декоративное, и продается въ садовыхъ заведеніяхъ; пимпернель дикій и садовый (*Poterium sanguisorba*), во время цвѣтенія котораго нѣтъ отбоя отъ пчелъ, которыя все время собираютъ съ него пергу, но нектара онъ не даетъ; бѣлая акація (*Robinia pseudoacacia*), вышеупомянутая уже будра плющевая (*Glechoma*).

на *hederaeum*) и окопникъ (*Symphytum officinale*). Съ 24 до конца мѣсяца зацвѣтають: коровякъ (*Verbascum thapsiforme*), мальва и волчье лыко (*Ligustrum vulgare* *). Въ июнѣ до 15 числа уже цвѣтутъ: ежевика, *Lilium Caucasicum*, *Agri- monia eupatoria*, *Scrophularia divaricata* и *Malva alcea*. Юня 16, 18 и 22 встрѣчаются въ цвѣту: ломоносъ (*Clematis vitalba*), котораго очень много растетъ въ дикомъ состоя- нии; вонючая бузина (*Sambucus Ebulus*), сорное растеніе съ многолѣтними корнями и травянистыми стеблемъ; она ра- стетъ массами, и ея корнями изборождена вся почва, какъ бы наподобіе сѣти; воловикъ (*Anchusa officinalis*) цвѣтетъ очень долго, и имъ покрыты значительныя пространства земли; липа—этотъ первоклассный медоносъ. Въ июль, отъ 9 по 13, зацвѣтаетъ: лапушникъ (*Lappa major*), который цвѣтетъ до первыхъ морозовъ и какъ медоносъ незамѣнимъ; онъ заслуживаетъ наибѣйшаго вниманія со стороны пчело- водовъ; лѣсная мята (*Mentha silvestris*) тоже цвѣтетъ до первыхъ заморозковъ. Около 4-6 августа зацвѣтаетъ *Poly- gonum lapathifolium*, какъ медоносъ, очень слабый, но зато заслуживающій вниманія, какъ кормовая трава; въ особен- ности эту траву любятъ овцы и козы.

Изъ семейства папоротниковыхъ (*Polypodiaceae*) имѣ- ются въ небольшомъ количествѣ слѣдующіе виды: орлякъ обыкновенный или орличникъ (*Pteris aquilina*), который распространенъ по всему Закавказью и встрѣчается въ боль- шомъ количествѣ на поляхъ, такъ что при обработкѣ по- слѣднихъ буйволы не разъ останавливаются отъ той мас- сы корней, которыми заплетена вся почва. Этотъ видъ рас- пространенъ и въ Лайлашахъ, остальные же виды встрѣ- чаются лишь отдѣльными особями, какъ наприимѣръ: коче- дыжникъ коричневый (*Asplenium Filix femina*), горная рута (*Asplenium Ruta muraria*), щитникъ острозубчатый (*Asple-*

*) Выше оно названо: *Daphne Mezgerium*.

num spinulosum), стоножникъ обыкновенный (*Scolopendrium officinarum*) и еще 2-3 вида, неизвѣстныхъ мнѣ. Ранней весною поля покрываются массою незабудокъ (*Myosotis silvatica*), и если смотрѣть на этотъ пышный голубой коверъ, волнуемый слегка вѣтеркомъ, то намъ кажется, что находимся на берегу какого-то волшебнаго моря, съ водою бирюзоваго цвѣта.

Животный и пернатый мѣръ бѣденъ своими представителями. Кромѣ достаточнаго количества воронъ, грачей и галокъ, которые прилетаютъ осенью порою массами на поля, глазъ ничего не видитъ. Близкаго ихъ родича—бѣлобой сороки не водится въ мѣстныхъ краяхъ. Всѣмъ знакомый воробей, эта вездѣсушая птица, водится въ маломъ количествѣ; этотъ хитрый разбойникъ, какъ видно, не ладитъ съ лайлашцами, а селится подальше отъ нихъ. Весной прилетаетъ заморская гостья—ласточка. Зато здѣсь водится масса стрижей, которые одни и оживляютъ заснувшую воздушную стихію крикомъ и своеобразными гимнастическими упражненіями въ воздухѣ; подъ вечеръ собирается шумная ихъ ватага изъ нѣсколькихъ сотенъ и поднимаетъ невыносимый пискъ и гамъ; начинается бѣшеное лѣтаніе изъ стороны въ сторону: то они мелькаютъ надъ головою точно молнія, то вдругъ несутся уже съ шумомъ и свистомъ низко надъ землей, чуть ли не касаясь крыльями земли; и эти неугомонныя птички рѣзвятся въ пространствѣ долго еще послѣ заката солнца, пока онѣ не отправятся на покой въ разныя нежилыя строенія, башни и другія каменные постройки, чтобы гдѣ-нибудь въ расщелинахъ безмятежно и сладко вздремнуть своимъ пичьимъ, чуткимъ сномъ. Можно упомянуть и соловья, который увлекательно распѣваетъ свои чудныя мелодіи, располагающія насъ къ мечтательности. Залетаютъ иногда, какъ гости, 1—2 вальдшнепа лишь для того, чтобы сложить здѣсь свои буйныя и

длинные головушки и тѣмъ закончить свое дальнѣйшее существованіе; да, кромѣ того, дрозды и перепелки,—вотъ вся дичь лайлашская. Вина во всемъ самихъ жителей, которые круглый годъ не расстаются съ ружьемъ и бьютъ несчастную птицу, не разбирая времени. Даже весной, когда всѣ птицы заняты своимъ приплодомъ, ихъ ждеть, несмотря на это, та же участь. Завидя перепелку или дрозда, и гоняется за ними душъ десять, и потому неудивительно, что имѣющуюся еще птицу можно перечесть по пальцамъ.

Изъ большихъ четвероногихъ водится еще въ достаточномъ количествѣ медвѣдь, этотъ царь мѣстныхъ лѣсовъ и густыхъ зарослей на горахъ и скалахъ. Но и медвѣдь съ каждымъ годомъ попадаетъ все рѣже и рѣже вслѣдствіе частыхъ облавъ на него: онъ уходитъ вглубь, въ самыя дебри лѣсовъ. Волковъ давно и въ поминѣ нѣтъ: всѣ истреблены, и волкъ здѣсь почти допотопная рѣдкость, преданіе старины глубокой. Что же касается лисицъ и зайцевъ, ихъ еще осталось небольшое количество,—такъ на нѣсколько лѣтъ, а тамъ останутся лишь двуногіе хищники.

Не мѣшаетъ упомянуть о пресмыкающихся, которыхъ малое количество. Змѣй, за 5 лѣтъ, я встрѣтилъ 2—3, а водятся лишь черные, короткохвостые ужи и ящерицы. Лягушекъ и другой имъ подобной болотной твари легионы, такъ что онѣ своими вечерними, душу раздражающими концертами могутъ опротивѣть до невозможности.

III.

Составъ населенія. Постройка домовъ. Еврейскій кварталъ. Грязь и нечистота. Перепись 1897 года. Сцены домашняго быта.

Народонаселеніе Лайлашъ незначительное,—всего тысяча полторы душъ обоого пола, т. е. до 200 дворовъ или дымовъ. Мужчинъ и женщинъ равное количество, что видно

было по переписи 1897 года, и равнина заключалась въ 20—30 душахъ. Преобладающій элементъ населенія—евреи, которыхъ добрая половина всего населенія; остальная же часть приходится на долю православныхъ и армянъ; послѣднихъ мало и будетъ дымовъ 15. Всѣ армяне и евреи огузинились и родного своего языка не знаютъ или же очень плохо; только армянскій священникъ да еврейскій раввинъ кое-что смыслятъ въ своей грамотѣ. Въ центрѣ мѣстечка постройки всѣ вплотную, т. е. домъ къ дому, а на окраинахъ разбросаны тамъ и сямъ, съ небольшими садами возлѣ домовъ. Постройки почти всѣ деревянныя, каменныхъ имѣется только 1—2 строенія: каменные зданія для мѣстнаго влажнаго и сырого климата совершенно непригодны.

Лайлаши по населенію дѣлятся на двѣ части: въ одной части—западной поселились исключительно евреи, въ другой живутъ православные и армяне, съ небольшимъ числомъ евреевъ—не болѣе 5—10 дымовъ. Въ особенности неприглядны и до безобразія грязны всѣ жилия строенія евреевъ, несмотря на то что многіе изъ нихъ очень состоятельные люди, имѣющіе не одну тысячу рублей, и всѣ записаны вупцами 2-й гильдіи. Жилия помѣщенія остального населенія гораздо чище и опрятнѣе какъ снаружи, такъ и изнутри, но, въ сожалѣнію, не всегда это можно сказать, такъ какъ нерѣдко грязь и у православныхъ бываетъ подчасъ не хуже еврейской. Въ еврейскомъ кварталѣ нашему взору представляется довольно длинная улица съ постройками по обѣ стороны, которыя то выступаютъ впередъ, то вдаются вглубь, оставляя предъ собою грязное пространство; улица тянется съ базара къ западу и кое-гдѣ развѣтвляется на глухіе, узкіе, темные и воючіе заболуки. Къ великому прискорбію, я долженъ сказать, что это не улица, а въ полномъ смыслѣ этого слова „влоака“, переще-

голявная даже знаменитое Гетто. При входѣ въ этотъ злосчастный кварталъ, бьетъ въ носъ острый, ѣдкій и мерзкій смрадъ отъ массы помоевъ и гніющихъ отбросовъ—отъ всей гадости, которая льется и бросается тутъ же влѣвъ пороговъ изъ дверей и оконъ. Въ субботніе дни все разфранченное населеніе квартала выползаетъ на улицу и гуляетъ съ важностью, наслаждаясь ароматомъ гніющихъ лужъ, а что дѣлается во дворахъ и за строеніями, это не поддается описанію.

Ознакомившись съ наружной обстановкой, не мѣшаетъ теперь также заглянуть и внутрь, для чего и возьмемъ лучший съ виду домъ: двери, стѣны и окна грязны и покрыты слоемъ какого-то лоснящагося сальнаго вещества, невращенные грязные полы покрыты слоемъ пыли; на стѣнахъ болтаются живописными елочьями, наподобіе театральныхъ декораций, изгаженные мухами обои съ массою жильцовъ подъ ними. Посуда, вѣжется, испоконъ-вѣка не моется; вонючаты темны, и всюду груды старыхъ, издающихъ смрадъ, тряпокъ, съ подозрительными пятнами на нихъ, а въ остальные дома лучше и не заглядывать.

Кварталъ, населенный православными, сравнительно чистъ, но и тамъ сорныхъ и помойныхъ ямъ не водится, и весь соръ разбрасывается по закоулкамъ. Всюду только снуютъ заботящіеся о поддержкѣ чистоты свиньи, эти природные санитары, и если бы не эти животныя, то лайлашцы давно бы потонули по уши въ грязи.

Судя по всей грязи, невольно рождается вопросъ, каковы на видъ обитатели этого квартала? А вотъ встать и экземпляръ проходящаго еврея изъ небогатыкъ, котораго детально осмотримъ: ноги вооружены не то чистыми, не то лаптями, съ торчащими изъ носковъ грязными пальцами, якобы для того, чтобы ощупать, что подъ ногами; изъ-подъ разорванныхъ брюкъ видна часть голени съ грязнымъ тѣ-

ломъ, съ полупившейся и мѣстами потрескавшейся кожей, и невозможно грязное и лоснящееся, какъ бы лакированное, верхнее платье, неизвѣстнаго и почти несуществующаго цвѣта; руки не отличаются отъ ногъ, а волоса на головѣ, слипшіеся влочьями, отъ рожденія этого субъекта не видѣли воды и мыла. Рубаха не стиралась съ тѣхъ поръ, какъ попала на тѣло ея обладателя, а содержимое носа равномерно распредѣляется на обѣ полы пальто или архалука, а не то—откладывается въ изобилии на рукавахъ, и если ко всему этому прибавить головной уборъ, самыхъ невѣроятныхъ фасоновъ, то получается типъ мѣстнаго незажиточнаго еврей-обывателя. Купцы одѣваются съ виду лучше, но не многимъ чище. Все вышесказанное не касается православнаго населенія, которое такіе наряды рѣдко носитъ, хотя бѣлье и у нихъ не особенно часто моется. Довольно, дескать, и четырехъ стирокъ въ годъ.

Прекрасныя половина еврейскаго населенія по неряшливости своей что-то неопишное. Это не женщины, которыя заботятся о наружности своей, а скорѣе какія-то сказочныя страшныя фурии; дѣтишки ихъ—ходячая, живая грязь, одѣтыя въ какое-то тряпье. Помню, разъ такого мальчугана привела мать въ мѣстный пріемный покой, чтобы врачъ опредѣлилъ родъ его болѣзни и даль лѣварства. Оказалось, что несчастнаго ребенка, голова у котораго превратилась въ смердящую рану, заживо ѣли черви, и немало было труда, чтобы извлечь изъ раны и уничтожить всю эту гадость. Въ праздники всѣ еврейки разряжаются въ пухъ и прахъ, закрывая грязь и тряпье своими лучшими и даже шелковыми нарядами, съ красующимися на головахъ шляпками. Вся эта толпа двигается по бульвару, освѣжаясь и провѣтриваясь на свѣжемъ воздухѣ.

Довольно близко съ домашней жизнью я ознакомился во время переписи 1897 года, будучи счетчикомъ, а потомъ

одно гѣто санитарнымъ смотрителемъ м. Лайлашъ. Зная еще плохо мѣстный языкъ, я взялъ переводчикомъ ученика мѣстнаго начальнаго училища. Вооружившись портфелемъ счетчика, мы вдвоемъ начали свои мытарства изъ дома въ домъ, переживая массу впечатлѣній и наблюдая интересныя семейныя сценки, которыми я хочу подѣлиться съ читателемъ.

Домъ еврея-купца. Взираемъ по косою и грязной лѣстницѣ. Сидитъ женщина и что-то толчетъ въ деревянной ступѣ. — „Дома хозяйнѣ!“ — „Ара, батоно!“ — „Ушелъ куда-нибудь?“ — „Ки, базарши!“ — „Вы хозяйка?“ — „Ки, батоно!“ Взявши листъ и вооружившись перомъ, начинается рядъ вопросовъ: ваше имя, отчество, фамилія, сколько лѣтъ и т. п. Все шло благополучно и гладко. Дѣтей двое. Спрашивая имя перваго, получаю отвѣтъ: „Кукуліа, батоно!“ Предполагая, что это какое-нибудь грузинское или еврейское мѣстное имя, я, недолго думая, записалъ Кукулію, прибавивъ отчество и фамилію, которыя мнѣ ужъ извѣстны. Спрашиваю имя втораго дитяти, опять получаю отвѣтъ: „Кукуліа, батоно!“ Я невольно и ротъ раскрылъ и смотрю на нее, а она мнѣ еще поясняетъ: „ес, батоно, диди Куку, ес патара Куку!“ Оказывается, что это не настоящее имя, а лишь домашнее прозвище ребятъ. Изъ-за этихъ прозвищъ и листъ пропалъ даромъ. Далѣе опять испортилъ листы, наткнувшись на „патара и диди Бичико“.

Сосѣдній еврейскій домъ. Опять хозяйнѣ, Моше, отсутствуетъ, и насъ встрѣтила хозяйка съ ребенкомъ на рукахъ, у котораго изъ носу висятъ двѣ сосульки; чадолюбивая мать любовно и съ наслажденіемъ гладитъ по головкѣ своего ненагляднаго мальчика вмѣсто того, чтобы однимъ взмахомъ уничтожить висящее изъ носу украшеніе. У Моше, оказывается, семья велика и обильна, точно у библейскаго патриарха: у него 13 сыновей и 3 дочурки. Начинается презняя

комедія, и еще труднѣе. Хозяѣна не помнитъ по именамъ своего отца и мужа, а дѣтей и подавно, преподнося мнѣ разные прозвища, въ родѣ Кузу да Бичико. „Сколько вамъ лѣтъ?“ — „А почему я знаю!“ — „Лѣтъ 25 будетъ?“ — „Кто его знаетъ, можетъ и будетъ!“ Только и сказала, что имя ее Истеръ (Есѣиръ), дальше ни слова. Волей-неволей пришлось кликать, какъ, дѣдка и бабу, ея мужа, а тотъ свою мать, а мать еще какую-то женщину, и вотъ послѣ долгихъ усилій и переговоровъ, то съ женою и т. д., дѣти озацались съ именами, а листъ наполнился, на что потребовалось ихъ даже три.

Въ православномъ кварталѣ, также не безъ казусовъ. На вопросъ о званіи многіе отвѣчали: „Отыскиваючи дворянское достоинство!“ Для вещественнаго доказательства появлялись на столѣ разные вѣточки пожелтѣвшихъ отъ времени бумагъ, оставшихся отъ дѣда или прадѣда, который былъ азнауромъ. Ищущихъ дворянства было нѣсколько душъ, даже и армяне.

Невазистый домишко, отчасти каменный, отчасти и деревянный. Переступивши порогъ, сначала бросается въ глаза въ темномъ углу силуэтъ лошади, которая лѣниво жуется кормъ. Здѣсь же вблизи находится постель, нѣсколько обрубковъ дерева, а посрединѣ очагъ. Хозяева дома. Мужъ — старикъ, 60 лѣтъ, глухой. Жена молодая, 18 лѣтъ, старается все куда-нибудь ступеваться въ темный уголь, закрывая лицо фартукомъ. Старикъ удивленъ отъ столь неожиданнаго посѣщенія. Кое-какъ добились мы отъ него отвѣтовъ, такъ какъ его супруга, какъ дикая лань, все пряталась. Дошло дѣло до дѣтей. Переводчикъ его и спрашиваетъ, получая отвѣтъ: „Ки, батано, арис! Ерти цхени!“, съ добавленіемъ, что онъ эту лошадь получилъ въ приданое. Мы невольно улыбнулись, даже его супруга приснула въ углу отъ смѣха.

IV.

Училище. Сельско-хозяйственное отдѣленіе. Приемный покой. Знахарство. Базары. Приемы торговцевъ. Ростовщичество.

Въ мѣстечкѣ одно казенное училище—Лечхумское начальное одноклассное, съ тремя отдѣленіями. Учителей трое: смотритель, законоучитель и учитель садоводства. Ежегодный составъ учениковъ бываетъ 45—60 душъ не болѣе, все жителей окрестныхъ селеній, а изъ самаго мѣстечка посѣщаетъ училище не болѣе 5 и рѣдко 10 мальчиковъ. Евреи почему-то своихъ дѣтей не посылаютъ въ училище, предпочитая набивать головы своимъ дѣтямъ исключительно еврейской премудростью и посылая ихъ въ хедеръ при синагогѣ, гдѣ все это молодое поколѣніе израильтянъ галдитъ на балконѣ синагоги, раскачиваясь всѣмъ корпусомъ то взадъ, то впередъ. Зданіе училища каменное, и существуетъ болѣе 25 лѣтъ. Весь корпусъ училища дѣлится на двѣ половины корридоромъ, проходящимъ во всю длину зданія, гдѣ имѣется два громадныхъ классныхъ помѣщенія и четыре жилия комнаты. Зданіе старое, но капитальнаго ремонта нѣтъ возможности произвести въ виду того, что многія стѣны сильно разошлись, образовавъ довольно значительныя трещины по угламъ зданія и въ перемычкахъ надъ окнами. Кромѣ этого, зданіе ужасно сырое, отчего учителя нажили себѣ ревматизмы, а зимою нестерпимо холодное, потому что рамы одинарныя, въ которыхъ и стекло съ трудомъ держится; потолоки ничѣмъ не смазаны и въ одну тонкую доску. Все вышесказанное, вообще, крупный недостатокъ всѣхъ школъ Лечхумскаго уѣзда, гдѣ зданія строятся, что называется, на живую нитку.

Съ 1893 года при Лечхумскомъ начальномъ училищѣ существуетъ сельскохозяйственное отдѣленіе, гдѣ ведется преподаваніе по садоводству особымъ учителемъ-специалистомъ; для училищнаго сада княземъ Мингрельскимъ былъ

пожертвованъ участокъ земли въ количествѣ одной десятины. При училищѣ есть уже хорошій сортиментъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, а также и декоративныхъ растений; ежегодно засѣвается огородъ и цвѣтники. Всѣ растенія очень удачно принимаются и потомъ роскошно и сильно растутъ. Вся почва подъ питомниками обработана переваломъ въ 1 аршинъ глубиною, а часть земли, возлѣ училища, имѣетъ видъ удобныхъ террасъ, которыя съ наружной стороны обложены камнями. Учитель садоводства содержится на счетъ общества, которое обязалось вносить ежегодно по 400 рублей ему въ жалованье, не считая квартиры, отопленія и освѣщенія, получаемыхъ имъ отъ училища натурою. Лайлашцы, изъявивъ желаніе и подписавъ приговоръ общества о сельскохозяйственномъ отдѣленіи, теперь всѣми силами стараются помѣшать дальнѣйшему процвѣтанію этого столь полезнаго учрежденія. „На чтѣ намъ садоводство,—это дѣло бабѣ, а намъ и нашимъ дѣтямъ хлѣба отъ этого не ѣсть! Наше дѣло торговое, и намъ нужны деньги!“ Это все происходитъ изъ-за того, что на ихъ долю пришлось вносить по 150 руб. на классъ садоводства, и это для нихъ обременительно, между тѣмъ какъ окрестные крестьяне ничего не говорятъ, внося по 250 рублей въ годъ. Въ Лайлашахъ, какъ уже извѣстно, масса евреевъ, которые и подстрекають жителей, а также и окрестныхъ крестьянъ не вносить ничего на садоводство, но имъ ничего не удается. Кромѣ этихъ 400 руб. на жалованье учителю садоводства, которые онъ получалъ неаккуратно и съ проволочками, другихъ средствъ не было подъ руками, если не считать какихъ-нибудь 10 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ этого училища. И на эти деньги приходилось заводить питомники и маточный садъ! Въ послѣдніе годы на училищной землѣ было уже нѣсколько сотъ плодовыхъ, декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Кромѣ училища, въ мѣстечкѣ есть пріемный покой, который снабжаетъ медикаментами весь Лечхумскій уѣздъ. При покой имѣется больничка съ пятью кроватями. Тамъ же живетъ весь медицинскій персоналъ: врачъ, повивальная бабка и два фельдшера. Зданіе покоя деревянное и оштукатуренное съ наружной стороны, но удобствами оно не отличается; притомъ, оно не изъ новыхъ и зимою холодное. Медикаменты приходящимъ больнымъ отпускаются бесплатно, и больныхъ въ лѣтнее время бываетъ до 60 и болѣе душъ въ день. Каждаго такого субъекта необходимо освидѣтельствовать, опредѣлить родъ болѣзни и поставить діагнозъ, а далѣе приготовить лѣкарства и раздать послѣднія, такъ что для медицинскаго персонала съ весны начинается страдная пора. Въ зимнее ненастное время наступаютъ, если можно такъ выразиться, медицинскія каникулы, такъ какъ зимою рѣдко бываетъ человекъ 6—10 въ недѣлю. Лѣкарствъ, ежегодно отпускаемыхъ на 300 руб., хватаетъ съ натяжкой на полъ-года, такъ что остальное время года больныхъ приходится направлять въ частную сельскую аптеку въ мѣстечкѣ, но аптека отъ этого значительнаго заработка не имѣетъ, такъ какъ на большую часть рецептовъ лѣкарствъ не покупается. Изъ 100 рецептовъ, обыкновенно не больше 15 поступятъ въ аптеку. Частной медицинской практики въ уѣздѣ почти нѣтъ, и всѣ врачи исключительно живутъ на свое жалованье. Темный людъ, какъ и вездѣ, больше вѣритъ знахарямъ, прибѣгая ко врачу лишь тогда, когда болѣзнь осложнится: тогда наука бываетъ бессильна, и врачъ остается виноватымъ, а знахарь правымъ. Врачей-шарлатановъ, т. е. знахарей, въ Лайлашахъ не перечестъ, но больше всего этимъ ремесломъ занимаются евреи, которые надѣляютъ своихъ пациентовъ медикаментами въ родѣ: порошокъ изъ мѣла, изъ тертыхъ корней и травъ, разведенной соды съ сахаромъ, квасцовъ, какихъ-то настоевъ изъ травъ, или какой-нибудь не-

возможной мази, чуть-ли не изъ ваксы. Бѣдные крестьяне вѣрятъ въ силу этихъ лѣкарствъ и за грошевую стряпню даютъ по 8, 10, 15 и болѣе рублей, между тѣмъ какъ врачу, который оказываетъ несомнѣнную пользу, стѣсняются пожертвовать рублемъ. Нахальствомъ, какъ видно, больше можно взять, и такихъ людей любятъ.

Что же касается разнаго рода эпидемическихъ и другихъ болѣзней, то ихъ въ Лайлашахъ, несмотря на всю грязь и антисанитарное состояніе, почти нѣтъ: большая часть болѣзней не мѣстнаго происхожденія. Въ пріемный покой больше всего являются больные маляріей, которая въ здѣшней мѣстности не водится. Болѣютъ маляріей возвратившіеся изъ отхожихъ промысловъ. Не безъ того чтобы и здѣсь не появлялись заразные эпидемическія болѣзни, какъ-то: оспа, дизентерія, корь, брюшной тифъ и т. п., но, къ счастью, всѣ въ легкой формѣ. Въ 1896 году брюшной тифъ унесъ изъ Лайлашъ нѣсколько душъ. Причиной всѣхъ эпидемическихъ болѣзней являются евреи, которые странствуютъ съ краснымъ товаромъ по деревнямъ и селамъ и, бывая въ неблагополучныхъ отъ заразы мѣстахъ, разносятъ вмѣстѣ съ товаромъ и столь нежелательные подарки, какъ тифъ, оспа, корь, дизентерія и др.

Лайлаши, если можно такъ выразиться, торговый центръ, главная артерія Лечхумскаго уѣзда. Лайлашскими товарами и продуктами пользуется все окрестное населеніе, находя тамъ же и сбытъ своимъ произведеніямъ. Здѣсь живутъ всѣ торговые заправилы, преимущественно евреи и армяне. Каждое воскресенье и пятницу въ Лайлаши собирается многолюдный базаръ. Сюда стекается людъ изъ окрестностей за 20—30 верстъ, чтобы кое-что продать и купить на нѣсколько копеекъ. Приносятъ на базаръ для продажи курей и другую домашнюю живность, въ корзиночкахъ—фасоль, вууурузу, бобы, рожь, разнаго рода муку, вино, щетину въ

пучкахъ, а подь осень базаръ наполненъ всевозможнаго рода ягодами и фруктами. Продается все дешево, но никому нельзя посовѣтовать потомъ купить что-нибудь у лайлашцевъ. Мѣстные торговцы свято придерживаются своего девиза: „не обманешь не продашь“. Послѣ продажи начинается купля всякаго рода галантерейныхъ и бакалейныхъ товаровъ, свинцу и проч., и тутъ-то каждый торговецъ старается надуть своего покупателя. Насчетъ объѣма, въ положительномъ смыслѣ, ничего нельзя сказать, но что касается обвѣса, то это фактъ. При провѣркѣ приставомъ гирь у мѣстныхъ торговцевъ, послѣдніе оказались съ фальшью отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ ф. Это еще поль-горя, но торговецъ потомъ возьметъ въ тридорога. Фунтъ сахару въ продолженіе многихъ лѣтъ обходится 20 коп., не понижаясь, а паршивое маргаринное масло, разстраивающее пищевареніе, и цѣна которому 20—25 коп., въ Лайлашахъ продается по 45—50 коп. и болѣе за фун., конечно — съ обвѣсомъ. Помнится мнѣ такой случай, что на базарѣ не было круглыхъ лампочныхъ стеколъ, которыя въ обыкновенное время продаются по 35 коп. (настоящая цѣна 10—15 коп.). У одного субъекта лопнуло стекло, и за новымъ былъ посланъ слуга. Избѣгавъ весь базаръ, онъ наконецъ нашелъ желанное стекло, но каково было его удивленіе, когда съ него потребовали рубль на рубль: „хочешь бери, а не хочешь иди себѣ съ Богомъ“. Лампа, стоящая въ Кутаисѣ 3 руб., за 60—70 верстъ отъ Кутаиса цѣнится уже въ 6—6 р. 50 к. Вся эта дороговизна товаровъ мотивируется якобы дороговизной доставки товара. Товаръ доставляется изъ Кутаиса, по 35 коп. съ пуда, буйволами на арбахъ, куда владется отъ 100 до 200 пудовъ груза. Беря по двѣ копейки съ фунта, что вполне достаточно, торговецъ можетъ получить 45 коп. съ пуда барыша. Эта цифра вполне достаточно для барыша, такъ какъ купцамъ дѣлается еще уступка,

но жадные лайлашцы этимъ не довольствуются и желаютъ имѣть болѣе. Торговцы, въ особенности краснымъ товаромъ, дѣлаютъ обороты тысячъ по 5—10 и болѣе въ годъ. Деньги здѣшнихъ тузовъ хранятся, конечно, не въ банкѣ, гдѣ для нихъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ очень мизерны, но ходятъ по рукамъ всего уѣзда, за чтó владѣльцы ихъ получаютъ бѣшеную выгоду. Такимъ выгоднымъ гешефтомъ занимаются поголовно всѣ имѣющіе тысячку-другую рублей.

Большая часть населенія очень бѣдна, но несмотря на свою бѣдность жители занимаются „ничего недѣланіемъ“, слоняясь изъ одного конца базара въ другой, заложивши руки за спину и перебирая или перебрасывая изъ руки въ руку четки, такъ необходимыя при ничего не дѣланіи. Люди побогаче, т. е. у которыхъ заваялось копеекъ 50—70 въ карманѣ, рѣжутъ въ кончинку или рамсъ, а не то играютъ въ домино или лото. Многіе проводятъ время подъ звуки шарманки за выпивкой, довольно шумно, съ кавказскимъ атрибутомъ веселья—дракой, при чемъ фигурируютъ пашки и кинжалы. А расчетливые, бережливые отцы семейства, растянувшись на стойкахъ своихъ лавокъ, проводятъ часы въ блаженномъ снѣ. Такъ протекаютъ дни въ Лайлашахъ на базарѣ, этомъ Невскомъ проспектѣ, не считая воскресеній и пятницъ, когда все оживляется, кричитъ, бѣгаетъ, жестикулируетъ и изощряется въ разныхъ надувательствахъ.

Лѣтомъ, когда гостятъ въ Лайлашахъ дачники, раза 2—3 въ недѣлю можно имѣть мясо. Обыкновенно око мяса цѣнится въ 30 коп., но иногда у рѣзниковъ является фантазія поконкурировать между собою. Вздумаетъ, кто-нибудь изъ жителей зарѣзать коровенку или быка. Заправскій рѣзникъ сейчасъ въ амбицію: „какъ, молъ, ты осмѣлился рѣзать, зналъ, что это моя обязанность!“ Чтобы убить такого выскочку, онъ также беретъ за ножъ, рѣжетъ быка и

въ пику тому пускаетъ свое мясо въ поль-цѣвны. Если у перваго мясо идетъ по 24 коп. за ово, то у втораго—18 коп. Такимъ образомъ второй распродаетъ свое мясо въ пять минутъ, а первый кормитъ мухъ своимъ мясомъ еще дня два, отдавая потомъ цѣлую ляжку вола вощевъ за 30. Въ такихъ случаяхъ въ Лайлашахъ просто праздникъ, потому что даже и бѣднякъ раскошелится и купить какой-нибудь фунтикъ мяса. Зимой ужъ туго насчетъ мяса, и въ это время только можно получить птицу, которая цѣнится отъ 40 до 70 коп. за штуку. Я всегда удивлялся, торгуя курицу и предлагая за нее 35—40 коп.: продающій не соглашался мнѣ ее уступить, а, ступивъ шага два, отдавалъ ее подвернувшемуся еврею за 20 коп. Всѣ продукты мѣстнаго производства, напр.: фрукты, вино, на мѣстѣ цѣнятся въ 2 или 3 раза дороже, чѣмъ ихъ можно купить за 60 съ небольшимъ верстъ, въ Кутаисѣ.

V.

Садоводство. Полеводство. Огородничество. Виноградарство. Пчеловодство. Шелководство.

Желая сказать нѣсколько словъ о садоводствѣ, я долженъ оговориться, что такового, въ настоящемъ смыслѣ слова, въ Лайлашахъ не существуетъ: жители мѣстечка кованствомъ этого рода не занимаются, предпочитая торговлю, а крестьяне—полеводство. Садовъ въ томъ видѣ, какъ ихъ принято понимать, здѣсь не имѣется; садомъ здѣсь называется всякое обнесенное плетнемъ или заборомъ мѣсто, съ нѣсколькими жорявыми деревцами. Такіе сады встрѣчаются у крестьянъ и жителей мѣстечка, и у каждаго можно встрѣтить нѣсколько старыхъ яблонь и грушъ, съ сухими и поломанными вѣтками, съ массою гнѣздящихся гусеницъ на нихъ; несмотря на такое незавидное положеніе, дерево весною въ изобиліи украшается цвѣтами, а лѣтомъ

пестрѣть и плодами. Лучшимъ мѣстнымъ сортомъ ябловъ считается Турашаули. Яблоко Турашаули довольно нарядное, крупное, съ пріятно винно-сладкимъ вкусомъ, и главное его достоинство въ томъ, что оно очень прочно въ лежѣнѣ, сохраняясь иногда отъ урожая до урожая, т. е. почти круглый годъ. Грушъ есть нѣсколько сортовъ и то больше лѣтнихъ. Заслуживающихъ особаго вниманія сортовъ нѣтъ, хотя лучшимъ, по своей величинѣ, считается Кацисъ-тави.

Задумавъ, на примѣръ, крестьянинъ обзавестись нѣсколькими деревцами; тогда беретъ онъ тоху, т. е. сапку, отправляется въ лѣсъ, гдѣ и набираетъ дикаго посадочнаго матеріала для своего будущаго сада. Принеся эти деревца домой, той же сапкой онъ долблетъ нѣсколько ямочекъ, не придерживаясь, конечно, правильности рядовъ и не заботясь о планировкѣ. Сдѣлавши нужное число ямочекъ, онъ сажаетъ туда деревца; земля плотно утаптывается ногою, поливается, и будущій садъ наполовину готовъ, только весной остается привить къ этимъ деревцамъ культурные сорта. Мнѣ всегда приходилось удивляться, какъ вся растительность легко и хорошо принимается въ этихъ мѣстахъ: многія деревца, посаженные буквально безъ корней, въ первое же лѣто пышно разрастаются и входятъ въ силу. Такому хорошему росту, конечно, способствуютъ климатическія и почвенныя условія данной мѣстности, гдѣ даже палка на другой день окажется съ мочвами. Разводя садикъ съ питомниками при Лечхумскомъ училищѣ, я не помню того случая, чтобы деревцо послѣ посадки долго болѣло или пропало; между тѣмъ въ другой мѣстности это случается часто. Посадишь деревцо, своевременно орошаешь его, всячески о немъ заботишься, а оно все упрямится, чахнетъ, выброситъ десятка 2—3 листочковъ, и ни шагу дальше: стоитъ такъ все лѣто, что бы вы ни дѣлали, а то еще и на будущій годъ хирѣетъ. Яма вырыта по всѣмъ правиламъ, посадка

произведена успѣшно, корни не повреждены, хорошо развиты и мочковаты, а деревцо все же не растетъ. Въ такихъ богатныхъ мѣстахъ, какъ Лечхумъ, и налечь бы на плодоводство и черезъ нѣсколько лѣтъ денежки загребать, но, къ сожалѣнію, мѣстные крестьяне, хотя понимаютъ и сознаютъ пользу, приносимую садомъ, слишкомъ невосприимчивы: втянувшись во что-нибудь одно, о другомъ болѣе доходномъ и полезномъ они не желаютъ и подумать.

Здѣшняя мѣстность, изрытая оврагами, по своимъ неровностямъ и крутизнамъ, для полеводства совсѣмъ непригодна: она болѣе подходяща для виноградарства и плодоводства. Несмотря на такія видимыя неудобства почвы для полеводства, послѣднее здѣсь на первомъ планѣ. Обработка почвы довольно примитивная: выѣдетъ туземецъ въ поле, броситъ зерно, поковыряетъ почву мѣстнымъ плугомъ, на подобіе русской сохи, который называется „кави“, и кукуруза съ фасолью (любимъ) посѣяны. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ обработка плугомъ не возможна, почва разрыхляется просто сапками. Обработанные клочки земли можно встрѣтить повсюду, гдѣ только возможно подготовить почву для посѣва. Самымъ большимъ почетомъ у мѣстныхъ жителей пользуются кукуруза и лобій, которыми туземецъ питается весь круглый годъ, но сѣется мѣстами и рожь. Русская поговорка гласитъ: „гдѣ вода, тамъ и верба, а гдѣ верба, тамъ и вода“, а здѣсь примѣнима слѣдующая поговорка: „гдѣ кукуруза, тамъ и лобій, а гдѣ лобій, тамъ и кукуруза“. Эти два вида растений здѣсь неразлучные друзья,— такъ вмѣстѣ въ объятіяхъ они и растутъ.

Торговли плодами Лечхумскій уѣздъ не ведетъ, а если уродится у крестьянина нѣсколько пудовъ грушъ и яблокъ, то только меньшая часть продается на мѣстномъ базарѣ, большая же остается для собственнаго домашняго употребленія. Что касается злаковъ, то ихъ каждый крестьянинъ

оставляетъ до будущаго урожая только такое количество, какое необходимо для пропитанія собственной семьи, такъ что о продажѣ чего-нибудь изъ этого запаса и думать не приходится. Если же продается кое-что изъ произведеній почвы, то только въ крайнихъ случаяхъ и въ маломъ количествѣ. Сельско-хозяйственные продукты, въ родѣ картофеля и ржи, сѣются исключительно для продажи, и только необходимое количество оставляется для домашняго обихода. Кромѣ этихъ сельско-хозяйственныхъ растений, воздѣлывается злакъ, наподобіе нашего проса—гоми, зерно котораго наноминаетъ пшено и которое такъ же, какъ пшено, употребляется въ пищу, между тѣмъ какъ солома (гала) идетъ на кормъ скоту. Овесъ, ячмень, гречиха, просо и др., здѣсь не воздѣлываются и въ деревняхъ неизвѣстны. Не видно нигдѣ и нашего, всюду встрѣчающагося на огородахъ, подсолнечника.

Огородничество не ведется никакого, хотя у каждаго крестьянина можно найти грядку капусты, петрушки, лука, помидоровъ, сельдерея, праса (*Allium Porrum*), огурцовъ и тархуна (эстрагона *Artemisia Dracuncululus*). Вся эта огородина сѣется исключительно для домашняго обихода; она употребляется въ пищу лѣтомъ, въ видѣ зеленыхъ листьевъ, и идетъ также для приготовления нѣкоторыхъ кушаній; на зиму все это солится или маринуется на уксусѣ. Въ лѣтнее время, съ ранней весны, пропитаніе для мѣстнаго жителя ничего не стоитъ, такъ какъ семья тогда питается разными видами травъ, которыя очень вкусно готовятъ. Мною замѣчены слѣдующія травы, употребляемыя въ пищу: пастушьи сумки или ярушка пастушья (*Capsella bursa pastoris*), марь огородная или просто лобода (*Chenopodium*), просвирникъ некрасивый (*Malva neglecta*), чина весенняя (*Lathyrus vernus*), всюду распространенная кавказская лиана, цвѣты клоповника (джонджоли *Ledum palustre*) и др.

Бахчевыя растенія, кромѣ тыквъ, очень рѣдко встрѣчаются; такъ, напримѣръ, арбузы и дыни лѣтомъ доставляются на мѣстный базаръ арбами изъ Кутаиса и продаются по 15—20 коп. за штуку.

Если бы не винодѣліе, то трудно было бы существовать мѣстному крестьянину. Виноградарство большое подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ, несмотря на примитивный способъ веденія его. Крестьянинъ-грузинъ живетъ очень беззаботно, разъ у него хватаетъ до слѣдующаго урожая кукурузы съ лобіемъ; нѣсколько штукъ овецъ одѣваютъ его съ семьей, а виноградникъ, большею частью, бываетъ плательщикомъ государственныхъ налоговъ. Собралъ крестьянинъ виноградъ и сдѣлалъ вино, а тутъ ужъ на порогъ сельскій старшина: „а нука, батона Иванэ, давай-ка государственный должокъ!“ Беретъ Иванэ дору или двѣ вина, продаетъ и расплачивается съ казной. Для тѣхъ семействъ, которые съ трудомъ прокармливаются своей землей, небольшой виноградникъ имѣетъ особенно важное значеніе.

Виноградники бываютъ двухъ родовъ: съ лозами на деревьяхъ и съ лозами на кольяхъ. Виноградниковъ перваго и втораго типа почти поровну. Работъ въ виноградникѣ немного, а именно: лѣтомъ дереву, на которое пущены виноградныя лозы, не даютъ вѣтвиться и обзаводиться побѣгами: они срѣзываются, и оставляется нѣсколько корявыхъ сучковъ, которые и поддерживаютъ жизнь дерева. Весною производится обрѣзка и подвязка винограда,—это и есть главныя работы до урожая. Между деревьями, съ виноградными на нихъ лозами, сѣется кукуруза или же рожь, а иногда промежуточное пространство служитъ пастбищнымъ мѣстомъ для скота. Виноградъ начинаетъ зрѣть, что зависитъ отъ погоды, въ концѣ августа или въ среднихъ числахъ сентября. Какъ только виноградъ почернѣлъ, сейчасъ же спѣшатъ съ уборкой его; въ виноградникъ является вся крестья-

янская семья: мужчины взбираются на деревья съ кошелками, а женщины и дѣти носятъ виноградъ къ мѣсту давки. Лучшія кисти отбираются и продаются на мѣстномъ базарѣ, а все остальное, т. е. спѣлый, полуспѣлый и зеленый виноградъ идетъ на вино. Такіе виноградники крайне неудобны при сѣмѣ виноградныхъ кистей. Не рѣдкость и тѣ случаи, когда сборщики обрываются съ такихъ деревьевъ и калѣчатся, да, кромѣ того, и самъ кустъ не застрахованъ отъ поломокъ.

Въ виноградникахъ, съ лозами на кольяхъ, работы побольше, но такіе виноградники гораздо удобнѣе при собираніи урожая. Здѣсь производится установка кольевъ, перекопка земли раза два въ лѣто и нѣсколько разъ въ лѣто сапаніе, съ цѣлью уничтоженія травъ. Но и въ такомъ виноградникѣ царитъ полнѣйшій беспорядокъ, а такъ какъ кусты посажены безъ всякаго порядка, и обрѣзка дѣлается неправильно, то грозди съ каждымъ годомъ появляются все выше и выше отъ земли. А между тѣмъ, чѣмъ ниже къ землѣ виноградъ, тѣмъ онъ скорѣе, лучше и основательнѣе созрѣваетъ, значитъ—и ягоды содержатъ меньше кислотъ и больше красящаго вещества.

Во многихъ виноградникахъ кисти собираются довольно поздно, т. е. когда ягоды вполне созрѣваютъ, и вина съ такого винограда славятся въ данномъ районѣ. При этомъ условіи, получается вина наполовину меньше, но въ качественномъ отношеніи оно значительно лучше. Маленькій недостатокъ всѣхъ винъ мѣстности, что зависитъ отъ приготовления вина, это жесткость, а также сильная терпкость, что туземцамъ, видимо, нравится. Букета, даже старое вино, не имѣетъ и разить лишь бурдюкомъ. Усовершенствованныхъ орудій винодѣлія нѣтъ, и вина приготавливаются по способу, унаслѣдованному отъ предковъ.

Не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о приготовленіи

вина этимъ способомъ. Виноградъ поступаетъ въ особыя длинныя корыта, выдолбленныя изъ цѣльныхъ стволовъ, и давится тамъ ногами; если же корыто невелико,—особыми толкачами. Выжатый сокъ сливается въ большіе кувшины, закопанные въ землю, гдѣ и бродить. Послѣ броженія вино переливается черезъ густосплетенныя корзиночки, для очищенія сусла отъ постороннихъ веществъ, въ другіе чаны, гдѣ и отстаивается. Когда винныя дрожжи осадутъ на днѣ чана, молодое вино съ осторожностью снимается съ дрожжей и переливается въ новыя кувшины, гдѣ оно, если не продается сейчасъ, и зимуетъ. Рѣдко вино долго залеживается, такъ какъ все то, что производится въ этомъ году, до слѣдующаго урожая выпивается. Грузинъ безъ хлѣба согласится жить, но безъ вина и свѣтъ ему будетъ не милъ.

Видный промыселъ могло бы составить, кромѣ раціональнаго плодоводства, и толковое пчеловодство, которое нужно замѣтить, здѣсь еще въ зачаточномъ состояніи. Нельзя сказать о такой мѣстности, гдѣ въ деревняхъ имѣется не болѣе 2—3 пасѣкъ, съ десяткомъ ульевъ, что здѣсь развито пчеловодство. Вообще Лечхумскій уѣздъ какой-то заброшенный и отсталый. Почему бы не воспользоваться дарами природы, въ видѣ массы медоносовъ, и не завести пчелъ? Медоносныхъ травъ здѣсь достаточное количество, такъ что однѣ отцвѣтаютъ, а на смѣну имъ появляются новыя, и взятокъ пчеламъ обезпеченъ на весь періодъ ихъ лета. Самые ранніе медоносы появляются въ ближайшихъ долинахъ и ущельяхъ; по прошествіи нѣсколькихъ дней взятокъ начинается и въ Лайлашахъ, а когда и здѣсь эти породы отцвѣтаютъ, начинается цвѣтеніе тѣхъ же растеній на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, лежащихъ еще выше Лайлашъ, такъ что пчелки поспѣваютъ и туда за данью. Несмотря на то что пчеловодство невелико въ уѣздѣ, пчелы цвѣнятся очень де-

шево. Хорошій дубокъ съ сильной семьей и съ запасами меда можно купить за 4—5 руб. Воскъ на мѣстномъ базарѣ охотно покупается и потомъ продается отъ 50 до 70 коп. за фунтъ; что же касается меда, то въ продажѣ мнѣ не случилось его видѣть. Кавказская пчела незлоблива и кусается лишь тогда, когда придавишь или прижмешь ее нечаянно. Пчелы, какъ извѣстно, водятся въ кавказскихъ лежакахъ; лежакъ просто обрубокъ дерева, расколотый на двѣ равныя части и полый внутри. Онъ представляетъ собою якобы два корыта, поставленные другъ на друга. Для лежаконъ, съ двухъ сторонъ на краяхъ половинокъ, дѣлается отъ 6 до 10 дыръ. Этимъ ульемъ и довольствуется мѣстный нетребовательный пчеловодъ. Работы особенной въ такой пасѣкѣ нѣтъ, развѣ очистка земли возлѣ ульевъ отъ сорныхъ травъ, а осенью вырѣзываніе сотонъ. Лежаки зимуютъ на открытомъ воздухѣ, и пчеламъ бываетъ немало работы, чтобы встрѣтить зиму. Въ Лечхумѣ славится одна деревня пчеловодствомъ, — это Лешкаши, гдѣ почти всѣ жители водятъ пчелъ.

При Лечхумскомъ училищѣ съ 1895 года занялись выкормкою шелковичныхъ червей съ цѣлью, чтобы мѣстное населеніе могло ознакомиться съ жизнью червя, процессомъ кормленія его и съ завивкою коконовъ. Жители слышали кое-что о шелководствѣ и, между прочимъ, знаютъ факты изъ жизни другого уѣзда, гдѣ двѣ женщины, продавъ размотанный шелкъ, получили около 400 рублей. Кабая это громадная и соблазнительная сумма для мѣстнаго бѣднаго крестьянина! Къ сожалѣнію, ему засѣло въ голову, что заниматься шелководствомъ не слѣдуетъ. Дѣло въ томъ, что въ Лайлашахъ и ближайшихъ селеніяхъ существуетъ довольно дикое и лишенное всякаго основанія повѣрье, что святой Георгій Побѣдоносецъ не любитъ шелковичныхъ червей, не покровительствуетъ шелководству и вообще тому мѣсту, гдѣ занимаются выкормкою червей. Если же спрашиваешь этихъ

наивныхъ крестьянъ, почему же въ другихъ мѣстахъ Георгій Побѣдоносецъ не препятствуетъ шелководству, то получасъ довольно лаконическій отвѣтъ: „здѣсь церковь во имя св. Георгія Побѣдоносца!“ Оказывается, что въ той деревнѣ, гдѣ церковь во имя Георгія Побѣдоносца, шелководствомъ нельзя заниматься. Въ первомъ году былъ цѣлый ропотъ и чуть ли не бунтъ. Грозили, что явятся всей деревней и разнесутъ червоводню, такъ какъ отъ этого все время свирѣствуютъ вѣтры, стоитъ засуха и кое-когда перепадаетъ градъ. Не обращая вниманія на все это, выкормку червей продолжали изъ года въ годъ. Стало немного тише. Кто-нибудь полюбопытствуетъ, не подошли ли черви и зайдетъ въ училище посмотрѣть, что это за звѣрь шелковичный червь, котораго не любитъ св. Георгій. Выйдя изъ червоводни, такой посѣтитель съ отвращеніемъ отплеивается и говоритъ съ негодованіемъ: „я эту дрянъ въ руки не взялъ бы за тысячу рублей“!

Прошло еще нѣкоторое время и червоводню стали посѣщать группы любопытныхъ, а далѣе населеніе почти привыкло къ тому, что подъ бокомъ у нихъ червоводня, но все же нѣкоторые недовѣрчивые ворчали. Вреда отъ града не было, и Георгій Побѣдоносецъ никому мстить ни думалъ. Много помогли и успокоили народъ бесѣды въ храмѣ на эту тему мѣстнаго священника. Всѣ, конечно, возроптали на священника: „Вы, батюшка, тоже къ нимъ примкнули и хотите насъ всѣхъ, въ чемъ мы здѣсь стоимъ, оставить и по міру пустить; вѣдь насъ съ семьей поля кормятъ, и если градъ все побьетъ, вы голодать не будете, а мы поплатимся своими головами!“ и такъ далѣе въ томъ же родѣ.

При кормленіи, черви болѣе слабые и отставшіе въ ростѣ выбрасывались, и ученики стали забирать ихъ къ себѣ домой, а далѣе начали просить и грены. Какъ я наконецъ обрадовался, когда пришла одна женщина и попроси-

ла у меня грены! За немѣніемъ послѣдней, такъ какъ черви уже всѣ вылупились, я уважилъ ея просьбу и далъ ей цѣлый листъ червей. Долгое время она держала свое шелководство въ секретѣ, но, наконецъ, сосѣди пронюхали, явились къ ней, поворчали, удивляясь ея храбрости, и ушли, а она черезъ нѣсколько недѣль, сидя на порогѣ своего дома, вязала косынку изъ собственнаго шелеа.

И. Моисеевъ.

26 августа 1899 г.

Г. Новогеоргіевскъ (Хер. г.).

Иверійцы въ Испаніи.

(По рукописи XI вѣка).

Извѣстіе о картвельцахъ въ Испаніи находится въ грузинскомъ пергаментномъ сборникѣ, переписанномъ въ 1074 году (№ 529 церк. музея). Одна изъ статей этого сборника „Житіе блаженнаго отца нашего Іоанна и сына его Евѣмія“ составлена Георгіемъ Мтацминдели (Свято-горцемъ). Въ этомъ обширномъ трудѣ Георгій Мтацминдели излагаетъ исторію основанія Иверской лавры на Аѳонѣ (976—980 г.) и представляетъ намъ біографію ея основателей.

Въ этой же статьѣ мы читаемъ (стр. 38—40):

შედეგად თორნიკის მიცვალების, განიზრახა ნეტარმან მამან ზუენმან იოანე, წათა აღიღოს ქე თჳსი ჭ რადენნიმე მოწაფენი ჭ იელტოდის სპანიად: რამეთუ პირველითგანვე უძნდა შულღანობაჲ ჭ შოგოთი; გარსა თავს-ედაჲ მუნ ჟამადე თორნიკის აშენებისათჳს ჭ წათა შეიძინოს სული მისი. რამეთუ ასმიოდა, ვითარმედ ქართველნი არა მცირედნი ნათესავნი ჭ ერნი მკუდრ არიან მუნ, ჭ ამის პირისათჳს წარვიდა ვიდრე ავიდოსამდე, წათა მიერ პოუოს ხვი, გერძოთა სპანიისათა მიმავალი ჭ წარვიდეს მუნ. ჭ, რომელი იგი მას ჟამსა მთავრობდა ავიდოსს, ფრიად საუუარელი იყო მამისა იოანესი, ჭ მეგობრობისა მისისა თჳს გამოუცხადა მას გულის სიტუუაჲ თჳსი; ხალა იგი წინა აღუდგა, ჭ, რადენ შესამდებულ იყო მისგან, აბრეოლებდა; ჭ, ვითარ იხილა მამაჲ იოანე დამტკიცებული თჳსსაჲ გულის სიტუუასა ზედა, გამოუცხადა ჭ ქჳსა, ვითარმედ: „წმიდაჲ მამაო! არა უმეტარ ხარ შენ, თუ რაბამი სიუუარული აქუს მეფეთა ღიკსებისა შენისაჲ ჭ, უკუთუ განგიტყენ, დიდი ბოროტი

მოწევნად არს ჩემზედა; მიუწერო მეფეთა ღ, ვითარცა ბრძანონ, ეგრეცა ქმენ“. ღ, ვითარცა მიუწერა, უბრძანეს მეფეთა, რათა სამეფოს წარაგლინეს; ღ, ვითარცა აღვიდეს, დიდითა პატრიკითა მოიგიოთხნეს იგინი მეფეთა, ღ დიდად აბრალეს ღ ქქუს, ვითარმედ: „წმიდანო მამანო! ჩუენ დიდი სიუხარული გუაქუს სიწმიდისა თქუენისაჲ ღ რაჲ არს ესე, რომელ ესრეთ ივლტით ჩუენგან ღ უცხელსა ქუეუანასა წარხუალთ?“ მიუგო ნეტარმან იოანე ღ ქქუს: „ღუთისმსახურნო ღ თუთ მპყრობელნო მეფენო! გლასაკი ესე ერის კაცი ვიუჲ სოფელსა შინა მყოფი ღ თანამდებო ყოვლისა ბრადისაჲ, ღ მენება, რათა უცხოებასა სამე წარვიდე ღ სული ჩემი ვიცხოვრო; ღ გლასაკებით ვიყოფებოდი ღ თუ ვითა მოჰკდა, არა უწყი, მოვიდა თუნი ჩემი თორნიკ ღ მისითა გზითა დიდთა შუღლთა შთაკვარდი ღ ერის კრებასა; ღ მნებავს, რათა ამის ყოვლისაგან თავის უფალ ვიქმნა ღ სულისა ჩემისა ზრუნვასა შეუდგე“. მრავალთა უმთა დიდითა პატრიკითა დაიმჭირეს ღ პერმე დიდითა ქენებითა ძლით დაწმუნეს მონასტრადვე შექცევაჲ, ღ დიდითა ბოძითა განუტყვეს. ღ ესრეთ გუალად შეიქცა თუსსავე მონასტრისა.

Переводъ:

По смерти Торникія, блаженный отецъ нашъ Іоаннъ рѣшился, взявъ своего сына *) и нѣсколькихъ учениковъ, убѣжать въ Спанію: онъ сначала же тяготился раздорами и смутой, но временно терпѣлъ все это, чтобы построить для Торникія (усыпальницу) и спасти его душу. Іоанну доводилось слышать, что *грузины*, — немало *грузинскаго племени и народа*, — живутъ въ Спаніи, и потому онъ отправился въ Авидъ**), чтобы тутъ найти корабль, отправляющійся въ Спанію, и на немъ поѣхать туда, а такъ какъ тотъ, который въ то время княжилъ въ Авидѣ, былъ большою любимецъ отца Іоанна, то отецъ Іоаннъ этому своему другу открылъ свое намѣреніе. Но онъ воспротивился и, сколько

*) Евенія.

**) Ἀβιδος на азіатскомъ берегу Елліспонта (Дарданельскаго пролива), противъ Сесіа.

могъ, не отпускалъ его; когда же увидѣлъ, что отецъ Іоаннъ твердъ въ своемъ намѣреніи, то объявилъ ему свою волю слѣдующими словами: „Святой отецъ, небезызвѣстно тебѣ, какъ высоко ставятъ цари *) твои *личныя* качества: если я отпущу тебя, великое зло постигнетъ меня; *поэтому* я напишу царямъ, и какъ они повелятъ, такъ поступи и ты“. Онъ написалъ царямъ, и они приказали отправить ихъ (Іоанна и его спутниковъ) въ столицу **). И когда они прибыли (въ столичный городъ), цари привѣтствовали ихъ съ великимъ почетомъ и съ большимъ сожалѣніемъ говорили имъ такъ: „Святые отцы, мы очень цѣнимъ вашу святость, и что за причина, что вы убѣгаете отъ насъ и отправляетесь въ чужую страну?“ Блаженный Іоаннъ въ отвѣтъ сказалъ: „Благочестивые и самодержавные цари! Я былъ убогій свѣтскій человекъ, имѣющій всевозможные грѣхи; я желалъ отправиться куда-либо на чужбину, *чтобы*, живя въ бѣдности, спасти душу свою. Но не знаю, какъ случилось, *что, узнавъ о мстѣ моего уединенія*, прибылъ ко мнѣ родственникъ мой Торникій; вслѣдствіе этого приключились раздоры, и я собралъ *вокругъ себя* народъ. И потому желаю освободить себя отъ всѣхъ этихъ непріятностей, чтобы пещись о душѣ своей“. Долгое время и въ большомъ почетѣ цари держали Іоанна у себя и съ великимъ трудомъ убѣдили его возвратиться обратно въ свой монастырь ***). Цари отпустили Іоанна съ большими дарами.

*
**

Совпаденіе имени „Иверія“ на Пиренейскомъ полу-

*) Это Василий II, вступившій на константинопольскій престолъ въ 976 г. со своимъ братомъ Константиномъ VI, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ „Болгаробойца“; къ концу своей жизни жилъ онъ монахомъ и умеръ въ 1025 году. Онъ царствовалъ со своимъ братомъ только первыхъ 12 лѣтъ; стало-быть, описываемое здѣсь событіе относится къ періоду отъ 976 до 988 г.

***) Константинополь.

***) Афонскій Иверскій монастырь.

островъ и на Кавказскомъ перешейкѣ останавливало уже вниманіе греческихъ и римскихъ писателей. Одни были того мнѣнія, что европейскіе иверійцы переселились въ Азію, а другіе, наоборотъ, что азіатскіе переселились въ Европу (App. Mithr. 101, Socr. hist. eccl. 1. 20, *Varro ap. Plin.* 3. 3, Strab. 11. 499).

Были ли для подобныхъ взглядовъ и вообще для утвержденія о существованіи родства между испанскими и кавказскими иверійцами какія-нибудь основанія, сказать трудно. Можетъ-быть, при сравненіи баскскаго языка и картвельскихъ нарѣчій отыщутся лингвистическія данныя, бросающія нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ, но, какъ бы то ни было, любопытно отмѣтить увѣренность картвельца, жившаго въ исходѣ X вѣка, въ родствѣ обоихъ народовъ.

М. Джанашвили.

ОТДѢЛЪ II.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй отдѣлъ настоящаго (27-го) выпуска состоитъ изъ статей по преимуществу описательнаго характера (лишь въ одной приводятся сказки, преданія и пр.). Всѣ статьи отдѣла, за исключеніемъ одной („**Нѣмецкая колонія Семеновка, Кубанской обл.**“), посвящены описанію разныхъ мѣстностей Закавказья и въ частности—губерній Кутаисской, Елизаветпольской, Бакинской и Эриванской.

Статья „**Общество Славянское**“ *свящ. Ил. Джаши*, кромѣ свѣдѣній естественно-научныхъ (описанія мѣстной флоры, фауны и пр.), даетъ весьма обстоятельную характеристику экономическаго положенія, нравовъ, занятій и религіознаго культа закавказскихъ духоборовъ,—секты, обращающей въ послѣднее время на себя вниманіе не только общественныхъ, но и правительственныхъ сферъ. Съ особенной полнотою изображается здѣсь промышленно-трудоваѣ жизнь населенія въ еѣ разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ, каковы—земледѣліе, скотоводство, издѣлія изъ шерсти, выдѣлка холста, кузнечное, сапожное, портняжное, шапочное и др. ремесла, охота, торговля и пр. Касаясь организаціи секты и еѣ исторіи, авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія, отличающіяся новизной, о такихъ главаряхъ духоборчества, какъ извѣстная Лукерья Калмыкова, Петръ Веригинъ (уроженецъ описываемой мѣстности) и др., и характеризуетъ позднѣйшую (1895 г.) фракцію духоборчества—„постниковъ“, съ еѣ противогосударственнымъ ученіемъ, повлекшимъ массовыя выселенія духоборовъ въ Америку. Живую картину представляетъ описаніе духоборскихъ обрядовъ при роди-

нахъ, свадьбахъ и похоронахъ, при чемъ всякій разъ приводятся образцы сектантскихъ псалмовъ, сопровождающихъ эти обряды. Любопытно, что, кромѣ семейныхъ поминокъ, у духоборовъ существуютъ еще общественныя, на которыхъ *поминаютъ* главарей секты.

При изображеніи быта и характера населенія, авторъ сумѣлъ сохранить, по нашему мнѣнію, полное безпристрастіе: не скрывая темныхъ сторонъ духоборчества (напр., ихъ противогосударств. тенденціи), онъ отдаетъ должное „этимъ мирнымъ, честнымъ, трудолюбивымъ и бережливымъ людямъ, которые, живя въ Закавказьѣ полвѣка, заставили все окрестное населеніе уважать себя и высоко подняли знамя русской культуры“.

Статья г. Джаши снабжена нѣсколькими статистическими таблицами, наглядно знакомящими читателя съ состояніемъ учебнаго дѣла, распредѣленіемъ земельныхъ угодій и наличностью у крестьянъ-хозяевъ мертваго и живого инвентаря; въ концѣ же приведенъ списокъ наиболѣе распространенныхъ среди духоборцевъ суевѣрій *).

Къ предыдущей очень близко примыкаетъ по содержанію статья *И. Жабина* „Селеніе Привольное“, знакомящая насъ съ релігіозно-бытовой жизнью сектантовъ-субботниковъ и ихъ позднѣйшей отраслью—„герами“. По сравненію съ зажиточностью духоборовъ и молоканъ, субботники, несмотря на развитіе и у нихъ разныхъ видовъ кустарной промышленности, живутъ бѣдно. Объясняется это совокупностью 4-хъ причинъ: 1) хищническимъ пользованіемъ землей, 2) отсутствіемъ сухихъ пастбищъ (что особенно губительно отражается на овцеводствѣ), 3) сильнымъ развитіемъ пьянства и 4) умственной отсталостью населенія, встрѣчаю-

*) Срав. „Повѣрья, праздники и пр. въ ст. Ардонской, Терск. обл.“ (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XVI, отд. I, стр. 329—332).

щей для себя благодарную почву въ сектантскомъ фанатизмѣ (стр. 48, 49, 56 и 85). Хотя авторъ и указываетъ въ началѣ статьи на разницу въ религиозномъ ученіи между субботниками и герами, отразившуюся въ характерѣ и образѣ жизни тѣхъ и другихъ, но въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, первыхъ (т. е. субботниковъ), очевидно, ему болѣе знакомыхъ, а, быть-можетъ, охотнѣе допускающихъ непосвященнаго заглянуть въ свой бытъ. Мы находимъ здѣсь описаніе ихъ праздниковъ, общихъ съ евреями (суббота, пуримъ, пасха и др.), при чемъ въ деталяхъ легко замѣтить нѣкоторыя отступленія отъ іудейскаго ритуала: такъ напр., здѣсь нѣтъ всѣхъ мелочныхъ предписаній для приготовления опрѣснововъ; къ печенію ихъ допускаются не одни мужчины (какъ у евреевъ), но и женщины и пр. *). Особенно подробно авторъ останавливается на описаніи обычаевъ и обрядовъ, которыми обставлены у субботниковъ родины, обрѣзаніе, похороны и свадьба (въ „Приложеніяхъ“ помѣщенъ „вѣнчальный списокъ“, играющій первостепенную роль при вѣнчаніи). Подарки „на зубокъ“ новорожденному, „холодецъ“ и „бабушкина каша“ при обрѣзаніи, благословеніе „хлѣбомъ-солью“ и важная роль „дружковъ“ и „свашекъ“ на свадьбахъ— всѣ эти, столь знакомые намъ обычаи, указываютъ въ описаніи автора на мощную славянскую стихію, среди которой дѣлаются едва примѣтными черты чуждаго семитическаго ритуала. Въ концѣ статьи описана субботническая молельня (синагога) и порядокъ совершаемыхъ въ ней моленій съ точнѣйшимъ указаніемъ читаемыхъ и поющихъ библейскихъ текстовъ, а въ приложеніи помѣщены статистическія таблицы, демонстрирующія приростъ населенія за

*) Срав. „Варгашенскіе евреи“ (Сборн. мат., вып. XVIII, отд. III, стр. 115—121).

десятилѣтіе съ 1885—1895 г.г. и распредѣленіе его по сектамъ и національностямъ.

Въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ („Сачилаво“ *Яс. Капанадзе* и „Дзимитское общество“ *Т. Табукашвили*) описаны мѣстности 2-хъ смежныхъ уѣздовъ Кут. губ.—Сенакского и Озургетского. Дзимитское общество уже разъ было описано тѣмъ же авторомъ со стороны промысловыхъ занятій въ XI в. „Сборника мат.“.

Обѣ статьи носятъ характеръ программныхъ описаній. Сообщаемыя здѣсь данныя, характеризующія свадебные и похоронные обычаи картвельскаго племени, имѣютъ въ „Сборникѣ мат.“ обильный аналогическій матеріалъ *).

Статья *Яс. Капанадзе*, кромѣ чисто-описательнаго матеріала, еще содержитъ въ себѣ двѣ сказки („Чудесный бытъ“, „Свадьба 363 братьевъ“) и преданіе о братьяхъ **Чиладзе**, объясняющее происхожденіе названія сел. Сачилаво. Въ этомъ преданіи, приуроченномъ къ VIII в. по Р. Х., повѣствуется о трагической судьбѣ Шедана и Джаваха Чиладзе, сдѣлавшихся жертвой мести имеретинскаго царя Баграта. Здѣсь на ряду съ нравами, рисующими уже вымершій феодальный бытъ, попадаются черты, знакомыя современной жизни имеретинъ, напр., обычай оплачиванія родственниковъ (срав. стр. 124 и 118),—чѣмъ устанавливается глубокая древность подобныхъ обычаевъ. Кромѣ Чиладзе, преданіе упоминаетъ еще о двухъ фамиліяхъ: кн. Чиковани (Дадіанъ) и дворянъ Кордзаевыхъ, по свидѣтельству автора,—очень распространенныхъ въ описываемомъ районѣ.

Сказка **Чудесный бытъ** представляетъ въ своей основѣ мотивъ, весьма распространенный въ преданіяхъ различныхъ народовъ,—о дѣтяхъ, обреченныхъ, по объѣту родителей, въ жертву божеству. Въ нашей сказкѣ спасителемъ

*) Сбор. мат., вып. XVII, отд. II, стр. 74—89 и др.; вып. XIX, отд. I, стр. 130—134; ib., стр. 169—179, 154—159.

мальчишка-охотника является чудесный быкъ, съ рогами въ двѣ сажени, который научаетъ мальчика, какъ ему спастись, и вручаетъ балалайку: къ ней онъ будетъ прибѣгать, въ случаѣ угрожающей опасности, призывая звуками на помощь своего чуднаго покровителя. Балалайка въ данномъ случаѣ не надѣлена какими-нибудь особенными волшебными свойствами, какъ и въ татарской сказкѣ „Новрузъ“ *) или въ имеретинской „Воспитаніе орла“ **). Очень характернымъ эпизодомъ является здѣсь то, что быкъ, сломавъ рогъ, проситъ мальчика-охотника заколоть его, при чемъ научаетъ, какъ распорядиться его мясомъ, костями и кожей. И вотъ на мѣстахъ, гдѣ были брошены кости быка, появляются селенія, а гдѣ растянута его кожа,—дворецъ, въ которомъ сталъ жить мальчикъ ***). Въ другой мингрельской сказкѣ „Мохнатый жеребенокъ“ ****) ту же роль добраго генія играетъ жеребенокъ. Онъ дважды спасаетъ царскую дочь изъ рукъ чудовища (дева), и передъ смертью, подобно чудесному быку нашей сказки, даетъ ей таковую заповѣдь: „насталъ конецъ моей жизни; я сейчасъ издохну, но вы не бойтесь: какъ только я паду, снимите съ меня кожу, порубите ее на мелкіе кусочки и разбросайте вокругъ этого поля—появится прекрасный заборъ; кости мои обратите въ порошокъ и посыпьте имъ все поле—появятся дома; черешъ мой положите посрединѣ поля—и на этомъ мѣстѣ выстроится великолѣпный дворецъ, въ которомъ вы будете жить; мясо мое нарѣжьте на мелкія части и разбросайте ихъ по полю—появятся люди; они будутъ ваши подданные, а вы будете надъ ними властвовать!“ Царевна исполнила въ точности всѣ эти наставленія, и все сбылось, о чемъ говорилъ

*) Сборн. мат., вып. VII, отд. II, стр. 164.

***) Ibid., вып. XIX, отд. II, стр. 20.

***) Срав. Сборн. мат., вып. XIX, отд. II, стр. 12; *ibid.*, вып. X, отд. III, стр. 27.

****) Ibid., вып. XVIII, отд. III, стр. 40.

жеребенковъ: среди поля появился городъ, получившій названіе „благодатнаго“ и пр.

Мотивъ, совершенно родственнѣй предыдущимъ, мы находимъ въ германскомъ сказочномъ эпосѣ. Въ сказкѣ „Der goldene Vogel“ *) лисичка-сестричка проситъ царевича, въ награду за всѣ ея услуги, застрѣлить ее, и затѣмъ отрубить голову и лапы. Но царевичъ отказывается исполнить ея просьбу. Черезъ нѣкоторое время онъ опять встрѣчаетъ свою благодѣтельницу, и она ему говоритъ: „твои всѣ желанія исполнились, а моему несчастью нѣтъ конца, а между тѣмъ отъ одного тебя зависитъ прекратить мои страданія“. Когда на этотъ разъ царевичъ уступилъ ея мольбамъ, то мгновенно передъ ними вмѣсто лисицы очутился братъ царевны изъ золотого замка и пр.

Если пренебречь указаніемъ на чары колдовства, упоминаемая лишь въ нѣмецкомъ преданіи, казалось бы возможнымъ въ этихъ настоятельныхъ мольбахъ сказочныхъ животныхъ видѣть смутные отголоски вѣрованія въ переселеніе душъ (метемпсихозъ), въ силу котораго смерть есть только новое рожденіе на пути къ конечной цѣли всѣхъ существъ—слиянію съ божествомъ. Для болѣе рѣшительныхъ выводовъ необходимо, конечно, обследованіе въ данномъ направленіи обширнаго сказочнаго матеріала, въ которомъ, безъ сомнѣнія, найдутся и болѣе неоспоримые факты **).

Сказка „Свадьба 363 братьевъ“ развиваетъ обычную

*) См. въ собраніи бр. Гриммовъ.

***) Срав., напр., еврейско-арамейскую сказку „Судьба грѣшной души“, въ которой кобыла говоритъ своему хозяину, между прочимъ, слѣдующее: „Я духъ человека, который въ наказаніе долженъ былъ жить триста лѣтъ въ тѣлѣ черной собаки; затѣмъ девять лѣтъ я была въ тѣлѣ кобылы; скоро я окормлю и перейду въ тѣло красной коровы. Ступай сейчасъ на базаръ, купи красную корову, зарежь ее и отдай мясо нищимъ. Такъ ты избавишь меня отъ наказанія и спасешь мою душу!“ (Сборн. мат., вып. XX, отд. II, еврейско-арамейскіе тексты, стр. 3; см. также предисловіе къ этому вып. Д. Г. Лопатинскаго, стр. V).

тему о приключеніяхъ царевича въ поискахъ за невѣстами для себя и для своихъ братьевъ и довольно сложна по своей композиціи. Ее можно разложить на слѣдующіе мотивы: 1) женитьба братьевъ на дочеряхъ чудовища (дева), 2) борьба старшаго брата съ девами, 3) помощь необыкновенныхъ товарищей, 4) вѣроломство младшихъ братьевъ и 5) услуга вѣщаго коня. Все это черты, встрѣчающіяся, порознь или въ различныхъ сочетаніяхъ, и въ другихъ сказкахъ; сравнительно болѣе рѣдкими являются слѣдующія двѣ детали нашей сказки: 1) истиннымъ героемъ является не младшій братъ, какъ обыкновенно бываетъ въ сказкахъ, а старшій (Самаси) и 2) гиперболическое число братьевъ и дочерей: дева—363. Принятое сказкой эпическое число приближается къ количеству дней въ году (365), которыхъ, по вѣрованіямъ картвельскаго племени, столько же, сколько и св. Георгіевъ. То обстоятельство, что послѣдней цифрой въ этомъ числѣ взято 3, а не 5, достаточно объясняется суевѣріями того же племени относительно числа 5 *). По многимъ мотивамъ наша сказка легко сближается со слѣдующими: 1) съ грузинской сказкой „О трехъ братьяхъ-царевичахъ“ **), 2) съ армянской—„О красавицѣ и 40 братьяхъ“ ***), 3) съ русской—„Легучій корабль“ ****) и др. Такъ напр., изъ содержанія первыхъ 2-хъ легко сдѣлать выводъ, что братъ-герой, въ концѣ концовъ, является двоеженцемъ: то же мы усматриваемъ и въ нашей сказкѣ; съ третьей же (т. е. русской св.) она сходна участіемъ въ судьбѣ героя необыкновенныхъ товарищей (Чутьбѣй, Скорородъ, Опивало, Обѣдало, Стрѣлокъ и др.), при чемъ эпизодъ пробужденія скорохода стрѣломъ почти буквально повторяется въ

*) См. подробности въ Сборн. мат., вып. XVII, отд. II, стр. 122—128.

**) Сборн. мат., вып. XXIV, отд. II, стр. 93.

***) Сборн. мат., вып. XXIV, отд. II, стр. 260.

****) См. Леонасьевъ, „Народныя русскія сказки“, I, № 83.

обѣихъ, съ той лишь разницей, что въ первой необходимая для наверстанія упущеннаго времени скорость пріобрѣтается освобожденіемъ ногъ скорохода отъ мельничнаго жернова, а въ другой (т. е. въ русской ск.)—освобождается нога, обычно подвязанная къ уху скорохода, т. е. сила его какъ бы удваивается *); въ обѣихъ встрѣчается мотивъ о диковинныхъ товарищахъ, при чемъ послѣдняя напоминаетъ нашу даже самой формой бесѣды между героемъ и встрѣчными. Во всѣхъ трехъ видную роль играютъ „девы“, мифическіе образы, весьма распространенные въ кавказскихъ преданіяхъ и находящіе себѣ параллели въ русскомъ сказочномъ эпосѣ. Они обыкновенно о 3—6—12 головахъ, иногда различаются по цвѣту (бѣлый, черный и красный девъ татарск. ск. о Меликъ-Мамедѣ **), часто это людодѣды, напоминающіе цыклоповъ или Кащея русскихъ сказокъ ***). Изъ другихъ эпическихъ приемовъ нашей сказки слѣдуетъ указать еще на вѣщаго коня, который самоотверженно служить своему хозяину Самаси, спасая его изъ пропасти, куда завлекли его вѣроломные братья ****). Въ русскомъ сказочномъ эпосѣ соответствующіе образы мы встрѣчаемъ въ Сивкѣ-Буреѣ, Черномъ Вихрѣ и др. богатырскихъ коняхъ, которые „чуютъ бѣду, грозящую хозяину, спотыкаются на ѣздѣ, или горько плачутъ по немъ на конюшнѣ...; въ то время, когда богатырь сражается пѣшой и врагъ начинаетъ одолевать его, вѣщій конь рвется изъ цѣпей и выбиваетъ

*) Срав. еще груз. ск. о Мерцхалѣ, сынѣ Ломъ-Каца, Сборн. мат., вып. X, отд. III, стр. 57 и арм. ск. „Сынъ рыбака“, *ibid.*, вып. XXIV, отд. II, стр. 117—118.

***) *ibid.*, вып. XIII, отд. II, стр. 309—310.

****) См. объясненіе во вступит. статьѣ къ X в. Сборн. мат.; *ibid.*, вып. VII, отд. I, стр. 128—141; *ibid.*, вып. XVIII, отд. III, стр. 75, 78, 81; *ibid.*, вып. XXIV, отд. II, стр. 249—251; Аванасъевъ, т. IV, стр. 92—93; стр. 182.

*****) Срав. Сборн. мат., вып. VII, отд. I, стр. 150; вып. XXIV, отд. II, стр. 48; вып. VI, отд. II, стр. 49.

копытами глубокую яму. Конь помогает своему господину въ трудныхъ битвахъ съ змїями и въ разныхъ другихъ подвигахъ *). Въ концѣ статьи г. Капанадзе приведенъ большой списокъ пословицъ, нѣсколько загадокъ и примѣтъ **).

Статья „Нѣмецкая колонія Семеновка“ Л. Розенберга принадлежитъ къ числу программныхъ описаній. Вначалѣ авторъ сообщаетъ, по документальнымъ источникамъ, интересныя свѣдѣнія о всѣхъ перипетїяхъ водворенія саратовскихъ нѣмцевъ въ описываемомъ районѣ: о ихъ непомѣрныхъ притязанїяхъ и безконечныхъ ходатайствахъ передъ властями, о захватахъ казенной земли, о столкновенїяхъ съ русскими поселянами и т. д. При описанїи быта семеновцевъ постоянно проводятся параллели между этими послѣдними, ихъ сосѣдями колонистами-лютеранами ***) и русскими крестьянами, не въ пользу первыхъ: авторъ обвиняетъ колонистовъ Семеновки въ лѣни, небрежномъ веденїи хозяйства, косности и равнодушномъ отношенїи къ школьному дѣлу,—что идетъ совершенно въ разрѣзъ съ обычнымъ представленїемъ о нѣмецкой выдержанности, аккуратности и трудолюбіи ****). Необыкновенно страннымъ является (если здѣсь только нѣтъ какого-нибудь преувеличенїя) упорное нежеланіе семеновцевъ изучать русскую рѣчь, такъ что непониманіе русской рѣчи считается у нихъ даже „щегольствомъ и признакомъ хорошаго тона“. Говоря о развитїи среди насе-

*) Аванасьевъ, т. IV, стр. 206; см. также предисловіе Л. Г. Лаптинскаго къ XXI и XXIII вып. Сборн. мат.

**) Справ. Сборн. мат., вып. XVII, отд. II, стр. 119—120; вып. XIX, отд. II: „Примѣты и повѣрья грузинъ Телавск. уѣз.“

***) Семёновцы-католики. Другія нѣмецкія колонїи того же отдѣла. Куб. обл., селенїя: Леоновское, Шереметевское и Ванковское. См. „Географическій очеркъ Кубанской области“ Л. Я. Апостолова (Сборн. мат., вып. XXIII, отд. I, стр. 308).

****) Столь же неблагоприятный отзывъ о нѣмцахъ—католикахъ Куб. обл. даётъ и г. Апостоловъ, авторъ выше цитиров. монографїи (ibid стр. 242). Справ. Картьевъ, „Ист. Зап. Европы въ новое время“, т. II, ч. I, стр. 388—389.

ленія знахарства, авторъ сообщаетъ списокъ наиболѣе употребляемыхъ здѣсь цѣлебныхъ средствъ *), при чемъ передаетъ весьма распространенное среди христіанскихъ народовъ преданіе объ осинѣ (о причинѣ трепетанія ея листьевъ **). Статья снабжена статистическими таблицами, указывающими рождаемость, смертность, число браковъ, наличность мертваго и живого инвентаря, количество учащихся въ семеновской школѣ съ 1889—1893 г. и размѣры государственныхъ повинностей.

Статья „Село Неграмъ“ *Кяримъ-бека Измаилова* также носитъ программный характеръ. Населеніе села мусульмане-шіиты; авторъ не указываетъ ихъ національности, но, конечно, рѣчь идетъ о татарахъ-адербейджанцахъ, которые составляютъ 54,18⁰ всего населенія Нахичеванскаго уѣз., Эриванск. губ. ***). Интересъ статьи—въ описаніи нѣкоторыхъ религиозныхъ обычаевъ и праздниковъ шіитскихъ. Къ сожалѣнію, авторъ мало сообщаетъ подробностей. Въ празднованіи характернаго для шіитовъ „Омаръ-байрама“ есть нѣкоторыя сходныя черты съ „магаррамомъ“ ****), а именно: 1) проклятія, щедро расточаемыя по адресу Омара и 2) мистеріи (у персовъ наз. „теазіа“), драматизирующія воспоминаемое событіе (убійство Омара) *****). Объ общемъ характерѣ „Омаръ-байрама“ можно повторить то же, что сказано г. Миропіевымъ по поводу „шахсей-вахсей“: цѣль по-

*) Свѣдѣнія по народной медицинѣ см. въ Сборн. мат., вып. XVI, отд. II, стр. 1—186; *Горецкій*. Русскій народный лѣчебный травникъ и цвѣтникъ. 1892 г.; *Зальцова и Петрозская*. Полный русскій иллюстрированный Словарь. Травникъ и цвѣтникъ. Томъ I (А.—Ж.). 1898 г.

**) Срав. грузинск. преданіе о томъ же: Сборн. мат., вып. XXVI, отд. II, стр. 252.

***) Сводъ статистическихъ свѣдѣній Закавказскаго края. Тифл. 1893 г.

****) См. „Траурный мѣсяцъ магаррамъ у мусульманъ-шіитовъ Эриванской губерніи“, Сборн. мат., вып. XXV, отд. I, стр. 161—188.

*****) Подробности о персидскихъ „теазіяхъ“ можно найти въ „Путешествіи по Сѣв. Персіи“ Березина, стр. 307—347.

добныхъ зрѣлицъ фанатизировать массу въ чувствахъ, враждебныхъ суннитамъ *).

Въ заключеніе считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность преподавателю Тифлискаго реального училища М. Г. Джавашвили, просмотрѣвшему грузинскіе тексты (въ статьѣ г. Капанадзе) и переводчику Тифлисской Судебной Палаты Мирзѣ-Сейфеддину Соидову, сдѣлавшему справки по мусульманскимъ источникамъ (въ статьѣ г. Измаилова).

С. Шуминъ.

27 мая 1900 г.
Тифлисъ.

*) Сбор. мат., вып. XXV, отд. I, стр. 188.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

(Цифры указываютъ на страницы II отд.).

- Б. *Балалайка* имѣеть свойство призывать на помощь быковъ 126. *Бритвой* убиваютъ дева 138. *Быкъ* съ рогами въ 2 саж. 125,—приходить со стадомъ такихъ же быковъ разносить рогами дворець 128.
- В. *Визиря* (парскіе) на охотѣ 126.
- Г. *Глотатель* глыбу (земли) за глыбой глотаетъ 134,—въ часъ поѣлъ, что сотнѣ не переѣсть 136. *Голубь* сочувствуетъ узнику 127. *Голубямъ* выщипываютъ пѣрышки, а они того не замѣчаютъ 133.
- Д. *Девъ* держать въ пропасти царевичей съ ихъ невѣстами 131,—испытывалъ, задаетъ царевичу трудныя задачи 135,—12-главный выдаетъ своихъ дочерей за царевичей 130.
- Ж. *Живая вода*—исцѣляющая 135.
- З. *Земля* усыпляющее 127, 136, 137. *Земля* разверзается и поглощаетъ царевичей съ ихъ женами 131.
- И. *Кожя* (быка), растянута по полю, дѣлается дворцомъ 128. *Кожъ* прыгаетъ черезъ стѣны дворца 134,—его ржаные беспокоитъ внизу землю, вверху небо 139;—проводитъ хитростью и убиваетъ ударомъ копыта лисицу, волка и медвѣда 139, 140;—спасаетъ царевича изъ пропасти 140. *Кости* (быка) превращаются въ селенія 128. *Курь-балиша* (Ухолодушка) 132.
- М. *Мальчикъ-охотникъ* 125. *Молла* мечетъ на спинѣ таскаетъ 134;—трясетъ дворець царскій 137. *Монашка* хитростью овладѣваетъ мальчикомъ 127. *Муравьями* повелѣваетъ волшебникъ 133, 137.
- О. *Отивало* въ одинъ глотокъ озеро воды выпилъ 136;—сорокъ бурдюковъ вина выпилъ за единый духъ 137.
- С. *Скорородеъ*, съ мельничнымъ жѣрновомъ на ногахъ, за зайцами гоняется 132;—приносить живую воду 136. *Стрѣлокъ* стрѣляетъ на тысячу верстъ 132.
- Ч. *Чинаръ* влечетъ къ себѣ людей на погибель; подъ корнями его живетъ дѣвъ 130. *Число* (эпическое): 363 брата женятся на 363 невѣстахъ 130.

Указатель именъ.

Багратъ (царь) 124. Дадіанъ 124. Кордзеаы 124. Мурванъ-кру 123. Самаси 129. Чиковани 124. Чиладзе (Джавахъ и Шеданъ) 123—124.

ОБЩЕСТВО СЛАВЯНСКОЕ,

Елисаветпольской губерніи и уѣзда *).

1. Мѣстоположеніе; внѣшній и внутренній видъ селъ.

Въ 35-ти верстахъ, къ югу отъ Закавк. жел. дороги и на разстояніи 75-ти верстъ отъ губернскаго города, расположено, извѣстное въ исторіи духоборовъ, село Славянка и въ близкомъ отъ него сосѣдствѣ—три селенія: Ново-Горѣлое, Ново-Троицкое и Ново-Спасское.

Всѣ духоборческія села имѣютъ совершенно одинаковую внѣшнюю фیزیономію, одинаковое расположеніе домовъ и улицъ. Общій видъ селеній довольно привлекателенъ: всѣ они расположены на ровномъ мѣстѣ, и каждое изъ нихъ имѣетъ по одной главной улицѣ, по обѣимъ сторонамъ которой тянутся деревянныя хаты, вымазанныя глиной и снаружи и внутри выбѣленныя. Каждый домъ имѣетъ обширный дворъ, содержащійся неособенно опрятно, почти наполовину занятый хозяйственными пристройками и земледѣльческими орудіями. Дома, въ большинствѣ случаевъ, одноэтажны,

*) При собираніи этихъ свѣдѣній, я руководствовался Программой Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, составленной для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, а также Вопросными пунктами по обычному праву и вѣрованіямъ.

крыты землею, во дворъ часто выходятъ маленькіе балкончики. Внутреннее убранство домовъ составляютъ лавки, столы и стулья—все это собственнаго издѣлія. Зданія болѣе зажиточныхъ хозяевъ гораздо красивѣе, раскрашены красками, крыты черепицею, оклеены внутри обоями, имѣють съ уличной и дворовой стороны по балкончику. Домъ духобора средняго состоянія значительно лучше дома богатаго карталинскаго мужика, а, пожалуй, и самого дворянина.

II. Историческія свѣдѣнія.

Въ 1839 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Николая I о переселеніи всѣхъ духоборовъ съ Молочныхъ водъ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., на Кавказъ, по религіознымъ причинамъ. Переселеніе началось въ 1841 году и окончилось въ 1844 г. Въ Закавказьѣ ихъ поселили въ Ахалкалакскомъ и Елисаветпольскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ они водворены на мѣстѣ стараго армянскаго села; свое поселеніе они назвали Славянкой. Въ 1847 году часть духоборовъ переселилась изъ Ахалкалакскаго уѣзда въ Елисаветпольскій и, на разстояніи 6—7 вер. отъ сел. Славянки, образовала три вышеупомянутыхъ села. Всѣ эти села получили названія тѣхъ селеній, изъ которыхъ духоборы были выселены.

а) *Остатки древности.* Недалеко отъ Славянки есть развалины двухъ, повидимому, неособенно старыхъ церквей, принадлежащихъ, безъ сомнѣнія, армянамъ.

б) *Шахты.* Одна изъ горъ, принадлежащихъ славянкамъ, изрыта шахтами древняго происхожденія, въ которыхъ добывали, какъ видно, мѣдную руду. Въ настоящее время, вслѣдствіе истощенія мѣдныхъ жилъ, работы болѣе не производятся.

III. Характеръ населенія; общественный и семейный бытъ.

Духоборы—народъ рослый, мускулистый, широкоплечій, со смуглымъ цвѣтомъ кожи. Оба пола отличаются крѣпкимъ и здоровымъ тѣлосложеніемъ. Уродовъ нѣтъ между ними, но и красивыхъ мало. Случаевъ чрезмѣрной толстоты и ожиренія среди мужчинъ почти не встрѣчается, среди женщинъ они обычны. Всѣ духоборы, можно сказать, не поворотливы, не ловки, весьма медленны въ движеніяхъ, словомъ, представляютъ полнѣйшую противоположность съ подвижными имеретинами. Бороды бреютъ всѣ; волосы на головѣ носятъ короткіе, на вискахъ нѣкоторые оставляютъ пейсики. Цвѣтъ волосъ русый; брюнетовъ очень мало.

По характеру духоборы грубоваты. На общественныхъ сходкахъ кричать, ругаются, спорятъ.

По темпераменту ихъ можно причислить къ натурамъ флегматическимъ; они чрезвычайно трудолюбивы, работящи, спокойны; рѣчи у нихъ медленны, но грубы. Оскорбленія переносятъ легко. Чувство состраданія среди нихъ сильно развито и простирается на всѣхъ, безъ различія вѣры и національности. Нищему, какой бы націи онъ ни былъ, никогда не откажутъ. Когда духоборъ съѣтъ, то говоритъ: „уроди, Боже, на нищихъ, на слѣпыхъ“ и т. д. За больными ухаживаютъ очень внимательно: будь хоть чужой, не оставляютъ на произволь судьбы.

Въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ духоборы единодушнѣ грузинъ, армянъ и татаръ; партійности у нихъ никакой нѣтъ. Партія богачей и должностныхъ лицъ у грузинъ, армянъ и татаръ имѣетъ большое значеніе, между тѣмъ какъ здѣсь богатый старикъ духоборъ и бѣдный на

сходѣ совершенно равны, и голосъ перваго ни на йоту не можетъ превышать голоса втораго. Но, все-таки, и у духоборовъ есть „крикуны“. Однако, рѣдко кто осмѣливается обмануть сходъ.

Женщины въ семьѣ имѣютъ большія права; безъ ихъ вѣдома и согласія ничего не предпринимается. Лѣтомъ воду носить женщины, зимой—мужчины. Бываетъ, хотя очень рѣдко, что мужъ выгоняетъ жену. Случай же нарушенія семейной вѣрности между духоборами почти не встрѣчаются.

IV. Одежда и обувь.

Религіозный законъ строго предписываетъ духоборамъ и духоборкамъ, всѣхъ возрастовъ, носить точно опредѣленный костюмъ. Изъ всѣхъ духоборовъ описываемаго района только одинъ носить европейскій костюмъ, изъ духоборокъ же ни одна. Мужчины поверхъ рубахи надѣваютъ родъ короткаго зипуна. Любимый цвѣтъ одежды у мужчинъ—синій, у женщинъ—красный. Изготовление ея всецѣло лежитъ на обязанности женщинъ. Праздничная одежда отличается отъ ежедневной тѣмъ, что она новѣе. Женщины украшаютъ свои большія продолговатыя шапочки разноцвѣтными ленточками, а въ серединѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ у военныхъ коварды, нашиваютъ звѣзды изъ разноцвѣтныхъ ленточекъ. Во время молитвенныхъ собраній надѣваютъ бѣлые колпаки и повязываются шелковымъ платкомъ темно-малиноваго цвѣта. Женщины поверхъ платья надѣваютъ еще душегрѣйки. Лѣтомъ мужчины носятъ картузы, съ большими прямыми козырьками, а зимой барашковые шапки. Овчинные тулупы и полушубки зимой вы встрѣтите на всѣхъ, безъ различія пола и возраста. Покойниковъ обряжаютъ въ заранѣе приготовленную одежду; на покойника надѣваютъ: рубашку, жилетъ, брюки и носки. голова же остается открытой,—на покойницу: рубашку, ду-

шегрѣйку, фартукъ (по-духоборски „занавѣска“), чудки, а на голову вышеописанный праздничный колпакъ.

Общепотребительная здѣсь обувь сапоги (чѣботы) для мужчинъ и туфли (черевѣйки) для женщинъ. Въ дурную погоду сапоги надѣваютъ и женщины. Сапоги и туфли, хотя и не красивы, но спиты изъ прочнаго товара.

V. Пища и питье.

Духоборы поѣсть любятъ хорошо. Пища у нихъ чисто русская: борщъ, пироги, блины, блинцы, алады, гречневая каша и т. п. Ъдятъ четыре раза въ сутки: утромъ—„снѣдають“ (завтракають), обѣдаютъ два раза (второй обѣдъ называется „полуденный“) и вечерають (ужинають). Трапеза обыкновенно состоитъ изъ 2—5 кушаній. Самымъ параднымъ кушаньемъ считается холодецъ (по-духоборски „стюдинъ“). Женщины и дѣти ѣдятъ вмѣстѣ съ мужчинами. Каждый членъ семьи имѣетъ свою ложку, но во время полевыхъ работъ обходятся одной ложкой. Передъ всякой трапезой читаютъ молитву „Очи всѣхъ“. Ъдятъ все, кромѣ свинины; хлѣбъ употребляютъ пшеничный. Постовъ и пищевыхъ запретовъ у нихъ нѣтъ. Посудой служатъ имъ чугунные котлы, глиняныя чашки и деревянные ложки. Всѣ ѣдятъ изъ одной общей миски. Для гостей у зажиточныхъ есть и европейская посуда. Посуда безъ всякихъ украшеній.

Изъ напитковъ больше всего въ употребленіи фруктовая водка. Ни горе, ни радость, ни покупка, ни продажа, словомъ—ни одинъ актъ семейной и общественной жизни не обходится безъ водки. Водку пьютъ всѣ, мужчины и женщины, старики и дѣти; часто мать ребенку вливаетъ въ ротъ водки. „Пусть,—говоритъ она,—съ малыхъ лѣтъ привыкаеть, здоровѣе будетъ“. Изъ прочихъ вкусовыхъ веществъ въ наибольшемъ ходу табакъ и чай. Курятъ, почти, всѣ мужчины

и нѣкоторыя женщины *). Чай у нихъ считается роскошью: его пьютъ только зажиточные, да и то лишь по вечерамъ; дѣтямъ чая не даютъ. Кушаній и напитковъ, приуроченныхъ къ извѣстнымъ празднествамъ, нѣтъ.

Изъ напитковъ духоборы умѣютъ готовить квасъ, и рѣдко кто—бражку.

Способъ приготовления кваса таковъ. Берутъ отруби пшеницы, ячменя, гречихи и т. п. и ставятъ въ сыромъ мѣстѣ, оставляя тамъ до восхода („солодъ нашъ созрѣлъ“, говорятъ духоборы). Потомъ ихъ сушатъ на солнцѣ, мелютъ и пекутъ хлѣбы, изъ которыхъ готовится жидкое тѣсто. Тѣсто помѣщаютъ въ большой, съ краномъ, котелъ. Когда начнется броженіе, подливаютъ воды и оставляютъ на время, пока тѣсто „осадетъ“; затѣмъ, открываютъ кранъ и выпускаютъ уже готовый квасъ. Если квасъ на исходѣ, то котелъ доливаютъ, но ужъ этотъ квасъ далеко не такого высокаго качества, какъ первый. Когда желаютъ, чтобы квасъ дѣйствовалъ опьяняющимъ образомъ, то подмѣшиваютъ хмелю. Умѣютъ также готовить и грушевый квасъ.

VI. Вода.

Ни въ одномъ изъ духоборческихъ селъ нѣтъ настоящей рѣчки, но есть рѣчки, которыхъ совершенно достаточно какъ для орошенія огородовъ, такъ и для приведенія мельницъ въ дѣйствіе. Есть хорошіе родники, и въ двухъ мѣстахъ—въ Славянкѣ, и на разстояніи одной версты отъ нея, находятся минеральныя воды **). Жители пользуются ими какъ цѣлебнымъ средствомъ отъ разныхъ болѣзней, преимущественно при лѣченіи ревматическихъ страданій, ломоты, разнородныхъ сыпей, но дѣлается это безъ всякаго медицинскаго контроля.

*) Здѣсь рѣчь идетъ о „неписанной“ партіи духоборовъ; „писаннице“ же отказались отъ мясной пищи, не курятъ и не пьютъ спиртныхъ напитковъ.

***) См. о нихъ нашу замѣтку въ „Кав. Сельс. Хоз.“ 1894 г., № 36.

VII. Климатъ, почва, способъ пользованія землею и система полеводства.

Климатъ Славянки и прочихъ сель считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ; поэтому въ Славянку прѣзжаютъ дачники изъ разныхъ мѣстъ.

Почва черноземная, съ примѣсью, по мѣстамъ, глины и песку. Она могла бы быть очень плодородной, но никогда не удобряется, за исключеніемъ огородныхъ мѣстъ. Причина послѣдняго обстоятельства заключается въ томъ, во-первыхъ, что, за неимѣніемъ лѣса, приходится навозъ пускать на топливо, а, во-вторыхъ, земли отводятся здѣсь на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго совершается новая разверстка, и удобренные участки могутъ, такимъ образомъ, достаться другому хозяину; трудиться же для другихъ ни у кого нѣтъ охоты.

Пользованіе землею общинное. Общиною отводятся по-душню участки земли подъ посѣвъ и сѣновосъ, срокомъ на одинъ годъ. Для этого земля ежегодно разбивается на нѣсколько участковъ, обыкновенно на четыре, при чемъ каждому члену общины дѣлаются нарѣзки въ каждомъ участкѣ: на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Это дѣлается въ тѣхъ видахъ, что если пострадаютъ какіе-либо участки, все же уцѣлѣетъ хоть одинъ или два другихъ участка. Никто не бываетъ обиженъ, потому что земли сортируются по добротѣ почвы, и каждый получаетъ по жребію: на ряду съ лучшими и худшіе участки.

Дворовныя мѣста, гумна и огороды находятся въ наслѣдственномъ пользованіи; настища же и другія неудобныя земли въ нераздѣльномъ пользованіи общества.

Система полевого хозяйства—залежная, при чемъ неправильно чередуются посѣвы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и прядильныхъ растений (конопля и ленъ). Посѣвъ тѣхъ или другихъ злаковъ зависитъ отъ качества почвы или степени ея истощенія.

VIII. Сельское управление и судъ; общественные налоги и расходы.

Для наблюдёнія за тишиной и порядкомъ, раньше существовалъ выборный старшина, котораго, послѣ распаденія духоборовъ на двѣ враждебныя партіи, замѣнилъ правительственный старшина.

Мірскія дѣла вершятся, по обычаю, старинами, но власть все больше и больше ускользаетъ изъ ихъ рукъ, такъ какъ подрастающее поколѣніе проявляетъ видимую склонность къ самостоятельности. Мірскія дѣла ведутся у нихъ необразцово, хотя и въ большемъ порядкѣ, чѣмъ, напримѣръ, у армянъ и татаръ.

Для разбора тяжёбныхъ дѣлъ въ сельскомъ судѣ засѣдаетъ трое судей. Засѣданія суда происходятъ обыкновенно въ воскресные дни, хотя бывають засѣданія въ экстренныхъ случаяхъ и въ другіе дни. Сельскіе судьи подвергаютъ виновныхъ штрафу въ размѣрѣ отъ 1 до 3-хъ руб., аресту отъ 1 до 7 дней. Тѣлесныя наказанія, по приговорамъ общественныхъ судовъ, среди духоборовъ не примѣняются. Свои рѣшенія судъ вноситъ въ особую книгу, и недовольные судомъ могутъ взять копію съ рѣшенія и обжаловать въ мировой судъ, что, впрочемъ, бываетъ очень рѣдко. Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ каждомъ селѣ имѣется помощникъ правительственнаго старшины; помощникъ и трое судей избираются обществомъ на 3 года. Для исполненія общественныхъ должностей, сходомъ набираются еще слѣдующія лица: 4 сборщика податей, 6 разсылныхъ при сельскомъ управленіи, 2 разъѣздныхъ и 4 писаря по вольному найму.

Указать точную цифру прихода и расхода сельскихъ суммъ нѣтъ возможности, такъ какъ само общество распоряжается ими безконтрольно, и никому никакихъ отчетовъ не даетъ. „Беряте, — говорятъ духоборы, — что слѣдуетъ, отчетовъ

же не требуются. Но все же кое-какія свѣдѣнія на этотъ счетъ у насъ имѣются.

Въ 1897 г., для уплаты государственныхъ податей, мірскихъ повинностей, вмѣстѣ съ губернской земскою податью, поступило съ дыма по 18 руб. 22 коп.; на содержаніе Елисаветпольскаго, Михайловскаго ремесленнаго училища— по 1 руб. Кромѣ этихъ сборовъ, въ томъ же году въ мірскую кассу поступили слѣдующіе сборы: 1) за открытіе трехъ питейныхъ заведеній—1341 руб. 2) за четыре лавки—580 р. На общественныя нужды расходовались, какъ всегда, мірскія деньги слѣдующимъ образомъ:

жалованье старшинѣ	660 руб.
писарямъ: Славянскому	180 руб.
Ново-Горѣловскому	120 руб.
Ново-Троицкому	110 руб.
Ново-Спасскому	80 руб.
за ваѣжаніе дома	230 руб.
почтарямъ за подводы	отъ 500 до 900 руб.

Не мало обходится обществу, особенно сел. Славянскѣ, —такъ какъ она лежитъ на дорогѣ,—пріемъ гостей. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что, во 1-хъ, расходъ всегда превышаетъ доходы, а во 2-хъ, что весь расходъ падаетъ главнымъ образомъ на долю „неписанныхъ“, такъ какъ „писанные“ духоборы ничего, кромѣ подати, не платятъ.

IX. Народное образованіе и воспитаніе дѣтей.

Народное образованіе прививается весьма туго, несмотря на всѣ старанія дирекціи училищъ. Чтобы указать степень народнаго образованія среди духоборовъ, приведу сначала свѣдѣнія изъ официальныхъ источниковъ о количествѣ населенія, о числѣ родившихся и умершихъ, учащихся и учащихся за 1897 г. (см. таблицу).

Наименованіе сель- славянскаго обще- ства.	Къ 1-му января 1897 года состояло на лицо.		Родившихся		Умершихъ.		Число учащихъся.												Средства. Сумма, от- пускаемая Государ- ственнымъ Казначей- ствомъ.				
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	Сословія.			Исповѣданія.				Националь- ность.									
							Духов.	Купеч.	Сельс.	Испра.	Сект.	Ар-пр.	Русск.	Арм.	Прек.	Националь- ность.							
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.					
Славянка	928	832	16	10	12	7	1	1	1	1	41	5	4	337	2	2	39	5	2	2	2	1803 р. 40 к.	
Ново-Горбловое . . .	307	295	9	5	1	2																	
Ново-Троицкое . . .	181	158	4	2	4	1																	
Ново-Спасское . . .	130	138	2	6	—	—																	
Итого . . .	1546	1423	31	23	17	10	1	1	1	41	5	4	337	2	2	39	5	2	2	2	2	1803 р. 40 к.	

Школа имѣется одна, 2-классная. Дѣтей отдають только жители сел. Славянки, да и то только одна половина боцества, такъ называемые „неписанные“, „писанные“ же духоборы не отдають дѣтей въ школу, находя ученіе бесполезнымъ, и даже вреднымъ. Подъ классы отведены двѣ комнаты: объемъ одной классной комнаты равняется 193 куб. арш., другой—140 куб. арш.

Школа эта, открытая сначала на ст. Дзегамъ (5 октября 1885 года), переведена за тѣмъ въ Славянку 10 декабря 1887 года; она помѣщается въ наемномъ зданіи; годовая плата за помѣщеніе 200 руб.

Первый учитель живетъ въ двухъ комнатахъ; въ одной изъ нихъ помѣщается также и библіотека. Второй учитель живетъ въ одной маленькой комнатѣ. Дворъ и огородъ училища обширны.

Стоимость училищной библіотеки 644 р. 57 к.; томовъ 705, названій 609. Названій учебныхъ пособій 39, предметовъ 263, всего на сумму 328 руб. 78 коп.

Имѣется также народная библіотека, открытая 1-го января 1897 г. Въ ней томовъ и названій 280, всего на сумму 73 руб. 60 коп. Была при школѣ раньше и аптека, но теперь она закрыта.

Учебный годъ обыкновенно начинается со 2-го октября, очень рѣдко съ 20 сентября и продолжается до 20 іюня. Во время полевыхъ работъ, продолжающихся около 2-хъ мѣсяцевъ, ученики не посѣщаютъ классовъ. Если исключить изъ учебного года всѣ праздники и время полевыхъ работъ, то учебный годъ въ Славянкѣ ни въ какомъ случаѣ не будетъ больше 4 мѣсяцевъ. Поэтому блестящихъ успѣховъ трудно и требовать.

Грамотныхъ среди духоборовъ чрезвычайно мало, среди же женщинъ таковыхъ нѣтъ и вовсе.

Образъ воспитанія у духоборовъ незамысловатъ. Какъ

скоро ребенокъ станетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать его псалмамъ и краткимъ молитвамъ. Когда же дѣти выучатъ нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія и принимаютъ участіе въ изустномъ чтеніи и пѣніи молитвъ и псалмовъ.

Х. Флора и фауна.

Садовъ нѣтъ ни въ одномъ изъ селъ общества, но окраины огородовъ обсажены плодовыми деревьями: яблоками, грушами, сливами, алычей, вишней, грецкимъ орѣхомъ, ягодными кустарниками: крыжовникомъ, малиной, смородиной, рябиной, боярышникомъ (*crataegus*). Фрукты мѣстные вообще невысокаго качества. Нѣкоторыя фруктовыя деревья можно бы культивировать, но духоборы мало этимъ интересуются. Въ продажу идутъ только вишни, да и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ обыкновенныхъ деревьевъ произрастаютъ: тополь, ивнякъ, ясень, вязъ, тернъ, жезкизиль (свидина), кизиль, клень, волжанка, бузина, липа, грабъ, букъ, шиповникъ, барбарисъ. Изъ цвѣточныхъ растеній: бархатцы, астра, роза, фіалка, макъ, различные виды луковичныхъ, *primula officinalis*, мать-мачеха, одуванчикъ, гусиный лукъ. Въ огородахъ разводятся: хрѣнъ, рѣдька, редиска, капуста, картофель, огурцы, тыква, бобы, горохъ, салатъ, укропъ, фасоль, бураки, брюква, свекловица. Хлѣбныя растенія: овесъ, ячмень, пшеница, просо, гречиха, кукуруза. Масличныя: ленъ, конопля и подсолнечникъ (масла изъ него не бьютъ). Дико-растущія травы: пырей, тимофеевка, люцерна (желтая), клеверъ, ромашка (персидская), шалфей, пасленъ, васильки, полевой горошекъ, сурѣпица, звѣрбой, репейникъ (*agrimonia*), незабудка, гвоздика, перекасти-поле, лилія (желтая), крапива, мата, мальва, царскій скипетръ, одуванчикъ, просвиринякъ, бѣлена, богородицина трава, хвощъ, ворсянка, вью-

нокъ (полевой), горчицѣтъ, горчица бѣлая, цикорій, дельфинія, душица простая, земляника, пастушья сумка, разрывъ-трава, крапива глухая, курслѣтъ, лебеда, лютикъ ѣдкій, лютикъ ядовитый, мелисса аптечная, молочай, шафранъ (*scofus sativus*), папоротникъ, скабіоза, спаржа, чаберъ, чистотѣль, шпажникъ, щавель и др. *).

Для хозяйственныхъ надобностей въ обществѣ разводятъ домашнихъ животныхъ: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ, козъ и ословъ; изъ птицъ—куръ, гусей, утокъ и въ маломъ количествѣ голубей.

Въ поляхъ водятся дикіе звѣри: волки, лисицы, зайцы, барсуки, медвѣди, куницы, хорьки, три вида полевыхъ мышей, дикія козы (въ маломъ количествѣ). Встрѣчаются дикія птицы: орлы, клушицы, филины, совы, ястребы, воробьи, черные скворцы, вороны, куропатки, грачи, ласточки, бекасы, вальдшнепы, чибисы, синицы, мухоловки, горихвостки, поползни, дрозды (сѣрые, черные), щуръ (*meops persicus*), удождь, кукушка, дятель, коршунъ, трясогузки (сѣрая, желтая и горная), горный конекъ, перепелъ, коростель, курочка горная, голубъ (сизый), горлица, сойки, сорока, щеглы, жаворонки (чернобровцы).

Изъ полезныхъ насекомыхъ здѣсь водятся: скакунъ (*cicindella campestris*), красотѣль пахучій (*calosoma siccophanta*), хищники (*staphilinidae*), ивановъ червячокъ (*lampyris splendidula*), большой свѣтлякъ (*lampyris nocticula*), мелкобрюхъ (*microgaster glomeratus*), наѣзтникъ (*cryptus cyanator*), золотоглазка (*chrysops vulgaris*), верблюдка змѣевидная (*rharphidia ophiopsis*), водяная дѣва (*agtrion puella*), ежемуха (*tachina larvarum*), бого-

*) Свѣдѣнія о флорѣ и фаунѣ получены мною отъ смотрителя Славянскаго училища г. Виновскаго и помощника Елисаветпольскаго лѣсничаго г. Вологодина.

моль (*mantis religiosa*), муравьиный левъ (*myrmeleon formicarius*), шпанка (*lytta vesicatoria*), божьи коровки (*coccinellidae*) и др.

Вредныя насѣкомыя: златоховость (златогузка, *porthesia chrysorrhoea*), бѣлянка (боярышница, *pietis crataegi*), колечникъ (кольчатый мелкопрядъ, *gastropacha neustria*), многоцвѣтница (*vanessa polychloros*), зимняя пяденица (*cheimatobia brumata*), древоточецъ пахучій (*coassus ligniperda*), яблонная моль (*hyponomeuta malinella*), хрущъ (майскій жукъ, майка, *melolontha vulgaris*), бронзовки (*setonidae*), цвѣтоѣдъ (яблонный долгоносикъ, *anthonomus pomorum*), вѣтлоломъ (коническій слоникъ, *rhynchites conicus*), трубочвертъ (виноградный слоникъ, *rhynchites betuleti*), сливяной слоникъ (*rhynchites cupreus*), скрипунъ (орѣшинный скрипунчикъ, *oberea linearis*), яблонная тля (листоваья вошь, *aphis mali*), щитовка (персиковый червецъ, *hispium persicae*), тонкоусъ (крыжовничный пилильщикъ, *metatus ventricosus*), ягодный клопъ (*pentatoma baccarum*), капустница (*pietis brassicae*), бражникъ (адамова голова, *acherontia atropos*), аргусы (*argus*) четырехъ видовъ, ликаены (*licaenidae*) трехъ видовъ, адмиралъ (*vanessa admiral*), слѣпни (*tabanidae*), оводы (*oestridae*), уховертка (*forficula auricularia*), кузъка (*anisoplia austriaca*) и др.

XIII. Занятія духоборовъ.

Главное занятіе духоборовъ составляютъ земледѣліе, скотоводство и огородничество; второстепенное значеніе, лишь подспорья въ хозяйствѣ, имѣютъ пчеловодство, торговля и извозъ.

Земледѣліе здѣсь составляетъ главное средство къ жизни и, при плодородіи почвы и обиліи годной къ обработкѣ земли, духоборы въ изобиліи добываютъ земледѣльческіе продукты и сбываютъ ихъ въ Кедабекъ и отчасти въ Елисаветполь.

Для обработки полей имѣются у нихъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія; работаютъ лошадьми и волами, при чемъ употребленіе первыхъ предпочтительнѣе. Землю распахиваютъ приблизительно въ $\frac{1}{4}$ арш. плугомъ (соха не въ употребленіи). Подъ плугъ запрягаютъ отъ 4 до 6 паръ воловъ, лошадей же—отъ 6 до 8. Боронятъ исключительно лошадьми. Сѣютъ рукой, разбрасывая зерна направо и налево.

Количество земли, находящейся въ распоряженіи духоборовъ, по селеніямъ распредѣляется такъ:

Наименованіе отселковъ.	Удобной.		Неудобной*)		Итого.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Славянка	5030	1390	4509	300	9539	1690
Ново-Горѣлое	1388	224	1156	320	2544	544
Ново-Троицкое	1142	1151	675	379	1817	1530
Ново-Спасское	836	1270	1530	294	2366	1564
Всего . . .	8397	1635	7870	1293	16268	528

Изъ хлѣбныхъ растеній въ духоборскихъ селахъ разводятся слѣдующіе виды: пшеница, ячмень, просо, овесъ, гречиха, кукуруза; изъ корнеплодныхъ: картофель, свекловица, рѣдька, редиска, бураки, брюква; изъ масличныхъ: ленъ, конопля, подсолнечникъ и изъ техническо-промышленныхъ—табакъ (махорка).

Пшеница бываетъ озимая и яровая. Ею засѣваютъ больше половины всѣхъ предназначаемыхъ къ пахотѣ полей. Ози-

*) Подъ неудобной землей надо понимать мѣста гористыя, каменныя, частью годныя для пастбы скота, подъ ручьями и дорогами.

мой высѣвается на десятину приблизительно 9 мѣръ *), а яровой—10 мѣръ. Хорошимъ урожаемъ считается самъ 7-8, плохимъ—самъ 3-4. Есть мѣста, гдѣ бываютъ самъ 9-10 и болѣе.

Ячмень. Послѣ пшеницы духоборы больше всего занимаются ячменемъ, засѣвая имъ болѣе одной четверти всѣхъ предназначаемыхъ къ пахотѣ полей. Такъ какъ овса высѣвается въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, то лошадей кормить почти однимъ ячменемъ. На десятину ячменя высѣвается почти столько же, сколько и пшеницы.

Просо, овесъ, гречиха и кукуруза. Эти четыре рода зерновыхъ растений, особенно кукуруза, высѣваются въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Злаки эти не продаются, а идутъ исключительно на домашнее употребленіе.

Озимые хлѣба сѣются въ сентябрѣ, яровые—со второй половины марта до первой половины апрѣля.

Хлѣбъ здѣсь сѣется въ такомъ количествѣ, чтобы урожай одного года могло хватить на два—три года. Есть и такіе хозяева, которые имѣютъ запасъ хлѣба на четыре года и болѣе,—это, впрочемъ, тѣ, у которыхъ есть мельницы.

Уборка травъ производится въ іюль; время же жатвы—августъ. Для уборки травъ употребляется только коса, а для жатвы—коса съ граблями. Жнутъ мужчины, вяжутъ и собираютъ въ скирды женщины.

Молотьба производится при помощи особаго вала, который представляетъ собою деревянный цилиндръ, приблизительно въ аршинъ длины и $\frac{3}{4}$ арш. въ діаметрѣ. Вдоль этого вала надѣты деревянные же рейки, на разстояніи 1 верш. другъ отъ друга, которыя образуютъ ребра вала. Къ нему же придѣланы оглобли для впряжки лошадей. Послѣ молотьбы получается саманъ и солома. Скотину въ первое время кор-

*) Мѣра=1 пуд., 8 фун.

Попеч

иметь ч

карт

ронт

экземпляр

„Сборник

мять соломой, а потомъ, если она худѣетъ, къ соломя подмѣшиваютъ саману. Лошадей же постоянно кормятъ саманомъ и ячменемъ.

Урожай зернового хлѣба сохраняютъ въ амбарахъ, которые ставятся на дворѣ, на четырехъ большихъ камняхъ, а сверху кроются черепицей или землею. Амбары устраиваются такъ, чтобы ни дождь ни мыши не проникали въ нихъ. Для предохраненія зеренъ отъ мышей, камни, служащiе фундаментомъ, обмазываютъ мазутомъ.

Картофель, послѣ пшеницы и ячменя, считается однимъ изъ самыхъ необходимыхъ предметовъ сельскаго хозяйства. Его сѣютъ на поляхъ и въ огородахъ. Духоборы разводятъ картофель какъ для собственнаго употребленія, такъ и для сбыта.

Картофель имѣется здѣсь четырехъ сортовъ: императорка, англичанка, красноглазка и цвѣтуха. „Императорка“ — рассыпчатая, считается самою лучшею и цѣнится дороже (пудъ отъ 45 коп. до 1 руб.) Урожай ея бываетъ баснословный для здѣшнихъ мѣстъ: самъ 20—30—40. Одна картофелина бываетъ вѣсомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 4 фунтовъ. Сами же духоборы больше всего любятъ „цвѣтуху“, которую стали разводить недавно. „Англичанка“ крупнѣе и по вкусу похожа на „цвѣтуху“. Оба эти вида цѣнятся одинаково: отъ 40 коп. до 80 коп. „Красноглазка“ очень мелкая, но вкусная, цѣнится дешевле всѣхъ (пудъ 30—40 коп.).

Капуста кочанная сѣется въ большихъ размѣрахъ. Кромѣ домашняго употребленія, она идетъ также и на сбытъ.

Ленъ и коноплю сѣютъ на поляхъ въ послѣднихъ числахъ мая, а собираютъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября. Сѣются они въ большомъ количествѣ, такъ какъ изъ нихъ приготавливаютъ масло и холстъ.

*) Рѣчь идетъ о „неписаной“ половинѣ духоборовъ.

Табакководствомъ духоборы занимаются очень мало. О рациональной обработкѣ табака они не имѣютъ понятія, да и климатическія условія не благопріятствуютъ его разведенію: табакъ получается самаго плохого качества и разводятъ его лишь для домашняго употребленія.

Скотоводство и овцеводство, послѣ земледѣлія, занимаютъ самое видное мѣсто. Если скотоводство является подспорьемъ земледѣлію, то овцеводство имѣетъ здѣсь совершенно самостоятельное значеніе.

Изъ домашнихъ животныхъ духоборы разводятъ: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ, козъ и ословъ.

Лошади, правда, не отличаются красотой, но зато онѣ рослы, бодры и крѣпки; то же самое можно сказать о волахъ и коровахъ (порода коровъ черкасская).

Каждый хозяинъ имѣетъ отъ 2 до 10 паръ воловъ и столько же головъ коровъ и лошадей.

Лошадь цѣнится отъ 50 до 130 руб.; пара воловъ—отъ 75 до 120 руб. и рѣдко 130 руб.; корова съ теленкомъ—отъ 25 до 50 руб. Коровы доятся плохо, а безъ телятъ и вовсе не доятся. Четыре лошади везутъ отъ 60 до 85 пудовъ, а пара воловъ отъ 25 до 40 пуд. Нужно при этомъ взять въ соображеніе крайне плохія дороги, не позволяющія увеличивать количество влады.

Лошадей, воловъ и коровъ въ дурную погоду держать въ конюшняхъ. Рабочему скоту зимою, кромѣ сухого корма, даютъ иногда отруби или ячменную муку. Присмотръ за домашнимъ скотомъ очень хорошій: рѣдко можно встрѣтить худую скотину.

По селамъ скотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: *)

*) Свѣдѣнія эти получены отъ старшины Славянскаго общества *М. Складова*.

С е л а .	Лошад.	Крупн. рогат. скота.	О в е ц ь .		Козь.	Ослось
			Тонко- рунныхъ.	Простыхъ.		
Славянка. . . .	969	2243	14240	610	561	35
Ново-Горѣлое. .	372	565	2090	370	45	5
Ново-Троицкое.	165	115	150	110	5	—
Ново-Спасское.	140	150	1000	100	20	4
Итого. . .	1646	3073	17480	1190	631	44

Тонкорунныхъ овецъ раньше было больше и, нѣтъ сомнѣнiя, ихъ было бы гораздо больше, но броженiе умовъ, начавшееся среди духоборовъ со смертью ихъ „богородицы“ Лукерьи Васильевны, сильно повлiяло на хозяйственный бытъ большей половины духоборовъ—„писанныхъ“. Въ началѣ 1895 года они во многомъ измѣнили свой образъ жизни и, сокрушая свое благосостоянiе, распродали за безцѣнокъ сосѣднимъ армянамъ и татарамъ *) домашнiй скоть, а въ томъ числѣ и овецъ **). Часть же „неписанныхъ“ духоборовъ попрежнему

*) Другой половинѣ духоборовъ—„неписанныхъ“ они не продавали скота, считая это почему-то грѣхомъ.

**) Пара воловъ, стоящая 100 руб., продана за 25 руб.; корова стоящая 56 руб., продана за 12—13 руб.; 4 штуки овецъ-мериносовъ—за 5 руб. и т. д. Писаные мало занимаются сельскимъ хозяйствомъ: пашутъ и сѣютъ столько, сколько требуется для удовлетворенiя собственныхъ потребностей; и это дѣлается не по глѣбности, а въ силу религиозныхъ убѣжденiй. Пашутъ они только на лошадяхъ: пахать на быкахъ считаютъ грѣхомъ. Когда, говорятъ они, Спасителя преслѣдовали враги, то Онъ укрылся подъ стогомъ сѣна; къ сѣну сначала подошелъ волъ, но, узнавъ, что здѣсь укрывается Христось, прошелъ мимо; потомъ подошла лошадь, пошла сѣно и, такимъ образомъ, открыла мѣсто Его находженiя врагамъ, которые не замедлили Его схватить. Поэтому на лошади, какъ на предательницѣ, нужно пахать, чтобы ее этимъ наказать.

усердно занимается мериносовымъ овцеводствомъ. Все же занятіе этимъ благороднымъ промысломъ идетъ въ послѣднее время на убыль. Г. Калантаръ въ своемъ докладѣ, читанномъ на общемъ собраніи Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства 28 ноября 1897 года, говоритъ, что въ 1886 году въ одной Славянкѣ считалось 40,000 головъ овецъ. Теперь, какъ видно изъ приведенныхъ мною цифръ, число ихъ значительно меньше даже для всего общества. Развитію промысла вредили два обстоятельства: 1) какъ я уже сказалъ выше, религіозныя причины; 2) низкія цѣны на шерсть. Во времена, указанныя г. Калантаромъ, цѣны на шерсть стояли высоко: пудъ 9—8 руб. Съ 1890 г. по настоящее время шерсть продавалась по слѣдующимъ цѣнамъ: въ 1890 г.—отъ 6 руб. 70 коп. до 7 руб., въ 1891 году—6 руб. 50 коп., въ 1894 г. отъ 6 руб. 20 коп. до 6 руб. 40 коп., въ 1895 г.—отъ 6 руб. 20 коп. до 6 руб. 40 коп., въ 1896 г.—отъ 6 руб. до 6 руб. 50 коп., въ 1897 г.—отъ 6 руб. до 6 руб. 70 коп., и въ 1898 г.—6 руб.

Овцы у духоборовъ трехъ сортовъ: мериносовыя (по-духоборски — „шпанскія“), полумериносовыя (полушпанскія, смѣсь отъ скрещиванія мериносовъ съ русскими породами) и русскія. Во время скрещиванія породы отдѣляются.

Стригутъ овецъ въ іюнь. Ихъ никогда не купаютъ, за отсутствіемъ достаточно удобныхъ водоемовъ.

Появленіемъ въ краѣ мериносовыхъ овецъ духоборы обязаны заботливости бывшаго намѣстника кавказскаго, князя М. С. Воронцова, который впервые выписалъ нѣсколько штукъ овецъ изъ Новороссійскаго края и роздалъ кавказскимъ овцеводамъ.

Приготовленіе сыра и масла. Изъ коровьяго молока духоборы изготовляютъ сыр и масло. Закваска для сыра получается такъ: берутъ овечій сычугъ и варятъ; затѣмъ, къ нему примѣшиваютъ горсть отваренной пшеницы, кизиль или гранатовыя

зерна; горшокъ съ этой смѣсью ставятъ въ теплое мѣсто дня на три, чтобы подвергнуть броженію. Затѣмъ, приступаютъ къ приготовленію сыра. Молоко берется двухъ или трехъ удоевъ, и передъ вливаніемъ закваски оно подогрѣвается, далѣе вливаютъ закваску, кувшинъ же закрывается часа на два или на три, чтобы молоко скисло; наконецъ, творожку кладутъ въ мѣшокъ и прессуютъ. Прессомъ служатъ плоскіе камни или широкія доски, сдавливаемые камнями. Черезъ нѣсколько времени изъ мѣшка вынимается плотная масса, которая дня черезъ два рѣжется на куски, посыпается солью и укладывается въ кувшины. Овечій сыръ готовится такъ же, съ тою только разницею, что закваска вливается прямо въ парное молоко, безъ подогрѣванія.

Приготавливается сыръ изъ снятого молока и притомъ довольно неумѣло, поэтому онъ плохого качества, и никогда не продается.

Чтобы не истощить овецъ, особенно мериносовъ, которые доятся вообще очень плохо, одни хозяева ихъ или никогда не доятъ, или же—очень рѣдко.

Для приготовленія масла собираютъ сметану и, наливъ ее въ кувшинъ, часа на два ставятъ въ теплую печь, чтобы нѣсколько подогрѣть. Это дѣлается для того, во-первыхъ, чтобы масло не имѣло плохого вкуса и запаха, а, во-вторыхъ—чтобы легче было его сбивать; бьютъ масло въ ручныхъ деревянныхъ маслобойкахъ.

Птицеводство. Изъ домашнихъ птицъ здѣсь первое мѣсто занимаютъ куры, а затѣмъ гуси и утки. Куры цѣнятся отъ 15 до 40 коп., гусь—отъ 40 коп. до 1 руб., утка—20-40 коп.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ духоборы занимаются въ малыхъ размѣрахъ. Изъ 34 пчеловодовъ только 4 крупныхъ, у большинства же лишь по 3—4 улья; въ настоящее время всего 350 ульевъ. Ульи имѣютъ цилиндрическую форму. Дубовая колода, выдолбленная внутри, называется „сто-

ялкой“; ульи же, сплетенные изъ прутьевъ, обмазанные глиной и уложенные на доскахъ, называются „лежалками“. „Стоялки“ выставляются на открытомъ мѣстѣ, „лежалки“ въ укромномъ. Особаго ухода за пчелами нѣтъ: все ограничивается тѣмъ, что на зиму ульи вносятъ въ болѣе теплое помѣщеніе, а весной, съ 25-го марта, выставляютъ на дворъ. Выемка меда производится всегда въ концѣ сентября. Медъ добывается: или „убоемъ“, причемъ пчелъ подкуриваютъ сѣрнымъ дымомъ, или же перегонкой пчелъ въ другой улей.

Стоимость улья 4—5—6 руб., пудъ меду—8 руб., воску—20 руб.

Издѣлія изъ шерсти. Шерсть полу-мериносовой и русской овцы не продается, а идетъ почти вся на домашнее употребленіе. Изъ нея духоборки твѣтъ матерію, которая въ продажѣ цѣнится 20 коп. за аршинъ. Изъ этой матеріи шьютъ мужскіе шаровары и верхнюю одежду, а изъ шерстяныхъ нитокъ вяжутъ носки.

Выдѣлка холста. Коноплю сначала мнутъ мялкой для очистки отъ кострики, потомъ толкутъ въ деревянныхъ ступкахъ и растрепываютъ на гребняхъ; затѣмъ, прядутъ на прялкахъ и мотаютъ пряжу въ клубки. Пряжу, приготовленную для основы, обдаютъ кипяткомъ и „пбспою“, *) потомъ сушатъ и опять толкутъ въ ступкахъ, чтобы сдѣлать ее мягкой и бѣлой. Холстъ бучать въ волѣ съ коровьимъ пометомъ. Бѣлятъ его посредствомъ многократнаго намачиванія въ водѣ и просушки на солнцѣ. Изъ льна и конопли сучать суровыя и тонкія нитки, изъ которыхъ на ткацкихъ станкахъ готовятъ грубый, но прочный и плотный холстъ для бѣлья и полотенецъ. Орудіями производства служатъ при этомъ: мяльница, гребень, прялка и ткацкій станокъ. Почти въ каждой состоятельной семьѣ имѣется ручной ткацкій станокъ (по-духоборски „верстакъ“); самопрялокъ же по нѣ-

*) Пбспа—мука, разведенная въ кипяткѣ.

скольку въ каждомъ домѣ. Холстъ рѣдко продается: весь идетъ на домашнія нужды.

Способъ приготовления холста изъ льна и конопли одинаковъ, только послѣднюю бѣлятъ дольше, чтобы сдѣлать ее мягкой. Изготовленіемъ холста занимаются женщины.

Производство растительнаго масла. Въ Славянскомъ обществѣ 7 маслобоенъ: масло бьютъ изъ льняныхъ и конопляныхъ сѣмянъ. Почти въ каждомъ домѣ имѣется масло, при готовленное изъ собственныхъ сѣмянъ. Хозяинъ маслобойни получаетъ 7-ую часть масла и выжимокъ; выжимками кормятъ скотину. Маслобойня стоитъ около 200 руб. При хорошемъ урожаѣ одна маслобойня можетъ выработать 100 руб., а при плохомъ—50 руб.

Мукомольное производство. Въ обществѣ 27 водяныхъ мельницъ. Помоломъ на каждой мельницѣ завѣдуетъ нанятой мельникъ или кто-либо изъ членовъ семьи. Помоль зерна производится за 20-ую мѣру. Зимой, для предохраненія мельницы отъ замараживанія, вблизи разводятъ тлѣющіе костры содомы.

Кузнечное ремесло. 34 человекъ занимаются приготовленіемъ новыхъ и починкой старыхъ земледѣльческихъ и прочихъ орудій. Работа производится въ кузницахъ и на дому. Орудія и инструменты самые обыкновенные и изготовляются частью самими кузнецами, частью же покупаются въ Елисаветполѣ.

Сапожное ремесло. Заправскихъ сапожниковъ всего 10 человекъ, но многіе хозяева знакомы съ этимъ ремесломъ. Специальныхъ мастерскихъ нѣтъ, всѣ работаютъ на дому. Обувь грубой работы, но хорошо служитъ въ сельскомъ быту. Цѣны слѣдующія: сапоги изъ матеріала мастера 5 руб.,—изъ матеріала завазчика 1 руб.

Портняжное, шалочное и шубное ремесла. Мастеровъ этихъ ремеслъ 8 человекъ, всѣ работаютъ на дому, при чемъ одно и то же лицо занимается всѣми тремя ремеслами. Шьютъ какъ изъ

собственного материала, такъ и изъ материала заказчика. Лѣтомъ шьютъ картузы, зимой—барашковыя шапки. Картузъ изъ собственного материала стоитъ отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 20 коп., изъ материала заказчика—30 коп.; барашковыя шапки почти всегда шьются изъ материала заказчика, за работу берутъ 40 коп. За пубу изъ материала заказчика берутъ 2 руб.,—изъ собственного—отъ 7 до 12 руб.

Плотничное ремесло. Это ремесло развито больше другихъ. Помимо того что большинство духоборовъ знакомо съ этимъ ремесломъ, въ обществѣ есть 6 плотниковъ-специалистовъ. Дѣлаютъ они все, что нужно для сельскаго быта. Цѣна работъ слѣдующая: самый дешевый домъ, съ необходимыми хозяйственными пристройками, обходится около 300 руб., дорогой—4000 руб.; мельница съ частями отъ 400 до 1000 руб.; фургонъ для двухъ и трехъ лошадей—140 руб., для четырехъ—180 руб.; плугъ отъ 40 до 50 рублей.

Приготовление кизяка на топливо. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ духоборскихъ селахъ вовсе нѣтъ лѣсу, а въ другихъ его очень мало, то поселяне занимаются изготовленіемъ кизяка (по-духоборски „киршича“) изъ перегноя.

Способъ приготовленія кизяка заключается въ слѣдующемъ. Изъ мѣсть, гдѣ помѣщается скотъ, вывозится навозъ на площадь и уравнивается на пространствѣ, имѣющемъ форму большого гумна. Если навозъ сухой, то его поливаютъ равномернo водой, а если сырой—прямо приступаютъ къ дѣлу.

По кругу водятъ лошадей или воловъ до тѣхъ поръ, пока навозъ не превратится въ густую грязь, въ которой животнымъ трудно переступать. Вслѣдъ за этимъ поверхность вновь уравниваютъ и даютъ немного просохнуть; подсохшую массу рѣжутъ на куски, наподобіе киршича, только бoльшого формата.

Для окончательной просушки киршичи переворачиваютъ на другую сторону. А когда просохнуть обѣ стороны, при-

слоняютъ кирпичи другъ къ другу въ наклонномъ положеніи, и ставятъ въ сивозныя кучи. Въ концѣ концовъ, изъ такихъ кучъ кизякъ складываютъ въ скирды.

Нужно замѣтить, что хорошо приготовленный кизякъ горитъ почти такъ же, какъ дрова *).

Извозъ. Раньше духоборы имѣли хорошій источникъ заработка, занимаясь доставкой мазута на Кедабекскій заводъ бр. Сименсъ, но, послѣ закладки мазутопровода, они лишились этого заработка. Въ настоящее время извозомъ занимаются мало. Возятъ, главнымъ образомъ, мѣдь изъ Кедабека на ст. Далляръ (Зак. ж. д.) и обратно, въ Кедабекъ—каменный уголь. Возка производится на 4-конныхъ фургонахъ.

Торговля. Въ 8—9 верстахъ отъ духоборскихъ селъ находится Кедабекскій мѣдно-плавильный заводъ съ 2000 жит. Населеніе завода не занимается земледѣіемъ, а окружающіе ихъ поселяне настолько бѣдны, что не въ состояніи удовлетворить и своимъ собственнымъ потребностямъ. Духоборы знаютъ это и, будучи увѣрены, что заводу трудно безъ нихъ, всегда поднимаютъ цѣну на свои сельскохозяйственные продукты: цѣны эти почти всегда выше елисаветпольскихъ. Какъ только духоборъ начинаетъ ощущать нужду въ деньгахъ, онъ сваливаетъ на фургонъ нѣсколько мѣшковъ муки или картофеля, и ѣдетъ на заводъ; а къ вечеру возвращается домой съ деньгами. Рѣдкій домохозяинъ не продастъ въ Кедабекѣ **) излишка своихъ продуктовъ на 100—150, а зажиточный на 300—400 руб. и болѣе въ годъ. Пудъ пшеничной муки цѣнится отъ 70 коп. до 1 р. 60 коп.; ячменя—отъ 35 коп. до 90 коп.; картофеля—отъ 30 коп. до 1 руб.; капусты—отъ 15 коп. до 40 коп.

*) См. нашу замѣтку въ „Кав. Сельс. Хоз.“ 1896 г., № 132.

**) Кедабекъ имѣетъ большое значеніе не только для духоборовъ, но и для всѣхъ окрестныхъ поселянъ. О немъ поговоримъ въ отдѣльной статьѣ.

Охота. Духоборы не-прочь въ свободное время поохотить ся. Охота производится въ одиночку, рѣдко соберутся два— три человека; цѣлыми же обществами никогда не охотятся. Охота бываетъ на лисицъ, волковъ и медвѣдей. Шкура лисицы цѣнится 1 руб. 20 коп., медвѣдя—отъ 3 руб. до 6 руб., волка—отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб., куницы—6 руб. Слѣдуетъ замѣтить, что *попадается, хотя и очень рѣдко, черная лисица.* Такъ въ 1897 году была убита одна черная лисица, шкура которой была продана охотникомъ за 8 руб., а купившій, въ свою очередь, продалъ ее за 40 руб.; дальнѣйшая судьба шкуры не извѣстна.

О запрещеніи охоты на тотъ или другой видъ звѣря или птицы духоборы, кажется, не слышали.

Охотятся съ охотничьимъ ружьемъ или съ „берданкой“, прибѣгаютъ и къ отравѣ стрихниномъ; для птицъ ставятъ силки изъ конскаго волоса, а на волковъ и лисицъ—капканы.

XIV. Краткая исторія духоборовъ.

Духоборческая ересь впервые возникла въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Первыми основателями секты были, вѣроятно, иностранцы: квакеры или анабаптисты *). Настоящимъ же организаторомъ этой секты былъ Савелій Капустинъ, который совершенно измѣнилъ первоначальныя основы ученія сектантовъ. Благодаря своему уму и красно-рѣчю, Капустинъ занялъ такое высокое положеніе, какого никто раньше изъ духоборческихъ учителей не достигалъ. Онъ

*) Источники происхожденія духоборческой секты до сихъ поръ мало разъяснены. Есть извѣстіе, указывающее на какого-то прусскаго унтеръ-офицера, ходившаго въ 1740—1750 г.г. по Харьковской губерніи съ проповѣдью. Его образъ жизни и правила, которыя онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакеровъ. Вскорѣ послѣ его появленія, обнаруживаются духоборческія ученія въ направленіи къ югу и сѣверу отъ Харьковской губерніи, а именно: въ Екатеринославской и Тамбовской губ. См. П. Милюкова „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. II, стр. 108. С. III.

назвалъ себя „христомъ“, и требовалъ, чтобы предъ нимъ падали ницъ и принимали отъ него благословеніе.

Такъ какъ ученіе Капустина свѣтскою и духовною властью признано было вреднымъ, еретическимъ, то, по Высочайшему повелѣнію отъ 16-го декабря 1804 г., всѣ духоборы были водворены въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губ., по рѣкѣ Молочной.

Сущность ученія Капустина заключается въ слѣдующемъ:

1) Иисусъ Христосъ не покидаетъ земли, а постоянно воплощается *) въ особо избранныхъ личностяхъ, изъ числа боговдохновенныхъ; такой избранникъ непогрѣшимъ, полноправенъ и безконтроленъ.

2) Никакихъ церковныхъ таинствъ не признается.

3) Для брачующихся достаточно одного обоюднаго согласія. Желающій развестись долженъ только уплатить другой сторонѣ нѣкоторую сумму денегъ.

4) Грамотность не нужна.

Капустинъ учредилъ „сиротскій домъ“, который имѣлъ такое же значеніе, какъ нѣкогда скинія для евреевъ и кааба — для магометанъ. Сюда собирались духоборы для общей молитвы и поклоненія главарю-христу, который постоянно жилъ здѣсь; въ немъ находили также пріютъ и обезпеченіе престарѣлыя старики и старухи, калѣки и сироты. Для поддержанія этого учрежденія каждый духоборъ обязанъ былъ дѣлать опредѣленные взносы.

Насколько Капустинъ былъ популяренъ, видно изъ того, что духоборы увѣровали даже въ его ученіе о преемственности „христовой души“ въ его родѣ. Поэтому, послѣ смерти Савелія Капустина, главарями секты стали послѣдовательно:

*) Въ этомъ ученіи о воплощеніи видать отраженіе квакерскихъ идей. Квакеры учатъ, что въ душѣ человѣка пребываетъ самъ Богъ и самъ представляетъ человѣка своимъ словомъ. См. „Энци. Словарь“ Андреевскаго т. XXI, стр. 252. С. III.

сынъ его, Василій Калмыковъ *), внукъ Иларіонъ, правнукъ Петръ и, наконецъ, жена послѣдняго—Лукерья Васильевна.

Такъ какъ и на „Молочныхъ водахъ“ духоборы не переставали совращать въ свою секту православныхъ и, кромѣ того, назначенная въ 1835 г. правительствомъ комиссія открыла ужасающія преступленія **) въ ихъ средѣ, то въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переселеніи всѣхъ духоборовъ въ Закавказье.

Переселеніе началось въ 1841 г., подъ руководствомъ, упомянутаго выше, тогдашняго главы секты Иларіона Калмыкова, и кончилось въ 1844 г.

Въ Закавказьѣ ихъ поселили въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ., и въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, а потомъ и въ Шурагельскомъ округѣ, Карсской области. Въ настоящее время числится 18 духоборческихъ селеній; изъ нихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ восемь: Горѣловка, Тамбовка, Спасовка, Орловка, Родіоновка, Ефремовка, Богдановка и Троицкое; въ Елисаветпольскомъ—четыре: Славянка, Ново-Горѣловка, Ново-Спасовка и Ново-Троицкое; въ Шурагельскомъ округѣ шесть: Спасовка, Кирилловка, Теригѣніе, Горѣловка, Покровка и Троицкое. Всѣхъ духоборовъ около 12,000 человекъ.

Послѣ смерти Иларіона Калмыкова, главаремъ сталъ сынъ его Петръ, который женился на Лукерьѣ Губановой. Петръ скоро умеръ беднѣтымъ, и бразды правленія перешли въ руки его жены. Въ 1886 г. умерла и Лукерья, и „божественный“ родъ Капустинныхъ пресѣлся. Духоборы, утратившіе подъ гнетомъ главарей способность мыслить и на все смотрѣвшіе глазами управляющаго общиной, не могли существо-

*) Савелій Капустинъ былъ бѣглый солдатъ, а потому, опасаясь, что его сынъ будетъ записанъ въ кантонисты, онъ упросилъ своего тестя, Никифора Калмыкова, записать сына родившимся въ его семьѣ; почему Василій Капустинъ и принялъ фамилію Калмыкова.

**) Сами же духоборы считаютъ эти показанія клеветой (Милковъ, *ib.*, стр. 134.).

вать безъ жожака. Очевидно, настало время появиться новому Савелію Капустину, который могъ бы соединить всѣхъ духоборовъ, проживающихъ въ трехъ губерніяхъ, и таковой смыкался, въ лицѣ нѣкогого Петра Веригина, уроженца села Славянки, Елисаветпольской губ. Случилось это такъ.

Въ 1883 г. Лукерья Васильевна посѣтила Славянку. Тутъ она обратила свое вниманіе на рослаго и красиваго мужика-лавочника Петра Веригина. Разлучивъ его съ женой, „богиня“ отвезла его съ собою въ Горѣлое, Ахалкалакскаго уѣзда, и оставила его при себѣ, какъ самаго близкаго человѣка. Калмыкова такъ полюбила Петра, что близкіе къ ней лица утверждали, будто она даже учила его трудному дѣлу управленія духоборчествомъ. Одни стали смотрѣть на Петра, какъ на человѣка, въ котораго со временемъ должна была переселиться божественная сила Христа, находившаяся въ семействѣ Калмыковыхъ, или вѣриѣ, Капустинныхъ; другіе же, напротивъ, возненавидѣли его за дурное поведеніе, почему съ самаго начала образовалась среди духоборовъ партія недовольныхъ. Калмыкова, по словамъ нѣкоторыхъ, не оставила по себѣ преемника, но многіе, однако же, утверждаютъ, что она при смерти передала окружающимъ ея старикамъ, что преемникомъ ея будетъ тотъ, кто въ день ея кончины явится въ собраніе въ черкесѣ и въ полномъ вооруженіи. И вотъ предсталъ предъ собраніемъ Петръ Веригинъ въ принятомъ у духоборовъ костюмѣ, и заявилъ горделиво, что онъ не простаго происхожденія, а сынъ Петра Калмыкова. Слова эти подтвердила мать его Анастасія, которая первая съ мужемъ повалилась сыну своему въ ноги, а за ними и весь народъ. Тотчасъ было приступлено къ присягѣ на вѣрность Петру Веригину и къ подписанью присяжныхъ листовъ. Около 700 семействъ всего духоборскаго населенія присягнули Веригину и подписали присяжные листы, почему и приняли прозвище „писанныхъ“ или „веригинцевъ“, а около 300 семействъ

не подписалось, почему их и прозвали „неписанными“. Кроме того, первые дали вторымъ еще прозвище „жидовъ“. Веригинъ же, окруживъ себя многочисленною свитою, сталъ требовать отъ всѣхъ немедленнаго признанія его главой секты. Слѣдствіемъ такого требованія было то, что между смиренными доселѣ духоборами завязалась ожесточенная борьба, потребовавшая административнаго вмѣшательства. Петръ Веригинъ и еще нѣсколько человекъ подверглись административной высылкѣ.

„Писанные“ духоборы стали смотрѣть на Веригина, какъ на мученика, и полюбили его пуще прежняго. Они стали цѣловать письма, получаемыя отъ Петруши, кланяться въ ноги его агентамъ, имѣвшимъ честь бесѣдовать съ нимъ; каждое слово, каждое распоряженіе Петра стало исполняться безпрекословно.

Къ началу 1895 г. духоборы „писанные“ распались еще на двѣ неравныя части: одна (меньшая) часть осталась при прежнихъ вѣрованіяхъ, другая (большая) провозгласила себя партіей „постниковъ“.

„Постники“ стали дѣлить между собою деньги поровну; распродали свое имущество и скоть; перестали ѣсть мясное; прекратили сношенія съ женами; отказались отъ отбыванія воинской повинности, а служившіе въ рядахъ войскъ сдали оружіе начальству, возвратили также запасные билеты и ополченскія свидѣтельства; перестали кланяться подлежащей власти *).

Сущность ученія „постниковъ“ заключается въ слѣдующемъ:

*) Замѣчательно, что въ 1841 г. ссылаемые на Кавказъ духоборы обнаруживали полное повиновеніе властямъ. „Царя, говорили они, почитаемъ, милостивымъ властямъ повинемся; кто безвинно бьетъ и мучить, тотъ антихристъ, кто милостиво судить, уподобляется Богу“. См. тамъ же.

1) Богъ Единъ и Ему Единому надо служить, и больше никому; люди же всѣ братія и равны между собою.

2) Имущественнаго неравенства не должно быть.

3) Запрещеніе мясной пищи и спиртныхъ напитковъ, табака и чая съ сахаромъ.

4) Запрещеніе плотскихъ сношеній съ женщинами.

5) Отрицаніе властей.

Понятное дѣло, что такое ученіе, имѣющее претензію создать государство въ государствѣ, не можетъ быть терпимо. Духоборы-„постники“ хорошо сами это сознаютъ, и поэтому подали прошеніе о разрѣшеніи имъ выѣхать за границу, предполагая, что возможно жить въ какомъ-нибудь государствѣ, игнорируя его требованія.

Просьба ихъ уважена и духоборы могутъ выѣхать за границу при условіяхъ:

а) полученія заграничнаго паспорта въ установленномъ порядкѣ;

б) выѣзда изъ предѣловъ Россіи на собственный счетъ

и в) выдачи при выѣздѣ подлиски о невозвращеніи впредь въ предѣлы Имперіи; въ случаѣ же неисполненія послѣдняго пункта, виновный подвергается высылкѣ въ отдаленныя мѣстности.

Очень жаль разстаться съ этими мирными, честными, трудолюбивыми и бережливими людьми, которые, живя въ Закавказьѣ полвѣка, заставили все окрестное населеніе уважать себя, и высоко подняли знамя русской культуры *).

*) Авторъ любезно сообщилъ намъ послѣднія свѣдѣнія о духоборскихъ переселеніяхъ изъ Славянскаго общества, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Славянскомъ сельскомъ управленіи. По настоящее время (т. е. по май 1899 г.) воспользовались разрѣшеніемъ Правительства 736 душъ славянскихъ духоборовъ, которые выѣхали всѣ въ Канаду: изъ нихъ муж.—330, жен.—406 душъ (въ это число не вошли 18 дымовъ, сосланныхъ административнымъ порядкомъ въ Якутскую губернію за безпорядки, до упомянутаго выше разрѣшенія). Такимъ образомъ остается въ Славянскомъ обществѣ всего 1866 души (муж.—959, жен.—905). Изъ остав-

XV. Обряды и суевѣрія.

Родины. При родинахъ не соблюдается особенной церемоніи. Съ появленіемъ на свѣтъ ребенка, появляется на столѣ водка.

— Ну, Дуня (или какъ звать); какъ будемъ „дражнить“ (звать)?—спрашиваетъ отецъ у жены или бабки.

Послѣ выбора имени, бабка приноситъ яичницу и, поставивъ на столъ, накрываетъ сверху, чтобы не видѣли; затѣмъ, бабка проситъ гостей „одарить“ новорожденнаго.

Гости дарятъ деньги: кто „на шапку“, кто „на рубаху“, — „на шило“, — „на мыло“, — „на обмываніе“, и т. под.; послѣ этого, бабка открываетъ яичницу, и хозяинъ потчуетъ гостей до тѣхъ поръ, пока не выпьютъ все содержимое въ бутылкахъ, а потомъ идутъ по домамъ.

Бываетъ такъ, что бабка выберетъ имя, но матери оно не нравится. Тогда даютъ другое. Однако, если при такихъ обстоятельствахъ заболѣетъ ребенокъ, то родители снова созываютъ гостей и даютъ то имя, которое выбрала бабка. Послѣ этого начинается угощеніе.

Свадьба. Таинства духоворами безусловно отрицаются, и вся обрядовая сторона упрощена ими до послѣдней степени: все сводится къ заупыннымъ напѣвамъ, когда-то сочиненныхъ, въ теченіе долгаго времени переименовываемыхъ псалмовъ, которые по существу уже не имѣютъ никакого смысла. Брачные союзы никакимъ ритуаломъ не обставляются, и все ограничивается согласіемъ родителей и молодыхъ.

шихся 45 душъ хлопчутъ также о разрѣшеніи выѣхать имъ въ Канаду. Все свое имущество переселившіеся поспѣшили распродать, при чемъ большая часть движимости перешла въ руки армянъ и татаръ; недвижимое же исключительно—къ оставшимся духоворамъ. Носятся слухи, за достовѣрность которыхъ, конечно, трудно ручаться, что на свободныхъ земляхъ Славянскаго общества будутъ поселены православные русскіе изъ Черниговской и Каменецъ-Подольской губерній; пока же земли пользуются „писаные“ духоворы.

С. III.

Весь брачный церемоніаль дѣлится на слѣдующіе моменты: сватовство, сговоръ, сводъ и свадьба.

Невѣсту выбираетъ обыкновенно женихъ и объ этомъ сообщаетъ родителямъ. Если родителямъ по вкусу выборъ сына, они засылаютъ сваху къ родителямъ невѣсты. Роль ея, обыкновенно, принимаетъ на себя мать или ближайшая родственница жениха.

Войдя въ хату, сваха привѣтствуетъ хозяевъ: „здоровы“? Ей отвѣчаютъ: „здоровы“. „Живы сабѣ?“ спрашиваетъ первая.—Слава Богу; отвѣчаютъ ей. „Домашніе кланяются“, продолжаетъ первая.—Спаси, Господи.

Послѣ такого обычнаго привѣтствія, сваха переходитъ къ дѣлу.

„У васъ, мы слышали, телушка, а у насъ бычокъ. Нельзя ли ихъ соединить?“ (или: „У васъ дѣвка, а у насъ парень: Нельзя ли намъ родней сойтиться?“)

— Чаво жъ, спросимъ дѣвку: если она согласна, то и мы.

Позвавъ дочь, мать спрашиваетъ:

— Вотъ, дочка, пришли свататься; пойдешь ли за Ваню? (имя рекъ жениха).

„Отчаво жъ, нянька *)“, отвѣчаетъ она: „если отдадите, то я пойду“.

— Ну, дѣвка, значитъ, твое счастье,—отвѣчаетъ ей мать.

Потомъ начинается угощеніе, по окончаніи котораго, сваха говоритъ:

„Спаси, Господи, за добрыя рѣчи, умильный пріютъ“.

— Кланяйся домашнимъ,—говоритъ при прощаніи невѣстина мать.

*) Отца духоборъ называетъ по имени, напр.: Миколашка, Вася и т. д., мать—нянькой, невѣстка свекра называетъ старикомъ, а свекруху—старушкой.

„Поклонюсь, поклонюсь, свашенька!“ и, поклонившись, сваха уходитъ.

Этимъ заканчивается первая часть „сватовства“, а на другой день начинается вторая часть его.

На второй день родители жениха берутъ съ собой водку, приблизительно ведра три, и угощаютъ невѣстину родню; послѣдняя же ставитъ на столъ закуски. Войдя въ домъ, послѣ привѣтствія, кланяются другъ другу и цѣлуются съ троекратнымъ волнообразнымъ подталкиваніемъ пожимаемой руки, наподобіе движенія кадильницъ. Во время закусыванія поютъ слѣдующій псаломъ:

„Солнце свѣтитъ на всѣхъ правду, также подобаеъ быть человѣку неужливому, любить другъ друга, какъ самого себя. Въ любви Господь пребываетъ; послалъ Господь ангеловъ своихъ во всѣ концы земли проповѣдывать слово Божіе. За нимъ грядетъ самъ Господь со яростію, со гнѣвомъ со великимъ судить землю, всю землю, коемуждо воздастъ по дѣламъ ихъ. Богу нашему слава“.

Наконецъ, водка и сватанье окончены. Гости, поклонившись хозяевамъ, расходятся по домамъ.

Черезъ нѣсколько дней, обыкновенно ночью, идутъ тѣ же лица къ родителямъ невѣсты „на сговоръ“. По „сговору“ женихъ долженъ выдать родителямъ невѣсты отъ 50 до 150 руб. (смотря по состоянію) для пріобрѣтенія ею подарковъ, которыми она будетъ одарять гостей на свадьбѣ. На сговорѣ же родные условливаются и о времени, когда должны устроить „сводъ“.

Въ назначенное время родители жениха отправляются въ домъ невѣсты и, послѣ привѣтствій и поклоновъ, становятся въ два ряда: мужчины отдѣльно, женщины отдѣльно.

„А что, угадаешь, кого искать?“ спрашиваютъ жениха. Парень, сказавъ „отчаво же?“, подходитъ къ своей невѣстѣ,

береть ее за руку и ставить возлѣ себя. Гости поздравляютъ молодыхъ и заставляютъ цѣловаться.

Послѣ этого, начинается обильное угощеніе. Въ промежуткахъ, пока не будетъ подано слѣдующее кушанье, поютъ разные псалмы. изъ которыхъ, для примѣра, привожу одинъ:

„Речётъ бо Израиль: яко аще Господь былъ бы у насъ, когда человѣки возстали на насъ. Когда прогнѣваются яростію на насъ, дабы вода потопила бы насъ! Потопы придутъ душамъ нашимъ, пройдутъ, души наши воды непостоянны. Благословенъ Господь, иже не даде насъ, улови зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавится отъ сѣти ловащаго, сѣти ихъ сокрушатся и мы избавлены будемъ. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю. Богу нашему слава!“

Во время угощенія, присутствующіе дарятъ невѣстѣ, кто что желаетъ: деньги, корову, овцу и т. п. Наугощавшись изрядно, гости отправляются во-своихъ.

Послѣ свода, женихъ, по своему желанію, до свадьбы ходитъ ночевать къ своей невѣстѣ, почему случается, что родины справляются раньше свадьбы.

Хотя браки, по закону духоборовъ, можно заключать во всякое время года, но наибольшее ихъ количество падаетъ на осень.

Женихъ идетъ съзывать на свадьбу свою родню, а невѣста— свою.

Порядокъ бракосочетанія таковъ.

Женихъ и невѣста становятся на коврѣ на колѣни, а родители при этомъ должны сказать:

— „Дѣточки, благословляетъ васъ Богъ и мы“.

Молодые отвѣчаютъ:

— „Спаси, Господи, тебя, няночка, и тебя (имя рекъ отца)“—и встаютъ.

Отецъ невѣсты:

— „Цѣлуйте, дѣтки, другъ дружку и живите, и почитайте ихъ (указывая на родителей жениха); хотя тебя, дочка, въ армо запрягутъ, должна перенести“.

Мать невѣсты:

— „Дѣточка, хату выметешь, соръ *) подъ загниѣтой оставь; ведро постоянно порожнее держи; куда тебя ни пошлютъ, не ослушивайся“.

— „Спаси тебя, няночка, Господь за твои науки и добрыя рѣчи; я исполню твои рѣчи“.

Мать невѣсты:

— „Иди, дѣточка; почитайте другъ друга, дасть вамъ Господь счастье-талану“.

Мать жениха матери невѣсты:

— „Спаси тебя, свашенька, Господь за твои науки!“

Мать невѣсты—матери жениха:

— „На здоровье, свашенька!“

Затѣмъ кланяются другъ другу и обыкновенно поютъ слѣдующій пасхальный псаломъ:

„Несъ Христось новое возстаніе: ангелы завопіють, адамы ликуютъ. Свѣтлый нашъ праздникъ рать адамскій несъ, рождествуеть у насъ. Вчера солнце помрачилось, миръ разгорается, радостна, согласна пѣсни Христу поютъ; вчера весь міръ во бесѣдѣ былъ, несъ радость, веселье. Пасха новая, Христова. Христось Богъ нашъ, Христось Богъ возсталъ, адамовъ воззвалъ, утре, къ зарѣ смерть поправъ. Жены мироносицы рано Христа искали, свѣтлое тѣло во гробъ узрѣти хотяще, свѣтлый ангелъ къ нимъ глаголетъ: вамъ вопію радость велію—Сынъ Божій возсталъ, адамовъ возвелъ; съ праведными ликъ ликуетъ; въ пресвѣтломъ раю апостолы; весь міръ веселится. Днесъ намъ жити, въ немъ бы намъ быти; во всемъ мірѣ правда-свѣтъ“.

*) Намекъ на сплетни.

Этимъ заканчивается порядокъ бракосочетанія. У духовъ нѣтъ никакихъ записей, никакихъ брачныхъ документовъ: супруги должны жить вмѣстѣ по обоюдному согласію и желанію родителей. Благословить можетъ каждый, какъ ему угодно; но этого почти никогда не бываетъ и къ зачленнымъ всѣми разъ навсегда фразамъ ничего не прибавляютъ.

Послѣ благословенія начинается обѣдъ съ настоящей попойкой, почему даже самая скромная свадьба требуетъ расхода не менѣе 100 руб. на одни только напитки. На каждой свадьбѣ гуляетъ чуть-ли не все село въ продолженіе четырехъ дней; особенно дорого обходится свадьба жениху. Послѣ обѣда начинается „одариванье“. Невѣста на выговоренныя раньше у родителей жениха деньги припасла много платковъ для раздачи гостямъ. Сестра невѣсты, или другая родственница, набираетъ въ фартукъ платки, и поочередно обходитъ гостей; за ней идутъ молодые: молодой съ тарелочкой, на которой стоятъ два стакана—съ виномъ и водкой. Болѣе почетные гости, положившіе не менѣе одного рубля, получаютъ шелковые платки; прочіе же—простые. Выпивая водку или вино, каждый изъ гостей приговариваетъ: „горько“, молодые же при этомъ обязательно цѣлуются. Между молодежью бываютъ и такіе, которые, желая пошутить, кладутъ на тарелочку мѣдныя монеты и заставляютъ молодыхъ нѣсколько разъ цѣловаться. Кромѣ того, молодые обязаны еще перецѣловаться со всѣми гостями. Вообще, духовскія свадьбы довольно монотонны, такъ какъ религіозный законъ воспрещаетъ музыку и пѣніе свѣтскихъ пѣсень. Впрочемъ, молодежь обходитъ законъ, устраивая пѣніе гдѣ-либо вдали отъ глазъ стариковъ; о пляскахъ же они и понятія не имѣютъ.

Похороны. Покойника омываютъ, надѣваютъ на него бѣлье и кладутъ въ уголь на лавку. Руки умершаго склады-

ваютъ крестообразно на груди; покрываютъ покойника бѣлымъ коленкоромъ; подъ голову подкладывается подушка *). Когда такимъ образомъ покойникъ убранъ, начинаются при чтанья и пѣніе псалмовъ.

На второй день, когда гробъ и все прочее готово, покойника, съ пѣніемъ псалма, выносятъ на дворъ, гдѣ оный полагается на поставленномъ среди двора столѣ. Тутъ начинается угощеніе водкой и одариваніе всѣхъ присутствующихъ платками. Выпивъ еще по стакану водки, мужчины поднимаютъ гробъ и отправляются на кладбище съ пѣніемъ слѣдующаго псалма:

„Благовѣстуй земля радость велику, хвалите небеса Божию славу, мы рабы твои воспоемъ предъ Нимъ. Азъ, рабъ Твой, возненавидѣлъ еси храняще суетная. Пути Твои, Господи, скажи мнѣ, стезямъ Твоимъ научи мене, на истинный Твой путь наставь, научи. По Тебѣ, Господи, терпяхъ весь день, помянущихъ щедротъ Твоихъ. Милость Твоя отъ вѣка суть свѣтильнигъ ногамъ моимъ—слово Твое. Когда увидеть премудрость въ уста мои, тогда я разумѣю, Господи, пути Твои, не обладаетъ мною всякое беззаконіе; очишусь я отъ грѣха великаго, тогда я непороченъ буду, Господи; во вѣкъ съ Тобой пребуду“.

Съ кладбища всѣ возвращаются въ домъ покойника, обѣдаютъ и расходятся по домамъ.

На слѣдующій день близкій родственникъ покойника рѣжетъ барана и угощаетъ всѣхъ родственниковъ, которые, въ свою очередь, приносятъ въ платкахъ закуски. Сначала поѣдаютъ все, что подастъ хозяинъ, а потомъ принимаются за свои платки. Къ вечеру расходятся по домамъ.

Поминки. Все общество обязано поминать главарей духоворческой секты, при чемъ нивакихъ особыхъ обрядовъ

*) Какъ одѣваютъ покойниковъ, см. выше—одежду.

и церемоній не полагается. Встаетъ кто-либо изъ старшихъ и, взявъ стаканъ водки, говорить: „Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его“. То же самое повторяютъ за нимъ и другіе, и выпиваютъ по стакану водки.

Затѣмъ кто-либо другой беретъ стаканъ въ руки и говоритъ:

— „Помяни, Господи, Лушечку *); помяни, Господи, Петрушу **)" и т. д.

Семейныя поминки совершаются такъ же; только на нихъ собираются одни родственники или близкіе знакомые.

Поминки по умершему бывають шесть разъ: въ день смерти, на второй день, черезъ шесть недѣль, черезъ шесть мѣсяцевъ, черезъ годъ и черезъ шесть лѣтъ.

Особыхъ кушаній на поминкахъ не бываетъ. Одежды траурной также не полагается.

Суевѣрія ***). Духоборы придерживаются многихъ суевѣрій, но я привожу лишь тѣ изъ нихъ, которыхъ мнѣ въ другомъ мѣстѣ не приходилось слышать.

1. Когда у женщины умираютъ дѣти, то ее, при приближеніи родовъ, переносятъ въ чужой домъ, гдѣ она и остается до разрѣшенія отъ бремени. Послѣ родовъ, ее вмѣстѣ съ ребенкомъ выносятъ черезъ окно и доставляютъ домой. Послѣ этого дѣти не будутъ умирать.

2. Когда продавецъ принимаетъ деньги черезъ подолъ, значить: онъ не желаетъ, чтобы проданный товаръ пошелъ въ прокъ.

3. Если купленная корова начала плохо доиться, надо осмотрѣть хвостъ. Если кончикъ его отрѣзанъ, значить: про-

*) Духоборы никогда не произносятъ полного имени. Лушечка— Лукерья Васильевна Калмыкова.

***) Петръ Калмыковъ, мужъ Лукеріи Васильевны.

***) Свѣдѣнія о суевѣріяхъ получены отъ знахарки Марѣи Хан. заевой.

давецъ оставилъ себѣ счастье. Послѣ этого корову ужъ не слѣдуетъ держать.

4. Когда корова плохо начала доиться, значить: кто-то ее сглазилъ. Чтобы поправить дѣло, хозяйка повдно вечеромъ идетъ за водой и, черпая ее ведрами, приговариваетъ три раза: „здорова вода Ульяна? я пришла не воды набирать, а бѣлое молоко, густу сметану, желтое масло, крутой сыръ. Какъ у родника прибавляется вода ирлами да гирлами, такъ чтобы и моей коровѣ (такой-то) прибавилось молоко, ирлами да гирлами. Бѣлое молоко, густа сметана, желтое масло, крутой сыръ, Богу нашему слава“. Этой водой поятъ корову три раза.

5. Беременная женщина не должна бить кошку и собаку, иначе: „волосъ“ (болѣзнь) нападетъ.

6. Если у покойника открыть одинъ глазъ,—въ домѣ умретъ еще одинъ, а если два—двое.

7. Что случится въ день рожденія ребенка, то—и на свадьбѣ. Напр.: если—пожаръ, то и на свадьбѣ—пожаръ, если ссора—и на свадьбѣ ссора.

8. Когда во снѣ увидишь твацкій станокъ, то въ домѣ будетъ несчастье.

9. Если въ среду посадить насѣдку, то будутъ куры, а въ пятницу—пѣтухи.

10. Если ребенокъ захворалъ, то надо переимѣнить ему имя.

11. Если навстрѣчу покойнику ѣдетъ фургонъ, то въ селѣ еще будетъ покойникъ.

12. Если невѣста обронила стаканъ—въ несчастье.

13. Если у молодыхъ на свадьбѣ вышелъ споръ, должны обязательно разойтись.

14. Трупъ колдуна и вѣдьмы съѣдаютъ черти.

15. Если покойникъ не остываетъ, то, значить, черезъ

него перешагнулъ человѣкъ, или перебѣжала кошка, или птица перелетѣла. Въ такомъ случаѣ умереть въ томъ домѣ еще семь или восемь человѣкъ. Чтобы этого не случилось, надо покойнику перерѣзать горло, тогда онъ захрюкаетъ, какъ свинья, и скоро остынетъ *).

Примѣч. Часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній добыта путемъ разспросовъ, при чемъ большую услугу мнѣ оказалъ духоборъ Иванъ Атамановъ, которому и приношу мою живѣйшую признательность.

Свящ. Иларіонъ Джаши.

Литературу о духоборахъ см. въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ *Андреевскаго*, въ „Указателѣ статей о расколѣ и сектахъ“, изд. Св. Синодомъ, а также у *Милюкова*, въ пятиров. выше сочиненіи.—*В. С. Тихомировымъ* въ „Чтеніяхъ Общества исторіи и Древностей“, за 1871 г., II напечатано „Духоборческое исповѣданіе 1791 г.“; тамъ же за 1874 г.—„Допросъ тамбовскихъ духоборцевъ митрополитомъ Евгеніемъ“. Драгоцѣнный архивный матеріалъ о духоборахъ хранится при дѣлахъ мннистерства внутреннихъ дѣлъ.—*О. Новицкій*: „Духоборцы“, *А. Лебедевъ*: „Духоборцы Слободской украины“, *М. Тебеньковъ*: „Духоборцы“ („Русск. Старина“), *І. Селаль*: „Религіозное движеніе у духоборцевъ“ („Кавказъ“, 1893 г., № 32) и др. С. III.

*) Очевидно, что они принимали летаргическій сонъ за смерть.

СЕЛЕНІЕ ПРИВОЛЬНОЕ,

Бакинскоу губ., Ленкоранскаго уѣзда.

I. Исторія возникновенія с. Привольнаго; мѣстоположеніе и постройкн.

Названіе свое селеніе, очевидно, получило отъ слова „приволье“: первые поселенцы осѣли на совершенно свободныхъ мѣстахъ; вокругъ разстидались обширныя дѣвственныя поля, такіе же лѣса, громадныя площади кустарниковъ; все это произвело на выходцевъ коренной Россіи, гдѣ и тогда уже чувствовалось малоземелье, впечатлѣніе простора, приволья. Начало села, по свидѣтельству старожиловъ, относится къ 1838 году. Такимъ образомъ, по времени основанія оно старше всѣхъ другихъ русскихъ поселеній въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Основатели Привольнаго были выходцы изъ Кизляра, Терской области; позднѣе сильный приливъ поселенцевъ изъ Прасковья, Ставропольской губ., изъ Балашевскаго уѣзда (Саратовской губ.), Пришиба и Балаклея, Астраханской губ., Дубовки, Саратовской губ., и деревни Юдиной, Енисейской губ., способствовалъ окончательному заселенію описываемой мѣстности.

С. Привольное расположено на лѣвой сторонѣ рѣки Геокъ-Тапа, на совершенно ровной мѣстности (38° 21' 48" сѣв. шир. и 66° 23' восточ. долг. отъ Ферро). Въ нѣкоторомъ отдаленіи, съ юго-востока на сѣверо-западъ тянется лѣсистая цѣпь Талышинскихъ горъ, переходящихъ на сѣверо-за-

падѣ въ плоскогорье. На сѣверъ и востокъ, до самаго горизонта, раскинулась ровная, постепенно понижающаяся въ восточномъ направленіи, — къ морю (заливъ Кивилъ-Агачскій), низменность. Въ самомъ селѣ и его окрестностяхъ, по обѣ стороны рѣки, разсѣяно много кургановъ: большіе—въ одиночку, а меньшіе—группами. Село протянулось по берегу рѣки на протяженіи 2-хъ верстъ. Въ немъ три улицы съ переулками; по обѣимъ сторонамъ онѣ обсажены шелковичными деревьями. Большая часть построекъ села—деревянные, но есть и кирпичныя; крыты онѣ черепицею, камышомъ и осокою. Общепринятый планъ дома таковъ: къ улицѣ обращена чистая половина, состоящая изъ одной комнаты въ пять оконъ: три на улицу и два во дворъ; къ ней непосредственно примыкають сѣни, а возлѣ нихъ чуланъ; позади сѣней другое помещеніе, гдѣ обыкновенно живетъ семья. Внутреннее убранство домовъ очень просто: въ переднемъ углу обѣденный столъ, часто покрытый скатертью, вдоль стѣнъ длинныя скамьи; стулья, табуреты можно встрѣтить только у состоятельныхъ сельчанъ. Мѣстомъ для сна въ службахъ, большею частью, нары, устраиваемыя у одной изъ стѣнъ, ближе къ печи.

II. Климатъ и почва.

Климатъ мѣстности, занимаемой сел. Привольнымъ, довольно теплый, но очень невдоровый, лихорадочный, съ рѣзкими и неожиданными переходами отъ тепла къ холоду, и обратно. Сухіе и теплыя, совершенно весенніе, дни среди зимы не рѣдкость. Лѣто знойное, сухое, съ сухими туманами по цѣлымъ недѣлямъ. Снѣгъ выпадаетъ иногда въ концѣ ноября, иногда въ декабрѣ; зимою, обыкновенно, больше выпадаетъ дождя, чѣмъ снѣга; поэтому зимою по дорогамъ глубокая грязь, саннаго пути вовсе не бываетъ; морозы достигаютъ до 10°—12° по R.

Весна начинается съ половины февраля, иногда съ марта, и сопровождается ранними и частыми грозами. Лѣтомъ дождей почти не бываетъ; случаи выпаденія града рѣдки. Осень довольно непостоянная, съ періодически смѣняющимися дождливыми и знойными днями. Метеорологическихъ наблюдений до послѣдняго времени не производилось. Лишь недавно учреждена при земскомъ училищѣ дождемѣрная станція. Господствующіе вѣтры: ночью и утромъ ZW, а съ половины дня до вечера — ZO. Сѣверный и сѣверо-восточный вѣтры дуютъ лишь изрѣдка—осенью и зимою. Въ началѣ весны, во второй половинѣ февраля или въ мартѣ, ZW вѣтеръ часто бываетъ теплымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ и порывистымъ. Бури имѣютъ то же направленіе; вообще вѣтры чаще всего дуютъ въ февралѣ.

Мѣстная почва довольно разнообразна: по большей же части она представляетъ черноземъ, различной глубины и плотности; есть также и красная жирная глина; достаточно болотъ и солончаковъ. Подпочвою служитъ вездѣ плотная глина.

III. Флора и фауна.

Растительность въ окрестностяхъ с. Привольнаго довольно разнообразна. Изъ древесныхъ породъ преобладаютъ: дубъ, букъ, дзелква, кленъ трехъ видовъ, ясень, ильмъ „безымѣнка“ (мѣстн. назв.), платанъ (чинарь), желѣзное дерево (по-татарски „дамиръ-агачъ“), липа, карагачъ, ольха, ветла и ива. Породы, дающія самый дорогой подѣлочный матеріалъ,—дзелква и ясень.

Изъ кустовъ: боярышникъ, мушмула (мѣстное названіе — „шишки“), шиповникъ, ежевика нѣсколькихъ видовъ, бересклетъ, алыча, гранатъ, айва, тальникъ, „заргиль“ (мѣстное назв. одного красиваго растенія), свидина (деренъ—употребляется для плетенія корзинъ); кромѣ того, много

вьющихся растений: винограда, плюща, лианъ и хмеля. На вѣтвяхъ дуба распространено чужеядное растеніе—омела; для изгородей употребляется „держи-дерево“ и ежевика.

Изъ плодовыхъ деревьевъ и кустовъ, культивируемыхъ въ садахъ, извѣстны лишь: яблони, которыя по ихъ плодамъ можно раздѣлить на семь различныхъ сортовъ, груши четырехъ сортовъ, гранаты, алыча (кислица), сливы (красныя и бѣлыя), тернъ (круглый и продолговатый), персики, инжиръ, грецкіе орѣхи, мелкіе орѣхи („фындыхъ“), кизиль, айва, виноградъ трехъ сортовъ: мѣстный, изабелла и сальянскій (бѣлый и черный).

Занятіе садоводствомъ мало приноситъ пользы крестьянамъ: плоды получаютъ плохого качества *) и не имѣютъ сбыта; на зиму, въ прокъ, плодовъ заготавливаютъ также мало. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, во время сбора, плоды очень дешевы: пудъ яблокъ разныхъ сортовъ продается по 15 коп.; нѣкоторую лѣтну еще имѣетъ тернъ: свѣжій—продается по 70 коп. пудъ, а сухой—по 2 руб.

Виноградное вино почти все потребляется на мѣстѣ.

Изъ культурныхъ растений привольницы воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, ленъ и отчасти горохъ, съ недавняго же времени (2—3 года тому назадъ), и подсолнечникъ. На багчахъ—арбузы (красныя и желтыя), дыни разныхъ сортовъ (ванталупы), тыквы мозговья и кормовья, огурцы, подсолнечникъ (немного), маисъ, сахарное сорго, рѣдька, фигурныя и бутылочныя тыквы;—маленькія, съ сильнымъ запахомъ, но безвкусныя дыни и проч. Жители ближайшихъ селеній, мусульмане, на тѣхъ же земляхъ воздѣлываютъ, кромѣ того: чечевицу, бобы (пахла), фасоль (лобіа), просо обыкновенное (дары) и просо бѣлое (агъ-дары), формой и величиною напоминающее чечевицу. Въ огородахъ, при домахъ, привольни-

*) Изъ способовъ облагораживанія „дичковъ“ здѣсь извѣстна только прививка „въ расщепъ“.

цы разводятъ: огурцы, лукъ, чеснокъ, укропъ, салатъ, редисъ, рѣдьку, топинамбуръ, чернушку, хрѣяъ, картофель (астраханскій), макъ, помидоры, горчицу, перецъ турецкій. Татары же, кромѣ того, сѣютъ для своихъ потребностей хлопчатникъ. Изъ лѣкарственныхъ растений въ дикомъ состояніи можно встрѣтить: дурманъ, болиголовъ, бѣлену, ромашку, собачьи огурцы, спаржу (мѣстн. лѣкар.). Изъ сорныхъ травъ здѣсь наиболѣе извѣстны: татарникъ многихъ видовъ, сурѣпа, „перекати-поле“ и друг.

Окрестности с. Привольнаго населены дикими животными многихъ видовъ; въ ближайшихъ лѣсахъ, растущихъ по склонамъ Талышинскихъ горъ, водятся тигры, пантеры, медвѣди, волки, шакалы, дикія кошки, свиньи, олени, джейраны; изъ нихъ наиболѣе многочисленны шакалы и свиньи; много также волковъ и медвѣдей; остальныхъ же видовъ встрѣчается мало.

Жители, нерѣдко тайно отъ лѣсной стражи, охотятся на свиней ради щетины, бросая животное на мѣстѣ, а за джейранами изъ-за мяса. Въ поляхъ, по оврагамъ и рѣкамъ, окаймленнымъ кустарниками, встрѣчаются барсуки, дикобразы, лисицы, зайцы, ласки и полевые мыши.

Домашнія животныя, разводимыя мѣстными крестьянами: лошади, коровы, буйволы, козы и овцы. Нерабочій скотъ почти весь годъ ходитъ на пастбищныхъ мѣстахъ, въ стадахъ; каждое стадо ввѣряется надзору пастуха-татарина, который за свой трудъ получаетъ отъ головы скота деньгами и пшеницей въ условленномъ размѣрѣ.

Изъ дикихъ птицъ здѣсь извѣстны: *осдмля*—фазаны, перепела, дятлы, кукушки, сойки, сороки, вороны, чайки, орлы, коршуны, ястреба, луны, соколы, скопы, совы, сычи, кобчики, воробьи (домашніе и полевые).

Перелетныя и тѣчія: соловьи, ласточки, стрижи, удоны, щеглы, жаворонки, крапивники, скворцы, горныя трясогуз-

ки, малиновки, пѣночки, варакушки, иволги, щурки, зимородки, ракши, синицы, голубыя и сѣрыя цапли, бекасы, бакланы, красныя гуси, утки всевозможныхъ породъ, чибисы (лиголицы), дрофы, стрепеты, бѣлыя и черныя аисты и др.

Время прилета и отлета птицъ можно приблизительно указать слѣдующимъ образомъ:

<i>Прилетъ:</i>	<i>Отлетъ:</i>
марта 5-го—ласточки;	октября 22-го;
„ 18-го—удоды;	августа 28-го;
апрѣля 3-го—соловьи;	
„ 4-го—ракши;	сентября 8-го;
„ 12-го—щурки;	„ 17-го.

Изъ домашнихъ птицъ здѣсь разводятъ куръ, утокъ, гусей, индѣекъ, цесарокъ и др.

Изъ пресмыкающихся встрѣчаются змѣи многихъ видовъ, въ томъ числѣ гадюки и болѣе ядовитыя породы, какъ напр.: „гюрза“ (татарск. назв.), ящерицы, черепахи, лягушки, жабы, слизняки и др.

Изъ насѣкомыхъ—майскій жукъ, саранча, кузнечики, сверчки, стрекозы, цикады, бабочки, шелкопряды, древооточцы, медвѣдки, пчелы, пауки и др.

IV. Занятія привольнинцевъ.

Главныя занятія привольнинцевъ: хлѣбопашество и скотоводство. На *хлѣбопашество* они до послѣдняго времени смотрѣли даже, какъ на единственный и самый надежный источникъ своего благосостоянія; но стоящія, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, низкія цѣны на зерновой хлѣбъ серьезно пошатнули въ нихъ это убѣжденіе.

Полевая работа отправляется почти исключительно на лошадахъ; буйволовъ стали меньше употреблять съ тѣхъ поръ, какъ усилились правительственныя мѣры къ лѣсоохра-

неию: буйволы же болѣе пригодны для работъ въ лѣсахъ, по горамъ.

Благодаря рутинному способу веденія сельскаго хозяйства, привольники давно истощили свои земли, поэтому вынуждены арендовать земли у кочевниковъ, часто версты за 20—25, на Муганской степи; тамъ ужъ почва истощается ими безусловно хищнически: каждый засѣваетъ наивозможно большее количество земли, мало озабочиваясь качествомъ ея обработки. Папуть исключительно плугами; изъ однокорпусныхъ—въ употребленіи новороссійскіе и англо-болгарскіе Гѣна; изъ двукорпусныхъ—Рансома, Эккерта, Рама, Гѣна, Макарова и Воткинскаго казен. завода; трехкорпусные—Рансома и Эккерта. Всѣ эти плуги вполне пригодны для мѣстныхъ почвъ. Вспаханное поле засѣвается, потомъ боронится; бороны имѣютъ форму боронъ „Валькура“, съ желѣзными зубьями; въ каждую впрягается одна лошадь.

Косарей и жнецовъ нанимаютъ изъ рабочихъ, пришлыхъ изъ Персіи (гамешары). „Гамешары“ группируются въ артели отъ 8 до 25 человекъ и работаютъ обыкновенно отъ „круга“ *), т. е. рассчитывая издѣльную плату по количеству обработанной земли. Обыкновенно за „кругъ“ получаютъ отъ 10 до 12 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Бываетъ также наемъ рабочихъ отъ ряду и поденно.

Молотьба производится на гумнахъ, которыя всѣ расположены одно около другого, въ сѣверной части села. Площадь тока сажень 10—9 въ діаметрѣ; передъ началомъ молотьбы ее уливаютъ водою и утрамбовываютъ каткомъ. При молотьбѣ пользуются или тѣмъ же каткомъ (деревяннымъ зубчатымъ цилиндромъ) или же употребляютъ „вяли“ (мѣстн. назв.). „Вяли“ состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ толстыхъ досокъ, соединенныхъ между собою планками; на нижней

*) Кругъ—мѣстная земельная мѣра, равная 10,000 кв. саж. или 2½, сельск. дес.

ихъ сторонѣ набиваютъ обломки чугуна или желѣза. При первомъ способѣ молотбы получается солома и незначительное количество мякины (саману); а при второмъ—исключительно саманъ; саманъ идетъ на кормъ лошадямъ, въ смѣси съ ячменемъ, въ теченіе всего года; рогатому же скоту его даютъ только зимою. Вѣяніе зерна производится, при небольшомъ вѣтрѣ, орудіемъ, называемымъ „башармаки“ (отъ татарск. слова: „бешъ-бармагъ“, т. е. 5 пальцевъ), или „шана“ (татарск. наав.). Вѣялки не въ употребленіи (въ Привольномъ ихъ имѣется всего двѣ). Свой зерновой хлѣбъ привольнинцы обыкновенно сбываютъ кизиль-агачскимъ комисіонерамъ-татарамъ; послѣдніе же отправляютъ его въ Баку; мѣрю сыпучихъ тѣлъ считается у нихъ „тагаръ“=25 пуд. и „батманъ“=10 фун. (Эти мѣры переняты у татаръ).

Скотоводство, въ обширныхъ размѣрахъ, занимается лишь нѣсколько зажиточныхъ домохозяевъ, владѣтелей отдѣльныхъ хуторовъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется отъ 70 до 100 штукъ рогатаго скота и до 300—500 овецъ; развитію овцеводства сильно мѣшаетъ отсутствіе сухихъ пастбищныхъ мѣстъ: на имѣющихся же сырыхъ—овцы болѣютъ. Разводимая порода овецъ мелкорослая, руно грубое.

Коневодство, съ качественной стороны, стоитъ не выше овцеводства: доморощенные кони слабосильны и невзрачны, хорошихъ производителей нѣтъ.

Между привольнинцами встрѣчаются слѣдующіе ремесленники:

Кузнецы, изготовляющіе всѣ нужные въ крестьянскомъ обиходѣ предметы, даже желѣзные ходы для фургоновъ, на подобіе нѣмецкихъ, а для жителей сосѣдняго села—рала: каждое стоимостью въ 60—70 руб.

Сапожники, работающіе не только на своихъ сельчанъ, но также и на окрестныя села: сапоги, полусапожки, ботинки, башмаки и пр.—но все это изъ привознаго матеріала.

Пара сапогъ стоитъ 7-8-9 руб., ботинки—3 р. 50 коп. и 4 руб.; за шитье пары сапогъ берутъ 3 руб., ботинокъ—1 р. 50 к.

Пильщики, занимающіеся спеціально распилюю лѣса; работаютъ по окрестнымъ селамъ и ауламъ; заработная плата рассчитывается съ cadaго распиленного аршина: сосновый лѣсъ пилятъ по 3 коп. отъ арш., лѣсъ мѣстныхъ породъ—4-5 коп.

Колесники сбываютъ свои издѣлія, главнымъ образомъ, татарамъ Ленкоранскаго и Джеватскаго уѣздовъ; лѣсъ для колесъ получается изъ Ленкоранскаго лѣсничества. Станъ колесъ стоитъ 12—14 руб.

Бочары. Мѣстные бочары имѣютъ хорошій заработокъ и съ іюня по сентябрь бываютъ завалены работой, такъ какъ бочки нужны сначала для доставки воды жнецамъ, а потомъ, въ августъ, передъ сборомъ винограда, подъ вино.

Плотники. Ремесло плотничье за послѣднее время стало падать, вслѣдствіе вдорожанія лѣса. Зданія строятъ теперь больше изъ кирпича и камыша.

Кромѣ перечисленныхъ ремесленниковъ, есть еще: столяры, печники, переплетчики, кровельщики и др. Въ періодъ сельскихъ работъ число мѣстныхъ ремесленниковъ увеличивается еще приливомъ пришлаго люда: кузнецами-армянами изъ Карабаха и др.

Промышленность. Мѣстная промышленность въ с. Привольномъ выражается наличностью 11-ти черепичныхъ заводовъ, двухъ маслобоенъ и 4-хъ водяныхъ мельницъ.

Черепичные заводы изготовляютъ кровельную черепицу, которая въ настоящее время держится въ цѣнѣ 13 р. за тысячу. Нѣкоторые же изъ этихъ заводовъ (именно 5) обжигаютъ и кирпичи: прямые и колодезные. Первые идутъ на кладку стѣнъ, фундаментовъ, печей и пр.; послѣдніе—исключительно на обкладку стѣнокъ въ колодцахъ. Цѣна кирпичей 8 р.

за тысячу. Кромѣ того, крестьянки лѣтомъ готовятъ много сырцовыхъ кирпичей, которые идутъ не только для собственнаго употребленія, но и на продажу въ окрестныя села; цѣна сотни такихъ кирпичей—20 коп.

На мѣстныхъ маслобойняхъ бьютъ масло изъ сѣмянъ льна, подсолнечника, кунжута, татарника, горчицы и др. Сѣмя масляныхъ растений сначала растирается въ муку на особо-устроенныхъ мельницахъ, приводящихся во вращательное движеніе лошадьми; затѣмъ, получившуюся муку обдаютъ водой и вновь перетираютъ на тѣхъ же мельницахъ; воды льютъ столько, чтобы получилась однообразно-влажная масса, не пристающая къ рукамъ. Массу эту протираютъ сквозь проволочныя рѣдкія рѣшета, потомъ высыпаютъ въ опредѣленномъ количествѣ въ котель, гдѣ она выпаривается до того, что начнетъ свободно сыпаться въ порошокъ; тогда такимъ порошкомъ наполняютъ „картузы“—мѣшки, связанные изъ шерстяной пряжи, которые накрѣпко завязываются и кладутся подъ прессъ. Приготовленіе масла на маслобойняхъ обусловлено слѣдующимъ образомъ: рабочую силу доставляетъ хозяинъ сѣмени, а дрова владѣлецъ маслобойни, онъ же регулируетъ огонь подъ котломъ, слѣдитъ за выпариваніемъ и задѣлываетъ жмыхи. Уплачивается хозяину маслобойни съ cadaго жмыха по 5 коп.

Водяныя мельницы строятся на 4 постава: одинъ поставъ съ французскимъ камнемъ—для помола хорошей бѣлой муки; остальные 3 съ жерновами изъ мѣстныхъ и карабахскихъ камней—для перемола ячменя и приготовленія татарской муки. За перемоль берутъ зимою 15—20 к. за мѣру, весною 12—8 к.

Между привольниками есть также нѣсколько лицъ, занимающихся торговлей на мѣстѣ и въ разность, и нѣсколько пришлыхъ татаръ-мелочныхъ торговцевъ.

Занятія привольниковъ въ продолженіе года распредѣ-

ляются въ такомъ порядкѣ: съ конца января и по мартъ идетъ подрѣзка виноградныхъ садовъ, мартъ—ставятъ „таркалы“ (жерди для подвязыванья виноградныхъ лозъ), подвязываютъ и окапываютъ виноградники и фруктовыя деревья; апрѣль—пашутъ и засеваютъ бахчи и яровое; май—косятъ и убираютъ сѣно, полютъ бахчи, въ концѣ мая иногда приступаютъ къ жатвѣ ячменя; июнь—начало жатвы и возка сноповъ ячменя, выборка льна, жатва пшеницы, уборка яровыхъ и молотьба; июль—молотьба, мочка льна, сушка фруктовъ; августъ—окончательная уборка хлѣбовъ съ гумень, сборъ винограда, возка дровъ; сентябрь, первая половина,—сборъ бахчей, вторая—пахота; октябрь и ноябрь—пахота.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что, несмотря на значительное развитіе ремеслъ и отпускъ мѣстныхъ произведеній, привольники, все-таки, живутъ бѣдно: сбруя, повозки плохи, лошади и скотина худы и мелки. Передъ началомъ жатвы, а иногда и ранѣе, нужда начинаетъ сильно сказываться, и привольники, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ вынуждены закладывать предстоящій урожай хлѣба, чуть не за половинную цѣну, своему же брату, зажиточному мужику-привольнику.

V. Одежда.

Рабочій костюмъ привольника состоитъ изъ холщевой или ситцевой рубахи, подпоясанной ремнемъ, холстинныхъ, „односинковыхъ“ или „тяжинныхъ“ (мѣстн. назв. разновидностей холста) портовъ, и башмаковъ на босу ногу. Зимомъ соотвѣтствующія части костюма замѣняются бумазейной рубахой, суконными шароварами, высокими сапогами, халатами грубаго сукна или бекешами; шея обматывается шарфомъ или башлыкомъ. Для праздничной одежды употребляются болѣе дорогіе матеріалы: суконное трико, твинъ, драпъ, сукно и пр. Головной уборъ мужчинъ, и лѣтомъ и зимою,—сук-

конный черный картузь; нѣкоторые носятъ мѣховыя и барашковыя шапки разныхъ фасоновъ.

Женщины носятъ юбки (рѣдко цѣлыя платья), запоны *) (передники), кофты, а зимою—шубки и пальто на ватѣ, крытыя бархатомъ или кубовымъ ситцемъ. Обыкновенный головной уборъ женщинъ: лѣтомъ—бумажный или шелковый (въ праздникъ) платокъ или шерстяная шаль (малаго размѣра); зимою—большія пуховыя или байковыя шапки. Праздничная одежда женщинъ дѣлается изъ болѣе цѣнныхъ матеріаловъ: кашемира, бархата, атласа и т. п.

Вообще, привольнинскія женщины очень заботятся о своей внѣшности: наряды свои украшаютъ вышивками, кружевами и др. отдѣлками; носятъ ожерелья, янтарныя и стеклянныя, серьги и т. п. Для предохраненія лица отъ загара и обвѣтриванія мажутся особымъ составомъ: изъ сала, сулемы, селитры, иногда съ прибавленіемъ яичнаго бѣлка и сливокъ; средство это называется „дѣланнымъ саломъ“. Для восстановленія бѣлизны лица служитъ такъ называемый „дѣланный медъ“, куда входитъ, кромѣ меда, сулема и селитра. Въ качествѣ румянъ употребляютъ корень перекати-поля, собираемый весною, когда растеніе еще молодо, и сурикъ.

Моды усваиваются привольнинскими женщинами всегда ранѣе, чѣмъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Новшества же въ мужской одеждѣ позволяютъ себѣ одни лишь молодые парни, тогда какъ старики очень неохотно измѣняютъ обычаямъ старины.

VI. Семейный бытъ; черты антропологическія; состояніе народной нравственности.

Власть мужа надъ женой достаточно велика въ привольнинскихъ семьяхъ: за нанесенные побои женѣ, по ихъ по-

*) Ихъ не снимаютъ даже и въ праздникъ.

нятіямъ, мужъ не отвѣчаетъ. Мужъ, принятый въ семью жены, располагаетъ меньшей властью: въ чужой семьѣ онъ поступаетъ подѣ начало тестя и тещи, въ лицѣ которыхъ жена имѣетъ всегда ревнивыхъ и бдительныхъ заступниковъ; а, по смерти родителей, на ея сторонѣ оказывается и матеріальная сила: въ семью принимаютъ зятьевъ люди состоятельные и не имѣющіе сыновей, а потому значительная часть имѣнія тестя переходитъ къ дочери, выданной за принятаго зятя. Женщина въ привольнинской семьѣ является, прежде всего, работницей: все домашнее хозяйство, работы въ огородѣ всецѣло лежатъ на ней, такъ же какъ и уборка плодовъ въ садахъ, пряденіе и тканье нужнаго въ хозяйствѣ полотна, шитье бѣлья и одежды какъ лично для себя, такъ и для всей семьи. Кромѣ того, женщины принимаютъ дѣятельное участіе въ полевыхъ работахъ: сгребаніе сѣна, выборка и мочка льна—почти исключительно ихъ занятія; совместно же съ мужчинами, онѣ молотятъ хлѣбъ и выдѣлываютъ кирпичи (см. выше, въ гл. IV).

Вѣрностью жены привольнинецъ очень дорожить: онъ ревниво относится ко всякому сомнительному случаю, и достаточно намекъ, чтобы возбудить въ немъ подозрѣніе и подвергнуть женщину неприятому недоверію и надзору. Если же порочное поведеніе жены подтвердится, то самымъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ бываетъ разводъ, легкости котораго способствуетъ то обстоятельство, что заключеніе брака ни въ какія метрическія книги не заносится. Сожительство внѣ брака и проституція здѣсь достаточно развиты, при чемъ подавляющее большинство проститутокъ даютъ вдовы и жены разведенныя. Дѣти, прижитыя внѣ брака, влачатъ жизнь, полную презрѣнія и обидной отчужденности: на общественныхъ сходахъ они лишены права голоса, имъ нѣтъ мѣста на семейныхъ торжествахъ и т. п. Часто съ жалобами на супружескую невѣрность оскорбленная сторона обращается къ

суду почетныхъ стариковъ религіозной общины (кагала), рѣже, въ виду его безрезультатности, въ сельскій судъ. Старики присуждаютъ уличенныхъ къ слѣдующимъ наказаніямъ: 1) выговоръ при всемъ кагалѣ, 2) пониженіе съ занимаемаго мѣста въ молитвенномъ домѣ и 3) отлученіе отъ молитвеннаго дома на опредѣленный срокъ.

Въ физическомъ отношеніи привольничцы представляютъ такое разнообразіе, что ихъ трудно подвести подъ какую-нибудь опредѣленную категорію: есть между ними и очень рослые, около 3-хъ арш., есть, напротивъ, и низкаго роста, едва достигающіе нормы, требуемой воинской повинностью; то же самое можно сказать и относительно дородности и силы. Средній ростъ 25-лѣтняго мужчины: 2 арш. 6 верш.; 18-лѣтней женщины—2 арш. 2 верш. Развитіе грудной кѣтки, по отмѣткамъ воинскаго присутствія, выражается среднимъ числомъ въ 36 дюймахъ. Наружность мужчинъ такова: волосы русые, гладкіе, брови темныя; выраженіе глазъ, обыкновенно сѣрыхъ, спокойное; бороды русыя, слегка вьющіяся, не имѣющихъ растительности на лицѣ сравнительно мало; лицо продолговатое, бѣлое; голосъ—низкій; походка тяжеловатая, за немногими исключеніями. Зубы крупныя, но рано выпадаютъ.

Предѣльнымъ возрастомъ привольничцевъ можно считать 60 лѣтъ; болѣе глубокой старости достигаютъ весьма немногіе (всего стариковъ въ селѣ можно насчитать не свыше 20 ч.). Уродовъ рождается сравнительно мало. Свободному физическому развитію препятствуютъ слѣдующія обстоятельства: обремененіе работами въ самомъ нѣжномъ возрастѣ—съ 6-7 лѣтъ, вредныя климатическія условія и алкоголизмъ; къ числу вредныхъ факторовъ слѣдуетъ отнести также ранніе браки, при которыхъ еще не вполне физически развитыя родители, естественно, производятъ слабое потомство.

Интересы общественные среди нихъ мало развиты: дѣла вершатъ нѣсколько видныхъ лицъ съ сельскимъ писаремъ во главѣ.

Съ равнымъ себѣ привольнинецъ крикливъ и задоренъ, особенно тамъ, гдѣ дѣло касается его личныхъ выгодъ; предъ сильнымъ же—застѣнчивъ и безгласенъ; но удивительно уживчивъ и покладистъ съ людьми другихъ національностей. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ татарами, привольники превосходно усвоили ихъ языкъ, къ которому прибѣгаютъ даже въ разговорахъ между собою.

На пониженіе нравственнаго уровня населенія очень вліяетъ обиліе въ с. Привольномъ кабаковъ и другихъ питейныхъ заведеній, тайныхъ и явныхъ: въ 5—6 кабакахъ одной только водки сбывается въ годъ 6500 ведеръ!

Случаи воровства между своими рѣдки. Пойманнаго вора предають суду, а, если застигнуть на мѣстѣ преступленія, то прибѣгаютъ къ самосуду, при чемъ бьютъ, не оставляющими знаковъ, побоями, напр.: приподнявши подъ мышки, съ размаху сажаютъ на землю и т. п. Убіиства крайне рѣдки, и больше подъ пьяную руку, такъ какъ привольнинецъ, даже въ своемъ селѣ, часто ходитъ съ оружіемъ; близость границы и необходимость самообороны способствовали появленію среди нихъ типа забіяки и любителя оружія: револьверъ и скорострѣльное ружье—лучшіе товарищи привольника, несмотря на распоряженіе начальства объ обезоруженіи населенія.

VII. Религіозная жизнь и характеръ населенія.

Населеніе Привольнаго принадлежитъ къ двумъ религіознымъ сектамъ: суботникамъ и герамъ.

Секта суботниковъ возникла въ царствованіе Александра I, при Николаѣ же I нѣкоторые вожаки ея были схвачены въ Саратовской губ., въ Балашевскомъ уѣздѣ, и,

послѣ суда, сосланы въ Сибирь; оставшіеся получили право исповѣдывать свое вѣроученіе въ предѣлахъ Закавказья; этими правами они и воспользовались. Такъ произошло добровольное переселеніе субботниковъ въ описываемую мѣстность. *)

Геры—болѣе новая формація сектантства, появившаяся лѣтъ 35—40 тому назадъ. До позднѣйшаго времени секта эта была мало извѣстна, такъ какъ ее смѣшивали съ сектой субботниковъ.

Разница же между ними заключается въ томъ, что субботники считаютъ себя послѣдователями ученія евреевъ-

*) Субботники и ихъ позднѣйшая фракція геры (на древне-евр. яз.: пришлецы, обращенные) принадлежатъ къ сектамъ *жидовствующиѣхъ* или, какъ принято называть ихъ нынѣ на офиц. языкѣ,—*іудействующиѣхъ*. Ересь жидовствующихъ, какъ извѣстно, впервые появилась у насъ въ XV в. въ Новгородѣ, откуда уже проникла на Москву; привнесъ ее въ Новгородъ изъ Кіева еврей Схарія. Сущность этого раннаго ученія жидовствующихъ, насколько можно судить по имѣющимся скуднымъ источникамъ, состояла, съ одной стороны, въ отрицаніи существеннѣйшихъ догматовъ христіанства (троичности, божественной природы І. Христа), въ некоторыхъ таинствахъ, духовной іерархіи, иконопочитанія, монашества, а съ другой,—въ принятіи обрядовъ іудейскихъ и мнѣній современнаго имъ европейскаго рационализма. Ересь жидовствующихъ была осуждена на московскомъ соборѣ 1504 г. и подавлена, благодаря энергичнымъ мѣрамъ московскаго правительства и полемической дѣятельности такихъ столповъ православія, какъ архіеп. новгородскій Геннадій и знаменитый основатель Волоколамскаго монастыря, Іосифъ Волоцкій. Однако едва ли она прекратилась совершенно... Черезъ 200 лѣтъ, въ первой половинѣ XVIII в., жидовствующіе отбѣгаютъ на Дону св. Дмитріемъ Ростовскимъ, а въ первой четверти XIX в. ихъ ученіе обнаружено во многихъ губерніяхъ центра Россіи и ея южной окраины (въ Московской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской и Воронежской (въ одной послѣдней зарегистрировано официально 3771 ч.), при чемъ нѣкоторые заявили, что вѣру свою „исповѣдуютъ издревле“. Съ 1825 г. правительствомъ были приняты серьезныя репрессивныя мѣры противъ жидовствующихъ: десятки семействъ ихъ поселены въ губ. Иркутской, Тобольской, Енисейской и на Сѣв. Кавказѣ; а въ 1830—1840-хъ гг. начинается массовое переселеніе ихъ въ Закавказье. Больше всего ихъ живетъ въ с. Привольномъ. (См. приложение III). „Энци. Слов.“ Андреевскаго, выч. 22 и 26. С. III.

караимовъ *), а геры — евреевъ - талмудистовъ (раввинисты тожь).

Какъ на главную черту сходства между субботниками и евреями-караимами указываютъ на то, что и тѣ и другіе не признають никакихъ авторитетовъ въ религіозномъ отношеніи. Геры же, напротивъ, какъ и еврей-талмудисты, принимаютъ въ одинаковой степени святости какъ библію, такъ и всѣ дополненія и разъясненія талмуда, вплоть до самыхъ новѣйшихъ; всѣ предписанія исполняютъ со всевозможной точностью, какъ напр.: правила о „трефѣ“, возжиганіе свѣчей по праздникамъ и субботамъ, надбавка праздничныхъ дней (пасха — 8 дней; шовуотъ—пятидесятница—2 дня; рошъ-шоно—новый годъ—2 дня; куци—9 дней и проч.).

Принадлежность къ той или другой сектѣ отражается на характерѣ и образѣ жизни ихъ послѣдователей. Такъ напр., геры болѣе подвижнаго характера; занятіе торговлей предпочитаютъ всякой другой дѣятельности; въ дѣлахъ религіозныхъ дѣйствуютъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ и весьма склонны къ пропагандѣ своего вѣроученія; на лицъ другихъ исповѣданій смотрятъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ, позволяя себѣ, подчасъ, насмѣшки и надѣвательства. Въ разговорѣ, въ особенности при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, геры стараются употреблять еврейскія слова, да и самые обряды называютъ по-древне-еврейски, разумѣется, до неузнаваемости искажая слова, напр.: обрядъ обрѣзанія называютъ—„брисъ“, поминки по умершему—„юрцигъ“, молитву объ успокоеніи души умершаго—„кадишъ“, возглашеніе здравицы—„лихаимъ“, отвѣтъ—„шулимъ“, опрѣсноки—„маца“, ножъ для рѣзанія скота и птицъ—„халафъ“; названія праздниковъ, кромѣ приведенныхъ выше: „песахъ“—пасха, „сивкоисъ“—куци, „юнзипиръ“—день прощенія и т. д.

*) Правильнѣе было бы ихъ считать послѣдователями чистаго библеизма, истолкованнаго, конечно, по-своему.

Куреніе и нюханье табаку—самое обыкновенное явленіе какъ между взрослыми, такъ и между малолѣтками 8—9 лѣтъ. Употребленіе же спиртныхъ напитковъ (водки) возведено въ обрядность, обязательную для всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Есть у геровъ особенности и въ самой внѣшности: такъ всѣ они, не исключая и женщинъ, никакъ стригутъ волосы; щегольство между ними развито въ ббльшей степени.

Субботники во многомъ представляютъ противоположность съ герами. Они очень консервативны и умственно малоподвижны; благодаря отсутствію инициативы, всегда идутъ за вожаками; изъ занятій предпочитаютъ скотоводство и земледѣліе. Куреніе табаку возведено у нихъ на степень грѣха, и потому встрѣчается лишь какъ исключеніе, среди подонковъ общества: порядочный субботникъ никогда не доведетъ себя до того, чтобы его сторонились изъ-за табака. Вообще въ образѣ жизни субботниковъ замѣчается много чертъ, общихъ съ молочанами *).

Субботники отправляютъ свои религіозные обряды по установленію основателей секты, которое переходитъ по преданію изъ поколѣнія въ поколѣніе; подробности, впрочемъ, варьируются каждымъ по-своему.

Изъ праздниковъ ими наиболѣе чтимы слѣдующіе:

1. *Суббота*. Каждая суббота, въ продолженіе года, празднуется при безусловномъ воздержаніи отъ всякой дѣятельности, въ полномъ покоѣ. Уже въ пятницу, съ половины дня или немного повднѣе, субботники прекращаютъ всѣ работы, ходятъ въ баню, (а въ теплую погоду купаются въ рѣкѣ); по захожденіи же солнца, стекаются въ синагогу и молятся

*) Срав. характеристику русскихъ сектантовъ, сдѣланную Н. А. Абеловымъ въ „Матер. для изученія эконо. быта госуд. крестьянъ Закавказск. края“, стр. 12. Она приведена также въ XIII вып. „Сборника“, отд. 2, стр. 273—274. С. III.

до поздних сумерекъ. Въ субботу, утромъ снова молятся въ синагогѣ до 9—10 часовъ, при чемъ читаютъ торжественныя молитвы изъ библіи и псалтири, молитву о благоденствіи Царя и Царствующаго Дома и отдѣлъ изъ Пятикнижія, — все это сопровождается заунывнымъ пѣніемъ псалмовъ. Возвратившись изъ синагоги садятся за обѣдъ, по окончаніи котораго, молодежь идетъ на игрища, а старики или ложатся спать или, собравшись группами, ведутъ тихія бесѣды, зачастую о вопросахъ религіозныхъ. Передъ наступленіемъ вечера всѣ еще разъ молятся въ синагогѣ.

2. *Пуримъ*, Мардохеевы дни—бываетъ въ концѣ февраля или въ мартѣ и длится два дня. За день до праздника постятся, совсѣмъ не вкушая пищи,—это „постъ Эсфири“. Утромъ, въ день праздника, собираются въ синагогу, гдѣ, послѣ обычныхъ моленій, читаютъ книгу Эсфири. Наканунѣ праздника и въ самый праздникъ молодежь стрѣляетъ изъ ружей въ воздухъ или въ тучело, вспоминая этимъ казнь Амана; кого-нибудь рязать въ шутовской колпакъ съ погрешками, сажаютъ на осла и водятъ по улицамъ, въ сопровожденіи массы ребятишекъ. Вообще „пуримъ“, какъ первый весенній праздникъ, проводится шумно и весело: устраиваются маскарады, ряженье и т. п.

3. *Пасха*, или праздникъ опрѣсноковъ. Въ дни „Пасхи“, продолжающейся семь дней, ѣдятъ прѣсный хлѣбъ. Ничего кислаго и квашенаго въ этотъ праздникъ не разрѣшается; имѣющуюся же въ домѣ закваску на все время праздника уничтожаютъ или закапываютъ въ землю. Прѣсный хлѣбъ, въ формѣ лепешекъ, готовится изъ муки съ примѣсью молока (или воды), яицъ и льнянаго масла. Раскатываютъ и пекутъ лепешки, обыкновенно, женщины, а тѣсто мѣсятъ мужчины; при этомъ никакихъ обязательныхъ правилъ не соблюдается; принимаютъ только всѣ предосторожности,

чтобы въ тѣсто не попала частица чего-нибудь кислаго или квашенаго. Для того, чтобы лепешки въ печи не вздувались отъ дѣйствія жара, по нимъ прокатываютъ зубчатое колесо, которое оставляетъ на мѣстѣ слѣдъ, въ видѣ сквозныхъ дырочекъ. Посуду мѣдную лудятъ за нѣсколько дней до праздника, глиняную—чистятъ пескомъ, а деревянную—вымачиваютъ въ водѣ или скребутъ ножомъ и стекломъ. Жилые дома вновь оштукатуриваются; двери, полы, окна, мебель—моются и тщательно очищаются отъ грязи; платье и бѣлье моется на рѣчкѣ,—словомъ, къ празднику вся обстановка принимаетъ обновленный видъ. Наканунѣ перваго дня праздника опрѣсноковъ всѣ (и мужчины, и женщины, и дѣти) присутствуютъ на домашней молитвѣ *), послѣ которой приступаютъ къ ужину, состоящему изъ прѣснаго хлѣба и разныхъ пряностей, каковы: хрѣнъ, горчица, перецъ и т. п. Во время ужина главы семействъ объясняютъ присутствующимъ символическое значеніе праздника **). Первый и седьмой дни пасхи считаются святыми, и въ эти дни безусловно воспрещается всякая работа; промежуточные же—полупраздники, и въ эти дни разрѣшается занятіе маловажными дѣлами. Пасха субботниковъ всегда нѣсколько предшествуетъ христіанскому празднику того же имени.

4. *Пятидесятница*, „трубный день“, 50-й отъ воскресенья пасхальной недѣли—установлена въ память Синайскаго законодательства. Послѣ обычныхъ моленій, день этотъ проводятъ въ полномъ покоѣ, такъ какъ всякая работа воспрещена, кромѣ приготовленія необходимой пищи.

5. *Постъ въ память осады Иерусалима* бываетъ въ іюнѣ. Болѣе усердные проводятъ этотъ день безъ пищи.

*) Раньше, до закрытія синагоги, въ ней отправлялось въ этотъ день общественное богослуженіе, на которомъ обязательно всѣ присутствовали.

***) Установленъ въ память исшествія евреевъ изъ Египта.

6. Чрезъ 21 день послѣ предыдущаго—*постъ въ память сожженія іерусалимскаго храма римлянами* (въ 70-мъ г. по Р. Х.). Этотъ день всѣ проводятъ безъ пищи, посѣщаютъ кладбища, на общественномъ моленіи читается „плачь Іереми“, при чемъ присутствующіе плачутъ.

7. *Новый годъ*. Въ августѣ или сентябрѣ празднуется первый день еврейскаго новаго года (гражданскаго). Въ этотъ день работа воспрещается.

8. *День прошенія* (10-й день послѣ новаго года). Еще до захода солнца предыдущаго дня оставляютъ всѣ работы, идутъ въ баню или купаются въ рѣкѣ, и ужинаютъ (также до захода солнца), а въ теченіе самаго дня соблюдаютъ строжайшій постъ, воздерживаясь отъ пищи, питья и всякихъ удовольствій. Наканунѣ всѣ идутъ въ синагогу, молятся очень долго, нѣкоторые-же проводятъ на молитвѣ всю ночь. Утромъ молитва возобновляется и продолжается до половины дня и дольше; потомъ опять собираются: читаютъ изъ библіи и псалтири, поютъ и молятся; такъ продолжается до поздняго вечера. Въ молитвахъ просятъ Бога объ отпущеніи грѣховъ; съ ближними стараются примириться еще до наступленія этого дня, прощая и испрашивая прощеніе. Молитвы, читаемыя въ этотъ день, проникнуты скорбью, многіе изъ присутствующихъ, особенно женщины, плачутъ; нѣсколько разъ въ продолженіе молитвы всѣ падаютъ ницъ, произнося при этомъ особенно трогательныя слова.

9. *Куши*—праздникъ, длящійся 8 дней. Его празднуютъ въ сентябрѣ, на пятнадцатый день послѣ новаго года. Это самый веселый и шумный праздникъ, такъ какъ къ этому времени поспѣваетъ вино и никакихъ религіозныхъ ограниченій и стѣсненій въ эти дни не налагается; пьянство же идетъ повальное. Отличительной чертой этого праздника является устройство во дворахъ (иногда на балконахъ, подѣ

крышей) шалашей *) изъ цыновокъ или камыша, крытыхъ вѣтвями ветлы, ольхи, полу-липы, шелковицы и клена; вообще, это—праздникъ зелени. Въ этихъ шалашахъ празднующіе проводятъ большую часть дня: по утрамъ молятся, угощаютъ гостей, пьютъ чай и пр. Первый и послѣдній день считаются особенно священными; работать въ эти дни воспрещается; промежуточные же—полупраздники. Въ субботу, приходящуюся въ праздникъ „кущей“, оканчиваютъ чтеніе отрывковъ Пятикнижія, читаемыхъ еженедѣльно по субботамъ, въ теченіе года; въ первую же субботу послѣ этого праздника снова начинаютъ чтеніе Пятикнижія.

Къ каждому празднику рѣжется скотина или птица и припасается вино; пища готовится въ самый день праздника, за исключеніемъ субботъ и „дня прощенія“, когда запрещается зажигать огонь. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что наступленіе праздника и начало сутокъ у субботниковъ считается съ момента захожденія солнца; такимъ образомъ, у нихъ сначала идетъ ночь, а потомъ день, что составляетъ сутки.

VIII. Родины.

Какъ только женщина почувствуетъ приближеніе родовъ, тотчасъ посылаютъ за бабкой (или „бабушкой“) и топятъ баню; бабками, обыкновенно, ходятъ уже пожилыя женщины, лѣтъ въ 40—50. Почти всѣ женщины рожаютъ въ баняхъ, чтобы быть въ это время подальше отъ людей и скрыть моментъ начала родовъ. При родахъ присутствуютъ: бабка, мать или свекровь; другія лица безцеремонно удаляются. Лучшимъ временемъ для родовъ считается весна и осень, но наибольшее количество рожденій приходится на первые два зимнихъ мѣсяца; $\frac{3}{5}$ родятъ ночью. Послѣ разрѣшенія, на вто-

*) Это и есть „кущи“.

рой или третій день, роженица переходитъ въ домъ, иногда же остается въ банѣ на недѣлю. Какъ только разнесется по селу слухъ, что такая то разрѣшилась отъ бремени, родственницы и знакомыя считаютъ своей обязанностью отнести ей „зубокъ“, т. е. одарить роженицу разными вкусными снадобьями: блинцами, варениками, ватрушками и проч.; посѣтительницъ при этомъ угощаютъ чаемъ, виномъ, водкою и закусками. Если не предполагается, что родители будутъ справлять „родины“ особо, то, кромѣ „зубка“, приносятъ еще „на рубашку“ новорожденному. Справленіе же родинъ заключается въ томъ, что приглашаютъ всѣхъ родственницъ, съ „обѣихъ сторонъ“, т. е. жениныхъ и мужниныхъ, и угощаютъ кушаньями и виномъ; при этомъ гости поютъ псалмы, отецъ объявляетъ, какое имя онъ даетъ новорожденному. Иногда этотъ семейный праздникъ затягивается до полночи. Во время угощеній приглашенные дарятъ на рубашку новорожденному (по 1½—2 арш. ситцу). Отецъ новорожденнаго даетъ бабкѣ, обыкновенно, рубль: очень рѣдко ея заработокъ бываетъ менѣе.

Роженица, вслѣдствіе своей слабости, конечно, не принимаетъ участія ни въ „справленіи родинъ“, ни въ „справленіи завѣта“, т. е. „гульбѣ“ при обрѣзаніи (см. ниже). Женщина, родившая мальчика, на 40 дней изолируется не только отъ мужа, но и отъ всей семьи; если же періодъ послѣродовыхъ очищеній продолжается долѣе этого срока, то женщина остается въ положеніи обособленннй до окончанія очищенія. Если же родить дѣвочку, то время обязательной обособленности увеличивается вдвое, т. е. до 80 дней. Изоляція же заключается въ слѣдующемъ: во все это время женщина должна сидѣть и спать на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ; посуда, изъ которой она ѣстъ и пьетъ, у ней своя особая и ни на что потомъ уже не употребляется; дверь она открываетъ и закрываетъ не за общую ручку, а за *свою*, въ

которой никто болѣе не прикасается; если же кто, случайно, прикоснется къ роженецѣ, или къ ея вещи, или къ предмету, къ которому она прикасалась,—обязанъ омыться водою и вымыть платье и бѣлье; также если роженца, случайно или по необходимости, прикоснется къ какой-нибудь вещи, то эта вещь должна быть вымыта самымъ тщательнымъ образомъ. Если новорожденнаго необходимо передать „чистому“ человѣку, его тоже предварительно выкупаютъ и переобмѣняютъ на немъ бѣлье и пеленки. Такая же строгая обособленность женщины соблюдается и во время регулъ. Менструирующія женщины и роженцы исполняютъ только такія работы, которыя онѣ не могутъ осквернить своимъ прикосновеніемъ, такъ напр.: мотыженье бахчей и садовъ, выгонъ скотины въ стадо и т. п. Если женщина въ такое время мнетъ ленъ или прядетъ, то все это опять-таки должно быть вымыто. По окончаніи менструацій, женщина купается въ рѣкѣ или банѣ, моетъ *свое* мѣсто, *свою* постель; если-же послѣдняя имѣетъ свое специальное назначеніе—служить только въ эти болѣзненные періоды, то обязательно прячетъ ее въ определенномъ мѣстѣ; *свою* посуду, металлическую и стеклянную, чиститъ пескомъ, деревянная вымачивается сутки въ водѣ; фарфоровая-же, фаянсовая и глиняная, по понятіямъ субботниковъ, не можетъ быть ни вымыта, ни вычищена, ни даже выжжена, а потому, какъ „оскверненная“, можетъ служить только для надобностей роженцы. (См. Прилож. V, 1).

IX. Обрѣзаніе.

На восьмой день отъ рожденія совершается обрядъ обрѣзанія. Наканунѣ этого дня, утромъ, отецъ младенца приглашаетъ родственниковъ и знакомыхъ, въ достаточномъ, по его усмотрѣнію, числѣ, также кума и куму (иногда двухъ кумовьевъ и двухъ кумушекъ). Въ кумовья приглашается какой-нибудь пріятель; если женатый, то съ женою, а

если нѣтъ, то съ посторонней дѣвушкой или женщиной. Когда всѣ соберутся, „наставникъ“ или „передній“ (руководитель кагала, т. е. религіозной корпораціи) читаетъ молитву о томъ, чтобы Богъ позволилъ „принять завѣтъ на плоти“ такому-то (при этомъ произносится имя новорожденнаго); слова этой молитвы хоромъ повторяются всѣми присутствующими какъ мужчинами, такъ и женщинами. Вмѣстѣ съ этой молитвой обязательно прочитываются мѣста изъ св. Писанія: Бытія, гл. 17, ст. 10—15; гл. 21, ст. 4; Исуса Навина, гл. 5, ст. 2—8.

Во время чтенія молитвы, новорожденный, предварительно выкупанный, находится на рукахъ у кумы. По окончаніи же молитвы, кума передаетъ младенца на руки куму. „Передній“ простираетъ надъ дитятей руку для благословенія, въ чемъ ему подражаютъ всѣ мужчины. По окончаніи общаго благословенія, отецъ младенца беретъ его съ подушки къ себѣ на руки, и произноситъ свое благословеніе. Это благословеніе заключаетъ въ себѣ перефразировку библейскаго благословенія Исаакомъ Іакова, съ присовокупленіемъ пожеланія счастливо принять обрядъ. Окончивъ благословеніе, отецъ передаетъ младенца на руки куму, а тотъ возлагаетъ его на столъ; тутъ кто-нибудь связываетъ платкомъ ножки ребенку; тогда подходитъ „передній“ и производитъ острою бритвою обрѣзаніе. По окончаніи операціи, которая, къ слову сказать, совершается быстро, оперированное мѣсто обливается крѣпко-соленою водою и засыпается „червоточною“ (т. е. сухимъ измельченнымъ изверженіемъ дровоточца); для стока крови подставляется блюдо или сковорода съ золою. Когда ребенокъ при операціи вскрикиваетъ, то всѣ окружающіе утѣшаютъ его словами: „ничего, ты теперь израиль!“ По окончаніи обряда, кумъ передаетъ ребенка кумѣ, а та относитъ его матери, находящейся въ другой комнатѣ или въ натопленной банѣ. (См. Пр. V, 2).

Послѣ этого мужчины снова начинаютъ читать молитвы, на этотъ разъ уже благодарственныя: о принятіи такимъ то (имя рекъ) „завѣта на плоти“. По окончаніи молитвы, поздравляютъ отца, кума, другъ друга и проч., и садятся за обѣдъ, состоящій изъ приличныхъ случаю блюдъ. Сначала подается студень („холодецъ“), разбавленный квасомъ и сдобренный хрѣномъ или горчицей; потомъ щи, лапша, вареное мясо, каша рисовая съ изюмомъ и т. п. Въ заключеніе стряпухи ставятъ на столъ тарелку съ кашею и накрываютъ ее блюдомъ. Отецъ новорожденнаго снимаетъ блюдо, ставитъ на столъ и кладетъ на него кредитный рубль, прося гостей „сберечь отъ вѣтра“, что они и исполняютъ, бросая на кредитку кто 2 коп., кто 3 или 5 коп. Все, лежащее на блюдѣ, поступаетъ въ пользу повитухи, отсюда и самая каша носитъ названіе *бабушкиной*.

Гости принимаются ѣсть и пить за здоровье „бабушки“. Черезъ нѣкоторое время, являются опять стряпухи..., онѣ подбрасываютъ ложками кашу въ стоящія на столахъ блюда и опять накрываютъ ихъ. Отецъ новорожденнаго поступаетъ по предыдущему (т. е. кладетъ рубль и проч.), а желающіе изъ гостей бросаютъ на блюдо: кто ситцу на рубашку, кто шапочку, кто чулки, а кто—деньги; на этотъ разъ все подаренное гостями считается собственностью младенца; рубль же, положенный отцомъ, принадлежитъ „батушкѣ“, т. е. лицу, совершавшему моленіе и обрядъ обрѣзанія. Каша, подброшенная стряпухами, называется *кашею младенца*. Въ заключеніе обѣда подается шербетъ или компотъ изъ разваренныхъ сухихъ плодовъ („чимесь“ или „чимесь“) Послѣ обѣда читаютъ молитву „послѣ принятія пищи“ и поютъ псалмы, послѣ чего начинается беспорядочная попойка. На переднемъ столѣ, за которымъ сидятъ болѣе почетные гости, обязанъ угощать виномъ кумъ. Прежде чѣмъ убрать грязныя тарелки, ставятъ на столъ чистыя, и потомъ уже убираютъ

грязныя; пьютъ же, когда подносятъ „подносчикъ“, который за своимъ столомъ всѣмъ подаетъ поочередно; при этомъ онъ долженъ стараться, чтобы гости какъ можно больше пили.

Х. Свадьба.

Въ Привольномъ парней женятъ обыкновенно на 17—18 году. Только въ самое послѣднее время, въ виду отбыванія воинской повинности, многіе изъ не имѣющихъ льготъ по семейному положенію, вступаютъ въ бракъ уже послѣ обнаруженія результатовъ призыва. Дѣвушки выдаются замужъ въ возрастѣ 16—17 лѣтъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы не вѣста была на годъ или два моложе жениха, въ крайнемъ же случаѣ,—однихъ лѣтъ. Выборъ невѣсты и жениха столько же зависитъ отъ родителей, сколько и отъ самой молодежи *). При выборѣ жениха и невѣсты главнѣйшее вниманіе родителями обращается на то, чтобы это были люди равнаго матеріальнаго достатка. Кромѣ того, принимаются въ расчетъ характеры не только молодыхъ людей, но и ихъ родителей, отсутствіе вражды между родителями и т. п. Сватами (ихъ 2-е—3-е) бываетъ кто-нибудь изъ родителей (иногда оба родителя) или родственниковъ, или, наконецъ, постороннія лица, имѣющія знакомство съ домомъ невѣсты; вообще для этой роли избираютъ лицъ пожилыхъ и „шустрыхъ“. Самое сватанье не носитъ никакой опредѣленной формы. Послѣ сдѣланнаго сватами предложенія, родите-

*) Сближенію половъ содѣйствуютъ игрыща, всегда устраиваемыя въ какихъ-нибудь отдаленныхъ пунктахъ (на выгонахъ, въ садахъ и т. п.) тайно отъ стариковъ, которыми подобныя сборища не только не одобряются, но и прямо-таки преслѣдуются. На нихъ присутствуютъ, кромѣ парней и дѣвушекъ, недавно женившіеся молодые люди и молодыя женщины; обращеніе половъ между собою очень вольное. Любимыя игры въ этихъ собраніяхъ: „лапта“, „круги“, „горѣлки“, „жгуты“, „казаки“ (называется „кошку и мышку“) и др.

ли невѣсты назначаютъ время, когда придти за окончательнымъ отвѣтомъ; впрочемъ, иногда такой отвѣтъ затягивается на довольно продолжительное время, когда, напр., родители невѣсты имѣютъ въ виду выиграть срокъ: выжидаютъ лучшей партіи и вмѣстѣ съ тѣмъ боятся упустить настоящую. Дать окончательный отказъ сватамъ въ первый же вечеръ (сваты, обыкновенно, ходятъ по вечерамъ) считается оскорбленіемъ сватовъ, что позволить себѣ развѣ какой-нибудь гордецъ или богачь-самодуръ.

Идя сватать, сваты по дорогѣ обращаютъ вниманіе на каждую мелочь: если встрѣтится кто-нибудь „съ порожнимъ“ (мѣшкомъ-ли, ведромъ или лукошкомъ), они уже увѣрены въ неуспѣхъ своего дѣла и т. п.; съ встрѣчными не здороваются, не заговариваютъ, а стараются, чтобы ихъ не узнали. Если въ домѣ невѣсты, во время сватанья, не перестаютъ прясть, то это уже нѣмой отказъ, и послѣ этого добиваться благоприятнаго отвѣта, по меньшей мѣрѣ, бесполезно. Если же „дѣло идетъ на ладъ“, то сваты, получивъ „руку“ (согласіе выражается поданіемъ сватамъ руки отцомъ, а, за отсутствіемъ его, матерью невѣсты), идутъ въ домъ жениха и дѣлаютъ приготовленія къ сговору.

Весь процессъ бракосочетанія состоитъ изъ слѣдующихъ шести моментовъ: „сговоръ“, „запой“, „своды“, „свадьба“, „похмелье“ и „отводы“.

Сговоръ заключается во взаимномъ предложеніи и обсужденіи брачныхъ условій. Прежде всего условливаются о томъ, сколько невѣста должна получить отъ жениха „кладки“, т. е. денегъ и верхняго платья. Размѣръ „кладки“, по большей части, бываетъ одинаковъ какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ, а именно: 50 руб. деньгами и матеріи на 5—6 верхнихъ женскихъ одеждъ со всѣми принадлежностями и уборами. На полученныя отъ жениха деньги невѣста обязана справить ему нѣсколько рубахъ и двое брюкъ (однѣ

должны быть изъ болѣе дорогой матеріи). Кромѣ того, условливаются также о количествѣ свадебныхъ обѣдовъ и о томъ, какая на нихъ должна подаваться водка—„духанская“ или „рѣзная“ (т. е. своего приготовления, не оплоченная акцизомъ). Деньги для устройства большей части этихъ обѣдовъ даются женихомъ: по 20—25 р. на каждый обѣдъ *).

Запой. Вслѣдъ за окончаніемъ сговора, начинается „запой“. Въ домъ родителей невѣсты собираются ближайшіе родственники и родственницы и, для прислуживанія, необходимое количество жениховой родни. Разставляютъ столы, скамьи; женихова родня располагаетъ на столахъ принесенныя съ собой кушанья, хлѣбъ, вино и водку (если было условлено подавать ее). Когда начнется закусываніе и попойка, отецъ невѣсты громко всѣмъ объявляетъ о помолвкѣ своей дочери. Иногда съ запоемъ соединяютъ и

Своды. Въ такомъ случаѣ кто-нибудь изъ родственниковъ жениха „приводитъ“ его въ домъ невѣсты съ слѣдующей церемоніей: по окончаніи сговора, приводящій даетъ жениху конецъ платка, а за другой самъ держитъ и такимъ образомъ буквально „вводитъ“ жениха въ домъ. Остановившись посрединѣ комнаты, женихъ поджидаетъ, пока одна изъ родственницъ невѣсты, держа въ одной рукѣ блюдо съ платкомъ или шарфомъ, а другою ведя такъ же, какъ и жениха, за платокъ, невѣсту, не подойдетъ и не скажетъ: „ну, (имя рекъ), подарочекъ прими, да и блюдо посеребри“; вслѣдъ за этимъ приглашеніемъ женихъ беретъ, что на блюдѣ, и кладетъ на него деньги, чаще серебру—рубль или 1½; потомъ кто-нибудь изъ „радѣтелей“ (посторонній) научаетъ жениха: „полученнымъ подаркомъ самъ утрись, невѣсту утри, а потомъ поцѣлуй“. Когда все это въ точности исполнено, помолвленныхъ заставляютъ встаться за

*) Въ послѣднее время, по уставу кагала, дѣлаютъ только одинъ обѣдъ и „похмелье“, вмѣсто прежнихъ 5—6.

концы платка, и сажаютъ гдѣ-нибудь въ уголокъ рядышкомъ за особый столъ, и съ ними садится только молодежь. Послѣ всѣхъ этихъ церемоній, начинается „гульба“. Выпить предлагаютъ и помолвленнымъ, и женихъ долженъ потчевать невѣсту. Тутъ кто-нибудь изъ гостей, поднимая стаканъ и попробовавъ изъ него, громко возглашаетъ: „горько!“ и проситъ подсластить; помолвленные встаютъ и цѣлуются, а гости поздравляютъ ихъ: жениха съ „нареченною супругою“, а невѣсту—съ „нареченнымъ супругомъ“. По окончаніи закуски, продолжаютъ пить и поютъ псалмы. Женихъ съ нѣсколькими мужчинами уходитъ домой; невѣста провожаетъ его до воротъ. Оставшіеся гости „гуляютъ“ до свѣта. Порядокъ церемоніи „сводовъ“ одинаковъ, независимо отъ того, соединяютъ ли ихъ съ „сговоромъ“ или устраиваютъ отдѣльно. Послѣ „сводовъ“, невѣста обязана скрываться, безъ особенной нужды не выходитъ ни на улицу ни къ сосѣдямъ.

На другой или на третій день сваты и свахи (т. е. родители и родственники помолвленныхъ) идутъ по лавкамъ и на базаръ для закупки товаровъ, выговоренныхъ невѣстѣ на приданое (разные наряды, покупаемые на „кладку“, непременно съ согласія родителей жениха) и пр., а съ базара къ жениху ужинать. Мать невѣсты подыскиваетъ „подругъ“ (3-хъ), умѣющихъ сносно шить: днемъ онѣ бываютъ заняты шитьемъ, а вечеромъ обязательно идутъ ужинать къ жениху, распѣвая дорогою псалмы. За ужиномъ, когда „подруги“ станутъ навеселѣ, часто псалмы смѣняются развеселыми пѣснями. Со времени „запоя“, каждую субботу къ невѣстѣ идутъ цѣлыя вереницы дѣвушекъ и дѣвочекъ-подростковъ (приходятъ иногда и молодыя женщины); каждую изъ нихъ невѣста должна встрѣтить у дверей и поцѣловать; почитательницы немного посидятъ, и уходятъ.

Послѣ „сводовъ“ (но никакъ не ранѣе), женихъ вре-

мя отъ времени навѣщаетъ невѣсту; съ собой онъ приглашаетъ кого-нибудь изъ родственниковъ, постарше; сопровождающіе жениха берутъ съ собой бутылъ вина, а женихъ— „гостинецъ“, состоящій изъ узелка съ орѣхами, яблоками, гранатами и другими лакомствами. Войдя въ сѣни, женихъ останавливается, а пришедшіе съ нимъ входятъ въ избу. Послѣ этого невѣста выходитъ встрѣчать жениха, цѣлуетъ его и получаетъ „гостинецъ“, и оба они входятъ въ избу; женихъ здоровается съ тестемъ, тещей и со всѣми, кто есть въ избѣ. Жениха и невѣсту сажаютъ за столъ рядомъ, угощаютъ, опять слышатся возгласы „горько“, пѣніе псалмовъ и т. д.

Такимъ образомъ невѣста „сидитъ“ недѣли 2—3; за это время она успѣваетъ съ подругами изготовить все необходимое; верхнюю одежду отдають шить портнихамъ-специалисткамъ.

Вечеромъ, подъ воскресенье послѣдней передъ свадьбой недѣли, у невѣсты бываетъ „вечеринка“—нѣчто въ родѣ дѣвичника: собирается много подругъ, приходитъ и женихъ, угощаются и поють до полуночи.

На второй или на третьей недѣлѣ послѣ сговора, родители жениха рѣжутъ быка и приглашаютъ сватовъ условиться окончательно о днѣ *) свадьбы, при чемъ угощаютъ ихъ мясомъ и виномъ.

Еще за день или за два до свадьбы у родителей жениха поднимаются хлопоты и приготовленія: собираютъ столы, скамьи, чугуны и сковороды, готовятъ вино, фургоны и пр. Рано утромъ, въ день свадьбы, страпня уже въ полномъ разгарѣ. Тѣмъ временемъ запрагаютъ фургонъ, куда садится „дружокъ“ съ двумя или тремя лицами и ѣдутъ они

*) Слѣдуетъ замѣтить, что по понедѣльникамъ свадебъ никогда не справляется, вслѣдствіе общераспространеннаго предразсудка о томъ, что это день „тяжелый“.

въ домъ невѣсты „выкупать постелю“, т. е. все, что идетъ въ приданое за нею (что нашили подруги). При выкупаніи „постели“, подруги торгуются съ дружкой не хуже заправскихъ цыганъ, требуя и на мыло—мыть невѣсту, и на иголки, и на ленты и пр.; но вино, стаканчикъ за стаканчикомъ, улаживаетъ дѣло, и дружокъ, выложивъ рублей 6—6¹/₂, забираетъ „постелю“. Деньги эти идутъ въ уплату подругамъ за шитье. Выкупивъ „постелю“, дружокъ ведетъ жениха въ заранѣе вытопленную баню: онъ тамъ „купается“, надѣваетъ бѣлье, привезенное отъ невѣсты, одѣвается въ лучшее платье,—словомъ, старается принять наиболѣе торжественный видъ.

Послѣ закуски и общей молитвы о благополучномъ вступленіи въ „законный бракъ“, „дружокъ“ подводитъ жениха подъ благословеніе къ отцу, у котораго въ рукахъ „хлѣбъ съ солью“. Женихъ отвѣшиваетъ передъ родителемъ земной поклонъ и говоритъ: „благослови меня, родной батенька, хлѣбомъ-солью, Божьей милостью“. Поднявшись съ полу, онъ цѣлуетъ хлѣбъ, а потомъ отца; послѣдній произноситъ подходящую случаю цитату изъ библіи. Тотъ же церемоніаль повторяется при обращеніи за благословеніемъ къ матери, дѣду и бабу. Послѣ благословенія, всѣ снова садятся за столъ, при чемъ подается легкая закуска. Но вотъ „дружокъ“ встаетъ изъ-за стола и ведетъ жениха къ фургону: женихъ садится первый, вмѣстѣ съ „дружкой“, потомъ—„передній“, всѣ трое въ заднюю часть фургона; вслѣдъ за ними—гости, преимущественно молодежь,—сколько можетъ вмѣстить фургонъ. Они берутъ съ собой достаточное количество вина, и съ пѣніемъ псалмовъ ѣдутъ къ дому родителей невѣсты.

Въ то же время въ домѣ невѣсты идутъ не менѣе дѣятельныя приготовленія къ свадебной церемоніи. Еще наканунѣ или утромъ, въ день свадьбы, топятъ баню; невѣста съ

подругами идетъ мыться; послѣ бани, ее ображаютъ къ вѣнцу: надѣваютъ лучшее платье, косу заплетаютъ лентами, лицо притираютъ всякими самодѣльными косметиками и пр. По окончаніи одѣванія невѣсты, всѣ встаютъ и молятся о благополучномъ вступленіи въ „законный бракъ“ (имя режь), о дарованіи ей счастливой жизни въ замужествѣ. Какъ только кончатъ молитву, отецъ невѣсты беретъ хлѣбъ и соль, и становится посреди избы. „Свашка“ подводитъ къ нему невѣсту и наставляетъ ее, что и какъ ей нужно дѣлать; слѣдуя этому, невѣста кланяется въ ноги отцу, испрашивая себѣ благословенія; поднявшись, она цѣлуетъ хлѣбъ, а затѣмъ отца,—словомъ, продѣлываетъ то же самое, что и женихъ. Испросивъ отцовское благословеніе, невѣста бросается въ объятія матери, и, въ большинствѣ случаевъ, не выдерживаетъ и раздражается рыданіями и причитаньями; мать отвѣчаетъ ей тѣмъ же. Вмѣстѣ съ невѣстою и матерью плачутъ и родственницы. Послѣ этого подходятъ дѣвушки-подруги и прощаются съ невѣстою поцѣлуями. Простившись съ подругами, невѣста садится за столъ „голосить“.

Начало „голошенія“ всегда стереотипно одно и то же: „семь-ка (характерно, что никто изъ молодежи не понимаетъ значенія этого выраженія) я сяду за батенькинъ, за дубовый столъ, а за маменькину, за бѣлую скатертку; благодарю тебя, родной батенька, за теплую квартиру, а тебя, моя родная маменька, за привѣтъ, за ласку“,—дальше идетъ импровизація, болѣе или менѣе содержательная, смотря по способностямъ импровизирующей. Впрочемъ, всѣ эти плачи и „голошенія“ иногда бываютъ лишь пустымъ исполненіемъ давно установившагося обычая.

Ко времени пріѣзда жениха, въ домѣ невѣсты собирается много родни, преимущественно женщинъ. Женихъ съ „своей стороны“, войдя въ сѣни, останавливается, а „дружокъ“ черезъ закрытую дверь испрашиваетъ разрѣшенія

„войти въ домъ“; конечно, разрѣшеніе слѣдуетъ немедленно, и „дружокъ“ *вводитъ* жениха. Тогда кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты спрашиваетъ: „съ миромъ-ли?“ Ему отвѣчаютъ утвердительно. „Дружокъ“ ведетъ рѣчь далѣе: „у васъ—товарь, у насъ—купецъ; мы желали-бы купить“. Въ отвѣтъ на это, ему указываютъ на сидящихъ за столомъ братьевъ невѣсты (родныхъ или двоюродныхъ), со словами:— „вотъ продавцы“. „Дружокъ“ обращается къ нимъ съ вопросомъ: „что продаете?“—„Сестрину косу“, отвѣчаютъ тѣ, ударяя о столъ толстыми палочками. „А что просите?“ спрашиваетъ „дружокъ“.—„Дай рубль да полтину, тогда сестрину косу покину“, отвѣчаютъ тѣ, сопровождая свои слова новымъ и болѣе сильнымъ ударомъ. „Дружокъ“ начинаетъ торговаться, „продавцы“ громко стучатъ и не сдаются, наконецъ, стороны сходятся въ цѣнѣ. „Дружокъ“, какъ бы въ заключеніе торга, наливаетъ стаканъ вина и выпиваетъ со словами: „будемъ сватами“, потомъ подаетъ „продавцамъ“; тѣ вино выпиваютъ, а стаканъ прячутъ въ карманъ. „Дружокъ“, озадаченный этимъ, требуетъ возвращенія себѣ стакана; но „продавцы“ безъ выкупа не отдаютъ. „Дружокъ“ жалуется присутствующимъ, что онъ полагался „на совѣсть“. Однако, почесываясь и какъ бы нехотя, вынимаетъ изъ кошны нѣсколько копѣекъ, и получаетъ стаканъ обратно. На томъ и кончается эта шутливая прелюдія къ серьезно-торжественному обряду вѣнчанія.

Приступая къ самому обряду, жениха и невѣсту ставятъ рядомъ, около стола (невѣста съ правой стороны жениха); руками они держатся за концы платка. „Передній“ начинаетъ читать по „списку“, останавливаясь въ указанныхъ мѣстахъ, чтобы спросить жениха и невѣсту: охотою ли вступаютъ въ бракъ; послѣ того предлагаетъ обмѣняться „перстнями“.

Въ другомъ вариантѣ „вѣнчального списка“ указана

пауза, во время которой жениху даютъ стаканъ вина; отпивъ немного, онъ подаетъ невѣстѣ, которая, омочивъ губы, возвращаетъ стаканъ жениху, и тотъ уже допиваетъ его. Въ прилагаемомъ же у насъ „спискѣ“ (см. Приложение I) эта процедура опущена. Въ добавленіе къ „вѣнчальному списку“ передній читаетъ еще выдержки: изъ „Премудрости“ и „Притчъ“ Соломона, изъ „Книги І. Сирахова“—объ обязанностяхъ мужа и жены, изъ „Пятикнижія“ Моисея—о карахъ за распутство и пр.

Окончивши вѣнчаніе, „передній“ отходитъ, а подружки сажаютъ молодую на лавку рядомъ съ молодымъ, завѣсивъ ее отъ него шалью; расплетаютъ ея косу на-двое, раздавая ленты подругамъ и дѣвушкамъ-родственницамъ. Другія женщины тѣмъ временемъ поютъ тексты изъ библіи. Покончивъ съ уборкой волосъ, молодую покрываютъ тою же шалью, что и раньше, и при томъ такъ, что лица ея совсѣмъ не видно; молодому же предлагаютъ узнать свою супругу; тотъ открываетъ шаль, и цѣлуетъ новобрачную. Послѣ этого всѣ направляются къ выходу и садятся въ фургонъ: въ задокъ фургона, рядомъ съ новобрачной, садится „свашка“, а съ новобрачнымъ—„дружокъ“; „свашка“ имѣетъ при себѣ узелъ съ „свадебнымъ пирогомъ“ и вареною курицею (на новомъ блюдѣ, съ парюю ложекъ). Какъ только подъѣдутъ они къ крыльцу женихова дома, отецъ, мать и всѣ гости жениха выходятъ встрѣчать „молодыхъ“, и вводятъ въ избу; здѣсь молодые повторяютъ ту же церемонію, что и при испрашиваніи благословенія, съ тою только разницею, что все теперь продѣлывается молча. Послѣ благословенія всѣ садятся за столъ и слегка закусываютъ; „молодыхъ“ же вводятъ въ заранѣе приготовленное помѣщеніе: въ чуланъ, амбаръ и т. п., гдѣ они и остаются до вечера.

Пока въ домѣ жениха происходятъ всѣ эти обрядности, кто-нибудь изъ пріѣхавшихъ съ женихомъ угощаетъ виномъ

и водкой родителей и гостей невѣсты. Въ общемъ гульба тождественна съ подобными, уже не разъ нами описанными, случаями (напр., при обрѣзаніи и др.), только народу теперь собирается больше, вина выпивается больше, а потому и шуму больше; нерѣдко среди охмелѣвшихъ гостей затѣваются драки; гуляютъ до разсвѣта. Какъ только начнетъ смеркаться, „дружокъ“ и „свашка“ отводятъ молодыхъ въ баню; „свашка“ стелетъ тамъ брачное ложе, и каждый своему „протеже“ даетъ совѣты, какъ провести *primam noctem*. Въ продолженіе гульбы „дружокъ“ и „свашка“ нѣсколько разъ лично навѣдываются, какъ обстоитъ дѣло у молодыхъ. Часто они возвращаются отъ молодыхъ къ пирующимъ въ такомъ видѣ: „свашка“—съ пучкомъ красныхъ лентъ *), а „дружокъ“ съ краснымъ шарфомъ черезъ плечо и съ горшкомъ въ рукахъ, который онъ тутъ же, среди избы, разбиваетъ въ дребезги, и еще стрѣляетъ **) изъ ружья. Но все это продѣлывается только въ томъ случаѣ, если новобрачная оказалась цѣломудренной; въ противномъ же случаѣ подымается страшная суматоха: требуютъ для освидѣтельствованія молодой бабку, публично допрашиваютъ молодую—„съ кѣмъ она свалаялась“, утромъ не идутъ „похмелять“ и пр.

На разсвѣтѣ „дружокъ“ и „свашка“ купаютъ молодыхъ и переводятъ въ то мѣсто, гдѣ они были до вечера предыдущаго дня. Если все идетъ хорошо, то на утро слѣдующаго дня „дружокъ“ является, въ своемъ оригинальномъ уборѣ и съ своими подручными, „похмелять“ молодыхъ. Приглашаютъ

*) Такія же ленты навязываются на бутылки, стаканы и пр.

**) До 1890 г. стрѣльба на свадьбахъ занимала болѣе видное мѣсто. Отецъ жениха, обыкновенно, выбиралъ изъ своей родни 15—20 молодыхъ людей, которые верхомъ и съ ружьями конвоировали свадебный поѣздъ, при чемъ жигитовали и палили изъ ружей. Такъ какъ всѣ, безъ исключенія, при этомъ бывали пьяны, то стрѣльба нерѣдко имѣла весьма печальныя послѣдствія.

снова вчерашних гостей. Гости подходят къ молодымъ съ поздравленіемъ, и одаряютъ ихъ лакомствами—„гостинцами“, тѣ благодарятъ поклонами. „Дружокъ“ разсыпается при этомъ мелкимъ бѣсомъ: подносить каждому гостю по стакану или по два вина, балагурить, шутить; раздается обычное „горько“ и т. д. Послѣ этого наиболѣе почетные гости идутъ осматривать ночную сорочку новобрачной, и возвратясь, снова садятся и продолжаютъ „гулять“.

Такимъ образомъ проходитъ „похмелье“, а на слѣдующій день, или чрезъ нѣкоторое время, отецъ молодой приглашаетъ къ себѣ свата съ его гостями, зятя и дочь на „отводы“. Отводы не сопровождаются никакими особенными обрядами,—здѣсь просто идетъ широкая гульба, только прислуживаютъ теперь уже родственники молодой, родня же молодого—гости.

Случаи импотентности новобрачнаго не только въ первую ночь, но и на болѣе продолжительное время, не рѣдки. Населеніе приписываетъ это дѣйствіямъ „колдуновъ“, портящихъ молодого или снабжающихъ молодую таинственнымъ талисманомъ; въ такомъ случаѣ, по словамъ „свѣдущихъ людей“, въ платьѣ молодой всегда можно найти 7—12 швейныхъ иголокъ, закрѣпленныхъ таинственнымъ образомъ. Для излѣченія отъ подобныхъ напастей и навожденій обращаются къ лѣкарямъ, имѣющимъ знахарскую практику между поселянами.

XI. Похороны.

Когда видятъ, что человѣку остается жить недолго, стараются не допустить, чтобы смерть произошла въ домѣ, а потому выносятъ умирающаго на дворъ; если погода ненастная, то его помѣщаютъ въ заранѣе приготовленной палаткѣ; въ этомъ прибѣжищѣ умирающій и остается до своей кончины. Прежде чѣмъ вынести изъ дома, умирающаго купаютъ, одѣ-

вають въ чистое бѣлье, предпочтительно бѣлаго цвѣта. Въ послѣднія минуты при больномъ сидитъ кто-нибудь и читаетъ изъ библіи или псалтири. Какъ только умирающій испуститъ послѣдній вздохъ, родственники поднимають громкій вопль, продолжающійся иногда довольно долго; приступать къ похоронамъ не очень торопятся.

Въ день, назначенный для похоронъ, собираются родственники и знакомые; если же умершій былъ видный человекъ, то приглашаютъ еще почетныхъ членовъ „кагала“. Многие изъ гостей принимаются тотчасъ же за работу: одни дѣлають гробъ и носилки *), другіе памятникъ, третьи рѣжутъ скотину и птицъ для поминальнаго обѣда и пр.; наиболѣе почетные садятся за чтеніе псалтири и читають вплоть до положенія умершаго въ гробъ. Женщины тѣмъ временемъ шьютъ для умершаго бѣлый коленкоровый саванъ и мѣшечекъ подъ голову, а если это мужчина, то еще порты, чулки и шапку.— Обрядивши такимъ образомъ умершаго, тѣ же лица кладутъ его въ гробъ, лицомъ вверхъ, руки вдоль тѣла; гробъ накрываютъ крышкою, поверхъ которой набиваютъ деревянными гвоздиками кусокъ чернаго коленкора, спуская его по сторонамъ на-столько, чтобы онъ совершенно закрывалъ гробъ. Гробъ несутъ на носилкахъ родственники, обыкновенно 4 человекъ, устраивая смѣну.

Тѣ лица, которыя обряжали и клали умершаго въ гробъ, шествуютъ до кладбища по сторонамъ гроба; непосредственно за гробомъ идутъ чтецы, и во все продолженіе пути, время отъ времени, читають псалмы; за ними—остальные провожающіе; шествіе замыкаетъ медленно двигающаяся под-

*) Гробъ дѣлается безъ дна: вмѣсто него прибиваются поперекъ планки, которыя покрываются слоємъ камыша.—Носилки состоятъ изъ 2-хъ шестовъ, саж. 1½, длиною, перевязанныхъ кусками холста или полотнами.

вода, на которой везутъ памятникъ *), балки, доски и пр., воду, закуску, а также—старухъ, больныхъ и маленькихъ дѣтей.

Могила копаются въ 1—1½ саж. глубиною въ меридіональномъ направленіи. Принесши гробъ на кладбище, его ставятъ надъ сѣвернымъ краемъ могилы и открываютъ, чтобы взглянуть послѣдній разъ на умершаго, при этомъ насыпаютъ мѣшечекъ могильною землею (сгребая землю тыльною стороною руки) и кладутъ подъ голову мертвеца; послѣ этого гробъ закрываютъ и спускаютъ въ могилу на длинныхъ кускахъ холста **) такъ, чтобы голова покойника была обращена на сѣверъ. Обряжавшіе умершаго высвобождаютъ холстъ, который у нихъ и остается. Сверхъ гроба, на небольшомъ отъ него разстояніи, утверждаютъ доски на перекладинахъ, образуя подобіе склепа; затѣмъ могилу засыпаютъ землею и ставятъ памятникъ; поверхъ образовавшагося холмика кладутъ еще срубленные вѣтки держи-дерева и приваливаютъ ихъ землею, для предохраненія отъ скота. Выступаютъ чтецы и, обратясь на югъ, читаютъ псаломъ 89, потомъ умываютъ руки привезенной водою, и ѣдятъ хлѣбъ съ изюмомъ. Съ кладбища всѣ идутъ въ домъ умершаго на поминальный обѣдъ, по окончаніи котораго, читаютъ заупокойныя молитвы и поютъ жалобнымъ тономъ псалмы.

Для выраженія траура облакаются въ скромное платье темнаго цвѣта; трауръ носятъ только по близкимъ родственникамъ—въ теченіе мѣсяца или немного долѣе.

Субботники считаютъ покойника нечистымъ, поэтому на 3-ій и 7-ой день установлены омовенія: лица, приходившія такъ или иначе въ соприкосновеніе съ покойникомъ, купаются, моютъ свои одежды (верхнія и нижнія) и платье

*) Памятникъ дѣлается изъ дерева или камня, въ видѣ небольшой колонки, съ обычной надписью.

**) Спускать на веревкахъ считается позоромъ и для родственниковъ и для памяти умершаго.

умершаго. Если же смерть приключилась въ домѣ, то также домъ и вся домашняя обстановка, въ тѣ же установленные сроки, подвергаются мойкѣ и чисткѣ.

ХII. Синагога.

Въ Привольномъ у субботниковъ имѣются 2 синагоги; ихъ называютъ то школами, то молитвенными домами, то просто молеельнями. По своему наружному виду синагоги ничѣмъ не выдѣляются отъ жилыхъ домовъ сектантовъ, развѣ размѣрами немного превосходятъ послѣдніе. Внутреннее же убранство ихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ столовъ, поставленныхъ рядомъ у южной стѣны и накрытыхъ скатертями; да еще разставлены рядами скамьи. Въ одномъ изъ угловъ стоитъ шкафъ съ книгами, необходимыми при богослуженіи и др.; такъ вы здѣсь найдете нѣсколько томовъ библии на церковно-славянскомъ языкѣ, псалтири, изданныя „Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ“ въ 20-хъ годахъ, отдѣльныя изданія книгъ пророческихъ, Иисуса Сирахова, Иудейскую исторію І. Флавія и т. п.; въ этомъ же шкафу хранится облаченіе „передняго“, состоящее изъ бѣлаго коленкороваго савана, съ вышитыми золотомъ еврейскими буквами и четырьмя кистями по краямъ изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ. Это облаченіе „передній“ надѣваетъ только во время моленія; въ случаѣ же отсутствія „передняго“, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложено на лицо его замѣщающее, и имѣть подобныя облаченія никому не дозволяется.

У стѣнъ синагоги виситъ нѣсколько керосиновыхъ лампъ съ рефлекторами; кромѣ того, въ оконныхъ амбразурахъ ставится еще нѣсколько подсвѣчниковъ съ стеариновыми свѣчами; на окнахъ—занавѣски и пестрые „рушники“ (полотенца). На южной стѣнѣ въ деревянныхъ рамкахъ висятъ основы Моисеева закона („десять заповѣдей“) и „молитва о благоденствіи Царя“—все это писано отъ руки четкими печатны-

ми литерами, съ цвѣтными виньетками. „Молитва“ полностью извлечена изъ караимскаго молитвенника. На правомъ дверномъ косякѣ синагоги помѣщается небольшой деревянный ларецъ—„мезызэ“, со стекломъ, сквозь которое видна еврейская буква (если ларецъ жестяной, то буква выгнана рельефомъ). *) Въ ларецъ закладывается кусочекъ пергамента, на которомъ написаны слѣдующіе тексты изъ св. Писанія: Второзаконіе, гл. IV, ст. 4 и 9; гл. XI, ст. 13 и 21 **).

Субботнее моленіе въ синагогѣ начинается довольно рано; прежде всѣхъ является „габа“, исполняющій обязанности сторожа и казначея молельни, онъ приготовляетъ все нужное для богослуженія. Мало-помалу начинаютъ собираться молящіеся. Каждый, входя, прикладываетъ пальцы къ „мезызэ“, а потомъ къ своимъ губамъ (это обрядъ цѣлованія закона, въ знакъ любви); перейдя же порогъ, останавливается, произноситъ шопотомъ молитву (псал. 5, ст. 8—13) и, поклонившись, идетъ садиться на скамью: старики—ближе къ столамъ, а молодежь—къ дверямъ. Являются пѣвцы: кто-нибудь произноситъ стихъ изъ псалтири или библии, а пѣвцы этотъ стихъ поютъ. Поютъ и мужчины и женщины, но запѣвалою—обязательно мужчина.

Входитъ „передній“, облачается въ свое облаченіе и, дождавшись окончанія пѣнія, встаетъ со словами: „возстаните, благословите Господа“ и т. д. Всѣ поднимаются съ своихъ мѣстъ и молятся уже стоя, при чемъ нѣсколько разъ падаютъ ницъ и „воздѣваютъ руки горѣ“. Молитва состоитъ изъ разнообразныхъ мѣстъ св. Писанія и варьируется, согласно желаніямъ „передняго“; наиболѣе употребительна молитва, состоящая: изъ 1-ой Паралипоменонъ, гл. XXIX, ст. 10; Премудр. Соломона, гл. XVI, ст. 24, 26 и 28;

*) Инициалъ евр. слова „шаддай“, что значить Всемогущій.

***) Такіе же ящички можно видѣть и въ частныхъ домахъ субботниковъ.

1-ой Паралип., пѣснь 16-ая; псаломъ 18, 26, съ ст. 4 до конца; пс. 32; пс. 33 и 35, съ 6 ст. до конца; пс. 46, 47, съ 10 ст.; пс. 62, пс. 107, съ 1 до 7 стиха; пс. 105, съ 47 ст.; книга Исаи, гл. XXVI, ст. 9—20; кн. I. Сирахова, гл. XXXVI, ст. 1—20,—гл. LI, ст. 1—18, гл. XXXIX, ст. 19—22 и 42.

У многихъ молящихся имѣются въ рукахъ молитвенники, писанные мѣстными искусниками гражданскимъ печатнымъ шрифтомъ, съ грубыми цвѣтными виньетками. Окончивши молитву, всѣ садятся на скамьи. „Габа“ вызываетъ кого-нибудь къ столу для чтенія отрывка изъ Пятикнижія. Прочитавши что нужно, вызванный уходитъ на свое мѣсто, а „старики“, и раньше нѣсколько разъ прерывавшіе чтеніе, принимаются пояснять прочитанное, и надо сознаться, что поясненія эти бываютъ весьма туманны, невразумительны и совершенно произвольны. Когда старики замолкнутъ, пѣвцы снова начинаютъ пѣніе, на этотъ разъ непродолжительное. По окончаніи пѣнія, „передній“ встаетъ и произноситъ ту же пригласительную формулу, послѣ чего начинается монотонная молитва, состоящая изъ: кн. Нееміи, гл. IX, ст. 5; кн. Евдры, гл. IX, ст. 46—48 и 8—10—11 ст. той же главы; кн. Товита, гл. XIII; кн. Исаи, гл. LXIII, ст. 15; гл. LXIV; псаломъ 91, 92, 97, 98, 99, 144 и 67, ст. 33; кн. Исаи, гл. LI, ст. 1—9; кн. Іереміи, гл. X, ст. 6—8, 10—11, 13; XIV, ст. 20; гл. XVI, ст. 19; XVII, ст. 7—9, 12—15; кн. Исходъ, гл. XV, ст. 1—20; кн. I. Сирахова, гл. L, ст. 18—27; 10 заповѣдей; кн. Второзаконія, гл. VI, ст. 1—9; кн. Іереміи, гл. XVII, ст. 21—23; кн. Исаи, гл. LVIII, ст. 13 и до конца; кн. Варуха, гл. IV, ст. 1—5; псаломъ 66; псал. 122. Это второе моленіе, кромѣ земныхъ поклоновъ и воздѣванія рукъ, отличается еще тѣмъ, что въ серединѣ его поютъ нѣсколько стиховъ и прочитываютъ внятно и раздѣльно 10 заповѣдей. По окончаніи моленія, произносятъ „моли-

тву о благоденствіи Царя“ и псалмы 18 и 20, послѣ чего всѣ кланяются нѣсколько разъ пояснымъ поклономъ и расходятся по домамъ, предварительно поклонивъ пальцы и приложивъ ихъ къ „мезызъ“—сначала изъ своего отдѣленія выходятъ женщины, потомъ мужчины. „Габа“ запираетъ двери и окна.

Таковъ порядокъ моленій въ синагогѣ въ обычные дни, по субботамъ; по праздникамъ же моленіе отличается ббльшей продолжительностью, а въ посты—еще и заунывностью. Во время произнесенія второй праздничной молитвы усердные кладутъ въ кассу синагоги нѣсколько мѣдныхъ монетъ; деньги эти употребляются на ремонтъ синагоги, на пополненіе ея библіотеки и на вспомошествованіе бѣднымъ „кагала“. Въ праздникъ „очищенія“ (см. выше) вся синагога устилается циновками, а молеельщики и молеельщицы являются во всемъ бѣломъ, предварительно оставивъ обувь на балконѣ. Моленіе субботниковъ происходитъ при торжественной тишинѣ; кто-кто, развѣ, тихо выйдетъ откашляться или высморкаться. Всѣ сидятъ и стоятъ обязательно въ шапкахъ. Имѣтъ въ синагогѣ картины, рисунки, статуи и т. п. строжайше воспрещается.

Въ настоящее время синагоги субботниковъ и геровъ закрыты, по распоряженію бакинскаго губернатора *), какъ построенныя безъ надлежащаго разрѣшенія; всѣ хлопоты объ отмѣнѣ этого распоряженія оставлены безъ послѣдствій.

XIII. Народное образованіе.

Привольничцы мало расположены къ просвѣщенію. Ихъ частныя школы, обыкновенно, заводимыя малограмотными женщинами, не идутъ дальше изученія псалтири или библіи;

*) Распоряж. отъ 18 марта 1894 г., за № 4406.

тѣмъ не менѣ эти школы предпочитаютъ земскому училищу, и это потому будто бы, что въ училищѣ преподають „грѣховную науку“ или, по меньшей мѣрѣ, бесполезную, ведущую къ свободомыслію; распространителями подобныхъ взглядовъ на школу являются, конечно, люди наиболѣе закоренѣлые въ своемъ сектантскомъ фанатизмѣ. „Геры“ считаютъ обязательнымъ для себя лишь обученіе чтенію, но—непремѣнно на древне-еврейскомъ языкѣ, на которомъ читаются ихъ ежедневныя молитвы. Равнодушіе къ просвѣщенію, въ связи съ недовѣріемъ къ земской школѣ, не можетъ, конечно, не отражаться весьма вредно на успѣшности обученія въ училищѣ. Несмотря на то, что училище существуетъ уже около 15 лѣтъ—срокъ достаточный, чтобы хорошо ознакомиться съ требованіями, порядками и задачами школы, — приходится наталкиваться на такія печальныя явленія, какъ крайне неаккуратное посѣщеніе дѣтьми училища, противодѣйствіе со стороны родителей всякой попыткѣ ввести въ школѣ какія либо улучшенія: новый ли учебникъ или нововведеніе иного характера (напр., сниманіе учащимися въ классѣ шапокъ, чтеніе молитвы предъ и послѣ ученія и т. п.).

Съ 1873 года въ сел. Привольномъ существовала сельская общественная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1885 году она была преобразована въ земское нормальное училище, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ земскихъ суммъ Бакинской губерніи. До 1889 года училище помещалось въ зданіи теперешняго сельскаго управленія, а въ 1889 году, благодаря энергіи тогдашняго учителя Д. И. Иванова, общество построило для школы особое зданіе, при чемъ стоимость его превзошла 4000 руб.; къ сожалѣнію, планъ зданія составленъ былъ неумѣло *), и оно оказалось во

*) Сельскимъ писаремъ.

многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ. Осенью 1895 года, по иниціативѣ инспектора Бакинской дирекціи г. Тхоржевскаго и и. д. ленкоранскаго уѣзднаго начальника кн. Джорджадзе, общество изъявило готовность принять на себя содержаніе женскаго отдѣленія при училищѣ.

Количество учащихся, посѣщавшихъ училище, по годамъ распредѣляется такъ:

Г о д ы.	Мальч.	Дѣвочекъ.	Всего.
1887	30	9	39
1888	45	8	53
1889	50	10	60
1890	57	7	64
1891	73	10	83
1892	60	2	62
1893	62	8	70
1894	53	7	60
1895	38	22	60
Итого за 9 лѣтъ. .	468	83	551

Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ въ 1895 году:

	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
Субботниковъ. . .	31	5	36
Геровъ	10	14	24

При училищѣ имѣются двѣ библіотеки: фундаментальная и ученическая. Къ 1 января 1896 года въ фундаментальной библіотекѣ находилось книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій—356 названій, въ 498 томахъ, стоимостью въ 209 руб. 79 коп.; а въ ученической—169 названій, въ 505 томахъ, стоимостью въ 336 руб. 96 коп.

Кромѣ того, училище въ достаточномъ количествѣ снабжено учебными пособиями: географическими и историческими картами и пр., и имѣетъ полный наборъ переплетныхъ инструментовъ, необходимыхъ для ознакомленія учащихся съ этимъ ремесломъ. (Въ 1890 и 1891 гг. это ремесло преподавалось въ свободное, внѣклассное время).

Ученье, по мирскому приговору, должно начинаться съ 15 октября, а оканчиваться 15 мая; на самомъ же дѣлѣ регулярныя занятія начинаются гораздо позже, а именно—съ 1 ноября, по причинѣ поздняго поступления учениковъ, занятыхъ до того полевыми и другими работами. Замѣтная убыль учащихся обнаруживается уже съ половины марта, т. е. ко ни начала сельскихъ работъ.

На содержаніе училища изъ земскихъ сборовъ Бакинской губ. ежегодно отпускается 600 руб., которые распределяются такъ:

жалованье учителю	400 руб.
на библіотеку и учебныя пособія.	80 „
на хозяйственные расходы	120 „

XIV. Народная поэзія.

Полныя поэтической прелести и веселья русскія народныя пѣсни почти въ полномъ изгнаніи у субботниковъ, такъ какъ свѣтское пѣніе, заурядъ съ музыкой и пляской, признается чѣмъ-то грѣховнымъ: на того, кто увлекается всѣмъ этимъ, смотрятъ какъ на человѣка „отпѣтаго“, „непутѣваго“; клички—„пѣсенникъ“, „дударь“ и т. п. считаются позорной аттестаціей для молодого парня. Разрѣшается лишь заунывное пѣніе псалмовъ. Среди молодежи, тихонько отъ старшихъ, все же поются иногда свѣтскія пѣсни, но онѣ новѣйшаго происхожденія—сильно отзываются сочиненностью, книжнымъ складомъ рѣчи, въ изобиліи уснащаются циничными

выраженіями и часто даже лишены всякаго смысла. Поставщиками подобныхъ противохудожественныхъ произведеній являются, обыкновенно, солдаты пограничной стражи.

Окончившій курсъ въ Привольнинскомъ земскомъ училищѣ *Илья Жабинъ*.

Кромѣ статьи свящ. Джаши, печатаемой въ настоящемъ вып. „Сборника“, интересно сопоставить этнографическій матеріалъ, сообщаемый г. Жабинымъ, съ данными, имѣющимися въ статьяхъ: г. Калашева („Сборникъ“, вып. XIII, отд. II, стр. 238) и св. Семигудкаго (ib., вып. XIII, отд. II, стр. 343—351).

С. Ш.

Вѣнчальный списокъ.

Законъ Моисеевъ повелѣваетъ жениться: ни на дары взирая, ни насиліемъ похищая, ни да лукавымъ совращеніемъ обольститъ кто кого, но съ воли и съ согласія и въ присутствіи брачныхъ лицъ. Аминь.

(Отецъ долженъ вручить невѣсту за правую руку, а женихъ беретъ ее за лѣвую и говорить:)

Прими нашу дочь себѣ въ жену, по обычаю сыновъ израилевыхъ. Ты бо братъ ея есть, а она сестра твоя. Милостивъ же Богъ Нашъ, да благопоспѣшитъ вамъ во благое. Се по закону Моисееву поими дочь нашу и отведи въ домъ отца твоего, и будьте благословенны отъ Господа.

(Женихъ долженъ говорить:)

Слышите, предстоящіе здѣсь люди! Вы есть свидѣтели въ томъ, что я поемлю себѣ въ жену отъ рода нашего и отъ братій нашихъ дочеръ (имя рекъ).

(Потомъ читаютъ предстоящіе люди:)

Мы есть свидѣтели между вами. Да дастъ Господь женѣ твоей, поемшей (?) тобою, входящей въ домъ твой такъ же, какъ Лии и Рахили, женамъ Іакова, отъ которыхъ размножился родъ израилевъ; изъ нихъ сила совершилась во Еффраимъ и прославилось имя ихъ въ Вифлеемѣ. Да будетъ домъ твой, какъ домъ Фаресовъ, котораго родила Фамарь Іуды! И отъ сѣмени твоего дастъ тебѣ Господь отъ рабы сія чады.

(Потомъ женихъ читаетъ:)

О сый, Владыко Господи, Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утверженіе, жену его. Отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты реклъ еси: не добро быти

человѣку единому: сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянiя ради азъ поемлю сестру мою сію, но по истинѣ. Повели помиловану мнѣ быти и съ нею состаритися. Се нынѣ кость-отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей. Сія наречется мнѣ жена, что отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ своей и будутъ два въ плоть едину.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ и благословенно Имя Твое Святое!

Благослови, Господи, днесь обручающихся (имя рекъ) рабовъ Твоихъ! Еже сохранитися имъ во единомыслии и твердой вѣрѣ, въ законѣ Вышняго, Творца всѣхъ, Бога Вседержителя. Благословитися имъ въ непорочномъ жителствѣ. Господь Богъ нашъ даруетъ имъ бракъ честенъ и ложе нескверно.

Господи Боже нашъ! Благослови обрученіе сіе въ мирѣ и единомыслии. Тебѣ Единому молимся, исповѣдуемся и поклоняемся. Обручается рабъ Божій рабѣ Божіей (имя рекъ) во имя Господа Бога Саваоа, нынѣ, во всю жизнь, на вѣкъ. Аминь.

Сочетай ихъ, Господи, вѣнчай ихъ въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева и узрѣти чада чадъ. Благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь вѣчный, создавшій радость жениху и невѣстѣ! Даруй имъ любовь, миръ, согласіе и дружбу! Скоро да будетъ слышенъ гласъ радости жениху и невѣстѣ! (Мѣняются перстнями).

Нынѣ обручаются рабы Божіи и мѣняются перстнями отнынѣ и вовѣкъ.

(Женихъ надѣваетъ на указательный палецъ правой руки и говоритъ:)

Обручу тебѣ себя вовѣкъ, обручу себя въ правдѣ, въ милости и въ щедротахъ.

(Родственники невѣсты говорятъ:)

Сестра наша сія да будетъ въ тысячѣ тѣмъ во Ираилѣ и въ родѣ пришельцевъ, да наслѣдуетъ сѣмя ея грады супостать!

(Потомъ мать невѣсты должна говорить:)

Да поможетъ тебѣ, чадо, Богъ небеси и земли и всѣхъ созданій! Чти свекровь твоихъ: они нынѣ родители твои суть. Прежде нежели умрети намъ, да слышимъ о тебѣ слухъ добрый и возрадуемся предъ Господомъ.

Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Авраама и Сарру! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Исаака и Ревекку! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Иакова, Рахиль и Лию! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Иосифа и Асенефу! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Моисея и Сепфору!

Движеніе населенія сел. Привольнаго

за 10 лѣтъ: съ 1885 по 1895 (включительно.)

Годы.	Родилосьъ.				Умерло.			
	Субботниковъ		Геровъ		Субботниковъ		Геровъ	
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.
1885	30	27	22	24	11	12	10	10
1886	20	13	10	17	10	9	4	7
1887	50	30	27	14	20	12	18	14
1888	40	35	27	29	50	30	32	24
1889	28	20	16	19	33	30	20	22
1890	27	30	20	12	40	33	29	22
1891	50	35	30	15	30	20	25	21
1892	40	34	27	18	48	30	24	18
1893	35	28	26	16	16	14	12	11
1894	31	26	16	13	12	10	6	8
1895	30	33	21	13	13	9	10	6
Итого. . .	381	311	242	200	283	209	180	163
Всего об. пола.	692		442		474		343	
Прирость о. п.	218		99		—		—	
Прирость	98	102	62	37	—	—	—	—

**Распределение населения с. Привольнаго
по сектамъ.**

Секты.	Число дымовъ.	Ч и с л о д у ш ь		
		Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
Субботниковъ . .	355	990	926	1916
Геровъ	180	492	463	955
Итого	535	1482	1389	2871

**Распределение населения с. Привольнаго
по національностямъ.**

Національности.	Число дымовъ.	Ч и с л о д у ш ь		
		Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
Русскихъ	528	1460	1361	2821
Евреевъ	7	22	28	50
Итого	535	1482	1389	2871

Примѣч. Всѣ вышеприведенныя статистическія свѣдѣнія получены изъ сельскаго управленія въ концѣ 1895 года.

1. О запрещеніи половых сношеній во время регулъ и послѣродовыхъ очищеній (лохій), кажется, нечего и упоминать; но этого недостаточно: каждая, менструировавшая болѣе 7 дней, гарантирована отъ *primaе postis* еще на 7 дней; также и послѣ „лохій“ обязательно отсчитывается 7 дней для „очищеній“.

2. Кума приноситъ матери еще стаканъ съ чистою водою, который стоялъ на столѣ во время операціи.

СЕЛО САЧИЛАВО.

I. Мѣстоположеніе и границы.

Къ западу отъ ст. Самтреди, поти-тифлисской жел. дороги, лежитъ село Сачилаво, Сенакскаго уѣзда, Кутаисской губерніи. Оно расположено по обоимъ берегамъ р. Цхенись-цкали и на равнинѣ, омываемой съ юго-западной стороны бурнымъ Ріонамъ. Основаніе сел. Сачилаво относится къ первой половинѣ .VIII вѣка по Р. X.; названіе же его приурочивается къ фамиліи братьевъ Чиладзе (ჭილაძე). Рассказываютъ, что однажды пришли сюда два брата Чиладзе; одного изъ нихъ звали Шеданомъ, другого Джавахомъ. Шеданъ поселился въ описываемый нами мѣстности—Сачилаво (что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ угодые Чиладае), а Джавахъ выбралъ себѣ мѣстность, находящуюся къ югу отъ Сачилаво, за р. Ріономъ, гдѣ теперь—селеніе Саджавахо *).

Селеніе Сачилаво занимаетъ площадь приблизительно въ 80 кв. вер. и въ немъ насчитывается свыше 1220 дворовъ. Оно состоитъ изъ двухъ обществъ: Маранскаго и Ил-лорскаго, границей между ними служитъ р. Цхенись-цкали. Съ юго-западной стороны эти общества омываются, какъ выше сказано, р. Ріономъ, которая имѣетъ большое значеніе для описываемой мѣстности: кромѣ того, что по ней ежегодно сплавляется въ Поти на каюкахъ около $\frac{1}{4}$ мил-

*) Преданіе о судьбѣ бр. Чиладзе см. ниже.

ліона пудовъ разнаго груза, она изобилуетъ еще разнаго рода рыбою—въ большомъ количествѣ здѣсь ловятся: сазаны (кобри), карпы, кефали, сомы (глави) и разной породы осетры.

II. Климатъ и народное здравіе.

Вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо метеорологическихъ наблюденій, судить о климатѣ с. Сачилаво приходится по отзывамъ жителей и по моимъ личнымъ наблюденіямъ за пятнадцать лѣтъ. Климатъ с. Сачилаво можетъ быть признанъ умѣренно-теплымъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, въ полдень температура доходитъ на солнцѣ до $+32^{\circ}$ и выше (по R.). Сосѣдство моря и протекающія по селу рѣки Цхенись-цкали и Ріонъ дѣлаютъ климатъ описываемой мѣстности достаточно сырмъ: атмосфера здѣсь всегда насыщена парами и дожди очень часты и обильны, зимніе дожди тоже не рѣдкость. Зима отличается мягкостью: снѣгъ рано таетъ, растительность появляется уже въ началѣ марта, къ концу же этого мѣсяца поля покрываются травою. Въ началѣ апрѣля цвѣтутъ персики, алыча, кислая алыча (ткемали), груши, яблони, вишни и айва, въ началѣ мая — сливы и черносливъ. Первый снѣгъ появляется въ первыхъ числахъ ноября, въ началѣ же декабря замерзаютъ слегка канавы и мочезины, рѣки Ріонъ и Цхенись-цкали не замерзаютъ *). Наибольшее число дождливыхъ дней падаетъ на февраль, мартъ и ноябрь мѣсяцы. Въ началѣ марта дождь иногда чередуется со снѣгомъ. Лѣто, вообще, здѣсь умѣренно-теплое. Переходы отъ весны къ лѣту и отъ лѣта къ осени не такъ замѣтны и рѣзки, какъ переходъ отъ осени къ зимѣ. Жары, обыкновенно, начинаются съ іюня и продолжаются вплоть

*) Разъ только (кажется въ 1879 г.) замерзла р. Цхенись-цкали въ началѣ января, вскрылась же въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца.

до сентября, а холода съ половины октября и по мартъ. Грозы часты, начиная со второй половины марта. Градь выпадаетъ лѣтомъ и осенью, но не бываетъ особенно крупень: зерна его представляютъ по формѣ большое сходство съ крупной фасолью.

Несмотря на свое низменное положеніе (всего 40 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря) и обиліе болотъ и канавъ, въ которыхъ гниютъ растенія, климатъ Сачилаво можно считать довольно здоровымъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что село открыто дѣйствию господствующихъ вѣтровъ —восточнаго и западнаго, которые не позволяютъ скопляться вреднымъ испареніямъ. Иногда вѣтры бываютъ здѣсь настолько сильны, что вырываютъ съ корнемъ молодыя деревья, срываютъ съ домовъ соломенные крыши, въ сентябрѣ же портятъ виноградники, сбивая съ лозъ цѣлыя кисти. Обыкновенно вѣтры дуютъ по нѣскольку дней сряду. Хотя морозы рѣдко здѣсь доходятъ до—5° (по R.), однако, вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ, холодъ бываетъ довольно ощутителенъ. За то лѣтомъ вѣтры очень благодѣтельны: они умѣряютъ удушливую жару, которая въ это время года особенно усиливается, вслѣдствіе влажности воздуха.

Изъ болѣзней, зависящихъ отъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, заслуживаютъ вниманія разнаго рода лихорадки и спутники ихъ: увеличеніе печени и селезенки, вздутіе живота, малокровіе и землистый цвѣтъ лица. Кромѣ лихорадокъ, осенью, вслѣдствіе восточныхъ вѣтровъ (?), бываютъ случаи воспаленія глазъ и катарры кишечника, выражающіеся кровавыми поносами. Постоянная сырость порождаетъ ревматизмы разныхъ формъ. Весною и осенью встрѣчаются сыпныя болѣзни, какъ-то: оспа, корь и скарлатина. Для предупрежденія и прекращенія оспенныхъ эпидемій, раньше усиленно прививалась оспа, но въ 1885 году, когда эпидемія все же не переставала бичевать населеніе, народъ

возсталъ противъ этой предохранительной мѣры,—и такъ упорно, что сельскій старшина принужденъ былъ донести о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго пристава. Хотя здѣшнее населеніе и не особенно любитъ прибѣгать къ помощи человѣческой, и все упованіе возлагаетъ на Бога и ворожей, тѣмъ не менѣе оно внимательно наблюдаетъ за ходомъ заразы, ея распространеніемъ по деревнямъ и по отдѣльнымъ домамъ; не любятъ же прибѣгать къ медицинскій помощи потому, что она сопряжена съ денежными затратами, между тѣмъ какъ польза, ею приносимая, часто ускользаетъ отъ ихъ вниманія. Женщины страдаютъ разстройствомъ регулы, выражающимся въ обильныхъ мѣсячныхъ очищеніяхъ; лѣчатся въ этихъ случаяхъ своими домашними средствами. Каменной болѣзни, а также нервныхъ страданій, здѣсь почти не замѣчается. Сентябрь, октябрь и мартъ мѣсяцы представляютъ самое неблагоприятное время для здоровья; на эти мѣсяцы приходится и наибольшее число смертныхъ случаевъ. Нѣкоторую медицинскую помощь подаютъ здѣсь 2 фельдшера; но, кромѣ нихъ, лѣченіемъ занимаются еще знахари и знахарки изъ мѣстныхъ жителей. Аптеки въ селѣ нѣтъ, и лѣкарства выписываются изъ Самтредійской и Абашской аптекъ. Питьевую воду населеніе добываетъ изъ колодцевъ, вырытыхъ во дворахъ; едва ли ее можно считать безвредной для здоровья: лѣтомъ она скоро подвергается гніенію и принимаетъ рѣзкій специфическій запахъ *). Пьютъ также и изъ рѣкъ,—когда вода въ нихъ не мутная; объ употребленіи перваренной воды и др. способахъ водоочищенія сачилавцы не имѣютъ никакого понятія.

III. Почва и растительность.

Почва въ с. Сачилаво, по преимуществу, черноземная, способная къ высокой культурѣ. Впрочемъ, толщина и со-

*). Вѣроятно, вслѣдствіе присутствія органическихъ веществъ.

ставъ черноземнаго слоя, его тучность, примѣси, а равно и качество подпочвы въ разныхъ мѣстахъ чрезвычайно разнообразны, вслѣдствіе чего и степень плодородія далеко не вездѣ одинакова. Смотра по качеству почвы, земля здѣсь цѣнится отъ 80 до 200 руб. и болѣе за кцеву (около $\frac{1}{3}$ десят.). По берегамъ р.р. Ріона и Цхенись-цкали есть земля наносная, дающая обильные урожаи.

Растительное царство здѣсь довольно богато: лѣсу, правда, немного, но зато травяной покровъ обширенъ и могучъ. Къ сожалѣнію, жители не умѣютъ сохранять это богатство. По рассказамъ старожиловъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинуто селеніе Сачилаво, стоялъ прежде непроходимый лѣсъ, изобиловавшій кабанами и другими дикими звѣрями, охота на которыхъ составляла любимое занятіе мѣстныхъ дворянъ. Съ заселеніемъ же этой мѣстности, лѣсъ быстро сталъ вырубаться, и теперь отъ него остались одни только воспоминанія, въ видѣ небольшихъ рощицъ.

Изъ дико-растущихъ деревьевъ здѣсь наиболѣе распространены: ясень, хурма и ива (тирифи). Въ усадьбахъ и садахъ растутъ орѣховыя деревья, тополь (алвисъ-хе), рослый и прямой, не уступающій по качеству соснѣ и буку, фиговое дерево (легви), орѣшникъ, нѣжная магнолія, каштанъ и др. Изъ кормовыхъ растений сѣютъ колиндари и люцерну, при чемъ послѣдняя, безъ всякой поливки, косится 5—6 разъ въ теченіе года.

Сельскіе огороды существуютъ для домашняго обихода, почти при каждомъ хозяйствѣ; на нихъ разводятъ: огурцы, морковь, рѣпу, рѣдьку, лукъ, чеснокъ, свеклу, перецъ, петрушку, сельдерей, лукъ-сѣянецъ (праса), укропъ, мяту, эстрагонъ (татарск. тархунъ), дикую мяту (кондари), дыню, тыквы, капусту и фасоль. Фасоль, впрочемъ, сѣется въ большомъ количествѣ и на поляхъ, вмѣстѣ съ кукурузой.

Такъ какъ главное занятіе здѣшнихъ крестьянъ соста-

вляеть земледѣліе, то, несмотря на всѣ климатическія данныя, на огороды обращается мало вниманія *); причиною того—низкая степень экономическаго развитія страны, отсутствіе рынковъ для сбыта огородныхъ произведеній и слабая населенность городовъ описываемаго района.

Изъ озимыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣется одна только пшеница для домашняго потребленія; изъ яровыхъ—высокая и весьма плодovitая кукуруза, густо-рослое просо и гоми. Озимая пшеница сѣется послѣ уборки кукурузы, т. е. въ ноябрѣ мѣсяцѣ; кукуруза—въ маѣ или въ началѣ іюня, просо (фетви) и гоми—въ іюнѣ мѣсяцѣ.

IV. Занятія жителей.

Надѣленное теплымъ климатомъ и прекрасной почвой, Сачилаво, какъ и весь Сенакскій уѣздъ, можетъ производить культуру всевозможныхъ растеній, но въ числѣ ихъ какъ по урожайности, доходящей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 80 слишкомъ пудовъ на кцевѣ, такъ и по количеству вывоза ($\frac{1}{4}$ миліона пудовъ въ годъ), кукуруза занимаетъ первое мѣсто. Къ сожалѣнію, способы обработки земли здѣсь самыя патриархальныя. Весь урожай кукурузы часто продаютъ на мѣстѣ, въ минуту нужды въ деньгахъ, за безцѣнокъ (по 40—45 коп. за пудъ) кулакамъ-ростовщикамъ. Большая часть крестьянъ, за неимѣніемъ собственной земли, занимается обработкой помѣщичьей, съ уплатой помѣщику половины урожая, рѣдко—одной трети, въ зависимости отъ удобства сбыта и плодородія почвы. Нѣкоторые берутъ еще въ арендное содержаніе свободныя казенныя земли по 7—10 руб. за кцеву и засѣваютъ ихъ кукурузой.

Урожай кукурузы бываетъ: самъ - 40-50-80, скудный

*) По установившемуся мнѣнію, огородъ—бабье дѣло, а потому только бабы и смотрять за огородами.

же—самъ-25. Землю подь кукурузу пахуть сохою и неглубоко. Подь соху запрягаютъ пару быковъ. Вспахавъ землю одинъ разъ, ее оставляютъ на 3—7 дней въ покоѣ, потомъ сѣютъ и вспахиваютъ еще разъ, и затѣмъ уже боронятъ. Для сохраненія почвы въ чистотѣ и рыхломъ состояніи и для того, чтобы кукуруза глубже пускала корни, ее, обыкновенно, еще раза два мотыжатъ и окучиваютъ ручной грузинской мотыжкой, съ длинной рукояткой. Къ уборкѣ кукурузы приступаютъ только послѣ сбора винограда, т. е. во второй половинѣ октября и позже. Уборка производится цѣлыми семьями, при чемъ участіе принимаютъ не только женщины, но и дѣти: идутъ рядами, снимаютъ „чехлы“ съ кукурузы и надламываютъ голые початки, собирая ихъ въ корзины и ссылая въ опредѣленное мѣсто; отсюда ихъ свозятъ въ кукурузники, которые ставятся на высокихъ столбахъ. Для перевозки кукурузы, какъ и въ другихъ случаяхъ, употребляются грузинскія арбы. Арба имѣетъ видъ равносторонняго треугольника большихъ размѣровъ, обращеннаго вершиной къ переду и утвержденаго на двухъ легкихъ досчатыхъ колесахъ, арш. 1½ въ діам., которыя неподвижно прикрѣплены къ толстой деревянной оси; въ арбу впрягается пара быковъ.

Простѣйшій способъ употребленія кукурузы—печеніе въ горячей золѣ, не совсѣмъ еще вызрѣвшихъ, початковъ, съ чехлами и безъ нихъ: чехлы медленно сохнутъ и тлѣютъ, между тѣмъ какъ зѣрна распариваются и дѣлаются мягкими; въ такомъ видѣ ихъ ѣдятъ, посыная солью; иногда очищенные отъ чехловъ початки варятъ въ котлѣ, и затѣмъ ѣдятъ съ солью и безъ нея.

Для приготовленія же кукурузной муки, берутся совершенно зрѣлыя сухія зерна и размельчаются на обыкновенныхъ мельницахъ. Сохранять кукурузную муку очень трудно: ее приходится держать въ сухомъ мѣстѣ и часто перегре-

бать, для освѣженія, — иначе она запрѣваетъ и дѣлается негодною.

Хлѣбъ изъ кукурузной муки тяжелъ, вслѣдствіе значительнаго содержанія въ немъ воды, и плотенъ, а не губчатъ (какъ хлѣбъ пшеничный); кромѣ того, онъ скоро черствѣетъ. Способъ приготовления кукурузнаго хлѣба очень простой: муку просѣвають черезъ сито, разводятъ водою (теплою или холодною) въ деревянномъ корытѣ (гоби), и мѣсятъ; замѣсивъ хорошенько, тѣсто выкладываютъ изъ „гоби“ на большое раскаленное каменное блюдо—скудель, называемую здѣсь „кеци“, прикрывъ сверху древесными листьями или чехлами кукурузы; черезъ часъ получаютъ готовые печеные „мчади“, толщиной въ одинъ верш. и больше. Въ домахъ дворянъ „мчади“ пекутъ, большею частью, въ торняхъ.

Изъ кукурузной муки крестьяне готовятъ еще такъ называемое „гоми“. Для этого муку всыпаютъ въ висячій надъ огнемъ котелъ съ водою, постепенно подбавляютъ воды, и размѣшиваютъ короткой палкой („сути“). Когда мука сгустится въ водѣ, котелъ снимаютъ съ огня, и начинаютъ сильно мѣсить тою же палкою; это повторяютъ раза два, послѣ чего „гоми“ готово *).

Для дущенія зеренъ здѣсь употребляютъ толстыя деревянные палки, длиною арш. 2 и меньше. При помощи столь несложнаго орудія, одинъ работникъ вымолачиваетъ въ день пудовъ 50—60 и больше. Недавно кто-то завезъ сюда машину для отдѣленія зеренъ отъ початковъ, но она оказалась невыгодной, такъ какъ, при ручной работѣ, по словамъ жителей, вымолачивалось кукурузы больше, чѣмъ съ помощью машины; кромѣ того, при машинной работѣ, зерна нечисто отдѣлялись. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, машина скоро была изгнана изъ употребленія.

*) На Подольѣ и въ Бессарабіи оно извѣстно подъ именемъ „малыги“.

Кукуруза служитъ не только пищевымъ продуктомъ для человѣка, но и даетъ еще превосходный кормъ домашнему скоту. Особенно же хороша она для выкормки свиней и домашней птицы, превосходя въ этомъ отношеніи многія другія кормовыя средства. Это можно объяснить большимъ содержаніемъ въ ея зернахъ масла, что, какъ извѣстно, способствуетъ отложенію жировъ. Однако, благодаря своей твердости, кукуруза съ трудомъ пережевывается, почему ее необходимо нѣсколько размельчать, или хоть размачивать, — иначе она плохо переваривается, а у лошадей содѣйствуетъ скорѣйшему стиранію и расшатыванію зубовъ.

Солома кукурузы содержитъ сахаристый сокъ, а потому она гораздо питательнѣе соломы другихъ хлѣбовъ и съ охотой поѣдается *) скотинѣй, способствуя молочности и не производя вадутія живота, какъ бываетъ, при кормленіи клеверомъ.

Кукурузная солома срѣзывается, по снятіи съ нея початковъ, серпами или сѣкирой (цалди), сушится дня два на полѣ, и затѣмъ сохраняется, для употребленія, въ свирдахъ.

Озимую пшеницу, гоми и просо сѣютъ здѣсь больше для собственнаго продовольствія, чѣмъ для продажи. Пшеница сѣется осенью, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и жнется (серпами) въ концѣ іюня. Скошенный хлѣбъ на нѣкоторое время остается въ полѣ, а потомъ перевозится на гумна, и молотится грузинскимъ способомъ, на быкахъ. Отъ молотбы получается мякина, которая идетъ на кормъ домашнему скоту.

Землю подъ гоми и просо пашутъ неглубоко и почву для нихъ выбираютъ скорѣе скудную, чѣмъ жирную; сѣютъ позже всѣхъ растений, а жнутъ раньше кукурузы. Скосивши, просо и гоми оставляютъ на полѣ, въ снопахъ, дня 2—3, для просушки, а потомъ свозятъ на арбахъ въ амбары.

*) Для чего ее иногда рѣжутъ „въ сѣчку“.

Дѣтъ двадцать—тридцать тому назадъ садоводство (въ смыслѣ виноградарства и винодѣлія) составляло любимое занятіе сачилавцевъ. По разсказамъ жителей, виноградники сачилавскіе находились тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и вино получалось высокаго качества. Но, съ тѣхъ поръ какъ появилась на виноградѣ болѣзнь, *oidium tusceri*, виноградники стали постепенно уничтожаться, а дѣтъ черезъ пять, крестьяне и совсѣмъ бросили заниматься винодѣліемъ. Лишь въ настоящее время, когда стали замѣчать, что болѣзнь винограда замѣтно ослабѣла, многіе возвращаются къ оставленнымъ занятіямъ. Виноградъ здѣсь родится средняго качества; сорта его носятъ слѣдующія названія: мцване (бѣлый виноградъ), камури, кабетони, сакмевели и, болѣе распространенный—изабелла или, какъ здѣсь почему-то его называютъ, „одесскій виноградъ“; на него не имѣетъ никакого вліянія болѣзнь, *oidium tusceri*; кажется, это обстоятельство и послужило поводомъ для его разведенія. Изабелловое вино самаго низкаго качества. По наблюденіямъ жителей, употребленіе его иногда производитъ зудъ на кожѣ.

Уборку винограда начинаютъ во второй половинѣ сентября, когда онъ еще не совсѣмъ созрѣлъ. Такую раннюю уборку объясняютъ тѣмъ, что жители боятся опустошеній, производимыхъ вѣтромъ (см. стр. 97). При выдѣлкѣ вина, населеніе придерживается старинныхъ приемовъ. Виноградъ, предназначенный къ выжимкѣ, не подвергается никакой предварительной сортировкѣ, и прямо поступаетъ въ давяльню, въ которой его топчутъ ногами. Сусло бродитъ, въ давяльнѣ же, дня 2—3, послѣ чего переливается въ глиняные кувшины, которые врываются въ землю тутъ же, недалеко отъ давяльни. Кувшины здѣшніе не такъ массивны, какъ въ верхней Имеретіи, и не могутъ выдержать напора газовъ въ первомъ періодѣ броженія вина. Кувшины и давяльня помѣщаются въ „марани“ (въ погребѣ) или, лучше

сказать, въ маленькой саклѣ-комнаткѣ. Съ переливкой молодого вина въ кувшины, заканчиваются и всѣ заботы о немъ. Черезъ 8—10 дней, послѣ переливки въ кувшины, вино считается уже годнымъ для употребленія. Количество приготовляемаго въ годъ вина доходить до 7,300 пудовъ; не меньше этого (если не больше) сачилавцы покупаютъ на свои кровныя деньги.

Подъ плодовыя деревья особаго мѣста не отводится: ихъ разсаживаютъ въ виноградникахъ или на огородахъ (бахчахъ): подлѣ заборовъ, по аллеямъ, иногда даже въ перемежку съ виноградною лозою. Такое равнодушіе къ садоводству обусловливается недостаткомъ въ массѣ соответствующихъ знаній, отсутствіемъ рынковъ для сбыта фруктовъ, а также—слабымъ экономическимъ развитіемъ страны и ограниченностью потребностей у населенія.

Скотоводство тоже развито слабо, что вполнѣ соответствуетъ крайне незначительному количеству луговъ, выгоновъ и пастбищъ какъ у землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ. Главнымъ рабочимъ скотомъ здѣсь служатъ волы. Кастрируютъ ихъ въ 2—3 годоваломъ возрастѣ, работаютъ же съ 5—6-лѣтняго до 10—12-лѣтняго возраста. За время работъ волъ не только не теряетъ своей цѣнности, но, напротивъ, цѣна на него все повышается и нерѣдко удваивается. Воловъ, признанныхъ, за старостью, негодными къ труду, на время освобождаютъ отъ работы, подкармливаютъ, и затѣмъ продаютъ на убой. Изъ домашнихъ животныхъ, кромѣ воловъ, разводятъ коровъ, лошадей, овецъ, свиней и мелкую домашнюю птицу, какъ-то: куръ, гусей, утокъ и индѣекъ. Быки и коровы здѣсь малорослы, но бойки и выносливы. Скотъ пасется подъ открытымъ небомъ до перваго снѣга, т. е. приблизительно до 1-го декабря; въ зимнее же время его кормятъ кукурузной соломою; совсѣмъ лишенными ухода остаются только свиньи.

Овцы разводятся простыхъ породъ, и то лишь въ немногихъ ховаяйствахъ, у важиточныхъ крестьянъ и дворянъ.

Табакководствомъ сачилавцы занимаются лишь настолько, насколько это нужно для ихъ собственнаго обихода: курящіе засѣвають у себя табакомъ отъ двухъ до трехъ кв. саж. А между тѣмъ мѣстный табакъ, при болѣе рациональной обработкѣ, могъ бы имѣть очень хорошія качества. Отсутствие большого спроса на этотъ продуктъ служитъ главнымъ препятствіемъ для разведенія табачныхъ плантацій въ большихъ размѣрахъ. Три или четыре года тому назадъ одинъ изъ здѣшнихъ дворянъ г. Асатіани засѣвалъ табакомъ около 8 кцевъ земли, съ которыхъ собралъ до 200 пуд. табаку, очень хорошаго качества, но весь этотъ табакъ и по сію пору лежитъ у него въ цѣлости, не распроданнымъ. Вѣроятно, по той же причинѣ—отсутствію спроса—не сѣется здѣсь и хлопокъ.

Шелководствомъ занимаются въ настоящее время однѣ только женщины, и то въ ограниченныхъ размѣрахъ, лишь для домашняго потребленія. Между тѣмъ въ 40-ыхъ годахъ эта отрасль сельскаго ховаяйства, по словамъ старожилевъ, находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Волѣнь червей, говорятъ, положила конецъ этой доходной статьѣ ховаяйства. Живыми свидѣтелями былого являются одни тутовныя деревья, въ изобиліи встрѣчающіяся по усадьбамъ и полямъ.

Пчеловодствомъ въ настоящее время почти никто не занимается, хотя и эта отрасль раньше находилась въ довольно развитомъ состояніи. Причину упадка—находятъ въ отсутствіи вятка для пчелъ, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ и травянистыхъ полей, превращаемыхъ постепенно въ лѣбныя и др. нивы.

Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются рыболовствомъ въ р. Ріонѣ, при чемъ пользуются неводами и рыболовными крючьями. Невода бываютъ длиною въ 150—200 саж.; изъ

закидывают саженой на 100—150 въ рѣчное плѣсо, и потомъ тихонько, полукругомъ, ведутъ къ берегу; одновременно съ этимъ въ двухъ лодкахъ сидитъ по рыбаку, которые, слѣдуя за сѣтью, даютъ ей должное направленіе. Всѣхъ рабочихъ при этомъ бываетъ отъ 10 до 12 чел.; имъ часто въ одну тоню попадается до 100 пудовъ разныхъ породъ рыбы, между которыми первое мѣсто занимаетъ, по количеству и по качеству, сазаны (кобри). Ловля неводомъ производится уже по спаду воды, на масляницѣ и, въ особенности, въ рождественскій постъ. Рыба продается на мѣстѣ—пудъ 5—6 руб. Для ловли осетровъ употребляются рыболовные крючья, въ числѣ 75 и болѣе; къ нимъ подвязываютъ веревку съ полавками и забрасываютъ, съ большими промежутками, на 20—30 саж., отступая отъ берега саженой на 5—7.

Для метанія икры, рыба ищетъ мелкой воды, и идетъ изъ моря въ р. Рионъ. Ходъ cadaго сорта рыбы всегда совершается въ опредѣленную пору. Осетръ, на примѣръ, идетъ съ 1 мая по 15 августа, самый большой ходъ его—во второй половинѣ мая и въ первыхъ числахъ іюня; въ это время и ловится онъ въ большомъ количествѣ.

V. Торговля; мѣстечко Орпирн.

Торгово-промышленная дѣятельность с. Сачилаво весьма мало развита, она ограничивается сбытомъ въ м. Орпирн и на станціи Абаща и Самтреди (поти-тифлисской ж. д.) продуктовъ незатѣйливаго сельскаго хозяйства, какъ-то: сыра, яицъ, домашней птицы и мелкаго скота. Кустарная промышленность существуетъ тоже въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ изготовляются женщинами на домашнихъ станкахъ шерстяныя ткани, изъ которыхъ мужчины шьютъ себѣ чохи, шаровары, башлыки и т. п. Кроме того, дѣвушки вяжутъ изъ овечьей шерсти носки, а изъ бумажныхъ нитокъ—пестрыя скатерти. Все наработанное

сбывается самими же работницами, при чемъ на вырученныя деньги онѣ покупаютъ себѣ разныя обновы.

Лѣтъ 17—18 тому назадъ, вся торговля сачилавецъ сосредоточивалась въ м. Орпири, о которомъ нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Орпири принадлежитъ къ числу старыхъ городовъ Закавказскаго края. Въ былыя времена это былъ значительный торговый городъ, въ родѣ нынѣшняго Поти. Но, съ проведеніемъ поти-тифлисской жел. дороги, оставившей его въ сторонѣ (верстахъ въ 5-ти), Орпири разомъ лишилось своего значенія. Раньше сюда приплывали по Ріону пароходы, суда и барки разнаго рода, съ товарами и пассажирами. Орпири служило тогда транзитнымъ пунктомъ для всего Закавказья: здѣсь находились—и таможня съ цѣлымъ сонмомъ чиновниковъ, и лагерь съ госпиталемъ, и блюститель порядка съ своей канцеляріей. Особенное оживленіе замѣчалось въ мѣстечкѣ къ моменту прибытія парохода: караваны верблюдовъ, вереницы дрогъ, колясокъ и экипажей всякаго рода тянулись по направленію къ пристани, переполненной народомъ. По составу населенія Орпири было тогда необыкновенно пестро: здѣсь можно было встрѣтить и смѣтливаго въ дѣлахъ нѣмца, и веселаго француза, и оборотливаго армянина, и трека, и турка, и лезгина и пр., и пр.—словомъ, лѣтъ 20 тому назадъ, жизнь здѣсь была ключомъ. Такая оживленность городка представляла, конечно, большія выгоды для населенія с. Сачилаво, давая возможность выгодно сбывать сельскіе продукты. Въ настоящее время м. Орпири, съ своей пережитой славой, съ глухими улицами и обветшалыми зданіями, производитъ на посѣтителя весьма удручающее впечатлѣніе.

Въ с. Сачилаво имѣется 5—6 лавокъ, занимающихся продажей разной бакалеи, напитковъ, а также скуюкою кукурузы, обыкновенно, въ обмѣнъ на соленую рыбу (фарга и

тарань). Кромѣ этихъ лавокъ, есть еще 3—4 спеціально кукурузныхъ магазина, куда, въ минуту нужды, крестьяне сбываютъ за безцѣнокъ весь свой урожай кукурузы. Каждый изъ такихъ магазиновъ ежегодно отправляетъ около 5,000 пуд. кукурузы въ г. Поті, для продажи болѣе крупнымъ фирмамъ, а тѣ транспортируютъ ее за границу. Необходимость обращаться, для сбыта своихъ продуктовъ, къ содѣйствію барышниковъ, скупщиковъ и т. п. сильно подрываетъ благосостояніе сачилавцевъ.

Конечно, самую дѣйствительною мѣрою противъ кулаческой эксплуатаціи производителей было-бы учрежденіе товариществъ на паяхъ, сельскихъ банковъ и т. п. ассоціацій. Въ 1886 г., по инициативѣ судебного пристава Ахведіани, были сдѣланы въ этомъ родѣ попытки, къ сожалѣнію, не увѣнчавшіяся успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе, вопросъ объ устройствѣ товарищества, для облегченія условій сбыта кукурузы и пр., и по настоящее время сильно занимаетъ сачилавцевъ и нѣтъ сомнѣнія, что, при умѣломъ руководствѣ, легко можетъ найти желательное осуществленіе.

Изъ второстепенныхъ причинъ, мѣшающихъ развитію матеріальнаго благосостоянія сачилавцевъ, слѣдуетъ отмѣтить также дѣлежъ семействъ. По словамъ стариковъ, въ прежнее время зачастую два, три и даже четыре брата долго жили вмѣстѣ, послѣ смерти родителей; дѣлежъ же, при жизни родителей, былъ крайне рѣдкимъ явленіемъ. Въ настоящее же время вошло въ обычай, чтобы братья дѣлились, при жизни отца.

VI. Населеніе.

Хотя с. Сачилаво находится въ предѣлахъ Сенавскаго уѣзда, т. е. въ Мингреліи, тѣмъ не менѣе населеніе говорить здѣсь на чисто-грузинскомъ языкѣ и болѣе двухъ третей его мингрельскаго языка вовсе не понимаетъ. Въ древности село это входило въ составъ Имеретіи, что доказывается,

между прочимъ, и тѣмъ, что всѣ здѣшніе дворяне, большую часть которыхъ составляетъ фамилія Кордзаевыхъ, имѣютъ грамоты на свое достоинство и недвижимыя имѣнія отъ имеретинскаго царя Соломона *). Въ официальной перепискѣ сачилавцы называются имеретинами.

На основаніи послѣдняго посемейнаго описанія, произведеннаго въ 1886 году, всѣхъ жителей въ Сачилаво (въ Маранскомъ и Илдорскомъ обществахъ) числится 6,610 душъ обоюго пола; въ томъ числѣ—3,375 мужчинъ и 3,235 женщинъ. Составъ населенія по національностямъ и вѣроисповѣданію слѣдующій: имеретинъ-грузинъ 6,600, русскихъ—7, армянъ—3 **); православнаго вѣроисповѣданія—6,602, неправославнаго—8 (изъ коихъ 5 скопцовъ, проживающихъ въ м. Орпири) и армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія—3. Священниковъ въ селѣ 13, большинство ихъ безъ всякаго образованія.

Всѣхъ платящихъ налоги 5,919, не платящихъ 693, въ числѣ послѣднихъ—князей 5, дворянъ и духовнаго званія около 688.

Обыватели с. Сачилаво выше средняго роста; случаевъ чрезмѣрной полноты, нерѣдкой у армянъ, у сачилавцевъ почти не встрѣчается. За немногими исключеніями, всѣ сачилавцы брюнеты, съ смуглымъ лицомъ, обрамленнымъ черными волосами, съ небольшими карими глазами, умѣреннымъ. иногда орлинымъ, носомъ, тонкими красивыми губами и бѣлыми ровными зубами.

По характеру своему сачилавецъ мало чѣмъ отличается отъ имеретина верхней Имеретіи; въ немъ есть только та особенность, что онъ любитъ скрывать свои недостатки и казаться лучше, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Потому то въ гостепріимствѣ и обращеніи съ другими сачилавцы крайне

*) Жилъ въ концѣ XVIII в.

***) Проживающіе здѣсь русскіе и армяне легко объясняются на грузин. яз., а послѣдніе даже переписку свою ведутъ на груз. яз.

любезны и дипломатичны; однако, при добродушіи природномъ, очень вспыльчивы, хотя и не алопамятны. Въ житейскихъ отношеніяхъ—середины не признаютъ: либо черезчуръ довърчивы, либо питаютъ величайшую подозрительность и недоверіе; лукавство—также выдающаяся черта сачилавца.

Женщины здѣсь средняго роста и отличаются, какъ и мужчины, стройностью и гордой осанкой. Ихъ умныя и выразительныя лица, черныя шелковистые волосы, вьющіяся по плечамъ, невольно привлекаютъ вниманіе; всѣ ихъ движенія, то смѣлыя и граціозныя, то страстно-порывистыя, прикрытыя милой наивностью, весьма рѣзко отмѣчаютъ южную природу сачилавскихъ красавицъ.

Нарядъ играетъ видную роль въ жизни сачилавца, и эта черта присуща всѣмъ классамъ и возрастамъ. Мужчины носятъ на головѣ красиво сложенный башлыкъ, изъ дорогой матеріи или изъ „шали“, туземнаго издѣлія. Верхняя одежда состоитъ изъ длиннаго ситцеваго или парчевого архалука и изъ такой же длинной, щегольски сшитой, черкески и шароваръ; опоясываются всѣ цѣнными поясами: крестьянинъ, получающій дохода не болѣе 100 руб., нерѣдко носитъ серебряный поясъ, цѣною въ 50 руб. Бѣлье носятъ изъ миткала и ситца, а бѣдные—изъ грубой, мѣстнаго издѣлія, бязи (самосели). Обувью служатъ чувяки (мести), въ которыхъ рельефно обрисовываются формы ногъ; только самые бѣдные носятъ родъ лаптей (калабани). Женщины всѣхъ классовъ носятъ въ праздничные дни полусапожки, а дома ходятъ въ башмакахъ или колошахъ, бѣдные же—и просто босикомъ. Характеристическую обувь здѣшней женщины-крестьянки составляютъ легкіе деревянные башмаки на высокихъ каблукахъ, такъ назыв. „коши“, которые носятъ, обыкновенно, въ ненастную погоду, во время грязи, и зимою. Платье женщины въ общемъ ничѣмъ не отличается отъ европейскаго костюма: разница только въ томъ, что, вмѣсто

шляпы, носятъ шелковый или ситцевый платокъ, „лечаки“ (головная вуаль) или гарусъ шелковый, мѣстной работы. Употребленіе бѣлилъ, помады, кольдъ-крема, сурьмы и румянъ въ большомъ ходу у сачилавскихъ женщинъ.

Исполненіе наиболѣе тяжелыхъ работъ лежитъ на мужчинахъ: они пахутъ, сѣютъ, боронятъ, возятъ дрова изъ лѣсу, городятъ заборы и плетни, окапываютъ канавами дворы и огороды, ухаживаютъ за лошадьми и рогатымъ скотомъ и т. п. Работы же внутри дома, какъ-то: приготовленіе варева, печеніе чурековъ (кукурузныхъ хлѣбовъ), заготовленіе гоми, стирка бѣлья, уходъ за домашнею птицею и свиньями, разведеніе огородовъ и шитье бѣлья—лежатъ всецѣло на обязанности женщинъ. Нѣкоторыя крестьянки изготовляютъ, по зимамъ, изъ овечьей шерсти „шаль“ (грубое сукно), изъ котораго шьютъ мужьямъ и дѣтамъ-мальчикамъ черкески, шаровары и башлыки. Немало здѣсь такихъ домовъ, въ которыхъ можно найти и швейныя машины: на нихъ туземки мастерятъ себѣ платья на европейскій ладъ.

Дѣти-мальчики уже съ 7-лѣтнаго возраста принимаютъ участіе въ работѣ взрослыхъ: они пасутъ скотину, помогаютъ при сохѣ, лущеніи кукурузы, ухаживаютъ за скотомъ зимою, задаютъ животнымъ корма и т. п.; маленькія дѣвочки таскаютъ на плечахъ воду изъ колодца въ глиняныхъ кувшинахъ, подметають въ домѣ и во дворѣ, помогаютъ матерямъ въ разведеніи огня и печеніи чурековъ, сторожатъ днемъ сады и огороды и т. п. Трудовая пора въ жизни сачилавцевъ-мужчинъ начинается съ апрѣля мѣсяца и длится до ноября, съ этого же времени по мартъ они, большею частью, бездѣлничаютъ. Впрочемъ, кое-кто изъ молодежи отправляется на это время на заработки въ г. Батумъ, на нефтяные заводы.

Состоятельный классъ сачилавцевъ старается жить на европейскую ногу, приноравливая къ тому и весь свой до-

машній обиходъ. Обстановка жизни бѣднаго сословія гораздо менѣе привлекательна. Жилищемъ служатъ закоптѣлыя сакли, крытыя соломой, съ землянымъ поломъ. Посрединѣ сакли находится, выложенное камнемъ, углубленіе для варки пищи; мебель составляютъ широкія, низенькія тахты (родъ дивана), сколоченныя изъ досокъ и прибранныя коврами и мутаками (онѣ замѣняютъ собою кровати); полка съ посудой и нѣсколько самодѣльныхъ стульевъ — вотъ вся обстановка этого убогаго жилища. Сакли здѣсь строятся исключительно изъ дерева; строительный матеріалъ привозится изъ гурійскаго и чаладидскаго лѣсовъ *). Къ дому примыкаетъ, огороженный плетнемъ или заборомъ, дворъ, обыкновенно, засѣянный кормовою травою (колиндари).

Пища варится въ горшкахъ или жарится на вертелѣ, и бываетъ довольно разнообразна: чихиртма, чахохбили, супъ, жаркое, пашлыкъ, бечя, пловъ, макарони, грибы, шпинать, лобіо и проч. Мясная пища въ большомъ употребленіи: нигдѣ въ другихъ деревняхъ Кутаисской губерніи не продается столько говядины, какъ въ с. Сачилаво. Мясники рѣжутъ коровъ, быковъ, овецъ и свиней, и продаютъ мясо по высокой цѣнѣ: оя (3 фунта) говядины стоитъ 25—30 коп.

Сачилавецъ любитъ компанію. Когда онъ одинъ, — довольствуется малымъ: немного томи или мчади (чурекъ), лобіо, зелени и сыра — вотъ и все! Но въ большіе праздники, во время свадебъ и т. п., онъ не жалѣетъ зарѣзать корову или барана. Крепкіе напитки въ большомъ употребленіи: пьютъ, большею частью, вино, но не пренебрегаютъ также водкой и коньякомъ. Вино собственнаго приготовленія за зиму расходуется все, а потому лѣтомъ населеніе вынуждено покупать въ духанахъ, которыхъ въ Сачилаво имѣется около пяти.

*) Эти лѣса находятся въ 25 вер. отъ Сачилаво.

Въ отношеніи семейной нравственности, сачилавцы не совсѣмъ безупречны, и случаи нарушенія супружеской вѣрности не рѣдки. Случаи воровства и кражи, со взломомъ и безъ него, повторяются довольно часто. Конечно, при совѣстномъ дѣйствіи общества и администраціи, пороки эти легко устранимы.

Сачилавцы большіе любители пѣнія и музыки. Пѣсни поются здѣсь не только во время праздничныхъ досуговъ, но и въ страдную лѣтнюю пору: какъ бы ни былъ тяжелъ рабочий день сачилавцевъ, вечеромъ вы непременно услышите нѣсколько хоровъ, дружно распѣвающихъ какую-нибудь любовную пѣсню; ни одно пиршество не обходится безъ пѣнія, особенно свадьба или крестины. Танцы (лекури, мирзая и др.) сопровождаются, какъ вездѣ въ Грузіи, звуками дайры, которой въ совершенствѣ владѣютъ какъ дѣвушки, такъ и парни. Женщина принимаетъ живое участіе во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ и нисколько не стѣсняется говорить или танцовать съ постороннимъ мужчиною. Пожилыя женщины изъ достаточнаго класса проводятъ свободное время за игрою въ карты или лото. Къ общественнымъ забавамъ относятся также игра въ мячъ и джигитовка, впрочемъ, послѣдняя постепенно выходитъ изъ моды.

VII. Воспитаніе дѣтей; школа.

Отношеніе къ дѣтямъ въ семьѣ сачилавца не одинаково: родители бываютъ больше рады рожденію сына, чѣмъ дочери—черта, свойственная всѣмъ имеретинамъ и мингрельцамъ.

На физическое воспитаніе дѣтей обращается мало вниманія. Происходитъ это не отъ недостатка заботливости, а, просто, по невѣжеству. Такъ, напр., не принимается никакихъ мѣръ для того, чтобы температура въ комнатѣ роженицы была достаточно высокая, свѣтъ—умѣренный и проч. Тотчасъ

послѣ появленія дитяти на свѣтъ Божій, его купаютъ въ теплой водѣ съ мыломъ, и обвиваютъ въ кусокъ тряпья; если замѣчаютъ, что ребенокъ хорошо переноситъ, то повторяютъ купанье раза три-четыре и болѣе въ недѣлю. Послѣ перваго же купанья, перевязываютъ пуповину, а когда кожица отпадетъ, посыпаютъ порошкомъ какого-то угля, для скорѣйшаго заживанія. Послѣ cadaго купанья, ребенку выправляютъ носъ,—при помощи большого и указательнаго пальцевъ, стараясь, чтобы онъ вышелъ не слишкомъ широкимъ и малымъ; придавливаютъ также верхнюю губу и лобъ, чтобы первая не выдавалась, а второй не вышелъ бы выпуклымъ *). Въ первые дни одежда ребенка состоитъ изъ одной рубашки, сшитой изъ стараго тряпья. Въ зимнее время, спустя дней 10 послѣ рожденія, на новорожденнаго надѣваютъ еще флачелевую рубашку, которая бываетъ немного длиннѣе первой; носки же изъ овечьей шерсти надѣваютъ только на 4 или 5-й мѣсяцъ послѣ рожденія, а чуваки или „местеби“ **)—не ранѣе шестого мѣсяца.

Сейчасъ же послѣ перваго купанья, ребенка, обернутаго, какъ сказано, въ тряпье, укладываютъ спинкой на тонкую, прямую и ровную дощечку,—чтобы предотвратить искривленіе въ спинѣ. На этой дощечкѣ ребенокъ долженъ пролежать, у ногъ роженицы, 4—6 дней, послѣ чего его кладутъ въ люльку, обернувъ предварительно въ новыя пеленки и одѣяльце и туго стянувъ длиннымъ свивальникомъ, спитымъ очень аккуратно, на подкладкѣ.

Люлька дѣлается изящной работы: точеная, раскрашенная ***). Устройство ея довольно сложно. Она имѣетъ видъ небольшой кровати (въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины и $\frac{1}{2}$ арш. ширины), но, вмѣсто ножекъ, къ ней придѣланы поперечныя дощечки,

*) Выпуклый лобъ у нихъ считается уродливостью.

**) Названіе мѣстной обуви.

***) Она остается въ семьѣ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ.

въ видѣ полозьевъ, на которыхъ она качается изъ стороны въ сторону, при малѣйшемъ прикосновеніи. Отъ полукруглаго изголовья и такого же подножія идетъ въ длину толстый валежъ; къ нему, прямо надъ головой, привѣшиваютъ разныя, часто очень красивыя, погремушки (заговоренныя отъ глазу): ими ребенокъ забавляется, когда не спитъ; когда же засыпаетъ и его качаютъ, то онѣ, вмѣстѣ съ монотоннымъ баюканьемъ, производятъ усыпительное дѣйствіе на ребенка.

Въ колыбель кладется матрацъ, набитый сѣномъ, а сверху—тонкій тюфякъ (на ватѣ или на шерсти) и простынка. Подъ ребенкомъ лежитъ тряпочка, которой его прикрываютъ, а между ногъ вставляется деревянная трубочка, проходящая сквозь простыню и тюфякъ, — чтобы ребенокъ не мочилъ постельки. Трубочка дѣлается съ круглымъ отверстіемъ для мальчиковъ и съ продолговатымъ—для дѣвочекъ; края отверстія и весь верхъ трубочки, до половины, облиты воскомъ,—чтобы не подгнивали. Всякій разъ, какъ ребенка укладываютъ, трубочку обвиваютъ сухой тряпкой.

Къ ножкамъ ребенка и на колѣни кладутъ еще небольшія подушечки, набитыя ватой или шерстью; ватѣмъ ребенка прикрываютъ легкимъ одѣяльцемъ и нагрѣпко привязываютъ къ постелькѣ шелковыми или ситцевыми свивальниками, на подкладкѣ. Этихъ свивальниковъ два: одинъ для плечъ, другой для колѣнъ: ихъ ведутъ поверху ребенка, потомъ подъ люльку, и, наконецъ, къ вальку (см. выше), на которомъ накручиваютъ ремешками и завязываютъ въ узелъ, но такъ, чтобы его легко можно было развязать. Ребенка прикрываютъ еще теплымъ ваточнымъ одѣяломъ, а лицо—платкомъ; кромѣ того, люльку завѣшиваютъ ситцевымъ пологомъ. Ребенокъ, крѣпко привязанный къ постелькѣ, не можетъ лежать въ иномъ положеніи, какъ только на спинѣ; голова его лежитъ нѣсколько ниже плечъ, для чего около шеи, у плечъ, кладется маленькая продолговатая подушечка; послѣднее дѣ-

дается для того, будто бы, чтобы шея не вышла короткой, что считается недостаткомъ.

Въ первые три дня, пока у родильницы не появится молоко, ребенка кормить грудью какая-нибудь сосѣдка, а, за отсутствіемъ таковой, новорожденному даютъ сахарный сиропъ или поджаренный на сковородѣ медъ. Прикармливать посторонней пищей начинаютъ уже на 8-мъ мѣсяцѣ, при чемъ даютъ все, что сами ѣдятъ и пьютъ, не исключая и вина (краснаго) *; но самой здоровой пищей для ребенка считается бѣлый хлѣбъ, размоченный въ красномъ винѣ или чаѣ. Отнимаютъ отъ груди поодино: въ 3—4 года, иногда и позже. Бываютъ матери, которыя кормятъ своихъ дѣтей и до шести лѣтъ.

До 6—7-лѣтняго возраста ребенокъ сачилавскій вполнѣ предоставленъ самому себѣ и ничѣмъ не огражденъ отъ вліяній, не всегда благоприятныхъ, окружающей среды. Когда же ему минетъ 6—7 лѣтъ, его или отдадутъ въ школу, или приспособляютъ къ домашнимъ работамъ.

Въ Сачилаво существуетъ пять начальныхъ школъ: двѣ министерскія и три церковно-приходскія. Министерскія школы содержатся исключительно на средства общества, а церковно-приходскія—на взносы за право обученія въ нихъ. Министерскія школы помѣщаются въ собственныхъ одноэтажныхъ, деревянныхъ зданіяхъ и обставлены сносно. При каждой изъ нихъ имѣется квартира учителя, состоящая изъ двухъ маленькихъ комнатъ. Учителя министерск. школы получаютъ (кроме квартиры съ отопленіемъ) до 300—400 руб. въ годъ жалованья; учителя церковно-приходскихъ школъ—по 50 коп. въ мѣс. съ cadaго ученика и ученицы. Старшая, по времени открытія,—Марашская министерск. школа (1876 г.). За все время ея существованія, поступило

*) Бѣлое—считаютъ менѣе здоровымъ, даже для взрослыхъ.

учащихся обоого пола 540 чел.; окончило полный курсъ 135 чел. *).

Большинство учащихся посѣщаетъ школу 3—4 года. Ученіе начинается съ первыхъ чиселъ сентября и продолжается до 15 іюня. Ежедневныя занятія въ школахъ ведутся до обѣденнаго времени: съ 8 час. утра до 2-хъ час. по полудни.

VIII. Обряды и праздники.

Среди мѣстныхъ обычаевъ, унаслѣдованныхъ сачилавцами отъ предковъ, наибольшій интересъ представляютъ тѣ, которыми обставляются похороны.

Вѣсть о покойникѣ быстро разносится по всѣмъ дворамъ селенія, такъ какъ родственники умершаго, стоя у порога своихъ жилищъ, громко выражаютъ горе пронзительными, душу раздирающими, криками; особенно громко вопятъ и причитаютъ женщины: вдова, мать и др. Сбѣжавшіеся на крикъ, родные и чужіе, входятъ во дворъ, и тоже поднимаютъ плачь; близкіе родные умершаго („чирисуфали“) заходятъ въ домъ: женщины садятся, а мужчины стоятъ у стѣнъ. Сосѣди, приближаясь къ покойнику, становятся на колѣни, и причитаютъ, обращаясь къ чирисуфали. Приходитъ священникъ съ причтомъ, и въ точности выполняетъ ту же церемонію,—съ этого момента начинаются подготовленія къ публичному оплакиванію усопшаго, которое бываетъ на 4-ый или—8-ой день. Выборъ перваго или втораго срока зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ: общественнаго положенія, которое занималъ умершій при жизни, числа приглашаемыхъ лицъ, близости или отдаленности ихъ жительства **) и проч. Все время, пока покойникъ лежитъ въ домѣ, и вплоть до

*) Многие, не вошедшіе въ это число, выбывали до окончанія курса, со втораго или перваго отдѣленія, получая надлежащее свидѣтельство.

**) Приглашенія письменныя рассылаются заблаговременно.

выноса, домашніе чирисуфали не перестаютъ оплакивать его по нѣскольку разъ въ день, съ небольшими передышками. Между тѣмъ, приходскій дьячовъ или понамаръ читаетъ надъ покойникомъ псалтирь.

Вотъ, наконецъ, настаетъ и день общаго оплакиванія. Къ этому времени покупается нѣсколько пудовъ пшеничной муки, для печенія тонкихъ, какъ листъ, хлѣбовъ—„лавашей“, вино въ бурюдахъ и пр. Послѣ панихиды, подъ открытымъ небомъ, если погода позволяетъ, или же—въ особо устроенныхъ „сефахъ“ (шалашахъ) накрывается столъ для приглашенныхъ на „оплакиваніе“, число которыхъ доходитъ до 200—500 и болѣе. Обѣдъ начинается часовъ въ 11 (утра) и длится часа три. Послѣ обѣда устанавливаютъ порядокъ оплакиванія: назначаютъ „мимгебебели“ и „мозаре“. Обязанность „мимгебебели“ (მამგებებელი), какъ показываетъ самое названіе, состоитъ въ томъ, чтобы выходить навстрѣчу во всѣмъ вновь прибывающимъ лицамъ („мотирали“) и; привѣтствовать ихъ вѣжливыми поклонами, провожать во гробу покойника. „Мозаре“ (მძვარე) же—нѣчто въ родѣ пѣвчихъ, ихъ дикое пѣніе („зари“)—безъ словъ. „Мозаре“ раздѣляются на хоры, въ каждомъ по три человека: „мобане“ (ბაე), „дамцкеби“ и „модзахили“ (დაძვალი). Два или три такихъ хора поочередно поютъ въ комнатахъ, остальные—находятся во дворѣ. На обязанности послѣднихъ лежитъ встрѣчать и сопровождать пѣніемъ сосѣдей и другихъ „мотирали“, направляющихся въ домъ, къ гробу усопшаго (исключая—ближайшихъ родственниковъ, которые являются въ сопровожденіи своихъ собственныхъ „мозаре“). Послѣ такихъ подготовленій, чирисуфали, одѣтые въ глубокой трауръ, занимаютъ свои мѣста; по одну сторону гроба становятся дѣти покойнаго, другая—остается незанятою, для того чтобы оплакивающія лица имѣли свободный доступъ; мать или вдова, не пере-

стающія все время плакать, окруженныя другими женщинами, садятся поодаль отъ гроба.

Громкое рыданіе чирисуфали и пронзительно-унылые звуки мозаре возвѣщаютъ, что оплакиваніе начинается. Вдали слышатся крикливые звуки другихъ „мозаре“, и въ отвѣчаютъ что-то громкія рыданія: это новыя толпы родственниковъ прибываютъ на оплакиванье, въ сопровожденіи 40—80 спутницкой обоого пола. Къ нимъ навстрѣчу сѣдаютъ мингебебели и, низко кланяясь, берутъ подъ руки; а они стонуть, мечутся, бьютъ себя въ грудь и по голевъ, выражая тѣмъ свое соболъзнованіе. У порога дома ихъ встрѣчаетъ духовникъ покойнаго, въ облаченіи и съ кадиломъ въ рукѣ, и ведетъ къ гробу. Въ этотъ моментъ домашніе раздражаются воплями и криками. Если среди нихъ оказывается дочь умершаго, то она доходитъ до иступленія: напрасно слятся удержатъ ее: она мечется, какъ бѣшеная, рветъ на себѣ волосы и гнѣвно упрещаетъ окружающихъ: „что это за зрѣлище? что съ вами случилось?“ Ставъ на колѣни передъ гробомъ, она кричитъ: „Проснись, встань, мой ненаглядный батюшка! Зачѣмъ ты разлюбилъ и оставилъ насъ такъ преждевременно! Внимай, батюшка, рыданіямъ столькохъ лицъ, скажи намъ хоть слово!“ и т. д. Дѣти, стоящія съ другой стороны гроба, отвѣчаютъ ей громкими рыданіями, восклицаніями: „вай!“, „вай!“ и ударами по лицу и голевъ. Окончивъ причитаніе надъ гробомъ, дочь, продолжая бѣшено биться въ рукахъ сопровождающихъ ее церемоніймейстеровъ, подходитъ къ чирисуфаламъ и раздражается гнѣвными упрещаніями не къ адресу, какъ бы считая ихъ виновниками смерти родителя: „зачѣмъ вы его пустили? для чего не употребили всѣхъ усилій, чтобы удержатъ его?“ и пр. Послѣ домашнихъ, ту же самую церемонію повторяетъ каждый изъ прибывшихъ родственниковъ и знакомыхъ обоого пола, при чемъ, конечно, мужчины не доходятъ, въ выраженіи горя, до той иступленности, какую обна-

руживаются женщины. Но едва успели присутствующіе окончить церемонію, какъ вдали уже виднѣется новая толпа родственниковъ, съ неизбѣжными „мозаре“: опять „мимгебели“ спѣшатъ навстрѣчу, и все повторяется въ томъ же порядкѣ.

Наковецъ, всѣ родственники покончили свой очередной плачь: наступаетъ время выносить покойника изъ дому (обыкновенно, подъ самый вечеръ). Плачь, крики и рыданія становятся теперь общими. Чирисуфали еще разъ подходятъ къ гробу и, преклонивъ голову, начинаютъ свои жалобныя причитанья: „Родимый ты, сударь, мой батюшка! Потости ты у меня послѣдній часокъ, послѣднюю минуточку! Скажи ты мнѣ, батюшка, откуда намъ тебя ждать, гдѣ дожидаться, гдѣ мнѣ съ тобою увидаться?“ и т. д.

Гробъ съ покойникомъ несутъ четыре человѣка, и обойдя одинъ разъ вокругъ церкви, опускаютъ на землю; посторонніе и чирисуфали снова прощаются съ покойникомъ, и снова деревню оглашаютъ раздирающіе душу вопли. Послѣ этого чирисуфали возвращаются домой, въ сопровожденіи только немногихъ сосѣдей и ближайшихъ родственниковъ, а покойникъ предается землѣ, по установленному церковному чину.

Послѣ погребенія, священникъ съ причтомъ возвращаются въ домъ усопшаго, для освященія и окропленія дома водой. Родственники и приглашенные жертвуютъ, въ день публичнаго оплакиванія, нѣкоторое количество денегъ въ пользу нестрадавшаго семейства, что извѣстно здѣсь подъ именемъ „гадасабурави“.

Итакъ, публичное оплакиваніе кончилось, но частное, домашнее длится еще долго. Чирисуфали продолжаютъ носить трауръ въ теченіе года, отпускаютъ волосы, не бреются, постятся въ продолженіе 40 дней и т. д. Въ 4-й день бываетъ еще „выплакиваніе“ („гамотирили“), на которое пригла-

шаются только нѣкоторые изъ сосѣдей, въ количествѣ 30 или 40 человекъ. Послѣ угощенія, всѣ идутъ на могилу покойника, гдѣ ихъ встрѣчаетъ священникъ, въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ.

За упокой души умершаго заказываютъ священнику служить обѣдни: богатые—40 обѣденъ, за что священникъ получаетъ рублей 40—30, а бѣдные—не болѣе трехъ.

Изъ мѣстныхъ праздниковъ особеннымъ уваженіемъ пользуется храмовой праздникъ Преображенія—„Ферицвалоба“ (6-го августа). Какъ всѣ подобныя религіозныя торжества въ Грузіи, „ферицвалоба“ ведетъ свое начало съ давнихъ временъ. За недѣлю до праздника, жители с. Сачилаво рассылаютъ приглашенія роднымъ и близкимъ знакомымъ—ознаменованъ этотъ день общимъ торжествомъ. Гости начинаютъ съѣзжаться съ вечера, наканунѣ праздника, и продолжаютъ прибывать до обѣденнаго времени, въ день самого праздника. Утромъ гости направляются въ церковь, въ сопровожденіи хозяевъ; послѣ обѣдни, ихъ угощаютъ, по туземному обычаю при чемъ обязательно подается свѣжая осетрина, которая къ этому времени сильно поднимается въ цѣнѣ. Когда вино станетъ проявлять свое дѣйствіе, начинаются нѣсни и танцы подъ звуки дайры или гармоніи. Послѣ обѣда, подъ вечеръ, всѣ ѣдутъ или идутъ на сборное мѣсто, въ поле, для игры и джигитовки *). Джигитуютъ, обыкновенно, молодые люди знатнаго происхожденія. Въ числѣ 30 и болѣе человекъ, на быстрыхъ коняхъ, они выѣзжаютъ на обширное поле, окруженное толпою зрителей, и раздѣляются на двѣ, какъ-бы враждебныя, партіи. Разгорячивъ своихъ коней, они пускаютъ другъ въ друга тучи заостренныхъ палочекъ. Однако, благодаря умѣнью ловко изворачиваться отъ удара, рѣдко

*) Джиритоба.

кому удается попасть въ противника. Искусство джигитовать приобрѣтается здѣшной молодежью съ малолѣтства: уже десяти-лѣтнему подростку даютъ лошадь, на которой онъ и учится всѣмъ необходимымъ приемамъ этой бравой потѣхи *). Играютъ также въ мячъ. Женщины, не принимая участія во всѣхъ вышеописанныхъ забавахъ, являются лишь простыми зрительницами. Игру въ мячъ заканчивается, обыкновенно, празднованіе дня: гости возвращаются къ своимъ хозяевамъ, и на слѣдующій день разъѣзжаются во-свои.

IX. Преданія, сказки, пословицы, загадки и суевѣрія сачилавцевъ.

Братья Чиладзе **).

О братьяхъ Чиладзе (см. стр. 95) сохранилось много разсказовъ въ описываемой мѣстности; изъ нихъ я привожу тотъ вариантъ, который кажется мнѣ болѣе правдоподобнымъ. Я слышалъ его отъ почтеннаго старика Гуго Кордзая.

Передъ нашествіемъ на Грузію Мурвана-кру (т. е. глухого), что случилось, какъ извѣстно, въ 731 году по Р. Х., сюда (въ Сачилаво) пришли два брата—Шеданъ и Джавахъ Чиладзе. Оба они были красавцы, богатыри и обладали несмѣтными богатствами; свидѣтельствомъ же религіозности братьевъ служатъ, построенныя ими на свои собственныя средства, три каменные церкви, въ которыхъ и по сію пору отправляется богослуженіе. Въ одной изъ этихъ церквей, подъ иконою Спасителя, есть изображеніе двухъ какихъ-то

*) Впрочемъ, джигитовка все болѣе и болѣе выходитъ изъ обычая.

***) См. стр. 95.

Чиладзе: первосвященника Ереміи Чиладзе и князя Варноза Чиладзе *).

Случилось, что имеретинскій царь Багратъ послалъ въ с. Сачилаво своихъ людей на охоту. Братья Чиладзе, усмотрѣвъ въ своихъ владѣніяхъ царскихъ людей, прогнали ихъ и пригрозили смертью, если тѣ вѣдуютъ повторить свою дерзость. Узнавъ объ этой угрозѣ братьевъ Чиладзе, царь сильно разгнѣвался, и сталъ искать удобнаго случая погубить ихъ. Нѣкій Георгій Кордзая взялся исполнить желаніе царя, а царь обѣщаль ему за то большіе подарки. Для скорѣйшаго выполненія своего умысла, Кордзая, согласившись съ царемъ, подговорилъ зятя Джаваха Чиладзе, Кацію Чиковани, убить тестя. Чиковани пригласилъ къ себѣ Джаваха въ гости, и убилъ во время сна, въ своемъ собственномъ домѣ. Узнавъ о совершившемся, Кордзая садится на коня и ѣдетъ во дворъ Шедана Чиладзе; здѣсь онъ бьетъ себя рукой по головѣ и кричитъ во все горло, извѣщая тѣмъ Шедана о смерти его брата. Шеданъ, заслышавъ вопли Кордзая, выбѣгаетъ къ нему съ такимъ же отвѣтнымъ воплемъ **). Тогда Кордзая вынулъ изъ-за пояса пистолетъ (?) и застрѣлилъ его. За такую услугу жестокой царь имеретинскій пожаловалъ Кацію Чиковани княземъ Одишскимъ, а Георгію Кордзая отдалъ въ вѣчное владѣніе с. Сачилаво. Дворянъ Кордзаевыхъ и по сію пору насчитывается здѣсь около 80 дворовъ, и живутъ они зажиточно всѣхъ другихъ жителей села, такъ какъ издавна въ ихъ рукахъ обширныя земельныя участки. Родъ же Чиковановыхъ, вскорѣ послѣ убійства братьевъ Чиладзе, получилъ, почему-то, фамилію Дадіанъ; живутъ они теперь въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ

*) Къ сожалѣнію, археологія еще не коснулась этихъ интересныхъ древностей.

**) Срав. стр. 118 и слѣд.

уѣздахъ, и до послѣдняго времени титуловались владѣтельными князьями Мингреліи.

Чудесный быкъ (сказка).

Было и не было, а лучше Бога что могло быть .. (орѣзъ въ орѣзъ орѣзъ (орѣзъ...)*).

Жилъ-былъ крестьянинъ, по имени Гиго, и была у него жена Оекла. Имѣли они несмѣтное богатство и жили въ любви да согласіи; такъ и состарились, а дѣтей у нихъ не было. Сильно они о томъ горевали и только, глядя на чужихъ дѣтей, утѣшались. Такъ ужъ видно имъ Господь судилъ: вѣдь все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божиимъ судомъ.

Вотъ и стали они горячо молиться Богу, прося Его даровать имъ сына или дочь, и обѣщали принести, родившагося отъ нихъ, ребенка въ жертву Богу, какъ только минетъ ему три года. Просьба ихъ была услышана, и скоро у нихъ родился сынъ, который росъ не по днямъ, а по часамъ, и что день, то становился краше. Гиго и Оекла не нарадуются на него. И такъ-то весело стало у нихъ въ домѣ.

Двухъ лѣтъ сынокъ ихъ былъ уже прекраснымъ охотникомъ. Разъ, когда миновалъ ему третій годъ, пошелъ онъ, по своему обыкновенію, на охоту; но не успѣлъ вступить въ лѣсъ, какъ навстрѣчу ему вышелъ изъ-за куста быкъ, величиной—больше всякаго звѣря и красоты неописанной; въ особенности красивы были у него рога, могучіе, простиравшіеся въ вышину на двѣ сажени. Еще больше удивился молодой охотникъ, когда быкъ заговорилъ съ нимъ человѣчьимъ голосомъ. „Твой отецъ“, сказалъ быкъ, привѣтливо смотря на мальчика: „сегодня собираетъ тебя зарѣзать и принести въ жертву Богу“. При этихъ словахъ, мальчикъ недовѣрчиво

*) Обычный сказочный приемъ—присказка. Срав., напр.: „Сборникъ“, XIX вып., отд. II, стр. 112. С. III.

посмотрѣлъ на чудснаго быка; а тотъ продолжалъ: „вотъ, когда ты вернешься сегодня домой, то увидишь, что отецъ оттачиваетъ ножъ; и попросить онъ тебя принести ему тунгу *); и когда ты станешь подавать ее, онъ схватитъ тебя и зарѣжетъ“. Какъ вкопанный, стоитъ мальчикъ передъ быкомъ и не рѣшается вѣрить страшнымъ словамъ его, а быкъ, между тѣмъ, продолжаетъ: „а ты, мальчикъ, послушайся меня: не подавай отцу тунги, а тотчасъ бѣги въ лѣсъ, къ мнѣ—этимъ спасешься отъ смерти“. Побрѣлъ молодой охотникъ домой, въ глубокомъ раздумѣ. Когда пришелъ онъ домой, то засталъ все такъ, какъ предсказывалъ быкъ: отецъ точилъ ножъ; увидѣвъ сына, онъ попросилъ его принести тунгу; но мальчикъ, вспомнивъ совѣтъ быка, повернулся къ отцу спиной, и убѣжалъ въ лѣсъ. Тамъ онъ опять нашелъ чуднаго быка: онъ ждалъ мальчика на томъ же самомъ мѣстѣ. Быкъ посоветовалъ мальчику влѣзть на высокое дерево, и далъ въ руки балалайку (чонгури): въ случаѣ дѣ какой бѣды, ему стоитъ только забренчать на ней, и быкъ будетъ тутъ какъ тутъ. Послѣ этого быкъ ушелъ, а мальчикъ влѣзъ на дерево съ балалайкой, и ждетъ, что-то будетъ. Прошло немного времени, заходятъ въ тотъ же лѣсъ визири, окруженные царскими егерями,—на охоту. Одинъ изъ егерей погналъ олена прямо подъ выстрѣлъ визиря, и увидѣлъ на деревѣ мальчика. Онъ сталъ просить его сойти внизъ, но мальчикъ не сдавался на его просьбы. Тогда служитель кликнулъ товарищей: стали они пытаться влѣзть на дерево, чтобы снять оттуда мальчика, но никому это не удавалось, такъ какъ дерево было очень высоко, а стволъ гладкій да скользкій. Выведенные изъ терпѣнія, они принялись рубить дерево. Мальчикъ, видя, что дѣло плохо, заитралъ на балалайкѣ: вмгъ все обратилось вслухъ, и вокругъ дерева воцарилась глубокая тишина. И приходитъ тогда на помощь къ мальчику чудный быкъ,

*) Мѣдная посуда.

а съ нимъ—цѣлое стадо такихъ же точно, красивыхъ и большихъ, быковъ, и начинаютъ они работать рогами. Не прошло и пяти минутъ, какъ никого уже изъ царскихъ служителей не осталось въ живыхъ. Объ этомъ происшествіи донесли царю. Царь сильно разгнѣвался и приказалъ подстрѣлить мальчика. Случилась на ту пору при дворѣ царя монашка. Стала она умолять царя не убивать мальчика, обѣщаясь доставить его царю живымъ. Царь согласился. И вотъ монашка, въ сопровожденіи воина, отправилась въ лѣсъ. Воина она спрятала въ кустахъ, а сама подошла къ дереву, на которомъ сидѣлъ мальчикъ, и ласковыми словами стала уговаривать его сойти внизъ и отобѣдать вмѣстѣ съ нею. Мальчикъ соблазнился, спустился внизъ, и сѣлъ обѣдать съ монашкой на ковръ, который та принесла съ собою. Во время обѣда, монашка подсыпала въ пищу мальчика усыпительнаго зелья, отъ котораго тотъ заснулъ богатырскимъ сномъ. Тогда она кликнула воина: завернули они мальчика въ ковѣръ, да такъ спящаго и доставили къ царю. Царь сперва хотѣлъ его застрѣлить, но потомъ раздумалъ и, по совѣту визирей, бросилъ его въ крѣпость. Когда мальчикъ проснулся и увидѣлъ себя въ крѣпости, то сталъ неутѣшно плакать. Но дѣлать было нечего: надо было покориться судьбѣ. Но вотъ однажды къ мѣсту его заточенія прилетѣлъ сизый голубокъ: сѣлъ онъ у свѣтового отверстія и заворковалъ, на своемъ птичьемъ языкѣ, желая узнать о причинѣ горя мальчика. Мальчикъ сначала не понялъ, что нужно голубку, и, съ досады, даже хотѣлъ убить его; но когда голубокъ прилетѣлъ къ нему вторично и опять сталъ ласково ворковать у щели, мальчикъ догадался, о чемъ тотъ его спрашивалъ, и сталъ умолять со слезами принести ему балалайку, которую онъ забылъ на деревѣ, когда слѣзалъ на зовъ монашки. Голубокъ принесъ ему балалайку, и мальчикъ сейчасъ же принялся брэнчать на ней. Чудесный быкъ, заслышавъ звуки балалайки, со всѣмъ своимъ

стадомъ опять прибѣжалъ къ тому дереву, на которомъ онъ оставилъ мальчика, но, не найдя его тамъ, быстро направился на звукъ, и скоро быки очутились у самой крѣпости. Царь, завидѣвъ столько красивыхъ быковъ, удивился и вмѣстѣ обрадовался, надѣясь, что они теперь не уйдутъ отъ него. Но разъяренныя животныя обступили царскій замокъ, и въ два-три часа разнесли его въ прахъ своими длинными, могучими рогами; освободили мальчика, а всѣхъ обитателей дворца убили, не пощадивъ и самого царя.

При разрушеніи крѣпости, чудный быкъ сломалъ себѣ одинъ рогъ. Онъ сильно опечалился и, поотставъ немного отъ своихъ товарищей, сказалъ мальчику, чтобы тотъ его зарѣзалъ: мясо пусть съѣстъ, а кости разбросаетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ надлежитъ быть селеніямъ; кожу же свою завѣщалъ растануть тамъ, гдѣ будетъ дворецъ *). Мальчикъ-охотникъ горько зарыдалъ, на-отрѣзъ отказываясь убивать своего благодѣтеля, но быкъ упорно настаивалъ на своемъ и грозилъ даже заколотъ самого мальчика. Нечего было дѣлать! Нужно было повиноваться. Взялъ мальчикъ ножъ и, съ болью въ сердцѣ, зарѣзалъ чудеснаго быка; мясо зарылъ въ землю, кожу протянулъ по обширному полю, окаймленному лѣсистыми холмами; а кости пораскидалъ на востокъ и сѣверъ отъ того мѣста, гдѣ была растанута кожа. И вдругъ, откуда ни возьмись, появились и деревни съ жителями и дворецъ великолѣпный, въ которомъ мальчикъ-охотникъ сталъ съ этого времени жить припѣваючи.

Вчера и я тамъ былъ, а сегодня здѣсь: горе и всякія непогоды страхнулъ тамъ, а радость и веселье привнесъ сюда къ вамъ.

(Записано со словъ ученика Маранскаго училища *М. Кордозя*).

*) Эта подробность напоминаетъ известное сказаніе о построеніи Каррагена Дидоною. (См. „Всеобщая исторія“ Вебера, т. I, стр. 505—506).

Свадьба 363 братьевъ (сказка).

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ одинъ царь; у него было 363 сына. Старшаго изъ нихъ звали Самаисой (отъ слова—триста) *). Когда братья были на возрастѣ, Самаиса подслалъ къ отцу челоуѣка, прося его дозволенія жениться всѣмъ братьямъ разомъ, въ одинъ день, и на дочеряхъ одного отца: во избѣжаніе дѣ излишнихъ расходовъ на свадьбу. Мысль старшаго сына понравилась отцу, и онъ далъ свое согласіе. И вотъ въ одинъ прекрасный день всѣ 363 брата снарядились въ путь-дорогу—искать себѣ женъ, дочерей одного отца. Ъхали они день, ѣхали другой, на разсвѣтѣ третьяго—видятъ прекраснѣйшія палаты девятиглаваго „деви“ **). Тутъ Самаиса, опередивъ своихъ братьевъ, вызываетъ къ себѣ деви и спрашиваетъ:

— „Деви, деви! есть ли у тебя 363 дочери? Если есть, отдай ихъ намъ въ жены; только отдай сейчасъ: намъ некогда ждать“.

Деви отвѣчаетъ ему:

— „Недостаеыъ двухъ; если подождете, то и эти скоро будутъ, тогда можете жевиться на нихъ“.

Самаиса не захотѣлъ дожидаться, и братья поѣхали дальше. Ъхали день, ѣхали другой, на разсвѣтѣ третьяго дня пріѣхали они въ домъ другаго деви. Опять Самаиса, опередивъ братьевъ, вызываетъ деви и спрашиваетъ:

— „Деви, деви! нѣтъ ли у тебя 363 дочерей? Мы хотимъ на нихъ жениться“.

Деви отвѣчаетъ:

*) Груз.: „самаси“—სამასი, поэтому болѣе правильная русская транскрипція собственнаго имени—Самаси, а не Саманса, какъ стоитъ у автора. С. Ш.

***) „Деви“—мишическое существо грузинскаго сказочнаго эпоса. Его представляютъ въ образѣ челоуѣкообразнаго чудовища, съ девятью или двѣнадцатью головами и съ страшнаго физической силою. Д.

— „Недостаетъ одной; если обождете немного, и эта скоро будетъ: тогда можете жениться“.

Самаиса не дождался, братья повернули коней, и поѣхали дальше. Долго-ли, коротко-ли, приѣхали они, наконецъ, во дворъ третьяго деви. И здѣсь старшій братъ Самаиса становится во главѣ своихъ братьевъ, вызываетъ деви во дворъ и спрашиваетъ:

— „Деви, деви! нѣтъ ли у тебя 363 дочерей? Мы хотимъ на нихъ жениться; только намъ некогда ждать“.

Деви отвѣчаетъ, что есть, и что онъ выдастъ за нихъ. Братья остановились здѣсь, и женились всѣ разомъ. Деви, въ приданое дочерямъ, навьючилъ 363 катера разными дорогими вещами, далъ еще 363 человѣка прислуги, и отпустилъ ихъ съ Богомъ.

Бѣдутъ всѣ они теперь домой весело и съ пѣснями. Когда поровнялись съ домомъ того деви, у котораго недоставало одной дочери, деви встрѣчаетъ ихъ и говоритъ Самаисѣ:

— „Скоро увидите вы на дорогѣ большой чинаръ, подъ корнями его скрывается девятиглавый деви. Твои братья съ женами будутъ стремиться къ этому дереву, и трудно будетъ ихъ отогнать отъ него. Но, если тебѣ, Самаиса, и удастся отогнать новобрачныхъ отъ этого дерева, то уже никакъ не сможешь ты того же сдѣлать, когда они дагѣ увидятъ воду, близъ которой живетъ двѣнадцатиглавыи деви“.

Самаиса отвѣтилъ, что ему нетрудно будетъ избыть эту бѣду, такъ какъ всѣхъ, осмѣливающихся итти къ дереву или водѣ, онъ избыетъ своею богатырской плетью и погонитъ домой.

Поѣхали. Дѣйствительно, скоро увидѣли они большой чинаръ. Подъ дѣйствіемъ волшебной силы, къ нему направилась вся свадебная процессія, но Самаиса, опередивъ всѣхъ, сталъ неистово избивать своею плетью тѣхъ, кто пытался

подойти къ дереву. Вотъ ѣдутъ они дальше, медленно подвигаясь впередъ, какъ вдругъ предъ ними—вода, про которую говорилъ деви. Завидѣвъ воду, свадебная процессія ринулась къ ней, и съ такой стремительностью, что, сколько тутъ ни бился Самаиса, ничего не могъ сдѣлать. Когда всѣ были уже у воды, земля вдругъ разверзлась, и поглотила всѣхъ, кромѣ Самаисы, который удержался у самаго края пропасти. И послышался изъ пропасти голось двѣнадцатиглаваго деви: „Чего же ты, Самаиса, одинъ остался и не заходишь къ намъ?“ Самаиса отвѣчаетъ: „Развѣ тебѣ мало тѣхъ, которые тамъ у тебя? къ чему же мнѣ еще итти?“

Тогда деви поклялся Самаисѣ, что онъ никого изъ его братьевъ и ихъ женъ не тронетъ, если тотъ сослужитъ ему одну службу. И рассказалъ ему деви о своемъ горѣ: посылалъ онъ девять разъ по девяти сватовъ къ восточному царю и ни разу не получилъ никакого извѣстія отъ царя, а сваты всѣ безъ вѣсти пропали.—„Иди къ тому царю,—сказалъ деви,—узнай въ чемъ дѣло, и приведи мнѣ дочь его, царевну, въ жены; тогда я всѣхъ твоихъ братьевъ съ ихъ женами, прислугой и вещами отпущу въ цѣлости“.

Нечего было дѣлать! Хочешь не хочешь, пришлось Самаисѣ отпрапляться къ восточному царю, про котораго говорилъ деви.

Вотъ ѣдетъ Самаиса, и видитъ чудо-чудное: лежитъ человекъ на ухѣ, ухомъ прикрытъ и ухо же имѣетъ подъ головой вмѣсто подушки.

— „Эй, братъ! Что ты за человекъ, что на ухѣ лежишь, ухомъ прикрытъ и ухо подъ головой имѣешь?“

— „Да что тутъ удивительнаго?“ отвѣчаетъ незнакомецъ. „Удивительно вотъ то, что нѣкій Самаиса со своими 362 братьями женился на дочеряхъ двѣнадцатиглаваго деви“.

— „Да это я Самаиса“.

— „Будь же мнѣ братомъ или господиномъ (эб биббгггг ээ эб биббгггг)“, отвѣчаетъ „Курь-балиша“ (ухо-подушка).

— „Будемъ братьями“, говоритъ Самаиса и просить ѣхать съ нимъ вмѣстѣ.

Ѣдутъ они вдвоемъ, Ѣдутъ и видятъ, что какой-то чудагъ надѣлъ себѣ на ноги мельничный жерновъ, да и гоняется за зайцами.

— „Эй, братъ! Что ты это на ноги жерновъ надѣлъ, да за зайцами гоняешься? трудновато, должно быть, это тебѣ?“

— „Эка невидаль! Да что тутъ труднаго? Трудно вотъ то, что нѣкій Самаиса со своими 362 братьями женился на дочеряхъ старшаго деви“.

— „Я и есть Самаиса“.

— „Будь мнѣ братомъ или господиномъ“, просится незнакомецъ.

— „Ѣдемъ вмѣстѣ, будемъ друзьями“, говоритъ Самаиса.

Вотъ они поѣхали втроемъ. Ёхали, ёхали, глядь—стоятъ человекъ съ лукомъ и прицѣливается, а не вѣдомо во что.

— „Что ты тутъ дѣлаешь? Во что ты это цѣлишь? Вѣдь ни одной птицы не видно“, спрашиваютъ его.

— „Какъ же! Стану я стрѣлять близко... мнѣ бы застрѣлить звѣря или птицу версть за тысячу отсюда: вотъ это по мнѣ стрѣльба!“

Удивился Самаиса и говоритъ:

— „Какъ вижу я, братецъ, мастеръ ты стрѣлять“.

— „Нѣтъ ничего здѣсь труднаго. Трудно вотъ то, что нѣкій Самаиса женился съ братьями на дочеряхъ всѣмъ страшнаго деви“.

— „Я и есть Самаиса“.

— „Будь мнѣ братцемъ или господиномъ“, просится незнакомецъ.

— „Поѣдемъ вмѣстѣ, будемъ друзьями“, говоритъ Самаиса.

Поѣхали вчетверомъ; ѣхали, ѣхали, глядь—какой-то человекъ подкрался къ голубямъ и перышки у нихъ выщипываетъ: у одного щипнетъ да другому въ крылышко и воткнетъ, да такъ искусно, что голуби ничего и не подозреваютъ.

Удивился Самаиса и говоритъ:

— „Трудная эта, должно быть, штука“.

— „Самая легкая, какая только можетъ быть! Трудно только вотъ то, что нѣкій Самаиса съ братьями женился на дочеряхъ всѣмъ страшнаго деви“.

— „Я и есть Самаиса. Поѣдемъ съ нами“.

Поѣхали впятеромъ. Ёхали, ѣхали, глядь—какой-то человекъ стоитъ надъ кучами муравьевъ и считаетъ ихъ.

— „Здорово дядьку! Чтó ты это считаешь?“ спрашиваютъ его.

— „Да вотъ считаю муравьевъ и судъ надъ ними чиню“.

Удивились и говорятъ: „Вѣдь это невозможно“.

— „Да что тутъ невозможнаго! Невозможно вотъ жениться на дочеряхъ страшнаго всѣмъ двѣнадцатиглаваго деви, какъ это сдѣлалъ Самаиса съ братьями“.

Взялъ и этого Самаиса. Ёдутъ вшестеромъ. Ёхали, ѣхали, глядь—ходитъ человекъ вокругъ озера.

— „Здоровъ, дядьку! Что ты здѣсь дѣлаешь?“ спрашиваетъ его Самаиса.

— „Пить хочется, да воды не найду“.

— „Да передъ тобой цѣлое озеро; что же ты не пьешь?“

— „Вотъ на! Да этой воды и на одинъ глотокъ мнѣ не станетъ“.

Удивились и спрашиваютъ:

— „Какъ же ты, братецъ, ухитришься такую прорву воды выпивать?“

— „Вотъ невидаль! Что жъ тутъ труднаго? Трудно вотъ то, что нѣкій Самаиса съ своими 362 братьями женился на 363 дочеряхъ всѣмъ страшнаго деви“.

— „Я и есть Самаиса,—поѣдемъ вмѣстѣ, будемъ друзьями“, говоритъ Самаиса.

Ѣдутъ всѣ семеро. Ъхали, ѣхали, гладь,—а передъ ними чудо—чудное: пашеть человѣкъ землю и глыбу за глыбой глотаешь, и все кричить: „ахъ какъ я голоденъ!“

— „Эй, братъ! Что ты тутъ дѣлаешь? Какъ ты справляешься съ такимъ труднымъ дѣломъ?“ спрашиваетъ его Самаиса.

— „Да что тутъ труднаго?“ говоритъ незнакомецъ: „Трудно вотъ то, что нѣкій Самаиса женился со своими 362 братьями на 363 дочеряхъ страшнаго всѣмъ деви“.

— „Я и есть Самаиса, будь намъ другъ!“

Поѣхали восьмеро. Ъхали, ѣхали, а навстрѣчу имъ молла. Обвелъ онъ нитками мечеть, взвалилъ себѣ на плечи, да такъ съ нею и похаживаетъ. Гдѣ нужно, остановится, поставитъ мечеть на мѣсто, помолится, а тамъ опять—взвалилъ себѣ на плечи, да и пошелъ.

„Исполать тебѣ! Экую тяжесть-то ты таскаешь!“ говорить ему.

— „Да что тутъ труднаго?“ отвѣчаетъ тотъ: „Трудно вотъ то, что нѣкій Самаиса съ своими 362 братьями женился на 363 дочеряхъ страшнаго всѣмъ деви“.

— „Я и есть Самаиса“.

— „Будь мнѣ господиномъ или братомъ“, просится молла.

— „Будемъ друзьями, поѣдемъ вмѣстѣ“, говоритъ Самаиса.

Ѣдутъ всѣ девять вмѣстѣ. Долго-ли, коротко-ли—пріѣхали они къ царокимъ теремамъ: обнесены они кругомъ высокими крѣпкими стѣнами, а ворота—на запорѣ. Куръ-балиша (первый встрѣчный) и говоритъ:

— „У царя, вѣдь, больше сотни злыхъ собакъ: онѣ легко насъ могутъ растерзать“.

— „Не бойся“, сказалъ ему стрѣлокъ (третій встрѣчный): „съ собаками-то я управлюсь: только бы намъ ворота кто отворилъ“.

Заслышавъ эти слова, Самаиса стегнулъ своего лихого коня по крутымъ бедрамъ: осерчалъ конь и прыгнулъ черезъ ворота, на царскій дворъ. Царскіе псы, завидѣвъ Самаису, всей стаей бросились, было, на него; но онъ, отворивъ ворота, во мгновение ока опять уже былъ на другой сторонѣ. Тутъ стрѣлокъ, натянувъ тетиву своего лука, пустилъ стрѣлу въ собакъ и разомъ ихъ всѣхъ уложилъ. Послѣ этого Самаиса пошелъ къ царю и сталъ сватать его дочь. Царь, желая какъ-нибудь отвязаться отъ непрошеннаго зятя, говоритъ ему:

— „Хорошо, дочь-то я выдамъ, но сперва долженъ тебя испытать. Вотъ пошлемъ мы вмѣстѣ людей и закажемъ имъ принести черезъ 3 днл исцѣляющей живой воды. Я пошлю своего человѣка, а ты—своего, и чей человѣкъ первый вернется, тотъ и выиграетъ. Если я—съ тебя голову долой, а нѣтъ—быть моей дочери за тобою“.

Самаиса принимаетъ предложеніе царя и обращается съ просьбою къ тому встрѣчному, что съ жерновомъ за зайцами гонялся:

— „Слушай, дружище, сослужи мнѣ единую службу: если ты съ жерновомъ гонялся за зайцами, неужто жъ, за водою ты не сможешь сходить?“

— „Вы только пошлите, а тамъ виднѣе будетъ“, отвѣчаетъ тотъ.

Пошли за водою: и царевъ и самаисинъ человѣкъ. Идутъ день,—только царевъ человѣкъ началъ отставать, самаисинъ же, знай, катитъ себѣ: чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе. Смекнулъ тутъ царевъ человѣкъ, что дѣло его плохо, и ну кричать: „Эй, братецъ, изъ-за чего намъ надрываться, жизнью своей рисковать? Пообожди маленько: посидимъ да позакусимъ, а тамъ—и опять въ дорогу“. Недогадливъ былъ самаисинъ че-

ловѣкъ: повѣрилъ товарищу, сѣлъ съ нимъ, позакусилъ и выпилъ вина краснаго. А царевъ-то посланецъ подсыпалъ ему зелья усыпляющаго: заснулъ онъ сномъ богатырскимъ, а царевъ человекъ пошелъ дальше. Шелъ онъ цѣлыхъ два дня, досталъ живой воды, и скорѣе—домой. Прошелъ онъ уже треть дороги, а самаисинъ посланецъ все спитъ да спитъ. И долго бы онъ такъ спалъ, если бы не Самаиса. Удивился онъ, что посланца его нѣтъ да и говорить товарищу-стрѣлку: „Посмотри-ка, братъ, гдѣ нашъ посланецъ: не страслась-ли надъ нимъ бѣда какая?“

Посмотрѣлъ тотъ, да такъ и ахнулъ:

— „Бѣда, бѣда!“ сказалъ онъ. „Посланецъ-то нашъ на полъ-дорогѣ спитъ, а царевъ-то человекъ уже съ водою спѣшитъ“.

— „Спаси, братецъ, выручай изъ бѣды!“ говоритъ ему Самаиса.

Натянулъ стрѣлокъ тетиву, наладилъ стрѣлу и пустилъ ее въ самый жерновъ на ногѣ спящаго. Разсыпался жерновъ на кусочки, проснулся отъ удара посланецъ, и пустился за водою. Мигомъ наполнилъ онъ кувшинъ и вернулся обратно, опередивъ царскаго посланца на цѣлый день... Нечего дѣлать! Приходится царю придумывать другую задачу. Наготовилъ царь много всякаго кушанья—сотнѣ человекъ не переѣсть! И велитъ онъ Самаисѣ съѣсть за единый разъ. Садится Самаиса за столъ съ своими людьми, среди нихъ и глотатель земли: онъ-то все одинъ и поѣлъ въ теченіе часа, да еще кричитъ: „Эхъ мало! еще бы, хоть немножечко, дали“.

Послѣ этого царь настаилъ всякаго питья сорокъ бурдюковъ и велитъ Самаисѣ, чтобы все дочиста было выпито.

— „Выпьешь“, говоритъ царь: „моя дочка будетъ за тобою, а не выпьешь,—велю тебя казнить смертью“.

Теперь является на помощь Самаисѣ Опивало (тотъ, что цѣлое озеро воды въ одинъ глотокъ выпилъ). Онъ за единый

духъ выпилъ все дочиста, да еще приговариваетъ: „Эхъ мало-вато! еще бы испить!“.

Тутъ царь сильно опечалился и не знаетъ, какъ ему отъ Самаисы отвязаться; думалъ, думалъ да и приказалъ ему, чтобы въ одинъ день собралъ всю пшеницу, которую засѣютъ въ одинъ день царскіе люди. Вотъ и вышли царскіе люди сѣять: сѣяли, сѣяли, и къ вечеру цѣлый амбаръ пшеницы высѣяли. Теперь Самаиса взмолился къ тому изъ товарищей, что муравьевъ сосчитывалъ да судъ справедливый надъ нимъ чинилъ. Созываетъ тотъ всѣхъ, что ни есть на свѣтѣ, муравьевъ, и къ вечеру опять наполнился амбаръ. Когда сосчитали, то лишь одного зерна не досчитались: его еле-еле тащилъ, повредившій себѣ на дорогѣ ногу, муравей. Доложили царю, что и этотъ приказъ его исполненъ, какъ нельзя лучше. Царь разгнѣвался, заперся у себя въ теремѣ и не хотѣлъ больше показываться Самаисѣ. Но молла, недолго думая, накинулъ на теремъ ту самую нитку, при помощи которой онъ мечеть таскалъ на себѣ, и съ такою силою потрясъ дворецъ царскій, что онъ едва не рухнулъ: какъ выбѣжить тутъ царь, и ну кричать Самаисѣ: „Быть по-твоему: женись на моей дочери и вѣнчайся сейчасъ же“.

Сказалъ это царь, и послалъ жениха съ невѣстою въ церковь, а самъ шепчетъ своимъ людямъ: какъ пріѣдутъ новобрачные и всѣ сядутъ за столъ пировать, подсыпьте Самаисѣ и его людямъ зелья въ яства, чтобы они заснули навѣки. Куръ-балиша все это слышалъ и передалъ тому товарищу, что у голубей пѣрышки изъ крыльевъ вытаскивалъ; а тотъ взялъ да и подмѣнилъ блюда за царскимъ столомъ, такъ что всѣ царскіе люди заснули непробуднымъ сномъ.

— Обошелъ ты меня, Самаиса,—говоритъ царь,—больше ужъ я не могу съ тобою препираться.

Принесли Самаисѣ приданого видимо-невидимо, и отпустили съ царвеною во-своисн. Вотъ и ѣдетъ теперь свадеб-

ная процессія къ тому деви, у котораго въ заключеніи братья Самаисы. Стали на дорогѣ отъѣзжать, одинъ за другимъ, товарищи Самаисы. Наконецъ, дошелъ чередъ разлуки до перваго встрѣчнаго—Куръ-балиши. Отводитъ онъ Самаису въ сторону и даетъ ему совѣтъ: „Царевну съ прислугой оставь на дорогѣ, а самъ иди къ деви и поведи къ нему такую рѣчь:— Деви, деви! что же ты сидишь невымытый, небритый и не готовишься къ приему невѣсты, которую я привелъ къ тебѣ? Вставай скорѣй: умойся и бороду сбрей, а то царевна не захочетъ и жить съ тобою. При этихъ словахъ деви засуетится, а ты скажи ему, чтобы онъ принесъ тебѣ поскорѣе бритву съ рукояткой изъ виноградной лозы. Деви принесетъ, и когда сядетъ бриться, ты схвати его покрѣпче одной рукой за бороду, а другой нанеси ему ловкій ударъ бритвой въ горло, и сейчасъ же брось бритву. Деви будетъ просить тебя еще разъ нанести ему ударъ бритвой, но ты наотрѣзъ откажись. Знай, что сколько нанесешь ты ему, послѣ этого, ударовъ бритвой, столько и новыхъ деви появится, и они тебя сожрутъ въ одно мгновеніе“. Самаиса такъ и сдѣлалъ, какъ научилъ его Куръ-балиша. Когда деви принесъ бритву, то Самаиса, ухватившись одной рукой за бороду деви, другой перерѣзалъ ему горло, а бритву тотчасъ бросилъ: и деви издохъ на глазахъ Самаисы. Забравъ себѣ всѣ сокровища деви и освободивъ братьевъ съ ихъ женами и приданымъ, Самаиса отправляется домой. На полъ-дорогѣ захотѣлось Самаисѣ съ братьями отдохнуть немного, и слѣзли они съ лошадей. Когда Самаиса заснулъ, братья стали совѣщаться между собою, какъ бы имъ погубить Самаису, чтобы перебить у него славу. Вотъ и придумали: вырыли глубокую яму и прикрыли ее хворостомъ. Когда Самаиса проснулся, братья предложили поразвлечься лошадиными скачками. Самаиса согласился. Всѣ сѣли на коней и поскакали по направленію къ ямѣ. Конь Самаисы подскакалъ къ ямѣ, прыгнулъ, и только передними ногами

успѣлъ зацѣпиться за противоположный край, задними же сорвался въ яму: всадникъ былъ сброшенъ въ яму, а конь кое-какъ выбрался, и ускакалъ. Долго старались братья поймать его, но не могли. Прикрыли они яму опять хворостомъ и засыпали еще землёю, послѣ чего преспокойно поѣхали себѣ домой, вмѣстѣ съ царевной. Конь же Самаисы возвращается къ своему хозяину, становится надъ ямою и начинаетъ жалобно ржать; его ржанье беспокоитъ внизу землю, вверху небо. Заслышала коня лиса, приходитъ и спрашиваетъ его:

— „Зачѣмъ ты, конь, ржаніемъ своимъ беспокоишь внизу землю, вверху небо?“

Конь посмотрѣлъ на лису и говорить ей:

— „Видно, тебѣ, лиса, ѣсть хочется; посмотри-ка на мою ляжку: какая она жирная! Я дамъ тебѣ ея отвѣдать, если ты отгребешь мнѣ земли вотъ отсюда“, и указываетъ конь ногой, гдѣ ей отгребать.

Лиса согласилась, принялась за дѣло и провозилась часа два. Конь и говорить:

— „Ну, иди теперь, лиса, и отвѣдай мнѣ ляжку“.

Лиса подбѣжала къ задней ногѣ коня, а онъ какъ лягнетъ ее—полетѣла лиса кувыркомъ на землю, да тутъ же и духъ вонъ. Конь взялъ ее въ зубы и отбросилъ въ ближайшій оврагъ, а самъ опять давай жалобно ржать надъ ямой. Заслышала теперь его волкъ, приходитъ и спрашиваетъ:

— „Зачѣмъ ты, конь, своимъ ржаніемъ беспокоишь внизу землю, вверху небо?“

Конь поглядѣлъ на него и говорить:

— „Вижу, тебѣ, волкъ, ѣсть хочется; погляди-ка на мою ляжку: какая она жирная! Я дамъ тебѣ ея съѣсть, если ты отгребешь мнѣ земли вотъ отсюда“, и указываетъ конь волку, откуда ему землю отгребать.

Волкъ три часа отгребалъ землю, а конь ему и говорить:

— „Ну, иди теперь и, по условію, полакомься моею ляжкой“.

Волкъ съ жадностью подбѣжалъ къ коню, а тотъ какъ лягнетъ, такъ изъ волка и духъ вонь. Конь взялъ его въ зубы и бросилъ въ оврагъ, а самъ опять заржалъ. Заслышалъ его медвѣдь, приходитъ и спрашиваетъ:

— „Зачѣмъ ты, конь, ржешь да безпокоишь и землю и небо?“

Конь посмотрѣлъ на него и говоритъ:

— „Какъ я вижу, ты сегодня очень голоденъ: посмотри-ка на мою ляжку: какая она жирная! Я дамъ ея тебѣ отвѣдать, если ты своими толстыми лапами отгребешь отсюда всю землю и хворость“.

Медвѣдь началъ отгребать и въ два часа справился: выгребъ всю землю и хворость. Подбѣгаетъ онъ къ коню и собирается отвѣсть у него ляжку; а конь какъ лягнетъ его—повалился медвѣдь замертво.

Послѣ этого, спустился конь въ яму, зацѣпилъ передними ногами за ея край и приглашаетъ Самаису ухватиться за его хвостъ. Самаиса такъ и сдѣлалъ, и конь преблагородно вытащилъ его изъ ямы. Сѣлъ Самаиса на вѣрнаго коня своего и поѣхалъ домой. Онъ братьевъ застаётъ за пиромъ, среди ликующаго народа. Завидѣвъ Самаису, они въ одно мгновеніе утихли и поблѣднѣли, словно мертвые. Между тѣмъ навстрѣчу сыну спѣшать родители, цѣлуютъ и обнимаютъ его. вмѣстѣ съ родителями входитъ Самаиса къ пирующимъ братьямъ; онъ не помнитъ зла и хочетъ повеселиться съ ними, но никакъ не можетъ расположить къ тому же братьевъ: такъ они ошеломлены его неожиданнымъ появленіемъ. Странное поведеніе братьевъ немало поразило какъ родителей, такъ и постороннихъ лицъ: всѣ они терялись въ догадкахъ. Наконецъ, уступая неоднократнымъ просьбамъ, Самаиса открылся своимъ родителямъ и рассказалъ все, что

братья учинили надъ нимъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ не наказывать ихъ, такъ какъ это сильно огорчить его. Родители, однако, не вняли просьбѣ Самаисы и не оставили безъ наказанія злыхъ сыновей своихъ: они ихъ выгнали изъ дому, расселили по службамъ царскаго двора, и отдали въ рабство старшему сыну Самаисѣ, которому передали, вмѣстѣ съ своимъ родительскимъ благословеніемъ, и престолъ царскій.

ПОСЛОВИЦЫ. 1) ტყუილს მოკლე ფეხები აქვს. У лжи ноги коротки. 2) ხადგისის წვერს მუკი არ დაეკვრის. По кончику шила кулакомъ не ударишь. 3) ღვიზო არსად იყო, ეშმაკები გულებს აღბობღენო. Вина нигдѣ не было, а черти мочили мѣха (т. е. бурдюки). 4) ზაღდადს ვირი კიტრათ იყოვო და ჯორი საგძალს უნდებოდაო. Въ Багдадѣ осель стоитъ огурецъ, а перевозъ—катера. 5) შირის სახელი ვირიაო და სულელი ვირზე უარესიაო. Имя осла—осель, глупецъ же хуже осла. 6) თავი არა სთქვა ბოლო არიყოვო. Начала не говорилъ, и конца не было. 7) ხარი ხართან დააბიო, ან ფერს იცვლის ან ზნესაო. Держи быка (букв. привяжи) съ быкомъ—онъ или масть или нравъ перемѣнитъ. 8) ავს ნუ იქ და ავისა ნუ გეწინიაო. Не дѣлай зла и злого не бойся. 9) ძურდს ქურდი იცნობსო. Воръ вора узнаетъ. 10) შირს პიტნა სძულდა და ცხვირში სტენდნენო. Осель ненавидѣлъ мяту, а ему ее въ ноздри набили. 11) ზღების ჰკუა თვალშია და არა თავში. У мужика умъ въ глазахъ, а не въ головѣ. 12) შრთი მერცხლის ჰიკჰიკი ზაფხულს ვერ მოიყვანს. Щebetanie одной ласточки весны не дѣлаетъ. 13) შირის წიხლი არ უნდა იწყინოვო. Ляганіе осла не должно тебя обижать. 14) ავი კაცი აღღომასაც ავია. Дурной (злой) человекъ и на Пасху бываетъ дурнымъ (злымъ). 15) ძალა ხომ სამართალი არააო. Сила, вѣдь, не право. 16) ზღვა კოვზით დაილევო. Море ложкой можно исчерпать. 17) შკვიანი ჩიტი ორივე ფეხით გაებმებოა. И умная

птичка обѣими ногами запутывается. 18) ხმა ღვთისა და ხმა ერისაო. Гласъ народа—гласъ Божій. 19) თევზმა სთქვა: სათქმელი ბარე ბევრი მაქვსო, მაგრამ პირი წყლითა მაქვს სავსეო. Рыба сказала: „имѣю сказать многое, только ротъ полонъ воды“. 20) ძმ ძმისთვისა და შვიი დღისთვისაო. Братъ для брата нуженъ на черный день. 21) შამა ქონებაზე ჰკიდიაო. ზდა зависть отъ средствъ. 22) წყალში თევზი არ დაფასდებაო. Въ водѣ рыбу не оцѣнишь. 23) ძვევითი ცხენოსანს დასცინისო. Пѣшеходъ надъ всадникомъ смѣется. 24) შირი მართალსაო. Бѣдствіе (преслѣдуетъ) праведнаго. 25) როგორც არის საბაო, ისეთი არის ქებაო. Каковъ Савва, такова и слава. 26) სწავლა სიმდიდრეს სჯობიაო. Ученье лучше богатства. 27) ძრ იცი სად ნახავ და სად დაკარგაო. Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. 28) სიმართლისათვის თამამად ლაპარაკობენო. За правое дѣло говори смѣло. 29) რათე კაცი ღირს, იმათ იარაღიო. Чего стоитъ человекъ (воинъ), того же стоитъ и его оружіе. 30) ღიღს ნავს დიდი ადგილი უკავიაო. Большая лодка и мѣсто большое занимаетъ. 31) ზრძენი რომ არა სცდებოდეს ბრიყვს ეწყინებოდაო. Если бы мудрый не заблуждался, невѣжда разобидѣлся бы. 32) როგორცა ქუხს, ისე არა წვიმსო. Не столько дождить, сколько гремитъ. 33) წყალ წალბეული ხავსს ეკიდებოდაო. Утопающій за мохъ хватается. 34) ცხენს ვერაფერი დააკლესო და უნაგერი დაამტვრიესო. Лошадь не укротили, а сѣდло сгубили. 35) ცალის ხელით ტაში არ დაიკრისო. Одной рукой нельзя въ ладоши бить. 36) ცალ-კალე მონივარი ბატონს მართალი ეგონაო. Порознь (заочно) жалующихся баринъ находилъ правдивыми. 37) გეცბლი და გული სტუმარსა, წავა, და შინ მოაგონდება. Вспомнить гость тепло и сердце, какъ придетъ къ себѣ домой *). 38) ზედაურები დაიხონენენ, ვირებს დარჩათ მედანი. Кони перевелись, поприще осламъ осталось. 39) ახალი ცოცხი კარგა ჰგვის, ძველი მოატანს ქვიშასაო. Новая метла хорошо мететь, старая же и камешка не задѣваетъ.

*) Смысль таковъ: теплый и сердечный пріемъ гостемъ не забудется.

40) ზიდს სიყვარულს დიდი სიძულვილი მოსდევსო. За большою любовью слѣдуетъ большая ненависть. 41) ის უჯობს მამულსა, შვილი სჯობდეს მამასა. Для отечества лучше, если сынъ отца превосходить. 42) ოხა ვიყიდე, თხა გავყიდე, სარგებელი ვერა ვნახე. Козу купилъ, козу продалъ — безъ барыша остался. 43) ოითონვე სჭრის, თითონვე ჰკერავს. Самъ и кроетъ, самъ и шьетъ. 44) ოვალი თვალს მოშორდების გული გადასხვაფერდების. Когда глазъ отъ глаза удаляется, тогда и сердце измѣняется. 45) ჰაცი ბჰობდა, ღმერთი იცინოდა. Человѣкъ предполагалъ, а Богъ смѣялся (располагалъ). 46) რასაც დასთეს, იმასვე მომკი. Что посеешь, то и пожнешь. 47) ჭეგრელს ფაცხა ეწვებოდესო და პატარა მასაც ვთბებოდესო. Когда у мингрельца шалашъ горитъ, то и онъ немножко согрѣвается. 48) ათ ჯერ გაზომე და ერთხელ გამოსკერ. Десять разъ отиѣрь, одинъ разъ отрѣжь. 49) ჰუდა ხარი თავისათვის არ ვარგიყო და სხვებს ბუხებს უგერებდაო. Безхвостый быкъ для себя не годился, а для другихъ мухъ отгонялъ. 50) ჰაღლი ყფითა კვდებო. Собака лая издыхаетъ. 51) ჰეიცსაც გაგზდნი და მამიდასაც ვნახავო. И жеребца выѣажу и тетку навѣщу. 52) ზიცი მწამს, ბოლო მაკვირებსო. Клятвѣ вѣрю, да конецъ чуднѣй (т. е. одно говоришь, а другое дѣлаешь). 53) ხაცა არა სჯობს, გაცლა სჯობს კარგისა მამაცისაგან. Гдѣ не предвидится побѣды, тамъ не слѣдуетъ быть истинному герою. 54) ჰამეჩის მოკიდარ ხარს რქები არ შერჩებო. У быка, борющагося съ буйволомъ, не бываетъ рогъ. 55) რაც ერთხელ სულსა ღრმად დააჩნდების, საშვილიშვილოდ გარდაეცემის. Что разъ въ душѣ запечатлѣлось, перейдетъ въ потомство. 56) ჭელამ თავის კუდი მოიყვანა მოწმეთაო. Лиса привела въ свидѣтели свой хвостъ. 57) ორი ნესვი ერთ ხელში არ დაიჭირებო. Одною рукой двухъ дынь не удержишь. 58) ჰეტრეს მოსვლამდის ჰველეს ტყავი გააძვრესო. До прихода Петра, съ Павла шкуру содрали. 59) წინა კაცი უკანა კაცის ხიდიო. Переднѣй человекъ — мостъ для задняго. 60) ლუკმა გავარდეს ჯამშა ჩავარდეს. Ломтю упасть — въ миску попасть. 61) ჰალა აღმართსა ხნავსო. Сила и подъемы (горные)

распахиваетъ. 62) შმიდა გიორგის ცხვარისათვის მგელს ძვლები უღგებოდაო. Умираль волкъ, не смѣя сожрать барана св. Георгія. 63) ნეტავი ასი დამკრა და ერთი მართალი მათქმეინაო. Хоть бы сто разъ ударили, да разъ правду дали сказать. 64) რასაცა გასცემ შენია, რაც არა დაკარგულია. Что рождашь, то твое, а что скроешь, то потеряешь. 65) შახაბელმა დააშავა, ურიას-კი ყურები მოსჭრესო. Мачабели провинился, а еврею уши отсѣкли. 66) აქლემები წაიკიდნენ და კოზაკი შუაში გასრისესო. Верблюды подрались, верблюженка растоптали. 67) სიფრთხილეს თავი არა სტკივაო. Осторожность головной боли не причиняетъ. 68) ტვით არ იყო ძმარიო, შიგ გაურიეს წყალიო. Укусъ и такъ былъ плохъ, а его водою разбавили. 69) მგელი მგლის ტყავს არ დახვესო. Волкъ волчьей шкуры не порветъ. 70) შჩხავანა კაცა თავგს ვერ დაიჭერსო. Котъ-мурлыка мышей не ловить.

ЗАГАДКИ. 1) ჩემი პატარა ბოსტანი ქვებითაა გადარატული. Мой маленькій огородъ камушками усыпанъ. (Ротъ и зубы). 2) შხვარ შუაში, არა მაქვს ფასი, დამტკერია ყველა თვალში. Сижу въ серединѣ, цѣны не имѣю, а всѣ на меня смотрятъ. (Огонь). 3) ჩემ პატარა ბოსტანს ცეცხლი ეკიდება. Мой маленькій огородъ горитъ. (Трубка). 4) შავი არის შაშვივითა, გაძღება და დაეგღება გლახა მეძებარივითა. Черная, какъ дроздъ, насытится и будетъ валяться, какъ плохая гончая (півавка). 5) ორნი არიან, ტოლნი არიან, ქალაქს ჩადიან, ჩაიმღერებენ. Два сверстника въ городъ идутъ и поютъ. (Вымя у коровы). 6) ეს ჩემი პატარა საღორე ვხვეტე ვხვეტე ვერ დახვეტე. Мой маленькій свинятникъ метется, метется, никакъ не выметется (носъ). 7) შროთ მოედანზე ორი გველი წევს. На одной площади два змѣя лежатъ. (Брови). 8) შროთ ქვეყანას ორთა ძმათა ორთა ერთი ფერი აქვთო; ერთი მუღამ სიყმეზე სდგას, ერთს სიბერე ახლო აქვსო; ერთს ჯარი ჰყავს უთვალავი, ერთს-კი მარტო ტახტი აქვსო. Въ одной странѣ два брата имѣютъ одинаковый цвѣтъ; одинъ постоянно молодъ, а къ другому старость приблизилась;

у одного несмѣтное войско, а другой съ однимъ только престоломъ. (Солнце и луна). 9) ჳერ გამომპრის კაი მპრელი, ვერ ჳემკერავს ხარაზიო; აღის ფერად გარდვიქცევი, ჳეგრეები ლამაზიო. Не выкроить меня хорошій кройщикъ и не сошьетъ сапожникъ; въ алый цвѣтъ превращаюсь и въ рукахъ красивымъ становлюсь. (Стаканъ съ краснымъ виномъ). 10) სტუმარი მესტუმრა მისღლეში უსტუმრებელი, იმისთანა საკმელი აქ—სუფრაზედა—უღებელი. Пришелъ ко мнѣ гость, еще не гостившій, а пищу имѣеть, а столъ не подающуюся. (Малютка). 11) შრთი ხე მაქ, ყოველ ლამე ებიო. Есть у меня дерево, что каждую ночь плоды приноситъ. (Небо и звѣзды).

ПРИМѢТЫ. 1) Для опредѣленія пола, имѣющаго родиться, ребенка кладутъ квасцы на горячіе уголья: въ зависимости отъ того, какую они примутъ форму на огнѣ, и дѣлается предсказаніе. 2) Если покачать пустую люльку, у ребенка животъ заболитъ. 3) Видѣть въ усадьбѣ удода—къ смерти кого-нибудь изъ семьи владѣльца усадьбы.

Смотритель Маранскаго училища *Ясонъ Капанадзе.*

ДЗИМИТСКОЕ ОБЩЕСТВО,

Озургетскаго уѣзда, Кутаисской губерніи.

1. Мѣстоположеніе и границы.

Дзимитское общество лежитъ къ сѣверо-востоку отъ уѣзднаго города Озургеть и къ югу отъ мѣстечка Ланчхуть *); отъ перваго въ разстояніи 13-ти, отъ втораго—12 версть. Рѣдкость населенія, непроходимые, дремучіе лѣса и обиліе дикихъ звѣрей свидѣтельствуютъ о его недавнемъ возникновеніи. Населеніе состоитъ сплошь изъ грузинъ.

Пространство, занимаемое Дзимитскимъ обществомъ, имѣетъ въ длину 4 версты, а въ ширину—3.

Южной границей „общества“ служитъ рѣка Супса, берущая начало въ Аджаро-Ахалцихскихъ горахъ и впадающая въ Черное море; на сѣверѣ же оно упирается въ такъ наз. *Орагскіе холмы* (отъ имени села Орагве); съ запада къ нему примыкаетъ Джуматское общество, съ востока—Ацанское.

Преобладающій характеръ описываемой мѣстности холмистый, кое-гдѣ прерываемый котловинами. Холмами, проходящими съ востока на западъ, „общество“ естественно дѣлится на двѣ части—южную и сѣверную; первая называется селеніемъ Дзимити, а вторая—Мамати. Мамати лежитъ въ болотистой котловинѣ и окружено со всѣхъ сторонъ довольно значительными холмами; Дзимити же занимаетъ пологій скатъ, спускающійся къ рѣкѣ Супсѣ. Мѣстами встрѣчаются уще-

*) Мѣстечко Ланчхуты—станція закавказской ж. д.

ля, по которымъ текутъ небольшія рѣчки, притоки р. Сунсы. Берега Сунсы здѣсь,—какъ и на всемъ ея протяженіи, отъ истока до самаго устья,—представляютъ совершенно ненаселенную равнину, къ которой, съ праваго берега, примыкають заросшіе дремучими лѣсами холмы.

2. Климатъ; почва и растительность; сельско-хозяйственные занятія дзимитцевъ.

Вся Гурія (т. е. весь Озургетскій уѣздъ) обладаетъ климатомъ влажнымъ, крайне переменчивымъ, и потому нездоровымъ. Благодаря неодинаковому положенію надъ уровнемъ моря, климатическія условія различны въ разныхъ частяхъ уѣзда. Такъ, въ тѣхъ частяхъ, которыя примыкають къ Черному морю и къ линіи желѣзной дороги, эти условія крайне не благопріятны, вслѣдствіе обилія низинъ и болотъ, порождающихъ злокачественныя лихорадки. Дзимитское же общество, вслѣдствіе своего высокаго положенія надъ уровнемъ Чернаго моря, превосходитъ въ климатическомъ отношеніи всѣ другія, сосѣднія съ нимъ, общества. Особенно хорошими климатическими условіями отличаются середина и юго-восточная часть описываемаго общества. Сѣверо-западная же часть, селеніе Мамати, обладаетъ климатомъ крайне нездоровымъ, такъ какъ она представляетъ изъ себя котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ холмами и изобилующую болотами и медленно текущими рѣчками. Въ этихъ мѣстахъ свирѣпствуютъ горячка, злокачественная лихорадка и брюшной тифъ.

Вѣтры, господствующіе въ описываемыхъ мѣстахъ,—западные и восточные; сѣверныхъ—совсѣмъ не бываетъ, такъ какъ доступъ сюда имъ прегражденъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Орагвскими холмами. Южный вѣтеръ дуетъ рѣдко и не бываетъ сильнымъ. Нельзя сказать того же относительно

восточныхъ вѣтровъ, которые, хотя и рѣдки, но за то очень сильны, продолжительны и производятъ большія опустошенія. Въ началѣ 1887 года, въ продолженіе трехъ недѣль, въ Дзимитахъ дулъ такой сильный восточный вѣтеръ, что срывалъ съ домовъ крыши, разрушалъ строенія и съ корнемъ выворачивалъ деревья. Особенно же распространенъ здѣсь западный вѣтеръ, благодаря близости моря и тому обстоятельству, что мѣстность совершенно открыта съ этой стороны; онъ приноситъ съ собою дождь, но не бываетъ продолжителенъ. Дожди идутъ, большею частью, осенью и весною, и въ первомъ случаѣ бываютъ проливные и почти непрерывные. Зима начинается рано; первый снѣгъ, обыкновенно, выпадаетъ въ началѣ ноября, и въ развалъ зимы достигаетъ нерѣдко двухъ и болѣе аршинъ глубины. Зима стоитъ всегда холодная и суровая. Зимнія стужи пагубно отражаются на дикихъ птицахъ, значительное уменьшеніе которыхъ здѣшніе жители приписываютъ именно этому обстоятельству. Къ концу марта погода начинаетъ проясняться, снѣгъ таетъ, на деревьяхъ показываются первыя почки. Къ 25 марта, рѣдко позже, прилетаютъ ласточки; пройдетъ нѣсколько дней апрѣля, и на деревьяхъ покажутся листья. Съ этого времени весна уже входитъ въ свои права.

Почва описываемой мѣстности весьма разнообразна. Берега Супсы, благодаря частымъ разливамъ, весьма плодородны: они покрыты черноземомъ значительной толщины, съ примѣсью песка; въ остальныхъ мѣстахъ почва частью песчаная, частью глинистая (съ незначительною примѣсью песка). Въ селеніи Мамати почва почти всюду суглинисто-песчаная. Рѣка Супса весною, въ періодъ таянія снѣговъ на горахъ, а также отъ дождей, сильно разливается: выходитъ изъ береговъ и затопляетъ прибрежныя окрестности, оставляя повсюду плодородный илъ; часто ея разливами безслѣдно уничтожаются посѣвы дзимитцевъ.

Супская долина, почти всецѣло, находится въ исключительномъ владѣніи князя Гуріели. Крестьяне же Дзимитскаго общества—бывшіе крѣпостные помѣщиковъ Гуріели и Гугунава; многіе изъ нихъ успѣли уже выкупить свои земельные участки, но нѣкоторые и понинѣ—во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ *).

Растительное царство въ Дзимитахъ довольно богато. Пагубно отражается на немъ засуха, вслѣдствіе особаго свойства почвы, слабо задерживающей влагу.

Лѣсовъ здѣсь много: почти $\frac{1}{3}$ всего пространства общества подъ лѣсомъ. Наиболѣе распространенные представители лѣсныхъ породъ—ольха, грабъ, букъ, каштанъ, дубъ, кленъ, верба, орѣшникъ; въ дикомъ состояніи попадаются: яблоня, груша, черешня, черника; рѣже можно встрѣтить ель, липу, осину и нежной. Въ южномъ районѣ „общества“ тянется дремучій лѣсъ, состоящій почти исключительно изъ ольховыхъ, буковыхъ и грабовыхъ деревьевъ; онъ такъ густо заросъ, что черезъ него очень трудно пробираться ногѣмъ человѣческой; за то какое приволье въ немъ всякому звѣрю! Весь строительный матеріалъ для своихъ построекъ населеніе вывозитъ изъ этихъ лѣсовъ; здѣсь же изготовляется и буковая дрань. Лѣса эти принадлежатъ помѣщикамъ, и надзоръ за ними ввѣренъ управляющимъ и лѣсникамъ, что, однако, не препятствуетъ расхищенію лѣсныхъ богатствъ. Крестьяне, имѣвшіе нѣкогда свои собственные лѣсные участки, давно обратили ихъ подъ пашни.

Изъ хлѣбныхъ растений дзимитцы сѣютъ больше всего кукурузу и гоми, изрѣдка—ячмень, просо. Съ одной „кцевы“ земли, даже при посредственномъ урожаѣ, собирается до 60 пуд. кукурузы и немногимъ меньше—гоми.

*) Обыкновенно, половину урожая крестьяне отдають помѣщику.

Большая часть кукурузы, отправляемой съ Кавказа за границу, добывается здѣсь, въ Супской долинь.

Лобія, чечевица, тыква сѣются вмѣстѣ съ кукурузою. Пшеницы здѣсь вовсе не разводятъ, по двумъ, одинаково эфемернымъ, причинамъ: 1) отцы дѣ и дѣды не сѣяли, 2) поспѣеть пшеница, придется сторожить ниву отъ звѣря и птицы—лишнія хлопоты. А между тѣмъ, пшеница здѣсь можетъ давать хорошіе урожаи. Пишущему эти строки удалось разъ склонить одного крестьянина засѣять участокъ пшеницею, и результаты получились превосходные. Дзмитцы, какъ и всѣ вообще гурійцы, предпочитаютъ кукурузѣ гоми, почему и разводятъ его въ большомъ количествѣ. На свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ и т. д. первымъ дѣломъ подается на столъ гоми; словомъ, оно составляетъ любимую пищу гурійцевъ. Крестьянинъ, получившій хорошій урожай кукурузы, почти всю её продаетъ, надѣясь на гоми.

Плодовые деревья находятся здѣсь въ изобиліи; мѣстные крестьяне любятъ заниматься прививкой деревьевъ; яблоня, груша, черешня, персикъ, слива и гранаты разныхъ породъ составляютъ необходимую принадлежность каждаго хозяйства. Особеннаго ухода за ними, правда, не замѣчается, но, несмотря на то, фрукты собираются въ такомъ количествѣ, что ихъ тюками доставляютъ на лошадяхъ въ городъ Поті, гдѣ этотъ товаръ вымѣнивается на соль, пшеничную муку и разные сѣстные припасы; берутъ также и деньгами.

Въ огородахъ разводятъ, для домашняго обихода, слѣдующіе овощи: картофель, свеклу, рѣпу, редисъ, парей, петрушку, сельдерей, укропъ, „сохви“ (родъ парея), крессъ-салатъ и др.

Породъ травянистыхъ растений немного; изъ нихъ чаще другихъ встрѣчается папоротникъ, который достигаетъ 2 арш. высоты и часто покрываетъ собою большія пространства.

Относительно виноградарства и винодѣлія ничего нельзя сказать утѣшительнаго. Послѣ того какъ знаменитый гурийскій сортъ винограда — „чхавери“, не уступавшій по своимъ высокимъ качествамъ наилучшимъ кахетинскимъ сортамъ, погибъ безвозвратно, гурийцы охладѣли къ этимъ занятіямъ. Въ настоящее время они разводятъ весьма низкій по качеству сортъ виноградной лозы, такъ называемую „изабеллу“, — сильно растущій и съ обильнымъ плодоношеніемъ. Ее разводятъ подъ большими деревьями, чаще всего — ольховыми. Урожай „изабеллы“ бываетъ богатѣйшій, если не подвергнется вреднымъ атмосфернымъ вліяніямъ, но вино „изабелловое“ — дурного качества.

Виноградъ „изабелла“ не пріятенъ, и запахомъ и вкусомъ. Ухода за лозою — никакого: ни обрѣзки, ни очистки отъ сухихъ побѣговъ, ни удаленія частыхъ вѣтвей на деревьяхъ (подъ которыми находятся виноградныя посадки), препятствующихъ свободному доступу тепла и свѣта. — столь необходимыхъ условий для полученія доброкачественнаго вина — не производится; если же кое-гдѣ и дѣлается обрѣзка деревьевъ, то съ единственною цѣлью — не затѣнять кукурузныхъ полей. Виноградъ собирается преждевременно, не дозрѣвшій. Способъ храненія вина вполне первобытный. Вслѣдъ за выдавливаніемъ винограда ногами, сусло вливается въ кувшины, вкопанные въ землю подъ открытымъ небомъ, при чемъ верхніе края этихъ вмѣсталищъ — въ уровень съ поверхностью земли, а иногда и выше; сверху ихъ прикрываютъ лыкомъ и устилаютъ тонкимъ слоемъ песку. Само собою разумѣется, что, при такомъ нерациональномъ способѣ храненія, вино, слабо защищенное отъ вліяній атмосферныхъ, легко портится, — особенно весною и лѣтомъ; но до лѣта его невозможно додержать, хоть въ сколько-нибудь сносномъ видѣ; обыкновенно уже къ началу весны оно настолько испорчено, что

его нельзя и въ ротъ взять; но дзмитцы и ихъ сосѣди пьютъ его съ удовольствіемъ во всякомъ состояніи, и не въ малой дозѣ, очевидно, слѣдуя пословицѣ: „по привычкѣ и въ аду жизнь кажется нетягостной“. Непривычному же человѣку достаточно выпить полбутылки испорченнаго вина „изабеллы“, чтобы потомъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца чесать себѣ спину: по всему тѣлу появляется сыпь, сопровождающаяся сильнымъ зудомъ. Порчѣ вина способствуетъ также и то обстоятельство, что здѣсь рѣдко практикуется переливаніе вина изъ одного кувшина въ другой. Порчу вина гурійцы выражаютъ словомъ „монаква“.

Кромѣ описаннаго, у гурійцевъ существуетъ еще и другой способъ приготовленія вина. Виноградное сусло вливаютъ въ котель, и медленно кипятятъ на слабомъ огнѣ, предупреждая бурное кипяченіе и снимая накапливающуюся пѣну; послѣ нѣсколькихъ часовъ такого кипяченія, вино оставляютъ въ котлѣ дня на 2—3, пока не получится осадокъ; когда вино совершенно очистится, его осторожно сливаютъ въ кувшины; въ культурныхъ семьяхъ вино хранятъ въ бочкахъ и бутылкахъ. При такомъ способѣ приготовленія, изъ 10 пудовъ сусла получается пуда 3—4 вина; оно чрезвычайно крѣпко, но безъ всякаго аромата и вкуса. Однако, въ послѣднее время, какъ о томъ приходится отъ многихъ слышать, этотъ сортъ вина замѣтно сталъ улучшаться.

Бывали здѣсь опыты разведенія и болѣе благородныхъ сортовъ винограда, но пока не дали никакихъ утѣшительныхъ результатовъ. Вообще, гурійцы оказываются народомъ очень консервативнымъ. Если вы уважете гурійцу на нерациональность практикующагося у нихъ способа винодѣлія, на необходимость разведенія пшеницы и т. п., то всегда услышите одинъ и тотъ же отвѣтъ: „не дѣлай того, чего твой отецъ не дѣлалъ“. Это ихъ любимая пословица.

3. Фауна.

По отзывамъ старожиловъ, лѣтъ 20—25 тому назадъ, въ Дзимитахъ стаями водились кабаны, медвѣди, волки, шакалы, козы, зайцы, олени; но теперь этихъ представителей животнаго царства очень мало *), такъ какъ населеніе ихъ беспощадно истребляетъ: лисица, напр., совсѣмъ перелелась. Замѣчено также, что съ истребленіемъ лѣсовъ нѣкоторые звѣри (какъ, напр., медвѣдь, волкъ) уходятъ отсюда въ горы. Дикія козы и козули встрѣчаются въ дзимитскихъ лѣсахъ нерѣдко, но онѣ много терпятъ, вслѣдствіе хищническаго характера охоты; особенно губельны для нихъ глубокіе снѣга, такъ какъ этимъ обстоятельствомъ всегда спѣшатъ воспользоваться охотники. Такъ въ 1886 году, когда снѣгъ выпалъ здѣсь чуть ли не въ 3 арш. глубины, каждый праздничный день отправлялось на охоту человекъ 20 и болѣе, и всѣ возвращались всегда съ богатой добычей: медвѣдями, козами и т. д.; нѣкоторыхъ приводили живыми домой и рѣзали. Изъ мелкихъ животныхъ много еще сохранилось зайцевъ и шакаловъ. Какъ только загорается вечерняя заря и приближаются сумерки, изъ лѣсовъ доносится ихъ жалобный лай, напоминающій вопли во время оплакиванія умершихъ, и продолжается, съ небольшими перерывами, вплоть до разсвѣта. Шакалы причиняютъ населенію большой вредъ: они истребляютъ въ громадномъ количествѣ домашнихъ птицъ и поросятъ. Ихъ хищническимъ нападеніямъ очень благопріятствуютъ лѣса и кустарники, растущіе здѣсь въ изобиліи: шакалъ скрывается въ кустахъ и, завидя стадо гусей, бросается на нихъ и рѣжетъ всѣхъ до одинаго. Жители измышляютъ разныя мѣры къ ихъ истребленію. Такъ, напр., ловятъ капканами: ихъ ставятъ у норы шакала или по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ чаще рыскаетъ; или приманиваютъ

*) За исключеніемъ зайцевъ и шакаловъ.

на падаль, при чемъ дѣлають засаду: какъ только хищники цѣлыми стаями бросаются на приманку, по нимъ даютъ залпъ, и 5—7 шакаловъ остаются на мѣстѣ. Хотя эти мѣры примѣняются весьма усердно, но шакаловъ такая масса, что уменьшенія ихъ не замѣчается.

Изъ домашнихъ четвероногихъ у каждаго, болѣе или менѣе зажиточнаго крестьянина, можно найти пару воловь, корову и 4—6 свиней. Лошадей—мало, буйоловъ и ословъ совсѣмъ не держатъ, катера имѣются только у нѣкоторыхъ священниковъ. Изъ дикихъ птицъ въ Дзимитахъ каждый день можно видѣть: чернаго и сѣраго дроздовъ, сойку, чижику, воробья, коршуна, ястреба, ворону, синицу, рѣже—галку и малиновку. Зимой сюда прилетаютъ лебеди и утки. Весною изъ перелетныхъ птицъ первой является ласточка, за ней прилетаютъ дикій голубь и перепелъ. Много бываетъ здѣсь также скворцовъ и соловьевъ; почти въ каждомъ дворѣ соловей облюбывалъ себѣ дерево, куда прилетаетъ подъ вечеръ, и начинаетъ свое очаровательное пѣніе, не прекращая его вплоть до разсвѣта. Изъ домашней птицы разводять: гусей, куръ, индѣекъ и утокъ. Уходъ за ними затруднителенъ, вслѣдствіе обилія хищниковъ, ухитрающихся таскать птицу среди бѣлаго дня.

4. Обряды при крестинахъ, свадьбахъ и похоронахъ *).

Благосостояніе дзимитцевъ сильно подрывается безплезными расходами, которые дѣлаются при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и т. п. случаяхъ.

Крестины. Къ предполагаемому времени родовъ обязательно приглашаютъ нѣсколькихъ сосѣдокъ, которыя и остаются вплоть до окончанія родильнаго акта. Но и послѣ ро-

*) Срав. стр. 118—122 настоящаго вып. („Сачилаво“ Я. Капанадзе) и стр. 5—19 вып. XXVI (статья М. Сагарадзе: „Обычаи и вѣрованія въ Имеретіи“).

довъ, дня на 2—3, остается повитуха и одна изъ сосѣдокъ, для ухода за новорожденнымъ и родильницей. Впрочемъ, повитуха, въ случаѣ надобности (если, напр., не имѣется въ домѣ женщины для ухода за больной), остается и на болѣе продолжительное время, за что получаетъ вознагражденіе.

Черезъ недѣлю или двѣ, въ честь разрѣшенія отъ бремени, устраивается церемонія, подъ названіемъ „гамисъ-тева“ (ḡamis-tava, т. е. всенощное бдѣніе), сопряженная съ немалыми расходами. Отецъ новорожденнаго приготовляетъ хорошій ужинъ и приглашаетъ всѣхъ близкихъ родственниковъ и бывшихъ при родахъ, а также—молодыхъ людей и дѣвицъ, которые умѣютъ хорошо пѣть, танцовать и играть на балалайкѣ,—на что гурійцы и гурійки большіе мастера. Подъ вечеръ собираются гости, и каждый подходитъ къ родильницѣ и поздравляетъ ее съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени. Затѣмъ, побесѣдовавъ о томъ, о семъ, женщины начинаютъ играть на балалайкѣ, молодежь же танцуетъ или поетъ. Такъ проходитъ время до ужина, за которымъ женщины садятся по одну сторону, а мужчины по другую. Выбираютъ толумбаша, который прежде всего провозглашаетъ тостъ за здоровье новорожденнаго, выпиваетъ, и передаетъ стаканъ своему помощнику, „тамадѣ“, а тотъ—гостямъ. Обязанность „тамады“—слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ въ-время опорожняли стаканы; при большихъ собраніяхъ, когда гости не помѣщаются за однимъ столомъ, устанавливаются двѣ должности „тамады“: одинъ за однимъ столомъ, другой за другимъ. Слѣдующіе тосты—за здоровье матери новорожденнаго, за членовъ семейства, за всѣхъ присутствующихъ, вообще, и за cadaго въ отдѣльности и т. д. Лица, не заявившія до начала ужина о томъ, что не могутъ пить вина, и отказывающіяся пить во время пира, по предложенію придирчиваго толумбаша, (такой, кѣ счастью, встрѣчается рѣдко) немедленно должны покинуть столъ и

выйти во дворъ. Такія требованія толумбаша часто возбуждаютъ къ ссорамъ, дракамъ, нерѣдко — къ убійствамъ. Вино уничтожается въ громадномъ количествѣ: сначала пьютъ изъ одного стакана, потомъ изъ двухъ, затѣмъ изъ трехъ разомъ и т. д., — словомъ, при произнесеніи каждаго новаго тоста, къ бывшимъ въ ходу стаканамъ прибавляется еще одинъ и т. д.; доходитъ часто до того, что толумбашъ опорожняетъ разомъ 20 стакановъ, и передаетъ ихъ далѣе. По временамъ попойка пріостанавливается; раздаются мѣрные удары въ ладоши, звуки балалайки или дайры: молодежь встаетъ изъ за стола и пляшетъ. Расходятся по домамъ только къ утру. Буквально то же, только въ большихъ размѣрахъ, повторяется и на крестинахъ.

Свадьба. Для вступленія въ бракъ, даже при совершеннѣйшій брачущихся, необходимо согласіе родителей; исключенія крайне рѣдки. Сватовство здѣсь сильно распространено; 10 % изъ приданого, которое получаетъ женихъ и безъ котораго дѣвушку нельзя выдать замужъ, по народному обычаю, принадлежитъ свату, почему это занятіе обратилось для нѣкоторыхъ въ очень прибыльный промыселъ. Если свать не получилъ слѣдуемой ему части приданого, то дѣло доходитъ до судебного разбирательства, и сельскій судъ, по выясненіи справедливости иска, обыкновенно удовлетворяетъ истца. Если сватовство привело къ желаннымъ результатамъ, то женихъ съ матерью, сопровождаемые сватомъ, отправляются „смотреть“ невѣсту въ домъ ея родителей; часто мѣстомъ такихъ свиданій служитъ церковь или другое общественное сборище. Если обѣ стороны остались довольны смотринами, приступаютъ къ вопросу о приданомъ, и когда уладятся, то женихъ назначаетъ день вѣнчанія. Къ этому дню онъ собираетъ у себя молодыхъ людей, способныхъ вести себя подобающимъ случаю образомъ (т. е. умѣющихъ пѣть, танцевать и т. п.), и устраиваетъ обѣдъ. Послѣ выпивки, всѣ садятся

на лошадей, и отправляются въ домъ родителей невѣсты. Вѣнчаніе должно произойти въ церкви того прихода, къ которому принадлежитъ семья невѣсты. По совершеніи брачнаго обряда, молодые и гости ѣдутъ въ домъ тестя. Здѣсь, въ дверяхъ, встрѣчаетъ новобрачныхъ мать невѣсты: она даетъ имъ вкусить сахару, „чтобы жили сладко“, цѣлуетъ и поздравляетъ съ новою жизнью; затѣмъ они проходятъ подъ обнаженными кинжалами, воткнутыми въ дверяхъ входа. За свадебнымъ ужиномъ женихъ и невѣста садятся рядомъ; подлѣ жениха—шаферъ, а подлѣ невѣсты—„мдади“; такъ называется женщина, которая при вѣнчаніи и на свадьбѣ неотлучно сопровождаетъ невѣсту. Послѣ того какъ всѣ займутъ свои мѣста—женщины по одну сторону стола, мужчины по другую—шаферъ громогласно возглашаетъ: „моулоце!“ (მოულოცე, т. е. поздравь). Тогда всѣ гости и родственники, поодиночкѣ, подходятъ къ жениху и невѣстѣ, и приносятъ свои поздравленія въ слѣдующихъ стереотипныхъ выраженіяхъ: „Дай Богъ вамъ долгой и счастливой жизни, здороваго поколѣнія; состарѣться вамъ во взаимной любви и составлять такую же пару, какъ солнце и луна!“ При этомъ каждый, по мѣрѣ средствъ своихъ, оставляетъ на столѣ кто передъ женихомъ, кто передъ невѣстой деньги—„мисалоцави“ (მისალოცავი, т. е. на поздравленіе). Эти деньги поступаютъ въ распоряженіе шафера и „мдади“, и ими уже передаются по назначенію, т. е. жениху и невѣстѣ.

Первостепенный вопросъ, занимающій за столомъ всѣхъ „макаровъ“ (მაკარი—такъ называются молодые люди, состоящіе при женихѣ или невѣстѣ), это—выборъ „толумбаша“. На первый день толумбашемъ избирается, по обычаю, одинъ изъ „макаровъ“ жениха, на другой день—одинъ изъ „макаровъ“ невѣсты и т. д. Обязанности толумбаша и обычай пира нами уже описаны выше. (Стр. 155—156).

Во время выпивки, „макари“ жениха всячески старают-

ся напоить виномъ „макаровъ“ невѣсты. Встать изъ-за стола всецѣло зависитъ отъ толумбаша и макаровъ жениха. Когда всѣ встали, макари съ пѣніемъ отводятъ жениха и невѣсту въ особую комнату, въ которой накрытъ столъ съ кушаньями и сладостями. Сами „макари“, если пожелають, возвращаются къ гостямъ и продолжаютъ веселиться; но теперь уже каждому предоставляется право пить какъ и сколько ему угодно. День кончается танцами, пѣснями, подъ звуки „дайры“, балалайки, гармоники и др. На другой день опять идетъ попойка, при чемъ толумбашемъ, какъ выше сказано, избирается одинъ изъ макаровъ невѣсты. Послѣ обѣда званые расходятся по домамъ, а женихъ гостить у невѣсты еще 3 дня; остаться на болѣе продолжительное время считается позорнымъ. По истеченіи этого срока, онъ долженъ ее повиноваться на время; черезъ нѣсколько же недѣль опять посѣщаетъ, но то же лишь на нѣсколько дней. По прошествіи пяти-четырехъ мѣсяцевъ, а иногда и черезъ годъ, мужъ устраиваетъ у себя обѣдъ: приглашаетъ сосѣдей, родственниковъ и отправляетъ людей, которые приводятъ ему жену и привозятъ все ей принадлежащее. При этомъ, зять старается, чтобы его пиръ весельемъ и угощеніями превзошелъ предшествовавшій пиръ въ домѣ тестя.

Въ послѣднее время все болѣе и болѣе входитъ въ обычай брать жену тотчасъ же послѣ вѣнчанія, что, конечно, значительно сокращаетъ расходы.

Похороны сопровождаются обычными въ этомъ случаѣ церемоніями. Такъ напр., ко дню погребенія приглашаются всѣ родственники умершаго и сосѣди, жители ближайшихъ селеній—на оплакиваніе; послѣдніе являются въ сопровожденіи толпъ, человекъ въ 20—30 каждая; эти толпы называются „асабія“. Громадное большинство приглашенныхъ *идетъ* лишь ради формы. Часто можно наблюдать, что кто-нибудь выходитъ, послѣ оплакиванія, во дворъ и, утирая кулакомъ

глаза и ухмыляясь, говорить: „вотъ бѣда! не идутъ проклятыя слезы“. Для всѣхъ приглашенныхъ устраивается обѣдъ, при чемъ, въ виду огромнаго числа ихъ, за столы садятся не всѣ сразу, а партіями, и обѣдъ, вслѣдствіе этого, затягивается до вечера. Похороны совершаются послѣ обѣда, вечеромъ. Всѣ приглашенные идутъ за гробомъ, но многіе съ поль-пути возвращаются во-свои, оправивъ волосы и умывъ руки, „дабы и въ ихъ семьяхъ не повторилось такое же несчастье“.

Существуетъ обычай жертвовать на „оплакиваніи“ семейству умершаго деньгами, кто сколько можетъ, и это заносится въ особую тетрадь, чтобы въ подобныхъ же случаяхъ отплатить жертвователю съ лихвою. Кромѣ того, ближайшіе сосѣди жертвуютъ еще нѣкоторое количество гоми, кукурузы и лоби.

Однако, всѣ эти пожертвованія ничтожны, въ сравненіи съ затратами, производимыми въ данномъ случаѣ семьею умершаго. Одного вина, напр., требуется не менѣе 10—20 пудовъ, и это тѣмъ болѣе разорительно для гурійцевъ, а въ частности для дзимитцевъ, что своего хорошаго вина у нихъ нѣтъ, подавать же „изабелловое“ не принято, а потому многіе бывають вынуждены покупать вино по высокой цѣнѣ: 3—5 руб. за пудъ. Такъ какъ пшеницы здѣсь не сѣютъ, то и хлѣбъ пшеничный къ столу тоже приходится покупать, платя по 5 коп. за фунтъ.

Вообще же расходы на одни похоронныя угощенія могутъ быть выражены 200—300 руб. и болѣе.

По почину людей здравомыслящихъ не разъ принимались мѣры, если не къ полному уничтоженію, то, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію всѣхъ этихъ непроизводительныхъ расходовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составлялись даже общественные приговоры, въ силу которыхъ каждому вмѣнялось въ обязанность ограничивать приглашеніе на похороны

только ближайшими родственниками и безъ „асабій“, подъ угрозой штрафа въ 100 руб. Однако эти мѣры не привели ни къ какимъ результатамъ. Живо мнѣ припоминаются, по этому случаю, слова одного крестьянина, у котораго умеръ отецъ, и который собирался разослать гонцовъ во все концы, съ приглашеніемъ „на оплакиваніе“. Когда ему напомнили о существующемъ по сему предмету приговорѣ, то онъ съ важною торжественностью произнесъ: „Развѣ я позволю себѣ опозорить мою семью, похоронивъ моего отца безъ должной чести—оплакиванія, хотя бы и въ пять разъ больше пришлось уплатить“. Сказано и сдѣлано. А между тѣмъ это—человѣкъ вовсе не богатый. Но такова сила народной привычки, хорошо выраженная въ выше приведенной гурійской половицѣ: „не дѣлай того, чего твой отецъ не дѣлалъ“.

5. Школа.

Къ числу симпатичнѣйшихъ чертъ гурійцевъ и дзимитцевъ, въ частности, слѣдуетъ отнести ихъ сильное стремленіе къ образованію. Самый бѣдный крестьянинъ и тотъ не щадитъ средствъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ хоть какое-нибудь образованіе.

Въ 1888 году въ Озургетскомъ уѣздѣ считалось 19 сельскихъ общественныхъ одноклассныхъ училищъ; впоследствии многія изъ нихъ преобразованы въ двухклассныя. Кромѣ того, уѣздъ имѣетъ въ Озургетахъ городское и духовное училища. Въ другихъ уѣздахъ Кутаисской губ., болѣе значительныхъ и по занимаемому ими пространству, и по численности населенія, и по матеріальному благосостоянію, число школъ вдвоевтрое меньше, чѣмъ въ описываемомъ *)).

Дзимитское одноклассное училище основано въ 1869 г.; зданіе же, въ которомъ оно сейчасъ помѣщается, выстроено

*) За исключеніемъ Сенакскаго и Зугдидскаго уѣздовъ, гдѣ дѣло народнаго образованія также поставлено хорошо.

въ 1886 году. Число желающихъ поступить въ школу такъ велико, что $\frac{2}{3}$ изъ нихъ приходится отказывать, за недостаткомъ мѣста. Ежегодно кончаютъ въ школѣ курсъ до 20 человѣкъ.

Не такъ давно въ Дзимитскомъ обществѣ открыто другое, одноклассное училище.

Процентъ знающихъ русскую и грузинскую грамоту въ Дзимитскомъ обществѣ превышаетъ 7 %.

Учитель начального училища при Кутаисской учительской семинаріи *Т. Табукашвили*.

НѢМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ СЕМЕНОВКА,

Кубанской области, Кавказскаго отдѣла.

1. Историческія свѣдѣнія.

Колонія Семеновка основана въ 1861 г. нѣмцами, высланными изъ Саратовской губерніи. Находя жизнь на родинѣ для себя неудобной, они, въ количествѣ 50 семействъ, перешли въ Кубанскую область и поселились, на условіяхъ аренды, на участкѣ покойнаго полковника Крымъ-Гирей-Гусарова, гдѣ и проживали по паспортамъ. Когда же наследники Гусарова возвышеніемъ арендной платы поставили колонистовъ въ стѣснительныя условія, послѣдніе обратились съ просьбою къ ниже-кубанскому приставу, прося его ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ отводѣ имъ участка казенной земли по лѣвому берегу р. Кубани, на десять верстъ ниже станицы Тифлисской.

На рапортъ ниже-кубанскаго пристава *) командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ разрѣшилъ водворить колонистовъ на просимомъ ими участкѣ **), подчинивъ ихъ вѣдѣнію ниже-куб. пристава, а ближайшее попеченіе о нихъ возложивъ на есаула Терашкевича, о назначеніи котораго своимъ шульцемъ просили сами колонисты.

*) Рапортъ ниж.-куб. прист. отъ 8 авг. 1863 г., № 814.

***) Предп. команд. войск. Куб. обл. отъ 23 авг. 1863 г., № 1525.

Ново-образовавшуюся колонию разрѣшено было назвать Семеновкой *).

Въ томъ-же 1863 году колонисты подали черезъ своего шульца прошеніе командующему войсками Куб. обл., въ которомъ просили: 1) выдать имъ вспомошествованіе отъ казны, для перваго обзаведенія, 2) освободить на тридцать лѣтъ отъ повинностей и 3) разрѣшить постройку католическаго костѣла. На это прошеніе командующій войсками Куб. обл., предписаніемъ на имя шульца **), приказалъ объявить колонистамъ, что разрѣшеніе, данное имъ поселиться на участѣ казенной земли, вынуждено стѣснительными для нихъ условіями аренды со стороны наслѣдниковъ Крымъ-Гирей-Гусарова, и что колонисты могутъ пользоваться этимъ участкомъ земли, съ платою казнѣ по одному руб. за десятину въ годъ; водворить же ихъ на постоянное жительство въ Кубанской области не представляется возможнымъ, такъ какъ всѣ свободныя здѣсь земли предназначены для поселенія приходящихъ къ намъ съ покорностью горцевъ или подъ наши новыя казачьи станицы. Въ виду вышесказаннаго, колонистамъ, какъ временно-поселеннымъ, нѣтъ никакой надобности устраивать свою жизнь на прочномъ основаніи, впредь до разрѣшенія вопроса о ихъ постоянной осѣдлости.

Когда объ этомъ, въ надлежащемъ порядкѣ, было доложено Е. В. Намѣстнику Кавказскому, Великій Князь, соглашаясь съ мнѣніемъ графа Евдокимова, изволилъ приказать: впредь до окончательнаго водворенія семеновскихъ колонистовъ, не взыскивать съ нихъ оброчной платы за пользованіе землею; въ выдачѣ же вспомошествованія — отказать ***).

*) Предп. Штаба войскъ Куб. обл. отъ 12 авг. 1863 г., № 1673.

***) Предп. команд. войск. Куб. обл. отъ 10 сент. 1863 г., № 1717.

***) См. отнош. начальн. глав. штаба 14/15 октября 1863 г.,

Наконецъ, во время проѣзда Его Высочества командуящаго арміею черезъ станицу Усть-Лабинскую, въ 1863 году, Великій Князь приказалъ объявить депутатамъ отъ колонистовъ Семеновки, что земля, находящаяся въ ихъ временномъ пользованіи, будетъ предоставлена имъ въ полную собственность, въ размѣрѣ 30 десятинъ на каждое семейство, и что они освобождаются отъ всѣхъ повинностей на 7 лѣтъ; по истеченіи же этого срока, будутъ сравнены, въ отбываніи податей и повинностей, съ государственными крестьянами Ставропольской губерніи, за исключеніемъ разрутской, которую должны будутъ отбывать на основаніи постановленій, какія будутъ изданы вообще для всѣхъ колонистовъ Имперіи. Тогда же разрѣшалось имъ открыть сборъ добротныхъ пожертвованій на постройку костѣла, а также—рубить для сего лѣсъ, въ необходимомъ количествѣ, на лѣвомъ берегу р. Лабы, противъ станицы Воздвиженской. Въ денежномъ же пособіи было отказано *).

Однако, не удовольствовавшись столькими милостями, семеновскіе колонисты вновь, 6 дек. 1863 г., обратились съ прошеніемъ къ начальнику штаба объ отпускѣ имъ изъ казны заимообразно 600 руб.; но и это ходатайство было отклонено **). Въ виду же того, что въ прошеніи своемъ колонисты жаловались на свою крайнюю нищету, одновременно съ отказомъ въ займѣ, послѣдовало слѣдующее распоряженіе штаба войскъ Куб. обл. шульцу колоніи Семеновки:

„Предлагаю Вамъ немедленно принять зависящія мѣры къ размѣщенію семеновскихъ колонистовъ по станицамъ 1-й бригады, гдѣ они заработками у казаковъ этихъ станицъ могли бы пріобрѣтать себѣ насущное пропитаніе. Командиру

*) Отдѣл. команд. войскъ Куб. обл. отъ 15 ноября 1863 г., № 3118.

***) Предп. начальн. штаб. войскъ Куб. обл. 3 янв. 1864 г., № 6.

же 1-й бригады дано знать, вмѣстѣ съ симъ, дабы и онъ оказалъ свое содѣйствіе этому доброму дѣлу“.

Получивъ такой отвѣтъ, колонисты перестали обременять начальство просьбами о займахъ и пособіяхъ.

Къ первоначально переселившимся 50-и семействамъ скоро присоединилось еще 50, которыя были зачислены въ общество колонистовъ Семеновки. Однако, продолжающійся приливъ колонистовъ вынудилъ командующаго войсками Куб. обл. сдѣлать распоряженіе, въ силу котораго предписывалось шульцу—всѣхъ, прибывающихъ въ Семеновку, колонистовъ, сверхъ ста семействъ, уже зачисленныхъ, отправлять въ распоряженіе ставропольскаго губернатора, для высылки ихъ въ другіе пункты. Такимъ путемъ населилась колонія Рождественка, Баталпашинскаго отдѣла, близъ станицы Невинномысской *).

Прочно осѣвши на отведенной землѣ, колонисты не замедлили заявить о себѣ разными дерзкими правонарушеніями и буйствами. Такъ, 11-го сентября 1864 года, они накосили камышу на казенной землѣ, и когда предсѣдатель комиссіи по раздачѣ въ оброкъ казенной земли, Захаръ Кумышевъ, прибывъ на мѣсто, хотѣлъ арестовать нарушителей правъ казенной собственности, то нѣмцы не только не дались арестовать, но избили члена выше названной комиссіи и забравъ скошенный камышъ, уѣхали къ себѣ въ колонію.

Нижне-кубанскій приставъ, сообщая объ этомъ гнцидентъ семеновскому шульцу, между прочимъ, говоритъ **):

„... При этомъ необходимымъ считаю присовокупить, что, по случаю самовольствъ нѣмцевъ, уже поступила ко мнѣ масса жалобъ. Поэтому прошу Васъ имѣть строгій надзоръ за этими людьми и не оставлять безъ взысканія и оштрафования этихъ вредныхъ для общества людей“.

*) Предп. Штаб. войск. Куб. обл. 25 янв. 1864 г., № 205.

***) Отнош. н.-кубанск. прист. отъ 11 сент. 1864 г., № 954.

Вслѣдъ за тѣмъ, возникло дѣло объ истязаніи, съ характеромъ пытки, учиненной колонистами надъ русскимъ мужикомъ, и ограбленіи у него 60 руб., и еще нѣсколько уголовныхъ преступленій.

Кромѣ того, такъ какъ земля не была еще размежевана, то колонисты считали себя полновластными хозяевами цѣлаго района—отъ станицы Тифлисской до Ладожской—и распоряжались, какъ хотѣли: отдавали за водку подъ распаху сосѣднимъ крестьянамъ; сами распахивали и косили, гдѣ душа желаетъ и т. п. Но всему бываетъ конецъ: наступилъ 1868 годъ, явился землемѣръ съ межевщиками и положилъ конецъ нѣмецкому самоуправству. Скоро кончились и льготныя 7 лѣтъ: колонисты сравнялись въ правахъ съ государственными крестьянами и, послѣ этого, попри- тихли.

Но въ 1885 году, вслѣдствіе убѣжденій патера Р—ера, что мѣстность, занимаемая колоніей, не здорова, колонисты пожелали перенести еѣ къ востоку, за четыре версты. Составленъ былъ въ этомъ смыслѣ общественный приговоръ и посланъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 13 декабря 1885 года, черезъ начальника Кубанской области, ожидаемое разрѣшеніе было получено. Но къ этому времени, въ силу разныхъ обстоятельствъ, авторитетъ патера Р—ера сталъ падать; нашлись скептики, не раздѣлявшіе его мнѣнія о необходимости переселенія. Собранный по этому случаю сходъ раздѣлился на двое: одна половина желала выселиться, другая—нѣтъ. На сторонѣ первой было 38 семействъ, на сторонѣ второй—остальныя. Возникла канцелярская переписка, окончившаяся только въ 1892 году. Колонисты, желавшіе перейти на новое мѣсто, вновь получили разрѣшеніе, и въ числѣ 38 семействъ построились въ 4-хъ верстахъ отъ колоніи Семеновки, образовавъ самостоятельное селеніе Ново-Николаевку.

Съ этого времени начались кляузы, недоразумѣнія, ссс-

ры и драки между колонистами Семеновки и Ново-Николаевки. Неурядица эта кончилась только въ 1893 году,—размежеваніемъ колоній. Семеновка получила въ надѣлъ 2017,19 дес. удобной и неудобной земли, а село Ново-Николаевка —982,81 дес.

До этого времени (т. е. до 1894 г.) обѣ колоніи вели общую отчетность, съ 1894 года каждая ведетъ свою особую отчетность.

2. Мѣстоположеніе и границы; внѣшній видъ колоніи; жилища.

Колонія Семеновка расположена на лѣвомъ берегу р. Кубани, на десять верстъ ниже станицы Тифлисской и въ шести верстахъ отъ станицы Ладожской, въ низменной мѣстности, окруженной небольшими отлогими возвышенностями. Со станицей Ладожской, лежащей на правомъ берегу р. Кубани, семеновцы сообщаются лѣтомъ посредствомъ парома, а зимою—по льду.

Въ чертѣ семеновской волости находится девять хуторовъ, населенныхъ русскими крестьянами и мѣщанами и одно селеніе Ново-Николаевка, о которой было выше сказано, населенное исключительно нѣмцами-католиками. Всѣ эти мѣстности въ административно-полицейскомъ отношеніи подчинены семеновскому волостному правленію.

Разстояніе Семеновки отъ областного города Екатеринодара 85 верстъ; отъ станицы Кавказской, гдѣ находится Управление Отдѣла,—55 верстъ; отъ станціи Кавказской, ростово-владикавк. ж. д.,—50 верстъ.

Площадь, занимаемая колоніей, со всѣми ея угодьями, заключена въ слѣдующія границы: на сѣверѣ—р. Кубань, на югѣ—р. Зеленчукъ, на востокѣ—участки полковника Антоновича и генераль-маіора Добжанскаго, на западѣ—участки полковниковъ Смѣловскаго и Зедергольмъ.

Въ надѣлѣ за Семеновкой числится 2017,19 дес. удобной и неудобной земли. До раздѣла же земли между колоніей Семеновкой и селомъ Ново-Николаевкой, т. е. до 1894 года, въ общемъ владѣніи состояло 3,000 дес. А именно:

Пашни	26 д. 1700 с.
Стеней	2287 д. —
Лугу	229 д. —
Выгону	348 д. 405 с.
Подъ поселеніемъ	15 д. 1095 с.
Подъ владбищемъ	3 д. 300 с.
Подъ проселочными дорогами	6 д. 1100 с.
Подъ болотами съ камышемъ	15 д. 1600 с.
Подъ бичевникомъ	10 д. 1000 с.
Берега р.р. Кубами и Мокра- го Зеленчува	58 д.

Итого . . . 3000 десятинь.

Въ томъ числѣ: удобной . . . 2906 д. 800 с.

” ” неудобной . . 93 д. 1600 с.

Надѣлъ этотъ обмежеванъ и занесенъ на планъ козьяйственной съемки.

По своему внѣшнему виду Семеновка не представляетъ обычнаго типа нѣмецкихъ (лютеранскихъ) колоній и скорѣе напоминаетъ русскія села. Въ центрѣ колоніи площадь, а отъ нея во всѣ стороны потянулись улицы, кое-гдѣ обсаженныя акаціями. Хаты построены изъ сырецоваго кирпича и закрыты камышемъ; дворы почти сплошь залиты навозомъ; хозяйственныя пристройки поставлены кое-какъ и загрязнены; словомъ — вездѣ проглядываетъ небрежность, усиливаемая бѣдностью. При взглядѣ на эти покривившіяся лачужки, съ продавленными крышами и выбитыми окнами; на ветхій сарайчикъ среди площади, съ торчащимъ на немъ крестикомъ, изобличающимъ католическій костелъ; на кучу грязныхъ ребятшекъ, валяющихся въ пыли: никто не подумаетъ, что

это нѣмецкая колонія, а скорѣе—разоренная болгарская деревушка, въ которой только-что гостили баши-бувуки.

Хаты (объ одной, много—объ двѣхъ комнатахъ, соединенныхъ стѣнами) строятъ окнами на улицу, дверей же никогда не выводятъ на улицу, а всегда—во дворъ Пола, за весьма немногими исключеніями, земляные, смазанные глиной. Жилыя комнаты содержатся неопратно, вслѣдствіе чего во многихъ домахъ масса таракановъ и клоповъ. Отхожихъ мѣстъ при хатѣ не имѣется. Навозъ вывозятъ изъ селенія раза два въ годъ, какъ и другія нечистоты, отчего осенью и весною въ колоніи невылазная грязь.

Пищу варятъ зимою въ комнатныхъ печахъ, лѣтомъ же—во дворѣ, въ особо устроенныхъ для этой цѣли печахъ.

Комнатная мебель состоитъ изъ выкрашеннаго зеленой краской стола, стульевъ простой работы и длинныхъ скамеекъ—разставленныхъ у стѣнъ. Постель состоитъ изъ койки, съ двумя перинами и массы подушекъ—все это прикрыто ситцевымъ пологомъ. По стѣнамъ развѣшаны картины духовнаго содержанія и иконы, въ углу на полочкѣ лежитъ непрежнѣнно католическій молитвенникъ. Въ каждой комнатѣ къ косяку дверей прибита металлическая коробочка съ распятіемъ, наполненная святою водою. Всякій, входя въ комнату, мочитъ въ этой водѣ три пальца, и осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Изъ домашней утвари, имѣющейся въ домахъ семеновцевъ, отмѣчаемъ слѣдующіе предметы: самоваръ съ чайникомъ и чайной посудой, кофейникъ, мельничку для кофе, вѣдра, котлы, чугуны, сковороды, горшки, корыта, кадушки, кувшины, тарелки, лампы, сундуки, прялки, маслобойки и др.

Обмолоченный хлѣбъ складываютъ въ амбарахъ, у кого есть таковыя; если нѣтъ—на чердакахъ. Молочные скопы сохраняются въ погребахъ.

Въ Семеновѣ находятся слѣдующія правительственныя и общественныя учрежденія: волостное правленіе, волостной судъ, сельское правленіе и училище.

3. Климатъ, вода и народное здравіе.

Метеорологическихъ наблюденій здѣсь никогда не производилось, а потому о климатѣ приходится судить по отзывамъ жителей и личнымъ наблюденіямъ.

Климатъ описываемой мѣстности умеренный. Зимой здѣсь дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, а лѣтомъ—южный и восточный. Зима бываетъ снѣжная, но не всегда; весна, лѣто и осень обильны дождями, такъ что атмосферной влаги вполне достаточно для растительности. Температура лѣтнихъ мѣсяцевъ: въ полдень на солнцѣ до 27°—30° по Р. Вечера и утра въ лѣтнее время прохладны. Зимой морозы порою доходятъ до 23°—26° по Р. Снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ ноябрѣ и лежитъ до конца марта. Пасмурные дни бываютъ часто. Грозы не рѣдки. Градъ же выпадаетъ очень рѣдко, и не причиняетъ особеннаго вреда.

Изъ деревьевъ раньше другихъ цвѣтеть акація, а распускается—верба. Виноградъ поспѣваетъ въ послѣднихъ числахъ августа; клубника—во второй половинѣ іюня; вишня—къ 1-му іюля. Листопадъ начинается около 20 октября и длится почти до 8 ноября.

Водою к. Семеновка богата. Кромѣ р. Кубани, доставляющей колонистамъ хорошую рѣчную воду, въ каждомъ почти дворѣ имѣются колодцы; вода въ нихъ жесткая и соленоватая и, какъ питьевая, не годится. Хотя Кубань всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ колоніи, однако зимою колонисты предпочитаютъ пользоваться колодезной водою, потому что въ эту пору соленый вкусъ ея не такъ ощутителенъ и она вполне годится для варки пищи; доставка же воды изъ Кубани зимою затруднительна, вслѣдствіе крутизны

береговъ и скользкости тропинокъ. Кубань здѣсь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отходить отъ праваго берега и подмываетъ лѣвый, причиняя тѣмъ не мало хлопотъ колонистамъ. Особенно страдаютъ при этомъ сады и огороды, находящіеся на высокомъ берегу рѣки, въ сѣверной части колоніи.

Помѣщаемъ ниже официальные данныя о состояніи народнаго здравія, о количествѣ рожденій, смертей и браковъ въ к. Семеновкѣ за десятилѣтіе съ 1884 по 1894 годъ *).

Разсматривая таблицу смертности (№ 2) можно видѣть, что за 10 лѣтъ умерло всего 291 человекъ, въ томъ числѣ 155 мужчинъ и 136 женщинъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ въ колоніи умирало 29,1 человекъ въ годъ.

Наибольшая смертность падаетъ на 1885, 1887, 1892 и 1893 г.г., а наименьшая—на 1888 и 1891 г.г. Значительная смертность 1885, 1887 и 1893 г.г. объясняется дѣтскими эпидемическими болѣзнями, свирѣпствовавшими въ эти годы; смертность же 1892 г.—азиатской холерой.

Сопоставляя таблицы № 1 и № 2, мы видимъ, что ежегодный приростъ населенія выразится въ количествѣ 11,3 чел., а за десятилѣтній періодъ—113 чел.

Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія было заключено браковъ 147, т. е. среднимъ числомъ въ годъ—отъ 14 до 15 браковъ, что составитъ одинъ бракъ на 57 человекъ.

*) Эти свѣдѣнія почерпнуты нами изъ двухъ источниковъ: изъ записей, вѣдущихся въ волостномъ правленіи и изъ метрическихъ книгъ семеновской римско-католической приходской церкви; при чемъ, при сравненіи, свѣдѣнія оказались совершенно тождественными.

№ I.

Рождаемость въ Семеновкѣ съ 1884 по 1894 годъ.

Годы.	1884			1885			1886			1887			1888			1889			1890			1891			1892			1893			Всего																																																																																																					
	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о																																																																																																						
Родилось:																															а) законно-рожд. .	20	26	46	13	14	27	13	17	30	20	33	53	13	18	31	13	18	31	23	17	40	29	28	57	21	18	39	23	25	48	188	214	402	б) незаконнорожд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	Итого.	20	26	46	13	14	27	13	17	30	20	33	53	13	18	31	13	18	31	23	17	40	29	28	57	21	18	39	23	25	48	190	214	404
а) законно-рожд. .	20	26	46	13	14	27	13	17	30	20	33	53	13	18	31	13	18	31	23	17	40	29	28	57	21	18	39	23	25	48	188	214	402																																																																																																			
б) незаконнорожд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—																																																																																																			
Итого.	20	26	46	13	14	27	13	17	30	20	33	53	13	18	31	13	18	31	23	17	40	29	28	57	21	18	39	23	25	48	190	214	404																																																																																																			

Смертность въ Семеновѣ съ 1884 по 1894 годъ.

Годы.	1884		1885		1886		1887		1888		1889		1890		1891		1892		1893		Всего.												
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж											
Умерло. .	12	6	18	16	31	49	11	11	22	20	20	40	8	4	12	8	4	12	8	13	21	8	10	18	24	23	47	38	14	52	155	136	291

Число браковъ въ Семеновѣ съ 1884 по 1894 годъ.

Годы.	1884		1885		1886		1887		1888		1889		1890		1891		1892		1893		Всего.												
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж											
Сочеталось бракомъ .	10	2	12	7	7	14	5	5	10	4	4	8	8	4	12	5	5	10	18	15	33	11	10	21	9	9	18	—	9	9	77	70	147

4. Флора и фауна.

Въ лѣсу (что на островѣ р. Кубани) и на поляхъ растутъ въ дикомъ состояніи: карагачъ, ясень, дубъ, осина, ольха, яблоня, тернъ, бѣлолистка, верба, ежевика, клубника, дикій виноградъ, грибы, мхи и др.

Въ садахъ культивируются: яблони, вишни, сливы и виноградъ.

Хлѣбныя растенія: озимая и яровая пшеница, просо, рожь, ячмень, овесъ, картофель, кукуруза.

На бѣлгчахъ разводятъ: арбузы, дыни, тыквы и огурцы.

Кормовыя и луковыя травы: повиляка, трилистникъ, перей, мятлица и др.

Лекарственныя и красильныя растенія: шалфей, полынь, белладонна, дурманъ, золототысячникъ, подорожникъ, макъ и ромашка.

Кромѣ этихъ растеній, на поляхъ колонистовъ въ изобиліи растутъ солодковый корень, которымъ никто не пользуется.

Капусту разводятъ лишь въ количествѣ достаточномъ для домашняго потребленія.

Въ Семеновкѣ и ея окрестностяхъ встрѣчаются слѣдующія животныя.

Изъ домашнихъ птицъ: курица, утка, гусь, голубь, а *изъ дикихъ:* горлица, куропатка, куликъ, чайка, рыболовъ, скворецъ, воробей, ласточка, коршунъ, ворона, перепелъ, грачъ, сова, ястребъ, удодъ, кукушка, иволга, кобчикъ, жаворонокъ и др.

Изъ домашнихъ млекопитающихъ: лошадь, корова, быкъ, коза, овца, кошка, собака и свинья.

Изъ дикихъ: волкъ, лисица, заяцъ, мышь, кротъ, крыса, ласка и др.

Изъ рыбъ: осетръ, бѣлорыбица, сомъ и др.

Изъ *пресмыкающихся*: гадюка, разныхъ видовъ ужи, ящерица, черепаха, жаба, лягушка и др.

5. Земельное довольствіе и хлѣбопашество.

Въ к Семеновкѣ существуетъ общинное землевладѣніе, но оно не распространяется на землю подъ усадьбой и сады, которые составляютъ наследственную собственность отдѣльныхъ семей. Пахотныя земли подѣлены равномерно на надѣлы между кореннымъ населеніемъ колоніи, по числу душъ мужского пола *). Выгонъ, пастбища и неудобная земля находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всей общины.

Такъ какъ основного надѣла земли за к. Семеновкой числится 2017,19 дес., то, при наличномъ количествѣ населенія въ 288 душъ мужск. п., это даетъ по 8 саж. на одну мужск. душу.

Пашутъ исключительно нѣмецкимъ плугомъ, впрягая въ него двѣ пары лошадей. По прошлогодней пахотѣ пашутъ также скоропашкой, но, для поднятія болѣе плотной почвы, она не годится. Послѣ распашки, боронятъ, впрягая въ борону одну лошадь. Хлѣбъ молотятъ на гумнахъ, при усадьбахъ, молотильнымъ камнемъ, впрягая въ него по одной парѣ лошадей. Устройство молотильнаго камня слѣдующее. Длинный, аршина въ два, цилиндрической формы камень изборожденъ 8—9 продольными глубокими бороздками; онъ свободно вращается на желѣзной оси, къ концамъ которой придѣлана параллельно планка, равная по длинѣ камню; къ планкѣ, на желѣзномъ крюкѣ, прицѣпленъ барокъ. Запряженная въ этотъ снарядъ пара лошадей катитъ его по насланнымъ снопамъ хлѣба, выколачивая изъ нихъ зерна и измельчая солому. Такая солома для околоты не годится; поэтому, если желаютъ имѣть околоты, то обмолачиваютъ

*) Послѣдній передѣлъ земли произведенъ въ 1893 году.

снопы цѣпами. Вѣяніе зерна производится вѣялками, которыя покупаютъ на станціи Кавкаской, ростово-владик. ж. д., по 40—45 руб. за штуку.

Система хозяйства однопольная. Косятъ хлѣбъ или на голую косу, или на грабки; случается, что и жнутъ.

Къ удобренію истощенной почвы колонисты не прибѣгаютъ.

Сѣно убираютъ косою. Сѣнокосъ начинается въ первыхъ числахъ іюня. Время жатвы ячменя—вторая половина іюня, пшеницы—первые числа іюля. При уборкѣ хлѣбовъ и сѣна, женщины косятъ наравнѣ съ мужчинами; подгребаютъ сѣно подростки и дѣти.

Наивысшій урожай бываетъ самъ—шѣсть, а средній—самъ—четвѣрть—пять.

О количествѣ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій у колонистовъ в. Семеновки—съ 1884 по 1893 годъ (включительно) можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

№ 4.

Годы.	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Плуговъ нѣмецкихъ . .	58	58	58	59	58	60	63	73	81	82
Вѣялокъ. . .	—	—	—	—	—	—	8	20	23	24
Сортировокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Итого. .	58	58	58	59	58	60	71	93	107	109

Семеновецъ обрабатываетъ поле небрежно: поковыряетъ землю, броситъ въ нее зерно и ждетъ, что будетъ. А земля добрая, черноземъ, и попадись въ руки русскому мужику, дава бы гораздо больше того, что даетъ

колониству. Небрежность семёновцевъ вошла въ поговорку у сосѣднихъ русскихъ крестьянъ и казаковъ. Пишущему эти строки довелось слышать, какъ однажды русскій хуторянинъ упрекалъ своего работника: „И какъ ты это па-шешь? точно семеновскій нѣмецъ“.

Житель к. Семёновки бѣденъ; но не недородъ хлѣба, не градобитія, не наводненія или другія несчастія причиной его бѣдности, а лѣнь и нерадивое отношеніе къ хозяйству. Въ страду, въ самый разгаръ полевыхъ работъ, когда въ русскихъ селахъ все, что можетъ только подняться на ноги, безъ устали работаетъ на поляхъ,—семеновца нерѣдкость увидѣть въ кабакѣ, сидящимъ безъ всякаго дѣла.

Наконецъ—хлѣбъ убранъ; управился колонистъ съ умо-лотомъ зерна и... сейчасъ на вокзалъ—продавать. Продать все, до послѣдняго зерна, и на обратномъ пути покупаетъ въ лютеранской колоніи пуда два муки, потому что дома и горсти не осталось, и возвращается домой съ деньгами. На вырученныя отъ продажи хлѣба деньги уплатить онъ часть повинностей, купить себѣ суконный пиджакъ, женѣ—юбку, дѣтишкамъ—кое-что, и въ результатѣ—ни денегъ, ни хлѣба. И вотъ въ то время какъ въ сосѣднихъ русскихъ хуторахъ и станицахъ не только амбары, но и чердаки засыпаны зерномъ, колонистъ-семеновецъ ужъ забираетъ въ долгъ, подь отработокъ, зерно и муку у сосѣднихъ лютеранъ-колонистовъ и русскихъ.

6. Податное обложеніе и общественныя повинности.

При раздѣлѣ колоніи Семёновки и села Ново-Николаевки, оказалось необходимымъ подѣлить и уплату всѣхъ казенныхъ и мірскихъ повинностей. Такъ и сдѣлали.

Всѣ налоги въ к. Семёновкѣ возложены на коренное мужское населеніе, какового числится, какъ выше сказано, 288 душъ; но изъ нихъ 11 человекъ находятся въ отсутствіи

и землю свою сдали обществу, которое, пользуясь их надѣломъ, платитъ за нихъ и всѣ повинности. Слѣдовательно, уплата налоговъ разложена между 277 наличными душами, фактически владѣющими землею.

О количествѣ государственныхъ и мірскихъ повинностей, уплачиваемыхъ ежегодно колонистами к. Семёновки, можно судить по слѣдующей таблицѣ:

№ 5.

	Руб.	К.
1. Государственные повинности.		
Государственнаго поземельнаго налога	31	68
Временныхъ выкупныхъ платежей	897	84
На губернскія земскія повинности	48	96
Итого	978	48
2. Повинности общественныя.		
Содержаніе патеру	259	68
Жалованье старшинѣ	34	62
„ волостному писарю	178	56
„ волостному сторожу	34	62
„ почтосодержателю *)	370	8
На непредвидѣнные расходы	69	18
Жалованье сельскому старостѣ	25	—
„ сельскому писарю	100	—
„ сельскому сторожу	50	—
„ шульмейстеру	145	—

*) Общество содержитъ обывательскую почту; для этого имѣется 5 лошадей. Прогонныя деньги, если таковыя слѣдуетъ взыскать, получаетъ почтосодержатель въ свою пользу. Лошадей, экипажи и сбрую онъ долженъ приобрѣтать за свой счетъ. Почтосодержатель получаетъ со всей волости 510 руб.

На сельскіе канцелярскіе расходы	25	—
На непредвидѣнные расх. по сельск. правл..	50	—
Жалованье русскому учителю	300	—
„ ему же на прислугу	38	—
„ училищному сторожу	15	—
„ инструктору	30	—
Итого	1724	74
А всего	2703	22

Такимъ образомъ денежныхъ повинностей (государственныхъ и общественныхъ) приходится на одну душу — 9 руб 65¼ коп.

Натуральная повинность семёновцевъ состоитъ въ отбываніи воинской повинности, ночныхъ караульныхъ службъ и въ назначеніи десятниковъ при старшинѣ, сотскаго и повѣренныхъ. Всѣ эти лица *) несутъ свои обязанности безъ всякаго вознагражденія и платятъ всѣ повинности наравнѣ съ другими.

Къ отбыванію воинской повинности семёновцы привлекаются съ 1874 года. Служаки изъ нихъ выходятъ плохіе. Большею частію ихъ назначаютъ хлѣбопеками, кашеварами, денщиками, больничными надзирателями и много-много—горняками или барабанщиками.

7. Промыслы.

Рогатый скотъ въ Семёновкѣ обыкновенной породы. Коровы не отличаются молочностью и не оправдываютъ славы, упрочившейся за нѣмецкими коровами. Доятъ ихъ одинъ разъ въ день и получаютъ не болѣе 3-хъ бутылокъ молока отъ каждой.

*) Куда слѣдуетъ отнести еще 3-хъ судей и кандидатовъ къ нимъ.

Лошади малорослы и не выносливы. Овец разводят мало и тѣ породы волошской; зато свиной—масса; самый бѣдный нѣмецъ имѣеть ихъ 3—4 штуки, а богатые 10—15 штукъ. Свины мелки и покупаются нѣмцами въ сосѣднихъ русскихъ хуторахъ.

Для пастьбы рогатаго скота нанимають пастуховъ, которые получаютъ плату отъ штуки.

Для пастьбы лошадей нанимають табунщика, преимущественно изъ пришлыхъ болгаръ, которому производится плата такъ-же отъ штуки. Прежде чѣмъ нанять табунщика, при посредствѣ особыхъ оцѣнщиковъ, производять оцѣнку каждой лошади и, если, по винѣ табунщика, пропадетъ лошадь, то послѣдній долженъ уплатить хозяину ея стоимость.

Свиной пасеть непременно нѣмецъ. До поздней осени рогатый скотъ и лошади находятся на подножномъ кормѣ; на зиму же заготовляютъ кормовые запасы изъ сѣна и сѣчки, а для лошадей еще—и ячмень. Лошадь и быкъ составляютъ главную рабочую силу семеновцевъ.

Изъ домашнихъ птицъ разводятъ: куръ, гусей и утокъ. Куры и гуси мелки и содержатся ради яицъ, мяса и перьевъ. Объ улучшеніи породъ домашнихъ животныхъ и птицы и помину нѣтъ. Когда приходится говорить объ этомъ съ семеновцемъ, то получаешь всегда одинъ отвѣтъ: „Зачѣмъ улучшать породу? вѣдь и безъ того несутъ куры яйца, а коровы даютъ молоко. Заплати за курицу хоть тысячу рублей, она не станетъ несть золотыхъ яицъ; заплати за корову хоть миллионъ,—она все же будетъ давать тебѣ молоко, а не водку“. А посмотрите въ сосѣднихъ лютеранскихъ колоніяхъ: рогатый скотъ жирный, коровы молочныя, лошади сильныя, куры крупныя, и все хозяйство въ прекрасномъ порядкѣ... Видно, колонистъ-лютеранинъ не водки ожидаетъ получить отъ коровы, какъ семеновецъ, а видитъ въ ней другую для себя пользу.

Свиные окорока и колбасы колонисты продают на станціи Кавказской, а иногда возятъ въ Екатеринодаръ; тамъ-же сбываютъ масло и яйца, хотя большую часть этихъ продуктовъ у нихъ закупаютъ особые торговцы, развѣзжающіе съ этой цѣлью по колоніямъ. Цѣны на свиное мясо и молочные скопы до сихъ поръ *) стояли слѣдующія:

1 ф. окорока	15—17 коп.
1 ф. свиной колбасы	20 коп.
1 ф. печѣной колбасы	10 коп.
1 ф. масла	20 коп.
1 кувшинъ (2 бутылки) молока .	10 коп.
1 десятокъ яицъ	5—7 коп.
1 ф. свиного мяса	10 коп.
1 курица	25—30 коп.

Извозомъ и другими промыслами семеновцы не занимаются; исключительное ихъ занятіе—земледѣіе.

Количество домашняго скота въ колоніи Семеновкѣ за десятилѣтіе: съ 1884 по 1894 годъ.

Годы.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Свиной.	Овецъ.	Козъ	Буявол.	Всего.
1884	287	85	247	240	731	20	3	—	1613
1885	282	96	253	246	458	19	1	—	1355
1886	287	78	299	120	380	—	—	—	1164
1887	789	110	300	209	351	90	8	—	1857
1888	238	68	166	99	426	—	—	—	997
1889	230	76	180	140	460	16	2	1	1105
1890	310	118	304	232	526	7	—	—	1497
1891	336	74	230	158	650	41	3	—	1492
1892	300	50	216	147	628	7	1	—	1349
1893	394	46	255	184	566	28	7	—	1480
Итого . .	3453	801	2450	1775	5176	228	25	1	13909

*) Т. е. по 1893 г.

8. Народонаселеніе.

Мужчины здѣсь большею частью средняго роста, русы и красотою типа похвалиться не могутъ. Женщины темно-волосы и голубоглазы; по выходѣ замужъ, быстро старѣютъ.

Семёновецъ плохой семьянинъ: не любитъ онъ дѣтей и тяготится ими, а между тѣмъ, какъ на вло, послѣднія часто роятся. Въ рѣдкомъ домѣ не найдется здѣсь 5—6 душъ дѣтей; есть семейства, въ которыхъ дѣтей по 10—12 душъ. Семействъ бездѣтныхъ всего два.

Языкъ. Семёновцы говорятъ на грубомъ нѣмецкомъ нарѣчїи, въ которое вошла масса словъ изъ такъ называемаго *platdeutsch'* жаргона, при чемъ нѣкоторыя слова нѣмецкой рѣчи измѣнены до неузнаваемости *), такъ что говорящему на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ бываетъ трудно, съ непривычки, понять семёновца. По-русски говорятъ плохо и непониманіе русской рѣчи считаютъ даже щегольствомъ и признакомъ хорошаго тона.

Одежда. Мужчины одѣваются въ пиджаки, брюки и жилеты; носятъ также и пальто; голову покрываютъ фуражкой, а лѣтомъ—самодѣльными соломенными шляпами. Зимомъ ноги обуты у нихъ въ сапоги, а лѣтомъ—въ башмаки. Рубашки носятъ ситцевыя и полотняныя.

Женщины одѣваются по-мѣщански, но чрезвычайно пестро: если юбка голубая, то фартукъ красный, а платокъ на головѣ жѣлтый и наоборотъ. Ноги обуваютъ въ полусапожки и щегольскіе штиблеты, купленные въ лавкѣ. Голову покрываютъ шелковыми, ситцевыми и шерстяными платками. Чулки носятъ цвѣтныя, домашняго издѣлія. Матерію для одежды какъ мужчины, такъ и женщины, покупаютъ въ лавкахъ.

*) Напр., вм. *hat* говорятъ *het* и *het*; вм. *saat* (посѣвъ)—*set* и т. п.

Свадьба. Колонисты женятъ молодыхъ людей очень рано: встрѣтить женатаго парня 18-ти лѣтъ, замужнюю женщину 16 лѣтъ здѣсь совсѣмъ не рѣдкость. Свадьбы устраиваютъ обыкновенно осенью, по окончаніи уборки хлѣба. Парень самолично дѣлаетъ предложеніе дѣвушкѣ и, если она даетъ свое согласіе, обѣщаетъ прислать къ ней сватовъ. Прийдя домой, парень просто, безъ обиняковъ, объявляетъ родителямъ, что ему нравится такая-то, и что онъ сдѣлалъ ей предложеніе. Родители, всегда согласные съ выборомъ сына, приглашаютъ изъ своей родни двухъ нѣмцевъ побойчѣе и посылаютъ ихъ въ качествѣ сватовъ въ домъ невѣсты. Сваты, поладивъ съ ея родителями, назначаютъ день свадьбы и, довольные успѣхомъ дѣла, возвращаются къ родителямъ жениха съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Отецъ жениха и отецъ невѣсты идутъ къ патеру, чтобы условиться на счетъ платы за вѣнчаніе, которая колеблется между 3—5 рублями. Расходы на свадьбу принимаютъ поровну семейства жениха и невѣсты. За день до свадьбы, два нѣмца, одинъ со стороны жениха, другой—невѣсты, взявъ въ руки по длинной палкѣ, ходятъ по дворамъ и съ прибаутками приглашаютъ на свадьбу. Приглашенное семейство обязано навязать на палкахъ обоихъ глашатаевъ по цвѣтной ленточкѣ и угощать водкой. Обойдя всѣхъ, кого было нужно, глашатаи возвращаются въ домъ жениха, еле живые отъ выпитой водки, и съ палками, сплошь увитыми лентами. По числу лентъ соображаютъ, на сколько человекъ готовить свадебный обѣдъ.

Въ день брака молодые (невѣста—въ вѣнкѣ), окруженные родственниками, друзьями и шаферами, въ сопровожденіи музыкантовъ, играющихъ маршъ, идутъ или ѣдутъ въ костѣль *). Молодые же парни, товарищи жениха, воору-

*) Кучеръ, что везетъ молодыхъ, прежде чѣмъ сѣсть на козлы, дѣлаетъ кнутовищемъ знакъ креста передъ лошадьми, чтобы не подшутилъ вадъ молодыми бѣсъ и не причинилъ бы имъ вреда.

женные ружьями, становятся шпалерами по пути отъ дома патера до костѣла. Какъ только появится патерь, его встрѣчаютъ и провожаютъ до дверей костѣла выстрѣлами. Послѣ „мессы“, совершается обрядъ вѣнчанія. По окончаніи бракосочетанія, молодыхъ ведутъ, съ пальбою и музыкой, въ домъ жениха. Подается обѣдъ, состоящій изъ нѣмецкихъ блюдъ: супа съ рисомъ, варенаго мяса съ кислой капустой, лапши и молочной каши; вся эта снѣдъ запивается безчисленными „шнеспляйнъ“ (рюмками водки).

Послѣ обѣда начинаются танцы, въ которыхъ первое мѣсто занимаетъ вальсъ „августхенъ“, въ два па. Каждый изъ гостей обязанъ проплясать, хотя разъ, съ невѣстой; но— не даромъ, а предварительно прикрѣпивъ булавкой къ ея груди кредитный билетъ такого достоинства, какого пожелаетъ; эти деньги идутъ въ пользу молодыхъ. Женихъ не пляшетъ, а стоитъ за отдѣльнымъ столомъ и угощаетъ водкой каждого, проплясавшаго съ невѣстой. Музыка на свадьбѣ состоитъ обыкновенно изъ двухъ скрипокъ, баса, цимбалъ, иногда—съ присоединеніемъ флейты, пистонъ-а-корнета и тромбона. Въ полночь молодыхъ отправляютъ въ домъ того изъ родственниковъ (?), у котораго для нихъ приготовлена брачная постель, и молодые остаются тамъ одни до утра. Гости продолжаютъ пить, пѣть пѣсни и пьянствовать до утра. Болѣе трехъ дней свадьбы не играютъ. Оставшіеся не съѣденными хлѣбы и пироги дѣлятъ между собою родители жениха и невѣсты.

Крестины и похороны у семеновцевъ не сопровождаются никакими особенными обрядами. Роженица избираетъ себѣ куму, а мужъ ея—кума. Кума обязана на свой счетъ готовить роженицѣ пицу, которую сама и приносить, до тѣхъ поръ пока та не оправится отъ болѣзни.

Религія. Семёновцы всѣ, безъ исключенія, исповѣдуютъ римско-католическую религію и преданы ей до фанатизма.

Лютеранъ они считаютъ чѣмъ-то нечистымъ, и въ разговорѣ между собою называютъ ихъ не иначе какъ собаками. Пастеры имѣютъ большое вліаніе на народъ: сказанное ими, свято исполняется. Семёновецъ простодушно вѣритъ, что пастерь можетъ проклясть его, навлечь на него молитвою несчастіе: сдѣлать, напр., увѣчнымъ, лишить вѣчнаго спасенія и т. п.

При встрѣчѣ съ одновѣрцами, семёновцы привѣтствуютъ другъ друга словами: „Да будетъ благословенно имя Христова“; на что имъ отвѣчаютъ: „во вѣки вѣковъ, аминь“.

Ежедневно, въ 7 ч. утра, въ 12 ч. дня и въ 7 ч. вечера звонятъ на колокольнѣ въ одинъ колоколь. Заслышавъ этотъ звонъ, семеновецъ, гдѣ бы онъ ни былъ, обязанъ стать на колѣни и прочесть три раза молитву „Богородице“ и одинъ разъ— „Отче нашъ“. Звонъ этотъ называется призывомъ на молитву „Ave Maria“.

Проходя мимо костѣла не крестятся, а снимаютъ только шапку.

Наканунѣ праздника Троицы молодые парни вкадываютъ передъ домами болѣе зажиточныхъ людей высокія мачты съ флагами, убранныя зеленью, за что имъ даютъ отъ 50 коп. до 1 р.; мачты остаются передъ домами до конца праздника.

Въ день Рождества Христова дѣти ходятъ по избамъ поздравлять съ праздникомъ, за что получаютъ конфеты и др. сласти.

Въ день Нового года ходятъ по дворамъ съ ружьями и, предварительно выстрѣливъ, поздравляютъ съ Новымъ годомъ, но никогда не посыпаютъ зерномъ, какъ это водится у русскихъ.

Средства леченія болѣзней. Въ Семёновкѣ не имѣется правильной медицинской помощи, нѣтъ даже фельдшера; заболѣвшіе лечатся у своихъ знахарей и знахарокъ.

По наивнымъ понятіямъ здѣшнихъ жителей, всѣ болѣзни происходятъ отъ чорта и излѣчиваются только молитвами католическаго патера или знающаго эти молитвы мірянина.

Вѣра въ дѣйствіе злого духа породила здѣсь своеобразные способы врачеванія черезъ нашѣптываніе и опаиваніе больного настоями чудодѣйственныхъ травъ.

Флора вселенной, по понятію семёновца, дѣлится на три категоріи: 1) растенія страстей Христовыхъ, 2) растенія воскресенія Его изъ мертвыхъ и 3) травы и цвѣты Богоматери.

Вотъ наиболѣе употребительныя цѣлебныя средства:

Плачущая ива, die Weide, Salix babylonica. Окуриваніе сухими почками этого дерева прогоняетъ безсонницу. Если женихъ въ первую брачную ночь обнаружитъ безсиліе, то его поятъ отваромъ изъ этого растенія,—въ полной увѣренности, что чортъ, бывшій причиною безсилія, убѣжитъ.

Рициновый кустъ, клещевина, das Agnus Christi, Ricinus communis, Der Attich и бузина вялая, *Sambucus Ebulus*, считаются средствами, обладающими высокими цѣлебными свойствами, поэтому колонисты называютъ ихъ *Die palma Christi*, т. е. Христовой пальмой. Ягодами *sambucus'a* и листьями *ricinus'a* излѣчиваютъ горячку и запоръ.

Bittere Kreuzblume, Polygala amara, истодъ горькій—пьютъ отъ лихорадки, предварительно вскипятивъ.

Гледичія, Dreidornige Gleditschia triacanthos растетъ въ паркахъ. Изъ этого растенія, по преданію, былъ сдѣланъ вѣнокъ, воздѣтый на чело Спасителя Его врагами. Чтобы злѣйшаго врага сдѣлать благосклоннымъ и ласковымъ, достаточно одинъ шипъ этого растенія воткнуть въ землю и проговорить: „Смирись и ты (имя рекъ), и будь незлобивъ и смиренъ, какъ Тотъ, Который вѣнчался этимъ вѣнкомъ“.

Рута, Die Gartenraute, Ruta graveolens. Высушенную руту зашиваютъ въ одежду и носятъ противъ кашля и насморка.

Primula farinosa, первоцвѣтъ мучнистый. Настоемъ этого растенія лѣчатъ колику.

Die Wasserbraunwurz, *Scrophularia aquatica*, норичникъ водяной—употребляется какъ примочка противъ золотухи.

Полюнь, Der Beibiss, Beiweich, *Artemisia vulgaris*, настоенная на водкѣ, употребляется противъ лихорадки.

Божье дерево, Die Abergaute, *Artemisia Abrotanum*—имъ окуриваютъ человѣка въ припадкахъ эпилепсiи.

Populus tremula, осина. Объ этомъ деревѣ колонисты рассказываютъ слѣдующее. Въ моментъ крестной смерти Спасителя, всѣ деревья задрожали отъ ужаса и состраданiя; одна только осина не шевельнула даже листкомъ. За это Богъ проклялъ ее, и листья ея дрожать съ тѣхъ поръ, при малѣйшемъ дуновенiи вѣтерка. На осинѣ-же повѣсился Иуда, раскаявшись въ предательствѣ Учителя. Случается, что умершiй ходитъ ночевать къ своей вдовѣ и сосеть изъ нея кровь; лучшее средство избавиться отъ такого непрошеннаго гостя—окуриться дымомъ зажжѣнной осиновою вѣтки; и т. п.

Но самое спасительное средство, прогоняющее чорта и врачующее всѣ недуги, это шамфей—Der Edelsalbei, *Salvia officinalis*. По понятiямъ семеновцевъ, это растенiе врачуетъ даже такихъ больныхъ, которыхъ врачи уже приговорили къ смерти *).

9. Семеновское колонiйское училище.

Въ 1883 году состоялся общественный приговоръ объ открытiи въ к. Семеновѣ училища, которое и было въ скоромъ времени устроено при волостномъ правленiи. Первымъ учителемъ вновь основанной школы былъ мѣстный волостной писарь, изъ нѣмцевъ-католиковъ, хорошо знакомый съ русскимъ языкомъ.

*) Срав. свѣдѣнiя о народной медицинѣ въ „Сборникѣ“, выш. XVI, II, 1—186 стр.; грузинское преданiе объ осинѣ см. ib., XXVI, II, 252 стр. С. III.

Спустя нѣсколько лѣтъ, училище было переведено изъ волостного правленія въ ветхую общественную хатѣнку, гдѣ послѣ писаря-педагога обучали шульмейстеры; о ихъ дѣятельности не осталось никакихъ документальныхъ свѣдѣній, но нѣмцы-старожилы увѣряютъ, что школа при шульмейстерахъ процвѣтала, чему дѣ доказательствомъ служили вопли истязуемыхъ дѣтей, доносившіеся до волостного правленія, хотя послѣднее отдѣлено отъ школы площадью.

„Что теперь за наука,—говорятъ они,— когда мальчишекъ приходитъ изъ школы безъ рубцовъ на тѣлѣ и безъ синяковъ? значить, учитель не учитъ!“.

Въ 1889 году въ семеновское училище былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецъ-католикъ, имѣвшій званіе учителя сельскаго училища. Но, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ причетникомъ при семеновскомъ римско-католическомъ костѣлѣ, то, естественно, не могъ совмѣстить этихъ 2-хъ обязанностей, и школьное дѣло стояло у него на десятомъ мѣстѣ.

Но вотъ въ 1892 году дирекціей народныхъ училищъ Кубанской области къ намъ назначенъ былъ русскій учитель, со званіемъ учителя городского училища, и для семеновской школы наступила новая эра: шульмейстерскіе порядки, съ дѣтскимъ воплемъ, ударами линейекъ и пр., отошли въ область преданій.

Не понравились колонистамъ новые школьные порядки, тѣмъ болѣе что, съ назначеніемъ русскаго учителя, обращено особенное вниманіе на русскій языкъ.

Настояніемъ дирекціи въ 1892 году для училища выстроенъ собственный домъ, хотя и не по нормальному плану, но довольно удобный, съ квартирою для учителя: въ него и перешла школа изъ полуразвалившагося сарая, игравшаго дотолѣ роль училищнаго зданія.

Классъ въ новомъ помѣщеніи представляетъ просторную комнату о восьми окнахъ и имѣетъ слѣдующіе размѣры:

Длина 12 ар.
 Ширина 9 ар.
 Вышина 5 ар.
 Площадь пола 108 кв. ар.
 Свѣтовая площадь 7056 кв. дюйма.

Изъ прилагаемой ниже таблицы видно, что наибольшее число учащихся было въ 1889 и 1893 г.г., а наименьшее—въ 1892 году. Последнее обстоятельство объясняется холерной эпидеміей. (см. стр. 171)

**Количество учащихся въ семеновской школѣ за пятилѣтіе
1889—1893 г.**

Годы.	Всего въ концѣ года.		Об. пола.
	м.	ж.	
1889	52	30	82
1890	43	31	74
1891	48	24	72
1892	20	11	31
1893	58	21	79
	221	117	338

Учебниковъ и учебныхъ пособій въ училищѣ достаточно *); но ученической библиотеки совсѣмъ не существуетъ.

Учительская библиотека бѣдна книгами: въ ней всего 37 названій (41 экзмп.), цѣнностью въ 18 руб.!

Обученіе въ школѣ бесплатное. Письменные принадлежности общество покупаетъ на свой счетъ и выдаетъ ученикамъ безвозмездно.

*) Всего 136 экзмп., цѣнностью въ 50 р.

Всѣ расходы по содержанію училища лежатъ на обществѣ, которое съ этой цѣлью ежегодно дѣлаетъ раскладку по числу наличныхъ душъ мужск. пола.

За пятилѣтіе, съ 1889 по 1893 годъ, колонистами израсходовано на школу, кромѣ стоимости постройки школьнаго зданія, 2197 руб. Слѣдовательно, на одного учащагося за это время израсходовано около 6 р., а ежегодно—около 1 р. 20 коп.

Наибольшій расходъ на школу падаетъ на 1892 г., такъ какъ въ этомъ году произведена постройка новаго дома для училища, стоимостью въ 1000 р. Въ остальные годы расходъ на школу колебался между 401 и 487 руб. сер.

Ученіе въ школѣ начинается съ 1-го сентября и продолжается до 16—20 мая. Школа посѣщается дѣтьми весьма неаккуратно и большинство изъ нихъ прекращаетъ свое посѣщеніе весною, съ наступленіемъ полевыхъ работъ, а осенью—ко времени умолада хлѣба.

Преподаются въ училищѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій и нѣмецкій языки, ариѳметика, чистописаніе, черченіе и гимнастика.

Штатъ училища состоитъ изъ законоучителя-патера, русскаго учителя, шульмейстера и инструктора, обучающаго гимнастикѣ.

Грамотность въ Семеновкѣ вообще развита мало: на сто человѣкъ населенія приходится около 10 грамотныхъ; изъ ста душъ мужского пола учится грамотѣ 22, а изъ ста душъ женскаго—10.

Всѣхъ грамотныхъ въ Семеновкѣ, вмѣстѣ съ учащими-ся: мужского пола 249 человѣкъ, женскаго пола 116.

*) При этомъ расчетѣ бралось среднее число учащихся за 5 лѣтъ—мальчиковъ 44, а дѣвочекъ 23.

Періодическія изданія и книги выписываетъ только одинъ патеръ (конечно, на нѣмецкомъ языкѣ). Кромѣ того, волостное правленіе выписываетъ три періодическихъ изданія: „Кубанскія Областныя Вѣдомости“, „Фельдшеръ“ и „Сельскій Вѣстникъ“.

Учитель Семеновскаго колонійскаго училища

Л. Розенбергъ.

Литература о нѣмецкихъ колоніяхъ на Кавказѣ: *Зааловъ*, „Менониты и ихъ колонія на Кавказѣ“ („Сборникъ“, в. XXIII), *Твалрелидзе*: „Колонія менонитовъ Вольдемфирстъ и Александерфельдъ, Кубанской обл.“ („Сборникъ“, в. V), *Басиликъ* („Кавказскій вѣстникъ“, 1900 г., № 1) Срав. также *M. Schrenck*: „Geschichte d. deutschen Colonien in Transcaucasien“, Тифлисъ (1869 г.). Болѣе подробную литературу этого вопроса см. въ „Энциклопед. словарь“ *Андреевскаго*, т. 48 (Поселенія иностранцевъ въ Россіи).

С. Ш.

СЕЛО НЕГРАМЪ,

Эриванской губерніи, Нахичеванскаго уѣзда.

1. Названіе села; мѣстоположеніе и границы.

Селеніе Неграмъ—казенное. Названіе „неграмъ“ арабское, оно состоитъ изъ двухъ словъ: „негръ“—большая канава (рѣка), „амъ“—общество, слѣдов., въ переводѣ на русскій яз.—общественная канава ¹⁾). Объ основаніи селенія никто изъ старожиловъ ничего не помнитъ. Неграмъ расположенъ въ 15 верстахъ отъ города Нахичевани и окруженъ селеніями: съ сѣвера—Кошадизе, съ востока—Чешмабасаръ и Кузунудъ, съ запада—Тазакендъ или Астабадъ и Кармиръ-Ванкъ; къ югу же отъ него тянутся цѣпи горъ Кизилларъ, Шорсу и др. и протекаетъ р. Араксъ, граница персидскаго шахства. По мѣстоположенію Неграмъ представляетъ равнину, простирающуюся болѣе чѣмъ на 20 верстъ, и состоитъ изъ слѣдующихъ кварталовъ: Магала-Кумъ-Кала, Юхари-магала, Хандекъ, Кала-ичи, Экрибуджахъ и Ашаке-магала.

Въ юго-восточной части села, на старомъ кладбищѣ, находится памятникъ Имамъ-Заде. По народному преданію, здѣсь покоится внукъ имама Али.

2. Внѣшній видъ; постройки; климатъ и орошеніе; флора и фауна.

Внѣшній видъ селенія не привлекателенъ. Дома построены изъ кирпича, съ плоскими земляными крышами;

¹⁾ По-турецки: большая рѣка; простонародн. произнош.—nehgām.

окнами служатъ отверстія въ крышѣ, черезъ которыя тускло проникаетъ свѣтъ въ жилия помѣщенія; дома обведены земляными стѣнами. Постройки расположены безъ всякаго плана, вслѣдствіе чего улицы узки, извилисты и, какъ водятся, очень загрязнены. Матеріаломъ для построекъ служитъ сырой кирпичъ и лѣсъ, привозимый изъ г. Нахичевани. Жилое помѣщеніе неграмцевъ состоитъ обыкновенно изъ одной большой комнаты, посреди которой устроены „тандиръ“ (печь); зимою и осенью въ немъ пекутъ хлѣбъ и готовятъ пищу. Эта комната служитъ для ея обитателей въ одно и то же время и спальнею, и столовой, и гостиной; въ ней же хранится вся хозяйственная утварь. Къ описанному помѣщенію непосредственно примыкаетъ хлѣвъ и конюшня для лошадей и ословъ.

Гостей принимаютъ лѣтомъ на дворѣ, а зимою—въ конюшнѣ, часть которой отдѣлена, для этой цѣли, отъ скота перилами и называется „тавила-отаки“. Всѣ эти помѣщенія темны и содержатся грязно; на дворѣ и на улицахъ кучами сваливается навозъ, кизякъ и всякій мусоръ, отъ чего вонь стоитъ страшная, особенно лѣтомъ; ретиранныхъ мѣсть здѣсь не устраиваютъ: дворъ или близъ лежащая развалина замѣняютъ обыкновенно эти мѣста.

Климатъ въ Неграмѣ лѣтомъ жаркій, а зимою сухой и холодный. Переходы отъ тепла къ холоду очень рѣзки: лѣтомъ знойный день смѣняется холодною ночью; въ августѣ по ночамъ температура мѣняется чуть не каждый часъ, что губительно вліяетъ на здоровье, производя лихорадки. Первый снѣгъ выпадаетъ въ послѣднихъ числахъ ноября. Весна наступаетъ обыкновенно въ первыхъ числахъ марта, тогда же приступаютъ и къ яровымъ посѣвамъ. Лѣтомъ дожди бывають очень рѣдко; такъ въ 1893 году дождь былъ всего три раза—въ іюлѣ и августѣ, въ іюнѣ же дождей совсѣмъ не было, вслѣдствіе чего урожай получился весьма плохой: самъ—четыре, вмѣсто самъ—10 или 15.

Орошается с. Неграмъ водою изъ рѣки Нахичевань-чай, для чего изъ нея проведена магистральная канава—„Неграмъ-архи“, отъ которой идутъ во всѣ стороны развѣтвленія малыхъ побочныхъ канавъ, охватывающихъ сѣтью пахатныя поля.

Рѣка Нахичевань-чай беретъ свое начало съ горъ Би-чанакскихъ, нахичеванскаго уѣзда; направленіе ея теченія съ сѣверо-востока на юго-западъ; у сел. Астабадъ или Таза-кендъ она сливается съ рѣкою Араксомъ. Рѣка Нахичевань-чай не велика: лѣтомъ и осенью ее переходятъ въ бродъ, въ низовьяхъ же она вовсе пересыхаетъ лѣтомъ, такъ что не достигаетъ Аракса. Но весною, во время таянія снѣговъ, Нахичевань-чай, подобно всѣмъ горнымъ рѣкамъ, выходитъ изъ береговъ и переправа черезъ нее дѣлается крайне затруднительною, а иногда и вовсе прекращается. Лѣтомъ воды рѣки находятся въ распоряженіи „мираба“¹⁾. Обязанность мираба распредѣлять воду между обществами, соразмѣряясь съ количествомъ пахатной земли. Въ каждомъ же обществѣ неграмскаго района распредѣляетъ воду между поселянами старшина или его помощникъ.

Флора. Растительностью сел. Неграмъ очень бѣдно, хотя плодородная мѣстная почва прекрасно могла бы способствовать разведенію здѣсь многихъ растительныхъ породъ. Отсутствіе же растительности объясняется нерадивостью сельчанъ къ подобнымъ занятіямъ. Будь въ этомъ дѣлѣ разумная инициатива, и съ увѣренностью можно сказать, что обширныя пустыни неграмскія превратились бы въ роскошныя сады и рощи. Въ садахъ здѣсь растутъ, при отсутствіи всякаго правильнаго ухода, тутовое дерево, алуца, вишня, яблоня (низшіе сорта), курага и др.

Изъ овощей засѣваютъ: горохъ, лукъ, бураки; изъ хлѣб-

¹⁾ Мирабъ—завѣдывающій водою, надсмотрщикъ; выбирается обществомъ.

ныхъ растений: пшеницу, ячмень и просо; изъ техническихъ: клещевину и кунжутъ.

Фауна. Количество домашнихъ животныхъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ: лошадей—40, ословъ—800, буйволовъ—400, быковъ—500, коровъ—120, верблюдовъ—22; барановъ, козъ и овецъ около 1500 головъ.

Изъ дикихъ звѣрей здѣсь водятся: волки, лисицы, дикія козы, бараны и зайцы.

Птицеводство не развито; изъ домашней птицы разводятъ только куръ.

Дикія птицы: воробей, сорока, куропатка, перепелъ, сова и др.

Перелётныя и пѣвчія птицы: ласточка, жаворонокъ, аистъ, цапля и др.

Пресмыкающіяся: змѣя, черепаха, ящерица и др.

Насѣкомыя: паукъ, фаланга, скорпионъ (черный и желтый), саранча, мошка, комаръ и др.

3. Численность населенія и занятія жителей.

По камеральному описанію 1898 г. въ Неграмѣ числится 343 дыма, 2519 душъ; изъ нихъ—мужского пола 1338, женскаго 1181. Жители дѣлятся на два враждебныхъ племени: Каракейхали и Адигезаллы.

Изъ 343 дымовъ земель пользуются только 193 д. (мулькадары); безземельныхъ (берни)—150. Мулькадары платятъ всѣ повинности общества, безземельные (берни)—одни лишь государственные сборы. Всей пахатной земли въ пользованіи крестьянъ—88 чараковъ (чаракъ=120 сомарамъ, сомаръ=2 батманамъ, а батманъ=40 фунтамъ).

Луговой земли здѣсь нѣтъ, за то есть казенныя пастбищныя мѣста, сдаваемые въ аренду поселянамъ—мулькадарамъ. Вотъ названія этихъ пастбищныхъ мѣстъ: Чамуръ-агиль, Сари-агиль, Оланъ-Шагаръ, Кендъ-Дараси, Шорсу,

Кой-агиль, Амъ-агиль, Башрсахъ - Дара, Кизиль - Кедикъ и др.

Жители Неграма занимаются земледѣіемъ, скотоводствомъ, огородничествомъ, шелководствомъ, торговлею и извозомъ. Ремесленниковъ среди нихъ очень мало, да и тѣ плохо знаютъ свое дѣло.

Главное занятіе неграмцевъ земледѣліе: землю обрабатываютъ волами и буйволами. До 1893 г. въ употребленіи была исключительно соха. Но такая обработка не приносила желательныхъ результатовъ, и часто слышались несправедливыя жалобы на скудость почвы. Неоднократно учителя мѣстнаго училища объясняли крестьянамъ, какъ нужно удобрять почву, указывали и на превосходство обработки земли плугомъ. И вотъ на неграмскихъ поляхъ появилось съ десятокъ усовершенствованныхъ плуговъ. Исторія ихъ появленія довольно поучительна: она ясно показываетъ, что успѣхъ проведенія здоровыхъ идей въ темную массу обезпеченъ лишь въ томъ случаѣ, если народъ видитъ воочию, на конкретныхъ фактахъ, всю пользу вводимаго новшества. По просьбѣ смотрителя училища, въ Неграмы былъ присланъ изъ Тифлиса плугъ фирмы „Эккеръ“ ¹⁾, новѣйшей конструкціи. И вотъ достаточно было сельчанамъ увидѣть собственными глазами превосходство этого плуга, чтобы безповоротно послѣдовать примѣру смотрителя училища. Соха, послѣ этого, отошла въ область преданія.

4. Религіозные обряды и праздники.

Жители Неграма мусульмане-шіиты ²⁾.

Требованія шіитскаго ученія сводятся къ тому, что

¹⁾ Представитель этой фирмы въ Тифлисъ г. Ауферманъ.

²⁾ Историческія данныя, объясняющія распаденіе магометанскаго міра на два враждебныхъ религіозныхъ толка, см. въ „Исторіи ислама“ А. Мюллера, 1895 г., т. I, стр. 360—363.

каждый шіить обязанъ исповѣдывать „усулуддинъ“, т. е. корень вѣры и исполнять „фируддинъ“, т. е. вѣтви вѣры. „Усулуддинъ“ состоитъ изъ пяти догматовъ: 1) Богъ—Единъ; 2) Богъ послалъ 24,000 пророковъ и изъ нихъ послѣдній—Магометъ; 3) Имамовъ (т. е. преемниковъ Магомета) слѣдуетъ признавать двѣнадцать: первый—Али, послѣдній—Мехти Сагибеззаманъ, т. е. хозяинъ міра. Согласно вѣрованіямъ шіитовъ, Мехти живъ, но его никто не видитъ; онъ странствуетъ по всѣмъ частямъ міра, и, не будь его, міръ давно бы погибъ; покажется же онъ міру тогда, когда „жѣлтый невѣрный“ (Сари Кафиръ) завоюетъ Мекку. Мехти уничтожитъ *кяфуровъ* и возстановитъ мусульманство. *) 4) „Міадъ“—вѣра въ загробную жизнь и вовдаяніе на страшномъ судѣ. 5) Вѣрованіе въ „адль“, т. е. въ справедливость Бога.

„Фируддинъ“ состоитъ въ исполненіи ежедневнаго намаза, **) постовъ и пр.

*) Разсказъ о жѣломъ кафирѣ и завоеваніи имъ Мекки правильно разсматривать какъ легенду; въ священныя же книгахъ шіитовъ признакомъ приближенія страшнаго суда считается появленіе, съ одной стороны, „Дѣджала“, а съ другой—„Мехти“ (Месхи). Послѣдній, разгромивъ „Дѣджала“ (Яджуджъ-Маджуджъ, Гоги-Моги), превратитъ всѣхъ обитателей земнаго шара въ одно стадо, а самъ сдѣлается единымъ пастыремъ одинаго стада.

Прим. Сеидова.

**) Намазъ—мусульманская повседневная молитва, сопровождаемая разными тѣлодвиженіями, напр., приложеніемъ рукъ къ ушамъ („ніеть“), глядѣніемъ назадъ черезъ плечи („салямъ“), лежаніемъ ницъ („сяча“) и т. п. Строжайшее выполненіе всѣхъ этихъ тѣлодвиженій и молитвенныхъ формулъ мусульмане мотивируютъ тѣмъ, что нельзя приближаться къ „Высочайшему“ (Аллаху ѡбару) въ своемъ обычномъ видѣ, съ неподходящимъ словомъ и жестаи. Намазу обязательно предшествуетъ омовеніе („тарать-кердешъ“). Шіиты совершаютъ намазъ 3 раза въ сутки (утромъ, въ полдень и вечеромъ); сунниты же—5 разъ.

(См. А. Мюллеръ, „Исторія ислама“, т. 1, стр. 216; въ „Туркестанскомъ Альбомѣ“, составленномъ по порученію ген. Е. П. Фонъ-Гауфмана, т. II, намазъ воспроизведенъ фотографически въ 6-ти моментахъ).

С. Ш.

При исполненіи подробностей „фируддина“, шіиты руководствуются указаціями высшаго духовнаго главы—муджтагида, резиденція котораго—городъ Кербела (въ Месопотаміи) ¹⁾. Такихъ муджтагидовъ въ настоящее время два: Мирза-Гасанъ-Ширази и Шейхъ-Гасанъ-Мамагани. Неграмцы приверженцы послѣдняго. Каждое слово муджтагида для шіитовъ—законъ.

Но выполненіе формальныхъ требованій шаріата ²⁾ еще не доказываетъ, что исполняющій ихъ есть истинный шіитъ; онъ еще долженъ неустанно проклинать имена трехъ халифовъ: Омара, Османа и Абубекра.

Если шіитъ произноситъ проклятiе по адресу этихъ трехъ халифовъ, то, по увѣренію ихъ духовенства, Богъ непременно проститъ всѣ его грѣхи и его предковъ. Поэтому, если шіиту случается впасть въ грѣхъ, онъ скорѣе спѣшитъ произнести многократное проклятiе халифамъ, чтобы этимъ искупить грѣхъ свой.

Праздники. *Омаръ-байрамъ* ³⁾, день кончины Омара, празднуется 9 числа мѣсяца Рабіалаввала. Въ этотъ день шіиты

¹⁾ Кербела или Мешхидъ-Гуссейнъ, въ турецк. вилаетѣ Багдадъ,—могила высоко чтимаго шіитами шаха Гуссейна, убитаго во время борьбы за халифатскій престолъ въ 680 г. по Р. X. С. III.

²⁾ Шаріатъ — писанное право у мусульманъ, основывающееся на общихъ правилахъ религіи и нравственности, заключающихся въ коранѣ, въ противоположность адату, обычному праву мусульманъ. (См. „Энцикл. Слов., составл. русск. учеными и литераторами“, т. I, стр. 581). С. III.

³⁾ Другое названіе этого праздника—„баба Шуджаадинъ“, что значитъ дѣдушка Шуджаадинъ. Такое прозвище (шуджаадинъ=дерзновеніе вѣры) дано шіитами убійцѣ халифа Омара, Фирuzu, рабу кувитскаго намѣстника Аль-Мугира. Омаръ убитъ во время молитвы въ мединской мечети, построенной самимъ Магометомъ. Убійца нашель убѣжише въ Персію. Въ то время какъ приверженцы шіитскаго ученія всячески возвеличиваютъ Фирuzu, сунниты не признаютъ его даже магометаниномъ, доказывая, что то былъ какой-то персь-огнепоклонникъ или христiанинъ (вѣрнѣе—несторіанинъ, „насрани“).

См. литографиров. изд. „Благихъ вѣстей“ (Хабибуссіеръ), соч. Гасюддина-Хондъ-эмира, т. I, ч. 4, стр. 27. Сид.

выражают свою радость по поводу смерти Омара ⁴⁾. Такимъ образомъ, празднованіе *Омаръ-байрама* истекаетъ изъ традиціонной ненависти шиитовъ къ суннитамъ. Въ этотъ день происходитъ нѣчто въ родѣ театральнаго представленія: на импровизированной сценѣ, устроенной посреди площади, появляется, наряженный въ разноцвѣтныя тряпки, Омаръ; собравшаяся публика встрѣчаетъ его градомъ насмѣшекъ и площадныхъ ругательствъ. Въ пѣсняхъ, поющихя на этомъ праздникѣ, всячески поносятъ виновника торжества (Омара), при чемъ часто слышатся припѣвы: „эй-вай оланъ омаръ бабамъ вай!“ (т. е. „о, умершій мой батюшка, омаръ“); или: „ангырды оlanda харъ бабамъ-вай!“ (т. е. завылъ, умирая, осель, мой батюшка омаръ!).

Печальнѣе всего то, что очевидцами этого, далеко невоспитательнаго, зрѣлища являются женщины и дѣти!

Новрузъ-байрамъ ⁵⁾. Новрузъ по-персидски „новый день“.

Значеніе этого праздника объясняютъ двояко: одни

⁴⁾ Подробности этого событія см. у А. Мюллера, „Ист. исл.“, т. I, стр. 315—317. С. III.

⁵⁾ Срав. описаніе этого праздника въ ст. *Калашева*, „Мѣстечко Сальны“ („Сборникъ“, вып. V, стр. 153—154).

Интересныя данныя, могущія служить дополненіемъ къ приведенному ниже описанію *новруза*, мы нашли въ газ. „Кавказъ“, за 1859 г., № 30, гдѣ, въ корреспонденціи изъ Тегерана, сообщается слѣдующее.

„Персидскій гражданскій годъ начинается съ 9-го марта, а духовный съ мѣсяца мухаррема. Астрономы впередъ высчитываютъ, въ какую минуту солнце вступитъ въ знакъ овна, что вовѣщается жителямъ Тегерана пушечными выстрѣлами, и моментъ этотъ наз. *тахвилли-самъ* (переходъ, перемѣна года). Новрузъ, новый годъ, самый святой и торжественный праздникъ у шиитовъ, такъ что, говоря объ немъ, прибавляютъ „*иди мубарекъ*“ (благословенный праздникъ) или „*иди султани*“ (царскій праздникъ, царскій день). Жители Ирана отправляютъ праздникъ новруза съ незапамятныхъ временъ и историки единогласно утверждаютъ, что Джемшидъ былъ первый изъ шаховъ, который установилъ его, дозволивъ народу веселиться 40 дней. Какъ ни сильно было вліяніе исламизма на нравы и обычаи Персіи, и хотя не осталось въ народѣ воспоминанія о прочихъ многочисленныхъ праздникахъ, торжество это удержалось во всей силѣ до сихъ поръ; правда, оно поддерживается еще преданіемъ, что пророкъ

здѣсь видятъ священное воспоминаніе дня вступленія на халифатскій престоль Газрата Али; другіе—остатокъ обычая огнепоклонниковъ. Послѣднее объясненіе болѣе распространено и опирается, между прочимъ, на слѣдующемъ преданіи. Жилъ нѣкогда въ Персіи царь-огнепоклонникъ, который приказалъ своимъ подданнымъ въ день новруза, когда солнце вступаетъ въ знакъ овна, облечься въ новое платье; для примѣра, онъ и самъ нарядился и вышелъ къ народу; народъ же встрѣтилъ своего повелителя привѣтствіемъ: „нашъ нов-

въ этотъ же день провозгласилъ своимъ наслѣдникомъ зятя своего Али, патрона шиитовъ.

Въ день новруза во дворцѣ собирается главное духовенство, придворные чины и принцы, совершается молитва о благоденствіи шаха и приносятся ему поздравленія. Всѣ чиновники освобождаются по крайней мѣрѣ на 13 дней для визитовъ, такъ какъ персидскіе визиты, особенно въ новрузъ, очень продолжительны. При входѣ гостя, ему сначала подносятъ въ хрустальномъ кувшинчикѣ розовую воду, которую льютъ ему на руки и онъ обязанъ помочить благовонной влагой бороду. Затѣмъ подають шербеть, а въ богатыхъ домахъ—чай, кофе; нечего говорить, что бесѣда не обойдется безъ 2—3 кальяновъ. По срединѣ пріемной ставятся конфеты и сласти, и посѣтитель показалъ бы себя невѣждой, если бы отказался попробовать ихъ. Въ большей части домовъ въ новрузъ приготовляютъ *хафтъ-синъ*. Вотъ въ чемъ онъ состоитъ: въ разныхъ блюдахъ, на большомъ подносѣ, ставятъ семь веществъ, которыя, по мнѣнію народа, необходимы для домашняго обихода и начинаются съ литеры *синъ* (наше „есъ“), а именно: яблоки (*силь*), уксусъ (сирке), чеснокъ (сиръ), *сумагъ*, грудная ягода, *џџубе* (*сенджитъ*), зелень (*сабзи*) и родъ звара изъ пшеничнаго солода (*саману*). Приготовляютъ *хафтъ-синъ* обыкновенно младшіе члены семьи и приносятъ въ главную комнату въ торжественную минуту наступленія новаго года. Въ новрузъ всѣмъ членамъ семейства, даже нукерамъ, глава дома, смотря по состоянію, даритъ новыя платья (ср. стр. 200), такъ что если бы жена и дѣти не только какого-нибудь знатнаго аги, но даже если бы домохадцы простого купца или торговца не получили должныхъ обновокъ, считали бы себя совершенно несчастными. Шахъ и губернаторы раздаютъ въ новрузъ золотыя и серебряныя мелкія монетки своимъ чиновникамъ и слугамъ и монетки эти наз.—*шахи*. Народныя увеселенія устраиваются на главномъ мейданѣ, близъ дворца, и самъ шахъ смотритъ на пехлевановъ, фокусниковъ, мутрибовъ, ученыхъ возъ и пр.; дѣти же забавляются игрой въ кости, въ родѣ нашихъ *бабокъ*, катають крашенныя яйца, какъ и у насъ на Пасхѣ, и пр.“

С. III.

рузь, поздравляемъ тебя!“—съ этого и начался обычай встрѣчи „новруза“, т. е. новаго года.

За четыре недѣли до „новрузъ - байрама“, каждый вторникъ, разводять по вечерамъ костры на крышахъ, и этотъ, очевидно, языческій обычай выполняется очень строго. Къ вечеру же послѣдней среды покупаютъ фрукты: кишмишъ, пшаты, орѣхи и т. п., и готовятъ пловы. Утромъ того же дня женщины набираютъ воды изъ семи мельницъ и купаются; ѣздятъ верхомъ на лопатахъ, поднимаютъ надгробные камни старыхъ могилъ и т. п. Все это продѣлывается ими съ той цѣлью, чтобы отвратить отъ себя бѣду и чтобы до послѣдней среды будущаго года мужа не остывали къ нимъ въ своихъ чувствахъ, любили бы ихъ и больше не женились.

Въ день 8 марта собираются по домамъ и ожидаютъ вступленія солнца въ знакъ овна („тахвилъ“). Собравшіеся держать въ рукахъ золото или серебро, чтобы новый годъ былъ обилень этими драгоценностями; приносятъ также чашку съ водой, въ которой плаваетъ живая рыба. Моментъ „тахвила“ наступитъ тогда, когда рыба начнетъ метаться въ водѣ. Тогда начинаютъ стрѣлять, пускать ракеты, поздравляютъ другъ друга и пр. Въ продолженіе „тахвила“ мулла читаетъ разныя молитвы и дуетъ въ чашку съ шафранной водой; эту воду онъ на другой день по каплямъ раздаетъ народу, говоря: „пей, до будущаго новруза не умрешь, тебя не укуситъ насѣкомое и т. п.“

Учитель Неграмскаго училища *Кяримъ бекъ Измаиловъ*.

О кавказскихъ мусульманахъ въ „Сборникѣ“ имѣется обширный матеріалъ въ слѣд. вын.: III, 1, стр. 101—137; 138—168; IV, II, стр. 1—24; 25—33; V, 1, 1—65; II, стр. 1—36; VI, II, стр. 177—185; IX, 1, стр. 1—112; XVII, II, стр. 1—14; 205—218; 219—222; XX, 1, стр. 36—63; 91—157; XXIII, III, стр. 3—48; XXIV, 1, стр. 14—40; 41—48; III, 1—211; XXVI, II, 10—166 и др.

С. III.

ОТДѢЛЪ Ш.

КАРАНОГАЙСКІЯ НАРОДНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРЕДАНІЯ.

I. Тохтамышъ-ханъ.

Въ старое время жилъ въ Крыму ханъ Тойхуча, который очень любилъ охотиться и для этой надобности держалъ множество легавыхъ и борзыхъ собакъ, ястребовъ и соколовъ. За птицами у Тойхучъ-хана смотрѣлъ и ухаживалъ нѣкто Кутлувай, который безъ разрѣшенія хозяина, тайкомъ отъ него, подарилъ одного сокола Шахъ-Темиръ-хану. Узнавъ о такомъ произволѣ Кутлувая, Тойхуча приказалъ его повѣсить. По смерти Кутлувая остался сирота—мальчикъ, котораго взялъ на воспитаніе Караятъ-Джантемиръ. Тѣмъ временемъ, не долго спустя по смерти Кутлувая, умеръ и Тойхуча-ханъ, оставивъ сына Тохтамыша, унаслѣдовавшаго отцовскій престолъ.

У Караятъ-Джантемира было 9 сыновей; къ нимъ присоединился и сирота—воспитанникъ Караятъ-Джантемира, которому дали имя Адиге.

Опредѣливъ своихъ дѣтей на службу къ Тохтамышъ-хану, Караятъ-Джантемиръ назвалъ своего усыновленнаго воспитанника Куба-ауль, для того чтобы повелитель не зналъ о его происхожденіи. Тохтамышъ-ханъ приказалъ Куба-аулу пасти его коней и ежедневно по утрамъ и вечерамъ доносить ему о состояніи табуна, а затѣмъ отправляться обратно, пообѣдавъ или закусивъ у него дома. При входѣ Куба-аула въ хоромы Тохтамышъ-хана, непроизвольно ханъ-повелитель

вставалъ съ трона, не будучи въ состояніи объяснить себѣ причину этого. Однажды, замѣтивъ это, ханша Тнай обратилась съ вопросомъ къ мужу, почему онъ встаетъ съ мѣста при входѣ въ комнату Куба-аула. Тахтамышъ отвѣтилъ, что онъ никогда не вставалъ и не встанетъ съ мѣста при входѣ какого-нибудь табунщика, и, страшно разсердившись на нее, выгналъ ее изъ комнаты прочь. Ханша Тнай обидѣлась на мужа и рѣшила, во что бы то ни стало, доказать мужу справедливость своихъ словъ. Разъ она пришла немного раньше времени обычнаго прихода Куба-аула и, ласкаясь къ мужу, осторожно большой иглой прикрѣпила къ подушкѣ стола полу одежды хана, чтобы онъ, вставая съ своего мѣста, сознался бы въ своемъ невольномъ движеніи.

Въ обычный часъ вошелъ въ комнату Куба-аулъ съ донесеніемъ о благополучіи табуна; Тохтамышъ только хотѣлъ привстать, какъ игла сломалась, издавъ при этомъ звукъ.

Тохтамышъ отъ этого пришелъ въ ужасъ и сознался въ своей слабости. Долго онъ думалъ, желая узнать причину такого своего униженія, но ничего добиться не могъ; уставши отъ долгихъ думъ, онъ, наконецъ, заснулъ. Во снѣ ханъ увидѣлъ, что на небѣ показались девять маленькихъ звѣздъ, съ большой по серединѣ; звѣзда эта своимъ свѣтомъ затмила свѣтъ луны и вмѣстѣ со своими спутницами освѣщала землю. Послѣ этого сновидѣнія ханъ сильно испугался; вздумалось ему узнать родословную Куба-аула. Для этой цѣли ханъ устроилъ большой пиръ, разбивъ на холмѣ полотняные шатры. Усѣвшись по серединѣ своихъ сановниковъ и посмотрѣвши во всѣ четыре стороны, онъ спросилъ: „Кто изъ васъ, мои вѣрные слуги, знаетъ о родословной Куба-аула хоть что-нибудь?“

Сановники, кланяясь ему до земли, отвѣтили, что, къ сожалѣнію, имъ ничего неизвѣстно. Тогда одинъ пѣвецъ изъ Кипчака, по имени Куба, сталъ на колѣни и захотѣлъ спѣть хану о происхожденіи Куба-аула; но онъ былъ

остановленъ Генгъ-Ямбаемъ, сыномъ Губея. Ханъ обратился къ Генгъ-Ямбаю съ приказаніемъ, чтобы онъ, помѣшавши говорить кипчакскому пѣвцу, самъ разсказалъ все, что знаетъ.

Генгъ-Янбай отвѣтилъ: „Между пѣвцами есть нѣкто Сувра, передъ которымъ всѣ мы, пѣвцы, должны преклоняться; пока онъ еще живъ, намъ нельзя называться пѣвцами. Ему отъ роду 180 лѣтъ; онъ многое видѣлъ на своемъ вѣку, былъ пѣвцомъ и при отцѣ твоемъ, знакомъ со старыми обычаями, и потому, кромѣ него, никто достоверно не будетъ знать о происхожденіи Куба-аула“.

Тохтамышъ-ханъ приказалъ послать за старикомъ пѣвцомъ Сувра позолоченную арбу, запряженную въ шестерикъ, съ подарками. Старика привезли. Сувра, выпивъ три ковша браги, повеселѣлъ и только хотѣлъ спѣть, какъ Генгъ-Янбай остановилъ его, съ просьбой предоставить право спѣть ему, но съ условіемъ, чтобы всѣ неточности и ошибки были поправляемы пѣвцомъ Сувра. Генгъ-Янбай спѣлъ слѣдующее:

„О, Тохтамышъ, мой повелитель! У Куба-аула, твоего слуги, уже давно сердце на тебя; живетъ онъ у тебя среди твоихъ слугъ въ безызвѣстности; его имя Адиге, а не Куба-ауль, и это имя даетъ ему возможность скрывать свое происхожденіе. Твой отецъ убилъ его отца, и за это онъ тебѣ при случаѣ непремѣнно отомстить. Ты его долженъ былъ давно умертвить; но и теперь время не потеряно, и для своего спокойствія ты долженъ положить предѣлъ его жизни“.

Послѣ Генгъ-Янбая спѣлъ старецъ Сувра слѣдующее:

„Я пѣвецъ старый, видѣлъ и Яндавъ-хана, Саидавъ-хана, Сайнъ-хана и съ тѣхъ поръ извѣстенъ какъ пѣвецъ; пѣлъ я и при Кутай-ханѣ, при сынѣ Ясукуй-хана, Чингизъ-ханѣ и при неизвѣстно гдѣ пропавшемъ Ема-ханѣ, Бора-султанѣ, Берки-ханѣ; пѣлъ и при золотостременномъ Узбекъ-ханѣ, при Темиръ-бекъ-ханѣ, при Джанибекъ-ханѣ, еще при 39 ха-

нахъ и, наконецъ, при вчерашнемъ босоногомъ малюткѣ, а нынѣ повелитель нашемъ, Тахтамышъ-ханѣ, пою. Время пришло, и ты сдѣлался ханомъ; теперь и тебя вижу; я знаю, что ты меня убьешь, но этимъ я ничего не потеряю; пора мнѣ и такъ сойти въ могилу, но если ты и убьешь меня, тѣмъ лучше для меня, ибо я пойду въ рай, какъ обиженный, какъ лишенный злодѣйской рукою Богомъ дарованной мнѣ жизни. Я сижу у тебя и вижу всѣхъ гостей твоихъ. Такъ, позволю мнѣ воспѣть одного изъ твоихъ молодцовъ, именно высоко-рослаго, гривоволосаго богатыря Куба-аула; онъ управляетъ твоимъ табуномъ, и онъ не милъ теперь тебѣ. Быть-можетъ, ты хочешь его убить; но твои старанія будутъ напрасны; быть-можетъ, ты захочешь его унизить, но напрасно. Онъ угонитъ твои безтавровые, похищенные у другихъ табуны лошадей, твои несмѣтные стада барановъ; ты за нимъ пошлешь въ погоню свою дружину, но онъ сумѣетъ одинъ справиться съ нею и заставить пасть передъ нимъ ницъ. Онъ похититъ твою милую сестру, чернооубую Ханике и жену Гозие и женится на ней. Быть-можетъ, мои слова для тебя не имѣютъ никакого значенія, но утверждаю, что всѣмъ твоимъ достоянїемъ завладѣетъ Куба-ауль. Теперь расскажу тебѣ родословную храбраго молодца Куба-аула. Дѣдъ его Баби-Туклесъ владѣствовалъ тамъ, гдѣ наша священная Кааба; его сынъ Турме, его сынъ Кзыче, его сынъ Иславъ-кая были князьями“.

Этими словами Сувра кончилъ свою многозначительную пѣсню.

Эта пѣсня страшно напугала Тохтамыша, и онъ приказалъ поймать Куба-аула, но тотъ, узнавъ въ чемъ дѣло, взялъ 9 сыновей Караятъ-Джантемира и убѣжалъ изъ шатра. Ханъ съ войсками пустился въ погоню за Куба-ауломъ, но не могъ догнать; тогда Тахтамышъ послалъ къ нему Генгъ-Янбая, чтобы онъ ласками приманилъ бѣглеца въ шатеръ

хана. Генгъ-Янбай догналъ Куба-ула и спѣлъ ему слѣдующее:

„Воротись, дорогой, воротись!
Воротись подь кровь свой родной;
Лично передай хану свою жалобу.
Ханъ желаетъ напоить тебя брагой,
Одѣть тебя въ дорогую шубу,
Подарить быстроногаго арабскаго коня,
Надѣть на тебя острую саблю
И крѣпкую стальную кольчугу“.

Куба-ауль-богатырь отвѣтилъ:
„Не ворочусь, богатырь, не ворочусь;
Не желаю войти подь родной кровь,
Не скажу хану своей жалобы:
Мои слова не имѣютъ вѣса.
Не желаю выпить ханскую брагу:
Губы мои въ ранахъ.
Не надѣну ханскую шубу:
Тѣло мое больное;
Не сяду на быстроногаго арабскаго коня,
Ибо я не милъ хану.
Не надѣну острую саблю и стальную кольчугу,
Ибо эти подарки не милы мнѣ.

Сынъ Генеши, Генгъ-Янбай,
Лживый, безсовѣстный Янбай,
Происхожденія ты низкаго,
Потому корыстолюбивъ и измѣнникъ.
Стой вдали, слушай и оттуда отвѣчай.
Если же не послушаешь меня, то я лишу тебѣ языка.
Я теперь отправляюсь далеко,
Далеко къ князю Шатемиру.
Если Шатемиръ поможетъ мнѣ,
Если это не противно будетъ Богу,

То такихъ хановъ, какъ Тохтамышъ,
Заставлю валяться у ногъ моихъ“.

Сказавъ вышеизложенное, Куба-ауль (Адиге) поскакалъ. По дорогѣ встрѣтилась ему лань, которую Адиге убилъ выстрѣломъ изъ лука. Не успѣлъ къ лани подскать Адиге, какъ догналъ его неизвѣстный джигитъ, который утверждалъ, что лань принадлежитъ ему, ибо она была раньше ранена имъ. Между ними завязался сильный споръ. Для разясненія спора, содрали шкуру съ лани, и оказалось, что оба они правы, такъ какъ обѣ стрѣлы—неизвѣстнаго джигита и Адиге попали въ одно и то же мѣсто. Помирившись, развели они на зеленомъ полѣ костеръ и принялись за приготовленіе шашлыка. По приготовленіи ужина, имъ пожелалось узнать о происхожденіи другъ друга. Куба-ауль сказалъ, что настоящее его имя Адиге и онъ ѣдетъ къ Шатемиру; неизвѣстный джигитъ сказалъ: „Я родственникъ славнаго Шатемира, и мое имя Асыбай; я слыхалъ про твои славныя дѣла, но я долженъ тебѣ сказать, что богатырь Кабардіанъ похитѣлъ дочь Шатемира Бардазисъ, о которой сильно горюетъ князь; было бы очень хорошо, если бы ты явился къ Шатемиру съ его дорогой дочерью, отнявъ ее у злодѣя Кабардіана“.

Адиге тотчасъ было всталъ и хотѣлъ пуститься въ погоню, но его девять товарищей не заявили на это своего согласія. Грустно стало богатырю Адиге. Наконецъ, снявъ съ лани альчикъ, сказалъ онъ своимъ друзьямъ: „Брошу три раза этотъ альчикъ, и если онъ станетъ стойма, то должно исполниться мое желаніе, а если нѣтъ—ваше“. Здѣсь всѣ присягнули и дали свое согласіе. Бросили альчикъ три раза, и три раза онъ сталъ. Всѣ заявили, что воля Адиге должна исполниться свято, такъ какъ это угодно Богу.

Адиге, вскочивъ на коня, сказалъ своимъ товарищамъ: „Я поѣду впередъ одинъ, притворившись путникомъ, догоню Кабардіана и наймусъ къ нему кашеваромъ; вы поѣжайте

слѣдомъ за мною. Я буду варить ему и дружинѣ его пищу, а для васъ буду прятать часть приготовленной пищи подъ таганомъ. Вы этой пищей и будете питаться. Гдѣ увидите по дорогѣ мѣсто костра, копайте: найдете себѣ пищу“.

Сказавъ это, богатырь ускакалъ. Догнавъ Кабардіана, онъ поступилъ къ нему кашеваромъ. Согласно своему обѣщанію, онъ зарылъ подъ таганомъ мясо и уѣхалъ дальше со своимъ хозяиномъ. Долго они ѣхали и, наконецъ, доѣхали до поля Дидана. Здѣсь Адиге обратился къ Кабардіану со слѣдующими словами: „Мы теперь далеко отъ Шатемира, и насъ догнать никто теперь не въ силахъ; да если кто и догонитъ, то не справится ему съ твоей храброй дружиной; лучше отдохнемъ здѣсь, кстати дадимъ отдыхъ и конямъ и дружинѣ. Слова Адиге показались Кабардіану вполнѣ разумными, и онъ, отдохнувъ самъ, приказалъ дружинѣ пообчиститься и выкупаться въ протекающей рѣчкѣ.

Дружина пошла къ рѣчкѣ, а Кабардіанъ, вполнѣ успокоившись, заснулъ крѣпкимъ сномъ. Адиге, улучивъ минуту, натянулъ лукъ и убилъ Кабардіана; забравъ всѣ его сокровища и чернооую дочь Шатемира, прыгнулъ онъ на коня и поскакалъ къ родителю Бардазисъ. Шатемиръ справилъ свадьбу на весь міръ и выдалъ свою дочь за славнаго Адиге. Черезъ известное время у Адиге родился сынъ, котораго прозвали Нурадиль. Однажды Адиге обратился съ просьбою къ тестю дать ему свою дружину, чтобы пойти войною на Тахтамышъ. Но Шатемиръ, руководствуясь родственными отношеніями къ Тахтамышу, отказалъ въ просьбѣ затю. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ этого. Тохтамышъ, выдавая свою сестру Чалапхану замужъ, устроилъ большой пиръ и на торжество пригласилъ Шатемира. Съ Шатемиромъ вмѣстѣ поѣхалъ на свадьбу и внучъ его Нурадиль, сынъ Адиге; ему было тогда 16 лѣтъ. Во время пиршества Тохтамышъ сталъ хвалиться, что родитель его изъ-за одного сокола умертвилъ Кутлукая.

Услышавъ эти слова, Нурадилъ вознегодовалъ и тотчасъ возвратился обратно домой. По возвращеніи Шатемира домой, Нурадилъ выпросилъ себѣ у него дружину, и пошелъ войною на Тохтамышъ. Тохтамышъ, узнавъ объ этомъ, бросилъ свою ставку и ускакалъ.

Нурадилъ пустился въ погоню за Тохтамышомъ. Последній, ѣдучи по дорогѣ, увидѣлъ пастуха и сталъ просить у него погадать по бараньей допатеѣ, что предстоитъ ему въ будущемъ, и каковы будутъ послѣдствія его бѣгства. Пастухъ отвѣтилъ, что Нурадилъ прекратилъ погоню. Услышавъ слова пастуха, Тохтамышъ послалъ Генгъ-Янбая узнать, справедливы ли слова пастуха. Генгъ-Янбай встрѣтился съ дружиной Нурадила, которая, схвативъ его, представила Нурадилю. Нурадилъ хотѣлъ было умертвить Генгъ-Янбая, но тотъ сталъ просить его не дѣлать этого и обѣщался ему показать мѣсто нахождения Тохтамышъ. Нурадилъ на это согласился. Долго ѣхали они и въ утро догнали Тохтамышъ. Последній, не торопясь, ѣхалъ шажкомъ и, доѣхавъ до одного аула, пропѣлъ:

Настали дни моего бѣгства,
Когда за мною гонятся князья,
Когда я очутился въ несчастьѣ,
И престолъ мой остался безъ замѣщенія.
Въ дни моего безысходнаго горя,
Я брожу по той мѣстности,
Гдѣ не былъ много-много лѣтъ.
Изъ одного ягненка образовалось стадо,
Изъ одного верблюженка — цѣлый табунъ;
Гдѣ я пивалъ кумысъ шафрановаго цвѣта,
Теперь тамъ много народилось табунъ;
Это родина дорогой моей жены Данабике,
Матери младенца — сына Кадырберди.
Мой Эдилъ (Волга), моя дорогая рѣка!

Трава, что растеть на берегахъ твоихъ,—сахарная,
А вода сладкая, какъ шербетъ.
Всего этого я теперь лишень
И, какъ бѣглець, я отъ тебя убѣгаю.
Мнѣ грустно, что тебя оставляю;
Молви, скажи хоть „счастливой дороги“.
Не шуми ты, шелковая травка!
Ибо придетъ скоро дружина Адиге
И помнетъ твои мягкіе стебельки;
Не подымайся, густая пыль!
Пойдетъ дождь и прибьетъ тебя;
Не волнуйся, дорогой Эдиль!
Настануть холода и замерзнешь ты;
Не дуй ты, вѣтеръ, вѣтерокъ!
Придетъ время и ты перестанешь дуть;
Не играй подо мною, рыжій конь!
Сынъ Адиге Нурадилъ догонитъ тебя;
Мои дружинники, мои вѣрные товарищи,
Хотятъ меня повинуть,
Видя мое безвыходное положеніе.
Какъ я могу имъ рассказать про свое горе,
Когда они не понимаютъ и не сознають его.
Подо мною быстрый конь усталъ;
Какъ же мнѣ его гнать и мучать?
Чувствую, что сынъ Адиге, Нурадилъ, догоняетъ меня,
Но, Господи, да не достигнетъ они цѣли!
Я сынъ хана и самъ ханъ;
Сворѣе умру, чѣмъ попаду въ его руки.
Вотъ онъ близко, уже догоняетъ меня:
Кажется, если въ землю я зарююсь,
И то не смогу избавиться отъ его злодѣйской руки“.
Проѣхавъ немножко, Тахтамышъ, погруженной весь въ
свои думы, замѣтилъ летѣвшаго чибяса и спѣлъ слѣдующее:

Ахъ, ты, чибисъ, птица сизая!
Крикъ твой рѣзкій, неприятный;
Не кричи ты звонко, дразня меня.
Отнял бы я твоихъ птенцовъ,
Но нѣтъ при мнѣ моей дружины:
Она бросила меня, узнавъ мое несчастье.
Ахъ, птица, ты владычествовала надъ болотами,
А я надъ цѣлымъ народомъ.
Нурадилъ, охотясь за тобой,
Выгналъ тебя изъ болотъ,
А меня лишилъ моихъ подданныхъ;
Дай Богъ, чтобы съ нимъ было поступлено такъ же^а.

Такъ пѣлъ Тохтамышъ о своемъ горѣ, между тѣмъ какъ къ нему приближался Нурадилъ. Подъѣхавъ къ Тохтамышу, Нурадилъ бросился на него и однимъ размахомъ сабли срубилъ ему голову. Возвратившись назадъ, онъ взялъ сестру Тохтамыша Ханике и жену ея Гозике и, забравъ богатства хана, отправился къ отцу Адиге. Желая жениться и на Ханике, онъ спросилъ ея согласія на это; Ханике отвѣтила, что ей надо по этому поводу посоветоваться съ Гозике. Гозике же на это своего согласія не дала. Ханике тогда попросила у Гозике дать ей совѣтъ, что отвѣтить Нурадилю. Гозике посоветовала ей, чтобы она послала его къ ней. Когда пришелъ Нурадилъ, то Гозике сказала ему, что его отецъ успѣлъ уже осквернить Ханике. Нурадилъ очень возмущился поступкомъ отца и выгналъ его изъ родного дома. Адиге такъ обидѣлся на поступокъ сына, что уѣхалъ изъ дому, не взявъ съ собою ничего. Передъ выѣздомъ Адиге пропѣлъ сыну:

Въ тѣ дни, когда я еще былъ слабъ,
Я чуть не былъ рабомъ Шатемира;
Но когда дѣла мои пошли успѣшно,
То я въ день по пятисотъ людей убивалъ;
Убилъ я всемогущаго великана Кабардіана,

Шатемира дочь, Баргазись, твою мать,
Безъ затрудненія взялъ себѣ въ жены.
Думаль и надѣялся я, что ты моя опора,
Мой дорогой, мирза-сынъ;
Считаль я тебя своимъ щитомъ;
Мои надежды теперь обрушились.
Да будетъ воля на то Бога!
Я убѣгаю отъ тебя: желаешь догони меня.
Охъ, Нурадилъ дорогой!
Если въ воду налешь крови,
То чѣмъ утолишь свою жажду?
Если сожжешь ты поле,
То чѣмъ будешь кормить свои табуны;
Еслипустишь на свободу своего сокола,
То съ кѣмъ будешь охотиться?
Своего старика-отца если будешь гнать,
То какъ ты можешь быть счастливымъ?
О, Нурадилъ дорогой,
Ты замѣнялъ мнѣ мои руки
При погонѣ за врагомъ;
Ты, мой щедрый Нурадилъ,
Дарившій многихъ золотомъ,
Шустрый и зоркій какъ соколъ,
Мой любезный Нурадилъ!
Я убѣгаю отъ тебя и желаю,
Чтобы отъ тебя такъ убѣгали твои враги!

Нурадилъ отвѣтилъ, что вполне сознаетъ свой незаконный поступокъ, но все-таки надѣется, что Богъ ему все это простить, если поѣдетъ въ Каабу и поклонится гробу Магомета.

Адиге поскакалъ, а за нимъ и Нурадилъ, но первый успѣлъ скрыться и бродилъ по степямъ, охотясь и тѣмъ добывая себѣ пищу.

Послѣ смерти Тохтамыша возвратился Нурадилъ и сталъ управлять ордою. Черезъ нѣсколько лѣтъ, народъ сталъ высказывать свои сомнѣнія насчетъ происхожденія своего правителя. Всѣ стали толковать о томъ, что родословная Тохтамыша идетъ отъ славнаго Чингизъ-хана, а Нурадилъ не изъ этого племени. Эти слухи и недовѣріе народа дошли до свѣдѣнія Нурадила, и онъ, выйдя къ народу, сказалъ имъ: „Я отъ рожденія вѣрилъ и признавалъ единого Бога; самъ Богъ мнѣ всюду покровительствовалъ; читалъ я много священныхъ нашихъ книгъ, а что я не изъ рода Чингизъ-хана, то это меня ничуть не унижаетъ, ибо я изъ племени славнаго турецкаго богатыря Хочахмать-Бабатуели“.

Народъ, услышавъ слова Нурадила, извинялся передъ нимъ и выразилъ свою готовность всегда и вездѣ подчиняться и помогать ему. Нурадилъ обрадовался, что народъ такъ отнесся къ нему и сталъ хвалиться, что онъ человекъ богатый; что у него шесть аробъ золота; что надѣется всегда побѣждать враговъ своихъ и производить такую рѣзню, чтобы кровь лилась ручьемъ, а друзей онъ всегда сможетъ угостить и защитить. Такимъ образомъ Нурадилъ убѣдился въ вѣрноподанности своего народа, и народъ съ низкими поклонами удалился отъ ханскаго шатра.

Народъ, гдѣ сталъ княжить Нурадилъ, назывался Бодравъ —это одно изъ поколѣній татарскаго народа. Народъ этотъ, надо сказать, былъ кляузный и непослушный. Среди этого народа жили четыре брата по имени Исмаиль, Юсупъ, Амедъ, Мевишь; по смерти отца они раздѣлили весь скотъ; послѣ дѣлежа остался одинъ хромой козелъ. Козла они раздѣлили такъ, что каждому брату досталось по четверти козла, съ одной ножкой; большая нога досталась меньшому брату Мекишу; зарѣзать же козла они должны были тогда, когда онъ сдѣлается жириѣ. Мевишь перевязалъ больную ногу козла кумачомъ, пропитаннымъ саломъ, чтобы она поскорѣе выздоровѣла. Козелъ

пасса въ полѣ и какъ-то нечаянно наступилъ на дымившійся еще костеръ, оставшійся послѣ путниковъ; просаленный кумачъ загорѣлся. Козель съ крикомъ сталъ бѣгать и, попавши на гумно старика Таймаза, родственника Нурадила, поджегъ громадный стогъ сноповъ пшеницы. Нурадилъ, узнавъ объ этомъ, постановилъ за поджога взыскать съ Мекиша, дѣлчившаго козла, 40 золотыхъ монетъ. Узнавъ объ этомъ, Мекишъ убѣждалъ изъ своего аула, не будучи въ состояннн заплатить такую сумму. По дорогѣ онъ увидѣлъ одного старика, который жарилъ себѣ шашлыкъ. Старецъ, услышавъ жалобу Мекиша, сказалъ: „У какаго хана ты состоишь подданнымъ, и кто былъ твой судья?“. Мекишъ отвѣтилъ, что его повелитель— Нурадилъ, который и присудилъ заплатить ему эту сумму. Старецъ ему посоветовалъ отправиться къ хану обратно и сказать ему, что если бы у козла не было трехъ здоровыхъ ногъ, то онъ никакъ не могъ бы добраться до гумна и причинить такой убытокъ хозяину, и потому справедливо было бы, чтобы его три брата заплатили ему его долю за сгорѣвшаго козла и, кромѣ того, штрафъ за поджога пшеницы, ибо виноваты здоровыя ноги общаго ихъ козла. Ханъ, услышавъ жалобу Мекиша, наложилъ штрафъ на трехъ остальныхъ братьевъ и обратился къ нему со слѣдующими словами: „Какой мудрецъ тебя этому научилъ?“. Мекишъ рассказалъ все въ точности и указалъ мѣсто нахождения старца. Нурадилъ потребовалъ, чтобы старецъ былъ привезенъ въ шатеръ хана. Привезли старца. Нурадилъ въ немъ узналъ своего отца Адиге, бросился передъ нимъ на колѣни и попросилъ простить его. Адиге сдѣлался опять ханомъ, а Нурадилъ наслѣдникомъ.

Прошло съ того времени 20 лѣтъ. По смерти Тохтамыша остался въ Крыму шестилѣтннй сирота, мальчикъ Кадырь-берди. Сирота выросъ и, узнавъ о безчеловѣчномъ умерщвленнн своего отца, собралъ въ Крыму дружину и съ этой дружиной

пошелъ на Нурадила. По дорогѣ онъ остановился на три дня въ мѣстности Кара-Кондрай и разослалъ во все стороны развѣдчиковъ узнать о мѣстѣ жительства Нурадила. Недалеко отъ привала дружины, Генгъ-Янбай охотился на лебедей. Развѣдчики поймали Генгъ-Янбая и привели къ Кадырь-берди. Генгъ-Янбай, при видѣ Кадырь-берди, бросился, со слезами, обнимать его и сталъ жаловаться, что онъ живеть у Нурадила какъ рабъ и потому съ радостью перейдетъ къ сыну бывшего своего повелителя Тохтамыша. Кадырь-берди согласился принять его, но съ условіемъ, чтобы онъ посредствомъ обмана привелъ Нурадила на это мѣсто какъ будто для охоты, посадивъ его на слабого коня. Генгъ-Янбай обѣщался исполнить это приказаніе и черезъ нѣсколько дней дѣйствительно Нурадиль съ Генгъ-Янбаемъ пріѣхали на охоту въ указанное мѣсто. Дружина Кадырь-берди окружила Нурадила и поймала его. По приказанію хана принесли стулъ, забили съ обѣихъ сторонъ два большущихъ гвоздя остриемъ вверхъ, положили на нихъ подушку, и ханъ предложилъ Нурадилью отдохнуть на стулѣ. Лишь только Нурадиль сѣлъ, какъ гвозди вонзились въ его бедра и вышли наружу остриемъ. Бровь хлынула ручьями. Тогда Кадырь-берди сказалъ Нурадилью:

„Ты, Нурадиль, убійца моего отца!
Куда ты дѣлъ быстроногого рыжаго,
Зоркооваго коня Тохтамыша?
Съ золотой ручкой топоръ,
Которымъ ты рубилъ голову отца,
Куда ты его спряталъ?
Безцѣнную для меня вольчугу отца,
Которая стоитъ 1000 золотыхъ,
Кому ты далъ, Нурадиль?
Шесть аробъ золота, награбленныхъ тобой,
Кому ты раздарилъ, Нурадиль?“

Мою дорогую мать Гозике
И тетушку Ханике
Не убилъ ли ты ихъ, Нурадилъ?
Гдѣ ты схоронилъ тѣло
Славнаго хана Тохтамыша?⁴
На это послѣдовалъ отвѣтъ Нурадила:
„Коня рыжаго-быстроногаго
Я сберегъ лично для себя;
Дорогой топоръ, лишившій головы Тохтамыша,
Я употреблялъ для казни ослушниковъ моей воли;
Безцѣнную для тебя кольчугу
Я самъ носилъ во время битвъ;
Богатства, увезенныя изъ шатра отца твоего,
Мною были сожжены во время пиршества,
А золота шесть аробъ я роздалъ бѣднымъ;
Тетушку твою Ханике
Взялъ въ жены мой отецъ Адиге;
Твоего же дорогого отца Тохтамыша,
Я нагналъ и убилъ своей саблей,
И голову его, завернутую въ кумачъ,
Отвезъ на ханское кладбище
И предалъ тамъ землѣ.
Совѣстно богатырю измѣнчиво такъ поступать,
Какъ ты теперь со мною;
Но если дашь мнѣ въ руки стрѣлу,
То и ты отправишься въ отцу Тохтамышу.
Я похожъ на черную тучу,
Которая, не порывѣвши, не посвѣтлѣетъ;
Я смуглый сынъ моей матери
И мыло мнѣ не поможетъ;
Я ретивъ и силенъ, какъ дикій вонь,
И меня не удержатъ арбаны;
Я горче морской воды,

Если и сахару примѣшаешь къ ней
И то не подсластишь ея;
Я левъ, который однимъ прыжкомъ
Положить конецъ набѣгамъ Тохтамыша;
Ты предательски обманулъ меня
И, посадивъ на рововой стулъ,
Произилъ мои бедра гвоздями;
Но твоихъ угрозъ ничуть не боюсь,
Въ этомъ будь увѣренъ!

Узнавъ о судьбѣ сына, Адиге собралъ всю свою дружину и пошелъ войною на Кадырь-берди. Долго онъ бился съ дружиною Кадырь-берди, много взялъ въ плѣнъ изъ его мурзъ и, наконецъ, заключилъ миръ, промѣнявъ плѣнныхъ мурзъ на сына Нурадила. Послѣдній, покрытый ранами, явился передъ отцомъ и бросился ему въ объятія. Черезъ нѣсколько лѣтъ между Адиге и Кадырь-берди снова началась война, и въ этой войнѣ Адиге отъ тяжелой раны умеръ на погѣ брани. Кадырь-берди же умеръ отъ тяжкой болѣзни, приключившейся съ нимъ на дорогѣ.

У Тохтамышъ-хана были 4 сына. Кадырь-берди былъ самый младшій; старшаго звали Джалаль-эдинъ, второго звали Кучуль-султанъ, третьяго — Джабаръ-берди-султанъ.

Родословная мирзы Адиге:

Отецъ Адиге — Кутлукъ; его отецъ — Кадырька, — Исламъ-Кая, Кычи, Турма, Бабатукель, Солтанъ-Джалаль-эдинъ, Солтанъ-Османъ, Абдулхавъ, Солтанъ-Сыдакъ, Солтанъ-Салимъ, Солтанъ-Абуль-Азъ, Солтанъ-Мавлутъ, Солтанъ-Кайда, Солтанъ - Валитъ, Солтанъ - Ханитъ, Солтанъ-Ирмизъ, Солтанъ-Кябъ, Абабакяръ. Послѣдній былъ тестемъ пророка Магомета. Послѣ смерти Адиге Нурадилъ вступилъ на родительскій ханскій престолъ.

II. Мирза Мамай.

Послѣ прекращенія рода Чингизъ-хана управление его хаивствомъ по рѣкѣ Эдиль (Волга) перешло къ Мамаю, сыну Муса-бія. У Муса-бія отъ двухъ женъ было 12 сыновей. Самаго старшаго звали Саъ-Мамай, второго Сагимъ, 3-го Али, 4-го Косымъ, 5-го Досымъ, 6-го Исмаиль, 7-го Юсупъ; перечисленные выше сыновья были отъ первой жены Муса-бія. Отъ второй жены родились: 1-й Алшагиръ, 2-й Сидакъ, 3-й Джанманбетъ, 4-й Явгашты, 5-й Мамай. Первые два сына Муса-бія онъ первой его жены родились въ мѣстности Арма; второй и третій—въ мѣстности Джидекъ, гдѣ развѣтвляется Эдиль: одинъ рукавъ впадаетъ въ море, а другой въ Ташъ-Бурунъ; пятый и шестой—родились въ Ташъ-Бурунѣ, во время кочевки аула вечеромъ, и потому были характера завистливаго и злого; седьмой сынъ—Юсупъ родился въ верхнихъ частяхъ прилегавшихъ къ Эдиль-Тепки мѣсть. Четверо первыхъ сыновей отъ второй жены Муса-бія родились въ мѣстности Сибли, орошаемой р. Эдиль; послѣдній сынъ—Мамай родился въ мѣстности Алабухата утромъ рано, когда показалась заря, и потому онъ человѣкъ былъ свѣтлаго ума и добродѣтельный.

У Алшагира былъ сынъ, по имени Оракъ. Алшагиръ, по рожденіи Орака, далъ его старухѣ-кормилицѣ въ ближайшій аулъ. Разъ Мамай, со своей дружиной проѣзжая около этого аула, увидѣлъ на полѣ много рѣзвющихся дѣтей, которыя при видѣ дружины Мамай испугались и убѣжали; не убѣжалъ только одинъ Оракъ, который остался совершенно спокоенъ. Мамай удивился этому и, подѣхавъ къ малюткѣ, взялъ его на руки, приласкалъ и спросилъ, чей онъ; мальчикъ отвѣтилъ, что его отца зовутъ Аршагиръ. Мамай очень обрадовался, что мальчикъ оказался его племянникомъ; онъ взялъ его съ собою, поѣхалъ къ брату и, съ его разрѣшенія, усыновилъ

Орака. Такимъ образомъ, Оракъ сталъ воспитываться у дяди своего Мамай. Мамай восхищался мальчикомъ и говорилъ своимъ сподвижникамъ; „Прошу васъ, друзья, не обижайте этого мальчика; дѣлайте что онъ захочетъ, давайте что попросить; изъ него выйдетъ славный богатырь, и онъ въ черный день пригодится“. Сподвижники его вполне раздѣляли мнѣніе Мамай и заявили свою полную готовность въ точности исполнить волю мирзы. Прошло извѣстное время, и слова Мамай сбылись: изъ Орака вышелъ безстрашный, храбрый богатырь, за что его и прозвали Дель-Оракъ, что означаетъ безстрашный Оракъ. Слава о немъ пронеслась по ханству Мамай, и всѣ подданные и сосѣдніе народы считали его счастливецомъ, что онъ имѣетъ такого храбраго защитника, какъ Оракъ. Разъ Мамай съ Оракомъ, взявъ съ собою всю свою дружину, ѣхали неизвѣстно куда. Среди сопровождавшей богатырей дружины поднялся вопросъ, кто сильнѣе ихъ двухъ этихъ богатырей, Мамай или Оракъ? По пути, проѣзжая мимо одного аула, дружина увидѣла ногоянку, которая стояла съ ведромъ у колодца. Воины рѣшили спросить мнѣніе этой ногоянки, за кѣмъ изъ ихъ повелителей первенство силы. Подѣхали къ ней и спросили: „Сестра, скажи, пожалуйста, не слыхала ли ты, что говорить народъ о Мамай и Оракъ и кого изъ нихъ считаетъ болѣе храбрымъ и достойнымъ похвалы?“ Ногоянка отвѣтила имъ, что хотя самъ Оракъ и прославился какъ храбрый богатырь, но лишь благодаря Мамай, который вездѣ и всюду хвалилъ его и защищалъ, и что Мамай стоитъ гораздо выше Орака“.

Покоривъ заселявшіе берега Волги народы, Мамай показалось это недостаточнымъ, и онъ задумалъ завладѣть крымскимъ ханствомъ.

Собравъ свою дружину и взявъ съ собою Орака, Мамай двинулся къ Крыму. Приближаясь къ ханской ставкѣ, дружина расположилась у колодца. Тогда Мамай послалъ къ

крымскому хану Пельванъ-солтану людей, которые должны были ему передать, что онъ желаетъ видѣться съ нимъ. Оракъ еще до приѣзда крымскаго хана нѣсколько разъ высказывалъ Мамаю свою полную готовность пожертвовать собою, если на то будетъ воля Мамаю. Спустя немного времени, Пельванъ-солтанъ приѣхалъ въ шатеръ Мамаю, взявъ съ собою нѣсколько человекъ. При видѣ его, Оракъ пожелалъ убить крымскаго хана и сказалъ Мамаю:

„Надѣвъ на голое тѣло кольчугу
И обнаживъ свою саблю,
Давай, Мамаю, сегодня докажемъ,
Что мы храбрѣе, чѣмъ крымскій ханъ.
Ты хотѣлъ овладѣть Крымомъ,
Вотъ кстати самъ ханъ ихъ ѣдетъ.
Окрасимъ кровью свои сабли
И ляжемъ здѣсь костями,
Или слава наша поднимется къ небесамъ“.

Мамаю отвѣтилъ:

„О, джигитъ Оракъ, мой другъ,
Намъ совѣстно поступать предательски
Съ гостемъ, который довѣрился намъ.
Мы еще успѣемъ убить его,
Но сдѣлать это теперь неумѣстно“.

Оракъ не послушался Мамаю: онъ напалъ на Пельванъ-солтана, догналъ его у горы Огузь-тау и убилъ. Съ массой плѣнниковъ и богатства Мамаю возвратился обратно на родину, оставивъ одного изъ своихъ мурзъ править крымскимъ ханствомъ.

Возвратившись на родину, онъ передъ народомъ похвалилъ Орака, какъ богатыря и своего неизмѣннаго сподвижника. Правя мирно своимъ ханствомъ, Мамаю узналъ, что его сводные братья хотя и высказываютъ ему свою вѣрность, но на

самомъ дѣлѣ желаютъ ему зла и смерти. Узнавъ объ этомъ, Мамай пригорюнился и жалобно спѣлъ:

„Чувствую, что послѣ меня
Вы, дорогіе берега Эдила,
Перейдете въ руки другихъ;
Но не забудьте, что вами когда-то владѣлъ Мамай.
Вы, незабвенныя мои мѣста:
Олаганъ, Бозаулыкъ, Олыстанъ, Карамаяъ
Останетесь безъ ухода, безъ поливки;
Тебя, мой вѣрный рыжій конь,
Грустно оставлять по смерти:
За тобою, послѣ меня, не будетъ ухода;
Вы, мои широколапые борзья,
Будете рыскать по полямъ,
Искать своего кормильца Мамай,
Но, увы, онъ будетъ спать непробуднымъ сномъ.

Долго горевалъ Мамай и никакъ не могъ утѣшиться, что къ нему его братья не расположены. Черезъ нѣсколько времени Мамай сильно заболѣлъ. Пріѣхали провѣдать брата-правителя семь его сводныхъ братьевъ, родившихся отъ первой жены его отца. Когда братья уѣхали, Мамай сказалъ Ораку: „Выходи и слѣди, весело ли ѣдутъ мои братья обратно домой, или грустно; если они веселы, то навѣрное угадали, что я неизлѣчимо боленъ. Братъ мой Исмаилъ по этой части хорошо понимаетъ“. Оракъ исполнилъ волю хана и возвратившись сказалъ: „О, ханъ, братья твои по дорогѣ обнимали другъ друга, цѣловали и пѣли веселыя пѣсни“.

Мамай зарыдалъ и молвилъ: „Незамѣнимый мнѣ Оракъ! стало-быть, велѣно мнѣ прощаться съ тобою; такъ послушай, что я тебѣ завѣщаю:

„Вотъ я уже прощаюсь съ жизнью,
И послушай мою послѣднюю просьбу:
Послѣ меня мои братья будутъ ласкать тебя;

Не вѣрь ихъ ласкамъ и постарайся избавиться отъ нихъ,
Въ особенности же отъ злодѣя Исмаила;
Не думай, дорогой, что я говорю это съ досады;
Нѣтъ, я желаю тебѣ добра и славы.
Близокъ мой часъ, прости!
Оставлю тебѣ всѣ берега
Плодородной Эдиль-кормилицы
И населяющихъ ихъ моихъ подданныхъ“.
Оракъ заплакалъ и ушелъ. Мамай, лежа въ постели, гово-
рить себѣ:

„О, Боже, кто можетъ идти противъ тебя.

Ты посылаешь намъ смерть,

И наши молитвы не помогутъ,

Не предотвратятъ общую всѣмъ участь.

Какъ стрѣла, уже поранившая тѣло,

Не можетъ назадъ улетѣть,

Такъ и смерть, ниспосланная намъ,

Не отойдетъ отъ жертвы прочь.

Миръ уподобляется морю

Съ горьвосолоеной, непріятной водой,

А жизнь наша быстро смѣняющимся волнамъ.

Много кораблей въ этомъ морѣ погибло,

Много славныхъ царей, оставя свои богатства,

Своихъ родныхъ и дорогихъ сердцу дѣтей,

Сошли подъ темные своды вѣчности.

Моя смерть на моихъ глазахъ;

Разъ она пришла, то не возвратится обратно.

Не плачьте и не горюйте, друзья;

Я тоже видѣлъ счастливые дни,

А потому умираю спокойно,

Подчиняясь закономъ природы

И священной Господа воли“.

Послѣ этого много онъ далъ совѣтовъ любимцу-наслѣд-

нику Ораку, а затѣмъ лишился языка и черезъ три часа испустилъ духъ.

Оракъ съ горя заперся въ шатръ и объявилъ, что лишитъ головы того, кто посмѣетъ сказать ему, что Мамай умеръ. Стеклось много народу на похороны Мамай, но никто не рѣшался сказать Ораку, что время хоронить покойнича.

Наконецъ, одинъ старикъ мулла, Асанъ-Абызь, подошелъ къ шатру Орака и сказалъ, что Оракъ своимъ поступкомъ разгнѣваетъ Бога, ибо Мамай умеръ по волѣ Его; что предать прахъ землѣ необходимо. Оракъ опомнился, вышелъ изъ шатра, приказалъ привести шесть вороныхъ коней, постричь имъ гривы, надѣть на нихъ черныя попоны, навѣсить дорогое оружіе и запрячь ихъ въ арбу Воля Орака была въ точности исполнена, и на арбѣ, разукрашенной тванями и запряженной шестерикомъ, прахъ Мамай былъ вывезенъ къ холму и преданъ съ воплями и рыданіями землѣ. По тогдашнему обычаю по смерти хановъ и мурзъ сзывались пѣвцы, и которые изъ нихъ лучше воспѣвали покойниковъ, тѣмъ дарили оставшихся послѣ покойнаго коней, шубы и пр.

Послѣ смерти Мамай стеклось много пѣвцовъ. Одинъ изъ нихъ спѣлъ такъ:

„Миръ праху твоему, добродѣтельный Мамай!
Ты былъ милостивъ ко всѣмъ,
Многихъ дарилъ дорогими шубами,
Быстроногими дорогими конями;
Ты справедливо наказывалъ виновныхъ
И вознаграждалъ праведныхъ;
Ты устраивалъ судьбу многихъ влюбленныхъ
И, женивъ ихъ, ты радовался ихъ счастью.
Ты убилъ Пельванъ-солтана Крымскаго.
Похитилъ жемчужнозубую красавицу ханшу
И, женившись на ней,
Былъ примѣрнымъ для нея мужемъ.

Такого семьянина, о Боже, ты еще не создавалъ“.

Другой говорилъ такъ:

„О, Мамай, храбрый предводитель нашъ!

Передъ тобою были всѣ равны:

И старъ, и младъ, и богачъ, и бѣднякъ;

Ты, осаждая города,

Всегда возвращался со славой и добычей;

Недостижимаго для тебя, Мамай,

Не было на полѣ брани.

Ты и въ Москвѣ пользовался славой,

И съ каждой поѣздкой

Возилъ оттуда тысячами золота.

Если твои дѣла всѣ перечислить,

То не хватитъ словъ для этого.

Если на свѣтѣ найдется два первыхъ богатыря,

То одинъ изъ нихъ—ты!“

Такъ пѣлъ одинъ юноша, который и получилъ ханскую шубу. Многіе пѣвцы еще пѣли, но пѣсни ихъ не понравились Ораку.

По смерти Мамай Оракъ воцарился въ ордѣ. Недолго правилъ Оракъ своимъ народомъ. У Орака былъ родственникъ Калювъ, который былъ извѣстенъ какъ человѣкъ очень недалекаго ума.

Исмаиль желалъ извергнуть и убить Орака, говорить Калюву: „По смерти Мамай престолъ долженъ былъ достаться тебѣ, какъ старшему изъ нашего рода. Ты время еще не потерялъ. По утрамъ Оракъ ѣздитъ въ мечеть совершать намазъ; ты отправляйся завтра утромъ въ мечеть и, когда онъ будетъ молиться, притаись сзади и ножомъ убей его“. Слова Исмаила Калюву показались удобоисполнимыми и разумными.

На другой день, отправившись въ мечеть, Калювъ убилъ Орака и, возвратившись къ Исмаилу, извѣстилъ его о смер-

ти хана. Исмаиль тотчасъ прыгнуль съ мѣста, взявъ въ руки лукъ и заоралъ во все горло: „Какъ ты смѣлъ, негодяй, убить моего повелителя? я тебѣ лишу сейчасъ жизни“. Калювъ убѣжалъ изъ шатра и нашель защиту у хана крымскаго. Исмаиль воцарился въ ордѣ.

По смерти Орака остались три сына: старшему Карасай было 14 лѣтъ, среднему Казію 10 лѣтъ, младшій же Ибасъ былъ грудной ребенокъ.

Исмаиль по смерти Орака сказалъ ею вдовѣ: „Калювъ у крымскаго хана нашель защиту, и если твои дѣти останутся здѣсь, то онъ навѣрное приложитъ всѣ старанія, чтобы умертвить и ихъ; лучше, давай, отошлемъ ихъ къ черкесамъ, а младенецъ Ибасъ и ты будете жить у меня“. Вдова Орака спросила совѣта по этому поводу у старца Асанъ-Абыза. Старецъ посовѣтовалъ вдовѣ отослать сыновей, ибо Исмаиль рано или поздно убьетъ и ихъ, какъ и Орака. Два старшихъ сына, въ великому горю матери вдовы, были отправлены къ черкесамъ.

Когда исполнилось 20 лѣтъ Ибасу, Исмаиль подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: „Прошло много времени съ тѣхъ поръ, какъ твои братья уѣхали къ черкесамъ. Поѣзжай, сыновъ, къ нимъ; этимъ ты ихъ утѣшишь и обрадуешь“. Ибасъ обрадовался случаю и, осѣдлавъ коня, вооружившись и взявъ съ собою попутчика, отправился къ братьямъ. Исмаила очень обрадовала поѣздка Ибаса, и онъ рѣшилъ послать за нимъ убійцу, лишить его жизни, такъ какъ сильно его беспокоила привязанность и любовь народа къ юношѣ. Приближаясь къ мѣсту жительства своихъ братьевъ, Ибасъ послалъ попутчика своего къ своимъ братьямъ съ увѣдомленіемъ о своемъ желаніи видѣть ихъ.

Это было вечеромъ, осенью. Ибасъ развелъ огонь въ ожиданіи братьевъ. Настала ночь. Слышитъ вдругъ Ибасъ

что кто-то его зоветъ. Подойдя ближе, увидѣлъ онъ верховаго вооруженнаго человѣка, который молвилъ ему:

„Дорогой мой братъ, Ибасъ! я твой братъ Карасай; брось свое оружіе и давай обнимемъ по-братски“. Ибасъ, бросивъ свое оружіе на землю, сталъ обниматься съ наѣзникомъ. Но тотъ ножомъ ударилъ его въ грудь и поскакалъ. Убійца этотъ былъ подосланъ Исмаиломъ. Черезъ нѣсколько времени пріѣхали Карасай и Казій, и они увидѣли окровавленнаго брата; узнавъ отъ раненаго о случившемся, они пустились въ погоню за убійцей и, догнавъ его, отрубили ему голову. Возвратившись, они нашли брата мертвымъ и тѣло его въ плачемъ повезли въ свой аулъ, чтобы предать землѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пріѣхалъ къ черкесамъ по какому-то дѣлу изъ Крыма Калювъ. Узнавъ о его пріѣздѣ, Карасай и Казій обрुжили его и сказали: „Ты убилъ понапрасну нашего родителя; такъ теперъ умри же, злодѣй, отъ руки его сыновей“. Калювъ бросился передъ ними на колѣни, объяснилъ свою невинность въ смерти Орака и обѣщался познать ихъ съ крымскимъ ханомъ и мурзами, если они подарятъ ему жизнь. Братья пожалѣли убійцу отца своего, и онъ невредимымъ уѣхалъ обратно въ Крымъ.

У крымцевъ былъ обычай показывать полученное въ подарокъ оружіе мурзамъ и спрашивать ихъ мнѣніе, подобаетъ ли его носить хану. Разъ ханъ крымскій получилъ въ подарокъ саблю. Пригласивъ своихъ мурзъ, сталъ ханъ спрашивать ихъ о качествѣ сабли. Бывшій въ то время тамъ Калювъ молвилъ: „Сабля прекрасная, но носить ее только могутъ сыновья Орака, Карасай и Казій, какъ непобѣдимые богатыри“. Ханъ, поинтересовавшись этими молодцами, послалъ Калюва въ нимъ и велѣлъ сказать имъ:

„Крымскій ханъ оставилъ всѣ непріязненныя отношенія, бывшія между крымцами и татарами орды, и потому желаетъ обоимъ братьямъ дать защиту и кровь у себя“. Карасай и

Казій отнеслись недовѣрчиво къ словамъ Калюва, и одинъ изъ нихъ попросилъ его передать хану слѣдующее:

„Въ степи жили медвѣдь и левъ. Разъ левъ, наѣвшись дасыта, легъ подъ деревомъ и заснулъ. Медвѣдь увидѣлъ это и захотѣлъ надъ нимъ подшутить. Приблизившись къ нему потихонько, онъ съ розмаху ударилъ его лапой по головѣ и самъ скрылся въ камышѣ. Левъ долго отъ удара былъ въ безпамятствѣ и рѣшилъ во что-бы то ни стало подсторожить медвѣдя и убить его. Встрѣчается ему лиса и, видя льва опечаленнымъ, спрашиваетъ о причинѣ горя. Левъ рассказалъ все. Лисица обѣщала привести къ нему медвѣдя, но съ условіемъ, чтобы мозгъ достался ей. Левъ изъявилъ свое согласіе. Лисица сумѣла надуть медвѣдя и привела его ко льву; тотъ бросился на медвѣдя, растерзалъ его на куски и бросилъ ихъ въ разныя стороны. Лисица упрекнула льва въ неисполненіи своего царскаго слова. Левъ снисходительно отвѣтилъ, что откуда онъ могъ дать ей мозгъ медвѣдя, когда у него его не было, такъ какъ если бы у него былъ мозгъ, то онъ не пришелъ бы добровольно къ нему. Ханъ хочетъ съ нами поступить также, какъ левъ съ медвѣдемъ“. Калювъ уѣхалъ и передалъ въ точности хану слова обоихъ братьевъ. Ханъ послалъ Калюва съ двумя мурзами къ Карасаю и Казію обратно и приказалъ сказать, что онъ принялъ присягу не наносить никакой обиды обоимъ братьямъ.

Братья пріѣхали въ Крымъ и явились къ хану. Ханъ принялъ ихъ ласково и сталъ испытывать, насколько они вѣрны ему: Ханомъ былъ тогда Адиль-солтанъ. Разъ Адиль-солтанъ, узнавъ что у Карасая есть сабля, на клинкѣ которой написано, сколько хановъ и мурзъ было убито Оракомъ, попросилъ показать ему этотъ клинокъ. Карасай съ низкимъ поклономъ передалъ въ руки хана саблю. Ханъ, осмотрѣвъ и прочитавъ написанное, возвратилъ ее Карасаю. Въ другой разъ онъ, подозвавъ къ себѣ Казія, попросилъ показать ему

свою шапку, приобрѣтенную на Кубани. Казій, не снимая шапки, приблизился въ нему, наклонивъ передъ нимъ свою голову до земли. Ханъ, осмотрѣвъ шапку, съ благодарностью возвратилъ Казію. Мурзы хана стали съ того времени относиться къ братьямъ довѣрчиво, и ханъ Адиль-солтанъ повлялся всегда защищать ихъ и не мстить за своихъ прадѣдовъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого Адиль-солтанъ, собравъ войско и взявъ съ собою Карасая, совершилъ походъ на персовъ. Послѣ кровопролитной битвы, Адиль-солтанъ попалъ въ плѣнъ, въ руки персовъ. Карасай же съ войскомъ возвратился назадъ. Но объ этомъ подробнѣе рассказано въ слѣдующемъ преданіи.

III. Адиль-солтанъ Крымскій.

Въ царствованіе хана Адиль-солтана Крымъ находился въ нѣкоторой зависимости отъ Турціи. Адиль-солтанъ вступилъ на ханскій престомъ въ юношескомъ возрастѣ. Турецкій султанъ, желая совершенно завладѣть Крымомъ, рѣшилъ какимъ-нибудь путемъ низвергнуть Адиль-солтана и убить его. Для достиженія этой цѣли онъ послалъ ему фирманъ, въ которомъ поставилъ ему въ обязанность искупить кровь своего отца, сдѣлавъ набѣгъ на персовъ, ибо послѣдніе были причиной смерти его родителя. Тогда Адиль-солтанъ не считалъ уже возможнымъ долѣе откладывать месть персамъ, собралъ войско и, взявъ съ собою мурзъ, Карасая, сына Орака, двинулся на персовъ. Доѣхавъ до границы Персіи, онъ пожелалъ послать людей узнать расположеніе крѣпостей персовъ, силу ихъ войска и вообще собрать всѣ необходимыя справки. Предложено было двумъ мурзамъ, Сулейману и Конграту, поѣхать, но они отказались отъ этого. Тогда ханъ предложилъ Карасая, который съ удовольствіемъ взялся исполнить ханское порученіе. Везвратившись, Карасай передалъ хану о видѣнномъ и высказалъ мнѣніе, что слѣдуетъ уѣхать

обратно, такъ какъ крѣпости очень сильны и войска вооружены хорошо; притомъ, климатъ страны очень жаркѣй и воды слишкомъ мало. Ханъ выразилъ удивленіе, что совершенно не ожидалъ отъ сына богатыря Орака такой трусости. Карасай на это отвѣтилъ, что сказанное имъ имѣетъ въ виду пользу хана и что смерть для него ничего не стоитъ, если этого требуетъ долгъ и воля хана. Черезъ нѣсколько дней, перейдя персидскую границу, Адиль-солтанъ вступилъ въ бой съ персами. Съ утра до вечера продолжался бой, пока персы не пустились въ бѣгство. Во время погони за врагами, Судейманъ и Конграть были убиты. Ханъ съ войскомъ долго гнался за персами, но по дорогѣ залѣзъ въ непроходимое болото и съ нѣсколькими мурзами увязъ въ тинѣ. Карасай долго искалъ Адиль-солтана и все звалъ его. Адиль-солтанъ слышалъ давно голосъ Карасая, но, будучи еще юношей гордымъ, не отозвался на зовъ, говоря себѣ, что если онъ будетъ спасенъ Карасаемъ, то слухъ объ этомъ унизитъ его: лучше умереть и утонуть въ тинѣ. Къ утру Карасай съ остаткомъ войскъ возвратился назадъ въ Крымъ. Персы нашли Адиль-солтана и посадили его въ темницу. Адиль-солтанъ, сидя въ тюрьмѣ, горевалъ лишь о томъ, что лишенъ свободы, что не можетъ охотиться теперь со своими соколами, и, вспоминая Карасая, говорилъ, что былъ бы очень радъ, если бы этотъ герой могъ за него отомстить персамъ за звѣрскій съ нимъ поступокъ. Въ то время, когда Адиль-солтанъ сидѣлъ въ темницѣ и Карасай возвращался въ Крымъ, мать Адиль-солтана увидѣла сонъ, будто бы все крымское ханство затопляется моремъ, а ханскія зданія заперты, и на двери навѣшены большіе замки. Утромъ она рассказала народу свой сонъ и высказала, что если сонъ обозначаетъ что-либо хорошее, то пусть исполнится онъ въ пользу Адиль-солтана, а если—дурное, то пусть все обрушится на ея несчастную голову. Черезъ 4—5 дней послѣ этого дали знать, что ханское войско возвраща-

ется съ похода. Мать Адиль-солтана послала встрѣчать войско одну изъ своихъ приближенныхъ женщинъ, которая, возвратившись въ ханшѣ, отвѣтила:

„Луна спряталась за тучи,
А съ нею двѣ яркихъ звѣзды:
Съ нами горе, о ханша“!

Ханша здѣсь зарыдала и сказала:

„Охъ, несчастная я мать!

Не чуяло ли мое сердце, что сынъ мой не возвратится?

Къ приѣзду твоему, дорогой,

Одѣлась я въ дорогое платье,

Разодѣла еще соровъ женщинъ,

Дабы тебя встрѣтить съ пышностью.

Я мечеть собственноручно подмела.

Чтобы тебѣ было чисто тамъ молиться.

О, несчастная я, погибла теперь я!

Гдѣ ты теперь, мой Адиль, только одному Богу извѣстно“.

Послѣ разспросовъ у Карасая объ Адиль-солтанѣ, Давобики начала укорять его и мурзъ, что они не отыскали ея сына и приѣхали безъ него.

Потомъ стало извѣстно, что персы выкололи глаза у Адиль-солтана, отрубили ему руки и ноги и такимъ образомъ покончили съ молодымъ крымскимъ ханомъ.

IV. Эрю-Амедь, сынъ Айсулы.

Джанибекъ-ханъ разъ собирался сдѣлать нашествіе на франковъ, живущихъ за горами Куяши.

Передъ выступленіемъ въ походъ онъ подозвалъ къ себѣ своего мудраго мурзу Айсулу и спросилъ: „Скажи, Айсула! можетъ ли отъ плохого родиться человѣкъ хорошій и отъ хорошаго—плохой“? Айсула отвѣтилъ: „О, ханъ! На свѣтѣ невозможнаго ничего нѣтъ. Но я долженъ сказать, что

и отъ хорошихъ людей могутъ рождаться плохіе люди и отъ плохихъ—хорошіе. Но, не дай Богъ имѣть дѣло съ плохимъ сыномъ хорошаго человѣка: они бывають очень безнравственны, злы и всѣ плохія черты людей можно найти у нихъ. Но если уродится хорошій сынъ отъ злодѣя или бродяги, то такихъ добряковъ и добродѣтельныхъ людей рѣдко отыщешь на землѣ“.

Получивъ такой отвѣтъ, Джанибекъ заявилъ Айсулѣ свое желаніе взять съ собою въ походъ сына его, Эрю-Амеда (Красивый Амедь), но Айсула долженъ приобрѣсти для него сильнаго коня. Айсула былъ не изъ богатыхъ мурзъ и не владѣлъ табунами. Выѣхавъ въ поле, онъ увидѣлъ въ табунѣ коня, ничѣмъ особеннымъ не выдающагося, но который ему очень понравился, и онъ, не долго думая, купилъ его для сына. Эрю-Амедь не захотѣлъ сѣсть на этого коня, говоря, что надъ нимъ будутъ смѣяться его сверстники.

Айсула утверждалъ, что этотъ конь владѣетъ волшебной силой, и на вопросъ сына, откуда это онъ знаетъ, Айсула отвѣтилъ:

„У волшебнаго коня бываетъ девять признаковъ: первый—при питьѣ воды такой конь погружаетъ голову въ воду до самыхъ глазъ; второй—при усиленной и сповойной ѣздѣ задними ногами онъ наступаетъ на слѣды переднихъ ногъ; третій—въ ноздряхъ у волшебнаго коня бывають по три отверстия; четвертый—у нихъ не бшваетъ вьлцковъ; пятый—на бокахъ бывають изображенія двухъ крыльевъ; шестой—въ пахахъ не бываетъ шерсти; седьмой—хвостъ (не считая волосъ) бываетъ не длиннѣе двухъ обхватовъ руки; восьмой—два зуба бывають какъ влещи; девятый признакъ - выпуелый лобъ.

Черезъ недѣли двѣ Джанибекъ собрался въ походъ. Сражаясь съ франками, онъ потерпѣлъ полное поражение; коня подъ нимъ убили. Эрю-Амедь уступилъ ему своего коня, а самъ остался пѣшій. Ханъ поблагодарилъ его и объ-

щался вознаградить, выдавъ за него свою дочь Шаирбике. Съ жалеными остатками Джанибекъ возвратился въ свою ставку. Приѣхавъ домой, онъ объявилъ Айсулѣ, что сынъ его Эрю-Амедъ остался на полѣ брани.

Прошло нѣсколько дней. Присылаетъ къ хану сынъ Бугалы, бывшаго раба хана, Темиръ, и просить его пожаловать къ нему со всѣмъ своимъ войскомъ въ гости. Передъ выѣздомъ хана къ сыну бывшаго раба, а теперь сильно разбогатѣвшему Темиру, возвращается Эрю-Амедъ живымъ и невредимымъ. Хану стало совѣстно передъ Айсулою. Эрю-Амедъ началъ просить руки дочери Джанибека, но тотъ ему отвѣтилъ, что Шаирбике будетъ принадлежать ему только тогда, если онъ въ 60 дней привезетъ отъ сальянскаго хана охотничьяго сокола. Эрю-Амедъ, выпросивъ у хана своего волшебнаго коня, поѣхалъ по направленію къ Сальянамъ. Джанибекъ-ханъ уѣхалъ къ Темиру погостить. Пировали 40 дней, ѣли жирную телятину, и ханъ съ войскомъ все время благодарили богача Темира за угощеніе. Джанибекъ передъ выѣздомъ обратился съ вопросомъ къ Темиру, не имѣеть ли онъ къ нему какой-нибудь просьбы. Темиръ отвѣтилъ, что просьбу онъ скажетъ по возвращеніи Эрю-Амеда изъ Сальянъ. Джанибекъ-ханъ догадался, что Темиръ хочетъ просить руки Шаирбике, и сказалъ. „Дочь моя да будетъ твоею женою, а Эрю-Амедъ не достигнетъ своей цѣли, ибо къ Сальянамъ шестимѣсячная дорога, а ему срокъ возвратиться въ 60 дней“.

Возвратившись съ пира домой, онъ далъ знать своему народу, что Шаирбике будетъ женою Темира. Народъ выразилъ свое неудовольствіе, что ханъ выдаетъ свою родную дочь за сына раба, соблазвившись только его хорошимъ угощеніемъ и его богатствомъ. Совершенно неожиданно возвратился изъ Сальянъ Эрю-Амедъ съ соколомъ и явился къ хану. Ханъ, поблагодаривъ джигита, поднесъ ему ковшъ браги.

Выпивъ брагу, Эрю-Амедь сказалъ хану, въ присутствіи народа, слѣдующее:

„О, мои отцы и братья!

Ханъ измѣнилъ своему ханскому слову:

Мою невѣсту Шаирбике,

Выдаетъ за раба Темира.

О ханъ, если ты не исполнишь своего обѣта,

То спасенная мною твоя голова

Погибнетъ отъ моей же руки.

Я твой народъ покорю

И тебя низвергну съ престола;

Если же я не исполню своихъ словъ,

То пусть я буду проклятымъ сыномъ отца своего!“.

Джанибекъ-ханъ, обидѣвшись на слова Эрю-Амеда, позвалъ къ себѣ своего мудраго мурзу Асана для совѣщанія и спросилъ, почему онъ не былъ у него на пиру, когда онъ хотѣлъ выдать дочь свою за Темира. Асанъ отвѣтилъ, что онъ въ то время горевалъ о томъ, что мурзы и рабы теперь равны. Тогда ханъ спросилъ у него совѣта, за кого онъ совѣтуетъ выдать дочь свою Шаирбике. Асанъ попросилъ хана дать ему время подумать объ этомъ. Темиръ, узнавъ объ этомъ, послалъ къ нему дорогіе подарки, послѣ чего Асанъ отвѣтилъ хану, что если онъ уже обѣщался выдать дочь за Темира и объявилъ объ этомъ народу, то лучше уже и исполнить свое ханское слово.

Разъ Темиръ съ Эрю-Амедомъ играли въ шашки. Шаирбике, узнавъ, что два ея жениха сошлись вмѣстѣ, послала Темиру съ одною дѣвушкою свой башмачокъ. Темиръ, поцѣловавъ башмакъ, поднялъ его до головы. Дѣвушка, возвратившись къ ханшѣ, передала ей о случившемся. Шаирбике тогда послала свою золотомъ шитую шапку Эрю-Амеду. Эрю-Амедъ, взявъ шапку, положилъ ее на землю и сѣлъ на ней. Узнавъ объ этомъ, Шаирбике послала къ Эрю Амеду ту же

дѣвушку и велѣла ему сказать, что она желаетъ выйти замужъ за такого именно джигита, и просить, чтобы онъ ее похитилъ изъ родительскаго дома.

Эрю-Амедь, сѣвъ на своего волшебнаго коня, спѣлъ:

„Ахъ, ты, конь мой ретивый,
Конь мой храбрый и волшебный!
Выручи меня и теперь такъ,
Какъ выручилъ хана Джанибека.

Ты долженъ спасти меня

И мою чернооую, яблокощечую Шаирбике.

Ну, поѣдемъ дорогой и докажемъ,

Что мы достойны другъ друга“.

Приѣхавъ въ шатеръ хана и похитивъ Шаирбике, Эрю-Амедь ускакалъ изъ ханскаго шатра. Долго они скакали безъ оглядки. Шаирбике, посмотрѣвъ назадъ, замѣтила, что кто-то за ними скачетъ и, прижимаясь къ своему возлюбленному и дрожа всѣмъ тѣломъ, сказала, что это навѣрное ѣдетъ въ погоню за ними богатырь Джанибека, Алавъ. Эрю-Амедь, утѣшалъ свою ханшу, сказавъ:

„Охъ, моя незамѣнимая подруга,
Кто можетъ отнять тебя у меня?

Видно ты меня мало знаешь!

Не я ли спасъ жизнь твоего отца,

Не я ли нагналъ страхъ на моихъ враговъ,

Которые боялись моей тѣни?

Клянусь своею жизнью

И твоею безцѣнною, невинною душою,

Насъ не разлучитъ ни дьяволъ,

Ни беспощадная злая смерть.

Если ты умрешь, то умру и я!

Не бойся, дорогая,

Смерть съ дорогимъ не страшна,

Да будетъ на то воля Аллаха“.

Сказавъ это, они поскакали дальше и, перейдя рѣку Кой-су ¹⁾, остановились на горѣ Капсыкай. О дальнѣйшей судьбѣ Эрю-Амеда и Шаирбике точныхъ свѣдѣній не имѣется. Нѣкоторые говорятъ, что Джанибекъ-ханъ съ дружиною отправился въ мѣсту жительства Эрю-Амеда и своей дочери, чтобы отнять послѣднюю у мужа. Говорятъ также, что любящая пара, узнавъ объ этомъ, бросилась съ горы въ пропасть, чтобы не попасть въ руки Джанибекъ-хана.

V. Наригъ и Чора-батырь.

Дагестанскій ханъ Кази-бій, проѣздомъ разъ нашелъ на землѣ мальчика-младенца; скалившись надъ нимъ, оцъ привезъ его домой и воспитывалъ у себя; имя ему дали Наригъ. Мальчикъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Изъ него вышелъ парень умный и ловкій, и Кази-бій радовался, смотря на Нарига. Младшій же братъ Кази-бія, Ханъ-мурза не любилъ мальчика и выражалъ свое неудовольствіе, что братъ его смотритъ за нимъ, какъ за роднымъ сыномъ.

Наригъ выросъ, и Кази-бій его женилъ на очаровательной Минглуслувъ. Разъ Наригъ поѣхалъ на Волгу. Узнавъ объ этомъ, Ханъ-мурза ночью отправился въ Минглуслувъ, но та выгнала его вонъ. По возвращеніи Нарига, гѣрная жена передала мужу въ точности о посѣщеніи его дома Ханъ-мурзой и о желаніи его осквернить ихъ супружеское ложе. Наригъ возмущенъ поступкомъ Мурзы и, убивъ его, съ женою убѣжалъ въ Астрахань. Въ Астрахани правилъ тогда Ахча-солтанъ, который, тоже соблазненный красотой Минглуслувъ, вступилъ въ борьбу съ Наригомъ и былъ убитъ мужемъ красавицы.

Наригъ отсюда съ женою убѣжалъ въ Крымъ. Минглу-

¹⁾ Сулакъ.

служь на дорогѣ родила сына, котораго прозвали Чора. Въ Крыму, гдѣ правилъ Актась-улла-Али-бій, Наригъ сильно разбогатѣлъ. Изъ Чоры вышелъ юноша храбрый, который прославился въ Крыму какъ богатырь. Али-бій разъ пріѣхалъ къ Наригу за данью. Чора не было тогда дома. Али-бій, не спросясь у Нарига, взялъ изъ табуна дорогого воиа его сына и уѣхалъ назадъ. Наригъ возмущился поступкомъ хана и, по пріѣздѣ сына, подробно передалъ ему о случившемся. Чора, разсердившись на Али бія, пустился въ погоню за нимъ, вооружившись саблей и лукомъ. По дорогѣ узналъ онъ, что ханъ пируетъ у богача Уйсуна и прямо поѣхалъ туда. Подоровавшись съ ханомъ, Чора сказалъ:

Сынъ Акташа, гордый Али-бій,
По какому праву ты взялъ воиа,
Который стоитъ моею головою?
Ты уменъ, потому и долженъ знать,
Что, не убивъ пчелъ, нельзя забрать медь.
Ты долженъ сейчасъ мнѣ отдать моего воиа.
Или же помѣриться со мною силою“.

Казн-бій согласился на послѣднее. Пущенная стрѣла Казн-біа прямо попала въ лукъ сѣдла Чоры; послѣдній же, натанувъ лукъ, пустилъ стрѣлу и, понавъ хану въ грудь, повалилъ его на землю мертвымъ. Чора взялъ своего дорогого воиа и ускакалъ по направленію къ дому. Наригъ, ожидая сына съ нетерпѣніемъ, поднялся на холмъ и, замѣтивъ скакавшаго всадника, узналъ въ немъ сына. Сынъ, подѣкавъ къ отцу и рассказавъ о своемъ подвигѣ, высказалъ свое желаніе уѣхать изъ Крыма въ Казань и не просилъ у отца благословенія. Отецъ, благословилъ сына и посоветовалъ пойти въ матери получить и отъ нея благословеніе. Мать благословила сына и, желавъ ему счастливой дороги, попросила не уѣзжать, не прощавшись съ землею своею Алтынъ.

Чора отправился къ женѣ и объявилъ, что пришелъ часъ проститься, такъ какъ онъ ѣдетъ въ казанское царство.

Алтынъ заплакала, узнавъ о рѣшеніи мужа покинуть ее, и сказала:

„Мой повелитель, мой богатырь!

Ѣжай, дай Богъ тебѣ счастья.

Послѣ тебя я буду плакать и рыдать,

Ибо некому будетъ меня ласкать.

Какъ луна безъ солнца потеряетъ свой свѣтъ,

Такъ я безъ тебя потеряю свое счастье.

Ты уѣзжаешь и не знаешь, когда возвратишься:

Къ тому времени я буду ужъ стара и хила,

Мои дорогіе вустюмы уступятъ мѣсто простымъ:

Не для кого мнѣ будетъ прихорашиваться.

Какъ шелковая трава высыхаетъ во время засухи,

Такъ и я высохну, несчастная, послѣ тебя.

Не оставь меня одну, умоляю я,

Увези меня съ собою, хотя бы посадивъ на шею воя.

Если же придется принести жертву Богу,

То я буду предметомъ твоей жертвы.

Не оставь, меня беззащитную и убогую,

О мой повелитель, мой Чора-богатырь“.

Мужъ отвѣтилъ, что сейчасъ ее онъ не можетъ взять, но, поѣхавъ въ Казань, и устроившись тамъ, непременно приѣдетъ за нею. Попрощавшись съ женою, Чора пустился въ путь. На пути ему встрѣтился нѣкто Кулунчалъ, который спросилъ у наѣздника о его происхожденіи. Чора отвѣтилъ, что онъ Наригъ, ѣдетъ изъ Крыма въ казанскому хану попытать счастья, и что если ханъ его приметъ ласково, то онъ не пожалѣетъ головы за спасеніе хана и его народа. Приѣхавъ въ Казань, Чора остановился у одного богача, у котораго собралось въ этотъ вечеръ множество храбрецовъ-богатырей казанскихъ, чтобы похвастать своими подвигами. Говоря о

богатыряхъ, упомянули и о Чора-богатырѣ Крымскомъ. Чора объявилъ свое имя, и богатыри, обрадовавшись этому, общались представить его хану Шихали. Ханъ Шихали принялъ его ласково. Чора ему поклялся не пожалѣть жизни для благоденствія хана. Прошло нѣсколько лѣтъ. Пронеслась молва, что сорокатысячное русское войско идетъ войною на Казань. Казанцы страшно испугались и хотѣли, бросивъ городъ, убѣжать въ степь; но, воодушевивъ ихъ, Чора-богатырь выступилъ противъ русскаго войска, которое послѣ кровопролитной битвы, не устояло противъ силы казанскихъ татаръ и пустилось въ бѣгство. Казанцы подъ предводительствомъ Чоры пустились въ погоню за русскими до Москвы, откуда онъ, ограбивъ многихъ горожанъ и похитивъ одну княжну, возвратился въ Казань. Шихали-ханъ разцѣловалъ и щедро вознаградилъ его за храбрость и услугу.

Увезенная изъ Москвы русская княжна была баснословной красоты. Богатырь все ей надоѣдалъ, чтобы она приняла магометанство, но та сказала, что скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить христіанской вѣрѣ. Долго мучилась княжна и въ одинъ вечеръ убѣжала отъ Чора и, какимъ путемъ — неизвѣстно, возвратилась на родину. Черезъ шесть мѣсяцевъ княжна родила сына.

Прошло лѣтъ двадцать по рожденіи сына у неизвѣстной княжны, какъ русскіе, собравшись съ новыми силами, пустились въ походъ на Казань. Чора былъ тогда предводителемъ войска казанскаго, но ханомъ былъ кто то другой. Во время битвы выступилъ среди русскихъ войскъ широкоплечій юноша, который прямо бросился на Чору и вступилъ съ нимъ въ бой. Чора узналъ въ немъ своего сына и рѣшилъ во что бы то ни стало убить его. Долго онъ боролся съ нимъ, пока юноша не лишился чувствъ отъ удара его шапкой.

Русскія войска взяли Казань. Чора хотѣлъ убѣжать въ Крымъ, но, подумавъ, что и тамъ ему не ужиться, такъ какъ воцарившійся ханъ Кази-гирей, братъ убитаго имъ Али-бѣя, отомститъ ему, бросился въ протекавшую здѣсь рѣку Кара-су и утонулъ. О дальнѣйшей судьбѣ жены, матери и отца Чоры въ преданіяхъ ничего не упоминается.

Учитель Кизлярскаго гор. училища Г. Анашевъ.

Ставка Терекли-Мектепъ.
1896 г.

ИЗЪ ОСЕТИНСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

I. Преданіе о раѣ.

Люди жили и до потопа, но это все были богатыри (нарты), громаднаго роста и страшной силы. Они произошли отъ самого Бога. Жили они и наслаждались жизнью, пока не забыли Бога. Тогда Богъ послалъ на нихъ потопъ. Родъ ихъ въ тому времени такъ размножился, что имъ уже негдѣ было жить. Отъ потопа всѣ они погибли, погибъ скотъ ихъ и крѣпости, все погибло подъ водою. Но вотъ, по приказанію Бога, вода испарилась и земля обсохла. Тогда сошелъ на землю Иисусъ Христосъ. Онъ сдѣлалъ изъ земли мужчину и женщину и вдунулъ въ нихъ жизнь. Вели они блаженную жизнь. Для нихъ былъ устроенъ садъ, въ которомъ они ходили безъ одежды и въ пищѣ не нуждались. Садъ этотъ назывался Багдадъ. Родившіяся отъ нихъ дѣти стали называться: русскій, грузинъ, осетинъ и т. д. А отъ этихъ произошли цѣлые народы. Когда люди настолько размножились, что имъ не хватало мѣста въ саду, а никто изъ прекраснаго сада не хотѣлъ уходить, то среди нихъ изъ-за клочка земли стали происходить частыя ссоры и драки. Тогда святые (дзуары) пришли ко Христу и сказали: „Народъ, тобою созданный, нуждается въ мѣстѣ: ему негдѣ лечь, негдѣ сѣсть. Что дѣлать съ нимъ?“ И приказалъ Иисусъ Христосъ этимъ святымъ взять изъ трехъ угловъ (рая ?) землю и разсыпать ее въ разныхъ частяхъ свѣта. Тогда на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разсыпана была земля, выросли точно такіе же

сады, какъ Багдадъ. И приказалъ Иисусъ Христосъ объявить народу, что такіе же чудные сады, какъ этотъ, находятся тамъ-то и тамъ-то. Люди разошлись въ эти сады и стали тамъ жить, наслаждаться и плодиться. Теперь этихъ садовъ больше нѣтъ, но растительная сила изъ нихъ сохранилась и никогда не прекратится: она насаждена съ благословенія Самого Иисуса Христа.

2. Преданіе о Тамарѣ-Дедупали. ¹⁾ (დედუპალი)

Во времена стародавнія земля не была ни въ чьихъ рукахъ: ни у царя, ни у барина, а только въ рукахъ Бога. Когда народу прибавилось, Богъ оставилъ его. Потомъ появилась Тамара-Дедупали, дочь Христа, и въ ея рукахъ осталась земля, послѣ того какъ Богъ отступился. Долгое уже время она царствовала счастливо..... Тогда въ народѣ стали такъ говорить: „Наша царица—хорошая царица. Что же будетъ съ нами, если она уйдетъ отъ насъ или вознесется на небо“?! Вотъ и придумали слѣдующее: напоить ее „банги“ (это такое лѣкарство, что держитъ во снѣ цѣлыя сутки), и во время сна подослать въ ней какого-нибудь молодца, лучшаго изъ всѣхъ,—чтобы у нея родился ребенокъ, который потомъ былъ бы ихъ царемъ. При этомъ они клялись клятвой не выдавать этого молодца. Если же царица спроситъ, кто это былъ, то сказать, что весь народъ, который ей подвластенъ, потому что, если указать на кого-нибудь, она того непременно казнить. Задумано, сдѣлано. Наутро она почувствовала, что съ ней что-то случилось, и потребовала къ отвѣту народъ свой. И она спросила: „Чья это затѣя? Кто это сдѣлалъ?“ Народъ отвѣтилъ: „Всѣ мы, а потому мы всѣ въ отвѣтѣ. Что хочешь, то и дѣлай съ на-

¹⁾ Грузины называютъ Тамару не царицей, а „царемъ“.

ми!" Что же она могла на это сказать? Если бы она казни-
ла всѣхъ, то ей не надъ кѣмъ было бы царствовать. Тамара
такъ это дѣло и оставила. Года не прошло, какъ у нея ро-
дился сынъ. Тогда она сказала охотникамъ: „Возьмите этого
мальчика и тамъ, гдѣ не ходитъ ни человекъ ни баранъ,
подальше забросьте его. Если узнаетъ Богъ, что у меня,
святой и непорочной, родился человекъ во плоти, то я умру
отъ его гнѣва“. Охотники взяли мальчика, понесли и бросили
далеко въ лѣсу. Бросили, а сами вернулись назадъ. Прошло
нѣсколько лѣтъ.... Вотъ однажды охотники набрали во время
охоты на то самое мѣсто, гдѣ они бросили мальчика. Маль-
чикъ остался живъ: къ нему приходила лань и питала его
своимъ молокомъ. И вотъ теперь лань лежала возлѣ ребенка
и кормила его. Охотники, не зная, что лежитъ подъ ланью,
схватили ружье и хотѣли выстрѣлить, но лань убѣжала, а
мальчикъ заплакалъ, когда у него отняли грудь. Охотники
удивились и подумали, что это чортъ въ лѣсу. Подошли по-
ближе, и увидали прелестнаго ребенка, нѣжнаго какъ вата,
и тогда они поняли, что лань кормила ребенка. Богъ Самъ
берегъ его! Но они оставили его тамъ лежать, а сами, при-
дя домой, рассказали Тамарѣ, что за чудо они видѣли въ
лѣсу. Она, конечно, сейчасъ же догадалась, о чемъ они го-
ворятъ, и, испросивъ у Бога прощенія, сказала: „Ступайте,
принесите его, мнѣ больше ничего не остается, какъ воспи-
тать его. Вѣдь этой мой сынъ“!

Затѣмъ онъ росъ въ домѣ матери, и она оставалась при
немъ безотлучно до тѣхъ поръ, пока онъ выросъ настолько,
что сталъ понимать, что этотъ народъ его. Когда же онъ
достигъ такого возраста, что могъ самъ, безъ ея помощи,
управлять своимъ народомъ, Тамара поѣхала осматривать
свои владѣнія, а сына оставила дома. Тогда сиѣгу не было.
Цискари (ᠰᠢᠴᠢᠰᠢᠷᠢ)—утренняя заря была заперта въ комнатѣ
у Тамары. Когда мать уѣхала, сынъ, осматривая комнаты,

случайно отворилъ ту, гдѣ была заперта Цискари. Она вылетѣла, и, когда поднялась на небо, пошелъ снѣгъ ¹⁾). Тамара сейчасъ догадалась, что кто-то выпустилъ Цискари, и не медля рѣшила возвратиться на лошади домой. Пробѣжала она подпути, а снѣгъ, не перестававшій идти, былъ такъ глубокъ, что лошадь не могла далѣе ступать. Тогда Тамара провѣяла всѣхъ своихъ домашнихъ ²⁾): „Обратитесь вы въ камни!“ ³⁾)—сказала она. И они тотчасъ обратились въ камни. Сама же она вознеслась на небо. Царемъ сдѣлался ея сынъ. Его звали Бакаръ.

3. Преданіе о смерти осетинскаго царя Осигагата.

Прослышалъ русскій царь, что Грузія осталась безъ владыки ⁴⁾) и хотѣлъ прислать свое войско. Осетинскимъ царемъ былъ тогда сынъ Тамары Бакаръ.

Боясь, что русскіе его убьютъ, онъ бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти, на престолъ же взошелъ Осигагатаръ. Но раньше русскихъ на Грузію напали татары и лезгины и хотѣли ее завоевать. Сильный и могучій Осигагатаръ побѣдилъ ихъ, при чемъ много перебилъ татаръ. Тогда татарскій ханъ прислалъ сказать осетинскому царю: „Если ты такой храбрый, давай кончимъ дѣло поединкомъ. Кто первый побѣдитъ другого

¹⁾ Очень любопытно, что въ мифологіи иранцевъ и халдейскихъ семитовъ мы встрѣчаемъ божество Тистаръ, звѣзду (иногда ее изображали въ видѣ быка), отъ которой зависятъ плодородіе. Въ одномъ халдейскомъ сказаніи Тистаръ запираютъ въ темницу, „вѣчное святилище“, но затѣмъ ее освобождаетъ „быстрый юноша“ Уддуснамитъ, нарочно для этого созданный Богомъ. Какъ въ этомъ мифѣ, такъ и въ осетинскомъ преданіи, вельза не видѣть отраженія вѣстнаго мифа о воскресеніи Адониса. (см. у Вебера: „Всеобщая исторія“, т. I, стр. 386 и 443).

²⁾ Вѣроятно, за то, что не доглядѣли за сыномъ и позволили ему выпустить утреннюю зарю.

³⁾ Мотивъ, знакомый и нашему сказочному эпосу: срав. сказку „Окаменѣлое царство“.

⁴⁾ „Хистеръ“ собственно значить домовладыка, pater familias.

ружьемъ, шашкой и кинжаломъ, тотъ забереть себѣ народъ побѣжденнаго". Согласились бороться голыми въ морѣ. Особагатарь былъ такъ силенъ, что легко рвалъ пополамъ быка ¹⁾. Поэтому онъ сильно надѣялся на свои руки и былъ увѣренъ въ побѣдѣ. Но эта увѣренность и погубила его: татарскій ханъ одолѣлъ его своимъ умомъ—хитростью..... Раздѣлись они на берегу до-гола, но ханъ остался въ сапогахъ (прката). И вотъ идутъ они другъ на друга, какъ два буйвола.... Когда же сошлись на близкое разстояніе, ханъ сдѣлалъ видъ, что снимаетъ сапогъ, а самъ выхватилъ изъ-за голенища пистолеть и убилъ наповаль Особагатара. Такъ то поворили татары осетинъ. Часть ихъ они совсѣмъ забрали къ себѣ, часть сплсасль въ скалахъ. Тѣло же Особагатара осетины похитили и предали погребенію.....

Когда русскій царь узналъ о вѣроломствѣ татарскаго хана, онъ пошелъ на него войной и отнялъ всѣ завоеванныя имъ земли. Этими землями и по-сейчасъ владѣеть русскій царь и все воюеть съ татарами.....

З А М Ѣ Т К А.

Предлагаемыя здѣсь осетинскія преданія записаны мною въ сел. Бочорма (Тіонетскаго уѣзда, Тиф. губ.) въ 1893 г. отъ старика-осетина, при посредствѣ интеллигентнаго переводчика-грузина, котораго я просилъ переводить ²⁾ возможно точнѣе.

Это селеніе получило свое названіе отъ сосѣдней древней ³⁾ крѣпости Бочорма, величественно высящейся на едва доступныхъ высотахъ, у лѣваго берега р. Іоры. Осетины поселились здѣсь добровольно въ 1890 году на условіяхъ 9-лѣтней аренды у помѣщика-грузина.

¹⁾ Срав. русское лѣтописное сказаніе о Кожемякѣ.

²⁾ Съ грузинскаго на русскій.

³⁾ Построена въ 460 году по Р. Х. царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ.

Всѣ они, большею частью, выходцы изъ Горійскаго уѣзда, горныя части котораго, прилегающія къ главному Кавказскому хребту, какъ извѣстно, сплошь заселены осетинскими поселеніями (т. н. южныя осетины).

Первое сказаніе („О раѣ“), очевидно, принадлежитъ къ роду апокрифическихъ легендъ и очень характерно, какъ осажденіе на иранской почвѣ христіанскихъ вліяній, заносившихся сюда изъ двухъ источниковъ: изъ Грузіи и Византіи (см. у Вс. Миллера: „Осетинскіе этюды“). Могутъ найтись при этомъ любопытныя аналогіи и съ русской апокрифической литературой ¹⁾.

Второе сказаніе („О Тамарѣ-Дедупали“) принадлежитъ къ разряду весьма распространенныхъ на Кавказѣ преданій о знаменитой царицѣ.

Осетинское сказаніе, величающее ее царицей (Дедупали), какъ и другія поэтическія и лѣтописныя сказанія, сильно идеализируетъ ее, но при этомъ сообщаетъ ей не только черты святости ²⁾, но и устанавливаетъ прямое божественное происхожденіе, впадая въ чисто-языческую профанацію, въ духѣ апокрифовъ ³⁾. Кроме того, мы встрѣчаемъ въ изображеніи Тамары и черты чисто-миѣческаго характера, отзывающіяся глубокою древностью и свойственныя многимъ народамъ какъ арійскаго, такъ и семитическаго племени. Къ таковымъ слѣдуетъ причислить ея власть надъ стихіями: она держитъ

¹⁾ Такъ наприм., земля, взятая изъ трехъ угловъ рай и давшия почву для всей міровой растительности, невольно приводитъ на память „пречудное древо“ одного русскаго апокрифа, выросшее изъ вѣтви Адамова на три вѣтви и высотой превзошедшее всѣ деревья. (Пшенич: „Исторія русск. лит.“ I т., стр. 499).

²⁾ Вс. Миллеръ въ современныхъ вѣрованіяхъ осетинъ находитъ „слѣды заглохшаго христіанства, смѣшавшагося съ древнѣйшимъ язычествомъ“.

³⁾ См. о томъ же у Хаханова: въ „Очеркахъ грузинск. слов.“ у Ал. Веселовскаго („Кавказъ“, 1898 г., № 6).

взаперти Цискари ¹⁾ (утреннюю зарю), производящую мятели;—и способна превращать людей въ камни. Очень характерно, что и лѣтопись грузинская надѣляетъ эту знаменитѣйшую изъ царицъ эпитетами: „утренняя заря царей“, „солнце властелиновъ“, смутно отражая этимъ въ себѣ представленія народныхъ сказаній ²⁾).

Но, помимо интереса чисто литературнаго, наше сказаніе любопытно въ отношеніи историческомъ и бытовомъ. Сказаніе ставитъ Тамару родоначальницей осетинскихъ царей, считая ее первой царицей осетинскаго царства и, хотя и въ общихъ выраженіяхъ, идеализируя ее государственныя добродѣтели. Это обстоятельство едва ли можетъ быть разсматриваемо какъ простой анахронизмъ. Вліяніе царицы Тамары (царствовавшей съ 1184—1212 г. и владѣвшей не только Грузіей, но и многими горскими племенами, частью Арменіи и Персіи) на земли осетинскія—фактъ, засвидѣтельствованный не одними народными преданіями, но и исторіей. Такъ при ней снова устанавливается въ Осетіи христіанство, при помощи грузинскихъ миссіонеровъ. Вслѣдствіе этого осетины до сихъ поръ приписываютъ ей сооруженіе почти всѣхъ монастырей и церквей, возникшихъ въ разныя историческія эпохи.

Наше же сказаніе въ этомъ случаѣ можетъ представить новый фактъ, указывающій на близкое сопривосновеніе двухъ странъ, если не на общую ихъ политическую жизнь, къ чему замѣтно склоняется современная историческая литература. „Осетинскіе цари“, говоритъ Пфаффъ ³⁾: „несмотря на относительное могущество, происходили изъ царской грузинской фамиліи и были въ вассальной зависимости отъ гру-

¹⁾ Грузин. лѣтописи называютъ ее блаженной, сами же грузины причисляютъ ее къ лику святыхъ (см. у Веселовскаго, тамъ же).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Пфаффъ: „Матеріалы для исторіи осетинъ“ (Сборникъ свидѣній о кавказск. горцахъ, V т., стр. 41—48).

зи". Сама Тамара находилась въ прямыхъ фамилныхъ отношеніяхъ съ осетинскими царственными родами: по матери она, какъ извѣстно, происходитъ отъ осетинскаго царя Худдана, а по второму браку была въ замужествѣ за Багратомъ Давидомъ Сослани, сыномъ царя осетинскаго Джадароса. Самыя разногласія источниковъ по вопросамъ генеалогіи осетинскихъ царей могутъ служить, по мнѣнію того же наследователя, важнымъ подтвержденіемъ того предположенія, что на престолахъ Осетин и Грузинъ царствовала одна династія, такъ что писатели ихъ смѣшиваютъ.

Любопытную бытовую черту мы видимъ въ весьма своеобразномъ толкованіи брака Тамары, конечно, совершенно противорѣчащемъ исторіи.

Если мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ какимъ-нибудь „ходячимъ мотивомъ“, ¹⁾ то должны видѣть въ этой подробности отраженіе „матріархальныхъ“ обычаевъ, какъ извѣстно, сильно развитыхъ среди горныхъ племенъ Кавказа и въ частности у осетинъ ²⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, для продолженія рода Тамары ей ищутъ мужа не на сторонѣ (что было бы исторически вѣрнѣе), но въ средѣ своей собственной осетинской общины (эндогамическій союзъ). Это во-первыхъ. А, во-вторыхъ, легенда оставляетъ затѣмъ избранника (будущаго отца) совершенно въ тѣни, придавая, очевидно, значеніе лишь происхожденію отъ матери, въ силу котораго сынъ, рождаемый отъ этого матріархальнаго брака, наследуетъ царственные права.

Третье сказаніе („О царѣ Осн-Багатарѣ“) явно несетъ

¹⁾ По другимъ преданіямъ Тамара забеременѣла отъ солнечнаго луча (Хахановъ, *ib.* I, 284), что напоминаетъ какъ сверхъестественное зачатіе матери Будды Ядхооры въ индійскихъ сказаніяхъ.

²⁾ Это доказано въ древоследномъ соч. М. М. Коваленкова: „Законъ и обычай на Кавказѣ“ (Сравн. закр., т. I. отд. 1, стр. 11, 27 и др.)

на себѣ слѣды новѣйшихъ домысловъ и полно анахронизмовъ Оси-Багатаръ, въ письменныхъ свидѣтельствахъ (а слѣдов. и болѣе достовѣрныхъ) называемый просто Багатаръ ¹⁾, есть величайшій народный герой осетинъ, освободившій, при поддержкѣ татарскихъ ордъ Чингизъ-хана, страну отъ грузинскаго владычества (кон. XIII и нач. XIV в. по Р. Х.) ²⁾.— Вотъ что повѣствуется въ груз. лѣтописи о послѣднихъ подвигахъ Багатара. Уже второй разъ съ огнемъ и мечомъ прошелъ онъ всю Карталинiю. Царь Давидъ, лежавшій въ параличѣ, не могъ ему дать отпора, и только два знаменитыхъ бойца Амада Сурамель и Рата осмѣливались бороться съ Багатаромъ. Подъ крѣпостью Рамъ, которую передъ тѣмъ Багатаръ захватилъ у Гамрекела, сына Кахи, завязался страшный бой между Багатаромъ и Бекой (братомъ Амады?). Однако Багатаръ принужденъ укрыться въ крѣпости и, послѣ долгой осады, просить мира. Для этого онъ лично отправился къ Беку, но получилъ отказъ. Послѣ этого онъ скоро умеръ (1301 г.). Осетины же продолжали еще нѣсколько лѣтъ держать въ страхѣ Грузiю, пока Георгiй V Блестательный не покорилъ закавказскихъ осетинъ и не наложилъ на нихъ дани. Но осетины съв. склона со времени Багатара навсегда освободились отъ владычества грузинъ ³⁾.

Смерть этого популярнаго героя, какъ водится въ такихъ случаяхъ, украшена позднѣйшими вымыслами, къ числу которыхъ принадлежитъ и наше преданiе. Оно представляетъ новый вариантъ, сравнительно, напр., съ тѣмъ, что мы нашли у Пфаффа и у академика Броссе, на котораго первый ссылается. Вотъ что рассказывали Пфаффу въ Осетii и Грузii (въ Мцхетѣ) о смерти Оси-Багатара. Грузинскiй царь Тей-

¹⁾ Мнѣнiе Пфаффа (тамъ же).

²⁾ Пфаффъ. (тамъ же: стр. 54—58); Вертеповъ: „Туземцы Сѣв. Кавказа“, стр. 9—10.

³⁾ Извлечено у Пфаффа: тамъ же, стр. 56—59.

муразъ (а по другимъ—Вахтангъ) задумалъ отомстить Оси за похищенную сестру. Подъ предлогомъ примиренія онъ пригласилъ его прїѣхать въ столицу Грузіи и вотъ, когда Осъ, ничего не подозревая, переправлялся съ немногочисленной дружиной черезъ Арагву (подъ Мцхетомъ), вожарный царь, выѣхавши на противоположный берегъ встрѣчать гостя, пустилъ въ него стрѣлу и убилъ. Трупъ же унесенъ былъ Арагвой ¹⁾).

Гораздо ближе къ нашему варианту, по нѣкоторымъ подробностямъ обстановки борьбы, историческое сказаніе о Вахтангѣ Горгасланѣ и сестрѣ его Мирандухтѣ. Царь Вахтангъ, мстя за сестру свою Мирандухту, самъ отправляется въ Осетію и убиваетъ Багатара въ поединкѣ на р. Терекѣ. ²⁾).

Но и здѣсь, какъ видимъ, мотивомъ борьбы выставляется месть за похищенную сестру, между тѣмъ какъ въ нашемъ преданіи эпизодъ борьбы повышается въ своемъ трагизмѣ тѣмъ, что тѣсно связанъ со всѣмъ славнымъ прошлымъ осетинскаго героя. А потому, едва ли мы ошибемся, если, послѣ этого, признаемъ, что источникъ нашего преданія чисто осетинскій, нимало не подвергшійся, въ остальныхъ случаяхъ очень сильному, вліянію грузинскихъ сказаній.

Преподаватель 2-ой Великой Княгини

Ольги Θεодоровны женской гимназіи С. Шульгинъ.

Тифлисъ, 1898 года.

2-го февраля.

¹⁾ Приводимъ въ извлеченіи (тамъ же, 59 стран.).

²⁾ Приводимъ дословно изъ Пфаффа, который здѣсь ссылается на Броссе (тамъ же, стр. 60).

4. Выборъ невѣсты.

Жиль-быль молодой человекъ по имени Темболатъ. Наступило ему время жениться, но онъ объ этомъ и не думалъ, а когда родители и родственники стали его уговаривать рѣшиться на этотъ шагъ, то онъ ихъ и слушать не хотѣлъ.

Слухъ о его упрямствѣ дошелъ до хана, который, пригласивъ къ себѣ молодого человека, спросилъ его о томъ, почему онъ не женится. На этотъ вопросъ Темболатъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „Я не женюсь потому, что дочери равныхъ мнѣ по положенію не по душѣ мнѣ, а дочерей высшихъ за меня не выдаютъ; вотъ главная причина, по которой я не женюсь“.

Ханъ ему говоритъ: Послушай, неразумный ты молодой человекъ! я тебѣ на это отвѣчу слѣдующимъ разговоромъ.

Мышь задумала жениться и положила взять себѣ въ жены только дочь того, кто сильнѣе всѣхъ въ мірѣ. Какъ на самаго сильнаго въ мірѣ, ей указали на солнце, и она пошла свататься за его дочь. Пришла и говоритъ ему: „Я пришла къ тебѣ свататься за твою дочь, такъ какъ ты сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ“. На это ей солнце отвѣчаетъ: „Если хочешь жениться на дочери самаго сильнаго, то женись на дочери тучи, такъ какъ она сильнѣе меня, ибо когда она окружаетъ меня со всѣхъ сторонъ, то я даже не могу взглянуть на дѣтей своихъ“. — „Ну такъ я и не хочу жениться на твоей дочери, разъ туча сильнѣе тебя“. Сказавъ это, мышь пошла къ тучѣ.

„Туча! солнце мнѣ указало на тебя, какъ на самую сильную въ мірѣ, и я пришла свататься за твою дочь“.

Туча, удивившись, сказала ей: „Сильнѣе меня вѣтеръ: когда онъ начинаетъ дуть, то разгоняетъ меня во всѣ стороны“. Сказавъ это, туча замолчала, а мышь ей надменно отвѣчаетъ: „Очень мнѣ нужна твоя дочь, коль вѣтеръ тебя сильнѣе“.

Приходить мышь къ вѣтру и говорить ему: „Ты сильнѣе всѣхъ, и потому я пришла, чтобы жениться на твоей дочери“.

Услышавъ это, вѣтеръ повалился со смѣху и, указавъ на буйволовъ, сказалъ: „Вотъ кто меня сильнѣе: когда я дую, что есть силы, то они и ухомъ не ведутъ: они себѣ идутъ какъ ни въ чемъ не бывало“!

Сказавъ это, вѣтеръ устремился разгонять тучи, а мышь обратилась къ буйволамъ съ тѣми же словами. Буйволы отвѣчаютъ ей: „Сильнѣе насъ плугъ, который мы ввосьмеромъ еле-еле тащимъ, такъ что если хочешь жениться на дочери самаго сильнаго, то женись на его дочери“.

Мышь обращается къ плугу: „Выдай за меня свою дочь, такъ какъ, по словамъ буйволовъ, ты сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ“. Плугъ ей молвилъ: „Женись на дочери корня, который сильнѣе меня, потому что когда я зацѣплюсь за него, то онъ останавливаетъ меня“.

Неутомимая мышь обращается къ корню: „Такъ какъ ты сильнѣе всѣхъ, то хочу жениться на твоей дочери“.

Корень ей со вздохомъ отвѣчаетъ: „Если ты хочешь жениться на дочери самаго сильнаго, то выбирай себѣ дѣвушку изъ своего рода, такъ какъ мыши сильнѣе меня: мышамъ, когда вздумается, ничего не стоитъ подточить меня.“

Мышь обрадовалась такому открытію и женилась на подобной себѣ“.

Кончивъ свой рассказъ, ханъ добавилъ: „Такъ и ты много времени потратишь на поиски, но напоследокъ женишься на равной себѣ: всякій человѣкъ по одежкѣ долженъ протягивать свои ножки, не то—онѣ замерзнутъ у него“.

Записана со словъ К. С. Гарданова въ Тифлисѣ.

5. Легенда о Георгии Побѣдоносцѣ.

Была жаркая рабочая пора. Покосъ въ самомъ разгарѣ. Всякій торопился воспользоваться хорошей погодой, чтобы скосить нужное для него количество сѣна. Но не всѣхъ Богъ надѣлилъ счастьемъ имѣть свое хозяйство. Были и бѣдные, въ числу которыхъ, казалось, принадлежалъ и человѣкъ, проѣзжавшій какъ разъ тогда мимо косарей.

Сгорбленный съ изнуреннымъ отъ усталости и жары лицомъ, онъ сидѣлъ на хромомъ бѣломъ конѣ.

Работа ли заняла косарей и они не замѣтили его, или замѣтили да не захотѣли прерывать своей работы, только бѣдняка никто не пригласилъ въ свой шалашъ.

Доѣхалъ онъ до одного шалаша, гдѣ за скуднымъ обѣдомъ сидѣло трое братьевъ.

Младшій братъ, увидѣвъ странника, сказалъ братьямъ: „Вотъ ѣдетъ кто-то; видъ его такой, будто онъ ѣдетъ издалека и терпѣлъ и голодь и жажду; пригласимъ его къ себѣ и угостимъ, чѣмъ Богъ послалъ“. На это старшіе братья возразили, что у нихъ нѣтъ ничего, кромѣ черстватаго хлѣба и воды, а на это какъ приглашать гостя...

Не успѣли старшіе братья докончить свою рѣчь, какъ младшій братъ пригласилъ странника. Странникъ подѣхалъ къ шалашу, слѣзъ съ коня и вошелъ въ убогій шалашъ братьевъ.

Братья посадили гостя по правую сторону, и старшій братъ попросилъ младшаго угостить гостя, при чемъ, обращаясь къ гостю, присовокупилъ: „Не обезсудь, Божій гость: ничѣмъ лучшимъ не можемъ угостить тебя, а только—чѣмъ Богъ послалъ: хлѣбомъ да водой.

Гость въ успокоеніе сказалъ имъ: „Не безповойтесь; такъ какъ вы угостили странника, то Богъ вамъ поможетъ“!

Тѣмъ временемъ младшій братъ наливалъ изъ бурдюка

въ чашку воды, и что же? вмѣсто воды у него изъ бурдюка потекла свѣжая приправленная медомъ брага; достаетъ онъ изъ мѣшка хлѣбъ, и вмѣсто черстваго хлѣба онъ въ рукахъ видитъ прекрасный пирогъ. Все это не осталось не замѣченнымъ братьями, и они догадались, что въ ихъ шалашѣ сидитъ не простой гость, а кто-то изъ святыхъ.

Почушавъ и утоливъ жажду, гость сказалъ братьямъ: „Я посланникъ Божій, св. Георгій Побѣдоносецъ, и за то, что вы приняли меня гостепріимно, я позволяю сказать каждому изъ васъ, чего онъ самъ себѣ желаетъ: я выпрошу это для него у Бога“.

Старшій братъ попросилъ, чтобы св. Георгій далъ ему стадо бѣлыхъ барановъ, которое бы никогда не переводилось.

Средній попросилъ, чтобы у него на гумнѣ никогда не переводилась хорошая пшеница, а онъ бы ее могъ всегда провѣивать и любоваться ею.

Старшіе братья уже кончили, а очередь осталась за младшимъ. Св. Георгій и обращается къ нему: „А ты чего попросишь?“ Онъ на это отвѣчаетъ: „Если ты меня за мою незначительную услугу хочешь чѣмъ-нибудь наградить, то позволь мнѣ спросить совѣта у моего дяди (по матеря), такъ какъ я самъ еще молодъ и не знаю, чего мнѣ попросить“. Св. Георгій позволилъ ему это.

Младшій братъ, получивъ разрѣшеніе, вскочилъ своего мѣста и побѣжалъ къ дядѣ.

Приходитъ онъ въ село, гдѣ жилъ дядя, котораго онъ и не зналъ въ лицо; входитъ онъ въ его домъ и видитъ предъ собою почтеннаго старца съ бѣлою, какъ снѣгъ, бородою. Рассказавъ ему, въ чемъ дѣло, онъ попросилъ у него совѣта Дядя и говоритъ племяннику: „Сбѣгай къ старшему брату; онъ живетъ въ другомъ селеніи, и онъ тебѣ дастъ совѣтъ“.

Племянникъ побѣжалъ въ другое селеніе, спросилъ сво-

его дядю; ему указали его. Зайдя въ домъ, онъ увидѣлъ предъ собою мужчину, который ему показался болѣе молодымъ, чѣмъ младшій дядя, и удивился: какъ это такъ? первый дядя сказалъ, что этотъ старше, между тѣмъ какъ онъ на видъ моложе.

Разсказавъ и этому дядѣ, въ чемъ дѣло, онъ попросилъ у него совѣта, но и онъ отправилъ его къ старшему брату.

Заходитъ онъ къ нему въ домъ и видитъ, что молодой еще на видъ мужчина спитъ, а жена отгоняетъ отъ него мухъ. Племянникъ попросилъ женщину, отгонявшую мухъ, показать ему дядю; она, указавъ ему на спавшаго, сказала: „Вотъ онъ, твой дядя, а я его жена; мужъ теперь спитъ; никогда я его раньше не будила, но ради того, что у насъ уже такой взрослый племянникъ, и онъ пришелъ спросить совѣта, я разбудю его“. Сказавъ это, она, какъ бы нечаянно, задѣла мужа концомъ платка, которымъ отгоняла мухъ. Мужъ вздрогнулъ, проснулся, и у него въ бородѣ появился сѣдой волосокъ. Проснувшись, онъ обратился къ женѣ со словами: „Жена! что ты сдѣлала со мною? мы столько лѣтъ живемъ, и ты никогда этого не дѣлала, а теперь къ старости на это рѣшилась; видишь, у меня отъ этого сѣдина появилась“.

Жена на это отвѣтила ему: „Вотъ къ тебѣ пришелъ племянникъ, котораго ты никогда не видѣлъ, за совѣтомъ; онъ торопится, а потому я и разбудила тебя“.

Дядя, увидѣвъ племянника, бросился обнимать его.

Племянникъ разсказалъ ему все и просилъ совѣта, при чемъ высказалъ свое удивленіе: „Какъ это, дядя? ты еще совсѣмъ смотришь молодымъ, между тѣмъ какъ младшіе по лѣтамъ братья твои на видъ уже старики“?

„Слушай и узнаешь“, сказалъ дядя и приступилъ къ разсказу: „ты видѣлъ младшихъ братьевъ¹⁾; они, какъ ты самъ

¹⁾ Въ вариантѣ, сообщенномъ Е. З. Барановымъ, сѣдана у младшихъ братьевъ объясняется тѣмъ, что жены ихъ обижали, притомъ младшаго больше, чѣмъ средняго, между тѣмъ какъ лучшая оказалась у старшаго. Этимъ наглядно выражается градація семейнаго счастья. *Ред.*

сказалъ, совсѣмъ состарѣлись, а я еще съ виду молодежь; это благодаря тому, что у меня жена хорошая: она заботится обо мнѣ, а я о ней, и намъ живется хорошо. Если св. Георгій хочетъ наградить тебя, то проси у него лучшую въ мѣрѣ жену, и ты будешь счастливъ“, такъ закончилъ дядя свой совѣтъ.

Сколько времени прошло, Богъ знаетъ, но младшій братъ засталъ еще св. Георгія въ шалашѣ и сказалъ ему, чего онъ хочетъ. Старшіе братья, услышавъ это, стали смѣяться надъ нимъ. Но св. Георгій сказалъ ему: „Ты просишь труднаго: суженая твоя въ эту ночь выходитъ замужъ, и потому нужно намъ торопиться“.

Сѣли они на своихъ коней и поѣхали въ то селеніе, гдѣ жила она.

Дорогой св. Георгій давалъ молодому человѣку наставленія слѣдующаго рода: „Мы пройдемъ мимо того дома, гдѣ сегодня вечеромъ должна быть свадьба, какъ разъ въ то время, когда хозяйка пригласитъ гостей зайти въ комнату. Хозяйка, увидя насъ, попроситъ зайти и насъ. Меня, какъ старшаго, попроситъ сѣсть выше всѣхъ.“

Я, помолившись Богу, протяну „ахсарфанбалъ“¹⁾ и скажу: „Женихъ! иди, возьми“, а ты тѣмъ временемъ подскочи и возьми. Потомъ опять, держа чарку въ рукахъ, скажу: „Женихъ! приди и прими чарку, предназначаемую тебѣ“; ты опять подхвати, а что дальше—потомъ посмотримъ.

По окончаніи этихъ наставленій, путники пріѣхали къ тому дому, гдѣ должна была состояться свадьба, и ихъ пригласили зайти.

Они зашли. Св. Георгій, какъ старшій, сѣлъ выше всѣхъ въ красномъ углу. Подали „ахсарфанбалъ“. Уас-Герги²⁾,

¹⁾ „Ахсарфанбалъ“—кусокъ легкаго, обернутый въ сало и зажаренный. Самый почетный кусокъ на осетинскихъ пирахъ.

²⁾ Уас-Герги.—Георгій Побѣдоносецъ; на другомъ осетинскомъ варьѣтѣ—Уас-тырджи.

принявъ его и сотворивъ обычную молитву, протянулъ руку, говоря: „Женихъ! иди, возьми“. Молодой человекъ, пріѣхавшій съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ, подскочилъ и вырвалъ изъ рукъ „ахсарфанбалъ“. Настоящій женихъ ¹⁾ и гости, увидѣвъ это, стали недоумѣвать, но дальше этого не пошли.

Послѣ „ахсарфанбала“ подали Уас-Герги чарку съ пивомъ, и онъ, протянувъ руку, опять сказалъ: „Женихъ, приди и прими чарку, предназначаемую тебѣ!“ Молодой человекъ опять быстро схватилъ чарку. Это послужило причиной негодования и ропота между сторонниками перваго жениха, которые стояли на томъ, что недавно пріѣхавшій молодой человекъ не женихъ.

Тогда „Уас-Герги“ попросилъ ихъ успокоиться, наставляя на томъ, что настоящій женихъ—молодой человекъ, пріѣхавшій съ нимъ, а не тотъ, котораго они считаютъ женихомъ. Тогда всѣ единогласно потребовали отъ него доказательствъ.

Св. Георгій въ доказательство истинности своихъ словъ предложилъ имъ слѣдующее: взять яблоко, разрѣзать его пополамъ, одну половину дать одной сторонѣ, а другую— другой; потомъ, чтобы какъ та, такъ и другая сторона положили свои доли въ огонь, и изъ чьей половины къ утру вырастетъ яблоня и дастъ плодъ, та сторона и возьметъ верхъ.

Сказано—сдѣлано. Утромъ приходятъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ рѣшиться споръ. Пришли и увидѣли, что посаженная св. Георгіемъ половина выросла большимъ деревомъ и дала прекрасныя яблоки, а другая половина сгорѣла совсѣмъ.

Св. Георгій и его товарищъ, добившись своего, отправились въ путь съ невѣстой.

¹⁾ По вышеупомянутому варианту женихомъ былъ сынъ присутствовавшего на свадьбѣ Авсаты; дѣянія о немъ сообщаются ниже. *Ред.*

Во время пути Побѣдоносецъ, пожелавъ хорошей и счастливой жизни своимъ спутникамъ, исчезъ...

Сколько времени прошло послѣ этого, одинъ Богъ знаетъ, но вотъ св. Георгій захотѣлъ навѣстить всѣхъ трехъ братьевъ.

Идетъ онъ къ до старшему брату.

Стада послѣдняго покрывали все поле, пастухи его суетились около нихъ, а самъ онъ со стороны любовался этой картиной.

Подѣхалъ св. Георгій и обратился къ нему: „Эй, добрый человѣкъ! дай мнѣ хоть одного худенькаго ягненка, потому что я три дня ничего не ѣлъ и умираю съ голоду“. Старшій братъ ему и отвѣчаетъ: „Если я здѣсь всѣмъ проѣзжающимъ буду давать по ягненку, то у меня ничего не останется“. Георгій Побѣдоносецъ, услыжавъ это, сказалъ: „Знай же, что кто тебѣ ихъ даль, тотъ можетъ и взять“.

Не успѣлъ еще „Уас-Герги“ сказать этого, какъ хозяинъ и его стада превратились въ камни.

Св. Георгій направился къ среднему брату, который въ это время на гумнѣ проѣввалъ большую кучу пшеницы. Св. Георгій подѣхалъ къ нему и сказалъ: „Эй, добрый человѣкъ, дай мнѣ мякиной накормить лошадь: она еле-еле тащитъ меня“!

Тотъ ему надменно отвѣчаетъ: „Да, если я буду мякину отдавать всѣмъ здѣсь проѣзжающимъ, то ничего не останется для моихъ лошадей“. — „Знай же“, сказалъ св. Георгій: „что тотъ, кто тебѣ это все даль, можетъ взять и назад“.

Не успѣлъ Побѣдоносецъ сказать этихъ словъ, какъ куча пшеницы и хозяинъ ея превратились въ камни.

Направился св. Георгій къ младшему брату. Подѣхавъ къ его дому, онъ позвалъ хозяина по имени, но такъ какъ его не было дома, то на зовъ вышла жена. „Что, мужъ дома?“ спросилъ Уас-Герги.

„Его нѣтъ, но хозяйка его дома. Прошу пожаловать:

у тебя видъ усталый, и лошадь, какъ видно, голодна; слѣзай, утоли свой голодь, и жажду тѣмъ Богъ послалъ, а я тѣмъ временемъ покормлю и напою твою лошадь“, сказала она. Пока Уас-Герги слѣзалъ съ лошади, хозяйка вбѣжала въ комнату и прикрыла тѣло сына, умершаго за нѣсколько минутъ до прїѣзда гостя. Это она сдѣлала для того, чтобы гость не стѣснялся ѣсть и пить.

Св. Георгій вошелъ, и ему поднесли предъ пицей стакаеъ напитка; призвавъ имя Бога, онъ попросилъ хозяйку дать покушать ребенку, но она отговаривалась тѣмъ, что ребенокъ спитъ. Когда же гость настойчиво сталъ просить объ этомъ, то она сказала, что ребенокъ умеръ.

Переставъ ѣсть, гость обратился къ хозяйкѣ: „Приготовь мнѣ поскорѣе три пирога, начиненныхъ солью, и бурдючокъ воды и привяжи ихъ за сѣдломъ моимъ“.

Она такъ и сдѣлала. Получивъ нужное, Уас-Герги поторопился отправиться въ путь. Онъ выѣхалъ въ поле и увидѣлъ, что смерть впереди себя гонитъ души покойниковъ въ видѣ барашковъ. Уас-Герги догналъ ее и поѣхалъ съ ней.

Сколько они ѣхали вмѣстѣ, одному Богу извѣстно, но вотъ св. Георгій взмолился Богу: „Богъ боговъ, прошу Тебя послать такую жару, чтобы плѣшивыя головы лопались¹⁾ и преврати это поле въ пустыню“. Какъ просилъ Уас-Герги, такъ и сбылось. — Смерть мучилась отъ голода и жажды. Уас-Герги воспользовался этимъ и накормилъ ее солеными пирогами, отчего она почувствовала еще большую жажду. Уас-Герги предложилъ ей и воды, но съ условіемъ вернуть душу ребенка; смерть долго не соглашалась на это, но, наконецъ, жажда взяла свое: смерть согласилась освободить душу ребенка.

Тогда Уас-Герги взялъ съ собою душу ребенка и вернулся къ родителямъ его.

¹⁾ Осетинское народное выраженіе.

Тѣмъ временемъ возвратился и хозяинъ. Радости родителей не было конца, когда ожилъ ихъ ребенокъ. А еще болѣе они радовались, когда они узнали, что гость—ихъ благодѣтель.

Св. Георгій рассказывалъ имъ все, что было со старшими братьями, и прибавилъ: „Всѣ богатства твоихъ братьевъ перейдутъ, къ тебѣ“.

Младшій братъ живетъ и до сихъ поръ, а св. Георгій покровительствуетъ ему.

Записана со словъ Ельдварико Кадваева въ сел. Христіанскомъ, Терской области.

Воспитанникъ Александровскаго учит. инст. Ф. Такоевъ.

6. Изъ суевѣрій осетинъ.

Суевѣрія среди осетинъ распространены очень широко и отчасти носятъ религіозный характеръ. Въмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, осетины далеко не вполне освободились отъ чисто-языческаго культа. Въ Горной Осетии, напр., фетишизмъ такъ цѣпко держится, что всѣ усилія мѣстныхъ сельскихъ священниковъ въ борьбѣ съ нимъ остаются пока безуспѣшны; точно также безуспѣшна борьба ихъ и со многими другими видами суевѣрія, между которыми видное мѣсто занимаетъ вѣра въ существованіе среди осетинскаго народа особыхъ избранниковъ, находящихся въ сношеніи съ Богомъ черезъ посредство святыхъ угодниковъ, напр., Св. Илію-пророка, и особыхъ избранницъ, находящихся въ непосредственномъ сношеніи съ дьяволомъ (*хайрагомъ*). Эти избранники носятъ названіе *дзуар-леговъ* и въ религіозной жизни осетинъ играютъ важную роль: составляя нѣчто, въ родѣ особой касты, они среди народа пользуются значительнымъ авторите-

томъ, едва-ли не большимъ, чѣмъ самые сельскіе священники. Званіе дзуар-лега переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе одной и той же фамиліи; поэтому самовольное принятіе къмъ-либо изъ постороннихъ лицъ на себя званія дзуар-лега равносильно страшному воцунству въ глазахъ осетинъ; да этого и не можетъ случиться въ виду того, что дзуар-леги строго охраняютъ свои права и нарушить ихъ безнаказанно никому не позволяютъ. У каждаго святого, особенно чтимаго осетинами, напр., *Уаццма* (св. пророкъ Илья), *Уастыржи* (св. Георгій-Побѣдоносецъ) ¹⁾, имѣется свой дзуар-легъ, и только онъ одинъ можетъ совершать жертвоприношенія своему патрону, но отнюдь не дзуар-леги другихъ святыхъ.

Для перечисленныхъ мною, а также другихъ святыхъ въ Горной Осетіи, именно въ Даргавскомъ обществѣ (Владикавказскаго округа, Терской области), на вершинахъ окружающихъ селеніе горъ, устроены особые жертвенники; это—небольшіе домики, съ двумя отдѣленіями, сложенные изъ камней; они носятъ названіе *найфатовъ*. Найфать—святое мѣсто, и тѣ осетинъ, которымъ предстоитъ принять званіе дзуар-леговъ, клянутся передъ найфатомъ.

Избранницы, находящіяся въ сношеніи съ дьяволомъ, носятъ названіе *калан-ганагъ*; это тѣ же колдуньи, знахарки, что и у русскаго „темнаго“ люда. Обыкновенно ими у осетинъ являются старыя женщины, и хотя онѣ не пользуются среди народа такимъ авторитетомъ, какъ дзуар-леги, тѣмъ не менѣе, въ трудныхъ случаяхъ жизни, именно во время болѣзни, осетинъ прибѣгаетъ къ ихъ помощи. Врачеваніемъ тѣлесныхъ недуговъ человѣка, *каланъ-ганагъ* занимается иногда одна, но чаще всего совмѣстно съ дзуар-легомъ. Объ

¹⁾ Св. Георгій (по-осетински *Уастыржи*) среди святыхъ, особенно чтимыхъ осетинами, занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Онъ является покровителемъ всѣхъ несчастныхъ и обездоленныхъ людей. Клятва его именемъ считается одною изъ самыхъ сильныхъ клятвъ.

этомъ видѣ осетинскаго суевѣрія я и намѣренъ поговорить въ настоящей статьѣ.

Въ случаѣ болѣзни кого-либо въ семьѣ осетина, онъ для оказанія помощи больному, призываетъ въ домъ каланганагъ. Последняя, распросивъ о причинѣ болѣзни, требуетъ отъ родныхъ больного серебряную монету въ 15 или 20 копеекъ, которую и кладетъ на ночь подъ свою подушку, чтобы получить во снѣ откровеніе, какому святому слѣдуетъ молиться о выздоровленіи больного. На утро каланганагъ сообщаетъ роднымъ больного, какое она получила откровеніе, и указываетъ имъ на того дзуар-лега, котораго надо просить помолиться о выздоровленіи больного; монету же она удерживаетъ у себя, какъ вознагражденіе за свой трудъ. Получивъ такое указаніе, родные больного вечеромъ подъ поведѣльничь рѣжутъ барана, жарятъ пашлыкъ, который и остается не снятымъ въ вертела; пекутъ три треугольныхъ пирога, начиненныхъ сыромъ; затѣмъ берутъ клочокъ матеріи, длиною въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ аршина, бѣлаго цвѣта, заворачиваютъ въ него серебряную двадцатикопеечную монету, нѣсколько серебряныхъ нитокъ и клочокъ ваты,—все это вмѣстѣ носятъ названіе „мысайнага“ (приношенія). Затѣмъ приглашаютъ въ домъ того дзуар-лега, котораго указала каланганагъ, просить его помолиться о выздоровленіи больного и принести жертву святому у найфата. Родные больного забираютъ съ собою все означенное выше, а также кувшинъ пива и во главѣ съ дзуар-легомъ, отправляются къ найфату. Каланганагъ, а также постороннія лица, не состоящія съ больнымъ въ ближайшемъ родствѣ, въ этомъ шествіи не должны участвовать.

Придя къ найфату всѣ снимаютъ шапки и произносятъ: „*Синдаг дзуар батыриет нын кен*“, т. е. святой (имя рекъ), помилуй насъ“. Затѣмъ дзуар-легъ уходитъ во вто-

рое отдѣленіе найфата ¹⁾, гдѣ двадцатикопеечную монету вкладеть въ особое назначенное для нихъ (монетъ) мѣсто, а матерію, нитки и вату развѣшиваетъ на гвоздяхъ, вбитыхъ въ стѣнки найфата. Во время этихъ дѣйствій онъ произноситъ: „*Барет дын уад мысайнаг а ма кувод; табу да мад да фыден*“, т. е., да будетъ угодно тебѣ (имя рекъ святого) наше приношеніе; слава матери и отцу твоему“.

Вслѣдъ за этимъ дзуар-легъ выходитъ къ роднымъ больного и садится вмѣстѣ съ ними въ кружокъ. Самый младшій изъ родственниковъ больного наливаетъ въ чашку пива, передаетъ ее дзуар-легу, — и, всѣ поднимаются. Дзуар-легъ, держа въ правой рукѣ чашку съ пивомъ, въ лѣвой — шашлыкъ и пирогъ, начинаетъ молиться. Прежде всего онъ обращается къ Богу, затѣмъ къ тому святому, которому приносится жертва, и наконецъ къ остальнымъ святымъ, особенно чтимымъ осетинами, прося всѣхъ о выздоровленіи больного. По окончаніи молитвы, изъ чашки отливается немного пива въ бутылку и относится для питья больному. (Такое пиво носитъ названіе *куваназъ*). Остальное пиво дзуар-легъ передаетъ младшему изъ присутствующихъ; послѣдній, отпивъ немного, откусываетъ изъ рукъ дзуар-лега кусокъ пирога и кусочекъ шашлыка, а затѣмъ передаетъ чашку остальнымъ. Вертела, на которыхъ жарился шашлыкъ, дзуар-легъ относитъ въ найфатъ. Въ случаѣ выздоровленія больного, родные его дарятъ дзуар-легу деньги, барана. А если умретъ больной, дзуар-легъ оправдывается тѣмъ, что родственники, когда рѣзали жертвеннаго барана, жалѣли послѣдняго, а потому жертва ихъ оказалась негодною дзуару, т. е. святому.

Бываютъ случаи, когда, съ цѣлью узнать, какому свя-

¹⁾ Постороннія лица только съ разрѣшенія дзуар-леговъ могутъ входить въ первое отдѣленіе найфата; во второе же, кромѣ него, никто.
Аст.

тому надо молиться о выздоровленіи больного, дзуар легъ гадаетъ на палочкахъ (*фарсан-фате*). Для этой цѣли берутся четыре палочки, вершка въ два длиною каждая; кладутся онѣ на ладонь правой руки такимъ образомъ, чтобы концы ихъ лежали между пальцами. При быстромъ соединеніи пальцевъ лѣвой руки съ промежутками пальцевъ правой, одна изъ палочекъ должна упасть на землю.

Дзуар-легъ смотритъ, въ какомъ направленіи она упала, и если въ данномъ направленіи находится найфать какого-нибудь святаго, то ему и приносится жертва. Затѣмъ выдается жребій, какое животное, быка или барана, обречь въ жертву святому. Обыкновенно дзуар-легъ ухитрится въ подобныхъ случаяхъ дѣлать такъ, что жребій выпадаетъ на быка. На шею такому быку привѣшиваютъ треугольную или четырехугольную дощечку, съ вырѣзаннымъ посрединѣ ея крестомъ. Обреченнаго въ жертву быка на работу не употребляютъ, пасутъ отдѣльно до полного выздоровленія больного и тогда украшаютъ его рога цвѣтными лентами, ведутъ за селеніе и рѣжутъ. Быка поѣдаютъ, а рога и кости относятъ въ найфать дзуара. Если же больной умретъ, то быка поѣдаютъ во время поминокъ по умершемъ.

Описанные случаи жертвоприношеній совершаются обыкновенно за выздоровленіе мужчины. Когда же заболѣетъ женщина, то врачеваніемъ ея недуговъ занимается исключительно калан-ганагъ. Всего чаще она лѣчитъ недавно-вышедшихъ замужъ молодыхъ женщинъ. Осмотрѣвъ тщательно больную, калан-ганагъ заявляетъ, что послѣдняя болѣетъ отъ того, что ее по ночамъ тревожитъ *басты-хицавъ*, т. е. хозяйнѣ дома, — домовою. Чтобы умилостивить басты-хицава, слѣдуетъ во вторникъ вечеромъ зарѣзать козленка, зажарить шашлыкъ, наварить браги и пригласить на обѣдъ гостей, исключительно женщинъ. Во время обѣда калан-ганагъ обращается къ басты-хицаву, упрасивая его оставить больную.

7. Авсаты.

Въ мнѳологіи осетинъ среди множества „святыхъ“, особенно ими чтимыхъ, Авсаты занимаетъ не послѣднее мѣсто и является патрономъ всѣхъ четвероногихъ животныхъ и птицъ. Осетины представляютъ его себѣ въ видѣ мужчины, съ длиннымъ вѣнтомъ въ рукахъ.

Мѣстопрѣбываніе его, какъ и всѣхъ святыхъ,—на небѣ; онъ часто спускается на землю, принимая человѣчскій образъ, но предпочитаетъ находиться на вершинахъ горныхъ утесовъ и въ лѣсу.

Охотники чтутъ Авсаты, какъ своего повровителя, отъ котораго зависитъ не только участь всякаго звѣря, но и количество убиваемой охотниками добычи. Поэтому охотники, желая расположить въ свою пользу Авсаты, приносятъ ему жертву. Чаще всего, въ этихъ видахъ, оставляютъ въ горахъ внутренность убитаго оленя. Даже несчастные случаи съ человѣкомъ на охотѣ объясняются гнѣвомъ на него Авсаты. Осетины приносятъ въ жертву Авсаты и барановъ, испрашивая у него особаго покровительства для домашнихъ животныхъ.

Авсаты является полнѣйшимъ хозяиномъ всего живущаго въ лѣсу. Каждаго народившагося оленя онъ рѣжетъ, варитъ цѣликомъ, не сдирая съ него шкуры и не раздѣляя его на части. Покушать мясо оленя онъ приглашаетъ и гостей, которые, кушая, костей не ломаютъ. Когда гости наѣдятся досыта, Авсаты складываетъ всѣ кости въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся у живого оленя, и бьетъ по нимъ вѣнтомъ; скелетъ оленя покрывается тогда мясомъ и шкурой, и жизнь къ оленю возвращается.

О томъ, что авсаты рѣжетъ для угощенія своихъ гостей каждаго народившагося оленя, народъ узналъ, благодаря слѣдующему случаю.

Лѣтъ 100—150 тому назадъ одинъ охотникъ—Дзамбу-

латъ, сынъ Лачи, охотился однажды въ лѣсу, гдѣ его заста-
ла ночь. Намѣреваясь назавтра пойти на охоту рано утромъ,
онъ расположился на ночлегъ подъ высокимъ деревомъ. Въ
полночь его разбудилъ шумъ какихъ-то голосовъ; прислушал-
ся онъ и заключилъ, что говорили двое откуда-то съ вершинъ
деревьевъ.

Первый голосъ говорилъ:

„Кады-рухсъ ¹⁾), прошу пожаловать тебя ко мнѣ въ
гости! я зарѣзалъ недавно родившагося оленя и устраиваю
у себя кувдъ ²⁾). Всѣ святые давно уже собрались, только
тебя одного недостаетъ“.

Съ вершины дерева, подъ которымъ спалъ Дзамбулатъ,
въ отвѣтъ послышался голосъ:

„Я не могу прийти къ тебѣ, Авсаты,—у меня гость
Дзамбулатъ, сынъ Лачи“.

Поднялъ Дзамбулатъ голову вверху и увидалъ на вер-
шинѣ дерева яркій свѣтъ; тогда онъ догадался, что на дере-
вѣ сидитъ Кады-рухсъ.

¹⁾ Кады-рухсъ въ буквальномъ переводѣ значить лѣсной свѣтъ.
Подъ этимъ названіемъ въ мѣологии осетинъ извѣстенъ покровитель
лѣсовъ: безъ его воли человѣкъ не можетъ срубить ни одного дерева.
Кромѣ охотника Дзамбулата, сына Лачи, Кады-рухса никто не видѣлъ.
Последній описывалъ его въ видѣ ярко сіяющаго свѣта.

²⁾ „Кувды“—это маленькія пирушки; осетины ихъ устраиваютъ въ
настоящее время не какъ прежде, послѣ дѣлежа покосныхъ мѣстъ, но
наканунѣ пахоты, приблизительно въ среднихъ числахъ марта, и не въ
полѣ, а дома. Собираются нѣсколько сосѣдей, дѣлаютъ складчину, поку-
паютъ, смотря по достатку, телку, корову, барана, курятъ араку и устан-
вляютъ пиръ. Во время пира каждый участвующій въ немъ проситъ Бога
о виспосланіи хорошаго урожая хлѣбовъ и травъ. Повидимому, обычай
этотъ въ первоначальной формѣ осетины заимствовали у кабардинцевъ,
которые передъ началомъ пахоты выѣзжаютъ въ поле съ запасомъ бузи
и съѣстныхъ припасовъ; садятся въ концѣ пахотнаго участка, пьютъ,
ѣдятъ и просятъ Бога о хорошемъ урожаѣ хлѣбовъ и травъ. Впрочемъ,
въ последнее время этотъ обычай постепенно начинаетъ исчезать. Если
онъ гдѣ и сохранился, то это среди горскихъ татаръ Нальчикскаго ок-
руга, Терской области.

„Иди вмѣстѣ съ Дзамбулатомъ; онъ не можетъ помѣшаться“, послышался опять голосъ Авсаты.

„Хорошо“, отвѣтила Кады-рухъ: „мы сейчасъ придемъ. Надо вотъ гостя своего разбудить“.

И онъ принялся будить Дзамбулата, который притворился спящимъ.

Всталъ на ноги Дзамбулатъ и не знаетъ, куда ему идти. Вдругъ дерево, подъ которымъ онъ спалъ, вмѣстѣ съ корнемъ сорвалось съ мѣста и тихо задвигалось по лѣсу.

„Иди вслѣдъ за деревомъ!“ послышался Дзамбулату голосъ Кады-рухса.

Дзамбулатъ пошелъ вслѣдъ за деревомъ. Дерево остановилось на полянѣ. Дзамбулатъ увидѣлъ, что вокругъ костра сидѣли Авсаты и другіе святые, принявшіе человѣческой образъ. Слѣзъ съ дерева и Кады-рухъ, также принявшій образъ человѣка.

Сварилъ Авсаты въ котлѣ цѣлаго оленя, предложилъ гостямъ и въ томъ числѣ Дзамбулату кушать мясо. Гости—святые складывали обглоданныя кости въ одну кучу, а Дзамбулатъ обглоданное имъ ребро оленя спряталъ себѣ за пазуху. Наѣлись гости, поблагодарили Авсаты за угощеніе. Началъ Авсаты складывать изъ костей скелетъ оленя и не нашелъ одного ребра. Сколько онъ его ни искалъ, такъ и не могъ найти. Онъ, конечно, хорошо зналъ, что это ребро спряталъ Дзамбулатъ, но не хотѣлъ его обыскивать, чтобы тѣмъ не оскорбить гостя. Срѣзалъ онъ вербовую вѣтку, выстрогалъ изъ нея палочку, которую и вставилъ на мѣсто недостающаго ребра; затѣмъ ударилъ по скелету кнудомъ, и скелетъ покрылся мясомъ, а послѣднее шкурой,—къ нему возвратилась жизнь. Олень сдѣлалъ прыжокъ и исчезъ въ лѣсной чащѣ.

Кады-рухъ и Дзамбулатъ возвратились изъ гостей отъ Авсаты тѣмъ же порядкомъ, какимъ и пришли къ нему.

На утро Дзамбулатъ пошелъ на охоту и убилъ молодого оленя. Освѣживъвая его, онъ обнаружилъ въ немъ одно деревянное ребро: это былъ тотъ самый олень, котораго про-шлую ночью, для угощенія своихъ гостей, зарѣзалъ Авсаты.

Евг. Барановъ.

ОТДѢЛЪ ІV.

Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни.

Въ 1896 и 1897 г., на каникулахъ, мнѣ удалось побывать на Терекѣ въ двухъ станицахъ гребенскихъ казаковъ. Поѣздки эти, правда, были кратковременны, но все же я могъ добыть нѣкоторое количество матеріала для изученія говора гребенскихъ казаковъ и ихъ поэзіи *). Въ прошедшемъ году, также на каникулахъ, благодаря нравственной и матеріальной поддержкѣ Кавказскаго Учебнаго Округа, близко принимающаго къ сердцу изученіе нашего малокультурнаго, но въ высшей степени интереснаго края, я имѣлъ возможность снова побывать въ трехъ гребенскихъ станицахъ: Червленной, Щедринской и Новогладковской. Въ данной статьѣ мы и попытаемся подѣлиться съ читателями своими наблюденіями подъ мѣстностью, населеніемъ и, особенно, надъ поэзіей древнѣйшихъ русскихъ поселенцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ—гребенскихъ казаковъ.

Терекъ, журчащій довольно прозрачнымъ ручейкомъ у станціи Куби Военно-Грузинской дороги, ревущій и катящій огромные камни въ Дарьяльскомъ ущельѣ, характернымъ шумомъ оглашающій въ ночную пору Владикавказъ, вырвавшись на равнину, быстро и стремительно катитъ свои мутныя волны, но характеръ его, сообразно съ той мѣстностью, по которой онъ протекаетъ, значительно измѣняется. Мнѣ удалось видѣть его на пространствѣ отъ станицы Никола-

*) См. наши статьи: „Русскій эпосъ на Терекѣ“ въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, вып. XXII, „Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ“, тамъ-же, вып. XXIV.

евской, гдѣ черезъ него построенъ мостъ, и до станицы Новогладковской, что, въ общемъ, составитъ болѣе 50 верстъ разстоянія. Здѣсь Терекъ протекаетъ по довольно обширной равнинѣ, напоминающей отчасти центральную Россію. Съ правой стороны Терека тянутся горные хребты, отступая отъ него все дальше и дальше, по мѣрѣ того, какъ онъ уходитъ на востокъ, а съ лѣвой стороны, уходя въ безконечную даль, тянутся невысокіе холмики сыпучихъ песковъ, по мѣстному прозванію—бурны, по которымъ кочуютъ ногайцы. Въ хорошую погоду видъ съ лѣвой стороны Терека на правую очень красивъ: за рѣкой виднѣются горы, покрытыя желтоватой, высушенной отъ зноя травой, за ними тянутся болѣе высокіе горные хребты, покрытые чернѣющимъ издали лѣсомъ, а на краю горизонта поднимаются увѣнчанныя вѣчными снѣгами вершины Кавказа.

Самое теченіе Терека представляетъ собою красивую картину: его стремительныя мутныя волны катятся, окруженные яркой зеленью, подступающей къ самой водѣ. По обимъ берегамъ его тянутся густыя заросли: мелкій дубнякъ, карагачъ, держи-дерево и другія породы деревьевъ и кустарниковъ, переплетенныя хмелемъ и дикимъ виноградникомъ, образуютъ такую чащу, въ которой съ большимъ трудомъ, да и то не вездѣ проберется охотникъ. Олени, кабаны, шакалы, фазаны царствуютъ въ этихъ мѣстахъ. Встрѣчается мѣстами и крупный дубовый лѣсъ, но мало такихъ лѣсовъ осталось: мѣстные жители слишкомъ нерасчетливо пользовались естественными богатствами края. Оригинальный и красивый видъ придаютъ Тереку и его острова, сплошь покрытыя густымъ высокимъ камышомъ, растущимъ въ изобиліи и по обимъ его берегамъ въ низкихъ мѣстахъ. Русло Терека постоянно мѣняется: тамъ, гдѣ недавно была мель, образуются омуты и водовороты, а на прежнемъ глубокомъ мѣстѣ возникаетъ маленькій островъ изъ темноватаго песку; нога уходитъ въ него по волѣно; потомъ онъ за-

растает камышомъ. Въ лѣтнее время, во время таянія снѣговъ въ горахъ, по Тереку несутся обломки деревьевъ, вѣрчи. На торчащихъ изъ водъ Терека корняхъ вырваннаго дерева, прибитаго къ какому-нибудь острову или отмели, можно увидѣть горделиво сидящаго орла. Сильное теченіе рѣки постоянно подрѣзываетъ берега, прокладываетъ новые пути, образуетъ заводи и болота, подступаетъ къ самымъ станциямъ и заставляетъ жителей переносить свои поселенія дальше, чтобы избавиться отъ наводненій, сопровождающихся различными бѣдствіями, среди которыхъ весьма видное мѣсто занимаетъ лихорадка. Оставшаяся послѣ разлива въ низкихъ мѣстахъ вода загниваетъ, и болотистыя испаренія, возникающія подъ жгучими лучами южнаго солнца, способствуютъ происхожденію различныхъ формъ лихорадочныхъ заболѣваній, которыя такъ истощаютъ организмъ, что онъ становится чрезвычайно воспримчивымъ къ разнымъ тяжкимъ болѣзнямъ; среди послѣднихъ чахотка не мало уноситъ жертвъ изъ гребенцовъ.

На лѣвомъ берегу Терека и расположились гребенскія станицы. Узкая полоса земли между теченіемъ Терека и прилегающими съ сѣвера песками и является годной для земледѣлія; ближе къ Тереку, въ заросляхъ, находятся виноградные сады казаковъ, а около нихъ, на болѣе возвышенныхъ, не покрытыхъ деревьями и кустарниками мѣстахъ, тянутся пашни. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ станицахъ начали пользоваться для разведенія виноградныхъ садовъ прилегающими съ сѣвера песками: въ такихъ садахъ виноградныя лозы не страдаютъ отъ милдію—бича винодѣловъ въ Терской области.

Невеселую картину представляетъ собою станица въ жаркій лѣтній день: солнце жжетъ невыносимо; въ воздухѣ стоитъ тонкая пыль; съ востока, какъ изъ раскаленной печи, потягиваетъ сухой жгучій вѣтерокъ. Въ станицѣ пусто: на-

родъ на полевыхъ работахъ. Изрѣдка раздастся скрипъ двухколесной арбы, запряженной волами или буйволами: телѣгъ нѣтъ въ гребенскихъ станицахъ; изрѣдка пройдетъ женщина съ повязанной платкомъ головою; другой платокъ, завязанный узломъ на затылкѣ, закрываетъ все лицо, оставляя узкую щель для глазъ. Въ первое время у новаго человѣка невольно является подозрѣніе, что у данной личности не хватаетъ носа, но это не такъ: гребенскія красавицы, даже и весьма солидныхъ лѣтъ, чрезвычайно берегутъ свои лица отъ загара и предпочитаютъ лучше задыхаться подъ скрывающимъ лицо платкомъ, чѣмъ лишиться возможности появиться въ праздничный день съ бѣлымъ лицомъ. Нѣкоторые даже намазываютъ свои лица особымъ составомъ — жировкой, чтобы, сохраняя ихъ отъ загара, придать имъ особенную свѣжесть.

Но вотъ наступаетъ вечеръ. Со всѣхъ сторонъ начинаютъ съѣзжаться утомленные работники; слышится говоръ, смѣхъ, мычаніе скота. Вся станица въ дыму: жители готовятъ ужинъ; въ нѣкоторыхъ станицахъ вечеромъ разводять огонь не только для приготовления ужина, но и съ особой цѣлью. Посрединѣ двора зажигаютъ соръ, который давалъ бы какъ можно больше дыму: это зажигаютъ „окуръ“, одно изъ средствъ борьбы съ неумолимымъ, кровожаднымъ врагомъ — комарами. Съ наступленіемъ вечера эти враги поднимаются густыми толпами изъ окрестныхъ зарослей, дѣлаютъ набѣгъ на станицы, и горе легкомысленному обывателю, расположившемуся спать подъ открытымъ небомъ или даже мирно бесѣдующему на дворѣ или на улицѣ.

Мертвая въ лѣтній рабочий день, въ праздники станица оживаетъ: утромъ, на обширной площади, посрединѣ которой находится церковь, толпится народъ, пріѣзжаютъ съ своими товарами торговцы, и устраивается базаръ, а вечеромъ эта площадь покрывается группами молодежи, танцующей, подъ звуки гармоникки и хлопанье въ ладоши, лезгинку

и казачка, любимые гребенские танцы. На площади слышится громкій смѣхъ, шумъ толпы; пыль стоитъ столбомъ. Какое разнообразіе лицъ и костюмовъ: тутъ и характерное лицо русской дѣвушки, круглое, румяное; тутъ и блѣдное, продолговатое лицо молодой казачки, въ жилахъ которой, вѣроятно, течетъ кровь чеченца или какого-нибудь горца: многіе изъ нихъ роднились съ казаками въ прежнее время; встрѣчаются и типы ногайскаго происхожденія, — благо, многіе изъ ногайцевъ служатъ работниками въ казачьихъ семьяхъ. Часто встрѣчаются лица, изуродованныя оспой: казаки-старообрядцы весьма неохотно прибѣгаютъ къ прививкѣ оспы, и эта болѣзнь не мало уносила жертвъ въ станицахъ, особенно въ прежнее время, когда она принимала эпидемическій характеръ. Въ своихъ нарядныхъ бешметахъ, заимствованныхъ отъ горцевъ, щеголяютъ молодые казачки, и ярко блестятъ на груди ихъ „припойки“, — ожерелья изъ серебряныхъ монетъ, и отливаютъ различными цвѣтами бусы, въ которымъ такъ равнодушно женское населеніе станицъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ станицахъ старинный женскій гребенской праздничный костюмъ начинаетъ вытѣсняться кофтами современнаго покроя. „Москва не бьетъ, а всему моду даетъ“, говорятъ старухи, не особенно одобрительно относясь къ молодымъ модницамъ. Казаки, и молодые и болѣе пожилые, носятъ свои традиціонныя длиннополая черкески съ газырями; черкеска туго стянута узкимъ поясомъ, на которомъ виситъ кинжалъ; на головѣ у казака высокая барашковая шапка, обыкновенно съ синимъ верхомъ. Долго веселится молодежь на площади, и поздно вечеромъ расходятся молодые люди, громко распѣвая свои любимыя пѣсни. Впрочемъ, пѣсни молодежи лично для меня представляли сравнительно мало интереса: многія изъ нихъ уже записаны и напечатаны въ различныхъ изданіяхъ и сборникахъ, да и содержаніе ихъ касается преимущественно семейной и быто-

вой жизни простолюдина; несравненно больше интересовали меня гребенскія „старинки“, въ которыхъ сохранились и до сего времени остатки русскаго богатырскаго эпоса. Этихъ пѣсенъ молодежь не знаетъ, и за ними нужно обращаться къ болѣе пожилымъ казакамъ и казачкамъ. Когда я, во время предыдущихъ поѣздокъ на Терекъ, бесѣдовалъ съ пѣвцами и пѣвицами въ станицѣ Червленной, то мнѣ они говорили, что многія старинныя пѣсни можно услышать въ станицахъ, расположенныхъ ниже по теченію Терека. Въ виду этого, въ нынѣшнемъ году я и направился прежде всего въ станицу Новогладковскую. Къ сожалѣнію, эти рассказы не оправдались: пѣвицы, съ которыми мнѣ удалось познакомиться въ этой станицѣ, почти не помнили старинныхъ пѣсенъ, а нѣкоторыя указывали, какъ на источникъ старинныхъ пѣсенъ, на станицу Червленную; то же мнѣ пришлось слышать и въ станицѣ Щедринской. Быть-можетъ, эта неудача объясняется, просто, случайностью; но слѣдуетъ принять во вниманіе, что и въ эту поѣздку болѣе интересные варианты „старинковъ“ удалось записать въ станицѣ Червленной. Къ числу такихъ старинковъ нужно отнести былинку о Данилушкѣ Безсчастномъ, записанную мною отъ казачки Февроніи Васильевой. Пересказовъ этой былинки въ печати извѣстно только два *), при чемъ богатырь въ нихъ носить имя Данилы Ловчанина. Лучшіе олопецкіе сказители ничего не знаютъ объ этомъ богатырѣ. Оба извѣстные уже варианта этой былинки записаны: одинъ въ Нижегородской, а другой, наиболѣе подходящий по содержанію къ записанной мною былинкѣ,—въ Симбирской. Къ сожалѣнію, пѣвица напѣвъ забыла, а мѣстами и содержаніе могла только пересказать. Вообще эта былина плохо сохранилась, утративъ и тѣ собственныя имена, которыя мы находимъ въ указанныхъ 2-хъ былинахъ. Можно думать, что и начало ея скомкано.

*) П. Кирѣевскій. Русскія пѣсни, вып. 3, стр. 28—38.

Вотъ эта былина.

Какъ сидятъ та князья-бояри,
Ани пьютъ, гуляютъ, правлаждаюца,
Да мижду сабой баари выхваляюца.
Какъ одинъ та изъ нихъ ни хвалица,
Затужилса та князь, запичалилса.
„Или нѣтъ у тибя залатой вазны?
„Или нѣтъ у тибя маладой жины?
„Мы найдемъ та тибѣ маладую жину
„Па тваму ли пличу княжинецкаму,
„Па тваму ли пличу маладецкаму.
„Есть у Данилушки Бисчаснава малада жина,
„Лучше, краше јиѣ въ свѣти нѣтъ“.
Атвѣтъ та держитъ добрый моладиць:
— Да на гдѣ же въ свѣти видана,
— Да на гдѣ же въ свѣти слыхана—
— Атъ живова мужа жину атбить?—
Атвѣтъ держуть јиму князья-бояри:
„Мы найдемъ та јиму службицу,
„Службу дальнюю, нивазвратную;
„Пашлемъ та пашлемъ живо на Кіань-море,
„Пашлемъ та пашлемъ на Буянь-остравъ,
„Дастать та дастать сива бабра,
„Сива бабра сивалобова,
„Привести живо мижи абѣдній и заутриній“.
Што призвали князья-бояри Данилушеу,
Пасадиле живо на первую мѣстичка,
Приказали јиму всю службу исполнити.
Пришелъ та Данилушка къ маладой жинѣ,
Притужилса онъ, припечалилса.
Што выпрашиваитъ Данилушку малада жина:
— Што ты, Данилушка, запичалилса?
— Или мѣстичкамъ тибя абнизиле?

— Или тебя чарачкай абносили?—
Атвѣтъ держитъ Данилушка маладой жинѣ:
„Мѣстичкамъ миня ни абнизили,
„Чарачкай миня ни абносили,
„Назначили миня въ службу дальнюю,
„Въ службу дальнюю, нивазвратную“.
— Эта тибѣ ни служба, а службица,
— Ты лажись-ка, лажись, Данилушка,
— На сваю билу постель!
— Спи, Данилушка, богатырскимъ сномъ:
— Утра вечера мудринѣя.
— Я пайду та пайду къ свай роднай тетуски,
— Привиду тибѣ сучишу багрянишшу.
Какъ садилса Данилушка на сучишу багрянишшу,
Атправлялса Данилушка въ службу дальнюю,
Паймалъ та Данилушка сива бабра сивалобава,
Приставлялъ живо мижи абѣдни и заутрини.
Услыхали князья-бояри,
Што визеть та визеть Данилушка
Сива бабра сивалобава,
Высылали ани јиму навстрѣчу дванацать богатырей,
Дванацать богатырей, дванацать магучиныхъ,
чтобы они убили Данилушку; Данилушка всѣхъ ихъ перебилъ, но и они его смертельно ранили. Князья-бояре собираются женить князя на женѣ Данилушки. Когда послѣдняя узнала о смерти своего мужа, она проситъ князей-бояръ:
„Вы пустити, вы пустити миня са мертвымъ тѣламъ прастица!“
Отправляясь къ тому мѣсту, гдѣ убитъ ея мужъ, жена Данилушки беретъ съ собой ножикъ. Приѣзжаетъ молодая жена „къ Данилушкину владбищу“, прощается съ мужемъ и зарѣзываетъ себя ножикомъ. Когда молодой князь, собиравшійся жениться на женѣ Данилушки, подѣзжаетъ къ мѣсту битвы, онъ видитъ, „что всѣ мертвы лежатъ“.

Затужидся маладой князь, запичалился:

„Ни жалка мнѣ двинацать богатырей,
„Двинацать богатырей, двинацать магучіихъ,
„Толька жалка мнѣ три души,
„Три души да три напрасныхъ“.

Жена Данилушки была беременна. Во всякомъ случаѣ, данная былина, въ виду крайне ограниченнаго количества извѣстныхъ вариантовъ, представляется намъ довольно интересной; относится она къ тѣмъ былевымъ пѣснямъ, которыя, по предположенію проф. Вс. Миллера, сложены были когда-то „въ Суздальщинѣ или въ коренныхъ южно-великорусскихъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ великаго княжества, а потомъ царства Московскаго“ *).

Въ предыдущей своей статьѣ **) я упоминалъ уже о томъ, что наибольшей извѣстностью среди гребенскихъ казаковъ пользуется былина о женитьбѣ Алеши Поповича на жень Добрыни Нивитича. Довольно хорошій вариантъ этой былины мнѣ удалось записать также въ Червленной отъ двухъ пѣвцовъ-казаковъ: Гавріида Рогожина и Евсея Еремьяна. Эта старинная пѣсня поется протяжно, при чемъ вторая половина каждаго стиха повторяется. Вотъ эта былина.

Ни буйныи та витирочки ани взбушивалися,
Ни сырныи та дубочки ани къ зимлѣ елююца,
Васкланялся Дабрыюшка свасей роднай матушки,
На старой ли старушки Амелфи Тимаеивны:
„Атпусти-ва миня, маминька, въ поля пагуляти,
„Да ва ту же была ва полюшку жиѣ Куликоваю,
„Да ва тѣ ва урочушии была ва атцовскіи“.
Какъ атвѣтъ держить Дабрынюшки ани свайму та сыну:

*) Вс. Миллеръ. Очерки русской народной словесности. 1897 гтр. 92, 93, 96, и др.

**) Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“, вып. XXIV.

— Ты малёшиникъ, мая дитятка, да ты все глупёшиникъ!

— Ни сумѣишь, мая дитятка, ефтимъ все каплемъ владѣть,

— Ни спаднимишь, мая дитятка, атцовскую сбруицу.

— Атцовскую сбрую ратнаю, мечъ-каплё булатнаю.—

Атвѣтъ держить Дабрынюшка сваей роднай матушки,
На роднай та матушки, Амельфи Тимафевны:

„Ты ни пустишь миня, маминька, уйду сваей волю,

„Сваей волю я, младешиникъ, сваю ахотаю.

„Дажидай-ка миня, маминька, да ты чиризъ три года.

„Чиризъ три года ни буду я, жди миня ва шесть гадовъ;

„Въ шесть гадовъ ни буду, жди миня ва девить лѣтъ;

„Да на десятиимъ гадочку да ты паминай миня!“

Да приказывалъ Дабрынюшка сваей маладой жинѣ:

„Ни хади ты, малада жина, замужъ за Алешиньку,

„За Алешиньку, за сына за Паповича:

Да онъ насмѣшиничиет маладой да дивичій-бабій при-
лесничиеъ“.

„Да праходють три года, праходють и шесть гадовъ,

Праходють и шесть гадовъ, прашло и девить лѣтъ,

На десятиимъ гадочку паминай стали.

Да выхадила малада жена замужъ за Алешиньку,

За Алешиньку малада жина за сына Паповича.

Да живо же, Дабрынюшки, добрый конь васпракинулса:

— Ты, хазяинъ ли мой, ты, хазяинъ маладой!

— Да паѣдимъ мы, хазяинъ мой, дамой!

— У насъ въ доми все нисчастыица:

— Малада жина вышла замужъ за Алешиньку,

— За Алешиньку, малада жина, за сына Паповича.

Да приѣхалъ мой Дабрыня са чистова поля,

Да на старая старушка сидитъ на завалинни.

„Ты здарова, мая маминька, на старая старушка,

„Старая старушичка Амельфа Тимафевна!“

Какъ отвѣтъ та держитъ старая старушка свайму та
сыну:

- Вы, варишки, вы, варишки кабацкіи!
- Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили,
- Мая дититка была ни етака:
- У маво ли у Дабрынюшки галава съ пивной катѣль,
- Лицо живо бѣлая, какъ румяная заря,
- Какъ пуховая ли шляпа, какъ батюшка свѣтель мѣ-
сяцъ. —

„Да атдай ты мнѣ, маминька, залаты ключи,
„Атамкну я, маминька, сваю комнату,
„Ужъ возьму я, Дабрынюшка, свай званчаты гусли,
„Я пайду та къ Алешипьки на свадьбицу,
„Да на больши таво пайду къ маладой жинѣ“.
Да приходитъ Дабрынюшка на свадьбицу;
Пасадили Дабрынюшку живо все у коничка,
Да зачалъ ли Дабрынюшка ужъ онъ все выигрывать:
„Да на гдѣ же была видана,
Да на гдѣ же была слыхана—
„Атъ живова мужа жина ана замужь пашла“.
Да вставала малада жина да все са мѣстичка:
— Ужъ вы, люди, люди добрыи, вы люди харошіи!
— Да приѣхалъ мой Дабрыня са чистова поля“.
Ужъ какъ взялъ Дабрынюшка маладу жину,
Ужъ онъ взялъ жиё за праву руку,
Какъ павель жиё къ сваей роднай матушки,
На старой ли старушки Амельфи Тимаеивны.
Онъ кричитъ та зычитъ сваямъ громкимъ голасамъ:
„Атварай ты, мая маминька, широкіи варата,
„Ты стричай-ка миня, маминька, съ маладой жинной!“
Ужъ и старая старушка атваряла широкіи варата,
Принимала живо маминька ва высокіи тирима,
Да скричала живо маминька громкимъ голасамъ:

- Ужъ вы, люди, люди добрыи, вы люди хорошии,
- Да сасѣдушки маи, вы приближоньи!
- Вы идите, да придете на радость на маю;
- Да пріѣхалъ ли Дабрыни са чистова поля.
- Ужъ онъ взялъ та сваю маладу жинну
- Ать Алешиньки, ать сына ать Паповича.—

Напоминая во многомъ напечатанные уже мною варианты пѣсенъ объ этихъ богатыряхъ, данная былина представляетъ собою и кое-что новое, особенно въ концѣ, гдѣ довольно подробно говорится о радости „старушки Амелфы Тимофеевны“ по случаю возвращенія къ ней Добрыни съ молодой женой.

Два былинныхъ отрывка записалъ я въ станицѣ Щедринской отъ двухъ казаковъ: Федота Понамарева и Василя Шамина. Одинъ изъ отрывковъ, рассказывающій о борьбѣ Иванушки Гордѣевича съ поганымъ царемъ, представляетъ собою, безспорно, южно-великорусскій вариантъ быliny объ Иванѣ Гоудиновичѣ (Гоудиновичъ, Гординовичъ *) и, наконецъ, Гордѣевичъ). Не представляя особаго интереса по содержанию, данный отрывокъ заслуживаетъ вниманія при рѣшеніи вопроса о географическомъ распространеніи былинъ. Изъ всей быliny, уцѣлѣвшей въ устахъ пѣвцовъ Сѣверной Россіи и Сибири, у казаковъ сохранилось только описаніе смертнаго боя между Иванушкой Гордѣевичемъ и поганымъ царемъ, не названнымъ даже по имени.

Ни ва даличи была ва чистамъ поли,
Ни два сокала вмѣсти ани салиталиса,
Ни два богатыря ани вмѣсти санжжалиса,
Ни Иванушка са царемъ ани крѣпка назаскорили,
Иишо сынъ Гардѣевичъ крѣпка параздорили.
А параздорили иишо ни абъ сто рублей,

*) Русскія быliny старой и новой записи, изд. подъ редакціей акад. Н. С. Тихонравова и проф. Вс. О. Миллера, № 43.

Ишшо пазаспорили ни абъ тысячи,
Пазаспорили ани абъ сваихъ буйныхъ галовушкахъ.
Ишшо ани билиса, вотъ ани рубилиса
Съ утра день да вечеру,
Какъ въ асенню та была темну ночиньку,
Въ темну ночиньку да билдой заре.
Ни па божиской была па миласти,
То па младенчискаму была па счастьецу,
Сбилъ Иванушка царя вонъ живо паганавъ,
Ишшо сбилъ Гардѣвичъ царя вонъ живо нивѣрнава.
Ишшо какъ садилса Иванушка царю на бѣлыи груди,
Какъ садилса Гардѣвичъ на живо груди царскіи.
Ишшо вынимаитъ Иванушка востраю кинжалишшу,
Ишшо вынимаитъ Гардѣвичъ востраю булатнаю.
Какъ хатитъ та Иванушка пароть груди бѣлыи,
Какъ хатитъ Гардѣвичъ пароть груди царскіи.
Ишшо какъ паганый царь крѣпка испугалса,
Ишшо какъ паганый царь вазмальянца,
Онъ кричитъ та зычитъ сваимъ громкимъ голасамъ
Ишшо ка Настасьюшки ка дочки Митривнѣ:
— Да ты сварати Иванушку са маихъ бѣлыхъ грудей,
— Сварати Гардѣвича съ маихъ царскіихъ!
— Ишшо ты сваротишь Иванушку, будишь царицаю,
— А ни сваротишь Гардѣвича, будишь пастелицаю (sic).
Ишшо сваратила Иванушку са бѣлыхъ грудей,
Ишшо сваратила Гардѣвича съ живо царскіихъ,
Ишшо привезали Иванушку живо ка сырому дубу.
Накладаетъ онъ, паганый царь, сваю калину стрилу,
Ишшо какъ хатитъ живо паганый царь застрѣлити,
Ишшо какъ хатитъ Гардѣвича онъ живо застрѣлити.
Да ни па божиской была па миласти,
Та па младенчискаму была па счастьецу,
Ишшо варатиласа ана калина стрила,
Ишшо да убила ана вотъ живо паганавъ царя.

Такимъ образомъ, въ данномъ отрывкѣ мы не находимъ ни описанія событій, предшествовавшихъ борьбѣ Иванушки съ поганымъ царемъ, ни расправы перваго съ Настасьей Дмитріевной.

„Былина объ Иванѣ Годеновичѣ“, говоритъ проф. Вс. Миллеръ по поводу новой записи этой былины въ Архангельской губерніи, „была до сихъ поръ извѣстна въ 16 записяхъ: 12 изъ Олонецкой, 2 изъ Архангельской губ., 2 изъ западной Сибири (Кирши Данилова и Гуляева). Всѣ олонекіе варианты по деталямъ близки между собою, такъ что составляютъ какъ бы одну редакцію. Женщина, увозимая Ивановъ Годеновичемъ и измѣняющая ему, въ большинствѣ, носитъ имя Настасьи Митріевичны и называется дочерью черниговскаго гостя богатаго Митрія. Герой былины въ большинствѣ пересказовъ является племянникомъ кн. Владимира, который предлагаетъ ему, какъ родственнику, силы военной и казны для успѣха сватанья. Соперникъ Ивана Годеновича носитъ обычно имя Коцея (Коцгега) Трипетовича, Трапетова, Коцерица, Коцея Безсмертнаго“. „Въ обѣихъ сибирскихъ записяхъ имена дѣвицы и ея жениха совпадаютъ частью съ олонекими, частью съ архангельскими. Такъ, у Кирши она называется Настасьей Дмитріевной, а женихъ ея царемъ Афромеемъ, у Гуляева она также Настасья, но женихъ ея Кощеице Безсмертный“ *). Въ записанномъ мною отрывкѣ женщина, изъ-за которой бьются два богатыря, также носитъ имя „Настасьи Митривны“. Во всякомъ случаѣ интересно, какъ попалъ на Терекъ отрывокъ былины о богатырѣ, неизвѣстномъ южно-великороссамъ; по всей вѣроятности, онъ занесенъ сюда изъ приволжскихъ губерній и „свидѣтельствуетъ о томъ пути, которымъ расходились пѣсни въ средѣ шумной

*) Вс. О. Миллеръ. Новыя записи былинь въ Архангельской губерніи, стр. 46—47.

и гѣснолюбивой вольницы, кормившейся Волгою^{*)} и заходившей въ отдаленнѣйшіе уголки нашего обширнаго отечества.

Другой былинный отрывокъ говорить объ Ильѣ Муравичѣ, при чемъ имя послѣдняго сопровождается необычнымъ для него эпитетомъ „малютка“.

Ты, малютка, ты, малютка, Илья Муравичъ душа!
Выизжайтъ онъ, малютка, изъ таво ли горада изъ Кѣева,
Што малютка на канѣ, какъ саколикъ на ружѣ,
Падъ малюткаю конь, ровна лютый звѣрь.
Падъизжайтъ онъ, малютка, ка сырому ка дубу.
На сыромъ дубу сидитъ младъ черной воранъ,
Младъ черной воранъ сидитъ да самъ даучничивъ.
Какъ хатитъ живо малютачка застрѣлити.

— Да какъ застрѣлишь ты миня, ни утѣпишь самъ себя;

— Я скажу тибѣ, малютка, всю правду:

— Абладали васъ татары сваей силаю,[—]

— Ай, сваей силаю, силаю нивѣрнаю, багатырскаяю,

— Пакапали сабаки шанцы глубови.—

Какъ на первую та яму конь припрядываль,

Какъ на другую яму конь абрушилса.

Какъ паймали малютку сила нивѣрная,

Какъ свизали малютки назадъ руки бѣлѣми,

Какъ скавали малютки ноги рѣзвыѣи.

Гдѣ паверница малютка, тамъ и улица,

Гдѣ паваротица малютка, тамъ широка площадь^{**}).

Бъ сожалѣнію, въ эту поѣздку только и удалось записать эти четыре былинныхъ отрывка. Дальнѣйшіе поиски не увѣнчались успѣхомъ. Впрочемъ, по моему мнѣнію, едва ли и не исчерпаны мною тѣ слудные остатки былевого эпоса у гребенскихъ казаковъ, которые уцѣлѣли до настоящаго вре-

*) Вс. О. Миллеръ. Очерки русской народной словесности, стр. 91.

***) Первая половина пѣсни напечатана въ сборникѣ Панкратова. Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 12.

мени. Въ этомъ убѣждаютъ меня и тѣ бесѣды съ гребенцами, стариками и старухами, которыя мнѣ не разъ приходилось вести съ ними. Пѣвцовъ или пѣвицъ, знавшихъ болѣе двухъ-трехъ былинныхъ отрывковъ, встрѣчать не приходилось. Впрочемъ, нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что гребенцы—южно-великороссы, а у послѣднихъ былевой эпосъ никогда не отличался такимъ богатствомъ мотивовъ, какъ былинный репертуаръ сѣверно-великороссовъ. Во всякомъ случаѣ, и до сихъ поръ въ устахъ стариковъ-гребенцовъ можно услышать имена слѣд. богатырей: Ильи Муровича, Добрыни Никитича, Алеши Поповича, Дюка Степановича, Ставра, Данилушки Безсчастнаго (Ловчанина), Ивана Гордѣевича (Годиновича), при чемъ наибольшей извѣстностью пользуются только три первыхъ богатыря, что доказываютъ записанныя мною раньше былины; о послѣднихъ же четырехъ богатыряхъ гребенцы знаютъ мало, и уцѣлѣли только небольшіе отрывки, говорящіе о томъ или другомъ эпизодѣ изъ жизни малозвѣстнаго богатыря. Констатирую только факты, а интересующихся вопросомъ о сравнительно маломъ развитіи былевого эпоса у южно-великороссовъ и причинахъ этого отсылаю къ прекрасной книгѣ проф. В. Θ. Миллера— „Очерки русской народной словесности“, особенно къ третьей главѣ этого сочиненія, посвященной наблюденіямъ надъ географическимъ распредѣленіемъ быльи.

Изъ записанныхъ мною пѣсенъ болѣе позднаго происхожденія довольно интересной является пѣсня, въ которой говорится объ увозѣ дѣвicy молодымъ купцомъ; распѣвается она, по словамъ пѣвицы, въ то время, когда гости переходятъ отъ отца невѣсты къ роднымъ жениха послѣ вѣнчанія. Эта пѣсня записана въ станицѣ Новоградковской отъ казачки К. Чокмосовой.

Какъ ни по морю была морюшку, морю синиму,
Па синиму морюшку была па Хвалынскому,

Тутъ бижали ани вазбижали ровна трицать караблей.
Какъ адинъ изъ нихъ Чирвенъ карабъ напирѣдъ рѣзва
бижить,

Напирѣдъ рѣзва бижить, какъ саволь ясѣнъ литить.
Карабъ хобатамъ да онъ направляить, ровна по звири-
наму,

Карму носъ-ать держить онъ, ровна па змѣинаму.
Харашо та ефтатъ карабличикъ да онъ изукрашинный,
Мелкимъ земчугамъ ефтатъ карабличикъ изувѣшинный,
Златамъ серибрамъ ефтатъ карабличикъ изукованный,
Краснымъ бархатамъ ефтатъ карабличикъ изустелинный.
И да на карабличку пастроина бисѣдушка, ана пагриб-
цовая.

И да какъ была ва бисѣдушки сидятъ люди вольныји,
Сидятъ люди вольныји, ани сидятъ все купцы тарговыји,
Ай да распраклятыји армяне вмѣсти съ визилбашами.
И да какъ ва шашильцы купцы играли въ тавалжаныји,
Въ тавалжаныји играли ва шашильцы ва турецкии.
Какъ играли купцы ни ва сто рублей ни ва тысичу,
А играли, разыграли а свaixъ буйныхъ галовушкахъ.
И са синива моря пагодушка ана чуть патягивала,
Ана машенки ламала да тонки парусы рвала,
Да занасила ефтатъ Чирвенъ карабъ ва иную землю,
Да ва иной была зимелюшки ни царя нѣту ни карала,
И да тамъ царюитъ, тамъ каралюитъ на красная дѣвица,
На красная дѣвица-душа Маринушка, ана дочь Кай-
дарава *).

И да карабъ по морю бижить, ана пошлину съ ниво брала,
И да карабъ къ яру да онъ падвигалса, ана другую
съ ниво брала,

*) Въ станицѣ Червленной эту пѣсню пѣли нѣсколько иначе: вмѣсто Маринушки, дочери Кайдарова, фигурируетъ «Мариска съ Бутаришки»; она беретъ пошлину со всѣхъ кораблей, кромѣ Чирвенаго; на этомъ пѣсня и оканчивалась.

И да карабъ на аиръ да онъ выгружалса, ана третію
брала;

И да выхадилъ ефтатъ купчинушка на свой высокъ балхонъ:

„Ни угодна ли тибѣ, краснай дѣвушки, ва Чирвѣнъ ка-
рабъ зайти?

„Ни угодна ли тибѣ, красная дѣвушка, всѣ наши тава-
рушки пасматрѣть?

„Ни пандравица ли тибѣ, красная дѣвушка, шалки—
бархаты“?

Выхадила ана, красная дѣвица, ана улыбаласа,

Пасматрѣла ана на ефти таварушки, сама усмихнуласа.

Выхадилъ та ефтатъ купчинушка на свой высокъ балхонъ,

Онъ кричалъ та звинчалъ сваймъ громкимъ голасамъ:

— Вы, мазурушки, май мазурушки, май главныи при-
казнички,

— Атрубайти канаты смаленни, падымайти парусы
шалковыи.

Ухватиласа красная дѣвица сриди моря синива.

Что касается до этой пѣсни, то первая половина ея— описаніе „Чирвенаго корабля“— встрѣчается въ гребенскихъ пѣсняхъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ вариантахъ пассажирами корабля оказываются богатыри, съ Ильей Муромцемъ во главѣ *), а въ другихъ— люди вольные, купцы торговые, армяне съ кизилбашами **) (Былевая поэзія знаетъ „Соколъ-корабль“. Такъ, у Кирѣевского ***) есть три пѣсни подъ общимъ заглавіемъ: „Илья Муромецъ на Соколъ-кораблѣ“); вторая же ея половина представляетъ собою довольно рѣдкій, особен-

*) Напр. въ «Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа», вып. XXII, отд. III, стр. 86.

**) Сборникъ матеріаловъ, вып. VII, стр. 120—121. Ф. Панкр., стр. 30—31.

***) Русскія пѣсни, вып. VIII, стр. 305—308.

но въ гребенскихъ пѣсняхъ, вариантъ. Впрочемъ, нужно сказать, что большинство пѣвцовъ хорошо помнятъ только начало длинной пѣсни, а конецъ ея обыкновенно забывается: при пѣніи, особенно протяжномъ, а такъ поются всѣ старинныя пѣсни, длинная пѣсня надоѣдаетъ, и ее обыкновенно не окончиваютъ.

Довольно извѣстна среди гребенскихъ казаковъ пѣсня, въ которой говорится о томъ, какъ пожаловалъ ихъ царь Иванъ Грозный Терекѣмъ.

Ни сизыѣи арлы клохчуть,
Ни сѣрыѣи гуси васкагочуть,
Ани пить и ѣсть хатятъ.
Грибинскіи наши казачиньки
Пиридь царемъ ани рѣчи гаварятъ,
Пиридь Грознымъ царемъ,
Пиридь Иванъ Васильвичамъ:
— Ужь ты, батюшка, ты, нашъ надежда,
— Праваславный гасударь!
— Ты на чѣмъ же насъ падаруишь?
— Ты на чѣмъ же насъ пажалаваишь?
„Падарую я васъ, казачиньки,
„Рикой быстраю, Терикамъ Гарыньвичамъ,
„Какъ ать самова то гребни да синя моря,
„Да синя моря да Каспицава“.

Пѣсня эта записана мною въ станицѣ Червленной отъ казачки Февроніи Васильевой. Вариантъ ея находимъ въ „Русскихъ пѣсняхъ“ П. Кирѣвскаго (вып. VIII, стр. 310), гдѣ она напечатана со слѣд. замѣчаніемъ издателей: „желательно бы отыскать другой подлинникъ или разнорѣчіе: это наши desiderata“ *).

*) Ср. также «Гребенцы въ пѣсняхъ» Ф. Панкратова, стр. 10. Три варианта этой пѣсни очень близки между собой. Въ «Сборникѣ мате-

Къ той же эпохѣ относится и слѣд. отрывокъ пѣсни, говорящей о Ермакѣ Тимоѳеевичѣ.

Какъ на рѣчки, братцы, на Камышинки,
Сабиралиса, санжалиса люди вольныи,
Все данскіи, грибинскіи казаки са яицеви.
Атаманъ та у нихъ былъ Ермакъ Тимоѳеевичъ.
Ужъ онъ рѣчь гаварить, какъ въ трубу трубить:
— Ужъ вы думайте, братцы, падумайте,
— Вы миня ли, Ермака, все паслушайте!
— Вотъ праходить у насъ лѣтушка теплая,
— Наступаитъ зимушка халодная.
— Да на гдѣ же ету зимушку зимавать будимъ?
— На Яикъ-горадъ итить—приходъ вяликъ;
— Намъ на Волгѣ быть—всѣ варами слыть;
— На Казань-горадъ итить—грозный царь стаить,
— Грозный царь—Иванъ Васильевичъ!—*)

Щедринская от.

Тереку, играющему чрезвычайно важную роль въ жизни гребенского казака, отводится видное мѣсто и въ народной поэзіи. Вотъ, напримѣръ, одна изъ такихъ пѣсень.

Ужъ ты, батюшка, ты, нашъ батюшка,
Быстрой Терикъ, ты Гарынъвичъ!
Про тебя лижитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь харошая!
Што прарылъ ты, пракапалъ (ты),
Батюшка быстрій Терикъ,
Горы высоки, лиса темныи.

ріаловъ для описанія... Кавказа», вып. XV, стр. 283, находимъ значительно измѣненный вариантъ этой пѣсни; записанъ онъ въ стариннѣ Ишерской.

*) Ср. П. Кирѣевскій. Русскія пѣсни, вып. VI, стр. 36, 39, 48, также Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 15—16.

Ты упалъ, батюшка быстрой Терикъ,
Ва синѣ море ва Каспицкое,
А на устьици выкаталъ ты,
Батюшка быстрой Терикъ,
Бѣлъ—гарючъ каминь;
Какъ мима ефтава камушка
Лежить шляхъ—дарожинька;
Тутъ ишли-прашли добры моладцы
Ани са батальица,
Са таво была батальица
Ани са турецкава;
Ни дашодши ани, добры моладцы,
Да бѣлава камушка
Ва кругъ ани становилиса;
Станавиши ани, добры моладцы,
Думушку думали, дуванъ дуванили
Што на кажнава даставаласа
Па пьтсоть рублей;
Атаманушки съ исаулушвай
Имъ па тыщи.
Какъ аднаво та добра моладца
Живо абдуванили;
Даставаласа добру моладцу
Красна дѣвица.
Какъ уборъ—приборъ
На краснай дѣвицы
Ва пьтсоть рублей,
Каса русая—ва всю тысичу,
А самой та ей, краснай дѣвицы,
Цины нѣту-ка. *)

Щедринская ст.

Изъ пѣсенъ о Стеньгѣ Разинѣ мнѣ удалось записать толь-
ко два варианта; къ сожалѣнiю, они представляютъ собою мало

интереснаго. Первая пѣсня записана мною въ ст. Щедринской отъ казаковъ Ѡ. Понамарева и В. Шамина.

- Какъ у насъ та была на Тихомъ Дану,
Да ни ва славнымъ была ва горади ва Чиркасскимъ,
Што ни са вечиру у насъ, у казачинькавъ,
Исауль данской рана вликъ закликаль:
- „Ахъ, да ишшо вы, други, ужъ вы, маи дружички,
„Да вы данскіи казаки!
„Да ужъ вы не пейте дарагова вина,
„Пойлица никуцлѣнава!
„Да ишшо паутру ли рана у насъ, у казачинькавъ,
„Будить васпавальный кругъ.
„Да ишшо ва кругу ли стаить у насъ, у казачинькавъ,
„Стаить залатой бунчукъ.
„Да ишшо у стѣны ли стаить у насъ, у казачинькавъ,
„Да стаить раскрашоныи стулъ,
„Да ишшо на стулу сидить у насъ, у казачинькавъ,
„Да сидить вайскавой атаманъ,
„Да ишшо пиридь нимъ ли стаить у насъ, у казачинькавъ,
„Стаить маладой-ать писарь.
„Ай да ишшо ва рукахъ онъ держить у насъ, у казачинькавъ,
„Да держить онъ три указушка;
„Да ишшо три указушка держить онъ, маладой писарь,
„Все скоро написанныи;
„Да ишшо ани писаны, пириписаны
„Все пра Стеньку Разинава,
„Штобы выслать намъ въ каминну Маскву.
„Да ишшо та никагда вотъ у насъ Стенька Разинный
„Самъ онъ въ кругъ ни вхаживаль,
„Да какъ типерича та у насъ Стенька Разинный
„Самъ онъ ва кругу стаить.

*) Сравни. А. Ржевуской. Терцы. Владикавказъ. 1888. Стр. 239—260, также Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 3. Впрочемъ, въ стихъ

„Да ишло ли на немъ шубачка сабалиная
„На немъ ана на распашичку;
„Да ишло ли на немъ сапожки казловѣји
„Ани на басу ногу.
„Да ишло шапачку сваю да онъ кабардиначку
„Держить ва падмышички“ *).

По всей вѣроятности, данная пѣсня сложена въ то время, когда изъ Москвы былъ посланъ Евдокимовъ съ милостивой царскою грамотою въ донскимъ казакамъ, а главнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы узнать, что затѣвается у казаковъ Разина. Печальная судьба Евдокимова извѣстна.

Другая пѣсня о Стенькѣ Разинѣ записана мною въ станицѣ Червленной отъ казачки Февроніи Васильевой.

Мнѣ вичоръ та вичоръ
Мнѣ малымъ то мало спалоса,
Ва снѣ многа видилосъ:
Будта конь мой вараной
Разыгралса пада мной,
Разыгралса, расплясалса
Падъ удалымъ добрымъ моладцамъ.
Какъ падули вѣтры буйны
Са восточнай стараны,
Сарывали чорну шляпу
Съ маѣй буйнай галавы,
Атарвалса лукъ званчатый
Все са лѣвава плича,
Разсыпались валены стрѣльы

двухъ вариантахъ вмѣсто „добрыхъ молодецъ“ мы находимъ „гребенскихъ казаковъ“. Ср. „Сборникъ свѣдѣній о Терской области“, вып. I, стр. 220; „Сборникъ матеріаловъ для оп. м. и пл. Кавказа“, вып. VII, стр. 120.

*) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣняхъ, стр. 20.

Врозь на матушки сырой зимлѣ.

— Да на кто же етать сонъ

— Атгадать бы живо могъ?—

Што браласа сонъ гадать

Што родная живо мать.

„Да на што живо гадать,

„На славахъ можна сказать:

„Што тибѣ та, добру молодцу,

„Быть убитаму;

„Варану тваму каню

„Быть падстрѣлину;

„Маладой тваѣй жинѣ

„Быти вдовушкой;

„Малымъ дѣтушкамъ тваимъ

„Быть сиротушками.“

Тутъ праслылся, праявился все низнамый чилавѣкъ,

Што низнамый, низнакомый Степѣка, Разина онъ
сынъ;

Ужъ онъ шипетра па гораду пахаживантъ,

Онъ казловыѣ сапожки на басу ногу насилъ,

Онъ зилѣнай свой кафтанчикъ на распашичку,

Сваю чорную онъ шляпу на укѣ жиѣ насилъ,

Ужъ онъ штабамъ афицерамъ онъ ни кланилса,

Маладому губирнатару онъ паптенья ни давалъ.

Увидалъ живо, младца, губирнатаръ са крыльца:

— На сколько бы я козны далъ, кабы я живо
узналъ!—

„На што козну тирять: миня такъ можна узнать.

„Ты умѣй-ка, губирнатаръ, маво батюшку стричать“.

Лучшій вариантъ этой распространенной среди гребенскихъ казаковъ пѣсни мы находимъ въ сборникѣ Ф. Панкра-

това. *) По всей вѣроятности, въ данномъ вариантѣ слито двѣ пѣсни, при чемъ вторая, говорящая о Стеньгѣ Разинѣ, начинается со словъ: „Тутъ прослылся, проявился все незнамый человѣкъ“, по крайней мѣрѣ почти такъ начинаются 13 вариантовъ этой пѣсни, помѣщенные въ „Русскихъ пѣсняхъ“ П. Кирѣевскаго (вып. VII, стр. 34—40), а первая половина встрѣчается и совершенно отдѣльно **). Значительное разнообразіе вариантовъ этой пѣсни можно отмѣтить и среди гребенцовъ.

Весьма популярна у гребенцовъ пѣсня, представляющая собой плачъ войска о смерти Іоанна Грознаго (П. Кирѣевскій, вып. VI, стр. 210—212), но въ большинствѣ вариантовъ приуроченная къ позднѣйшимъ царямъ, особенно къ Петру Великому (Кирѣевскій, вып. VIII, стр. 278—294). Въ записанномъ мною вариантѣ оплакивается смерть царя, въ виду утраты войскомъ „усовъ и бороды“. Нужно сказать, что гребенцы—почти всѣ старообрядцы и нововведенія въ войскѣ имъ, какъ и другимъ казакамъ, были не по сердцу. Въ вариантѣ, записанномъ Ф. Панкратовымъ ***), молодой казакъ обращается къ „Грозному царю Ивану Васильевичу“). Записана эта пѣсня въ станицѣ Щедринской отъ казаковъ Ѡ. Понамарева и В. Шамина.

Ни ва матушки была ва Расеюшки,
Ва Расеюшки была въ каминной Маскѣ,
У крыльца та дварца была гасударива,
У крылечушка та была украпонава,
У сталбочка та была у тачонава,
У Иванушки та была у Великава,

*) Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 23—25.

***) Сборникъ матеріаловъ для опис. м. и пл. Кавказа, вып. VI, стр. 36, также вып. XV, стр. 193—194.

***) Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 13; Сборникъ матеріаловъ для опис. м. и пл. Кавказа, вып. VII, стр. 110—111, также Ржевусскій, „Терцы“, стр. 260.

Маладой-атъ казакъ на часахъ стайтъ,
На часахъ стайтъ, какъ свича гарить.
Онъ ни такъ стайтъ, самъ слизно плачить,
Ва слизахъ казакъ славечушку молвить:
„Вы падуйти-ка, вѣтры буйныји,
„Разнесите вы царскую магилушку!
. Вы аткройте грабаву даску,
„Разарвите залату парчу,
„Ты вазстань-ка, вазстань,
„Нашъ православный царь,
„Пасматри-ка на сваю армеюшку,
„Ишшо на армию сваю, на гвардію!
„Какъ стайтъ та ана, армеюшка,
„Стайтъ ни па перваму, ни па прежниму,
„Што стайтъ ана все па новаму:
„Русы вудерцы у нихъ паабстрижины,
„А сидыји бороады у нихъ паабритыји.
„Вы ни брейте намъ усы, бороады,
„Парубите намъ буйны головы!“

Къ той же эпохѣ относится и слѣд. казачья пѣсня,
упоминающая объ измѣнѣ Мазепы и боѣ подъ Полтавой.

Года была тысяча симьсотъ пятава,
Мѣсица іюня въ числахъ двацать пятиныхъ,
Хвалилса, сабака, кароль швецкій пахвалялса,
Са многоаю силаю сабиралса.
Хатѣлъ онъ качнуца ва Расею,
Падъ славный горадъ падъ Палтаву;
Падкупалъ сибѣ онъ русскава Мазепа;
Русскій Мазепѣ јиму ни папрочилъ,
Павелъ јиво ни путѣмъ и ни дарогаю,
А павѣлъ јиво топами (sic)—вадами,
Марскимъ флотамъ, быстрыми риками.

Ни ва даличи была ва даличи,
Тутъ пралёгивала новая дарожинька,
Какъ никто та па нѣй ни прахаживалъ,
Какъ никто та па широкай ни праѣзживалъ,
Толька прашель-праѣхалъ русскій бааринъ,
Графъ Барисъ Питровичъ Шириметевъ.
Пириправивши ани чрезъ рѣчку Моржу становилиса,
Пикеты—бикеты ани занимали,
Шанцы глубокии ани насыпали,
Швецкава майора ани въ плѣнъ взяли;
Паймавши живо, шельму, свизали,
Да свизавши живо, ани все спросили:
— Ты скажи, скажи, майоръ, всю правду,
— Всю правду, всю истину,
— Сколько въ корпусѣ у васъ силушки?—
„Ва корпусѣ силушки сораекъ тысячей,
„А ва горадѣ Палтавѣ смѣту нѣту“.
Тутъ шашички заблестали,
А пушички, винтовачки заgrimѣли *)

Станица Щедринская. Аггей Рябовъ.

Вотъ еще нѣсколько казачьихъ военныхъ пѣсенъ, слы-
вущихъ подъ названіемъ „старинныхъ“.

Какъ у насъ было на батюшки,
Да на славнымъ тихимъ Дану,
Ва Чиркаскимъ славнамъ гараду,
Да тамъ были, вотъ ани служили,
Пристарѣлы старики, приражонѣи ани тумаки.
Ани пьютъ та гуляють, правлаждаюца,
Ани пьютъ та гуляють, па бисѣдушкахъ сидятъ,

*) Ср. П. Кирѣвскій. Русскія пѣсни, вып. VIII, стр. 125—134,
Ржевусскій. Терцы, стр. 262. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ,
стр. 45—46.

Про Азовый городъ гаварятъ:

- Да ни дай же, Боже, уму-разуму
- Какъ турецкаму шельмѣ пашѣ,
- Ни пастроиъ бы онъ сваей башни
- На Узбекѣ славнамъ Калачѣ,
- Ни заставилъ бы свая онъ цѣпи
- Чиризъ батюшку онъ синій Донъ.
- Да нильзя намъ будить, казачинькамъ,
- Па тихому Дѣну пагулять,
- Намъ ни лодачквой, ни карабличкамъ,
- Ни сухимъ бирижочкамъ **).

Червгенная.

Какъ у насъ та была, братцы, ва калмыкушкахъ ни-
благапалучіе.

Сабирались тутъ, саѣжжались люди вольныѣи
Темиргонцы — сабаки вмѣсти съ бирсиленцами,
Сабирались ани вмѣсти за јидиный кругъ,
Ани думали крѣпкую думушку јиѣ за јидиную:
Ва каторую да мы, братцы, старонушку,
Да мы, братцы, на ударъ пайдемъ?
Мы ударимса, братцы, ва улусушки,
Да ва тѣ ли, братцы, ва улусушки калмыцкіи,
Што на ту та была на славну кибитачку,
На кибитачку на бѣлу ханскую.
Што на ту та пору маладова хана
Да јиво та дома ни случиласа.
Малада та ханша ана крѣпва испугаласа.
Испугавшись, ханша, ана абъ двухъ конь пашла.
Што дабѣгивала малада ханша да батюшви синій Донъ.
Што кричить та зычитъ малада ханша

**) Ср. П. Кирѣевскій. Русскія пѣсни, вып. VIII, стр. 69—70.
также Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 18.

Ана сваймъ громкимъ голасамъ:

- Ужъ вы, вояси, да вы, данскіи казаки!
 - Привизите мина, маладу ханшу, на ту сторону!
 - За работу вамъ дамъ я питьсотъ рублей,
 - А какъ мала пакажица—дамъ всю тысичу,
 - А какъ мала пакажица—дамъ залатой перстинь. *)
- Червленная.

Падъ горадамъ была падъ Адессамъ,
Падъ стиною была зимлиною,
Тутъ служили царю на два брата,
На два брата, на два родныји:
Паручиѣ служилъ съ капитанамъ.
Какъ падъ горадъ та ани падступали,
Зимлиную стину ани разбивали,
Маладую ханшу ва палонъ взяли.
Какъ восплакалась та маладая ханша,
Да встужила та швецкая книгиня.
— Да ты ни плачь, ни плачь, швецкая книгиня,
— Да вазьмемъ, вазьмемъ тибя съ сабою,
— Пирвинчаимъ тибя за брата за раднова,
— За палковника тибя маладова.
— Привиземъ мы тибя ва славный Кіевъ градъ. **)

Червленная.

Ни ясѣнъ та соколъ па крутымъ гарамъ
Самъ саколичиѣ литантъ,
Ни Пруцкой ли кароль па сваѣй армеюшки
Кароль ѣздитъ, разъизжаитъ;
Онъ любимыхъ свайхъ гасподъ-афицерушиѣ
Ѣздитъ честью ублажаитъ:
„Гаспада ли вы, май гасподушеи,

*) Сравни. Ф. Панкратовъ. Гребенцы..., стр. 9—10.

**) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы..., стр. 64.

Думчатыи май синаторушки!
Ничивоханька вы, май гасподушки,
Ничивоханька ни знайти!
Ничивошуньки да вы, май гасподушки,
Ничивошуньки ни вѣдати.
Паутру та рапа у насъ, у казачинькавъ,
У насъ будить празникъ.
Будить празникъ, празничнѣъ
Будить ни малинъкѣй,
У насъ будить празникъ—
Батюшка Питровъ день.
Да на всѣ палки, ани всѣ казачѣи
Будуть всѣ ва сабраніи,
Всѣ царскіи, всѣ царскіи знаменушки
Будуть ани распушоныѣи,
А кабаки-шинки ани будутъ,
Ани будутъ растваренныѣи,
Да на всѣ наши палки, палки казачѣи,
Будуть ани напаѣныѣи.
На вся армія, на вся наша гвардія
Ана пьетъ—гуляить,
Самаво царя, живо импиратара,
Царя живо праддравляить. *)

Щедринская ст.

Много у гребенцовъ пѣсенъ военно-бытовыхъ и любовныхъ; послѣднія у нихъ извѣстны подъ именемъ пѣсенъ „любовныхъ“; и тѣ и другія пѣсни поются протяжно, а потому носятъ также названіе „протяжныхъ“. Вотъ нѣсколько такихъ пѣсенъ.

Вы, туманушки, май туманушки!
Вы атеройтиса, май туманушки,
Вы отеройтиса ать синѣва моря.

*) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы, стр. 50.

Атѣачни-ка са, мая грусть-таска, пичаль,
Атъ ретивава сердца маяво
Мнѣ вичоръ та вичоръ, добраму моладцу,
Мнѣ малымъ та мало спалоса,
Ва снѣ видилосъ мнѣ, добраму моладцу,
Ва снѣ видилосъ мнѣ нихарашо:
Будто я та лижу, добрый моладецъ,
На чужой та дальней старанѣ,
На Кубанской та на дальней степѣ;
Пачирнѣла мая тѣла бѣлая
Чирнѣи матушки сырой зимлѣ.
Сквозь частыихъ та маихъ рѣбрушикъ
Трава мурава, трава парасла,
Сквозь буйной та маѣи галовушки
Кустъ равитавый, кустиеъ выросталъ,
Што на томъ та кусту на младый саловьюшикъ,
На младый саловьюшикъ гнездо савивалъ,
Савивавши гнездо, малыхъ дѣтушикъ,
На малыхъ дѣтушикъ, дитей вывадилъ,
Вывадивши дитей, на младый саловьюшикъ
Што на волю дитей выпушшалъ. *)

Червленная,

Голубъ ты мой, галубочиеъ, сизакрылый мой варкуночиеъ!
Пашто же ты ка мнѣ въ гости ни литайшь?
Или ты, мой голубъ, падворья маяво ни знаишь,
Или тибя, мой голубъ, буйны вѣтры ни даносятъ,
Иль тибѣ, мой голубъ, сильныји даджи крылья мочутъ?
Прилитай-ка вечирамъ ка мнѣ пазненъка,
Ужъ ты сядь, мой голубъ, на спальну маю акошку,

*) Ср. Великорусскія народныя пѣсни, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, т. I, № 412—416, также Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 57—58.

Пажалвуй, паварвуй, голубъ, да ты жалабенька!
Ужъ и такъ ли мнѣ, молодой, мнѣ, младешиньки, ташненька.
Какъ сидитъ та мой миленькѣй, сидитъ милѣй ва ниволи,
Какъ ва той та тюрьмѣ сидитъ милѣй заключонѣй.
Я пайду та взайду ва горинку ва новую,
Я снимлю та, снимлю ключи залатыѣ,
Атамену та я сундуки свои стальныѣ,
Я вазьму та вазны сорагъ тысичей,
Я пайду та сваво дружка выручати.
Тамъ бируть јѣ бѣзну ни считаютъ,
Изъ ниволи то маво дружка ни пушпають. *)

Червленая.

Ни куньюшка пиридъ собалемъ ана разваляласа,
Дивчоначка пиридъ моладцамъ ана разыграласа,
Што играли ани ва шапички тавалжовыѣ,
Што играли ани съ утра день да вечера,
Какъ въ асеннинькаѣ темнай почиьки да билѣй зарѣ.
Атыграла у ниво, у добра моладца, всю јиво житье-
бытье,
Што житье-бытье добра моладца, всю јиво багачиства.
Атыграла у ниво красна дѣвица јиво дабра каня,
Атыграла красная дѣвица съ сидломъ јиво чиреасскинѣ,
Атыграла у ниво красная дѣвица уздечку јиво тисмянную,
Атыграла у ниво, у добра моладца, плетачку шапковую.
Санѣмалъ онѣ, младецѣ, сваю иминну кальцу;
Са таво ли кальца паваротѣ пашоль,
Онѣ и началѣ та, младецѣ, атыгрывати
Всю сваю житье-бытье, сваю багачиства.
Атыгралѣ та младецѣ сваво дабра каня,
Атыгралѣ вотѣ съ сидломъ јиво чиреасскинѣ;

*) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы, стр. 103.

Атыгралъ младець уздечку живо тисмянную,
Атыгралъ младець плетачку шалковую.
Началъ та младець у ней, у краснай дѣвицы, отыгрывати
Всю јиё житѣ-бытѣ, всю јиё багачиства.
Атыгралъ та онъ у краснай дѣвицы весь на умъ-разумъ,
Ужъ онъ взялъ јиё къ сибѣ на кухницу.

Червленная.

Ни, купчинушка, ты, мой купчинушка!
Купчинушка па гораду ѣздить-разъѣзжаить,
Дарагиі закупачки закупайть.
Какъ никто-та купчинушку никто јиво ни знаить,
Што признавала ефтава купчинушку јиво дѣвка-нѣмка;
Изъ касяшшата ана акошичка на плечики вылизала,
Ва глаза јиму, купчинушки, заглядала,
Па имени, па очиству јиво называла:
„Ты аткуда ты, бѣдный купчинушка, ты зашелъ, заѣхалъ?
„Ты ни ѣзживай, маладой купчинушка, въ поли па ахоти,
„Ни лажи-ка съ, мой купчинушка, падъ кустивамъ ат-
дахнути;
„Прападетъ ли твая галовушка ана панапрасна.
„Налитять та ани на чорныји вораны,
„Раскљюють твае, купчинушка, тѣла бѣлая;
„Набижать на тибя, купчинушка, на сѣрыји волея,
„Расташпачь ани тваи на бѣлыји костачки;
„Какъ падують, падують вѣтры буйныји,
„Раздують ани, разнисуть тваи чорныји кудирцы,
„Разнисуть та ихъ па чистаму полю. *)

Червленная.

Какъ ва поли была ва широкимъ раздолѣи,
Тамъ стаяли на три древы на три зилѣныји,

*) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 119.

Какъ на первая вѣдь древа—бѣлая бирезынька,
На вторая была древа—горькая ана асина,
Какъ на третія на древа—груша зилнаѧ.
Падъ бѣлаю падъ бирѣзай саловьюшнѣкъ свишшитъ,
Падъ горькаю падъ асиной кукушка кукуитъ,
Падъ грушаю падъ зилнаѧ дѣвица гаркуютъ.
Што ни такъ ана гаркуютъ—динечикъ праходитъ,
Вичирочикъ наступаютъ —пасла милый присылаитъ,
Милый пасла присылаитъ, ва слѣдъ самъ онъ призжаитъ,
Ва слѣдъ милый призжаитъ, на дворъ јѣ вызываитъ:
— Ужъ ты выдь, мая милая, выди, радость дарагая!—
Ужъ я вышла, выхадила, съ милымъ рѣчи гаварила:
„Ни вилятъ мнѣ, маладеньки, ввечеру хадитъ пазненъка.
Онъ сплеснулъ, милый, руками, залился слизами:
— На што на свѣтъ я, бѣднинъкій, радилса:
— Какъ съ адной я васпазналса и навѣки съ ней
расталса. *)
Червленная.

Што ни травушка, ни калинушка ва поли шаталаса,
Вотъ шаталса онъ, валачилса онъ, удалъ добрый моладиць,
Ва чиркасскимъ сваемъ зипунчики.
У зипунчика полачки ани призамахнуты,
А рукавчики у моладца ани призасучины,
Магучи јиво плечи паразрублены,
Митвалинавая рубашичка ана ва крави памараная.
Што лижитъ та моладиць, лижитъ, канчаица,
Са билымъ та свѣтамъ пращайца.
(Щедринская ст.)

*) Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, т. V, № 472, 544 и др. „Сборникъ матеріаловъ... Кавказа“. Вып. XV, стр. 258.

Поля мая чистая, раздолья широкая!
Харашо ты, мая поля, все украшина,
Ты лузьями, поля, зелеными,
Ты травами, поля, шалковыми,
Ты цвитами, поля, лазоривыми,
Ты садами, поля, винаградными,
Случилось мнѣ, младцу, мима саду ѣхати,
Случилось мнѣ, младцу, стать паслухати.
Харашо та въ саду жалабна.
Въ саду жалабна салавей паѣтъ.
Жалабнѣй та таво дивчоначка,
Дивчоначка въ саду плакала,
Сидючи та дѣвица падь кустикамъ,
Падь кустичкамъ была падь ракитавымъ:
„Ужь ты, кустикъ, ты, мой кустикъ,
„Кусточикъ ты мой ракитавый!
„Падь табою кустомъ са милымъ дружкомъ,
„Са милымъ дружкомъ раставалиса *).

Червонная.

Ни ясѣвъ та саколь па паднёбисью
Самъ саколь литаить,
Добрый моладиць онъ па табару,
Младець ѣздить — разъизжаить.
Нагало та возить онъ сваю востру саблю,
Вострую же булатнаю;
Онъ ишшитъ сибѣ такова чилавѣка,
Кто бы могъ та могъ
Изъ дна моря достать жолтава писочку,
Кто бы могъ та могъ
Изъ маей вострай сабли вывести ету ржавчину;

*) Ср. «Великорусскія народныя пѣсни», изд. проф. А. И. Соболев-Ожидъ, т. V, № 722.

Кто бы могъ та могъ
Изъ манхъ бѣлыхъ грудей вынуть сердца съ печинью,
Кто бы могъ та могъ
Въ ритивомъ сердца узнать же грусть-кручину *).

Щедринская ст.

Кружалишша, ты, мая кружалишша,
Новая гасударива!
Какъ извадилса **) та добрый моладицъ
Хадить ва царевъ кабаекъ.
Какъ прапилъ онъ праматаль, удалъ добрый моладицъ,
Всю сваю житьё-бытьё.
Эй, всю сваю житьё-бытьё, удалъ добрый моладицъ,
Всю сваю багачества.
Какъ атець та съ матирью ать добра моладца
Да ать моладца ани атступалиса,
А и родъ и племинь ать добра моладца
Да ать моладца аткалянца,
Да и всѣ друзья да живо братья ани всѣ тавариши
Къ нему на савѣтъ нейдутъ.
Ни отваяласа ать ниво, ать добра моладца,
Маладая живо жина.
„Эй, ты, надежа, надежинька, да ты, мая надежа,
„Миль сирдечнай другъ!
„Какъ на полна та тибѣ, мая надежинька,
„Тибѣ пить-гулять.
„Ни пара ли тибѣ, ты, мая надежинька,
„Тибѣ васпаканца?“
Эй, какъ взила та ана взила сваю малу дититку
Лижь за праву руку.
Эй, привила да сваю малаю дититку

*) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы, стр. 59—60.

**) Повадилса.

Жиё ва царевъ новий кабаць.
Эй, закладала вотъ жиё, малу дититку,
Ва питьсотъ жиё рублей.
Эй, выкупала ана, малада жина,
Мужа збрую ратнаю,
Мужа збрую ратнаю, мечт-капъё булатнаю *).

Шедрянская ст.

Ужъ ты, вечеръ, ты мой вичирочикъ,
Што ты, мой вечеръ, ранёшинька вичиряишь?
Ишшо ясёнъ та саколь са сваво типла гнизда
Ранёшинька, саколь, салитаишь?
Да добрый моладиць са сваво широка двара
Ранёшинька, младець, саизжаишь?
Да никто та добрава моладца
Ниего живо ни праводить:
Што ни батюшка, ни родная матушка,
Ни родъ живо ни племинь.
Да ишшо правадилла живо, добра моладца,
Адна жина маладая.
Вывадила живо, добрава моладца,
За широкіи вароты (sic);
Какъ у стремица ана у булатнинькава
День весь ана прастаяла,
Да гарючими та слизьми дабру каню
Чорну гриву ана заливала.

Червленная ст.

Особнякомъ среди этихъ пѣсень стоитъ слѣд., безспорно,
старинная пѣсня, записанная въ ст. Червленной.

*) Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы, стр. 51.

Да вичоръ мы, братцы, были пьяныѣ,
А на утра нечимъ пахмѣлица.
Да мы скинимса, братцы, на денижкѣ,
Мы на денижкѣ да па сребрянай;
Да мы купимъ, братцы, зилинова вина,
Да мы купимъ, братцы, палтара видра,
Да заплатимъ мы палтара рубля,
Да мы выйдемъ за градъ, прагуляимса,
Да за ту же стину бѣлакаминную,
Да на ту же гору на Пакровскую.
Да мы сядимъ, братцы, ва јидинѣй кругъ,
Да мы выпьемъ, братцы, все па чарачки,
Все па чарачки да зилинова вина,
Да мы скрикнемъ, братцы, громкѣмъ голасомъ:
Ужъ вы, слуги маи, слуги вѣрныѣ,
Вы падайти, слуги, залату трубу,
Залатую трубачву падзорпую.
Да мы пасмотримъ, братцы, ни ва даличу.
Ни ва даличу ва чистую полю.
Што ни пыль-кура да спаднималаса,
Спаднимавши кура съ зими до неба;
За курою бѣжать два гнидыхъ тура,
Два гнидыхъ тура златарогѣи,
Златарогѣи да аднашорстныѣи.
Да бижали туры да синѣва моря,
Паспушшались туры въ синѣ моря,
Дабивавши туры въ воду по брюхи,
Затыкали головы въ моря по уши,
Даставали туры ключивой вады,
Напивались туры ключивой вады.
Напивавшись туры -- сами поплыли,
Приплывши туры да Кѣанъ-моря,

Выплывали туры на Буянь-остравъ.

Да стричала ихъ родна матушка,

Маладая турица златарогая,

Златарогая да аднашорстная:

„Да на гдѣ же, туры, были вы?

„Да на гдѣ же, туры, гуливали?

„Да на гдѣ же ключивую воду цили?

— Да мы были, матушка, ва Шахавѣ,

— Да гуляли мы, родная, ва Ляхавѣ,

— Да русскую землю мы скрозь прашли,

— Дабѣжали мы, туры, да синёва моря,

— Паспушшались мы, туры, ва синё моря,

— Дабивавши туры, въ воду по брюхи,

— Затыкали головы въ моря по уши,

— Даставали мы, туры, ключивой вады,

— Напивались мы, туры, ключивой вады *).

Приведемъ теперь нѣсколько веселыхъ пѣсенъ, извѣстныхъ въ гребенскихъ станицахъ подъ названіемъ „пѣсенъ скоморошныхъ“.

Ужъ ты, веснушка, висна,

Висна рана расцвила .

Очинь хараша.

Висна воздухамъ пріятна,

Гудять съ дѣвками прахладна

Въ угожихъ мистахъ,

Ва угожихъ мистахъ,

Ва зилённыхъ лугахъ,

Гдѣ цвѣты цвѣтуть.

Тамъ, гдѣ цвѣтики пладяца.

Тамъ дѣвушки висияца,

Ани рвуть цвѣты.

Адна дѣвка рветъ цвѣточки,

А другая вьетъ виночки,

За рѣчку сматря.

Чиризь рѣчушку масточинь,

Жолть рассыпчатый писочинь,

Мой милый идетъ.

Мой миленькій тарапилса,

Падъ нимъ мостикъ аблазилса,

*) Ср. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 103—104.

Упалъ на ваду.
Упалъ милый на ваду,
На маю горя-биду,
Вадою бриду.
Адна дѣвка падбижала,
За ручиньку паддиржала,
Смотрить ва глаза.
А другая падбижала,
Цвѣтну платья вынимала,
Просить ва лисокъ.
Пайдемъ, милый, ва лисочикъ
На јидинный на часочикъ,
Сядимъ, пасидимъ.
Ужъ мы сядимъ, пасидимъ,
Другъ на дружку паглядимъ
Да тѣмной начи.
Тѣмна ночинька настанить,

На насъ сѹха платья станить,
Мы пайдѣмъ дамой.
Мы пайдѣмъ съ табой дамой,
Ни выхваливайса мной,
Дѣвкѣй маладой.
Ужъ ты, дѣвица, хороша
За табой маихъ два гроша,
Пажалуй атдай.
Ни атдашь ты ефтихъ деннигъ,
Буду любить инныхъ дѣвакъ,
Ты будишь тужить.
Я тужила, гаривала,
Спатыгнуласъ да упала,
Упала — лижу.
Лижи, мая родная,
Вы гризи мѣста добрая,
Очинь харашо.

Щедринская ст.

Паринь холасть, нижинать,
По саду гуляить;
Паринь по саду гуляль.
Всѣю травушку примяль,
Муравушку притапталъ.
Замичаить милъ-сирдечный,
Гдѣ аошки низки,
Пиріулки низки,
Гдѣ бы была пастаять,

Сударушку цилавать.
Пастаяль бы я падолѣ—
Самъ живу въ ниволѣ,
Зашелъ бы я ва горинку—
Дѣвушнѣъ ни смѣю,
Промолвилъ бы славечушка—
Вѣрна, ни умѣю.
Падајду я къ караводу
Патихоничку, памалѣничку.

Щедринская ст.

Какъ па прежній па любви
Паринь шутку зашутилъ:
Дѣвки на ногу ступилъ.

Дѣвка шутки ни приняла,
Пріасердиласъ, призадумаласъ.
„Ужъ какой же ты, мой другъ,

„Симирыхъ любишь падругъ, Больна вспльчивая.
„На васьмую та жину, Онъ ударилъ красну дѣвицу
„На дивятую вдаву, Па бѣламу лицу.
„На десятую миня, Па румянай па шшагѣ,
„Красну дѣвицу-душу!“ Па той была па серебрянай
Маладецкая сирдечка неуим- сиргѣ.
чивая—

Щедринская ст.

Караводы ни утѣшатъ маихъ слѣзъ,
Я са тѣхъ та слѣзъ пайду ва тѣмный лѣсъ,
Гдѣ мы съ милымъ гуляли ва саду,
Ва зилѣнымъ саду, па дѣ вишневымъ кустомъ.
На томъ мѣсти и травушка ни растеть,
На травушки алы цвиты ни цвितуть,
На цвѣтикахъ птички — пташки ни пають.
Птичка — пташка прилѣтывала,
Частѣханька припорхивала.
Вы, кумушки, вы, галубушки,
Вы придите, пасидите у миня!

Щедринская ст.

Добрый моладицъ па рыночку ходить, гуляить,
Онъ ва званчатыѣ гусильцы ходить, играить;
Онъ чужую жину, радость, јиѣ харошую, прирльшшаить,
Чирнабровинькую, јиѣ чирнаглазинькую, а личика бѣлая.
Какъ поймали јиво, добра моладца, јиво на рыночки,
Ни на крутинькимъ была на славнинькимъ бирижочки;
Какъ свизали добраму моладцу назадъ руки бѣлыѣ,
Какъ скавали јиму, добраму моладцу, ноги рѣзвыѣ,
Павели та јиво, добра моладца, вдоль па базару.
Вся купечиства ка добру моладцу ани сабижалиса,
Всѣ люди тарговыѣ на добра моладца ани дивавалиса.

Червленая ст.

Да кто же дуракъ въ свѣти радилса,
Да кто же на свѣти удавилса?
Да кто же жинатава любить?
Да, вѣдь, онъ жинатый—праглатый.
Халастой паринь душа малодчиеъ,
Да гдѣ ни ходитъ онъ ни гуляитъ,
Все лучше сударушки ни найдетъ,
Супратъ милава садица
Да ни можить нагидѣца.
Нагидѣца да, вѣдь, насматрѣца
На живо ли лицо бѣлая,
На личиву бѣлую дивичю.
Брови чорныји—ани сабаиныји,
Глаза ясныји—ани саваиныји.

Новогладковская.

Тутъ ишли, прашли ребята маладыји,
Што за ними идуть матушки радныји,
Въ слизахъ пути-дарожиньей ни вижутъ,
Въ вазрыданьицу славечка ни прамолвятъ.
Вы ни плачьте, наши матушки радныји,
Ни тапите мать сыру змлю слизами.
Какъ никто-та майора ни праводить,
Праважала майора красна дѣвка,
Гаварила майору таки рѣчи:
„Кабы я была малада лебѣдинька,
„Кабы были у младѣшиньки сизы крылы,
„Извилась бы я, младѣшинька, палитѣла,
„Всѣ казачи паходы разсматрѣла,
„Маладова бы майора пагидѣла.
„Маладой майоръ ва палатушки гуляитъ,
„Маладыхъ музывантавъ сабирантъ.
„Музыванты музыкушеу играють,

„Маладова майора живо забавляють,
„Ни миня ли, красну дѣвку, пирильшшають. *)

Новогладковская

Пирильстилса мой батюшка на богатства,
Што на тѣ была высовіи харомы,
Што на тѣ была касяшшаты аеошки,
Што на тѣ была хрустальныји стиколки.
Што даетъ миня батюшка замужъ,
Што за малава ребѣнка нидаростка,
Я ни знаю съ нидаросткамъ какъ и быти:
Ка стѣвачки палажити—удавити,
Въ сирѣдачку палажити—ушшимити,
А съ враюшку палажити—уранити.
Павизу я нидаростка въ чисту полю,
Снимлю я съ нидаростка шолгавый поясъ,
Привижу я нидаростка ка бирезѣ.

Новогладковская

Што сердцу ни можна бизъ пичали жить,
А кто каво вѣрна любить, нильзя ни тужить.
Любила бъ я сваво дружка—лучше живо нѣту,
Стали раставаца—не милъ бѣлый свѣтъ.
Съ горя, са кручины пайду млада въ лѣсъ,
Пайду млада въ лѣсъ, разгуляюса,
Са милымъ съ дружочкамъ павидаюса.
Въ лису пользы нѣту—листочки шумять,
Всяки древечушки пичальна стаять,
Пичальна стаять, пичаль гаварять,
А мнѣ, краснай дѣвицы, сушица вилять:

*) Ср. Сборникъ матеріаловъ для оп. м. и пл. Кавказа, вып. VII, стр. 79, также Ф. Панкратовъ. Гребенцы, стр. 164—165.

— Сушись, крушись, дивонюша, па милу дружку,
— Па миламу, па дружочку, па сирдечнаму. *)
Червленная.

Сопоставляя пѣсни гребенскихъ казаковъ съ пѣснями, записанными въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мы не можемъ не указать на значительное сходство ихъ съ пѣснями жителей поволжскихъ губерній и Донской области, что вполне естественно, такъ какъ колонизація Сѣвернаго Кавказа въ прежнее время шла изъ этихъ мѣстъ. Въ музыкальномъ отношеніи многія гребенскія пѣсни, особенно старинныя, представляютъ собою значительный интересъ, и можно отъ души пожелать, чтобы современные собиратели народныхъ пѣсенныхъ мотивовъ заглянули въ этотъ своеобразный казачій мірокъ, пріютившійся на низкихъ берегахъ мутнаго Терека **).

Михаилъ Карпинскій.

Г. Тифлясь.

*) Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, т. V, № 331, 469, также „Сборникъ матеріаловъ для описанія м. и нд. Кавказа“, вып. VII, стр. 78.

**) Не могу не выразить своей искренней признательности И. А. Алешечкину, учителю Щедринскаго училища, и Т. Т. Рогожину, жителю ст. Червленной, оказавшимъ мнѣ помощь при отыскиваніи пѣвцовъ въ названныхъ выше станицахъ.

О происхожденіи грузинскаго народа и его языка.

Какъ извѣстно, въ грузинскій языкъ вошло множество чужихъ словъ, заимствованныхъ въ разныя времена и благодаря различнымъ вліаніямъ. Такія слова армянскаго, арабскаго, тюркскаго, греческаго и въ новѣйшее время русскаго происхожденія, служатъ и со стороны языка доказательствомъ культурныхъ сношеній грузинъ съ вышеупомянутыми народами, такихъ отношеній, о которыхъ намъ однако уже извѣстно изъ грузинскихъ историческихъ памятниковъ и другихъ историковъ. Но для тѣхъ временъ, отъ которыхъ не сохранилось ни устныхъ ни письменныхъ преданій о культурной жизни грузинъ, единственнымъ путемъ къ добыванію нѣкоторыхъ данныхъ служить одинъ только грузинскій языкъ, посредствомъ изслѣдованія происхожденія его составныхъ элементовъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что для открытія праисторическаго періода грузинскаго языка весьма важно выдѣлить по возможности всѣ слова иноземнаго происхожденія заимствованныя въ доисторическое время, а, сверхъ того, прослѣдить, какіе именно элементы внутренней стороны грузинскаго языка (т. е. грамматики, а не лексики) слѣдуетъ отнести къ иноземному происхожденію. Когда два или нѣсколько народовъ различнаго происхожденія находятся въ близкой торговой или вообще культурной связи, то эти взаимныя отношенія отражаются и на ихъ языкѣ, такъ что между ними происходитъ обмѣнъ словъ, цѣлыхъ фразъ и часто при политическомъ

соединеніи этихъ народовъ (какъ между господствующимъ и поработаннымъ народами) обмѣнъ грамматическихъ элементовъ. Подобная связь между двумя народами можетъ однако прерваться послѣ продолжительнаго времени—народы расходятся, и единственнымъ доказательствомъ прежнихъ близкихъ отношеній остаются общія формы и слова въ ихъ языкахъ. Лингвистъ, наткнувшись разъ на соотвѣтствующія формы въ двухъ на первый взглядъ неродственныхъ языкахъ, долженъ остерегаться ложнаго предположенія, будто совпаденіе этихъ отдѣльныхъ элементовъ заключаетъ въ себѣ слѣды происхожденія упомянутыхъ языковъ отъ одной и той же вѣтви, ибо между сліяніемъ неродственныхъ въ началѣ языковъ и распаденіемъ одного первоначальнаго языка на отдѣльные говоры (*Sprachmischung und Sprachspaltung*) есть большая разница. Важность сравненія такихъ языковъ состоитъ въ томъ, что, благодаря ему, мы въ состояніи сдѣлать заключеніе о первоначальной родинѣ народа и его языка, узнавъ о сношеніяхъ этого народа съ другимъ, несосѣднимъ ему уже въ доисторическомъ періодѣ. Такое заключеніе мы можемъ сдѣлать и по вопросу о первоначальной родинѣ грузинскаго народа, если намъ удастся выдѣлить въ грузинскомъ языкѣ всѣ слова иноземнаго происхожденія не только въ исторической, но и въ доисторической періоды.

Въ числѣ заимствованныхъ грузинами словъ есть извѣстное количество древне-семитическаго происхожденія; они отличаются по своей формѣ отъ заимствованныхъ прямо изъ арабійскаго языка словъ и свидѣтельствуютъ о бывшихъ сношеніяхъ грузинъ съ какимъ-то семитическимъ народомъ. Кто были именно эти семиты? Можно было бы предположить, что когда то финикійскіе колонисты находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ грузинами на юго-восточномъ берегу Чернаго моря. Однако, эта гипотеза едва ли

подтверждается: во-первыхъ, упомянутыя семитическія слова не имѣютъ особенныхъ фенетическихъ признаковъ, свойственныхъ языку финиціянъ; во-вторыхъ, существующія между грузинскимъ и семитическими языками совпаденія касаются не одной только внѣшней формы языка, но и внутренней его стороны (морфологіи), а этотъ фактъ нельзя объяснить болѣе или менѣе поверхностными сношеніями съ временно пріѣзжавшими и отъѣзжавшими коммерсантами финиціянами. Наконецъ, мы встрѣчаемъ между грузинскимъ языкомъ и языками восточныхъ семитовъ (вавилонянъ и ассирійцевъ) совпаденія даже въ грамматическихъ категоріяхъ (морфологіи), изъ чего можно заключить, что грузины и восточные семиты населяли однажды сосѣднія страны.

Изъ дальнѣйшаго сравненія обоихъ языковъ вытекаетъ, что не только одни грузины заимствовали у семитовъ, но и наоборотъ, восточные семиты заимствовали у предковъ грузинъ.

I. Соотвѣтствующія слова и формы въ языкахъ семитовъ и грузинъ.

а) Соотвѣтствующія слова.

1) Груз. маѳалі=высокій, великій, большой=сем. ма-ѳал=то, что находится наверху, верхнее; это причастіе сем. глагола ѳалаh—находиться на высотѣ.

2) Груз. марілі соль (ср. мореві морская глубина, водоворотъ) происходитъ отъ сем. слова мар острый, горькій; отъ корня „мар“ производится марар течь, какъ отъ малах соль, море, происходитъ жалах течь. Аріо-европейскія племена, однако не все, заимствовали также у семитовъ это слово, для обозначенія моря=лат. mare=слав. море=кельт. морі=готск. марі (срав. греческое ἄλς соль, море).

3) Груз. зрубелі облако=сем. зараб: темиѳъ.

4) Груз. *џаге* ночь, *џаџамо* вечерь=сем. *џамам* темнѣть.

5) Груз. *пурі* пшеница, *хлѣбъ*=сем. *парар* ломать, отломанный кусокъ=сем. *пѳр* кусокъ (ср. *πυρός*).

6) Харі быкъ=сем. *вар* овнъ (самецъ!)

7) *Калі* дочь дѣва=сем. *калал* обвѣнчать, *калāh* невѣста, невѣстка=ассирійск. *калātu*.

8) Груз. *пурі*=корова, *самка* оленя=ассир. *пѳру* молодой буйволъ.

9) Груз. *рема* скоть, *іремі* олень=ассир. *рīму* буйволъ.

10) Груз. *шенеба* строить=сем. *шāнаб* соединять.

11) Груз. *меіе*=царь, собст. причастіе сем. глагола *џаџаџ* блестять=сем. *меііе'* распространяющій вокругъ себя блескъ (сравн. санскр. *рāџ* (рāдж) царь, отъ корня *рѣџ* блестять=лат. *гѣх*=царь.

12) Груз. *гуладі* храбрый=ассирійск. (заимств.) *кѳраду* храбрый.

Безъ сомнѣнія, можно было бы найти еще большее количество соотвѣтствующихъ словъ, но и упомянутыя слова могутъ служить довазательствомъ, что восточные семиты и предки грузинъ населяли однажды сосѣднія страны и что даже грузинскія слова (какъ *гуладі*) перешли въ ассирійскій языкъ.

6) Соотвѣтствующія грамматическія категоріи.

1. Изъ области глагола.

Оставляя въ сторонѣ все сомнительное, надо обратить вниманіе на образованіе у грузинъ причастія глаголовъ черезъ приставку „м“, напр. *мѣрѣ*, *мѣрелѣ* пишущій; у семитовъ причастія нѣкоторыхъ спряженій (видовъ глагола) принимаютъ: м—мі—ме—мо—ма, напр. *ммуллāх* посоланный.

2. Изъ области числительныхъ.

Образованіе порядковыхъ числительныхъ въ грузинскомъ языкѣ объясняется изъ грамматики семитическихъ языковъ. Порядковыя числительныя образуются именно отъ количественныхъ посредствомъ прибавленія къ началу *me*, при чемъ въ концѣ вмѣсто *i* является звукъ *e*, наприм.: *асі сто*, *меасе сотый*; *аѣі десять*; *меаѣе десятый*. Изъ грузинской грамматики мы не въ состояніи объяснить происхожденія этихъ формъ, но мы знаемъ зато, что существуетъ сем. предлогъ *мін* изъ, отъ, который производится отъ существительнаго *мѣн* часть и обозначаетъ „часть изъ“ или „нѣкоторые изъ“. Надо замѣтить, что передъ гортанными звуками *мін* переходитъ въ *мѣ* (въ древне-еврейскомъ языкѣ), каковая форма могла въ грузинскомъ языкѣ остаться единственной. Что же касается окончанія—*e* въ грузинскихъ порядковыхъ числительныхъ, то можно предполагать, что оно не что иное, какъ окончаніе множественнаго числа въ формѣ *statūs constructī*, такъ что *меаѣе* обозначаетъ изъ десяти одинъ, какъ сем. *місарēі*—изъ князей (одинъ или нѣкоторые).

Въ грузинскомъ языкѣ дробныя образуются изъ порядковыхъ прибавленіемъ окончанія *ді*, напр. *месамеді* треть, *меаѣеді* десятая часть, *меаседі* сотая часть. Въ языкахъ семитовъ дробныя также образуются изъ порядковыхъ прибавленіемъ окончанія женскаго рода *f* (въ древне-еврейскомъ языкѣ) и (*a*)*ту* (ед. ч.); (*a*)*ті* (мн. ч.) (въ ассирійскомъ языкѣ).

Повидимому, въ грузинскомъ—*ді* сохранился остатокъ „семитизма“, т. е. образованіе дробныхъ изъ порядковыхъ при помощи прибавленія окончанія женскаго рода. А, можетъ-быть, что—*ді* сокращеніе изъ сем. предлога *аді*, напримѣръ, *адісібішу* (ассирійск.)—семь разъ (Friedrich De-

litzsch, Assyr. Gramm.) и что этот предлог вмѣстѣ съ порядковыми служилъ для образованія дробныхъ.

Изъ предыдущихъ сравненій мы должны были прийти къ заключенію, что предки грузинъ и восточные семиты одинажды населяли сосѣднія страны, но, несмотря на всю важность этого факта, онъ намъ не даетъ тѣхъ точныхъ свѣдѣній о первоначальной родинѣ грузинъ, которыя мы получаемъ, выдѣляя изъ грузинскаго языка всѣ слова и грамматическіе элементы угро-финскаго происхожденія, которыми грузинскій языкъ обладаетъ въ значительномъ количествѣ.

II. Слова и элементы морфологіи, общія грузинскому и угро-финскимъ языкамъ.

а) Слова, общія груз. и угро-финск. языкамъ.

1) Груз. велі поле, нива=финск. вѣлѣ поле=мордовск. велѣ, веле деревня, земля=венгерск. велѣ=граница.

2) Груз. пірі ротъ, край, берегъ=эстонск. пір граница, округъ=мордовск. піре садъ, заборъ. У Гомера ἔρμος ὄβουτον ротъ.

3) Груз. рвіна желѣзо=мордовск. кшіне (изъ крјіне) желѣзо=черемисск. кіртне.

4) Груз. цера писаніе=вотскому чірја книга, чіржава пестрый = эстонск. кірі = книга, рисованіе = ливск. кѣра книга.

5) Груз. (др.-гр. мингр. куа) кѣа, род. пад. кѣіса камень=эстонск. ківі=иртш.-остяцк. кеу камень=лив. ківі, род. пад. ківіз.

6) Отричаніе груз. ара=эстонск. әра (при повелительномъ наклон.).

7) Груз. ме я, мингрельск. ма, сван. мі=вотск. мій, эстонск. ма (меа) (полная форма міна) я, ливск. ма, зырянск. ме, пермяцк. ме, остяцк. ма, тюркск. мен.

8) Груз. *iḡi oñ*,—же=венгерск. *iḡy* такимъ образомъ.

9) Груз. *es*, *ese* этотъ=ливск. *es* этотъ, мордовск. *se*, *ese* этотъ (ср. лат. *is*).

10) Груз. *švili*, ингил. *šul* сынъ=венг. *šyl* онъ рождаеть (шылеп послѣродовое мѣсто).

г) Грамматическіе элементы, общіе грузинскому и угро-финскимъ языкамъ.

1) Грузинское окончаніе множественнаго числа „ні“ мѣстоименій и прилагательныхъ, напримѣръ: *ra—rani* (что); *čemi—čemi* (мой) соотвѣтствуетъ угро-финскому „не“, которое, какъ окончаніе множественнаго числа, можетъ предшествовать или слѣдовать послѣ мѣстоименія:

Мордовск. *te* (этотъ)—*tene* (эти)

„ *se* „ *sene* „ =груз. *iḡini* эти.

Что „не“ когда-то было самостоятельнымъ мѣстоименіемъ, видно изъ финскаго „се“ тотъ, мн. ч. „не“ тѣ, такъ что *tene* и *sene* составляютъ сочетанія изъ двухъ мѣстоименій.

2) Груз. окончаніе на „да“ (лат. пад. ед. числа мѣстоименій) (*čemda* (ко) мнѣ, *šenda* (къ) тебѣ, *čvenda* (къ) намъ, *čkčvenda* (къ) вамъ) соотвѣтствуетъ угро-финскому неопределенному падежу (Infinitivo) на *da*: эстонск. *куда—кого*; *енда*, *хенда*, *енде его*; *седа* (отъ се) этого.

3) Груз. дат. пад. на „са“, какъ первоначальный падежъ направленія (*мивал калайса*, *Тіілісса їду въ городъ*, *їду въ Тифлисъ*, соотвѣтствуетъ угро-финскому падежу *Inessivo*, напримѣръ: мордовск. *косо гдѣ*, лапланд. *госа куда*, финск. *минусса во мнѣ* (въ груз. *чема у меня*).

4) Груз. род. пад. мн. ч. на „та“ (*раѣа*, *чемаѣа*), который одновременно и служитъ дательнымъ падежомъ, соотвѣтствуетъ угро-финскому вин. пад. мн. ч. на — „та“, напримѣръ: финск. *меитя вась*, *теитя вась*, *хеитя ихъ*.

5) Груз. творит. пад. на „іѣ“, который образуется прибавленіемъ окончанія „ѣа“ къ родительному падежу на —і (еще въ ингилойскомъ нарѣчій окончаніе род. падежа) (маміса отца, маміѣа отцомъ), соотвѣтствуетъ вполне угро-финскому теперешнему вин. пад. на „та“, присоединяемому къ родительному падежу, напримѣръ: имен. пад. мінā я, род. пад. міну + та = мінута (изъ чего мінуа или мінут) мевя (винит. падежъ).

6) Угро-финскій Elativus на „ста“, который произошелъ изъ —са (Inessivus) + та (вин. пад.): коса гдѣ, коса откуда, соотвѣтствуетъ по своему происхожденію грузинскому —саѣа; напримѣръ: сахеліѣа ѡѡѣсаѣа именемъ Бога (род. пад. + твор.).

7) Груз. окончаніе род. пад. на „сі“ (са) (кѡѡіс, кѡѡіса) соотвѣтствуетъ угро-финскому окончанію род. пад. на се (са): эстонск. енесе его, енеса его, вепск. һāнезе его; эстонск. опонē' лошадь, род. пад. опосē' лошади, лив. ківві камень, род. пад. ківвііз.

8) Отъ грузинскихъ существительныхъ и глаголовъ производятся новые глаголы прибавленіемъ —еб или об, которые съ окончаніемъ —а принимаютъ значеніе отглагольнаго существительнаго: ѡѡера писать—ѡѡереба; ѡѡмерѣі Богъ—ѡѡмерѣеба, ѡѡмерѣоба. Въ угро-финскихъ языкахъ прибавляется —ен къ корню и получаютъ существительныя со значеніемъ причастія настоящаго времени: шагрѣп топоръ, отъ кор. шагр рѣзать; јонхеп луна, кор. јонх вращаться; јунтеп иголка, кор. јунт шить. (Andersen, Studien zur Vergleichung der ugrofinnischen und indogermanischen Sprachen).

Разъ мы доказали, что грузинскій языкъ когда-то находился подъ вліяніемъ угро-финскихъ племенъ, которыя, въ свою очередь, какъ извѣстно по заимствованнымъ ими аrio-европейскимъ словамъ, жили въ близкомъ сосѣдствѣ съ аrio-европейцами,—мы можемъ точнѣе опредѣлить первоначаль-

ную родину грузинскаго народа, то-есть считать ихъ выходцами изъ Малой Азіи. Эта гипотеза заключаетъ въ себѣ и то предположеніе, что Малая Азія была и родиной угро-финскихъ племенъ. Но кого изъ дневнихъ народовъ Малой Азіи мы можемъ считать предками грузинъ?

Если допустить, что эти два народа жили въ Малой Азіи, то они не могли жить на равныхъ правахъ, но скорѣе одинъ изъ нихъ былъ народомъ-завоевателемъ, а другой побѣжденнымъ, поработченнымъ. Основываясь на томъ, что прагрузинскій языкъ находился въ родственной связи съ языкомъ древнихъ эламитовъ *), которые за 2300 лѣтъ до Рождества Христова завоевали Вавилонію, Сирію и Малую Азію, мы должны считать возможнымъ, что завоеватели-эламиты въ Малой Азіи познакомились съ высшей культурой туземцевъ и, благодаря этому культурному вліянію, заимствовали у поборенныхъ ими угро-финскихъ племенъ много словъ и грамматическихъ элементовъ. Вездѣ тамъ, гдѣ въ историческія времена мы встрѣчаемъ въ Малой Азіи государства не аріо-еврейскаго происхожденія, можно допустить, что они могли быть двойственнаго происхожденія, содержа еще тѣ разнообразныя элементы, которые создавали въ нихъ различія сословій, не говоря уже о тѣхъ переселенцахъ-фракійцахъ, которые многочисленными толпами неоднократно двигались въ древнія, культурныя страны Малой Азіи и давали толчокъ къ образованію новыхъ государственныхъ организмовъ на прежней основѣ. Итакъ, мы можемъ считать весьма вѣроятнымъ, что эламиты, находясь еще въ

*) Ассирійское кураду—храбрый эламитскаго происхожденія и соответствуетъ грузинскому гуладі—храбрый отъ слова гулі—сердце и грузинскаго окончанія—аді. Окончаніе—у въ словѣ кураду ассирійскаго происхожденія и соответствуетъ въ значеніи греческому—ος (ос). На соответствующія формы въ словеніи между грузинскимъ и эламитскимъ языками указалъ уже, если не ошибаюсь, Pauli (Vorgriechische Inschriften von Lemnos 2). Что эламиты и урартцы одного и того же происхожденія, утверждаетъ Jensen (Hittiter und Armenier).

болѣ южныхъ странахъ, вблизи восточныхъ семитовъ, заимствовали у послѣднихъ слова и формы, а потомъ уже, когда они двинулись на сѣверъ, пришли въ сношенія съ угро-финами и заимствовали кое-что и изъ ихъ языковъ.

Не мѣшаетъ въ концу замѣтить, что эламиты и потомки ихъ—грузины по языку не принадлежатъ ни къ аріо-европейскому, ни къ семитическому, ни къ угрофинскому племенамъ, но что они находились только временно подъ вліяніемъ этихъ языковъ. Меньше всего можно сравнивать грузинскій языкъ съ аріо-европейскими языками, и всякая попытка въ этомъ направленіи оказывается бесполезной, и въ особенности, если мы беремся отыскивать первоначальное родство между этими языками на основаніи законовъ фонетики аріо-европейскихъ языковъ.

А. Глейе.

(Маг. сравн. языковъ).

Кутансъ.

15 января 1900 г.

Этимологія картвельскихъ этнографическихъ и географическихъ именъ.

Географическія и этнографическія названія грузинскій языкъ образуетъ при помощи различныхъ префиксовъ и суффиксовъ, но иногда онъ прибѣгаетъ также къ удваиванію кореннаго слова, чтобы усилить понятіе, выражаемое имъ.

І. Главнѣйшими префиксами служатъ:

са: са-картвело *Грузія*, са-мшвѣлд-о *Самшвѣлдъ*, са-цхені-сі *Сацхенісь*, са-мтреди *Самтредъ* и др.

а (аѣ): а-мереті Восточная Грузія, а-маѣлеба Амаглеба, аѣ-дгома Аѣдгома, а-пніа Апнія и др.

і (іс): і(с)-пірі Испиръ, і-мереті Имеретія, і-мер-хеві Имерхевъ, і-сролісхеві Исролісхевъ и др.

е (ес): е(с)-пірі край по эту сторону (восточный), е-грісі Мингрелія, е-нагеті Энагетъ и др.

Переводъ и объясненіе.

Сакартвело—отъ картвелі грузинъ;

Самшвѣлд(-е)—отъ мшвѣлді лукъ, стрѣла;

Сацхенісі—отъ цхені лошадь, букв. *мѣсто, гдѣ водятся лошади*;

Самтреді—отъ мтреді голубъ, букв. голубятня;

Амереті (см. ниже Еспірі);

Амаѣлеба—отъ маѣлеба возвышать, букв. вознесеніе;

Аѣдгома—отъ глагольн. корня дгома стоять, букв. *вставаніе, воскресеніе*;

Апнія—отъ глаг. пнева разсыпать, букв. *разсыпанный*.

Испірі (см. Еспірі);

Егрісі (первоначально Е-гурі-сі = абхазскому А-гура Мингрелия) отъ корня гур, приводящаго насъ къ названію Гуріа (=абхазск. А-гура) Гурія.

Еспірі—Испірі. Съ древняго времени грузины, какъ видно, свою страну дѣлили на двѣ большія географическія единицы—на Восточную Грузію—Еспірі и Западную—Испірі; въ позднѣйшіе вѣка Испиромъ стала называться только Испирская провинція, чтó въ Чорохскомъ бассейнѣ, а Грузія, лежащая въ верхней части Ріонскаго бассейна, получила новое названіе—Имереті, букв. Грузія по ту сторону (отъ Лихскихъ горъ); исчезло также въ употребленіи слово Еспірі, какъ географической единицы, и его замѣнило слово Амереті, букв. Грузія по эту сторону (отъ Лихскихъ горъ).

Представляю толкованіе четырехъ словъ, которыя, по моему мнѣнію, могутъ служить матеріаломъ для объясненія этимологіи имень: *иверъ, ивиръ, иберъ, ибиръ*. Эти грузинскія слова суть: біреба, піреба, береба и вереба.

Глаголь біреба значить *пріобрѣсти единомышленника, склонить кою на свою сторону, находитъ союзника*. Изъ него образовалась форма ібірес (вібірі, ібірі, ібіра, вібіріт, ібіріт, ібірес) со значеніемъ: „склонили на свою сторону“, „пріобрѣли союзниковъ“, „они стали союзниками“.

Если греческое Ἰβηρ (Ἰβηρος) пошло отъ грузинскаго корня біреба, то въ этомъ случаѣ „*Иверія*“ можетъ означать „союзное государство“, каковымъ оно въ дѣйствительности и было въ древнѣйшее время, тогда именно, когда разные кавказскіе народы, какъ говоритъ Картлисъ-Цховреба, входили въ составъ картлосіанскаго государства.

Глаголь піреба *напряваться, поселиться на окраинѣ* (пірі край, окраина) въ формѣ іпірес (віпірі, іпірі, іпіра, віпіріт, іпіріт, іпірес) значить: „поселились на окраинѣ“, „всѣ воедино захотѣли уединиться, обособиться“.

Глаголь береба *старѣться, быть* (становиться) *старымъ* (бері старій) имѣетъ форму іберес (вібері, ібері, ібера, віберіѣ, іберіѣ, іберес) со значеніемъ: „стали старыми, постарѣли, сдѣлали себя старыми“; или же „что-нибудь (и кого-нибудь) сдѣлали (для себя) старымъ, древнимъ“.

Глаголь вереба (и ганвереба) *удаляться, спастись, выйти на благополучное мѣсто, высвободиться*, въ той же формѣ іверес (вівері, івері, івера, віверіѣ, іверіѣ, іверес) значить: „освободились“, „избавились“, „стали пребывать внѣ опасности“, „пріютились особо“.

Таковыми и стали картвелы, когда они, какъ говоритъ Картлисѣ-Цховреба и какъ доказываютъ нѣкоторые ученые, разобравшіе ванскія клинообразныя надписи, изъ Ванско-Араратской области двинулись къ сѣверу и устроили свое новое царство и во Мцхетѣ основали столицу его.

Самое окончаніе имени „Иверія“ показываетъ, что это слово картвельское. Такъ, изъ тѣхъ же вышеприведенныхъ глаголовъ имѣются формы: іпірія, ібірія, іберія, іверія, і(с)пірія, е(с)пірія *).

Въ нихъ „а“ есть сокращенная форма вспомогательнаго глагола арс есть, который появляется и въ названіяхъ: Гурія, Хоренія, Кавкасія, Катбадувіа, Вардзіа, Дампала и др.

Кажется, что сами грузины Иверіей называли провинцію Ехереѣі, которая простиралась отъ Караіа (нынѣ Караязъ) и р. Турдо до Ганухи (нынѣ Нуха). Іорскій бассейнъ и до сихъ поръ носятъ названіе іврис-хеоба **) вмѣсто

*) Глагольныя префиксы а, у, е, і придаютъ слову различныя значенія: апірі, упірі, епірі, іпірі; абірі, убірі, ебірі, ібірі; абери, убери, ебери, ібери. Эти префиксы служатъ и дополненіемъ; такъ, цера писать, а-цера-ес они (ес) на него (а) написали; у-цера-ес они ему написали; е-цера-ес они писали; і-цера-ес они писани, они свое писали.

**) Звукъ „о“ можетъ замѣняться звукомъ „в“ и двугласными: „ве“, „уа“ (ва): віорі=іврис (=сванск. нівра чеснокъ); хомалді=хуамалді=хваамалді корабль; орбі=сванск. верб орель, орѣклі=сванск. верѣкл парь, ори=сванск. хері два, Ріові=сванск. Ріовъ р. Ріовъ и др.

іверіс-хеоба, что въ переводѣ значитъ Иверскій бассейнъ. Вѣроятно же всего, что и сама рѣка Іорі первоначально называлась івері *), и изъ нея же произошло названіе провинці івереті, которое затѣмъ, перемѣнившись въ Ебереті, исчезло изъ употребленія въ XI вѣкѣ нашей эры.

Кромѣ того, противоположность странъ (провинцій) и близлежащихъ мѣстностей выражается также и другими префиксами. Такъ,

А-тені ссл. Атенъ. Г-ард-атені сел. Гардатенъ.

А-рдані Ардаганъ. Г-ардані сел. Глданъ.

А-ванъ (по-абхазски) }
Вані (грузинск.) } домъ, пріютъ.

Ал-вані (Албанія греч. писателей?) букв. „тогъ домъ“ **).

У-бані (вмѣсто абані?) околотокъ, прикрытіе; бані знач. крыша плоская, терраса; баніс-бані терраса надъ террасой; изъ него же происходитъ слово са-бані, одѣяло, букв. покрывало.

Ал-азані, рѣка въ Кахетіи, и Пір-ікіфелі-Алазані, т. е. Алазань, текущая по ту (сѣверную) сторону (пір-ікіфелі) Кавказскихъ горъ.

Г-ард-абані } Гардабанъ, т. е. настоящій Тифлисскій
Г-ард-убані } уѣздъ отъ Марткоба и Глдана до Болниса.

Вообще, противоположныя отношенія странъ другъ къ другу грузинскій языкъ выражаетъ весьма своеобразно. Такъ, если я скажу Э-ран—Ту-ран ***), А-ран—І-ран, всякій грузинъ пойметъ, что тутъ рѣчь идетъ о противоположащихъ странахъ, называемыхъ общимъ именемъ *Ранъ*.

Въ названіяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ исчезъ префиксъ „а“, показывающій отношеніе одной рѣки къ другой. Привожу

*) По Плинію р. Иберъ есть притокъ Куры въ странѣ москохъ. Не Вера ли это, владающая подлѣ Тифлиса въ Буру?

**) Груз. „а“ вмѣсто ас, аіс (сванск. ал, ала) знач. томъ.

***) Въ мингрельскомъ ті(на) томъ, дальній (ср. ті-зума).

названія тѣхъ, наименованія которыхъ образовались отъ корня ре-ба течь, итти, роніні теченіе, хожденіе, рехва (ріква, река) наводнѣть, наноситъ иль, камень, ру (руві, роі) ручей; а именно: Ріоні (по-свански Рівенъ) р. Ріонъ, Арагві, Алазані (первоначально, вѣроятно, было Арагані), Арази (Арезі, Рахсі) р. Аракъ, Алгеі (первоначально, вѣроятно, было Арагеі), Рехула (Лехура), Ліахві *).

Префиксъ „м“ (мо, ма, ме), образоваль имена: м-егрелі мингрелець, м-аргвелі аргвелець, ме-схі, м-тіулі, М-цхеі Мцхетъ и др.

М-егрелі—отъ названія рѣки Егуріс-цхалі Ингуръ и страны Егурі (=Егри-сі=абхазск. Агрук) Мингрелія.

М-аргвелі—отъ названія страны Аргвелі Аргветъ; аргі **) домъ (по-свански), м-аргвелі человѣкъ домовитый.

Ме-схі (=древнему ме-сехі, мо-сохі, мо-сахі); сахі (теперь сахлі) домъ и потому мес(а)хі человѣкъ домовитый, осѣдлый. Въсто теперешняго месакхе (мосакхе) въ древнемъ имѣемъ месакхе (мосакхе) обыватель, человѣкъ, начавшій жить осѣдлою жизнью (ср. могвацде—могваце).

Мтіулі—отъ (м)та гора, букв. горець.

Мцхеі—отъ цхеба лѣпить, мазать, вонзать, бить, печь. И потому Мцхеі можетъ означать: „мѣсто облѣпленное и обмазанное“, т. е. великолѣпно устроенное и могущее отразить враговъ.

Изъ этого же корня имѣемъ второе (позднее) названіе Месхетіи—Самцхе: мцхе причастная форма отъ глагола цхеба и значить—одолѣвающій, разитель. Въ словѣ Самцхе са служитъ показателемъ того, гдѣ именно живутъ разители враговъ. Ср. мѣде виночерпій, самѣде мѣсто, гдѣ живутъ

*) Въ сванскомъ лиц (лиц) вода и груз. лиц-лиці полный водою, можно отнести къ первоначальному корню ре (ру, ро, рі).

**) Аргі—отъ картвельскаго глагола агеба строить, возводить: „сахлі ааго“ онъ построилъ домъ.

виночерпін, моуваце подвижннѣ, самоуваце мѣсто подвнговъ, кліте влючъ, замоуъ, сакліте дверной языуъ или мѣсто замковъ, кѣртвелі грузинѣ. Сакартвело Грузія, т. е. страна, гдѣ живутъ картвелы и др.

Самое названіе кѣртвелі, по нашему мнѣнію, образовалось отъ слова кѣрі домъ, башня: кѣрт арі(с) знач. онъ есть, существуетъ въ башняхъ. По-свански кѣрт (по-мингрельски и абхазски кѣрту) есть названіе Карталинніи и грузина Восточной Грузіи. И потому древнѣйшимъ названіемъ картвельца мы считаемъ кѣрт, а отечества его кѣртаі, какъ отъ твалі—твалтаі отъ бердзени—Сабердзнетай. Названіе картвельскихъ племенъ мы вообще производимъ отъ словъ „домъ“, „жилище“, „пріютъ“, „башня“; свое мнѣніе мы основываемъ не только на толкованіи самихъ названій, но и на свидѣтельствѣ греческихъ писателей, одинъ изъ которыхъ (Апол. Родосскій) говоритъ, что *моссиники* свое названіе получили отъ своихъ башенъ *μῶσσηνες*.

Слѣдующій разъ мы представимъ толкованіе и другихъ именъ.

М. Джанашвили.

АДЫГСКИЕ ТЕКСТЫ.

I. Кабардинское нарѣчіе.

1. Съ ремесломъ не пропадешь.

Јіперей-земаным кызыбасым зы патсым ја-’ас,
Прошедшія времена въ персіяне одного царя его они имѣли,
Шаһ-Ғабаске је-гео. Шаһ-Ғабасым јі-хабзет жасм-
Шахъ-Ғабасомъ его называя. Шаха-Ғабаса его привычка была вечерняго
не’узым јі-сызымыр зері-зеко је-шхеһе
намаза (последняго) послѣ свою одежду выворачивая на изнанку онъ ѣди мѣста
је-фаһехер кыкуһо ја-ҕехер зеры-Ғаҕен-Ғаһе. Зы-жеш- hebu = ґи?
онъ питья мѣста обойти, они дѣлають что узнать ради. = Одну ночь
горым кыкуһо кѣже-зунем јідеі зы-һуне ҕы-’уһем хыгебз-
какую-то обходя села окраинѣ къ одной избѣ подошелъ когда дѣвица нн
дѣхе ҕесо јі-Ғабуям је-хуапсері кы’укиҒас.
красивая тамъ находясь, онъ увидѣвную въ онъ влюбившись отомель.
Пседыгзым: „хет јі-һуне кѣже-зунем мобы-ходе һунер?“
Утромъ: „чей его домъ села крайнѣ на вотъ такой-то домъ?“
жі’аре јі-’охуҕехем ҕја-’уһсым: „былымхом јі-
говоря своихъ служителей онъ ихъ спросилъ когда: „пастуха его
һунес!“ кыҒра’ас. „Виноу снт јі’а?“
домъ есть!“ ему они сказали. „Семьей будучи (изъ дѣтей) что онъ имѣеть?“
жі’арі ҕја-’уһсым: „Зы-пху зако нѣх . јі’а-
онъ сказавши онъ ихъ спросилъ когда: „Одна дочь только кромѣ онъ имѣ-
кѣм“ жа’арі кыҒра’ас.— „Нинте һараме, абы јі-пхум
еть не“ они сказавши ему они сказали.— „Это такъ если, его дочь въ
се-хопсаі кес-шенос, фы-күй жеф’а!“ ҕм-
я въ нее влюбился и ее я приведу (женюсь), вы идите и вы скажите!“ онъ
жы’ам ја ҕес мнхо хойҒа-Ғаһе ја-ҕес
сказалъ когда они вѣрующіе не дѣлаться начали хотя ихъ вѣрующими

жі-срі жі-бекуає ахом жі-пхум жідеі. Пастыбны
онь сдѣлавши онь послалъ пастуха его дочери къ въ домъ. Царя

жі-'охў-тѣабза-сехер какорі хыгебзым ј-адеме ј-анемре
его дѣло порученіе дѣлающіе прида дѣвцы ея отцу и ея матери къ

кыс-жіра'ам ја-гухесрі жа'ас: „снѣпа сенекаѣ
имъ они сказали когда они обидѣвшись они сказали: „зачѣмъ посмѣшите
дыф-сре, дері ды-тѣамыскемі, Алебны ды-кіігецаѣ!“ жа-
насъ вы дѣлаете, мы и мы бѣдныя хотя, Богомъ мы созданы!“ они

'арі. Парсѣна ја-фес ја-сас жікі хыгебзымі жіра'аѣ
сказавъ. Но ихъ вѣрующими ихъ сдѣлали и дѣвцы и ей они ска-

Шаф-Ѣабасыр кызери'ыхур. Хыгебзыр ке'упсаѣ
зали (что) Шахъ-Габасъ за нее сватающійся. Дѣвица она спросила

ѣыкохем: „Шаф-Ѣабасым 'ацаба жі-'а?“ жі'арі. „Јі-
сланныхъ: „Шахъ-Габасъ ремесло онь имѣеть?“ онь сказавши. „Онъ

'акам!“ жа'ас ѣыкохем. „'Ацаба змын-'ам феде
имѣеть не!“ они сказали посланные. „Ремесла имѣющемъ не въ проу-

жі'акам, Шаф-Ѣабасым 'ацаба сзын-'аке, снде-конокам!
нѣтъ, Шахъ-Габасъ ремесла не имѣеть когда, я (за него) выйду не!“

хыгебзым сзын'ам, ѣыкохер патсыбным жідеі кекозрі
дѣвица она сказала когда, посланные царю къ домой они вернувшись:

зерн-хўа псорі кысѣра'азым водго жігуапе хўаѣ.
бывшее все они рассказали снова когда очень ему пріятно сдѣлаюсь.

хыгебзымі нăхрі јегукуаѣ; 'ацаба зері-баѣено хойізаѣ.
дѣвицу въ и больше въ нее онь влюбился; ремеслу и научиться чтобы началъ.

'Ацабо зерібаѣар дысе-секеѣ. 'Ацабар снѣн-
Ремесло сущее имъ выученное золотое ткачество было. Ремесло выучилъ

хум, дысо жі-сѣр жі-ры-бебрі хыгебзым жідеі
когда, золото сущее имъ вытканное ей онъ послалъ дѣвцы къ въ домъ

сыбаком, хыгебзыр саснк кыхохрі, Шаф-Ѣабасым пезаб
послалъ когда, дѣвица влюбившись, Шахъ-Габасу брачный дог-

хуа-тхрі кыхуа-шас. Пастыбным фез
воръ ему они написавши, ему они привезли (пѣвсту). Царь жемъ

кысн-шă-не'узым водмы-со жасы-не'уаѣм жі-снѣн
приведенной послѣ много не дѣлаясь вечерней молитвы послѣ свою одежу!

зері-зеґрі кӯаґ зм шхеґе је-фаґе нәх цыхӯ
 онъ вывернувъ пошелъ въ одно вѣды мѣсто онъ пѣтыя мѣсто больше людей
 код је-куаґо гуґитати, ја-ґеґер јі-ґонехун-ґшаґе.
 много они подхола вниманіе обратилъ и они дѣлають что, его разузнаты ради.

Шхаґе-је-фаґем 'уґері јі-бзем ґ-је'ом: „Хет
 вѣды мѣсту онъ пѣтыя мѣсту къ подоидя его дверь въ, ударилъ когда: „Кто
 һар?“ жа'арі кы-ґе-'упіґым: „Сы ґогурыґоґ“,
 это?“ они сказаь его спросили когда: „И (по) дороґы идущій есмь“,

жі'аґ. Бзер 'у-аґрі ґа-ґаґері, зм-һуне горґм
 сказаь. Дверь они отворивши, они впустивши, одну комнату каку-то въ

ґа-һері текӯјіра-ґешх ходо ја-ґрі јі-
 (его) они введши немного его они накормять будто они сдѣлаьши (вовсе) его
 мы-ґехо һуне-ґегум коцраґахуґґ. 3-дм-
 онъ не зная дома полъ въ впуьр его они заставиь провалитъся. Туда онъ

коцрыґхуам неґоґнѣ цыхуґґ ґесті ја-'уґґаґ: „Сыґо
 провалиься когда кромѣ еше челоьвѣка три сидѣли и ихъ спросилъ: „Что

мыбы кыда-ґено ја-гу хельр, сыґґа мыбы
 имъ съ нами они дѣлаь ихъ въ сердцѣ находящеяся, зачьмъ сюда

дыкыґа-зә?“ жі'арі. „Мыбы цыхӯ код кекуґер
 насъ они забросилъ?“ онъ сказаь. „Сюда людей много собирающіеся

и-ґаґуаґе?“ һаґер кыґекуґер һараґ: мыбы ја-шхыґнр
 ты не видалъ развѣ? они тамъ собирающіеся это есть: имъ ихъ кушанья

зеры-паґа-ґым-ґшаґе, мей-һым цыху-І халґа;
 имъ вкуснѣ будучи ради, (съ) бараньимъ мясомъ челоьвѣче мясо они кладуть;

дері зрыґзоре махо кес дыґа-шоре да-'уґннор,
 насъ и по одиночьѣ день наступающій насъ они выводи насъ они зарѣзуть,

ды-Ірі мей-һым халґаоре цыхухем јіра-ґаґшхыґнор!
 наше мясо и съ бараниной они кладя людей ихъ они заставиь вѣть.

Һа гіде Шаґ-ґабасым јі-ґаґерет!“ жа'аґ. „Шаґ-
 Эх! если бы Шахъ-ґабасъ это онъ зная бы!“ они сказаьли. „Шахъ-

ґабасым јі-ґетеме ја-ґе-тыриґхыґнт,“ жі'аґ језымі. Зм
 ґабасъ, это зная если бы, ихъ коьжу онъ сняь бы!“ сказаь самъ и. Чьѣ

кезӯ кесыр ја-һуґјорі Шаґ-ґабасым јі-кезӯ кыґґ-
 очередь приходящаго ихъ они убивая Шахъ-ґабаса его очередь она при-

смы ја-һуымно ҫа-һри јі-ҫакорі ја-пхрі ҫаҫа-
шла когда они зарьзатъ чтобы они выведи его ноги и они связавши они рь-
зно см-хоізем жи'аҫ: „Ссе смвмн-'ук, смвмн-
затъ начали когда, онъ сказалъ: „Меня меня вы не убивайте: меня вы не
'уѣме 'аҫаҫа сј-'аҫі 'аҫаҫам феди-пхо хе-ф-хннҫ',
зарьжете если ремесло я имѣю и ремесла изъ пользу большуу вы извлечете',
смжн'ам: „Хунҫ“ жа'аҫ: дикумн-ҫаиҫе, ды-кеб-ҫаиҫе-
сказалъ когда: „Хорошо“ они сказали: „насъ не обмани, насъ ты обманеш
ме јі'узке һу-ду-кмыннҫ“ жа'арі. Дысе зерн-ҫено 'аме-
если послѣ тебя мы зарьжемъ“ они сказавши. Золото ткать инстру-
псммехер км-хуа-вогрі дысе јіҫо Шаһ-ҫабасыр змҫи-
менты ему они добывши золото его ткать Шахъ-ҫабаса въ однѣ
һуне ҫа-ҫаиҫаҫаҫа. Шаһ-ҫабасым дысер ҫен см-'у-хм
землянку туда они посадили. Шахъ-ҫабасъ золото ткать кончилъ когда
је-пхеҫе-јефаһер зеім жырїаҫ: „Мн-дысер
онъ ѣды мѣста, онъ питья мѣста хозяину ему онъ сказалъ: „Это золото
Шаһ-ҫабасым јі-фмзмм јідеі јев-ҫаһ; Шаһ-ҫабасым јі-
Шахъ-ҫабаса его женѣ къ ней его вы пошлите; Шахъ-ҫабаса его
фмзмм јі-ҫехуноҫ, јапекі зм-дысе с-ҫаіті јі-ҫехуаҫ'.
жена она купить, раньше и одно золото мноу выткано и она купила'.
ҫ-жи'ам: „Хунҫ“ жа'арі, зм ҫеле-јібе ја-'аіті
онъ сказалъ когда: „Хорошо“ они сказавъ, одного мальчика-сироту они имѣли
Шаһ-ҫабасым јі-фмзмм јідеі ја-ҫаку'аҫ дысе-ҫаҫер јра-
Шахъ-ҫабасовой къ его женѣ къ ней его они послали золотую тесьму ее онъ
ҫаһри; дысер зм-һа ҫалем жырїаҫ дысер-
заставили отнести; золото отнесшему мальчику ему онъ сказалъ золота-
змҫем: „Мыр зм-ҫам сері смрі-коҫ, хоіме јіҫри
ткать: „Это кто сдѣлалъ я и мой сынъ есмь, нужно если теперь я
хос-ҫмнҫ жи'аҫ“, зми. „Хунҫ“ жи'арі ҫалер боаҫ
тебѣ я сдѣлаю онъ сказалъ“, говори. „Хорошо“ онъ сказавъ мальчикъ пошелъ
дысер јі-һри. Шаһ-ҫабасым јі-фмзмм дысер бодо јі-гҫ
золото онъ отнесши. Шахъ-ҫабасовой его женѣ золото очень (по) ел думѣ
јі-ри-һаҫ, јікі ҫаһео јі-ҫехуаҫ—дысеҫоҫмҫе. „Мыр
ей оно пришлось, и дорогимъ сущее она купила—золотыхъ-за сорокъ. „Это

зм-џам дысе џенныко жігірі схуре-џі“,
сдџавъ кто золота сотни полъ теперь и меня для его онъ пусть выткетъ“,
жі'арі, дыџыџк саклето кырі-џаһрі џалемі ке'уй-
онъ сказавъ, золотыхъ три задаткомъ она пославши мальчыка и она распро-

џаџ дыџер-зыџем жі-'увмаџемке. џалер кыџы-кџзым
сила золота-ткача его мџстонахожденіи о. Мальчыкъ онъ вернулся когда
је-шхеџе је-џеџер зер кодо гуџаџ „Алаһ!
онъ џды мџсто онъ питья мџсто влаџьющій очень обрадовался „Боже!

Алаһ! феде-шхо ды-џотыноџ!“ жа'арі. џалер џы-кџ-
Боже! барышъ большой мы извлечемъ!“ они сказавши. Мальчыкъ онъ ушелъ

зым Шаһ-џабасым жі-фныр жі-'оџу-тһаџзаџехем керері
когда Шахъ-Габаса его жена его размыльныхъ ихъ она позвавши

ја-ж-рі'аџ: „Пџедыгызъ фыкы-зе'уџе фы-'аџехер ф-'нрмо:
имъ она сказала: „Завтра утромъ вы соберитесь ваше оружіе вы имџя:

Шаһ-џабасыр сымагеџі жі-џһа фџпхыкџо кы-ф-хеһаноџ“
Шахъ-Габасы больнои есть и свою голову перевязавши (къ) вамъ выйдеть“

жі'арі. Пџедыгызым кы-зе'уџаџ; Шаһ-џабасым жі-фным жі-
онъ сказавши. Утромъ собрались; Шахъ-Габаса его жена свою

џһа фыпхыкџі, жі-лџым жі-џыныкџе зыхуапери, ка-
голову она перевязавъ своего мужа его одеждой (въ нихъ) одџвшись, къ нимъ

хеһери, је-шхеџе је-фаџо жі-лџыр з-деџы'ам је-
выџдя, она џды мџсту она питья мџсту существу ея мужъ былъ гдџ къ нему

кџлаџ, жікі кыріџа'увыһаџ „зыкџ девмы-џаџ жі-
подошла, и его она заставила окружить „никого вы не выпускайте, она

'арі!“ Пџбрік ка-'убыдџаџ џелеџыгури ја-хето. Дыџе-
сказавъ“, всџхъ переловили мальчыка съ ними находясь. Золото-

зыџери џыһунем кыџахџаџ. „Дыџер-зыџемре џелеџыгууре
ткача и землянки изъ они выгналі. „Золото-ткача и мальчыка и

сі-һунем ф-һы, һадре пџбімі ја-џе те-ф-хі, пы-
мой домъ въ вы отнесите, другихъ всџхъ ихъ кожу вы сдерите и вы

ф-лџі ф-џаџ!“ жі'арі дыџер-зыџемре џалемре
надџните (повџьте) и вы сожгите!“ она сказавъ, золото-ткача и мальчыка и

јадеі жі-ріџаһаџ, һадре пџбімік ја-џе ты-рі-
ихъ домъ ихъ она заставила отнести, другихъ всџхъ ихъ кожи она за-

ѣахрі жі-ѣасѣ. Же-шепе је-ѣаіем мнѣо
 ставши содрать она сожгла. Они ѣды мѣста они питья мѣста имущество сущее
 ја'арі ѣале жі-бем жіра-трі псоо тхеѣо ке-
 они имѣли что мальчику сиротѣ его они отдавши живя довольствуясь онъ

неѣас. Шахъ-Ѣабасым кнѣсѣар 'усехуѣ хуѣкѣм.
 остался. Шахъ-Ѣабасомъ съ случившееси утанваемымъ осталось не.

Шахъ-Ѣабасым жі-фызыр нѣхрі фмо жі-ѣаѣо хуѣс.
 Шахъ-Ѣабасъ свою жену болѣе хорошо сущей онъ смогра сталъ.

Шахъ-Ѣабасым жі'узке жі'азырт: „'Аѣаѣѣ змнм'ам феіде
 Шахъ-Ѣабасъ впоследствии говаривалъ: „Ремесла нѣтъ кого у толу

жі'акѣм: 'аѣаѣѣ смнм'аме са'уѣкырт“ жі'ао.
 нѣтъ, ремесла я не имѣлъ если, меня они убили бы!“ онъ говоря.

Давнымъ-давно у персіянъ былъ царь, по имени Шахъ-Аббасъ. У него была привычка послѣ вечерняго намаза надѣвать свою одежду на изнанку и обходить всѣ трактиры, чтобы узнать о томъ, какъ люди живутъ и что они дѣлаютъ. Совершая однажды, по обыкновенію, свой обходъ, онъ нашелъ въ бѣдной избушкѣ на окраинѣ города, красивую дѣвушку, а увидѣтъ ее и безъ ума въ нее влюбиться—было дѣломъ одной минуты. На слѣдующее утро онъ спросилъ своихъ слугъ; «чей это домъ на окраинѣ города?» Они ему отвѣтили, что это домъ бѣднаго пастуха. «А есть ли у него дѣти?» спросилъ царь, и получилъ отвѣтъ, что у него только одна—единственная дочь. «Если это такъ, то она мнѣ очень понравилась», сказалъ царь: «и я на ней женюсь: идите и скажите ей это!» Сначала они не повѣрили, но потомъ, когда царь повторилъ свое приказаніе отправиться въ домъ пастуха, они не могли не повѣрить. Царскіе слуги, согласно приказанію царя, отправились къ родителямъ дѣвушки, и когда сообщили имъ о волѣ царя, то они обидѣлись: «Зачѣмъ вы надъ нами смѣтаетесь: мы хотя и бѣдные люди, но такъ же Богомъ созданы, какъ и вы!» Но царскіе слуги разсѣяли ихъ сомнѣнія и сказали дѣвушкѣ, что Шахъ-Аббасъ за нее сватается. Тогда дѣвушка спросила у царскихъ слугъ: «а знаетъ ли царь какое-нибудь ремесло?»—«Нѣтъ, не знаетъ!» отвѣтили посланные. «Кто не знаетъ ремесла, то въ немъ нѣтъ проку», сказала дѣвушка: «если Шахъ-Аббасъ не знаетъ никакого ремесла, то и за него не

выйду!» Съ такимъ отвѣтомъ дѣвушки посланные вернулись во дворецъ и когда передали царю все, какъ было, то онъ очень обрадовался и, воспылавши къ ней еще большей любовью, рѣшился изучить какое-нибудь ремесло: выученное имъ ремесло было золототкачество. Когда онъ выучилъ ремесло, то послалъ золотую ткань дѣвицѣ, которая, увидѣвши работу царя, отвѣтила ему любовью. Брачный договоръ былъ подписанъ, и невѣсту отвезли во дворецъ. Немного спустя послѣ женитьбы, царь выждалъ однажды вечернюю молитву и, надѣвъ свою одежду на изнанку, отправился по городу. Онъ обратилъ вниманіе на одинъ трактиръ, куда собиралось много народа, и пошелъ туда, чтобы узнать, что они дѣлають. Подойдя къ трактиру, онъ постучался въ дверь. «Кто это?» спросилъ хозяинъ. «Я странникъ!» отвѣтилъ шахъ. Дверь отворилась, и его впустили въ какую-то комнату. Тамъ его накормили, но онъ и не подозрѣвалъ, что его ожидаетъ въ этой комнатѣ: полъ подъ нимъ провалился, и онъ очутился въ подземельѣ, въ которомъ было еще три человѣка. Тогда онъ спросилъ ихъ: «Что они съ нами думаютъ дѣлать? зачѣмъ они насъ сюда бросили?»—«Ты развѣ не видѣлъ, что въ этомъ трактирѣ собирается много народа!» отвѣтили они: «чтобы привлечь народъ вкуснымъ кушаньемъ, они къ баранинѣ подмѣшиваютъ человѣческое мясо, и насъ въ слѣдующіе дни поодиночкѣ—одного за другимъ зарѣжутъ и нашимъ мясомъ съ бараниной накормятъ людей! Эхъ, если бъ Шахъ-Аббасъ это зналъ?»—«Шахъ-Аббасъ если бъ зналъ это, то велѣлъ бы съ нихъ содрать кожу!» отвѣтилъ царь. По очереди выводили одного вслѣдъ за другимъ и рѣзали, какъ барановъ. Когда очередь дошла до Шахъ-Аббаса, его связали по ногамъ, и оставалось только хватить его ножомъ по горлу, какъ Шахъ-Аббасу пришла въ голову счастливая мысль: «Не убивайте меня: я знаю ремесло, которое вамъ принесетъ большую выгоду!»—«Хорошо», сказали они: «смотри не обмани насъ; а если насъ и обманешь, то мы послѣ тебя зарѣжемъ!» Они добыли ему ткацкій станокъ и все, что нужно для работы, и посадили Шахъ-Аббаса въ землянкѣ ткать золотомъ. Шахъ-Аббасъ принялся ткать золотую тесьму и когда ее окончилъ, то сказалъ трактирщику: «Эту тесьму пошли къ женѣ Шахъ-Аббаса; она ее купитъ: и раньше она купила мою ткань!» У трактирщика былъ сирота-мальчикъ, которому онъ и велѣлъ отнести царицѣ золотую

тесму. Предъ отходомъ мальчика, ткачъ сказалъ мальчику, что бы онъ, на вопросъ царицы, кто выткалъ тесму, отвѣтилъ, что это выткалъ онъ и его сынъ, и что если нужно, то онъ готовъ еще другую такую же сдѣлать. Мальчикъ отправился съ работой. Царицѣ работа пришлось очень по душѣ (она догадалась, кто это выткалъ), и она за нее заплатила сорокъ золотыхъ. «Тому, кто это выткалъ дамъ полъ-сотни; пусть онъ для меня еще такую же выткетъ!» сказала царица и дала въ задатокъ три золотыхъ, но притомъ разспросила у мальчика о мѣстопребываніи ткача. Когда мальчикъ возвратился, то трактирщикъ, сильно обрадовавшись, вскричалъ: «Боже мой, мы получимъ большой барышъ!» Сейчас же по уходѣ мальчика царица созвала своихъ людей и сказала имъ: «Завтра утромъ собиритесь съ оружіемъ въ рукахъ: Шахъ-Аббасъ теперь боленъ и выйдетъ къ вамъ съ перевязанной головой». Утромъ всѣ были въ сборѣ. Жена Шахъ-Аббаса, перевязавши свою голову и надѣвши одежду мужа, вышла къ вооруженнымъ людямъ и велѣла имъ идти къ трактиру, окружить его со всѣхъ сторонъ и не выпускать изъ него никого. Переловили всѣхъ, вмѣстѣ съ мальчикомъ, и вывели изъ землянки ткача. «Ткача и мальчика отведите во дворецъ, а съ другихъ сдерите кожу и повѣсьте, а тѣла сожгите!» Ткача и мальчика отвели во дворецъ, а съ трактирщика и его людей содрали кожу и сожгли ихъ. Имущество трактирщика отдали сиротѣ-мальчику, который съ тѣхъ поръ сталъ жить въ довольствѣ. Все, что случилось съ Шахъ-Аббасомъ, не осталось въ тайнѣ, и онъ полюбилъ свою жену послѣ этого еще больше. Впослѣдствіи шахъ имѣлъ обыкновеніе говорить: «Если кто не знаетъ какого-нибудь ремесла, то въ немъ мало толку; если бы я не зналъ ремесла, то меня убили бы!»

2. Чудесныя животныя и палка-самобой.

Зы	льыз-цнѣуре	зы	фызыз-цнѣуре	си-
Одинъ	человѣкъ старый малый	и одна	женщина старая малая	така
'аѳ	зы гед	зако нахъ	зікъ	ја-ми'ао. Гедыр ка-
имѣли	одну курицу	только богѣ	ничего	они не имѣя. Курицу они

’убидрі ја-һуќыно сь-хоізем дьсе-гедьке кі-кецәті: „сысбә
поймавши они зарьзать начали когда золотое яйцо она снесла и: „зачёмъ
дн-һуќре? махо кес дьсе-гедьке кьтхуі-кецо ді-’анс!“
намъ рьзать? день каждый золотое яйцо насъ для она снеса мы будемъ

жәрі ја-’утупсыжәс. Јетәне махом гед-цькүр
имть!“ они сказавши они отпустили опять. Другой день на курицу малую
ка-’убыдыно јі-’уз јіһә-сһәке ја-’ботыжәкәм. Ъыз-
они поймать ней за пошла хотя, ее они нашла опять не. Человекъ старый

цькүм баш јі-’стері језәс: „гедьр кезьмы-’ботыжо
малый палку онъ взявши онъ отправился: „курицу я не нашедши снова
сь-кекөжыпокәм!“ жәрі *). көме-’ьеіме зь
я возвращусь не!“ онъ сказавъ. Итти если, шагать если до одной

пьоз-цькү јідеі сь-песым ж-рі-’әс: „зь-
женщины старой малой домой онъ дошелъ когда ей онъ сказала: „одну
гед-закө дьсе-гедьке кі-кецо ді-’әті т-’фөкодәті
курицу только золотое яйцо снеса мы имъли и намъ она пропала и

абы јіһуз сыкі-һәсі со-’льһө, сьт п-’әселә’у’у’е-’хо?“ **) жә-
ней за вслѣдъ я пошелъ и я ицу, что ты видѣла, что либо?“ она
рі. „Зь с-’лә’у’ә сь-’акәм, һәо мы шыр һос-
сказавъ. „Ничего мною видѣннаго нѣтъ, но эту лошадь тебѣ я

тыңсі, һу-сьсьхьке, шхьны’ә һуз-’хоім ходьз
отдамъ, п ты заржешь когда, кушанье ты захочешь когда сколько
кь-пхуі-’һо һу’анс!“ жәрі зь-’шыз-’цькү крі-
тебѣ принося ты будешь имть!“ онъ сказавъ одну лошадь малую ему она

трі, кекөжре цет зь-’куаже кьсьде-’һем:
подаривши, онъ возвращаясь находясь (въ) одно село завхалъ когда:
„Фьмы сьс, фь-сьсме сі-’шым дунеім шхьны’ә сь’ар
„Вы не ржите, вы заржете если моя лошадь на свѣтѣ кушанье есть какое

кь-’фхуі-’һьнос!“ сьжы’ам ја-’фөс-’мы’ө сәле-’цькүхер
васъ для принесетъ!“ онъ сказалъ когда, они не повѣривъ, мальчики малые
кь-’сәна’ө сьс сь’хум, шхьнхер і’сән’тем демьхожо
они надсмѣхаясь ржать, стали когда, кушанья во дворѣ не вмѣщались

*) Вь. жі’арі.

**) Хе въ концѣ—ли?

кехуати, зерн-жнло зе'уѣри ја-пхѣс. Ъзыр
оно сдѣлалось и всѣмъ аудомъ онъ собравшись они съѣли. Человѣка старато

ѣѣссым ра-ѣблаѣери, текѹ зи-ѣапсеухкѣ шн
въ кунацкую его они попросивши, пещного онъ отдыхалъ пока лошаь

ныоз-цѣкум к-ри-гѣр у-а-шрї неѣоѣ зы-шыз-
женщиною старой ему ей подаренную они отвели другую лошадь старге

гор кы-хуа-ѣ'увывжѣс. Ъзым зы-снѣапсеухм
какую-то ему они поставил. Человѣкъ старый, онъ отдохнулъ когда.

кра-ѣам гуѣм-мы-техо ке-зежрї јї-фнзын-
ему ими сдѣланное онъ не замѣтивши вовсе онъ уѣхавши своей женщиѣ

зым јїдеї кы-сн снжым: „Лу-снѣме шхыпнр
старой къ домой онъ возвратился когда: „Ты заржешь если кушанья

һуз-хоїм ходыз дунеїм те-їз јїѣо шы кы-п-
тебѣ нужно сколько свѣтъ на сама она полный она дѣлая лошадь тебѣ я

хос-пѣѣ!“ Ъзы-зым снжї'ѣм, фнзызыр кодре
привелъ!“ человекѣ старый, онъ сказалъ когда, женщина старая долго

снѣѣ-сѣѣке зы шхыпн шым кїкоїѣкѣм. Ъзыр
ржала хотя ни одного кушанья лошади у оно вышло не. Человѣкъ старый

аргоро шыр ке-зы-тѣ фнзызым јїдеї корї сн-
опять лошадь онъ подарившей женщиѣ старой къ домой пойдя при-

ѣѣс: „Снѣѣ сн-ке-б-ѣейѣѣ?“ жерї. „Лу-з-ѣѣѣѣкѣм ссе,
сталь: „Зачѣмъ меня ты обманула?“ онъ сказавъ. „Тебя я обманула не я,

јїгнрї мы-бженыр һу-зо-г — „мѣ!" жы-п-ѣаме јї-пемѣї.
теперь тоже эту козу тебѣ я даю — „мѣ!“ ты скажешь если ея носу

јї-земѣї дысѣр кы-зедельсѣыноѣ!“ жерї. Бженыр јї-шоре
изъ и рта изъ золото оно будетъ сыпаться!“ сказавъ. Козу онъ веда

јѣперей кѣже горым к-сн-дебем, бженыр ѣѣ-днѣ-
прежпїй же ауль самый въ, онъ вошелъ когда, козу у него они

рї пѣоѣ зы краѣѣ-пѣѣ јѣдеї. Ъзыр
укравши, другую одну они заставили привести пхъ домой. Человѣкъ старый

пн'озым јїдеї кы-снжым: „Нн'оз, ѣѣхо арген
къ женщиѣ старой домой, онъ прїѣхалъ когда: „Старуха, скорѣе роугоу

кеѣѣѣѣѣ „мѣ!“ жї'ѣ, аб-снѣом бженым дысѣ кы-коїѣѣѣ-
ее положи и „мѣ!“ говори, тогда козы съ золото оно посылет-

ѣвнос! " сы-жі'ам, фызызым фехо арген кіз'ыт'ри,
ся! " онъ сказаль когда, женщина старая скоро рогию положивши,

сытходыз „ма'ы!“ жімы'амі зы дыфе такырі кы-ке-
скольво-бы „мэ!“ она говорила ни ни одного золота кусокъ и у неа

ры-ху'ак'ам. „Мы фызыз імансызым сыф'а сі-бай-
онъ отпалъ не. „Эта женщина старая безбожная зач'ымъ меня она обма-
цере?“ ж'ері ѣзыр губзрі аргоро фызызым жідеі
пываетъ?“ сказавъ старикъ разсердившись опять старух'ъ къ домой

т-рі-базері сы-сы'ам, зы баш к-рі-трі жі'ас: „мы
онъ вернувшись онъ присталъ когда, одну палку она давши сказала: „эту
башыр һні ф-жідеі ѡж, зыгорым је'он сы-ху'ке
палку огнеси и вашъ домой иди, кого-нибудь бить онъ будетъ когда

„дом, дом!“ жы-п-'аме но б-зовн'ажн'х'ке, је
„домъ, домъ!“ ты скажешь если ты ты не остановишь пока (не), или
һу-з-хоір кы-п-ху'афех'ке је'онос!“ ж'ері.
теб' пушно что теб' для они сд'бляютъ пока онъ будетъ бить! она сказавъ.

„Хунс!“ ж'ері ѣзым башыр кі-форе ке-кожре
„Хорошо!“ онъ сказавъ старикъ палку онъ неся онъ возвращаясь
пет јапереі жыле горым; зе'у'ф'о зехето ка-
находясь прежній же аулъ какой-то въ; собравшись находясь еъ нимъ

хебері „дом, дом!“ жы-вмы-'а, һар жы-в-'аме сі-башым
онъ войдя „домъ, домъ!“ вы не говорите, это вы скажите если моя палка
фы-зед-рі-һук'енос!“ сы-жі'ам ја-фес-мы'хо, мо
вась вс'хъ она поубиваетъ!“ онъ сказаль когда они не пов'ривъ, этимъ

ѣзыым кы-фенеф'ено „дом, дом!“ сы-жа-'ам башым
старикомъ надъ, чтобъ посм'яться „домъ, домъ!“ они сказали когда палка

зі'а-трі ја-хезе-'у'һо зедрі-һу'ке сы-хум,
она поднявшись, нимъ по она побивая она вс'хъ убивать она стала когда,

жылер ѣзыым кете'у ху'ас: „Һуі-башыр һуі-неф
аулъ старика онъ просить сталъ: „Твою палку, твой глазъ хорошіи

кы-т-сы'хоме зовн-'аж, һуі-шы һуі-бжені 'от-ты-
намъ впередъ если ты останови, твою лошадь и твою козу и теб' мы

жынос!“ ж'арі, шырі бженрі кысы'хуа-шежым башыр
возвратимъ!“ они сказавъ, лошадь и козу ему они привели когда палку

жібовн'ажрі, псорік' жі-физнзым кнхуі-һрі: шмм шхмно
 онъ останоуилъ, и все своей старухѣ ей онъ принесши: лошадь кушанье
 зыхоір кахуі-џото, бженнм дысе сы-хоім кнѣ-ры-жесо,
 нужно какое они себѣ находятъ, козы съ золото нужно когда оно сынася,
 бапнмі зыхоір ра-џшпно, псе'уо тѣже кенежѣс.
 палкой и захотятъ кого они пугая, живя довольствуясь они остались.

Жили-были бѣдные старики со старухой, и все ихъ имущество заключалось въ одной курицѣ. Вздумалось имъ ее зарѣзать, но когда они ее поймали, она снесла золотое яичко. «За чѣмъ намъ рѣзать курицу?» сказали старички: «каждый день она намъ будетъ нести по золотому яйцу!» Съ этими словами они отпустили курицу. На слѣдующій день они снова хотѣли поймать курицу, но нигдѣ не могли ее найти. Тогда старикъ взялъ въ руки палку и отправился искать ее: «Не найди ее, и домой не возвращусь!» сказалъ старикъ. Плелся старикъ по дорогѣ: скоро сказка сказывается, но не скоро дѣло дѣлается; наконецъ, онъ дошелъ до избушки старушки, древней годами. «Была у меня курица», сказалъ старикъ: «которая несла золотыя яйца, но куда-то пропала, а я пошелъ искать ее. Не видала ли ты ея?»— «Нѣтъ, ни видала, но, взявъ пропавшей курицы, дамъ тебѣ коня: когда заржешь, то какое бы тебѣ ни захотѣлось кушанье, она тебѣ дастъ!» Съ этими словами она ему подарила невзрачную на видъ лошаденку. Взобрался старикъ на лошаденку съ трудомъ и поѣхалъ своей дорогой; заѣхалъ онъ въ какой-то ауль. Народъ сбѣжался и сталъ съ улыбкой глазѣть на старика съ его жалкой лошаденкой. «Улыбайтесь, сколько угодно, но не ржите: когда заржете, то какое ни на есть кушанье, моя лошаденка вамъ принесетъ!» Народъ не повѣрилъ его словамъ, но мальчишки стали его поднимать на смѣхъ и въ шутку заржали: разныхъ кушаньевъ повалилось столько, что не могло помѣститься во дворѣ; весь ауль собрался и съѣлъ все дочиста. Старичка честь честью попросили въ кунацкую, а когда онъ легъ отдохнуть, то подмѣнили лошадь, подаренную старушкой, на другую—обыкновенную, но такую же на видъ невзрачную. Отдохнувъ съ дороги, старикъ заторопился домой, къ своей старухѣ. Но когда онъ съѣлъ на лошадь, то и не замѣтилъ, что она не та, а другая. Пріѣхавши домой, онъ сейчасъ захотѣлъ порадовать свою стару-

ху: «Я привелъ такую лошадь, что если только заршешь, то ка-
кія ни на есть на свѣтѣ кушанья, они у нея найдутся, сколько
душѣ угодно!» сказалъ старикъ, но сколько ни ржала старушка,
изъ нея не вышло ни одного кушанья. Тогда старикъ привелъ
лошадь обратно къ той старушенкѣ, которая ему ее подарила, и
сталъ ее упрекать въ томъ, что его обманула. «Не обманула я
тебя!» сказала старушенка: «на вотъ тебѣ коза: если скажешь
«мэ!», то посылется у нея изъ носу и рта золото!» Повелъ ста-
рикъ козу въ тотъ же аулъ. Тамъ у него опять украли козу и
подмѣнили другой. Когда старикъ съ козой вернулся домой, то
съ радостью объявилъ своей старухѣ: «Имена, скорѣе подложи
рогожу: лишь скажешь «мэ!», то изъ козы посылется золото!»
Старуха скорѣе подложила рогожу, но сколько она ни кричала
«мэ!», не вышло изъ козы ни одного кусочка золота. «Что за
безбожная старушенка! Зачѣмъ она меня обманываетъ?» Съ этими
словами старикъ опять вернулся къ старушенкѣ съ упреками, что
она его обманула. Чтобы отъ него отвязаться, она ему дала пал-
ку. «Вотъ тебѣ палка!» сказала старушенка: «если тебя кто-ни-
будь станетъ обижать, то если скажешь: «домъ, домъ!», она бу-
детъ всѣхъ бить до тѣхъ поръ, пока ее не остановишь или не
сдѣлаютъ тебѣ то, что нужно!» Съ этою палкой старикъ поплелся
опять въ тотъ же аулъ. Сбѣжавшемуся народу онъ говоритъ:
«Смотрите, не говорите моей палкѣ: «домъ, домъ!»: если это ска-
жете, то она всѣхъ васъ перебьетъ!» Его словамъ не повѣрили,
а чтобы посмѣяться надъ нимъ, они сказали: «домъ, домъ!» Лишь
только они это сказали, палка поднялась и стала тузить всѣхъ
направо и налево. Когда уже всѣмъ порядочно досталось, то
аульные стали просить старика: «Останови свою палку, сдѣлай
милость: возвратимъ тебѣ лошадь и козу!» Привели они ему ло-
шадь и козу, а онъ остановилъ палку. Получивъ обратно лошадь
и козу, онъ отправился съ ними къ своей старухѣ, и съ тѣхъ
поръ они жили себѣ въ довольствѣ, имѣя отъ лошади, сколько
угодно кушаньевъ, а отъ козы, сколько угодно золота, и отби-
ваясь отъ злыхъ людей своей палкой-самобоемъ.

3. Дочь и падчерица.

Зы Ыыз-цымкў гор сн'ас јі-фыз жері фыз кы-
 Однѣ старичокъ какой-то былъ его жена умерши, жена ова
 шежѧо. Ыыз-цымкум пхут јі'ат зыр јаперей фызым
 взятая оныть. Старичокъ дочерей двухъ онъ имѣлъ одна первой жены отъ
 кысенао, һадрей-зыр јі-һузрей фызым кыбхуѧо. Фызым
 она оставшаяся, другая-одна второй жены отъ она родившаяся. Женщывз
 јі-мылхунхур дунеим тырими-лаво хури, Ыыз-цымкўр јі-
 свою падчерицу свѣгъ на она не видѣть мочь ставши, старичка она
 бѧзрі, мезым һунс-неѣ хетым рі-башері
 принудивъ, лѣсу въ домъ пустой, стоящій она туда заставивши отвести
 кы-ѣсѧпѧс һам јашхынке гуво! Хыгебз цымкўр
 она тамъ оставила собаки ее они съѣдятъ что надѧсь! Дѣвушка малак
 канері жеш сн-хум хугў текў јі-һарі јі-
 она оставшись, ночь стала когда, пшена немного она взявши, свои
 шнһуаныз-цымкўрі кістері пасте јі-ѣо снсре-пет,
 котель старый малый и она доставши, кашу тамъ дѣлая сидя находась,
 зы зыбо цымкў кысѣладері: „Пѧпгхупс текў се-ѣаѣ!“
 однамышь маленькая вбѣжавши: „Жидкой кашой пемного меня напои!“
 сн-жі'ам: „хунс“ жері рі-ѣѧфѧс. Јі-һузке зыбом жі-
 сказала когда: „хорошо“ сказавши ее она напоила. Потому мышь она ска-
 ѣс: „Ныжебе зы-мысѣ кекопоре одгине кутыпоре жі-
 зала: „Сегодня ночью одинъ медвѣдь онъ приѣа звонокъ давая ска-
 'анос: „Мы одгінер на-ѣті снп-лѣсѣмыпоре ѣе-кежыһыбо
 жеть: „Этотъ звонокъ на возьми меня ты не догоняя три раза обѣганиемъ
 псѧ'ар ке-б-жыһме дызыны-гўре шысре һос-тынс:
 шалашъ обѣжашъ если серебряную тѣлгу и лошади три тебѣ я отдамъ;
 снп-лѣсѣһеме һус-шхыпс!“ жі-аноре. „Хунс, жы-і ке'ых;
 я тебя догоню если, тебя я съѣмъ!“ говоря. „Хорошо, скажи и возьми;
 јі-һузке ссе сн-кеѣфтынѣі одгінер кы-зе-ті ѣе-кеі-
 потому я я выскочу и колокольчикъ мѣ дай и три (раза) обѣ-
 һекіѣо ке-с-һекіпс, һо һунысһам дѣкоіжі һу-кемыхо тес!“
 шеніемъ я обнесу, ты крышу на влѣзь и ты не слѣзая свди!“

жі-'ає зыбо-цнкѹм. Жешыбѹм мысер кесрі псѹ'ам
 сказала мышь малая. Полночь въ медвѣдь онъ пришедши шалашъ въ,
 одгнѣ-цнкѹ жі-'ыбо кысеѣнѣс. „Но сі псѣсѣ-цнкѹ мы одгнѣ-
 колоколь малый онъ держа, онъ зашелъ. „Эй, моя дѣвица малая, этотъ коло-
 нер с-'ыхі б-ѣа-псаѵоре снп-ѣсѣмынбо
 кольчикъ (оті) меня возьми и ты заставляя говорить меня ты не догоняя
 сѣ-кеѣкѹмбо мм псѹ'ар ке-п-ѣкѣме днзны гѹре
 три раза обошениемъ этотъ шалашъ, ты обнесешь если серебряную телѣгу и
 шыср нос-тынс; снп-ѣсѣнѣме нус-пхынс!“ сн-
 лошади три тебѣ я подарю; я тебя догоню если тебя я съѣмъ!“ онъ
 жі-'ам, „хунс“ жері кы-'ылаѣ. зыбо-цнкѹр кысеѣтрі
 сказала когда, „хорошо“ сказавъ она отобрала. Мышь малая выскочивши
 жѣырѹр жі-ѣа-псаѵо сѣ-кеѣкѹмбо кы-рі-ѣкрі,
 бубенчикъ она заставляя говорить три раза обошениемъ она обнесши,
 хыгебз-цнкѹм кы-рі-тынжрі сѣѣедалѣс. „Ну кы-с-
 дѣвицѣ малой она отдавши снова она забѣжала обратно. „Ты меня ты
 теікѹає сі-псѣсѣ!“ жері мысер кѣжрі днзны-гумре
 побѣдила, мой дѣвица!“ сказавъ медвѣдь уйдя назадъ серебряную телѣгу и
 шыснмре хыгебз-цнкѹм кы-хурі-ѣашѣс. Эн-мѣхо-
 лошади три дѣвицѣ малой для (ней) онъ заставилъ привести. Дней пѣ-
 заһу! сн-дѣкѣм: „һу-пхум жі-кунсѣахер кешез“, жері
 сколько прошло когда: „твоей дочери ел кости привези“, сказавъ
 ѳнз бзатем ѳыз-цнкѹр мезым жіхуає. ѳнзным жі-
 женщина-злая старпка малаго лѣсь въ она погнала. Старнку его (время)
 кекожнбо сн-хум һаз цнкѹр кы-'утадері „ѣау,
 возвращениемъ стало когда, собака старая малая подбѣжавши „гау,
 ѣау! Шаше днзны-гѹм жісѣ шыс сѣсѣа
 гау! Сама серебряной телѣгѣ на она сидя лошади три впряженными
 жѣырѹр ке-ры-сѣа кокож!“ снжі'ам, „Жі-кун-
 бубенчикъ она привизанными она возвращается!“ сказала когда, „Ел ко-
 сѣахер кашез жы-п-'арке, һа мыбо хун!“
 сти ихъ везетъ тебѣ говорила-бы, собакой несчастной сдѣлаться!“
 жері је-'орі снхуає. Зы-бныне сѣа һаргоро кы-
 сказавъ, его ударивъ, выгнала. Одинъ счегъ сдѣлавши опять она

ѓеладері „Шаше дызны-гум јісо коѓож!“
 забѓжавши „Саша серебряной телѓгѓ на гдѓ сидя она возвращается!“
 жі-аѓ. Абы хето ѓызрі Шаше дызны-гум јісо
 сказала. Этимѓ находѓсь старикѓ и Сашу серебряной телѓгѓ на сада
 кышежрі кы-ѓ-ѓожым, фызым гуѓо-ѓе ѓы-хурі јі-
 онѓ привезши, вернулся когда, женщиѓѓ обидно очень сдѓлавшись свой
 не ѓенжкор рі-ѓжѓѓ. Јітане „ссе сі-пхурі пе-і ды-
 глазь одияѓ она выколола. Потомуѓ „мой дочѓ и повези и (на) се-
 зыны-гү кеѓаше!“ жѓрі ѓыз-тѓемнѓкер рі-ѓезрі
 ребряной телѓгѓ заставѓ привести!“ сказавѓ старика бѓднаго принудивѓ
 јі-пхур мезым рі-ѓашері кых-рі-ѓанѓ. Жѓш
 свою дочѓ лѓсь вѓ ее онѓ заставивѓ отвезти ее заставила оставить тамѓ. Ночи
 хурі ѓасте јі-ѓре-пет зыро-ѓыкур кыѓеладері: „Плант-
 сдѓлавшись кашу дѓлая-находѓсь мышѓ малая она забѓжавши: „Жидкой
 хупс текү се-ѓа-фе“, ѓы-жі'ам: „на, но сы-кы-п-
 наши немного мнѓ дай выпить“, она сказала когда: „да, ты мнѓ ты нужна
 хонаѓ!“ жѓрі је-ѓефа'орі ѓыхожѓѓ. Жѓшмѓбым
 очень еси!“ она сказавѓ, по головь ударивши она прогнала. Полночь вѓ
 јідеі ѓоѓыжѓо мнѓсер каѓорі кыѓебѓѓ пѓм'ам: „Гі*)
 дома она улегшись медвѓдѓ приѓа онѓ зашелѓ шалашѓ вѓ: „Теперь.
 сі-пѓѓе дахе, мы жѓырүр с-нхі смп-ѓемнѓоре
 моя дѓвица красавица, этотѓ бубенчикѓ (у) меня возьми меня ты не договая
 ѓе пѓм'ам ке-п-неѓме дызны-гүре шнѓре
 три раза шалашѓ, ты обнесешь если серебряную телѓгу и три лошадѓ
 ос-тнѓѓ, смп-ѓмѓеме хус-шхнѓѓ!“ ѓыжі'ам.
 тебѓ я отдамѓ, я тебя догоюю если тебя я сѓѓмѓ!“ онѓ сказалѓ когда.
 „хупѓ!“ жѓрі, јі-хрі ѓы-ѓепхѓм зы-ѓебаѓѓ
 „хорошо“ сказавѓ, его она взявши она побѓжала когда (ни) одного шага
 рі-мыѓѓ-ѓѓ кі'убыдрі јі-шхѓѓ. Пѓедымѓзым физ-
 ей онѓ не давѓ шагнуть, ее поймавѓ ее сѓѓѓ. Утромѓ женщиѓѓ
 бзагем ѓыз-ѓыкүр кі-хуѓѓ: „ѓѓ-і сі-пхур дызны-гум
 злая старичка его погнала: „Иди и мой дочѓ серебряной телѓгѓ на
 јісо кешез!“ жѓрі. ѓыз-ѓыкүр ѓыхуѓ-ѓѓѓке зы ѓимн-
 сидѓ привези!“ сказавѓ. Старичокѓ искалѓ хотя ничего не нашѓлѓ

*) =jiri.

вотнхем*), купсѣхер км-зехуі-фесрі, халмакым км-рі-ѣбері
 когда, кости себѣ онъ собравъ сумку въ ее онъ положивши
 ке-жезѣ. Пѣ-цѣкѣр хуне бже-’упем км-’ула-
 онъ побѣжалъ обратно. Собачка маленькая дома дверямъ къ она подбѣ-
 лері „Гау-гау хуі-псаѣ жі-купсѣѣ жасѣхер кашез!“
 жавши „Гау-гау! твоей дѣвцы ея кости оставки они везутъ назадъ!“
 жѣрі. „Пѣ-мыбо ху-хуі! дзынны-гум жісо
 онъ сказавъ. „Собака несчастная ты да будешь! серебряной телѣгѣ на сидѣ
 кокоз жн-п-’арке!“ жѣрі хѣм је-уѣ. Зн-захуі
 она возвращается ты говори-же!“ онъ сказавъ собаку ее ударила. Нѣсколько
 ѣо хѣз-цѣвѣм хар горнзѣр ѣм-жѣ’ѣм (фнзѣр)
 сдѣлавшись собака малая это самое она сказала когда женщину
 нѣхрі жі-вѣгубзѣ. Абж хето, хѣз-цѣкѣрі кесн-
 больше еще ее она разсердила. Этѣмъ находясь, старичокъ и онъ при-
 зѣ жі-фнзѣм жі-пхум жі-купсѣхер халмакым жіѣ жі-
 шель своей жены ея дочери ея кости сумкѣ въ лежа (на) его
 даме телѣ! Фнзѣм хар ѣм-ѣагум гуѣо ѣмхѣрі
 плечахъ она лежа! Женщина это она увидала когда, обидно ставши
 хадреі жі-зынері жі-ѣмжѣ. Фнз-бзагем дунеір
 другой и ея одинъ глазъ тоже его она выколола. Женщинѣ злой свѣтъ
 жі-зазабо, хѣз-цѣкѣмре жі-пхумре псеуо тхезо ке-
 ся мученіемъ, старичокъ и его дочь живѣ довольствуясь, они
 незѣѣ.
 остались.

Жилъ-былъ старичокъ, который послѣ смерти своей жены
 женился на второй. У него были двѣ дочки: одна отъ первой
 жены, а другая отъ второй. Жена ненавидѣла свою падчерицу
 отъ глубины души: она заставила мужа отвести ее въ пустой
 домъ, находящійся въ лѣсу, и оставить ее тамъ на съѣденіе
 звѣрямъ. Оставшись одна, дѣвочка съ наступленіемъ ночи взяла
 немного пшена и бросила въ захваченный съ собою котелокъ,
 чтобы сварить себѣ кашицы. Когда она занята была этѣмъ дѣ-
 ломъ, прибѣжалъ мышенокъ и попросилъ у нея похлебать немно-
 го кашицы. Она ему не отказала и накормила мышенка. Потомъ

*) Пролетившее согласованіе съ купсѣхер.

мышь сказала ей: «Сегодня ночью придет медвѣдь, дастъ тебѣ колокольчикъ и скажетъ: возьми этотъ колокольчикъ, и если ты обѣжишь съ нимъ три раза вокругъ дома, и я не поймаю тебя, то получишь отъ меня серебряную телѣгу съ тройкой лошадей; если же поймаю, то съѣмъ тебя.—На это ты согласишься и возьми колокольчикъ. Тогда я выскочу, а ты мнѣ отдай колокольчикъ; я съ нимъ обѣгу домъ три раза, а ты заберись на крышу дома и сиди тамъ смиренно, выжидая, что дальше будетъ!» Въ полночь пришелъ медвѣдь съ колокольчикомъ и зашелъ въ домъ. «Эй, дѣвчонка!» сказалъ онъ человѣческимъ голосомъ: «возьми этотъ колокольчикъ, звони въ него, и если обѣжишь домъ три раза, и я не поймаю тебя *), то я тебѣ подарю серебряную телѣгу съ тройкой лошадей; если же я тебя поймаю, то тебя съѣмъ!» Она согласилась и взяла колокольчикъ. Тогда выскочилъ мышенокъ и, звоня въ колокольчикъ, погнался вокругъ дома; вернувшись, онъ передалъ его дѣвочкѣ и юркнулъ въ свою норку. «Ты меня побѣдила!» сказалъ медвѣдь и принесъ ей серебряную телѣгу съ тройкой лошадей.

Прошло нѣсколько дней. «Привези кости твоей дочки!» сказала злая старуха и погнала старика въ лѣсъ. Когда уже старикъ возвращался домой, то старая дворняжка стала лаять, говоря человѣческимъ голосомъ: «Саша возвращается назадъ, сидя на серебряной телѣгѣ; ее везетъ тройка лошадей, позвякивая бубенчиками». Старуха закричала: «Лучше бы сказать тебѣ, что везутъ косточки ея! А что бѣ опаршивѣла!» Съ этими словами, она ударила ее и прогнала вонъ. Спустя немного, собака вбѣжала и доложила, что уже ѣдетъ Саша, сидя на серебряной телѣгѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ подѣхалъ старикъ съ Сашей на серебряной телѣгѣ. Злая женщина отъ досады выколола себѣ глазъ. Потомъ она стала досаждать мужу: «Отведи туда и мою дочь, чтобы и она пріѣхала на серебряной телѣгѣ!» Этими словами она заставила старика отвезти въ лѣсъ ея дочь и оставить ее тамъ. Съ наступленіемъ ночи, когда она стала себѣ варить кашницу, прибѣжалъ мышенокъ: «Дай и мнѣ похлеباتъ немного кашницы!» сказалъ мышенокъ. «Очень ты мнѣ пужень!» сказала дѣвушка, ударила его по головѣ и прогнала прочь. Въ полночь зашелъ въ домъ медвѣдь и сказалъ: «На вотъ тебѣ, дѣвица-красавица, колокольчикъ:

*) Въ текстѣ какъ здѣсь, такъ и дальше сказано: „не догоня меня“.

если обнесешь колокольчикъ кругомъ дома три раза, и я тебя не догоню, то я тебѣ дамъ серебряную телѣгу съ тройной лошадей; если же догоню, то съѣмъ тебя!» Дѣвушка согласилась и, взявши колокольчикъ, бросилась бѣжать, но медвѣдь не далъ ей сдѣлать и одного шага, поймалъ ее и съѣлъ. Утромъ злая женщина погнала старика: «Ступай привези мою дочь на серебряной телѣгѣ!» Старикъ долго искалъ, но не нашелъ своей дочери: онъ нашелъ только ея косточки, собралъ ихъ въ мѣшокъ и понесъ домой. Собаченка подбѣжала къ дверямъ, залаяла и сказала: «Твоей дочери кости везутъ назадъ!»—«А что бѣ ты опаршивѣлъ!» вскричала старуха: «скажи лучше, что она возвращается, сидя на серебряной телѣгѣ!» Съ этими словами, она ударила собаку. Немного спустя, когда собаченка доложила о томъ же самомъ, злая женщина еще пуще разсердилась. Но тутъ подошелъ и старикъ, несъ на спинѣ мѣшокъ съ костями дочери. Когда жена это увидѣла, то въ сердцахъ выколола себѣ и другой глазъ. Съ тѣхъ поръ злая жена проводила жизнь въ тяжелыхъ мученіяхъ, а старикъ съ дочкой въ полномъ довольствѣ.

4. Старикъ и волкъ.

Эмъ ѡмъ-цѣмѣу горъ сѣ'ати ѡаѣмъ жібо
 Однѣ старикъ малый какой-то былъ и кожаной сумкѣ въ лежа
 натху теѣу дмхрі губомъ декѣс жі-пхено. Натхур
 жукурузы немного взявши степъ въ онъ вышелъ, ее посѣять чтобы. Кукурузу
 жі-пхрі кекозре-пет эмъ дмѣуэмъ-горъ мезымъ
 ее посѣлъ онъ возвращаясь находясь одного волка стараго какого-то лѣсу изъ
 сѣомъ кмхакуѡ како, км-'уѣс. „По ѡмъ,
 охотники его они выгнавши они гнавши, онъ встрѣтилъ. „Эй старикъ,
 уі-ѡаѣмъ см-ѡѣцмшѡ!“ жі'ѣс. „Нео, нуз-ѡѣцмшѡнкѡмъ,
 твою сумку въ меня посади!“ онъ сказалъ. „Нѣтъ, тебя я посажу не,
 нар тао хун—хуі-хоре?“ жі'ѣс ѡмѣмъ. „Сі-
 это какъ сдѣлаться—тебя можно развѣ?“ онъ сказалъ старикъ. „По-
 хонс, сі'умм-ѡѣцмшо хунокѡмъ: сѣохер сіи нуз
 лѣзу, меня тебѣ не посадить нельзя: охотники (по) моему слѣду

жі-теі коко, са-һуќиноҫ! “ ҫы-жі’ам: „хунҫ“ жё-
находься вдутъ, меня они убьютъ!“ онъ сказалъ когда: „хорошо“ онъ ска-
рі рі-ҫаіцшһаҫ. Һаіем дьбузыр јісо жі-дамам те-
завъ его посадилъ. Сумкѣ въ волкѣ онъ сѣдя своемъ плечѣ на онъ
ло жіһоре зы шү кыҫеҫһері ке’упҫаҫ: „Мыбыке
лежа неся одинъ верховой онъ догнавши онъ спросилъ: „(По) этой сто-
дыуа жо п-льбуа?“ жері. „Һео, с-льбукам!“
ронъ волка бѣгущаго ты видалъ?“ онъ сказавъ. „Нѣтъ, я видалъ не-
жі’аҫ. „Јинте мы үі-даме тельыр снт?“ ҫы-
онъ сказалъ. „Ну, это (на) твоихъ плечахъ лежащее что?“ онъ ска-
жі’ам, „натыхү теү сн-пхати жылапхам кенә
залъ когда, „кукурузы немного я посѣлалъ было и сѣмянъ отъ оставшееся
текур кы-зо-һыз!“ жі’аҫ. „Һараме хунҫ“ жё-
немного я привошу обратно!“ онъ сказалъ. „Такъ если хорошо“ онъ ска-
рі блезаҫ. Јетане һабоҫ зы кы-ҫы-’уҫем ашходо
завъ онъ убѣжалъ. Потомъ другой одинъ онъ встрѣтился когда такъ-же
ж-рі-’аҫ. Һаоре кодре дьбузыр жі-һао ҫ-езе-
это онъ сказалъ. Такимъ образомъ и долго волка онъ понесши, онъ
шым ьзынм жі’аҫ: „Се-јзешаҫ, јігі ҫаҫоһері
усталъ когда старикъ онъ сказалъ: „Усталъ, теперь охотниковъ и
пемһаҫыш-шаҫ жі-кыз!“ жері. „Һео јігірі теүре
отвелъ (отъ тебя) оттуда выходи;“ онъ сказавъ. „Нѣтъ теперь и немного и
сн-кеіһек!“ ҫы-жі’ам, һаргоро зыаһулре кы-рі-
меня ты поноси!“ онъ сказалъ когда, опять нѣкоторое время и его онъ
һекрі, ҫимьһезынхем јірі-тупҫиһызҫаҫ: „с-һекы-
поносивши, онъ не могъ совсѣмъ когда его онъ выпустилъ: „я въ св-
зыркәм!“ жері. Дьбузыр Һаіем ҫы-рі-тупҫиһызим
лахъ не!“ онъ сказавъ. Волкѣ сумки изъ, его онъ выпустилъ когда
кәрі роғү һаіҫем ьзынм ке-плеү кы-тебоһһызҫаҫ. „Сн-
пойда дороги краю на, старика на онъ смотря, онъ разлегся. „Чего
жо-у јігірі һу-з-хоір һу-кы-зо-пльрі?“ жері
тебѣ теперь и тебѣ нужно, ты (на) меня смотришь-же?“ онъ сказавъ,
се-’упҫым. Дьбузынм жі’аҫ: „Һу-с-пхыно сн-
онъ спросилъ когда. Волкѣ онъ сказалъ: „Тебя я съѣсть чтобы я

ноплѣ!“ жі'аѣ. „Цар тао хун, ссе п-хо-с-ѣар
 на (тебя) смотрю!“ онъ сказавъ. „Это какъ можно, я тебѣ я сдѣлавшій,
 п-хо-с-ѣао см-п-шхмзмино жм-п-'о?“ жѣрі
 тебѣ я сдѣлавши, меня ты съѣсть чтобы снова ты говоря?“ онъ сказавъ
 ѣмзми дмвузур јі-ѣокитено хоиѣ-ѣѣаке хуакам. „Лу-
 старикъ волка устыдить онъ началъ хотя, сдѣлалось не. „Тебя
 з-ми-шх хунокам!“ жѣрі дмвузур кмсиѣаѣ. „Пао
 мнѣ не съѣсть нельзя!“ онъ сказавъ волкѣ онъ присталъ. „Такъ
 смтмі су-ми-шх: 'упѣеуѣ сумн-ѣа'упѣеа!“ жѣ-
 есть если я меня ты не кушай: спроста три (о) мнѣ ты не спрашивай!“ онъ
 рі дмвузурм ѣеі-ѣеум „хунѣ“ жѣрі зедеі-
 сказавъ волка онъ его попросилъ когда: „хорошо“ онъ сказавъ вмѣстѣ они
 жѣаѣ. ѣооре зм шмз ѣд *)-дмде губѣоз-неѣым
 пошли. Идучи одного коня стараго худого очень степи старой пустой въ
 јіто см-уѣем је-'упѣаѣ: „Мы дмвузур ѣаком
 находясь, они встрѣтили когда его они спросили: „Этого волка охотники
 ја-хукмно ссе мнр јі-кеѣанеко ке-з-ѣанѣ-ѣѣаке:
 его они убить желая, я это его пощадить идя его я оставилъ хотя:
 „лу-з-ми-шх хунокам“, жѣрі км-с-смѣеѣаѣі,
 „тебя мнѣ не съѣсть нельзя“, онъ сказавъ (ко) мнѣ онъ присталъ снова и
 „лувѣум км-тхо-ѣе, см-шхм-пѣере смнм-шхм-пѣере?“
 „право намъ ты учини, я съѣденія достоинъ-ли, или я не съѣденія достоинъ?“
 жі'-аѣ ѣмзми. „Дмвузурм жі-'ам зм-ѣаѣеѣові хеѣ-
 онъ сказалъ старикъ. „Волкѣ, онъ сказавшій никакого удивленія и нахо-
 кам: лу-шхм-пѣе дмдеѣ абм нѣх ѣамѣа ѣуі-
 дится не: ты съѣденія достоинъ очень еси, этого кромѣ заслугъ ты
 мн-'аме: ссе шмѣз-гуарте кес-ѣхуѣрепет зм
 не имѣешь если: я кобылицъ табунъ я родившій продолжаю, старъ
 см-см-хум, шмѣзм садемн-ѣојізмф см хум
 я сталъ когда, кобылицъ на я нихъ на не възѣтъ снова могли сталъ когда,
 губѣоз неѣым см-км-ра-неѣаѣі ѣеабір сі-махо см-тѣ!“
 степи пустой въ меня они оставили и мученіе мнѣмъ днемъ я нахожусь!“
 см-жі-'ам, „хунѣ“ жѣрі блѣкрі ѣоре ѣоре зм
 она сказала когда, „хорошо“ они сказавъ ушедши идя и идя одну

*) = уед.

һаз гор 'уҗәхес. һазми шизим ходе
 собаку старую какую-то встрѣтили. Собака (какъ) и лошадь старая такъ
 кабзо ка-ж-ри-'аҗ. һазим блекри көре зм мелиз
 точно имъ она сказала. Собаку старую пройди иди одну овду старую
 горим 'уҗери җе-'упҗим, абм језим ји-җһам ъм-
 какую-то встрѣтивъ, ее спросили когда, эта собою ея головою (съ) ста-
 зыр ји-лнтри ъмзим лазе кмҗсҗ феҗһам.
 река его сравнивши старикъ обиду онъ терпачий онъ показался не.
 „Һу јиги һу-с-шхмнке!“ жи'аҗ дмбузим. „Һео сүми-
 „Ну, теперь тебя я съѣмъ-же!“ онъ сказалъ волкъ. „Нѣтъ, меня ты
 шх, тежуре дунеир ке-з-җәкуһи см-җәльауз
 не кушай, немного и съѣтъ мнѣ дай ты обойти и мнѣ покажи снова
 зм-'упҗе гори см-җә-'упҗеҗ!“ жәри җе-җе-
 одинъ вопросъ какой-то и мнѣ ты дай спросить снова!“ онъ сказавъ, онъ по-
 'ум „хунҗ“ жәри зедеи-жері көоре зм бәже-
 просилъ когда „хорошо“ онъ сказавъ вмѣстѣ они уйдя иди одну лису
 цмвѣ горим 'уҗәхес. Бәже-цмвѣм жм-ра-'аҗ: „Мнѣм ходе
 малую какую-то встрѣтили. Лисчикъ ей они сказали: „Такимъ образомъ
 мн дмбузыр сакохем ја-һукино кахре-пет кмс-
 этого волка охотники его они убить чтобы, они гнавши находясь, со мною
 'уҗери кмҗе-җе'ум си-фенжеим јиз-җәцншері, си-
 встрѣтившись, меня онъ попросилъ когда мою сумку въ его я посадивъ, мое
 гү җежурі, сакохер с-җәцнері кез-җәцә-
 сердце оно собогъзнававши, охотниковъ я обманувъ, я оставилъ (свась)
 җһәке, јиги ссе симм-шхмзо јидекәм; захоре
 хотя, теперь меня меня не съѣсть снова чтобы онъ хочетъ не; кто правъ и
 куаншер о*) һакум км-тхо-җе!“ жа'аҗ. „Жы-ф-
 кто виновать ты (разсуди) судъ намъ сотвори!“ они сказали. „Вы гово-
 'ар с-җеу? деле фн-хуа, Ollehi мн фенжеи-цнкум
 рише меня просите? дураки вы стали, ей Богу эту сумку маленькую въ
 мн дмбузыр-шхор ји-хуа һнбаке си-феҗ-мн-хун
 этотъ волкъ большой, онъ помѣстился чтобы, никогда я вѣрующая не буду,
 си-неке симм-җаҗо!“ жәри ји-мн-де см-хун.
 моими глазами я не видя!“ она сказавъ не соглашаться она стала когда,

*) =уа.

„Лінте сі-псненсі оз-бѣлѣвунке!“ жері дѣбузѣр жі-
 „Ну, я полѣзу и тебѣ я покажу-же!“ онъ сказавъ, волкъ туда онъ
 пснѣс. „Ну-жі-пснѣмі абм зм жеш зм махо ну-жісм-
 полѣзъ. „Ты туда полѣзъ если и тамъ одну ночь и одинъ день ты усидѣлъ-
 (фѣо *) сі-фес-хункѣм!“ жі'аѣ бѣже-цѣнкѣм. „Лінте хунке, сі-
 чтобы я вѣрить буду не!“ сказала лисичка. „Ну, хорошо-же, я
 мн-сѣфме п-лѣвунке, фенже-жі-сѣер фе-ф-пхік!“ жері
 не высижу если ты увидишь же, сумки голову вы свяжите!“ онъ сказавъ
 фм-рігѣ-пхікѣс. Јетане бѣже-цѣнкѣм ѣмзѣр мезым жі-ше-
 она заставила перевязать. Потомъ лисичка старика лѣсъ въ его по-
 рі башн-шхо км-п-рі-бѣнупері дѣбузѣро ѣапем жі-
 ведши палку большую его она заставивъ вырубить волка сумкѣ въ ле-
 ѣым јеоуре рі-бѣ-хукѣс. Бажері мезым хеѣдезѣс,
 жащаго бивши, его она заставила убить. Лиса и лѣсъ въ убѣжала,
 ѣнѣцѣнкѣмі дѣбузѣм жі-фер кмтм-рі-хрі јадеі км-
 старичокъ и волка съ его шкуру (съ) него онъ содравши домой онъ
 брі кекозрі псеуо тхезо кенезѣс.
 принеси возвратившись живя довольствуясь онъ остался.

Одинъ старикъ взялъ въ мѣшокъ немного кукурузы и от-
 правился въ поле, чтобы посѣять. Посѣявъ кукурузу, онъ воз-
 вращался уже домой, когда ему попался навстрѣчу старый волкъ,
 выгнанный изъ лѣсу охотниками. «Эй, старикъ!» сказалъ волкъ-
 человѣческимъ голосомъ: «схорони меня поскорѣе въ свой мѣ-
 шокъ!»—«Какъ мнѣ тебя схоронить?», сказалъ на это старикъ:
 «развѣ ты влѣзешь въ мѣшокъ?»—«Влѣзу», сказалъ волкъ: «сдѣ-
 лай милость, спрячь только: по моимъ слѣдамъ охотники гонятся;
 они меня убьютъ!»—«Пусть будетъ по-твоему!» сказалъ старикъ
 и, спрятавъ волка въ мѣшокъ, взвалилъ его себѣ на плечи. Идетъ
 онъ дальше, какъ подскакалъ охотникъ. «Не видалъ ли ты тутъ
 гдѣ-нибудь волка?» спрашиваетъ онъ. «Нѣтъ, не видалъ!» отвѣ-
 чаетъ старикъ. «Но что это лежитъ на твоихъ плечахъ?» спраши-
 ваетъ охотникъ. «Я сѣялъ кукурузу, а что осталось отъ сѣмянъ
 я несю обратно!» отвѣчаетъ старикъ. Услышавъ это, охотникъ
 подскакалъ. За нимъ подскакалъ другой, и на его вопросъ онъ
 ему отвѣтилъ такъ же. Такъ пришлось тащить старику волка

*) фѣо—хо для усмѣненія значенія.

довольно долго, а когда онъ усталъ, то онъ сказалъ волку: «Ухъ, какъ я усталъ; да и охотниковъ я отвелъ отъ тебя; теперь выходи!»—«Нѣтъ, ты меня еще немного поноси!» сталъ просить волкъ. Старикъ еще нѣкоторое время несъ волка на своихъ плечахъ, но когда совсѣмъ выбился изъ силъ, то бросилъ мѣшокъ и сказалъ: «Больше не могу!» Когда онъ волка выпустилъ изъ мѣшка, то тотъ разлегся на краю дороги и смотритъ на старика. «Чего тебѣ еще нужно?» спрашиваетъ старикъ: «что ты на меня вытаращилъ глаза?»—«Смотрю оттого, что хочу съѣсть тебя!» отвѣтилъ волкъ. «Какъ тебѣ не совѣстно?» говоритъ старикъ: «за мое же добро ты меня съѣсть хочешь!» Старикъ этими словами хотѣлъ разжалобить волка, но звѣрю все это ни по чемъ. «Не съѣсть тебя мнѣ нельзя!» сказалъ волкъ и сталъ насѣдать на старика. «Если ужъ дѣло до этого дошло, то дай мнѣ срокъ: сперва спросимъ троихъ встрѣчныхъ, вправѣ ли ты, или нѣтъ меня съѣсть!» сталъ молить старикъ. Волкъ согласился, и они пошли вмѣстѣ. Повстрѣчался имъ въ глухой степи старый худой жеребецъ—кожа да кости. Старикъ обратился къ нему съ вопросомъ: «За этимъ волкомъ гнались охотники; я его изъ бѣды выручилъ—спряталъ въ мѣшокъ, а онъ мнѣ говоритъ: съѣсть тебя хочу! и все ко мнѣ пристаеъ. Разсуди насъ, заслужилъ ли я, чтобы меня волкъ съѣлъ, или нѣтъ?»—«Въ томъ, что сказалъ волкъ, нѣтъ ничего удивительнаго!» отвѣтилъ копь: «ты вполне заслуживаешь того, чтобы тебя съѣлъ волкъ, если у тебя нѣтъ другой заслуги, кромѣ этой. Я родоначальникъ цѣлаго табуна лошадей, а когда я уже сталъ ни на что негоденъ, то меня выгнали въ глухую степь и бросили тамъ; тутъ я мучаюсь день за днемъ!» Услышавъ это, они пошли дальше. Затѣмъ попалась имъ навстрѣчу старая собака. На вопросъ она дала такой же отвѣтъ, какъ и лошадь. А встрѣтившаяся съ ними старая овца, на предложенный ей вопросъ, сравнила даже старика съ собою и сказала, что такъ и должно быть: тутъ нѣтъ старику никакой обиды. «Ну, теперь я тебя съѣмъ!» говоритъ волкъ, но старикъ опять взмолился: «Повремени еще: дай еще походить мнѣ немного по свѣту Божьему; я предложу еще одинъ вопросъ!»—«Ну, хорошо!» сказалъ волкъ, и они пошли дальше. Попадаетя имъ навстрѣчу лисица, и говоритъ ей старикъ: «Вотъ за этимъ волкомъ гнались охотники, чтобы его убить; онъ наткнулся на ме-

ни и сталъ меня просить спрятать его въ мѣшокъ; я сжалился надъ нимъ, спряталъ его въ мѣшокъ и, обманувъ охотниковъ, спасъ его отъ вѣрной гибели; теперь овъ меня съѣсть хочетъ; разсуди насъ, пожалуйста, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ?» — «Да что вы мнѣ говорите за вздоръ!» сказала лисица: «вы дураки, что ли? Какъ это можно, чтобы въ этомъ маленькомъ мѣшкѣ могъ помѣститься такой большущій волкъ! Никогда я этому не повѣрю, пока своими глазами не увижу!» — «Ну, если такъ, то я полѣзу туда еще разъ и докажу тебѣ!» сказалъ волкъ и полѣзъ въ мѣшокъ. «Хотя ты и полѣзъ, но чтобы ты тамъ могъ выдержать сутки, никогда я этому не повѣрю!» сказала лисица. «Отчего не выдержать? Выдѣржу!» сказалъ волкъ: «сама ты въ этомъ убѣдишься: вели только завязать мѣшокъ!» Лисица велѣла старику завязать мѣшокъ. Потомъ лисица завела старика въ лѣсъ, велѣла ему вырубить дубину и бить волка до тѣхъ поръ, пока его не убьетъ. Послѣ этого лисица убѣжала въ лѣсъ, а старикъ содралъ съ волка шкуру, привнесъ ее домой и продолжалъ жить себѣ припѣваючи.

5. Кулацу.

Зыи љыз-цѣкѣуре зыи нмоз-цѣкѣуре сн'ати љызыр
 Одинъ старичокъ и одна старушка были; а старикъ
 мешымъ кѣао нмозыр љхори зыи тасы-шко јизн-бзе
 пиву на ушедши старуха родивши одинъ тазъ большой полный совсѣмъ
 сабіи цѣкѣ код ји-љхѣѣ. Ји'узке ефендыр кашері сабіи
 дѣтей маленькихъ много она родила. Потомъ, эфендія ихъ позвавши дѣтей
 цѣкѣхер һунасѣһам да-зејо ја-ѣљено сн-хоізем
 маленькихъ крышу на (ихъ) они брося ихъ они уморить чтобы начали когда
 зыи цѣкѣ ја-хеѣѣтри фелъыркебимъ јицѣсһас. Пһуна-
 одинъ маленькій имъ онъ выскочивши кубышку въ сѣль. Кры-
 сһам дазе-јәхері љәхес. Нмоз-цѣкѣум љызимъ ромпле хоз-
 шу на ихъ они забросивши умерли. Старушка старику пищу кому
 һинн јимн-ѣот сн-хум: „Зыгор кез-ѣљнеѣаме
 ей повести она не находитъ она стала когда: „Одного я оставила если бѣ

снго фнт, љмзмм ромлебе хо-хунт!“ см-
 какъ бы хорошо было, старику пищеносителемъ для (него) стать бы!“ она
 жї'ам, „Ссе мнде см-см'ас, нене!“ жєрі змм ѓале-
 сказала когда, „Я здсь я нахожусь, мама!“ онъ сказавъ одинъ мал-
 цыгү фельмркебмм јї-фтрі ке'увас. „Аї, сі-ѓале, Ку-
 чикъ кубышки изъ онъ выскочивши онъ сталъ. „Эй, мой сынъ, Бу-
 лаціи, хараме мм ромле текур һуї-аде мешмм см'асї
 лацу, такъ если эту пишу немного твоему отцу нивъ на находится и
 хо-һ!“ — „Хунс!“ жєрі је-жері кооре
 для (него) ты носи!“ — „Хорошо!“ онъ сказавъ онъ отправившись илучи
 шмуїль како ца-'усем ја-'упсас: „љн-
 верховныхъ четырехъ ихъ ѓдущихъ ихъ встрѣтилъ когда ихъ спросилъ: „муз-
 зако меш јї-хо ф-љбуа?“ — „Мо-п-ходе см-
 чина одинъ хлѣбъ онъ жавши вы видали?“ — „Вотъ тебѣ такомъ мѣ-
 пем хетс!“ см-жа-'ам. „Даде, нане ромле км-пху-
 стѣ въ стоитъ!“ они сказали когда. „Папа, мама пиши тебѣ (со) мною
 зі-ѓаһас, тене һу-см'а?“ жї-'ауре гоуре коргі. „Даде ки-
 она прислала, гдѣ ты еси?“ онъ говоря и крича шелъ такъ. „Папа, мнѣ
 з-же-зм-а'н ссе сі-'акам!“ љмзмм с-жї'ам. „Тао
 онъ говоритъ кому я я имѣю не!“ старикъ онъ сказалъ когда. „Какъ
 зері-һу-мм'ар? ѓ һуї-кузке нане љхорі ссе с-кмљхуас!“
 ты не имѣющій? тебя тебя послѣ мама родивши меня меня она родила!-
 љмзммр гуфас: „ко с-ѓотас, Тһар км-зе-тас!“ жє-
 Старикъ обрадовался: „сына я нашель, Богъ меня онъ обдарилъ!“ онъ
 рі. „Даде, выхер псафе с-хунос!“ жєрі јї-хре-пет
 сказавъ. „Папа, быковъ ло воду я погоню!“ онъ сказавъ гнавши находясь
 шмуїль дмбуако, коо ја-'усас. „Сері см-зде-
 верховныхъ четырехъ воровать, ѓдучи ихъ встрѣтилъ. „Меня и меня мм
 ф-ше!“ жєрі дмбуако ја-декуас ја-снс зм-
 возьмите!“ онъ сказавъ воровать ними съ онъ пољхалъ нихъ изъ одному
 горм јї-ваке љедаке јї-цмсһарі. З-де-конем см-
 какому-то (въ) его чувяковъ ятки онъ сѓвши. (Куда) поѓдутъ, они до-
 несхем, Кулаціи 'ом дмһері ке-rowуас: „Км-с-
 љхали когда, Кулацу базъ въ онъ замедши онъ окликнулъ ихъ: „Я выго-

хунер снтходе—вм-колен, вм-гәбехӱ, вм-геммде, вм-ӧгус? “
 няющій какой—быкъ пѣгій, быкъ бѣлогѣлнй, быкъ рнжій, быкъ чалнй?”

жѣрі. „Һуі-набо ја-хекуаде, һу-мм-гоӱ, дм-ке-б-ѣа-
 онъ сказавъ. „Твой родъ они (да) пропадутъ, ты не кричи, насъ ты дашь

ѣенос, снто хумі змгор кіу-хуі!“ һарас, с-жа-
 узнатъ, какъ-нибудь и какого-нибудь ты прогони да и только!“ они ска-
 ’ам зм-в-коленн-шхо пшперо км-дїхрі ке-
 зали когда одинъ быкъ пѣгій большой жирный будучи онъ выгнавши онъ

жезѣс. Вир змн хе-ѣе-гормм јідеі ра-хуѣері зе-
 уѣхаль. Быка одно мѣсто-укриванія какое-то въ они погнавши вмѣстѣ

ахѣ-сѣѣке зера-ѣѣвен лѣзуп ја-мм-ѣот сѣм-хум,
 они разобрали хотя чѣмъ они сварить котла они не нашедши стало когда,

Кулаціі куажем деѣадер змн һуне-гормм змн
 Кулацу аулъ въ онъ побѣжавшій одного дома какого-то изъ одинъ
 лѣзупн-шхо каф-сѣхрі. „Пѣ-фтмм сі-сѣ!“ зерм-
 котель большой ихъ онъ силою выгнавши. „Собаки задницѣ въ я сижу!“ гово-

жї’ар зеѣах мм-хӱме нѣоѣо зм-һмр јамн-ѣѣгоре ка-
 рящее слыша кромѣ другого сущее кто несетъ они не видѣвши ихъ
 фѣһрі кеѣоѣс. Лѣзупмм јізо һмр хальһері
 онъ силою унести онъ вернулся. Котель полный сущій мясо они положивши

ја-ѣаво бѣѣдсре-пет, гупмм јамн-ѣѣзухо Кулаціі
 они варивши рядомъ сидя-находясь, партіа они не видя нисколько Кулацу
 лѣзуп кавѣм хепѣері: „һуі, сі-не! һуі, сі-не, сі-
 котель кипящій въ онъ прыгнувши: „эй, мой глазъ! эй, мой носъ, моя

’а!“ жї’ао км-хеґоууѣ сѣм-хум. Гупмм кехӱѣр
 рука!“ онъ говоря онъ оттуда крича онъ сталъ когда. Партіа оно случив-
 јамн-ѣо сґері хеһежѣс, ја-шн, ја-’асі
 шееса они не зная испугавшись они убѣжали, ихъ лошади, ихъ оружіе и

кағанері. Кулаціі кмхекмзрі һмр фем кмѣоцмѣһері,
 они оставивъ. Кулацу онъ вышедши мясо кому въ онъ завернувши,
 лѣзупрі һепшпхері шмхем кат-рі-ѣһері, шн-сѣм
 котель и вещи и лошадей на на нихъ онъ взваливъ, лошади три-

зепхѣме ’адежо јі-’нбо јадеі к-деһежѣс.
 онъ связать если заводнымъ онъ держа домой онъ возвратился.

Јетане ззе Кулаціи · ѓале-џмкѹ заһул бусе ји-
Потомъ разъ Кулацу мальчиковъ нѣсколько товарищами онъ
ѓри кооре ззи кеѓанез-џмкѹ ја-жавѹри см-ѓелем
сдѣлавъ идучи одну взбушку маленькую они увидавши, онъ зашелъ когда
ззи нѣз-буѓмзез-џмкѹ ји-зе ји-џе 'уѓахес. „Фе-
одну старушку вѣдму малую свои зуби точившуюся встрѣтилъ. „Милости
блаѓа, си-ѓалехе, феблаѓа!“ жѣри ри-ѓаблеѓахес.
просимъ, мои сыновья, милости прошу!“ она сказавъ ихъ она пригласила.

Жешымъ бѣмзѓхо, Кулаціи км-см-пске'уум нѣз-буѓмзез
Ночью легши спать совсѣмъ, Кулацу, онъ кашлянулъ когда вѣдма
је-упѓаѓ: „Смт һу-ѓепске'уур, Кулаціи ммѓ?“ жѓ-
его она спросила: „Зачѣмъ ты покашливаешь, Кулацу несчастный?“ онъ
ри. „Јигир-ходомъ ді-ане һаһве хуабе ді-ѓашхирті
сказавъ. „Время такое въ наша мать вареники горячіе намъ давала ѓсть
раѓ!“ жі'аѓ. Нѣз-буѓмзез кетегри һаһве
было и это есть!“ онъ сказавъ. Вѣдма она вставши вареники
јаху-ѓри јариѓа-шхѓс. Јетане зм-заһул текѓо, Ку-
нимъ сдѣлавши имъ она дала поѓсть. Потомъ нѣсколько оно прожевши, Ку-
лаціи кмѓ-хепске'ууымъ, нѣз-буѓмзез кеі-упѓаѓ. „Смт
лацу онъ (оняъ) закашлялся когда, вѣдма его она спросила. „Что
јигіри һу-з-хоир?“ жѣри. „Јигир-ходомъ ді-ане
теперь и тебѣ (отъ) меня нужно?“ она сказавъ. „Время такое въ наша мать
гедм-бѓе ді-ѓа-шхирті ра-ѓ!“ см-жі'ам тегри
куринный соусъ намъ она давала ѓсть и оно есть!“ онъ сказалъ когда, она вставъ
гед јахуі-һуѓри гедм-бѓе јаху-ѓри ја-
куруцу нихъ для она зарѓзавши куринный соусъ нихъ для сдѣлавши ихъ
ри-ѓашхѓс. Кулацир һаргоро мм-жеі см-хум нѣз-буѓм-
она накормила. Кулацу опять не спать онъ сталъ когда вѣд-
зез-џмкѹр: „Кулаціи ммѓ, ји-гіри һу-з-мм-ѓѓезезир
ма малая: „Кулацу несчастный, теперь и тебѣ не дастъ покою опять
смт?“ жѣри ѓе-упѓемъ. „Јигир-ходомъ ді-анемъ кхѹза-
что?“ она сказавъ, она спросила когда. „Время такое въ наша мать рѣм-
неке псм-кыфоре дрі-ѓаферті һар-аѓ!“ см-жі'ам.
томъ воду носи намъ она давала пить и это есть!“ онъ сказалъ когда,

нѣз-буѣмзер буме-тыморе тегрі пснбе сн-ком, жі-
вѣдьма бурчавши она вставши по воду она пошла когда, ея

днсе бжаблер Кулаціи км-сгері жі-бусехері кри-шежезрі
золотую притолку Кулацу онъ взявши его товарицей онъ поведши скоро-

кеі-жезѣо нѣз-буѣмзем к-сі-сем к-келеізері бжаблері
онъ ушедши уже, вѣдьма она узнала когда она погнавшись притолку

Кулаціи-к зеді-һнзѣс, һадреі сѣле-цнвѣхер јадеі фекозѣ-
Кулацу вмѣстѣ и обратно взяла, другіе мальчики домой вырва-

хес. „Кулаціи с-һуќннос!“ жѣрі мешокум рі-ѣѣцншері
лнсь. „Кулацу я убью!“ она сказавъ мѣшокъ въ она посадивши

нѣз-буѣмзер мнвве һе сн-ком, Кулаціи мешокум
вѣдьма камни принести она пошла когда, Кулацу изъ мѣшка

кннзрі ннозым жі-гедур рі-ѣѣцншері језым днсе бжаблер.
онъ вышедши старухи ея ката его онъ посадивши самъ золотую притолку,

жі-сгері је-жезѣс. Нѣз-буѣмземі мнвве км-һрі: „Һаі,
онъ взявши, онъ убѣжалъ. Вѣдьма тоже камни она принести: „Ай!

һаһур, геду пѣоу мак знн-соре һуз-һуќннс!“ жі'аме
шельма, кошачье мяуканье звукъ ты дѣлалась тебя я убью!“ она говоритъ

сн-пѣоуќе һахрі је-оуре жі-һуќѣс жі-гедн-
если, онъ мяукаетъ когда больше еще и его бывши она убила своего ката

'уз закор. Јі-һуќрі кнсрі-зным гедн'узнр
старого единственного. Его убивши, его когда выбросили снова ката старого.

жі-цнхузѣс. Кулаціи днсе бжаблер жі-һре-пет шн-
она узнала снова. Кулацу золотую притолку неся находилась верховыхъ

һуќл са-'усем. „Һуі, марже хунхе, ммр сі-аде
четверо, ихъ встрѣтилъ когда. „Эй! разбойники, эта моего отца-

жі-бѣсі ко'уорі знѣ-в-закс: шнхер ссе с-'нбннс!“
гора есть и она валилась вы подопрились же: лошадей я я поддержку!“

жѣрі, лнхер бным сн-ѣѣувері, језыр зн-шым
онъ сказавъ, мужчннъ гору подъ онъ поставивши, а самъ одну лошадь на

шесрі, һадреіхер 'адеж жі-срі бжаблері жістері
сѣвши, другія заводными онъ сдѣлавъ и притолку онъ взявши

хезѣс. Нѣз-буѣмзер кнкелеізѣ-снѣе кнлѣсѣһезѣкѣм.
онъ ухалъ снова. Вѣдьма погналась вслѣдъ хотя, догнала не-

Кулаціи каѡоре зм-шмбзмхо км-'уѡаѡ: „Ммхер тене км-Кулацу ѡдучи одного табунщнка онъ встрѣтилъ: „Эти откуда ты п-хѡ?“ ѡм-жм'ам. „Е-'е, абм нѡх б-вотмпоке. взмль?“ онъ сказаль когда. „Эхъ, эхъ, этого кромѣ ты найдешь только, ме'о ну-рм-коѡеу *) ханмм жм-куажер ја-шхрм!“ ѡ-вотъ тутъ ты проѡзжал хана его ауль онм грабмшм!“ онъ жм'ам; шмбзмхом шмбзмр кмжанерм харзмне-не ѡем-сказаль когда; табунщнкъ табунъ онъ оставмвъ богатство нести, онъ жем Кулаціи шмбзмр к-рм-хузери кеѡозоре зм-вн-уѡхаль когда Кулацу табунъ онъ погнавшм, ѡдучи одного волговъ хо гормм км-'уѡатм ке'упѡаѡ. „Ммхер пастуха какогм-то онъ встрѣтилъ такъ, онъ спросмль (пастуха). „Эти тене км-п-хѡ?“ жерм. Жармк шмхом ходо жм-ѡашерм откуда ты взмль?“ онъ сказавъ. Его м табунщнка какъ его обманувшм, ѡем-жем ммхер к-рм-хузери, кеѡозоре ззм тѡна-онъ уѡхаль когда бмковъ онъ погнавшм, возвращамсь одного теламъ па-хо км-ѡ-'уѡем ке'упѡаѡ. „Ммхер тене км-п-хѡ?“ стуха, онъ встрѣтилъ когда онъ спросмль. „Эти откуда ты взмль?“ жерм. Тенахомм жмѡеѡ-хурм харзмне-не ѡем-жем онъ сказавъ. Теламъ пастухъ м повѣрмвшм богатство нести, онъ уѡхаль когда танехер шмбзмрммре ммхемре кахмжамшрм кмхрм жамем км-теламъ табунъ м бмковъ м нхъ пустмвшм прмгнавъ домом онъ деѡезрм: „Нане, бжер 'ух!“ жерм ѡем-'ом: вернувшмсь: „Нана (мама), дверь отвори!“ онъ сказавъ, онъ постучаль когда: „Ссе нане км-з-же-зм-'ѡзмн см-'ѡзкм, Кулаціи за-„Ммѡ мама, ммѡ онъ сказаль снова кто бы я уже нмѡю не, Кулацу емн-ко см'атм коѡаѡ!“ ѡм-жм'ам. „Кулаціи сер'аке, ственнаго я нмѡла м пропаль!“ она сказала когда. „Кулацу я емь же, см-кеѡѡаѡ!“ ѡм-жм'ам, гуѡерм терм кмѡмѡеѡаѡ. я возвратмлся!“ онъ сказаль когда, обрадовавшмсь, она вставшм она впустила

Жетане махом жмѡемѡеѡам мммуѡврм, шмхормк.
Другой день на ветеромъ верхоммхъ четверо, табунщнкъ.

мм-хормк, тена-хормк земѡо кемѡеѡ. Км-ѡм-смм бмковъ пастухъ, теламъ пастухъ ммѡстѡ онм прмшм. Онм прмшм когда

*) жмкамн.

вы-бѣше ипер ја-хуі-хукрі јі-ѣашхері сі-бѣ-
быка откормленнаго жирнаго ихъ для зарѣзавши ихъ накормивши, онъ уло-

вольнѣм ја-ж-рї'ѣ: „Нижебе зі-ѣе зм-
жилъ спать когда, онъ имъ сказалъ: „Сегодня ночью свою постель что-

гор хезн-ѣннѣм јі-ѣѣ кидененос!“ жері. Ња-
нибудь, сдѣлаетъ кто его голова она останется здѣсь!“ онъ сказалъ. Го-

ѣехер вольтрї сн-жејїзм Кулаціі оржакимѣ јїбері
сти легши они уснули когда Кулацу по трубѣ онъ зашедши

ввы кетїхер ја-кеѣїѣтатері кнѣкѣзѣс.
быка кишки ихъ повывавши (въ постель) онъ вышелъ.

Њѣѣехер ке'ушрї: „Смт км-п-снѣѣ?“ жѣрї
Гости онъ проснувшись: „Что (съ) тобой случилось?“ они сказали,

зе'упѣмз хуѣс. Псом јадезук змо км-сн-ѣкѣм сѣ-
переспрашивать стали. Всѣхъ у горе одно оно оказалось когда, испу-

хері нѣху мнѣо жежезѣхес. Кулаціік псеѣо тѣжео ке-
гавшись до разсвѣта они убѣжали. Кулацу и живя довольствуясь онъ

незѣс, Кулаціі тѣѣеїѣке јего.

остался, Кулацу вѣроломный онъ назывался.

Жиль-быль старикъ со старухою. Старикъ отправился на пашню, а тѣмъ временемъ старуха родила цѣлую кучу крошечныхъ дѣтей—набралось ихъ полный тазъ. Она позвала эфендія, и они порѣшили выбросить дѣтей на крышу, чтобы ихъ тамъ уморить голодомъ. Въ то время какъ они бросали одного ребенка за другимъ, одинъ малышъ выскочилъ незамѣтно изъ таза и сѣлъ себѣ въ кубышку. Выброшенные на крышу дѣти поумирали. Подошло время посылать старику на пашню обѣдъ, но некого было послать съ пищей. «Какъ хорошо было бы», сказала старуха: «если бъ я оставила себѣ хоть одного малыша: онъ могъ бы носить старику на пашню пищу!» Лишь только она это сказала, послышался изъ кубышки голосъ: «Матушка, я здѣсь!» Съ этими словами малышъ выскочилъ изъ кубышки и сталъ на ноги. «Эй, Кулацу, сынъ мой!», сказала обрадованная мать: «какъ хорошо, что ты здѣсь! Отнеси, пожалуйста, твоему отцу въ поле обѣдать!» — «Хорошо!» сказалъ мальчикъ и бросился бѣжать съ кушаньемъ. По дорогѣ онъ встрѣтилъ четырехъ всадниковъ и спросилъ ихъ: «Не видали ли вы мужика, который жнетъ хлѣбъ въ полѣ?»—

«Вотъ тамъ, въ томъ мѣстѣ!» отвѣтили всадники. «Отецъ, матушка прислала тебѣ кушать. Гдѣ ты, отозвись!» кричалъ мальчикъ, пробираясь по пашнѣ. «У меня никого нѣтъ, кто бы меня могъ назвать отцомъ!» сказалъ грустно старикъ. «Какъ нѣтъ?» сказалъ мальчикъ: «послѣ того какъ ты ушелъ, мать родила меня!» Старикъ обрадовался, что Богъ послалъ ему сына. «Батюшка, я погоню поить быковъ!» сказалъ мальчикъ и погналъ быковъ. Вернувшись съ водою, онъ встрѣтилъ четырехъ всадниковъ, отправившихся воровать. «И меня возьмите съ собою!» сказалъ мальчикъ, а когда тѣ согласились, то поѣхалъ съ ними воровать, усѣвшись одному изъ нихъ въ пятки чувяковъ. Когда они доѣхали до того мѣста, куда направлялись, Кулацу забрался въ базъ и сталъ громко кричать оттуда: «Какого быка выгнать: пѣгаго, бѣлаго, рыжаго, или чалаго?»—«Да пропади ты со всей твоей родней!» шопотомъ сказали всадники: «чего кричишь? Крикомъ выдашь насъ только. Выгоний одного какого-нибудь: все равно какого!» Когда мальчикъ выгналъ самаго большого быка, что ни есть жирнаго, всѣ они отправились въ то мѣсто, гдѣ обыкновенно скрывались. Быка они убили, разрѣзали по частямъ и хотѣли варить мясо, но не было котла. Кулацу, не долго думая, побѣжалъ въ аулъ и сталъ тащить изъ одного дома котелъ. «Угадайте, гдѣ я: у собаки подъ хвостомъ!» Голосъ слышенъ, а кто тащить котелъ, не видно. Всѣ растерялись, и Кулацу утащилъ котелъ и вернулся къ товарищамъ. Воры наложили полный котелъ мяса, усѣвшись кругомъ, стали готовить себѣ обѣдъ. Незамѣтно прыгнувъ Кулацу въ кипящій котелъ и сталъ кричать оттуда: «Ай, ай, мой глазъ, моя рука, мой носъ!» Не зная, что случилось, воры испугались и убѣжали, оставивъ своихъ лошадей и оружіе. Кулацу вышелъ изъ котла, завернулъ мясо въ кожу, взвалилъ веши и котелъ на лошадей и, держа трехъ лошадей въ поводу, вернулся домой.

Потомъ случилось, что Кулацу, забравъ съ собою нѣскольکو товарищей, отправился въ путь-дорогу. Они нашли маленькую избушку и зашли туда. Въ ней сидѣла баба-яга, точившая на нихъ зубы. «Милости просимъ, сынки мои!» приглашала ихъ старушка: «заходите ко мнѣ!» Ночью мальчики улеглись спать, и Кулацу кашлянулъ какъ бы нечаянно. «Чего ты кашляешь, бѣдный Кулацу?» спросила участливо баба-яга. «Въ такое

время наша мать кормила насъ варенниками!» отвѣтилъ Кулацу. Тогда баба-яга поднялась, надѣлала варенниковъ и накормила ихъ. Прошло нѣсколько времени, и Кулацу снова кашлянулъ. Баба-яга его опять спросила: «Чего тебѣ еще нужно?»—«Въ такое время», отвѣтилъ Кулацу: «наша мать готовила намъ курицу подъ соусомъ и кормила насъ!» Баба-яга поднялась, зарѣзала курицу, приготовила ее подъ соусомъ и накормила ихъ. Но Кулацу не заснулъ, и баба-яга его опять спросила: «Бѣдный Кулацу, что тебя опять беспокоитъ?»—«Въ такое время», отвѣтилъ Кулацу: «наша мать приносила намъ въ рѣшетѣ воды и давала намъ пить. Вотъ отчего я не могу спать!» Баба-яга пробурчала себѣ подъ носъ что-то и пошла по воду. Тѣмъ временемъ Кулацу схватилъ золотую притолку бабы-яги и бросился бѣжать съ товарищами. Вернувшись съ водою, баба-яга замѣтила, что и мальчиковъ нѣтъ и притолка пропала, и погналась по ихъ слѣдамъ. Скоро она ихъ нагнала и вернула обратно Кулацу съ притолкой; другіе мальчики убѣжали домой. «Убью я тебя, Кулацу!» сказала баба-яга и, посадивъ его въ мѣшокъ, побѣжала за камнями, чтобы ими привалить Кулацу. Отсутствіемъ ея воспользовался Кулацу, выскочилъ изъ мѣшка, посадилъ туда кота бабы-яги, схватилъ золотую притолку и былъ таковъ. Баба-яга принесла камни. Вдругъ послышалось кошачье мяуканье. «Ай, шельма!» говоритъ баба-яга: «онъ мяукаетъ по-кошачьи. Убью его, убью!» А котъ мяукаетъ еще громче. Тогда баба-яга схватила камень и убила своего единственнаго кота. Убивши его, она вывернула мѣшокъ, и оттуда выпалъ ей старый котъ. Въ это время Кулацу бѣжитъ съ притолкой что есть силы. Попались ему навстрѣчу четверо всадниковъ. «Эй, молодцы!» кричитъ имъ Кулацу: «вотъ это гора моего отца; она валится: подоприте ее своими богатырскими плечами, а я тѣмъ временемъ подержу лошадей!» Молодцы подставили свои могучія спины подъ гору, а Кулацу вскочилъ на одну изъ лошадей и, держа другихъ въ поводу, поскакалъ, съ притолкой подъ мышкой. Баба-яга хотя и гналась за нимъ, но не могла догнать. По дорогѣ встрѣтилъ Кулацу табунщика. «Откуда ты взялъ этихъ лошадей?» спросилъ табунщикъ. «Эхъ, да такихъ ли еще ты найдешь!» крикнулъ Кулацу: «тамъ, недалеко, грабятъ ханскій аулъ. Вотъ идетъ потѣха-то!» Услышавъ эти слова, табунщикъ бросилъ свой табунъ и

поскакалъ въ ту сторону, куда ему указалъ Кулацу, чтобы чѣмъ-нибудь поживиться. Этимъ воспользовался Кулацу и погналъ впереди себя табунъ лошадей. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ пастуха, пасшаго цѣлое стадо быковъ. «Откуда табунъ у тебя?» предлагаетъ пастухъ ему вопросъ. И его онъ обманулъ такъ же, какъ и табушника, и угналъ стадо быковъ. Дальше по дорогѣ онъ встрѣчаетъ еще пастуха, пасшаго стадо телятъ. «Откуда стадо у тебя?» спрашиваетъ онъ его. И его онъ отправилъ искать себѣ добычи, а самъ угоняетъ стадо телятъ, и вмѣстѣ со стадомъ быковъ и табуномъ лошадей пригналъ его домой. «Матушка, отвори дверь!» сказалъ онъ и постучался. «Нѣтъ уже того, кто бы могъ меня назвать матушкой!» сказала старушка: «былъ у меня одинъ единственный сынъ Кулацу, и тотъ пропалъ!»— «Да я же Кулацу: я вернулся домой!» сказалъ Кулацу. Мать, обрадовавшись, встала и впустила его въ домъ.

На слѣдующій день вечеромъ четверо всадниковъ, табушникъ, пастухи быковъ и телятъ пришли въ домъ къ Кулацу. Когда они пришли, то Кулацу хотѣлъ ихъ угостить на славу: зарѣзалъ откормленнаго быка, а когда они наѣлись досыта, то уложилъ ихъ спать. «Смотрите, сегодня ночью чтобы вы чего-нибудь не надѣлали въ свои постели: виновному голову снесу!» Гости улеглись спать, а когда заснули, то Кулацу пробрался по дымовой трубѣ и, выдавивъ содержимое въ бычачьихъ кишкахъ, запачкалъ имъ постели. Когда гости проснулись, то стали другъ друга спрашивать: «Не случилось ли чего-нибудь съ тобою?», а между тѣмъ оказалось, что со всѣми та же бѣда: постели у всѣхъ загажены! Они испугались отвѣтственности и до разсвѣта убѣжали. Кулацу осталось все богатство, и онъ съ тѣхъ поръ сталъ жить въ полномъ довольствѣ, но всѣ его стали называть не иначе, какъ плутишка Кулацу.

II. Бяхское нарѣчіе.

а. Вжедухскій говоръ.

б. Похождения молодого князя.

Же'уме, же'уме! зе-ра-'о зм-пѣ-гор см'аѣ. Пѣмм
 ай, ай, они говора одинъ князь какой-то былъ. Князь
 зм-к-зако сехѣ j-аѣп. Ко-закор jіѣсм-тѣ зе-
 одного сына кромѣ онъ имѣлъ не. Сыну единственному лѣтъ пять испол-
 хум j-ане тѣсм ѣаѣе. Наш-jі-не'узм-пкеке jіѣсм-т
 нилось когда его мать съла и умерла и. Этимъ послѣ года два
 зе-хум пѣр ѣени хуѣе. Пѣмм jі-
 исполнилось когда князь умереть и стало (должень былъ). Князь своему
 ком осјето кы-хуі-чнзѣр рарі: „Сі-сау“ jі-уаѣ.
 сыну завѣщая для него сдѣлавшись это: „Мой мальчикъ!“ онъ сказалъ.
 „Дѣр зм-куѣе см-ѣшт!“ jі-уаѣ: „ссе см-зѣѣе
 „Солнце зайдетъ какъ умру!“ онъ сказалъ: „я умру какъ
 зм-пѣм-блаѣе-гор см-'аѣі уі-чен 'уѣоізо
 одного князя знакомаго какого-то я имѣю и твое наслѣдство собравши снова
 jідез ху-коѣме ху-j-'нѣмн“ j-уаѣ. Пѣмр дѣр
 нему къ ты уйдешь если тебя онъ подержитъ“ онъ сказалъ. Князь солнце
 зм-куѣем ѣеіѣм; пѣднзѣм чалеѣм jі-чен
 зашло когда умеръ и утромъ (на другой день) мальчикъ его наслѣдство
 'уѣоісі ja-пѣм-блаѣе jі-дез козѣѣ. На-пѣм-блаѣо
 онъ собравши ихъ князю знакомому нему къ уѣхалъ. Этотъ князь-пріятель
 нар з-де-козѣѣм ѣеѣѣе чалеѣм ху-а-рі-ѣе-
 (онъ) уѣхалъ куда кунацкую мальчика для для него ихъ онъ заставилъ
 чнѣ. „Сі-сау“ jі-уаѣ. „ѣеѣѣе п-ху-з-ѣе-
 сдѣлать. „Мой мальчикъ“ онъ сказалъ. „Кунацкую я заставилъ тебя для
 чнѣ; ху-сі-сао ѣед ху-ѣесн ѣаі“ jі-
 построить; ты мой сынъ будучи какъ, ты въ ней жить долженъ“ онъ
 уаѣ. „Хунба ті-ате-з“ уісі чалер jі-кнзѣсі
 сказалъ. „Хорошо, нашъ отецъ старій“ сказавъ мальчикъ онъ выйдя
 jі-ѣеѣѣѣ козѣѣе. Наш ѣпѣто jіѣес пѣмѣуѣм
 въ свою кунацкую пошелъ. Этимъ слѣдомъ оставаясь лѣтъ двѣнадцать и

федыз блекмъ. Мафер береске-шфо мафо псмфесфем чале-
около прошло. День пятничнымъ будучи днемъ вечеромъ маль-
хер чем пефеке куѣбех; псм-саори жаде-
чки коровамъ навсгрѣчу пошли; княжескій мальчикъ тоже съ ними ви-
куѣб. Чалехер пай је-чо сьтхезо ззм-
стѣ пошелъ. Мальчики въ чина въ него играя стоя (находясь) одинъ
тбернко-гори кмблебмбнмъ—ји-сфер фмзо, жи-бзе
голубъ какой-то и пролетѣлъ — его голова бѣлая будучи, его грудь
смцо, жи-ке фмзо. Чалер је-гупсмс, је-
черная будучи, его хвостъ бѣлый будучи. Мальчикъ онъ думаетъ, онъ
гупсмсмсм жи-гуке ј-уѣб: „Мы-феде смз се-буотмфе
думаетъ и его сердцемъ онъ сказалъ: „Этому подобную жену я найду
несмфке см-кон“. Наш тм-пмто чалери жадеи кекозмъ.
пока я пойду“. Этмъ (съ) вмѣстѣ мальчикъ домой онъ вернулся.
Пчмн-с неф блеммкъбо псмн жи-фечс чалер
Вечера три больше не прошло еще князю къ его кунацкую мальчикъ
ји-паци пчсбухем ко'уѣб. „Смд п'у-ре си-сау?“
къ нему онъ зашелъ дверьми за сталъ. „Что ты скажешь мой маль-
'уісі псмр ке'уічмъ. „Жизни км-зе-п-тме
чикъ?“ онъ сказавъ князь спросилъ его. „Разрѣшеніе мнѣ ты дашь если,
см-б-де-гу-шм'ашт“, 'уісі чалем ј-уѣб. „Наш пайче
я (съ) тобою поговорю“, сказавъ мальчикъ онъ сказалъ. „Этого ради
ну-км-се-'уічмъ хунѣ, ка'о, ка'о ну-з-фаер!“ ј-уѣб.
тебѣ меня спрашивать дѣлалось, скажи, скажи, тебѣ нужно!“ онъ сказалъ
„Т-јате-з!“ ји-уѣб: „Чем пебок тмзе-ком
„Нашъ отецъ старій!“ онъ сказалъ: „Король встрѣчать мы пошли когда
береске-шфе псмно, пай т-ече-петзе ззм-тбернко
пятницу вечеромъ, въ чина мы играя находясь одинъ голубъ
гори кмблебмбнмъѣб; тбернкор зе-рн-см-тмбер рари: жи-
какой-то онъ пролетѣлъ; голубъ тамъ бывшій таковъ: и его
сфер фмзо, жи-бзер смцо, жи-кер фмзо сьтмъ. Наш
голова бѣлая, ея грудь черная, ея хвостъ бѣлый онъ былъ. Этому
феде псасе ка-с-шеме с-феіру. Теде см'а на-феде?“
подобную дѣвицу мнѣ привести если мнѣ хотѣлось. Гдѣ есть такая?“

„На-феде з-де-смар харарі: тѣе-кѣкоѣмѣер ззы, тѣе-ло-
„Такая она находится тамъ-то: востокъ одинъ, западъ

безѣмѣер ту; на-туме јанепемѣс зѣчѣмѣи сма-п!“ — „Наде
два; этихъ двухъ ихъ вромѣ нигдѣ нѣтъ!“ — „Ну

тар на-неф блаѣ?“ — „Тѣекѣкоѣмѣер на-неф блаѣ“.
какой этого больше близокъ?“ — „Востокъ этого больше близокъ“.

— „Хушт хар“, ’уісі чалер кѣкізѣѣ. Мефе-заһул
— „Будеть этого“, онъ сказавъ юноша онъ вышелъ. Дней нѣсколько

неф сѣ-мм-со чалер фаѣтеі шы-һуане
больше онъ не сѣдя юноша шорнякомъ былъ и лошадь сѣдло вмѣстѣ
зетеіѣм-т зери-ѣе-ѣотѣе. Зѣ-ш-мі језѣ теіѣмѣсі,
дѣѣ себя онъ заставилъ достать. Одну на лошадь самъ онъ сѣвши,

һадре-шѣмм пѣсѣмм јі-ко триѣеіѣмѣесі језѣѣ тѣе-
другую лошадь на князя его сына посадивши онъ отправился востокъ

кѣкоѣмѣем јі-ѣеником. Бере кѣуѣе, маѣере кѣуѣе хетѣ-
на его сторону на. Много-ли ѣхалъ, мало-ли ѣхалъ кто

ѣере Алеѣмм је-ѣе: чѣѣ хуѣе. Зѣмм пѣсѣѣко-ѣѣѣѣ
знаеть Богъ это онъ знаеть: холодно стало. Одной долинь маленькой

горѣмм зѣ-несхем чалѣтѣмі чѣл ја-ѣѣзѣмм пѣсѣмм
какой-то къ они доѣхали когда юноши оба балаганъ они устроивши князя

јі-ѣале кѣѣѣнесі һадреі чалер језѣѣ зѣ-ше кѣ-рі-
его сынъ тамъ оставшись другой юноша отправился одну стрѣлу еѣ онъ пе-

тезі. „Мѣ-шер де-бзео ѣѣмм кѣпѣѣзо кѣхѣѣме
редавъ. „Эту стрѣлу ты подбрасывая кровью она обливаясь вернется внизъ

сѣ-псау-п-сѣмм кѣ-с-ѣез; пѣсѣмм кѣпѣѣзо кѣхѣѣме
если, я живъ не за мной и ѣзжай; водою облитой вернется внизъ если

сѣ-пса’осі һу-мм-гумѣ!“ — „Хунба“ ј-уосі чалер језѣѣ.
я живъ и ты не тревожься!“ — „Хорошо“, сказавъ юноша отправился.

кѣрі, кѣрі, кѣзе, бере кѣуѣе, маѣере кѣуѣе чѣ’ам
ѣхавшій и ѣхавшій, ѣхавши, долго ли ѣхалъ, мало ли ѣхалъ холодь

чалер шѣмм т-рі-ѣестѣѣѣѣѣ. Нѣбѣпѣхѣер бѣзѣзо шы-нѣ-
юношу лошади къ приморозилъ. Подпруги (на) пѣдѣ лошади жи-

бем хѣѣѣѣѣѣ. Шѣѣр кѣме де’абѣхѣме
вогъ въ вѣѣѣѣѣѣ. Лошадь идетъ если въ сторону протягивается если,

хурі, де'абехме псы је-се-зе зы-уасбе-го-
 пасася, въ сторону протягивается если воду выпивая одномъ холмѣ ка-
 рым зы шахо-гор теті нерыпъемке жіпе
 комъ-то на одинъ табунщикъ какой-то стоялъ и подзорной трубой впередъ

пѣае. Нерыпъем зы снѣ-бе-цмкѹ-гори
 посмотрѣлъ. Подзорной трубѣ въ одно черненькое пятно маленькое какое-то

рі-льбузъ. „Мир снд жібуз-ма?“ ј-уісі јѣту-
 его онъ увидалъ. „Это что такое?“ сказавъ еще ее (онъ)

ні јепѣмъ; зе-пѣм зерн-шуор јі-чабъ. „Хун
 посмотрѣлъ онъ посмотрѣлъ когда онъ всадника онъ узналъ. „Будетъ

һарі?“ ј-уісі снѣізм шуор кынесибъ. „Се-
 это (кто)?“ сказавъ онъ все стоя на мѣстѣ всадникъ онъ доѣхалъ.

ламун ѡалеікум!“ ј-уаѣ-сбе, селам кы-ры-хызепел.
 онъ сказалъ хотя, привѣтствуемъ онъ возвратилъ ее.

Шахом јі-чаб ѣым јі-псер зерн-пм-мн-тмр; һаш
 Табунщикъ онъ узналъ мужнины его душу ее не сухую; этому

ѣмпыто јѣтуаѣсі шы-'уіер 'убмдсі јі-пснѣм
 вслѣдъ онъ подлѣхавши лошади поводья взявшись свой шалашъ на

јі-шесі јез кыбазесі зы шыче јубмдесі,
 онъ приведши, самъ онъ вернувшись одного жеребенка онъ поймавши,

фмбзі; шы-лепсі јі-чнсі чалем т-ріі-
 онъ рѣжетъ и лошадиный бульонъ и онъ сдѣлавши юношу на онъ наль-

кеме шы-лепс-стырым јі-безрі зеро
 ваетъ если лошадиный бульонъ горячій онъ заставивши растаятъ вдругъ

чалер шым кы-т-рі-тхі псыам рі-һасі јі-бе-
 юношу лошади съ онъ сдираетъ и шалашъ въ онъ занесши онъ заста-

змышъ, шырі јі-беѣузмъ. Јі-беѣузмз: „Снд һу-з-фа-
 вилъ оттаятъ, лошади и онъ вылѣчили. Онъ вылѣчивалъ: „Что тебѣ

јір?“ ј-озы је-уічмъ. „Ссе сн-з-фаір мшы феде псаѣ“
 надо?“ говоря онъ спросилъ. „Мнѣ мнѣ нужна вошь такая дѣвица“

ј-осі — псаѣмі јізерн-снт ры-уаѣ. „Паш-федѣ псаѣр
 онъ сказавъ, дѣвица и какова суцая онъ разказала. „Такая дѣвица

де тн-пурсі ко-д-безебмн, һу-
 наша наша воспитанница есть, и ее мы заставимъ поладить (съ тобой), тымъ

шы дебо, уо һу-ън-дебьме п-ченыр һарі:
лошадь хороша, ты ты мужчина хорошей если ты сдѣлаешь вотъ-что:
шым ссе је'орі зече-бепъннм че; һу-јапе зым
лошадь три раза ее ударивъ разогрѣи и скачи; тебя впереди одно
чмле горі кы-хошт“ јі-уаѳ: „һа-чмлем јіпеке зым
селеніе какое-то оно попадется“ онъ сказалъ: „этого села впереди одинъ
шендак горі сьт; һа-шендакым псадер тес. Чері,
тронъ какой-то стоитъ; эгомъ тронъ на дѣвица сидитъ. Проскакавъ,
чері, чезе камышыпемке јејі зым пхеббу горі
проскакавъ, скача, плети носомъ ее толкни и одну доску какую-нибудь
кы-хеѳез. Пар кы-зы-хе-б-ѳезке, псадер ко'ушт, ѳецент:
урони. Это ты уронишь когда, дѣвица крикнетъ, будетъ браниться:
„Сі-уне з-убатер хет ја-һем кі-ъхуѳ?“ ј-ошт. Пар
„Мой домъ разоряющій чьей ихъ собаки отъ рожденъ?“ она скажетъ. На это
кебар зм-фумыѳеѳо јіѳані зы-пхебб кыѳез. Јесапі
вниманія не обращая послѣ одну доску урони. И въ третій разъ
чеі зы-пхеббѳ кыхеѳезыз. Паш ѳыпнто һу-козе
поскачи и одну доску вырони снова. Этимъ съ слѣдомъ вмѣстѣ ты фдучи
чмлем һу-з-дыѳаке јізаббумке оѳакы-ѳһа куаншо зым-
селеніе въ вѣдешь когда вправо трубы верхъ кривымъ сшу одна
һуне горі сьтнсі, зымі уе-мы-'упѳзо кебле-зе-зе-
сакля какал-то стоятъ и ни у кого ты не спрашиваясь южной калпткой
јімке деһарі һуі-шн јепснхі, шеѳнм ја-ѳа-
малой зайдя твоей лошади (съ) слѣзь и конюшню въ ихъ заставѣ отве-
ші, уо һеѳеснм јіһі см-кекозъку песн-х јіс“.
сти и ты кунацкую въ зайдя и я не вернусь пока будетъ жока живи“.
„Хун“, 'уі ѳалер јејі зерн-уаѳем федо јі-ѳнѳ.
„Хорошо“ сказавъ, юноша отправился и сказалъ какъ такъ онъ сдѣлалъ.
ѳалер һеѳеснм јісо ѳызхері јідежі каѳохо. сачо-
Юноша кунацкой въ живя старики и къ нему приходя. Шорникомъ
ті, фе кы-хуа-һме раѳе-ѳо, зе-ра-
быль и ремни ему приносили если сбрую они заставляя дѣлать, они даю-
ѳа-шхер—маѳер ане-сачо-сьтнзоѳо чаѳор кекозі јі-
щіе кушать—день въ блюдъ тридцать будучи, табунщикъ пріѳхалъ и свою

ш пш-феум фѣзеісі фечесым кѹаѣе. Печесым-бжер
лошадь коновязь на накинѹль и кунацкѹю въ пошелъ. Кунацкой дверь
„уіхін жібен“ j-yi зе-зем зым калмык-горі
„отворю, гуда зайду“ сказавъ началъ когда одинъ калмыкъ какой-то
жіпе ке'увмісі: „Пѹ-фе хуштен: мшш паѣтмшн чале
впереди сталъ и: „Тебѣ зайти нельзя будетъ: здѣсь царскій юноша
жісі!“ км-рі-уаѣ. Шахор губзі, камышемѣ
живеть!“ ему онъ сказалъ. Табунщикъ разсердился и плетью
јеуі, пчер 'уіхі жібеѣ. Чалоу меідн-
онъ ударяя, дверь онъ растворяетъ и онъ зашелъ. Юноша будучи матра-
рем хесыр км-з-сѣлеті пехозыр медырем хі-
цѣ на сидѣвшій вскочилъ и табунщика стараго матрацѣ на гуда онъ
зѣѣ. ѣмзо сѣеубзем жі-пѣо сѣтхем ѣесо
бросилъ. Старикъ будучи окно черезъ они смотря, которые стояли очень
ја-ѣеѣеуаѣ: шехоз немнао чалер км-з-
они удивлены были этому: табунщика стараго только лишь юноша вско-
сѣлеті пем зм-рн-хізѣр. Шахор кмкзе пш-
чивъ и постель въ, онъ бросившій. Табунщикъ выходя женскую поло-
тым коісі j-ане је-'уічмѣ. „Ті-ан! мш-фечер
вину въ пошелъ и своей матери онъ спросилъ. „Наша мать! этого гостя
сѣдо сѣто сѣ-фечре?“ j-осі. „Мафер ане сеч
какимъ образомъ вы угощаете?“ сказавъ. „День въ блюде тридцать,
нмне!“ j-уаѣ. „Ті-ан!“ j-уаѣ: „жігі фелмзе
родимый!“ сказала. „Наша мать!“ онъ сказалъ: „теперь варениковъ
мате фырі змуснен *) жідез ко псеѣмхо кмхоуаѣ!“
корзинку отнесши (къ) зѣухану къ ней иди женихъ для нея пріѣхалъ!“
лу-о. „Кебар км-т-хобмз“. Нм'у-змм фелмзе-мате
ты скажи. „Новость ты намъ принеси“. Старуха варениковъ корзинку
жі-чѣе жі-псаѣе жідез кѹаѣе. „Па нмне! пчер
она дѣлалъ къ своей дѣвцѣ къ ней она пошла. „А! родимал! дверь
'ух!“ жі-озе нм'узыр гѣѣе. „Алѣмшм хуі-нм-т жі-
отвори!“ говоря старуха закричала и. „Богъ твои глаза оба онъ

*) Зѣуханъ—замѣняетъ слово господинъ, или же этимъ именемъ большею частью называютъ своихъ (кановъ) воспитанниковъ, одинаково мужчинъ и женщинъ.

рі-бебук, ссе см-зы-шхыштр феф-јадеі кекуаѳ! — „Јі-пау,
да высушить, меня меня кто съѣсть, вамъ къ пріѳхаль!“ — „Нѳтъ,
ныне! харпу-јадеі псељнхо кекоаѳы нн-’а-п“. — „Нар
родимая! только женихомъ онъ пріѳхаль и есть нѳтъ“. — „Это

уѳа, псељнхо кекуаѳе не-мн-’аме с-адеі кыре-
дѳло важно, женихомъ пріѳхаль и только если ко мнѳ пусть онъ при-
куі тн-зеде-гушн-ан“ ј-уаѳ. Нн’узыр кеко-
детъ и мы между собою поговоримъ“ онъ сказалъ. Старуха онъ возвра-

зі јі-ком зере’ом, шаѳомре ѳалебре пѳа-
щается и своему сыну она сказала когда, табушникъ и юноша дѳви-
ѳем-деі куаѳех. Пѳаѳо п-ѳаѳум пѳетегуі ка-хуіѳе-
цѳ къ домоі пошли. Дѳвица, тобою видимая табуретку и пододви-

’уѳнзн: „Снт фн-з-хуер?“ ј-озы ке’упѳѳ. „Псе-
тая и: „Что вамъ меня нужно?“ говоря и она ихъ спросила. „Жени-
ѳнхо н-јадеі сы-кекуаѳу гу-кн-з-декоме гу-с-шешт“,
хомъ къ тебѳ я пріѳхаль, ты за меня выйдешь если, тебя я уведу“,

ј-уаѳ. „Пао кодеі ссе см-п-ше п-ѳекыштеп:
онъ сказалъ. „Такъ попросту меня меня ты увести ты сможешь не:
тн-зеннкокунѳі гу-кн-с-теікоме, ск-б-декошт“. — „Хунбѳ,
мы помѳряемся и ты меня побѳдишь если, я за тебя выйду“. — „Хорошо,

снт т-ѳест?“ зе’ом, пѳаѳем јі-уаѳ: „Ссе зн-
что мы будемъ дѳлать?“ сказалъ когда, дѳвица она сказала: „Я одного
шу ке-с-’тупшнѳт, па-шум снѳетн-бле гу-де-
всадника я пушу, ртнмъ всадникомъ съ часовъ семь вмѳстѳ ска-

чешт, снѳетн-бле гу-ке-чезышт, гу-кытезо гу-
лать будешь, часовъ семь ты поскачешь (тоже), ты его перегоняя, ты
кн-ѳн-ѳнѳке тѳернкуі-ѳ кн-с-’тупѳншт. Тѳернкуі-ѳо
привудешь обратно когда голубей трехъ выпущу. Голубей трехъ

кн-с-’тупѳнр но-ј-оо зн-ре-б-ѳељнхо,
’сущихъ мною выпускаемыхъ, ты въ нихъ стрѳляя, ихъ ты снося (пулей),

ссе см-кнѳо тн-зн-зебенѳе с-јі-’уто см-зн-ѳе-б-зѳе, ссе
я, я выхожу поборемся когда меня валя, меня бросишь когда, меня

см-ѳе-б-зр-еп сі-шетанхер ѳо-нубзѳі см-ке-тегнзѳнѳі
меня бросающій не моихъ чертей ты бросаешь и (потому) я встану снова

сн-б-декошт“, жі-уаѣ. „Хун“ жі-уі жітепореі мафем
 и за тебя выйду“, она сказала. „Хорошо“ онъ говоря другой день на
 чалем жі-шыуане зетн-рі-ѣбі псадем деі је-коѣѣ.
 юноша своего коня осѣдлавъ онъ накладываетъ и дѣвницѣ къ онъ поѣхаль.
 „Шуо км-з-де-ѣ-бешеснштыр кеѣаз“. зе-
 „Всадника, со мною ты пошлешь верхомъ когорога отправляя“, онъ сказалъ
 ’ом, каз-аѣо пмо-ѣннѣ-горе зн-пны
 когда, гусей пасшую женщину сущую маленькую какую-то одного осѣ
 горым кытн-рі-ѣѣннші км-утнпснѣ. Чалемре, нномре
 какого-то на она посадивши она отпустила. Юноша и старушка
 зеде-зі, чезе снѣтн-бі чаѣе. зн-снѣтн
 вмѣстѣ отправляются и скача, часовъ семь скакали. Одинъ часъ на
 забеспехунке км-зе-уѣхем: „Па, сжі-ѣаѣ лүі-ане
 они отдохнуть чтобы, останоились когда: „Ахъ, сыночекъ твой мать
 п-ѣе зн-хе-мн-’узнбер бе чѣѣе, п-ѣе
 твоей головы какъ ни тыкала (искала) снова много сдѣлалось, твою голову
 сн-хеѣеу’ао!“ жі-уаѣ. „Кыхе’уа!“ жі-оѣі, чалем жі-
 миѣ дай поглядить!“ она сказала. „Глады!“ онъ сказавши, юноша сво-
 ѣе рі-ѣѣннѣ. „Хун“ жі-уі нн’ознр хе-’уо федо знрѣѣі
 голову онъ склонилъ. „Хорошо“ сказавъ старушка глядящей притворилась
 чалер жі-ѣтеі је-чечезнѣ. Же-чезнѣі чері, че-
 юношу уснула и она быстро усакала. Она уѣхала и проскакавъ, про-
 рі зѣргоре ззн-верст пѣнке жі-мн-’азо км-
 скакавъ такимъ образомъ одна верста только ей не вѣтя снова, онъ
 песннѣ. Чалер км-зе-ѣатем зн-пѣннн нномзр
 прѣхаль. Юноша, онъ (со сна) подскочилъ когда осмотрѣлся и старушка
 сн’азеп. Чалем жі-п ’убыдн теіѣннші је-чі
 палцо нѣтъ. Юноша свою лошадь ловить и онъ садится и онъ отправляется и
 чері, чезе нномзрн че-ѣѣзо зе-хун је-’абѣі
 проскакавъ, скача старуху догонять сталъ когда нагибается (къ землѣ) и
 пшеѣо ’абзнб кмѣтеѣі км-з-ѣѣѣзнн: „Ілу-кеснннѣѣ, пн-
 песку горсть онъ достаетъ и догналъ когда: „Ты прѣхаль, роди-
 не?“ жі-уі нн-зрн км-з-зе-пѣѣннн пшаѣо-’абзннбр жі-пе
 мнн?“ говоря старуха оглянулась когда неску горсть ея глазъ ѣ

чытекуаѳ. Ню-зыр јі-не чѳотыѳыз фечызѳе чалер
онъ засыпалъ. Старушка свой глазъ третъ снова предполагая юноша
кннесызѳ. Шым зеры-псыхо тберыкуиѳ ожакым
прѳхалъ на мѳсто. Лошади съ какъ только слѳзая голубя три трубы изъ
кнбебкѳ. Је-'оісі тберыкуиѳрі рі-ріѳеѳе-
вылетѳли. Онъ выстрѳлилъ и голубей трехъ онъ ихъ заставилъ снести
хмѳ. Псаѳер кѳлеті кебенѳнке зеізем,
на землю. Дѳвица выскочила и боротъся она отравилась (начала),
шеѳозыр бѳо-деѳаді чалем јі-сешхо кѳдѳхѳ. Чѳа-
табунщикъ старый подбѳгаѳетъ и юноши съ его шашку снялъ. Юно-
лемре псаѳемре зер-убѳдн зе-бенѳрѳех. Бере
ша и дѳвица они другъ за друга взяли и поборолись. Долго ли
зе-бенѳрѳехе, маѳере зе-бенѳрѳехе Алеѳым је-чѳ, хет јі-чѳен,
они боролись, мало ли они боролись Богъ знаетъ, кто онъ знаетъ,
јаѳуѳѳкереі-јаѳнем чалем псаѳер чѳі-ѳі камер кн-рѳ-
(но) конецъ подѳ юноша дѳвицу бросилъ и кнжалъ онъ обна-
хесі ј-уѳѳ: „Цѳѳіѳе хунке зѳм цѳѳ-неѳке
жилъ и онъ сказалъ: „Человѳкъ сто было чтобъ одного человекъ только
сѳ-мѳ-чѳо мѳ псаѳем јі-хуѳіѳ. Наш јі-хуѳіѳе кодым мѳр
не хватая эта дѳвица она убила. Ею ею убитымъ и многимъ эта
ја-курменѳ“ ј-уі камер јі-ѳѳѳ сѳе сѳі-
(она) имъ жертвой есть“ сказалъ и кнжалъ ея горлу тѳоекратно онъ
хуѳѳ, сѳмкі камем зѳк пѳ'уѳѳѳѳѳ, чалер јетане
протѳнулъ, три раза и кнжалъ ничего онъ порѳзалъ не, юноша потомъ
кн-з-сѳѳеті камер зѳ-чезѳм мѳѳе-пѳхо чѳлер
онъ вскочилъ и кнжалъ онъ швырнулъ когда камень большой, ауѳ-
зѳ-тесѳр зегуі-'уѳѳѳѳѳ. Наш ѳѳпѳто наш чѳлер
сидѳлъ на которомъ онъ разрубилъ. Этимъ вмѳстѳ съ это въ ауѳ
дехуѳѳ. Чалер дѳѳезі чѳлері кн-дѳхѳѳі псаѳер
провалился. Юноша онъ входя туда ауѳ и оттуда вывелъ и дѳвицу
кн-рі-шѳѳі кечезѳѳ. Каѳохере каѳохезе зѳм
онъ взялъ (съ собою) и онъ отпѳравился. Они ѳѳхали и ѳѳдучи и до одной.
псѳѳо-горѳм кн-несѳрѳех. „Мѳ тѳвум нѳ-чѳеѳѳ“) фѳѳ
рѳчной долины какой-то они доѳхали. „Здѳсь немного эту ночь вы-

*) ==нѳ==мѳ.

фн-снъ ссе пседині смф-учежинѣ“ j-yi ja-xeкi;
 перележите я завтра я встрѣчусь съ вами“ сказавъ отъ нихъ уѣхалъ;
 кѡрi козе ззи шу-горнм шу-бi ззи
 ѣдучи и ѣдучи и одного верхового какого-то верховыхъ семь изъ одного
 камнi горнм км-хѣфтиѣо ji-fo 'уѣѣѣ. „Тоу hu-
 камыша какого-то онъ выгнавъ онъ гоня встрѣтилъ. „Куда ты
 кѡре *) су?“ **) j-озі зебеннм ммхур
 ѣдешь же ты?“ сказавъ и онъ набросился (на него) когда печатъ
 'аѣмно ji-'a jѣмр крi-тхнѣ. Нарі хушт j-yi
 кольцо сущее его рукѣ на бывшее онъ вырвалъ. Это и будетъ сказавъ
 км-ѣезезі кахезезнѣ. Јетуані кохезе ззи-
 онъ вернулся и онъ къ своимъ поѣхалъ. Послѣ и онъ ѣдучи все до одной
 псмхо горнм несѣѣ. „Нм-чепі мео фн-снъ псединѣ
 долины какой-то доѣхали. „Эту ночь и тутъ вы пролежите завтра
 ссе см-км-ф-ѣхезншт“ j-yi ja-xeкi нап-федо ззи
 я я васъ догоню“ сказавъ, за ними вѣхалъ такъ же, одинъ
 камнi горнм зм-хнѣем ззи шу горнм шму-
 камышъ какой-то въ онъ вѣхалъ когда одинъ верховой какой-то верхо-
 бi jixo 'уѣѣѣ. „Те-п-ѣмре су мм-шухер?“
 выхъ семь гнавшого встрѣтилъ. „Куда ты гонишь же ты этихъ верховыхъ?“
 j-yi зебеннм ji-жмбе дене 'апѣѣѣ зео
 сказавъ онъ набросился когда (изъ) его кармана шелковый платокъ на-
 ji-ѣмр км-рм-тхнѣ. „Нарі хушт“ j-yi јетуані
 ленькій, что лежалъ онъ вырвалъ. „Это и будетъ“ сказавъ послѣ и
 кмѣезезі ка-хезезнѣ. Јетуані кохезе на-федо ззи
 онъ вернулся и онъ къ своимъ поѣхалъ. Послѣ и ѣдучи же такую же одну
 псмхо-горнм 'уѣѣѣѣ. „Нмче-пе мео фн-снъi ффе
 долину какою-то они встрѣтили. „Сегодня ночь такъ вы пролежите и на
 неушн см-км-ф-ѣхезншт ссе“, нар j-yi ѣалер ja-xe-
 завтра и съ вами встрѣчусь я“, это сказавъ юноша къ нимъ вѣѣ-
 кi козе ззи шу-горнм шмуi-бi км-фюѣ
 жаетъ и ѣдучи одного верхового какого-то верховыхъ ихъ семь гнавшого

*) = те(не)-hu-кѡре.

**) = су = уѣ.

'учеб. „Ке-уч, мы шухер те-п-фьре?“ j-yi змре-
встрѣтилъ. „Стой, этихъ верховныхъ куда ты гонящій?“ сказавъ, сказали-

'ом шум зм j-yāбep. Наш ъмпыто жебеннзм
когда ьрковой ничего сказалъ не. Этимъ съ вмѣстѣ онъ бросаея (на

ji-'а мнху-ри'ахо ji-льр к-рм-тхнб. Парі
него) и (съ) его руки именной браслетъ бывшій онъ отвялъ. Это и

ji-жібн км-рі-ъһи ji-бусем кахече-
его карманъ въ него онъ положивъ его товарищамъ къ къ нимъ онъ вер-

зубъ. Је'гані ъохезе, ъохезе ззм псмхо горым 'уча-
нулса. Потомъ и ъдучи все и ъдучи все одну долину какую-то они встрѣ-

зех. „Јігірі ссе мео сымм-ко хуштеп ффе фн-снс мнш!“
тили. „Теперь и мнѣ такъ мнѣ не итти нельзя вы вы сидите здѣсь!“

j-yi ja-xeіi ъохезе небумс зезао ja-
сказавъ отъ нихъ выѣзжаетъ и ъдучи человекъ трехъ дерущихся ихъ

'учаб. „Смд папче фе-зезао?“ j-yi zia-'yū'чым:
онъ встрѣтилъ. „Чего ради вы деручись?“ сказавъ, ихъ онъ спросилъ когда:

„Ті-ате зм-см-'ам ззм ферс паў, ззм камыпіз,
„Нашъ отецъ онъ былъ живъ когда одну фесь-шаночку, одну петь старую,
ззм тхуризе цац, ззм ффе анез на ъльр
одинъ для печеній вертелъ, одинъ кожаный столъ старый это четыре

ji-'аб; ті-ате ъафеси: мвр тымм-гошнзм
онъ нигль; нашъ отецъ умеръ уже: этого намъ не раздѣлить между собою и

хуштеп: ззм lei кане, адреіхер тм-зрнз!“ — „Пар
нельзя: одинъ лишній остается, остальное намъ по одному!“ — „Это

'офа?“ ji-'орі, „на-зы закор ссе фхоз-гошнш!“ жарн-
дѣло есть?“ онъ сказавъ, „это одно это я вамъ я раздѣлю!“ имъ онъ

'уаб. „Хун“ ja-'yі за-'ом. „Мео ззе
сказавъ. „Хорошо“ имъ онъ сказавъ, они сказали когда. „Такъ разъ

см-'он, мео ззе см-'он, мндекі ззе см-'онсі h-апе
я выстрѣлю, такъ разъ я выстрѣлю, такъ и разъ я выстрѣлю и эту первую

шер ке-зы-бмзрем мн leiр ji-āh“.— „Хун“ ja-'yі
пулю кто принесетъ это лишняя его доля“.— „Хорошо“ они сказали и

збум-рм-чмзрех. Чалем јіш-хок ше рі-мн-ъһо тхмльпе
они разбѣжались. Юноша въ его ружье пулю онъ не кладя бумагу

жірі-ыбі бусм уабе. Мыдρεί делехер шехер
 ee онъ положивъ (въ) стороны три выстрѣлилъ. Эти дураки нул

ка-һызно зы-зебырчым шем ыыхо јууз јитыке
 они принести они разбѣжались когда пулю ища сзади они находисъ

мыдрем ј-аде-чен псорік кіһы кекозыб. Ка-хебе-
 онъ отцовское наслѣдство все онъ унесъ и вернулся. Онъ возвра-

зызі јетані јада-козе зым псыхо-го-
 щаясь и (къ товарищамъ) опять и они (съ) ними ѣдучи одну долину ка-

рым 'уцабех. „Мео фн-ке'уч ссе са-хејнці см-
 чую-то встрѣтили. „Такъ вы остановитесь я я (отъ) васъ выѣду и я

коштѣ“.— „Хун“ ја-уі чалер ја-хекі козе зым
 поѣду“. — „Хорошо“ они сказали яноша онъ выѣзжаетъ ѣдучи одивъ

камын горым 'учаб. Камылоу зы-'учабем
 камышъ и какой-то встрѣтилъ. (Въ) камышѣ сущій, который встрѣтилъ,

зы-хаптем 'убо текү кы-хеуо јі-зебуз. 'Убом
 въ нихъ заглянулъ когда дымъ темного его выходя онъ увидалъ. Дыму къ

ху-і-зенчі козе зым һуне фызышхо горым 'учаб.
 онъ направляется и идя одинъ домъ бѣлый большой какой-то встрѣтилъ

Ша'ум зы-дебем јенмз горм бучунмбіке че'убо
 Во дворъ онъ вошелъ когда великана какого-то гвоздями семью его пра-

јі-зебуз. Јенмзм бредыбі: „Наі, јенмз, хет
 битаго онъ увидѣлъ. Великану къ онъ подошелъ и: „Эй, великанъ, чей

мыр зы-һунер?“ ј-уаб. „Мыр псесімс ја-һун; һашым
 этотъ домъ?“ сказалъ. „Это дѣвицъ трехъ ихъ домъ; ихъ и

ј-ате ссе см-кыһмці ссе см-чі'улаб“. — „Хун“ һар-
 ихъ отецъ меня привезъ и меня меня онъ пришилъ“. — „Хорошо“ такъ

ме ј-уіці шесым кyi јі-шм рн-һі,
 если онъ сказавъ конюшню въ пойдя свою лошадь онъ привязываетъ и

ферс-пы'ар зысмлы һунем зіһем псе-
 фесь-шапочку на себя онъ надѣлъ и дожъ въ онъ вошелъ когда дѣвицъ

смыс смсо јі-зебуз. Псесімсм ја-пэм смтисе
 трехъ сидящихъ онъ увидѣлъ. Дѣвицъ трехъ на на нихъ смотря онъ стѣ

һа-неһмзмр ке-гушмбзм: „Хет нех чабо
 эта старшая (изъ нихъ) она заговорила и: „Съ кѣмъ больше удивительное

снчмъ ке-тм-в-зауот!“ зе-'ом. „О п-сн-
случилось давайте тебѣ расскажем!“ она сказала когда. „Ты (съ) тобою

чмъер ка-'уі тері ке-т-он!“ ја-'уаѣ. „Ссе
случившееся что, Расскажи мы тебѣ мы расскажем!“ они сказали. „Я

шӯ гуп се-рно сн-чезе ззм шӯ горы кмз-
верховыхъ нѣсколько я гоняя я свача одинъ верховой какой-то (ко) мнѣ

ббедельді тоў-һу-коре зе-'ом? ззм зесн-
подскакиваетъ и куда ты ѣдешь, онъ сказалъ когда? ничего, мнѣ не от-

мн-'озым сн-'а кебениці мнхур 'аьлно жі-
вѣтилъ когда (на) мою руку онъ кинулся и пшениное кольцо сущее, кото-

зыр кырі-тхмъ“. 'А-гу-жі-фер ке-гушми: „Сері
рое было онъ вырвалъ“. Средняя по наружности она заговорила и: „Я и

шӯ гуп с-фм-петзе ззм шӯ гор кмз-
верховыхъ нѣсколько, я гоняя находясь одинъ верховой какой-то (ко) мнѣ

ббедельді тоў-һу-коре?“ зе-'ом, ззм зеснмн-
подскакиваетъ и куда ты ѣдешь?“ онъ сказалъ когда, ничего я не отвѣ-

'озым ссі жмбе кыбанеіці сі дене-апъеч рі-пхо-
тила когда, (въ) мой карманъ бросилъ и мой шелковый платокъ онъ выта-

тмъ!“ Па-нехмъер ке-гушмъзм: „Сері абы федуу шӯ
щилъ!“ Эта младшая она заговорила и: „Я и тому похоже сущее верхо-

гуп с-фм-петзе ззм шӯ горы кмс-
выхъ нѣсколько, я гоняя находясь, одинъ верховой какой-то мнѣ встрѣ-

'уѣс: те п-фмре мн шӯ гупмр зе-'ом,
тился: куда ты гонишь этихъ верховыхъ нѣсколько, онъ сказалъ когда,

ззм зеснмн-'озым сі'а ке-бениці сі-аху
ничего мнѣ не отвѣтила когда, (на) мою руку бросился и мой браслетъ

рі-хмъ.“ Јітане чалер нефмъем ббедені љесо је-
онъ вырвалъ!“ Потомъ юноша младшей къ онъ подходитъ и сильно онъ

пескуѣ. Псаѣр љесо зе-гом, жі-шмпху нефмъер
уцпинулъ. Дѣвица сильно она кривнула когда, ея сестры старшія

км-ббеднхехіс: „Смд пснчмъ?“ ја-'уі км-ббедн-
онъ подошли: „Что (съ) тобой случилось?“ они сказавъ онъ подо-

хехіс ја-һуіцені јепъмъех, һарфе ззм ја-љебуѣп.
шли онъ раздѣли и посмѣтрѣли, но ничего они увидѣли не.

Чалер кнкі ферс-па'ор зм-сіхі жінеці, зе-пам
Юноша выходитъ и феску-шапку снимаетъ и зашелъ, онъ зашелъ когда
псафехер тегі пхеґекуі кнхуа-ґекоґеґ: „тмс“ ја-'уі.
дѣвицы встають стулъ и ему они пододвинули: „Садись“ онъ сказавъ

Јі-жмбе ј-абезі мнхур 'альнер кн-рі-хнзе: „Мир
Свой карманъ въ онъ полѣзъ именовое кольцо онъ вынулъ: „Это
уо уі-мнхур 'альн-аґеме оу-ґеза?“ зе-'ом,
ты твое именовое кольцо было если его ты узнаешь?“ онъ сказалъ когда,

на-неһызм: „ссе сеі-'аґ“ јі-'уаґ. Дене 'апѣґрі к-рі-
эта старшая: „мое мое было“ она сказала. Шелковый платокъ вы-
хес: „мвр уо уі-'аґеме оу-ґеза?“ ј-уі јагу *) жіфорем
нулъ: „это ты твое было если его ты узнаешь?“ сказавъ средней по вилу

зхуі-шіем: „Ссе сі-јі-'аґ!“ ј-уі ке-'абі јі-
ей онъ протянулъ когда: „Мой мой былъ!“ сказавъ протянула руку и взя-
ґезмґ. Мнхур ахурі кнґезе на-неһызм фі-'оґі:
ла. Именной браслетъ, онъ доставши этой младшей къ обращаясь:

„Мвр оу-ј-аґе?“ ј-уі зеріґе-ґаґум, „Ссе сіґ-аґ!“
„Это твое оно было?“ сказавъ, онъ показалъ когда, „Я я имѣла!“

ј-уі ке'абі јі-ґезмґ. „Наде јігі мео фн-ґн-
сказавъ, она протянувъ руку ее взяла. „Ну, теперь такъ вы будете

смшт?“ зе-'ом: „Тн-п-шеме **) тн-б-де-кошт!“ ја-
сидѣть?“ онъ сказалъ когда: „Ты возьмешь если, мы тебѣ пойдемъ!“ она

уаґ. „Хун“ харме ј-уі шеснм боі псаґем
сказали. „Хорошо“ такъ если сказавъ конюшню въ пойдя дѣвиць трехъ

ја-шіґ к-рі-ші поґтнм ґнґеіґ, јенызм јідеі куаґе,
ихъ лошадей онъ выведши повозку въ онъ запрегъ, великану къ пошелъ и
кнґітнмнне. На-неһызм кјі-кеґ: „Кнґе-п-тнкі хуптеп,
его откопать чтобы. Эта старшая она вышла: „Тебѣ откапывать нельзя,

те тн-шхшт!“ ј-уаґ. „Сндома нап ссе
нась насъ сѣсть (уничтожить)!“ онъ сказалъ. „Какъ (это) онъ мнѣ

см-псао фе фн-шхо!“ ј-уі кнґітнмнсі поґтнм
мнѣ живущему васъ васъ сѣсть!“ сказавъ откопалъ и повозку въ

*) јаґу=между, средній.

**) Отъ штен (ґтен) братъ съ перестановкой.

шао кы-три-бепыші кекоззе, на-непымчём: „псыхуаѣ-се-ѣ!“
вечеромъ насъ онъ посадивъ ѣдучи, эта младшая: „жажду я переносу!“

ј-уаѣ. „Јеннэ. корі псы кефы!“ јо’уаѣн чалем. Јепызм
сказала. „Великанъ, сходя воды принеси!“ сказалъ и юноша. Великанъ

’апсыр јі-ѣті коісі кыбутны кылі кекожыѣ.
чашку онъ взявъ пошелъ и онъ намочившись, принеся онъ пришелъ.

Чалем јі-хі јефенке зе-зем „Оі-мы-ф!“ ј-уаѣ. „Сы-
Юноша онъ взявъ, онъ пить хотѣлъ когда „Ты не пей!“ онъ сказалъ. „За-

да?“ зе-’ом: „Јеннэ кыбутны кылы неі псы
чѣмъ?“ онъ спросилъ когда: „Великанъ онъ помочившись принесъ болѣе воды

терез кы-фыеп!“ ј-уаѣ. Нарме ссе ке-с-һин ј-уі
настоящей принесъ не!“ она сказала. Если такъ я принесу сказавъ

чалер зеком јеннэ псаѣхер рі-шаѣсі јадеі
юноша онъ пошелъ когда, великанъ дѣвиць онъ повелъ съ собой и домой

јі-шезы козыѣ. Чалер кекозме поѣтер сн’азеп.
веди вернулся. Юноша, онъ вернулся когда, повозка пѣтется не.

Фе-’анезыр кри-хі: „Мы јеннэ кы-дебуам сы-һ!“
Кожанный столъ старый доставъ: „Этотъ великанъ куда ушелъ я унесу!“

ј-уіс, камып кайомке ссе зы-те’ом зы бонеп
сказавъ, плетью изуродовать три раза онъ ударилъ когда одну дырочку

цыкѣ горны чі у’уаѣ: „Мы јеннэ дез
маленькую какую-то въ побѣжавъ остановился: „Этому великану къ

сымы-һере?“ ј-уі ссе јітані теуаѣ. Фе-
меня не несешь зачѣмъ?“ сказавъ три раза и еще ударилъ. Кожанный

’анезыр зы-чмыпаѣ јі-кызыѣхеп. Зе-пыхым
старый столъ одного мѣста съ онъ двинулся не. Онъ посмотрѣлъ когда

чым боне цыкѣ гор ј-ао јі-лебуѣ. Фе-
внизъ землѣ въ дырочку маленькую какую-то илѣя онъ увидѣлъ. Кожа-

’анезыр ј-ушеріһм јі-жыбе рі-ѣһеісі цеце-
ный столъ старый онъ завернуъ (въ) свой карманъ онъ положивъ вертелъ

цыкур буанем зері-бечехім буанер боне-шхо хуес
маленькій дырочку въ онъ опустилъ когда дыра дырой большой стала

цацері ѣоі хурі чалер зы-чмыкем јеннэ чејо
вертелъ лѣстинной ставши юноша спустился когда великана спящаго

сыло псесисыр жи-бууське смсо жи-лебуз. Чалем жи-
 лежа, дѣвницъ его трехъ сторонъ (съ) сидя увидѣль. Юноша свою
 кате k-pixi женизым жи-сѣмблнр фѣ-хуѣчи псесисыр
 саблн вынулъ великана у его семь головъ онъ отрубивши дѣвницъ трехъ

кри-шазесѣ жи-физм-шемм кахѣезмз. Какохезе
 ихъ взявши его жену везшимъ къ и къ нимъ онъ возвратился. ъдучи вынулъ

зм пснхѣ горым кмз-несхем: „мео ффе фм-ке-
 одной долины какой-то до онъ доѣхалъ вынулъ когда: „такъ вы вы тз-
 ’уѣ ссе мео сн-ѣошт“ j-yi ja-xekiѣ кѣзе чѣл
 жайте я такъ я поѣду“ сказавъ къ нимъ онъ выѣхалъ ъдучи балаганъ
 гори жи-лебуз. Чилым зм-чмнем жи-бусе
 какой-то онъ увидѣль. Въ балаганъ онъ зашелъ когда своего товарища

чалем жи-закехер, жи-пачехер фмз хузырехо чѣсо
 юношу его борода, его усы бѣлыми ставшими совсѣмъ сидѣвшего

жи-лебуз. „Јеће, хуке-сызмѣ?“ j-yi ke-teriѣ жи-’апѣ j-упм-
 увидѣль. „А, ты прѣѣхалъ?“ сказавъ вставъ его руку онъ поѣ-
 тмз. Јитано п-ѣабум „наѣо“ j-yiѣ пснхѣом
 малъ. Помошь тебя посмотриѣтъ когда „пойдемъ“ сказавъ рѣчнулъ долину въ

жи-шѣ жи-рѣпскѣ жи-закехер, жи-пачехер j-упсѣ
 онъ поведши выкупавши ихъ борода, ихъ усы онъ побривши (своей)

гупм кахи-шезмз. Јеѣуани кохезе чалер јапе-
 компанѣ къ онъ съ нимъ возвратился. Потомъ ъдучи юноша ихъ ове-
 јѣсѣ: „мео ффе фм-кавѣ, ссе теку фа-пе сѣ-сншт!“
 рѣдивши: „такъ вы вы ѣжайте, я немного вась впереди я буду!“

j-yi јахеки кѣзе ззм мелнху горе фехум жи-
 сказавъ онъ выѣхавъ ъдучи одного чабана какого-то степи на како-
 то жи-лебуз. Мелнхор ѣсо смрннем јѣпсеме
 дившагося онъ увидѣль. Чабанъ сильно смрѣли на онъ нагривалъ когда

мелхер ѣсо см’о. Смирннем јѣпсенир смрѣтме мелн
 овци сильно плача. Смрѣли на играющѣй онъ переставалъ если овци

хунате рѣѣѣо хуеѣ, чалерѣ бѣдефѣс: „Снт папсе мелхер
 уничтожалъ сильно они пасясь, юноша поѣѣжалъ: „Чего ради овцѣ

миш ходмзо б-ѣегумѣре?“ j-орѣ јѣхуѣчмз. „Мелхер
 такъ сильно ты заставляешь печалиться?“ сказавъ спросилъ. „Овцѣ

че-з-зегумечир-'ари: с-јате зько гор
я заставающій печалиться сущій и: (у) моего отца одинъ сынъ какой-то

ј-аѳ; јі-ко федо наді ззи пѣмсаогор ке-колезмѳаѳ,
былъ; его сынъ какъ еще одинъ княжескій юноша къ нему пріютился,

јі-тур фзмшше зе-ѳом кеѳодмѳех,—наш ја-паѳче се-ѳ!“
эти двое жениться поѳхали когда они пропали, ихъ ихъ ради я плачу!“

ј-уаѳ. „Наде на-пѣм-саого кыве-колезмѳаѳер п-ѳа-
онъ сказалъ. „Ну, этого князя юношу, къ вамъ пріютившагося ты уви-

ѳуме п-ѳазіштѳа?“ ј-уаѳ. „С-ѳезіштеп! аш ссе см-сма-
дишь если ты узнаешь ли?“ сказалъ. „Я узнаю не! тогда меня я былъ

ѳеп, т-јатем ја-отеѳо зе-хе-х-хмѳе пѣхѳе!“ ј-уаѳ.
не, наши отцы они рассказывали какъ я слышалъ только!“ сказалъ.

„Пада харме на пѣмсаог ссері, пѣм-нехмзі кеѳозі.
„Такъ если этотъ юноша-князь я, князь старшій (братъ) и ѳдетъ.

ѳадеі ѳозрі ми мел гуартері ѳ-ја-ѳеѳз, ѳі-хунехер
Вашъ домой иди это овецъ стадо ихъ заставъ зарѳзаты, ваши дома

јапу-кебзми ја-'о!“ — „Хун“ ј-уі ѳелеѳмѳур је-ѳезезі
очистили чтобы имъ слажи!“—„Хорошо“ сказавъ мальчикъ оттуда побѳжавъ

ја-бннмм ја-рі-озмѳі, мелхері ѳа-рі-ѳеѳзі, ја-хуне-
своей семьѳ имъ рассказавъ, овецъ ихъ заставилъ зарѳзаты, свои комна-

хер ја-рі-ѳеѳекеѳезі смсхезе фзмшше-
ты дома ихъ онъ заставилъ почистить сидя ихъ (дожидаясь) ѳздившіе же-

хер кесмззи, пѣсѣмѳмм на-непѳер пѣмм јі-сао
нятся они пріѳхавши, дѳвицъ трехъ изъ младшая за княжескаго сына

деѳуаѳ; надреі пѣсіѳор ј-атапѳеммм јіра-тнѳ; пѣсѣ-
она вышла; остальныхъ двухъ своимъ аталнѳамъ ихъ отдалъ; красавицу

дахер ѳеле јі-бем јі-фмзо меѳіѳл гегу ја-ѳіѳ ѳері
дѳвицу юноши сироты женой семидневную свадьбу они устроили, собакъ

са-ѳешхѳѳ наш, кѳорі са-ѳешхѳѳ наш: са-мм-ѳешхѳѳе
они накормили тамъ, свиней накормили тамъ: ненакормленного тамъ

ззи см'ажеп. Наш тего баі тхено кенезмѳех.
кого нѳтъ. Такимъ образомъ богатыми въ довольствѳ остались.

Ссері наш сы-сѣѣбъ, Іенсі се-сѣѣбъ, Інѣ *) шхѣѣе.
 І и тамъ я былъ, бульонъ тоже я пилъ, мяса кусокъ тоже съѣлъ.
 зі сіѣе дехѣѣѣп.
 ничего мой ротъ пошло не.

Екатеринодарскаго отдѣла, аула Тахтамукаевскаго отъ 62-лѣтняго старика бжедугца, Османа Гагагу.

Жилъ-былъ князь, очень знатный и богатый; у него былъ одинъ только сынъ. Когда сыну исполнилось пять лѣтъ, мать его умерла скоропостижно. Черезъ два года послѣ смерти матери, подошла очередь умирать и князю. Предъ смертью онъ подозвалъ къ себѣ сына, чтобы объявить ему послѣднюю свою волю. Умирая, сказалъ онъ слѣдующее: «Сынъ мой, съ заходемъ солнца меня не станеть! Послѣ моей смерти собери все свое наслѣдство и отправляйся къ князю, моему другу: онъ будетъ твоимъ защитникомъ». Съ заходемъ солнца князь умеръ, а на слѣдующій день утромъ мальчикъ собралъ все свое наслѣдство и уѣхалъ къ князю, другу его отца. Князь этотъ велѣлъ для мальчика построить отдѣльную кунацкую. «Для тебя, мой мальчикъ», сказалъ князь: «я велѣлъ построить кунацкую; ты мнѣ будешь вмѣсто сына, и въ ней ты будешь жить!»—«Хорошо, князь-батюшка!» сказалъ мальчикъ и вышелъ въ свою кунацкую. Такъ жилъ онъ у князя около двѣнадцати лѣтъ. Однажды въ пятницу вечеромъ мальчики изъ аула пошли встрѣчать стадо коровъ, и съ ними пошелъ также княжичъ. Случилось, что когда въ ожиданіи стада мальчики стали играть въ чижа, то надъ ними пролетѣлъ чудной красоты голубь: грудь у него вся черная, а голова и хвостъ бѣлые. Юноша обратилъ вниманіе на красоту голубя и сказалъ съ сердцемъ: «Не женюсь, пока не найду подобной жены!» Сказавъ это, онъ бросилъ игру и вернулся домой. Не прошло трехъ дней, какъ юноша зашелъ къ князю въ домъ и сталъ у дверей. «Что скажешь, мой мальчикъ?» спросилъ его князь. «Позволь мнѣ поговорить съ тобою объ одномъ дѣлѣ!» отвѣтилъ юноша. «Если у тебя есть дѣло», сказалъ князь: «то нечего спрашивать разрѣшенія: говори, что тебѣ нужно»;—«Батюшка мой!» сказалъ юноша: «когда мы въ пятницу

*) Інѣ—кусокъ чего-нибудь, который дается старшими младшимъ, когда первые кушаютъ, а послѣдніе стоятъ.

вечеромъ ходили встрѣчать стадо коровъ и въ ожиданіи стали играть въ чижъ, то надъ нами пролетѣлъ чудной красоты голубь: грудь у него вся черная, а голова и хвостъ бѣлые. И вотъ мнѣ пришло въ голову, что хорошо было бы жениться на такой дѣвушкѣ. Да есть ли такой красоты дѣвушка?—«Такихъ можно найти только одну на востокѣ и двухъ на западѣ», отвѣтилъ князь: «больше такихъ нѣтъ!»—«Но которая страна свѣта ближе?» спросилъ юноша.—«Востокъ ближе!» отвѣтилъ князь.—«Больше мнѣ ничего не нужно знать!» Съ этими словами юноша вышелъ изъ комнаты. Нѣсколько дней онъ только то и дѣлалъ, что занимался приготовленіемъ сбруи, а затѣмъ велѣлъ осѣдлать двухъ коней: на одного сѣлъ самъ, а на другого посадилъ сына князя и отправился на востокъ. Долго ли, мало ли они ѣхали, это Аллаха знаетъ. Повѣяло холодомъ. Юноши очутились на полянѣ и устроили себѣ шалашъ. Въ этомъ шалашѣ нашъ юноша оставилъ княжескаго сына, а самъ отправился дальше, передавъ ему стрѣлу. «Если хочешь знать», сказалъ нашъ юноша своему другу: «что со мной дѣлается, то подбрось эту стрѣлу на воздухъ: если она упадетъ, обливаясь кровью, то меня нѣтъ на свѣтѣ, и ты поѣзжай за мною; если же она упадетъ, облитая водою, то я живъ, и ты не безпокойся!» Передавъ своему другу стрѣлу, онъ вскочилъ на коня и уѣхалъ. Долго ли онъ ѣхалъ, коротко ли, неизвѣстно. Былъ страшный холодъ: нашъ юноша примерзъ къ лошади, а подруги врѣзались на цѣлую четверть въ ея животъ. Лошадь идетъ, шатаясь отъ усталости изъ стороны въ сторону, но по дорогѣ она все же пощипываетъ травку и пьетъ, гдѣ придется, воду. На холмѣ стоялъ табунщикъ и въ подзорную трубу увидѣлъ какое-то черное пятно. «Что это такое?» подумалъ табунщикъ и, всмотрѣвшись лучше, разглядѣлъ, что это всадникъ. «Кто бы это могъ быть?» сказалъ про себя табунщикъ и дожидаясь, пока всадникъ не подѣхалъ. Онъ привѣтствовалъ его селямомъ, но тотъ не отвѣтилъ на его привѣтствіе. Тогда табунщикъ догадался, что всадникъ совсѣмъ околѣлъ отъ холода. Онъ подскакалъ къ нему, схватилъ лошадь за узды и привелъ въ шалашъ. Послѣ этого, выйдя изъ шалаша, онъ поймалъ жеребенка, зарѣзалъ его и, сваривъ изъ лошаднаго мяса похлебку, сталъ ею отпаивать юношу. Затѣмъ онъ стаскиваетъ его съ лошади, вноситъ въ шалашъ и, отогрѣвши его,

привелъ въ чувство: лошадь тоже пріободрилась. Когда юноша совсѣмъ пришелъ въ себя, то табунщикъ его спросилъ: «За чѣмъ ты пріѣхалъ?» Юноша отвѣтилъ: «Мнѣ нужна такая-то и такая дѣвица!» и при этомъ разсказалъ ея примѣты. «Какъ разъ такая дѣвица у насъ воспитанницей!» сказалъ табунщикъ: «я устрою такъ, что она выйдетъ за тебя. Такъ какъ у тебя хорошій скакунъ, и ты храбрый юноша, то сдѣлай вотъ такъ: ударь твоего коня три раза плетью и скачи по направленію къ сосѣднему селенію; предъ селеніемъ въ богатомъ домѣ стоитъ тронъ, а на этомъ тронѣ сидитъ дѣвица. Разогнавшись на лошади, ты концомъ своей плети ударь по доскѣ этого дома. Когда доска отлетитъ, то дѣвица станетъ браниться: Какой это собачій сынъ разоряетъ мой домъ! Не обращая на это вниманія, ты такимъ же образомъ отбей еще одну доску. И въ третій разъ сдѣлай то же самое. Послѣ этого ты вѣзжай въ селеніе; при вѣздѣ въ селеніе съ правой стороны стоитъ домъ съ накренившейся верхушкой трубы. Ты, ни у кого не спрашивая, заѣзжай въ калитку съ южной стороны, слѣзь съ лошади, вели ее отвести въ конюшню, зайди самъ въ кунацкую и живи себѣ тамъ, пока я не возвращусь». — «Хорошо!» сказалъ юноша, вскочилъ на лошадь и сдѣлалъ все такъ, какъ ему посовѣтовали. Юноша жилъ себѣ въ кунацкой, а старики хозяинъ съ хозяйкой его посѣщали. Юноша взялся за знакомое ему шорное ремесло, а когда ему принесли ремни, то онъ дѣлалъ сбрую. Кормили его на отвалъ: давали кушать до тридцати блюдъ. Наконецъ пріѣхалъ табунщикъ, привязалъ свою лошадь къ коновязи и подошелъ къ кунацкой, чтобы отворить дверь и войти туда; но тутъ выскочилъ калмыкъ и, ставъ впереди его, сказалъ: «Туда нельзя тебѣ зайти: здѣсь живетъ юноша царской крови!» Табунщикъ разсердился, ударилъ плетью калмыка и, отворивши дверь, вошелъ въ кунацкую. При видѣ табунщика, юноша, сидѣвшій на тахтѣ, вскочилъ и посадилъ его на тахту. Старики-хозяева смотрѣли на все это чрезъ окошко и сильно удивлялись тому, что молодой князь посадилъ ихъ сына на тахту. Поднявшись, табунщикъ пошелъ на женскую половину и спросилъ у старушки: «Матушка, какъ вы угощаете гостя?» — «Въ день подаемъ ему до тридцати блюдъ, родимый!» сказала старушка. «Теперь, матушка, надѣлай полную корзину варениковъ» сказалъ табунщикъ: «и отнеси нашей воспитанницѣ:

скажи ей, что женихъ пріѣхалъ, а потомъ, сообщи намъ ея отвѣтъ!» Старуха надѣлала корзину варениковъ и отправилась къ дѣвицѣ. «Эй, родимая! отвори дверь!» закричала старуха. «Чтобы высохли глаза твои!» съ сердцемъ сказала дѣвица: «не пріѣхалъ ли къ вамъ тотъ, кто со мной справится?»—«Нѣтъ, родимая!» сказала старушка: «это пріѣхалъ женихъ!»—«Если такъ», сказала дѣвушка: «и дѣйствительно ко мнѣ пріѣхалъ женихъ, то пусть онъ зайдетъ сюда и мы поговоримъ между собою!» Старушка возвратилась и когда объ этомъ сообщила сыну, то онъ вмѣстѣ съ юношей отправился къ дѣвицѣ въ домъ. Когда они вошли, то дѣвица, пододвинувши табуретку, спросила: «Чего тебѣ нужно?»—«Я пріѣхалъ къ тебѣ женихомъ!» отвѣтилъ юноша: «и если ты согласна, то будь моей женой!»—«Безъ борьбы на мнѣ не женишься», сказала дѣвушка: «мы помѣряемся силой, и если ты меня побѣдишь, то я выйду за тебя»—«Ну, хорошо, но что мнѣ придется дѣлать?» сказалъ юноша. Тогда дѣвица сказала: «я пошлю всадника, и ты съ нимъ будешь скакать взапуски семь часовъ и столько же обратно; если ты обгонишь его и благополучно вернешься сюда, то я выпущу трехъ голубей; если ты этихъ голубей перестрѣляешь, то я выйду на борьбу съ тобою; смотри въ оба: къ ста убитымъ мною не хватаетъ еще одного; но если ты меня повалишь, то знай, что ты поборешь не меня, но шайтановъ, которые во мнѣ сидятъ: я встану невредимой и выйду за тебя».—«Хорошо!» сказалъ юноша и на слѣдующій день, осѣдлавъ своего коня, отправляется къ дѣвицѣ. «Гдѣ же твой всадникъ, который хочетъ обгоняться со мною!» сказалъ онъ ей. Тогда дѣвица позвала старушку, пасшую гусей, и, посадивъ ее на осла, послала ее скакать взапуски. Юноша и старушка пустились скакать. Скакали они семь часовъ, но потомъ остановились на одинъ часъ, чтобы отдохнуть. Тогда старушка сказала юношѣ: «Ахъ, сыночекъ, твоя мать давно, видно, не искала въ твоей головѣ: дай, я поищу!»—«На, поищи!» сказалъ юноша и наклонилъ свою голову. Старушка стала искать въ головѣ юноши и этимъ его усыпила, а когда онъ уснулъ, то поднялась быстро и ускакала. Не проскакала она еще и одной версты, какъ проснулся юноша. Онъ осмотрѣлся кругомъ и видитъ—нѣтъ старушки. Въ мигъ онъ поймалъ свою лошадь и стрѣлой помчался въ догонку за старушкой. Но нагоняя ее уже, онъ нагнулся и за-

хватилъ съ земли горсть песка. Когда юноша нагналъ старушку, то она оглянулась. «Какъ, ты уже здѣсь, родимый?», закричала она. Юноша воспользовался тѣмъ, что она повернулась къ нему лицомъ, и засыпалъ ей пескомъ глаза. Старушка стала протирать себѣ глаза, а тѣмъ временемъ юноша пріѣхалъ на мѣсто. Лишь только онъ слѣзъ съ лошади, то изъ трубы вылетѣли три голубя. Однимъ выстрѣломъ онъ убилъ троицхъ. Тогда изъ дома выскочила дѣвица, чтобы бороться съ юношей. Но тутъ подбѣжалъ табушничей и припаялъ у юноши шашку. Юноша и дѣвица схватились своими мощными руками и стали бороться. Долго ли они боролись, коротко ли, Аллахъ знаетъ, но юноша одержалъ верхъ; онъ повалилъ дѣвушку на землю и, обнажая кинжалъ, сказалъ: «Къ убитымъ этой женщиной не хватало только меня одного: пусть она искупитъ смерть многихъ своихъ жертвъ!» Съ этими словами онъ три раза приставлялъ къ ея горлу кинжалъ, но ничего не могъ подѣлать: она оказалась неуязвимой. Тогда юноша всбочилъ и швырнулъ свой кинжалъ далеко, а затѣмъ разрубилъ шашкой скалу, на которой стоялъ аулъ, такъ что онъ провалился. Юноша вошелъ въ образовавшійся провалъ, вывелъ оттуда аулъ и, взявъ съ собою дѣвицу съ ея людьми, отправился въ путь-дорогу.

Долго ли онъ ѣхалъ, мало ли, но онъ добѣжалъ до глухой долины, по которой протекала рѣка. «Оставайтесь вы здѣсь эту ночь, а завтра я подѣлду!» сказалъ юноша и ускакалъ. По дорогѣ онъ встрѣтилъ всадника, преслѣдующаго семь всадниковъ, которыхъ онъ выгналъ изъ камыша. «Куда ты ѣдешь?» спросилъ онъ его, но, не дожидаясь отвѣта, набросился на него и отнял силой именную перстень. Довольствуясь своей добычей, юноша повернулъ своего коня и направился къ своимъ. Двинулись всѣ вмѣстѣ дальше и опять заѣхали въ такую же долину. «Сегодняшнюю ночь проведите здѣсь безъ меня, а завтра я къ вамъ вернусь!» сказалъ онъ своимъ и опять ускакалъ. Снова онъ встрѣчаетъ всадника, гнаваго впереди себя семь всадниковъ. «Куда ты ихъ гонишь?» закричалъ юноша. А когда тотъ ничего не отвѣтилъ, онъ бросился на него и вытащилъ изъ его кармана находившійся въ немъ шелковой платокъ. Довольствуясь и этой добычей, юноша повернулъ своего коня и поскакалъ къ своимъ. Полѣ этого они уѣхали дальше и заѣхали въ такую же долину. «Сегодняшнюю ночь вы оставайтесь здѣсь», сказалъ юно-

ша, обращаясь къ своимъ: «а завтра я возвращусь!» Съ этими словами онъ усккалъ и встрѣтилъ по дорогѣ всадника, гнавшася за семью всадниками. «Стой, куда ты ихъ гонишь?» закричалъ юноша, а когда тотъ ничего не отвѣтилъ, онъ набросился на него и сплелъ съ его руки именной браслетъ. Положивъ его въ карманъ, онъ вернулся къ своимъ. Послѣ этого они отправились дальше и опять заѣхали въ глухую долину. «И теперь я долженъ уѣхать, а вы оставайтесь здѣсь!» Съ этими словами онъ уѣхалъ и по дорогѣ встрѣтилъ трехъ дерущихся между собою незнакомцевъ. «Чего ради вы деретесь?» крикнулъ онъ имъ. На это они *наперерывъ другъ передъ другомъ* отвѣтили: «Нашъ отецъ при жизни оставилъ намъ шапку, плетъ старую, вертелъ и *складной* кожаный столъ—это все, что у него было; послѣ смерти отца мы не можемъ подѣлиться наслѣдствомъ: каждому достается по одной какой-нибудь вещи, но остается одна лишняя, которой подѣлиться нельзя!»—«Какъ нельзя?» сказалъ юноша: «я васъ всѣхъ удовлетворю!»—«Какъ же это ты сдѣлаешь?» спросили незнакомцы. «Ну, вотъ смотрите!» сказалъ юноша: «я выстрѣлю три раза, а вы бѣгите что мочи! Кто первый принесетъ пулю, лишняя доля его!» Они согласились, а когда юноша выстрѣлилъ въ три разныя стороны, они разбѣжались. Но нужно сказать, что нашъ юноша въ пистолетъ пули не вложилъ, а только бумажный пыжъ; воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда дураки искали пулю, которыхъ не было, онъ подобралъ ихъ отцовское наслѣдство и вернулся къ своимъ. Двинувшись съ ними дальше, онъ опять заѣхалъ въ глухую долину. «Вы останьтесь здѣсь!» сказалъ онъ имъ, «а я уѣду!» Съ этими словами онъ усккалъ.

По дорогѣ онъ замѣтилъ равнину, поросшую камышомъ, а изъ середины ея выходящій дымокъ. Направившись на дымъ, онъ увидѣлъ большой бѣлый домъ. Во дворѣ этого дома лежалъ великанъ, *о семи головахъ*, прибитый семью гвоздями къ землѣ. Подойдя къ нему, онъ спросилъ: «Эй, великанъ, чей это домъ?»—«Это домъ трехъ дѣвицъ!», отвѣтилъ великанъ: «ихъ отецъ меня привезъ и здѣсь пригвоздилъ!»—«Ну, хорошо!» сказалъ нашъ юноша, привязавъ свою лошадь въ конюшнѣ и, надѣвъ шапку, вошелъ въ домъ. Тамъ онъ замѣтилъ трехъ дѣвицъ, сидящихъ рядомъ. Лишь только онъ туда вошелъ, невидимый для нихъ, старшая заговорила, обращаясь къ сестрамъ: «Давайте рассказы-

вать, съ кѣмъ случилось самое удивительное происшествіе!»—
«Сперва скажи ты, что съ тобою случилось, а потомъ мы расскажем!» сказали сестры. «Я гналась за нѣсколькими всадниками», сказала старшая: «вдругъ подсказалъ какой-то незнакомецъ и спросилъ: куда ѣдешь? Я ничего не отвѣтила, а онъ схватилъ меня за руку и силою отнялъ именной мой перстень!» Тогда сказала средняя: «И я гналась за нѣсколькими верховыми, какъ вдругъ подсказываетъ какой-то всадникъ и спросилъ: куда ѣдешь? Я ничего не отвѣтила, но онъ насильно вытащилъ изъ моего кармана шелковый платокъ!» Младшая сказала: «И со мной случилось нѣчто похожее: я гналась за нѣсколькими всадниками, какъ вдругъ меня нагналъ какой-то незнакомецъ и крикнулъ: куда гонишь этихъ всадниковъ? Я ничего не отвѣтила, но онъ бросился и отнялъ силой мой браслетъ!» Послѣ этого нашъ юноша подошелъ къ младшей и сильно ее ущипнулъ. Дѣвица громко вскрикнула, а сестры бросились къ ней. «Что случилось съ тобой?» сказали онѣ и, раздѣвъ ее, осмотрѣли ее всю, но ничего не нашли. Тогда юноша выступаетъ впередъ, снявши шапку-невидимку. Увидѣвши его, дѣвицы встали и пододвинули ему стулъ, съ приглашеніемъ садиться. Онъ полѣзъ въ свой карманъ и, вынувъ именной перстень, подалъ его старшей. «Это твой именной перстень! Не узнала ли?» спросилъ онъ ее. «Да, онъ мой!» отвѣтила она. Тогда онъ вынулъ шелковый платокъ и, подавая средней, сказалъ: «Это твой платокъ! Не узнаешь ли?»—«Да, онъ мой!» отвѣтила средняя и, протянувъ руку, взяла его. Наконецъ, онъ досталъ именной браслетъ и, обращаясь къ младшей, сказалъ: «Не твой ли онъ?» «Да, мой!» сказала младшая и взяла свой браслетъ. «Неужели вы все такъ и будете сидѣть до скончанія міра?» спросилъ юноша. «Нѣтъ!» отвѣтили дѣвицы: «если насъ возьмешь съ собою, то мы пойдемъ туда, куда и ты».—Тогда нашъ юноша, отправился въ конюшню, вывелъ трехъ лошадей, запрягъ въ повозку и отправился къ великану, чтобы его освободить. Старшая вышла и сказала: «Освобождать его нельзя: онъ насъ съѣстъ!»—«Онъ насъ не съѣстъ, пока я живъ!» отвѣтилъ юноша и, освободивъ великана, посадилъ его кучеромъ. По дорогѣ сказала младшая: «Страшно мнѣ пить хочется!» Тогда юноша крикнулъ великану: «Ступай—принеси воды». Великанъ взялъ чашку и пошелъ за

водою, но вмѣсто того, чтобы зачерпнуть воды, онъ намочился въ чашку. Когда онъ вернулся, то юноша *сперва самъ хотѣлъ* напиться немного воды, но дѣвушка его остановила: «Не пей изъ чашки!»—«Почему?» спросилъ юноша. «Великанъ не принесъ настоящей воды», отвѣтила дѣвушка. «Если такъ», сказалъ юноша: «то я самъ принесу воды!» Сказавъ это, онъ самъ пошелъ за водою. Этимъ воспользовался великанъ и отвезъ, какъ можно скорѣе, дѣвицъ къ себѣ домой. Вернувшись съ водою, юноша не засталъ ни дѣвицъ ни повозки. Тогда онъ досталъ свой кожаный столъ. «Унеси меня туда, куда ушелъ великанъ!» сказалъ юноша, ударивши плетью по столу три раза. Столъ подхватилъ его и остановился около маленькой дырочки. «Отчего ты меня не несешь къ великану?» спросилъ юноша, ударивши по столу еще три раза. Но столъ не двинулся дальше съ мѣста. Тогда юноша посмотрѣлъ внимательно и увидѣлъ въ землѣ маленькую дырочку. Юноша свернулъ свой кожаный столъ и, положивъ его въ карманъ, вынулъ вертелъ и опустилъ его въ дырочку: дырочка расширилась и стала большой, а вертелъ сдѣлался лѣстницей. Юноша спустился по лѣстницѣ въ подземелье и нашелъ тамъ великана спящимъ и подлѣ него сидящими трехъ дѣвицъ. Юноша вынулъ саблю и снесъ всѣ семь головъ великана, а затѣмъ, забравъ съ собою дѣвицъ, вернулся къ своимъ.

Отправились они дальше и заѣхали опять въ глухую долину. «Вы ѣзжайте потихоньку, а я васъ нагоню!» Сказавъ это, онъ помчался одинъ и увидѣлъ шалапъ. Въ шалапѣ онъ нашелъ своего товарища-юношу, съ бѣлыми, какъ снѣгъ, усами и бородой. «Ахъ, ты уже пріѣхалъ!» воскликнулъ *обрадованный* товарищъ, схвативъ его за руку. «Я радъ» сказалъ юноша: «что тебя вижу живымъ и здоровымъ; пойдѣмъ отсюда!» Сказавъ это, юноша отвелъ товарища къ рѣкѣ; сбривши усы и бороду, они выкупались и, отправились къ своимъ. Ъхали они вмѣстѣ, но юноша обогналъ ихъ, сказавъ: «Вы-то поѣзжайте потихоньку, а я поѣду впередъ!» Съ этими словами онъ усакавалъ. По дорогѣ онъ встрѣтилъ пастуха. Пастухъ наигрывалъ на свирѣли, и все время, пока онъ игралъ, овцы паслись и плакали. «Зачѣмъ ты заставляешь овецъ плакать?» спросилъ юноша пастуха. «Если ты хочешь знать, почему я заставляю плакать овецъ», отвѣтилъ па-

стухъ, «то я тебѣ скажу: у моего отца былъ сынъ; онъ отпра-
вился вмѣстѣ съ княжескимъ сыномъ, воспитывавшимся у насъ,
жениться, и съ тѣхъ поръ больше не возвращался: оба они гдѣ-
то пропали!»—«А узнаешь ли ты этого княжескаго сына, воспи-
тывавшагося у васъ?» спросилъ его юноша. «Нѣтъ, не узнаю»,
отвѣтилъ пастухъ: «тогда меня еще на свѣтѣ не было: я о немъ
знаю только по разсказамъ отца».—«Это я!» отвѣтилъ нашъ
юноша: «а твой старшій братъ ѣдетъ со мною. Вернись домой и
скажи, чтобы все это стадо овецъ зарѣзали и приготовили намъ
пирь!»—«Хорошо!» сказалъ княжичъ-пастухъ и погналъ скорѣе
домой стадо. Дома онъ разсказалъ обо всемъ домашнимъ, стадо
поскорѣе зарѣзали, приготовили къ прїѣзду гостей въ *куняцкой*
комнаты и дожидались ихъ. Когда женихи прїѣхали, то нашъ
юноша выдалъ младшую изъ трехъ сестеръ за княжескаго сына,
двухъ другихъ за своихъ аталыбовъ, а самъ женился на приве-
зенной имъ красавицѣ. Устроили семидневный пирь, накормили
досыта всѣхъ собакъ и свиней: никто голоднымъ не остался! И я
тамъ былъ, похлебку тоже ѣлъ, мяса кусокъ мнѣ достался, но
ничего въ ротъ не пошло!

6. Абдзехскій говоръ.

7. Пророкъ Хазретъ-Али.

Незретали пезымбарым пемез јі-џе тето јі-гу
Хазретъ-Али пророкъ молитву творя находясь въ мысль
пезь кјі-һыџ: „се неѣ љес дунајем тетеп: џым коа-
сомѣнѣше вошло: „меня больше сильнѣ свѣтѣ на пѣтъ: земля за ко-
пер јі-’аџеме кес-’атнѣ!“ јі-’уі. Наш јі-јізын
пезъ взятъся, еслѣ-бѣ имѣла то поднялъ бы!“ сказавъ. Этого послѣ
Незретали пезымбарым оѣе кыхо-кџаџ: „Мошходе
Хазретъ-Али пророку откровеніе для него пришло: „На такой-то
уасѣм јідеі коі сегобо ге Атемытѣко Темтеѣ!“ ’оі.
курганъ (къ нему) иди троекратно зови Атемытовъ Темтеѣ!“ сказавъ.
Незретали пезымбарыр кџаџе, коі гѣџ: „Оһуі, Атемытѣко
Хазретъ-Али пророкъ пошелъ, пошедши позвалъ: „Эй, Атемытовъ

Темтек! " j-yi; to ġāḡeḡheke kyčekipe; jaḡepereim
Темтек! " сказавъ; два раза хотя звалъ, но не вышелъ; въ третій разъ,

зе-гем: „Хет мы сы-з-мы-ѡезаѡер!“ ji-ori зы
онъ крикнулъ когда: „Кто это мнѣ покою не даетъ!“ сказавъ одинъ

ѡыз неѡенныко неḡ, шыш неѡенныко неḡ тесо,
старикъ косой на одинъ глазъ есть, на лошади косой сидя,

heḡeḡe неḡ ji-huḡ ji-to kyčekip. Hezretali peḡym-
борзая собака косая за нимъ находясь вышелъ. Хазретъ-Али пророкъ

барыр бѡедимно: „ji-'a j-ubymdın“ zi-'om пахо
подходя: „его руку поддержи“, сказалъ когда воздухъ сущій

ji-zem ky-zedekim бѡедимыѡе-не зеḡум, ѡызым ji-
изъ его рта что выходитъ подойти не давая, сталъ когда, старикъ свою

ḡyb kyḡazi ḡyḡkere ji-'a j-ubymtyḡ. Наш ji-huḡym
спину поворачиваетъ и спиной и его руку взялъ. Этого послѣ

ѡызым j-uḡ: „Hezretalike je-go зы мыḡо ḡymḡy
старикъ сказалъ: „Хазретъ-Али называемый одинъ несчастный маленький

keḡuno ja-'ou, шы-ḡ-'ar ho-raro kyčekin;
онъ родится они говорятъ, о которомъ говорятъ тебѣ сущимъ выйти;

ḡḡe ḡy-з-тет дунаим сытке ды-тетѡзын: ḡy-
вы вы (гдѣ) существуете свѣтъ на, какъ мы будемъ существовать: земля

guri syḡo p-ḡaḡur-te di-'atyzren!“ ji-yi ḡeḡe-
внутри и прѣя ты видишь не много насъ удерживающая не!“ сказавъ замелъ

ḡyḡ. ḡyḡо шыри heḡeḡeri зыteihuzer
обратно. Земля сущая лошадь и борзая собака становилась на которую

ḡoḡryḡyḡ syḡtyḡ. Hezretali har ḡi-ḡaḡum jimankim-
проваливалось было. Хазретъ-Али это, онъ увидалъ когда раскаял-

шыḡ: „Сыто Алехим си-ḡeḡoḡyḡ: ссе с-неḡ ḡeḡe смап
ся: „Какъ Богъ меня забудилъ: меня я больше сильнѣе нѣтъ

с-оо!“ ji-yi.
я говоря!“ сказавъ.

Когда пророкъ Хазретъ-Али творилъ свою молитву, то онъ
обзгордился и подумалъ: «Никого нѣтъ сильнѣе меня на свѣтѣ:
если вы мнѣ можно было за что-нибудь ухватиться, то я сдви-

нужь бы и землю съ мѣста!» Послѣ этого пророкъ Хазретъ-Али имѣлъ откровеніе: «Ступай на курганъ!» послышался голосъ: «и позови три раза: Темтекъ Атемыковъ!»... Послушался этого голоса Хазретъ-Али и, отправившись на курганъ, сталъ звать Темтека Атемыкова. Два раза онъ назвалъ это имя, но никто не вышелъ, когда онъ позвалъ въ третій разъ, то со словами: «Кто это меня зоветъ?» явился старикъ, косой на одинъ глазъ, сидящій на косой лошади и сопровождаемый косой же борзой собакой. Хазретъ-Али подошелъ, чтобы схватить его за руку, но выходящій изо рта тлѣнный запахъ не далъ ему подойти, и только тогда, когда старикъ повернулся къ нему спиной, пророкъ могъ взять его за руку. Невѣдомый старикъ сказалъ пророку: «Ты, видно, тотъ самый Хазретъ-Али, рожденіе котораго предсказывали. Для людей, какъ ты, не было бы мѣста на землѣ, если бы мы существовали на свѣтѣ: земля не выдержала бы нашей тяжести!» Лишь только старикъ это сказалъ, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, провалилась земля вмѣстѣ съ нимъ, лошадью и борзой собакой. Когда Хазретъ-Али это увидалъ, то сказалъ въ раскаяніи: «Какъ это я могъ заблуждаться, думая, что нѣтъ сильнѣе меня на свѣтѣ!»

Сообщены *Наю Тамбиевымъ.*

Изданія Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

4. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXI—XXV. Тифлисъ. 1895—1898 гг. Цѣна каждаго вып. 2 р.

(Въ продажѣ имѣются и прежніе выпуски, начиная съ XIII-го).

Вып. XXI. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *Л. Г. Лопатинскаго*. ОТД. I. Историческія приписки двухъ кинклововъ и хронологическій перечень событій по нѣкоторымъ другимъ источникамъ *Е. С. Такайшвили*.—Два акта католикаса Доментія III, данные въ Константинополь, *Е. С. Такайшвили*.—Мусульманское представленіе о Кавказскомъ хребтѣ *Н. Остроумова*.—Каникулярная поѣздка по Эриванской губерніи и Карсской области *В. Дьвицкаго*.—Елисаветполь и его окрестности въ орнитологическомъ отношеніи, съ нѣкоторыми сказаніями мѣстныхъ татаръ о птицахъ, *Е. Емельянова*.—Воспоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ *С. Мельникова-Разведенкова*.—Замѣтки *Е. Вейденбаума* и *Л. Л.* ОТД. II. Сказки, собранныя воспитанниками Закавказской учительской семинаріи.—Народные праздники, обычаи и повѣрья рачинцевъ *Г. Джанаридзе*.—Адыгскіе (Черкесскіе) тексты *П. Тамбиева*.—Замѣтка *Л. Л.* Пѣсня о выселеніи горцевъ въ 1894 г.—Замѣтки *Хр. Гроздова* и *Л. Л.*—Объяснительный Словарь *Л. Л.*—Грамматическія замѣтки *Л. Л.*

Вып. XXII. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *Л. Г. Лопатинскаго*. ОТД. I. Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.—Описание Осетіи, Дзурдзукии, Лидоэтии, Тушетіи, Аланіи и Джикетіи.—О царяхъ Хазаретіи.—Алгузіяни *М. Джанашивили*.—Замѣтка *Л. Л.*—Указатель къ вышепоименованнымъ статьямъ.—Разборъ армазской надписи по фотографическому снимку и Деревянный антиписис Метехской церкви въ Тифлисъ *Е. Такайшвили*.—Курджинскій курганъ и его древности, Габукойскій курганъ и Греческія (и римскія) надписи *В. Сысоева*.—Замѣтка *Л. Л.* ОТД. II. Предисловіе *А. А. Боголюбенскаго*.—Городъ Артвинъ *К. Мачавариани*.—Садоводство въ городѣ Эривани *В. Дьвицкаго*.—Поѣздка къ Балсанскому леднику *И. Леонтьева*.—Изъ быта и нравовъ жителей Вольной Сванетіи *Н. Дмитріева*.—По Рюискому ущелью *Ш. Ломинадзе*.—Гербское сельское общество *Л. Майсурадзе*.—Ланчхутское сельское общество *Д. Кереселидзе*.—Село Ниговти *С. Джорбенадзе*. ОТД. III. Чеченскіе тексты (въ подлинникѣ) и Ливгвистическія замѣтки *А. Грена*.—Замѣтка *Л. Л.*—Крѣпость Оріа (ново-

греческая пѣсня) *А. Иоакимова*.—Замѣтка *Л. Л.*—Русскій былевой эпосъ на Терекѣ *М. Карпинскаго*.—Рисунки.

ВЫП. XXIII. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) в имень, *Л. Г. Лопатинскаго*. ОТД. I. Географическій очеркъ Кубанской области *Л. Я. Апостолова*. ОТД. II. Предисловіе *Л. Л.*—Село Новогорьевское (Терновка), Ставропольской губерніи и уѣзда, *Н. Рябичъ*.—Село Петровское, Ставропольской губерніи, Новогорьевскаго уѣзда, *Г. Косолядова*.—Село Новопавловское, Ставропольской губерніи, Медвѣженскаго уѣзда, *С. Бильскаго*.—Менониты и ихъ колоніи на Кавказѣ *М. Заилова*.—Темрюкское рыболовство *И. Воеводы*.—Село Черный рынокъ, Терской области, Кизлярскаго отдѣла, *М. Моревиса*.—Древній городъ Маджары, городъ св. Креста и село Прасковья, Ставропольской губерніи, Новогорьевскаго уѣзда, свящ. *А. Семилуцкаго*.—Село Покойное, Ставропольской губерніи, Новогорьевскаго уѣзда, свящ. *А. Семилуцкаго*. ОТД. III. Сказки горскихъ татаръ *Еог. Баранова*.—Карты и рисунки.

ВЫП. XXIV. Предисловіе *Л. Г. Лопатинскаго*. ОТД. I. Драгоценныя камни, ихъ названія и свойства. (Изъ груз. сборника X вѣка). Съ приложеніями *М. Г. Джамашвили*.—Корона царя Пуршевапа *Е. Меликъ-Шамназарова*.—Матрицеская сѣтка на Кавказѣ *Малмудбекова*.—Гаджи-Магометъ *К. Хачатурова*.—Сонъ Пресвятой Богородицы, съ замѣткой *Б. Шульгина*.—Замѣтка *Л. Л.*—Сонъ Пресвятой Богородицы *Е. Такайшвили*.—Рукописаніе Адама и происхожденіе честнаго древа *Е. Такайшвили*.—Замѣтки о двухъ рукописяхъ апокрифическаго характера *Е. Такйшвили*.—Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ, съ замѣткой *М. Карпинскаго*.—Нѣсколько протяжныхъ и скоморшнихъ пѣсенъ, записанныхъ въ ст. Червленной, съ замѣткой *М. Карпинскаго*. ОТД. II. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *М. И. Казама*.—Изъ миагрельскихъ преданій (повѣрья, легенды, сказанія и сказки).—Имеретинскія сказки и преданія.—Грузинскія преданія и сказки.—Армянскія преданія и сказки. ОТД. III. Пословицы ширванскихъ татаръ (1982 пословицы) *И. Д. Калашева*.

ВЫП. XXV. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) в имень *Л. Г. Лопатинскаго*. ОТД. I. Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи (съ ключомъ къ чтенію надписей древней Джавахетин и картой) *И. П. Ростомова*.—Замѣтка *Е. С. Такайшвили*.—Краткая характеристика садоводства на араратской равнинѣ. Нѣсколько словъ о садоводствѣ въ Дарлагѣзѣ. Краткій очеркъ садоводства въ Нахичевани. Краткое описаніе садоводства по селеніямъ приаракской равнины. Сельско-хозяйственныя очерки *В. И. Двещикаго*.—По долинамъ Чорока, Уруха и Ардона *К. Ѡ. Гама*.—Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ *А. Н. Дьякова-Тарасова*.—Городъ Ейскъ, Кубанской области, въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ прот. *Т. Стефанова*.—Траурный мѣсяцъ магаррамъ у мусульманъ-шинтовъ Эриванской губерніи *Р. Халилова*.—Замѣтка *М. А. Миропіева*. ОТД. II. Предисловіе *Г. Б. Дороеева*.—Селеніе Арцеваникъ, Зангеурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи *Е. Меликъ-Шамназарова*.—Селеніе Чайкендъ, Елисаветпольскаго уѣзда, той же губерніи *Ѡ. Джейранова*.—Селеніе Дашъ-Алти, Шушинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи *Г. Осипова*. ОТД. III. Адыгскіе тексты. Записаны *И. И. Тамбиевымъ* и *Л. Л.*

ВЫП. XXVI. Предисловіе Л. Г. Лопатинскаго. ОТД. I. Извѣстія грузинскихъ летописей и историковъ о Херсонисѣ, Готѣи, Осетіи, Хазаріи, Дидозтін и Россіи. I. О христіанствѣ въ Херсонисѣ, Готѣи, Осетіи и др. II. Повѣсть о Джимшерѣ, царѣ хазарскомъ, сынѣ Дилара. III. Повѣсть о Джимшерѣ II (Армокла-Чабукѣ), сынѣ Джимшера I. IV. Хосро и Мзечабукъ, цари хазарскіе. V. О Дидозтін. Огъ автора *М. Г. Джанашивили*.—Обычай и вѣрованія въ Имеретіи *М. Сагарадзе*.—О географіи и статистикѣ картвельскихъ (южнокавказскихъ) языковъ (съ картой) *проф. д-ра Гуго Шухардта*.—О знаменитомъ персидскомъ поэтѣ Низами Ганжійскомъ и о его поэмѣ: „Походъ русовъ противъ Бердаа“ *Н. И. Гулака*. **ОТД. II. Предисловіе** (съ мотивами сказокъ и указателемъ именъ собств.) *А. А. Боголюбенскаго*. Талышинскія легенды и повѣрья. Татарская народная словесность въ Закавказьѣ. Изъ области суевѣрій и устной словесности терскихъ казаковъ. Нѣсколько грузинскихъ легендъ и сказаній. **ОТД. III.** Адыгскія пословицы, загадки, скороговорки, примѣты, повѣрья и кое-что изъ народной медицины. Записаны *Паго Тамбиевымъ*.—Нѣкоторыя особенности живого говора города Ейска, Кубанской области *М. А. Харламова*.—О мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ *Н. И. Гулака*.—Некрологъ Николая Ивановича Гулака *Л. Л.*

II. Указатель къ I—XX выпускамъ Сборника матеріаловъ для опис. мѣст. и пл. Кав. 1881—1894 гг., составилъ Е. Козубскій.

III Этнографія Кавказа. Языкознаніе П. Н. Услара. Цѣна каждаго вып. 1 р. 50 к. I. Абхазскій языкъ—1887 г. (нѣтъ въ продажѣ). II. Чеченскій языкъ—1888 г. III. Аварскій языкъ—1888 г. IV. Ланскій языкъ—1890 г. V. Хюрмилинскій языкъ—1892 г. VI. Юртинскій языкъ—1896 г.

IV. Русско-Кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою Грамматикою Л. Лопатинскаго. Т. 1890 г. Ц. 1 р.

V. О географіи и статистикѣ картвельскихъ (южнокавказскихъ) языковъ проф. Гуго Шухардта. Т. 1899 г. Ц. 50 к.

О доставленіи въ управленіе Округа гг. учителями и другими служащими въ учебныхъ заведеніяхъ свѣдѣній, касающихся равныхъ мѣстностей Кавказа.

(Циркулярное предложеніе Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, 14 марта 1880 года, № 1345).

Въ числѣ мѣръ для развитія Кавказскихъ начальныхъ школъ, едва только начинающихъ свое правильное существованіе, и особенно въ Закавказьѣ, я считаю необходимымъ изыскивать способы къ поддержанію духовной дѣятельности начальныхъ учителей, этихъ полезныхъ, но по большей части молодыхъ и неопытныхъ въ жизни труженниковъ, обязанныхъ иногда многіе годы оставаться въ средѣ сельскихъ обществъ, нерѣдко находящихся на весьма низкой степени духовнаго развитія. Безъ такой поддержки молодой учитель, даже способный и получившій достаточное образованіе, часто и даже незамѣтно для самого себя, мало-по-малу подчиняется вліянію его окружающей среды и, въ концѣ концовъ, обращается въ простаго школьнаго учителя-ремесленника, не отличающагося отъ другихъ поселянъ ничѣмъ другимъ, какъ только знаніемъ той или другой грамоты: въ такомъ состояніи онъ уже теряетъ способность къ духовному самосовершенствованію и не можетъ слѣдовать за умственнымъ развитіемъ лучшей части общества; его стремленія и взгляды на жизнь суживаются до такой степени, что все то, что находится внѣ сферы того уголка, въ которомъ онъ живетъ, уже не можетъ представлять для него ни малѣйшаго интереса. Очевидно, при такомъ духовномъ состояніи школьный учитель не можетъ

оказывать нравственного вліянiя не только на сельское общество, среди котораго онъ находится, но даже и на своихъ учениковъ: вся цѣль его ограничивается обученіемъ дѣтей механической грамотѣ, которая, не будучи поддѣрпьяема умственными развитіемъ учащихся и стремленіемъ къ дальнѣйшему ученію, нерѣдко впоследствии исчезаетъ для нихъ безслѣдно. Такихъ учителей чаще всего встрѣчаются въ мѣстахъ, значительно отдаленныхъ отъ городовъ и вообще отъ болѣе населенныхъ пунктовъ.

Кромѣ такихъ учителей, есть и такого рода начальные учителя, которые даже при хорошихъ намѣреніяхъ и способностяхъ, а иногда при излишнемъ самомиѣніи, но безъ твердыхъ убѣжденій, стремятся проявить и проявляютъ свою духовную дѣятельность, какъ имъ кажется, на пользу общества. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ не всегда встрѣчаютъ извнѣ въ своихъ стремленіяхъ надлежащую поддержку и указаніе на то направленіе, которое должна принять эта дѣятельность для наиболѣе плодотворнаго проявленія: нѣкоторые изъ нихъ, видя иногда вокругъ себя или въ дѣйствительности совершающіяся ненормальныя явленія, или же кажушіяся имъ таковыми, принимаютъ на себя, большею частью подъ вліаніемъ недоучекъ, людей праздныхъ и непривыкшихъ къ труду, роль обличителей и реформаторовъ. роль, которая нисколько не соотвѣтствуетъ высокому призванію учителя—быть проводникомъ истины и добра, въ духѣ любви къ ближнему.

Съ цѣлью поддержки и сообщенія болѣе производительнаго направленія дѣятельности учителей какъ перваго, такъ и втораго рода, я считаю полезнымъ стараться направлять такую ихъ дѣятельность не только къ цѣлесообразному исполненію ими прямыхъ своихъ обязанностей, но и къ изученію ими, и притомъ по возможности всестороннему, той мѣстности, въ которой они живутъ. Это изученіе, со-

ставляя серьезное и весьма полезное занятіе, безъ всякаго сомнѣнія возбудитъ во многихъ изъ нихъ интересъ къ такого рода трудамъ и будетъ имѣть значеніе освѣжающаго вліянія и на ихъ педагогическую дѣятельность, отъ чего безспорно послѣдняя весьма много выиграетъ.

Такимъ образомъ, всестороннее изученіе учителями народныхъ училищъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ сосредоточена ихъ дѣятельность, должно имѣть благотворное педагогическое значеніе въ смыслѣ огражденія ихъ отъ апатій, ложнаго направленія и увлеченія вредными внушеніями извнѣ; наконецъ, такое изученіе будетъ способствовать не только къ поддержанію ихъ на уровнѣ полученнаго ими образованія, но и къ дальнѣйшему самосовершенствованію.

Но, независимо сего, лучшія работы учителей и учительницъ по описанію разнообразныхъ мѣстностей Кавказа со временемъ могутъ представить хорошій матеріалъ и для описанія края. Опытъ такихъ работъ уже былъ сдѣланъ въ 1879 году какъ учителями и одною учительницею начальныхъ училищъ (преимущественно Кубанской области и Ставропольской губерніи), такъ и воспитанниками Кубанской семинаріи и учительскаго института. Нѣкоторыя изъ работъ о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей, послѣ рожденія, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣли мѣстопробываніе учителя, какъ болѣе интересныя, были напечатаны на столбцахъ газеты „Кавказъ“, и вообще такія учительскія работы вызвали одобреніе и признательность Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, куда онѣ были препровождаемы Н. К. Зейдлицемъ, главнымъ редакторомъ Кавказскаго статистическаго комитета.

Для руководства гг. учителей и учительницъ, при со-

ставленіи ими описаній тѣхъ или другихъ мѣстностей, и для полученія возможности прійти на основаніи ожидаемыхъ свѣдѣній къ сравнительнымъ выводамъ, предлагается нижеприведенная программа, обнимающая по возможности почти всѣ вопросы, касающіеся того или другого мѣста и живущаго въ немъ населенія *). Поставленные въ программѣ вопросы могутъ быть разрѣшаемы учителями не только каждымъ отдѣльно, но и сообща нѣсколькими изъ нихъ, живущими въ одномъ мѣстѣ, напр. учителями городскихъ училищъ, двухклассныхъ начальныхъ и пр.

Такъ какъ по разнымъ причинамъ не всѣ вопросы программы могутъ быть разрѣшены должнымъ образомъ не только отдѣльными лицами, но и группами ихъ, то поэтому предоставляется составителямъ ограничиваться и разработкою отдѣльныхъ вопросовъ, изъ числа предлагаемыхъ, и даже отдѣльныхъ частей сихъ послѣднихъ, но только съ тѣмъ, чтобы какъ полныя, такъ и неполныя описанія отличались правдивостью, точностью, безпристрастіемъ и, по возможности, правильнымъ изложеніемъ, причемъ должны быть точно указаны предѣлы описываемой мѣстности. Только при соблюденіи этихъ условій просимыя сообщенія будутъ имѣть цѣнность и могутъ войти въ составъ матеріаловъ для описанія Кавказа. Такіе матеріалы предполагается печатать отъ времени до времени, или въ видѣ приложений къ циркулярамъ Кавказскаго Учебнаго Округа, или въ изданіяхъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества и мѣстнаго Статистическаго Комитета **).

Программа предлагается съ цѣлью, главнымъ образомъ,

*) При составленіи этой программы приняты во вниманіе замѣчанія и дополненія, сдѣланныя Н. К. Зейдлицемъ, Л. П. Загурскимъ, О. О. Печнискимъ, Е. Г. Вейденбаумомъ, С. Н. Стрѣлецкимъ, Л. Л. Марковымъ, А. П. Берже и др.

***) Съ 1881 г. стала издаваться „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

педагогическою и притомъ преимущественно гг. учителямъ начальныхъ училищъ. Но если бы и другія лица, служащія въ Округѣ, какъ-то: учителя и учительницы гимназій, прогимназій, директора и инспектора и пр., каждый отдѣльно, или сообща по нѣскольку лицъ, по взаимному соглашенію, пожелали принять участіе въ составленіи описаній, требуемыхъ программю, то и ихъ труды будутъ приняты въ Округѣ съ признательностью.

Если собраніе свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ края можно считать полезнымъ для учителей и учительницъ, въ видахъ поддержанія въ нихъ серіозной дѣятельности, то и приученіе къ собранію подобныхъ свѣдѣній взрослыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній, какъ-то учительскихъ семинарій, институтовъ, высшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, слѣдуетъ считать не только полезнымъ, но даже и необходимымъ, съ цѣлью возбужденія въ нихъ правильной наблюдательности и сознательнаго взгляда на явленія, ихъ окружающія.

Для достиженія такой цѣли, взамѣнъ нѣкоторыхъ изъ работъ, назначаемыхъ учащимся на вакаціонное время и часто составляющихъ повтореніе пройденнаго курса, или составленія письменныхъ работъ, подобныхъ тѣмъ, которыя исполнялись въ теченіе года, необходимо назначать учащимся разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ изъ предлагаемой программы, касающихся мѣстности, въ которой они будутъ проводить вакаціонное время, продолжающееся здѣсь на Кавказѣ цѣлыхъ два мѣсяца, а иногда и болѣе.

Но, предварительно такого назначенія, на обязанности учителей и начальниковъ заведеній должно лежать ознакомленіе учащихся, которые пожелаютъ взять на себя разрѣшеніе того или другого вопроса, со способами для такого разрѣшенія. Это ознакомленіе можетъ заключаться: въ указаніи на тѣ сочиненія, которыя могутъ служить по-

собіємъ при составленіи описаніи; въ разъясненіи способовъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній по этнографіи, школовѣдѣнію, торговлѣ и пр.; въ приученіи ихъ къ производству метеорологическихъ и естественно-историческихъ наблюденій, съ надлежащими вычисленіями; въ составленіи плановъ, рисунковъ и пр.

Поэтому желательно, чтобы въ бібліотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также, по возможности, и городскихъ училищъ, имѣлись лучшія вышедшія въ свѣтъ сочиненія, имѣющія предметомъ описаніе Кавказа вообще, или же отдѣльныхъ его частей, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Къ такимъ сочиненіямъ можно, между прочими, отнести:

1) *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses, les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie, etc. par Dubois de Montpereux.* Paris, 1840.

2) *Histoire de la Géorgie, par Vakhtang V, roi de Géorgie, traduite du géorgien en allemand par Klaproth.* 1819.

3) *Klaproth—Tableau historique, géographique et ethnographique des peuples du Caucase.* Paris, 1827.

4) *Klaproth—Voyage au Caucase et en Géorgie* 1823.

5) *Göldenstädt's Reisen nach Georgien und Imereth, umgearbeitet v. Klaproth.* 1815.

6) *Göldenstädt's Beschreibung der Kaukasischen Länder von Klaproth.* Berlin, 1834.

7) *Pallas—Voyage dans les gouvernements méridionaux de la Russie* 1808.

8) *Pallas—Voyages dans plusieurs provinces de la Russie et dans l'Asie Septentrionale.*

9) *Description géographique de la Géorgie, par Vakhoucht, publiée par Brosset.* 1842.

10) *Баратовъ—Древняя исторія Грузіи.* Спб., 1865.

11) *Voyage dans la Russie méridionale, au delà du Caucase (1820—24), par Gamba, consul à Tiflis. Paris, 1826.*

12) *Voyage en Perse par la Transcaucasie, par Chardin, (bibliothèque des voyages).*

13) *Гакстаузенъ*—Закавказскій край: замѣтки о семейной и общественной жизни и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Спб., 1857.

14) *Броневскій*—Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ. Спб., 1823.

15) *Моисей Хоренскій*—Исторія Арменіи. Москва, 1858.

16) *Д. Бакрадзе*—Объ археологіи вообще и о Кавказской въ особенности.

17) *Д. Бакрадзе*—Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (I томъ Записокъ Общества любителей Кавказской археологіи и V и VI томы Актовъ Археографической комиссіи).

18) *Bayern's Ausgrabungen auf dem Leichenfelde von Samthawro im Kaukasus im Jahre 1872. (Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft).*

19) *Ф. Байернъ*—О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ т. I).

20) *Дюлорье*—Нынѣшняя Арменія. Тифлисъ, 1856.

21) Записки *Ермолова*, 1865.

22) *Р. Фадѣевъ*—60 лѣтъ Кавказской войны, 1866.

23) *Дубровинъ*—Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Спб., 1871.

24) *Дубровинъ*—Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Спб., 1866.

25) *Дубровинъ*—Георгій XII, послѣдній царь Грузин. Спб., 1867.

26) *М. Сабининъ*—Полное жизнеописание святыхъ Грузинской церкви. Спб., 1872.

27) *Стояновъ*—Путешествіе въ Сванетію.

28) *Г. Радде*—Путешествіе въ Сванетію (въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества).

29) *Vier Vorträge über den Kaukasus, v. Dr. Radde*, (4 популярныя лекціи о природѣ Кавказа, читанныя въ Германіи въ 1874 г.); изданы при „Mittheilungen“ Petermann'a.

30) Всѣ сочиненія Академика *Абиха* (по геологін и по геогнозін Кавказа), изданныя брошюрами на нѣмецкомъ и на французскомъ языкахъ. Многія изъ нихъ переведены или передѣланы на русскій языкъ и помѣщены въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества.

31) *Шопенъ*—Народы Арменіи.

32) *Усларъ*—Языки кавказскихъ народовъ (въ шести отдѣльныхъ книгахъ).

33) Этнографическое обозрѣніе Кавказа, *А. П. Берже* Спб., 1879.

34) *Статковскій*—Климатологія Кавказа.

35) *Кесслеръ*—Путешествіе по Закавказью съ зоологическою цѣлью.

36) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, изданный Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ.

Кромѣ того, періодическія изданія нашихъ ученыхъ обществъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ учреждений: Записки и Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ, Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, Записки Кавказскаго Отдѣла Техническаго Общества, Записки Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства, Матеріалы для Климатологіи Кавказа, Ма-

теріалы для Геологіи Кавказа, Акты Кавказской Археографической комиссіи, Кавказскіе календары и пр.

Программа свѣдѣній, необходимыхъ для описанія разныхъ мѣстностей Кавказа.

1. Названіе города, аула, селенія и пр. Происхожденіе такого названія, или по мѣстнымъ особенностямъ, или по имени племени, лица, или на основаніи историческихъ фактовъ, или же на основаніи преданій. Время основанія. Главныя событія, происходившія въ немъ. Лица, имѣвшія вліяніе на внѣшнее и внутреннее развитіе, и въ чемъ проявилось такое вліяніе? Нѣтъ ли свѣдѣній о времени переселенія въ описываемую мѣстность жителей, населяющихъ ее, съ указаніемъ на мѣстность, откуда они переселились и по какому поводу? Археологическіе памятники, сохранившіеся или въ самой мѣстности, или въ ея окрестностяхъ, какъ-то: древніе храмы, мечети, башни, зданія, курганы, каменныя бабы и пр., а также надписи и рисунки на скалахъ, камняхъ и различныхъ памятникахъ. Возможно-подробное описаніе ихъ. Историческія достовѣрныя свѣдѣнія, а также относящіяся къ нимъ преданія и легенды. Описаніе находимыхъ въ мѣстности или ея окрестностяхъ, напр. при раскопкахъ кургановъ, древнихъ монетъ, медалей, оружія, земледѣльческихъ и для домашняго употребленія орудій, и пр. Свѣдѣнія о древнихъ монетахъ, которыми даже и теперь женщины украшаютъ свои головные уборы, а также и о тѣхъ, которыми нѣкоторые изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ владѣютъ. Указаніе на древнія рукописи, находящіяся при церквахъ, мечетяхъ, бібліотекахъ и пр., а также у частныхъ лицъ. Къ какому времени онѣ относятся, съ присовокупленіемъ краткаго ихъ содержанія? Описаніе пещеръ искусственныхъ и естественныхъ (сталактитовыхъ, водныхъ, ледяныхъ).

2. Характеръ мѣстности, на которой расположенъ описываемый городъ, или селеніе, аулъ и пр. Величина, въ кв. верстахъ, занимаемаго имъ пространства. Внѣшній видъ. Жилые дома и храмы въ архитектурномъ отношеніи. Распредѣленіе и назначеніе внутреннихъ помѣщеній. Матеріалъ, изъ котораго они преимущественно строятся, и способъ ихъ постройки. Построены ли въ описываемомъ населенномъ пунктѣ дома подъ землею, или въ землѣ? Способъ размѣщенія домовъ по отношенію другъ къ другу. Характеръ улицъ. Плотно ли застроена населенная мѣстность? Болѣе замѣчательныя зданія въ архитектурномъ отношеніи.

3. Географическое положеніе мѣста (широта и долгота). Возвышеніе его надъ уровнемъ океана. Положеніе относительно ближайшихъ горъ, моря, лѣсовъ, луговъ и со-сѣднихъ открытыхъ пространствъ. Находящіяся въ немъ или прилежащія рѣки, озера, ручьи, родники, минеральныя, а также періодическіе и перемежающіеся источники. Качество воды тѣхъ и другихъ, какъ-то цвѣтъ, вкусъ, а если можно, то и химическій ея составъ. Скорость теченія рѣкъ. Глубина рѣкъ. Замѣчается ли измѣненіе направленія теченія ихъ и въ какую сторону? Время разлива ихъ.

4. Климатъ. Направленіе и сила господствующихъ вѣтровъ въ мѣстности. Давленіе воздуха. Высшая, низшая и средняя температуры. Температура верхняго слоя почвы на солнцѣ (на глубинѣ одного дюйма). Степень влажности. Число дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ году. Приблизительное время появленія и таянія снѣга. Время замерзанія и вскрытія рѣкъ, озеръ и прудовъ. Количество выпадающей въ теченіе года воды въ дюймахъ (если можно). Приблизительное число пасмурныхъ дней. Время появленія перваго грома. Въ какіе лѣтніе мѣсяцы по большей части выпадаетъ градъ? Вредъ, причиняемый градомъ. Величина и физическія особенности градинъ. Когда прекращаются ут-

ренниги весною и появляются осенью? Время цвѣтенія плодовых деревьевъ (миндаля, персика, груши и пр.). Когда опадаютъ листья съ деревьевъ? Время появления первыхъ полевыхъ цвѣтовъ (подснѣжника, гiацинта, тюльпана и др.). Когда распускается дубъ и расцвѣтаетъ ива? Время поспѣванія земляники, вишни, дикой черешни и цвѣтенія винограда.

5. Геологическiй составъ мѣстности и ея окрестностей. Почва ея (черноземъ, глина, известнякъ и пр. съ указанiемъ на толщину ихъ слоевъ). Указать на горныя породы, встрѣчающiяся въ мѣстности, и, по возможности, на ихъ взаимное отношенiе по способу залеганiя. Какiе органическiе остатки встрѣчаются въ породахъ, если они встрѣчаются. Минеральныя вещества, твердыя и жидкiя (особенно замѣчательныя), встрѣчающiяся въ мѣстности. Материалы, находимые въ окрестностяхъ для построекъ и продажи, какъ-то: мраморъ, известь, горшечная глина и другiе. На что они употребляются? Если есть минеральныя источники, то эксплуатируются ли они и пользуются ли ими мѣстные жители, и если пользуются, то какимъ образомъ? Что мѣшаетъ добыванiю и распространенiю какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ минеральныхъ веществъ, недостатокъ ли путей сообщенiя, предпримчивости и капиталовъ, или другiя причины?

6. Роды и виды главнѣйшихъ днѣорастущихъ и культурныхъ растений, какъ-то: деревьевъ, хлѣбныхъ растений, овощей, цвѣтовъ и пр. Число тѣхъ и другихъ (приблизительное). Пространство, занятое виноградомъ (гдѣ онъ есть) и лѣсомъ. Уменьшается или увеличивается количество виноградныхъ лозъ и лѣса? Если уменьшается количество лѣса, то не замѣчается ли изсяканiе источниковъ и обѣдненiе рѣкъ? Названiе сортовъ винограда и другихъ фруктовъ, растущихъ въ данной мѣстности. Не представляютъ ли они:

какихъ-либо особенныхъ качествъ? Растенія, употребляемыя мѣстными жителями въ пищу. Кормовыя травы. Красильныя и лѣкарственныя растенія. Строевой и мебельный лѣсъ. Съ какого времени мѣстные жители стали разводить картофель и капусту? Не сохранилось ли преданій о разведеніи въ мѣстности кукурузы и табаку? Болѣзни винограда, картофеля и другихъ растеній. Мѣстные средства противъ такихъ болѣзней.

7. Животныя домашнія и дикія. Породы и особенности домашнихъ животныхъ. Какъ развито разведеніе крупнаго скота и овцеводства? Какія изъ животныхъ употребляются преимущественно для перевозки тяжестей, какія для земледѣльческихъ работъ? Уходъ за домашними животными. Болѣзни домашнихъ животныхъ, мѣры противъ нихъ и лѣченіе ихъ. Птицы, постоянно живущія въ мѣстности, и перелетныя. Время прилета и отлета послѣднихъ (ласточекъ, жаворонковъ, аистовъ и пр.). Пресмыкающіяся. Насѣкомыя. Шелковичный червь. Уходъ за нимъ. Болѣзни шелковичнаго червя и мѣстные средства противъ нихъ. Рыбы въ привлекающихъ водахъ.

8. а) Численность населенія мѣстности по поламъ, словіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ.

Всего жителей.	Словія.		Національн.			Религія.			Профессія.								
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Русскія.	Грузинъ.	Армянъ.	Православн.	Арм.-григор.	Мусульманъ.	Куцковъ.	Ремесленикъ.	Земледѣльцъ.	Чиновникъ.	Военныхъ.	Духовныхъ.	Учителей.	Участковъ.	Художниковъ.

Слѣдуетъ точно опредѣлять названіе профессій, національностей и религій; такъ, напр., нужно показывать отдѣльно курдовъ, татовъ, лезгинъ, чеченцевъ, мингрельцевъ,

свановъ и пр., а также молоканъ, субботниковъ, духоборцевъ, буддистовъ и пр.

б) Распределение населенія по возрастамъ.

	До 1 г.	1—5 л.	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	Всего 100.
Муж. пола.															
Жен. пола.															
Всего.															

в) Количество населенія въ послѣднія 10 лѣтъ. (Если этихъ свѣдѣній нельзя собрать, то можно ограничиться собраніемъ ихъ и за меньшее число лѣтъ).

Въ концѣ года.	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
Мужч.										
Женщ.										
Всего.										

Примѣчаніе. На будущее время лица, доставившія свѣдѣнія, требуемыя этою таблицею, могутъ доставлять только соотвѣтствующія дополнителныя свѣдѣнія.

d. Число рожденій за послѣднія 5 или 6 лѣтъ.						Среднее число рожденій въ теченіе года.
1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	

Число рожденій, падающихъ на мѣсяцы послѣднихъ двухъ лѣтъ.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1-й г.												
2-й г.												

е) Число незаконнорожденныхъ дѣтей

1895|1896|1897|1898|1899

Въ отдѣльныхъ семьяхъ.		Средн. возрастъ.		Число муж.	Число женщ.	Число	Въ мѣстахъ, въ которыхъ существуетъ многоженство.		Въ какія мѣсяца года совершаются бракосочетанія преимущественно.
Среднее число дѣтей.	Наибол. число ихъ.	Женщ.	Мужч.	Холост.	Женат.	Замужн.	Незамужн.	Вдовцовъ.	

Примѣчаніе. Указать на самый ранній возрастъ, въ которомъ женщины вступаютъ въ бракъ, а также на возрастъ, въ который начинается созрѣваніе и старѣніе женщины (критическій возрастъ). Въ какихъ слояхъ мусульманскаго населенія развито болѣе многоженство? Бываютъ ли и какъ часто въ населеніи и смѣшанные браки между лицами, принадлежащими къ разнымъ національностямъ мѣстности и лицами разныхъ исповѣданій и званій.

9. Физическое и нравственное развитіе. а) Физическое развитіе мужчинъ и женщинъ. Наружность тѣхъ и другихъ. Средній ростъ взрослыхъ 25-лѣтняго мужчины и 18-лѣтней женщины. Форма и цвѣтъ лица. Форма и цвѣтъ глазъ. Наружныя качества лба, носа, переносья, ушей, рта, зубовъ, рукъ, ногъ. Степень дородности. Развитость грудной кѣтки. Развитіе голосовыхъ органовъ. Сила голоса. Сила зрѣнія. Тѣлесная сила, темпераментъ, походка, подвижность, жестикуляція вообще и выраженіе лица. Цвѣтъ волосъ, а также жесткость, гладкость, курчавость и пр. Причины и мѣры, содѣйствующія или противодѣйствующія физическому развитію мужчинъ и женщинъ.

б) Характеръ жителей. Національныя особенности его. Хорошія и дурныя качества ихъ. Проявленіе уваженія къ личности человѣка вообще и къ личностямъ своей національности и религіи. Хорошія и грубыя отношенія ихъ между собою вообще и особенно отношенія между члена-

ми семействъ. Авторитетъ отца семейства. Значеніе жещины. Хорошія и враждебныя отношенія между жителями, принадлежащими къ разнымъ національностямъ и религіямъ. Существуют ли въ мѣстности отдѣльныя кварталы отдѣльныхъ національностей. Обхожденіе съ домашними животными. Преобладающіе добродѣтели и пороки. Чистота нравовъ.

Число доказанныхъ преступленій за послѣднія 5 лѣтъ.

	Кра- жв.	Убий- ства.	Грабе- жв.	Моно- крадс.	Под- жога.					
Въ 1895 г.										
„ 1893 г.										
„ 1897 г.										
„ 1893 г.										
„ 1899 г.										

Примѣчаніе. Причины, вліяющія на развитіе болѣе частыхъ преступленій. Мѣры противъ совершенія оныхъ. Указаніе на преступления, совершенныя вслѣдствіе укоренившихся обычаевъ въ населеніи, напр. кровная месть, воровство и пр.

с) Языкъ. Языкъ домашній и языкъ, употребляемый при взаимномъ сношеніи съ другими народностями. Средство языка, господствующаго въ мѣстности, съ другими языками. Есть ли этотъ языкъ—родной жителей, или же онъ усвоенъ ими при переселеніи въ населенную ими теперь мѣстность. Какой языкъ дѣлается домашнимъ въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ, говорящихъ на языкахъ разныхъ національностей. Какъ населеніе называетъ свой языкъ? Какъ оно называетъ само себя и какъ оно называется у сосѣдей? Въ какой мѣрѣ распространено въ мѣстности употребленіе

русскаго языка? Увеличивается ли или уменьшается такое распространеніе? Чѣмъ объясняется то и другое.

d) Письменность. Если въ мѣстности была введена письменность Услара, или его послѣдователей, то сохраняется ли она, или исчезаетъ? Преданія, легенды, сказки и пѣсни историческія, бытовыя и пр. Пѣсни хоровыя и одноголосныя. Мифологія. Пословицы. Поговорки. Въ чемъ проявляется любовь къ природѣ и изящному? Музыкальные инструменты. Любовь къ пѣнію и музыкѣ. На какомъ языкѣ преимущественно поются пѣсни. Степень умственного развитія населенія и его умственный кругозоръ, міровоззрѣніе. Суевѣрія и предрасудки. Нѣтъ ли въ числѣ обрядовъ, суевѣрныхъ предрасудковъ, преданій и легендъ такихъ, которые указывали бы на древній культъ, языческій или христіанскій? Какъ проявляется умственная дѣятельность? Мѣста сходокъ. Предметы бесѣдъ. Библіотеки. Музеи. Число выписываемыхъ книгъ, газетъ и журналовъ. Число посѣтителей библіотекъ, исключая учащихся.

e) Религіи. Секты. Степень вѣротерпимости жителей. Отношенія между священниками, моллами, раввинами и пр. Число первыхъ, 2-хъ и 3-хъ. Степень ихъ образованія. Степень вліянія лицъ духовныхъ на руководимыхъ ими единовѣрцевъ. Чѣмъ достигается такое вліяніе? Средства и источники содержанія лицъ духовныхъ. Школы для ихъ приготовленія. Средства для содержанія такихъ школъ. Въ чемъ проявляется большая или меньшая степень религіозности жителей каждаго изъ исповѣданій?

f) Благотворительность. Благотворительныя общества. Ихъ дѣятельность. Средства и образованіе сихъ средствъ. Богадѣльни, пріюты, школы, воспитательныя дома. Больницы, содержимыя на счетъ благотворительныхъ обществъ или отдѣльныхъ жертвователей. Условія приема и содержанія въ нихъ. Стоимость ихъ.

10. а) Образъ жизни мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и взаимныя ихъ отношенія. Описание перекочевки, если таковая существуетъ между жителями. Степень трудолюбія мужчинъ и женщинъ. Существуетъ ли между жителями нищенство и въ какой степени? Въ чемъ состоятъ подаяннiя? Причины нищенства и мѣры противъ него. Распредѣленiе работъ между мужчинами и женщинами. Возрастъ, съ котораго начинается участiе дѣтей въ работахъ вмѣстѣ со взрослыми. Военная и общественная служба. Жилище; распредѣленiе его частей; мебелировка; домашняя утварь. Пища; туземныя блюда и способъ ихъ приготовленiя; кухня и кухонная посуда; материалы для топлива. Качество хлѣба. Количество употребляемаго мяса. Качество воды для питья. Употребительныя напитки и посуда для нихъ. Употребленiе вѣрпкихъ напитковъ и какихъ именно. Число питейныхъ домовъ, духановъ, трактировъ и гостиницъ. Количество вина, покупаемаго жителями для употребленiя, среднимъ числомъ, въ годъ на 1 жителя. Одежда и обувь; мужскiе и женскiе наряды. Жизнь домашняя и общественная. Препровожденiе времени, свободнаго отъ занятiй. Общественныя увеселенiя: танцы, музыка, пѣнiе, джигитовка и другiя забавы. Организациа семейной и общественной жизни. Браки. Живутъ ли семейства, находящiяся въ близкомъ родствѣ между собою, отдѣльно или вмѣстѣ? Способъ дѣлежа между дѣтьми наслѣдства. Положенiе домашней прислуги. Кто въ обществѣ пользуется особымъ уваженiемъ, и чѣмъ выражается такое уваженiе? Сословія. Обряды по случаю рожденiя дѣтей, совершенiя свадебъ, похоронъ и поминокъ. Чествованiе и времяпровожденiе праздниковъ. Какiе изъ нихъ особенно уважаются? Происхожденiе мѣстныхъ (нехристіанскихъ) праздниковъ. Указанiе на христіанскiе праздники съ примѣсью обычаевъ языческихъ. Особенности мѣстные обычаи, напр. кровная месть, похищенiе невѣстъ и пр.

в) Степень матеріального благосостоянія.

Среднее (въ десятияхъ) количество земли, кроме условныя, составляющее собственность каждаго жителя.	Среднее число головъ скота, составляющее собственность каждаго жителя, а именно.					Число лицъ, не имѣющихъ собственности, а живущихъ заработкомъ случайною платою, какъ-то:					Средняя цѣна предметовъ первой необходимости.						
	Лошадей.	Коровъ.	Воловъ.	Овецъ.		Поденщ.	Мужей.	Лакеевъ.	Поваровъ.	Горнич.							

Обстоятельства, вліяющія на матеріальное благосостояніе населенія, какъ-то: засуха, градобитіе, разливы рѣкъ, пожары, падежъ скота, болѣзни культурныхъ растений, саранча и пр. Голодь. Причины его и мѣры предупредительныя и палліативныя, ослабляющія дѣйствія его. Ростовщичи и скупщичи, и къ какой національности они принадлежатъ по преимуществу. Средства, противодѣйствующія имъ (судо-сберегательныя кассы, общества сбереженія и пр.).

Домовъ.	Число.					Приблизительная цѣнность построекъ.	Доходъ города, селенія съ построекъ.	Среднее число жителей на 1 домъ.	Вышая стоимость жилыхъ домовъ.
	Лавокъ.	Фабрикъ.	Церквей.	Мечетей.					

Все количество ежегоднаго дохода, получаемаго городомъ, селеніемъ и пр. съ разныхъ предметовъ обложенія.	Ежегодные расходы на:						Всѣ расходы.
	Разнаго рода школы.	Администрацію.	Общественныя зданія.	Поліціи.	Порядокъ и благоустройство, какъ-то: освѣщеніе, мостовыя и пр.	Другія надобности.	

Измѣненіе дохода въ послѣдніе 5 лѣтъ.

Количество дохода:					Средній доходъ за пять лѣтъ.
1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	

с) Гигієніческія и санитарныя условія, въ которыхъ находится населеніе. Вліяніе на нихъ господствующихъ вѣтровъ, воды, почвы, растительности, устройства жилыхъ помѣщеній, образа жизни и пр. Степень чистоты и опрятности; мѣры, употребляемыя для того и другого; вентиляція, отопленіе и освѣщеніе. Названіе болѣзней, преобладающихъ въ мѣстности вообще и соотвѣтствующихъ разнымъ временамъ года. Мѣстныя эпидемическія болѣзни (напр. зобъ, глисты и пр.). Число образованныхъ врачей и лицъ, занимающихся лѣченіемъ мѣстными средствами. Въ чемъ состоятъ эти средства? Мѣстныя и лѣкарственныя травы и съѣдобныя; противъ какихъ болѣзней они употребляются? Знахарство и повѣрья о болѣзняхъ. Мѣры, употребляемыя жителями и административною властью для улучшенія санитарнаго состоянія мѣстности. Больницы. Стоимость содержанія ихъ. Число больныхъ въ нихъ, съ распредѣленіемъ ихъ по роду болѣзней. Условія приѣма въ больницы.

Въ теченіе:	Число смертныхъ случаевъ по возрастамъ.						Всего.	Названіе болѣзней, отъ которыхъ произошли смертные случаи.														
	До 1 года.	До 10 лѣтъ.	20	30	40	50		60	70 и болѣе.	Чихоты.	Тифъ.	Оспа.	Скарлатина.	Корь.	Дифтеритъ.	Крупись.	Шанство.	Сумасшествіе.	Убіиства.	Самоубійства.	Неизв. причины.	Всего.
1895 г.																						
1896 г.																						
1897 г.																						
1898 г.																						
1899 г.																						

Число лицъ, страдающихъ болѣзнями, требующими особаго ухода.

Слѣпыхъ отъ рожденія.	Глухонѣмыхъ.	Сумасшедшихъ.	Идіотовъ.	Страдающихъ закосомъ.

d) Дѣятельность населенія. Земледѣліе: среднее количество разнаго рода хлѣбныхъ растений, разводимыхъ жителями, и количество вывоза ихъ въ другія мѣстности. Садоводство: какія садовыя деревья и овощи разводятся жителями по преимуществу? Количество вывозимыхъ плодовъ. Виноградарство и винодѣліе; употребительнѣйшіе сорта винограда; количество приготавлиаемаго вина (на 1 десятину или же на другую мѣстную мѣру) и количество вывоза онаго. Способы паханія, посѣвовъ, молотбы, полученія муки, печенія хлѣба. Время посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Время жатвы и уборки травъ. Искусственное травосѣяніе. Описаніе плуговъ, боронъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, съ указаніемъ на ихъ особенности и цѣлесообразность. Удобреніе почвы. Степень урожая въ послѣдніа 5 лѣтъ. Причины неурожая. Культура садовыхъ деревьевъ, овощей и винограда. Сушеніе фруктовъ и способъ заготовленія вина. Посуда для храненія и перевозки его. Употребленіе лѣсныхъ фруктовъ и ягодъ, а также травъ. Приготовленіе пива и другихъ напитковъ. Разведеніе красильныхъ растений. Скотоводство. Разведеніе и уходъ за домашними животными. Собираніе и употребленіе верблюжьей шерсти. Породы овецъ и козъ; качество ихъ шерсти и качество овчинъ. Производство масла и сыра. Птицеводство, рыболовство, пчеловодство и шелководство. Охота. Мѣха дикихъ животныхъ. Промыслы. Ремесла и другія производства. Фабричная дѣятельность. Судоходство. Нефтяное производство. Какими производствами преимущественно и съ особеннымъ успѣхомъ занимаются жители? Отношенія работниковъ къ мастеру. Торговля. Мѣстныя перевозочныя средства. Сбытъ мѣстныхъ произведеній и издѣлій, и какихъ именно, въ другія мѣстности, и куда именно? Количество товаровъ и предметовъ производства, вывозимыхъ и ввозимыхъ. Съ какими пунктами и какихъ сообщеній же-

лаютъ жители? Цѣнность вывоза и ввоза за послѣдніе три года.

Банковья учрежденія. Ихъ обороты. Ссудо-сберегательныя кассы и ихъ дѣятельность.

Устройство путей сообщенія и средства передвиженія. Телеграфное сообщеніе. Мѣстная метрологія (монеты, мѣры вѣса, длины, поверхности, объема жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ). Въ какой степени входятъ въ употребленіе русскія мѣры?

11. Воспитаніе. Уходъ за дѣтьми, со дня ихъ рожденія, съ цѣлью физическаго ихъ развитія. Образъ жизни ихъ. Физическій трудъ дѣтей. Ихъ тѣлесныя упражненія и игры. Школы. Время ихъ открытія. Предметы обученія въ нихъ. Способы обученія. Учители. Ихъ образованіе. Языкъ, на которомъ происходитъ обученіе. Обученіе учащихся-туземцевъ русскому языку. Когда начинается такое обученіе и по какимъ способамъ? Результаты, достигаемые школами. Много ли еще въ мѣстности не говорящихъ по-русски?

Число учащихся въ концѣ года.			Въ послѣдн. г.		Отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школѣ?	Сколько мѣсяцевъ продолжается ученіе въ теченіе года?
1897 г.	1898 г.	1899 г.	Муж. пола.	Жен. пола.			

Число кончившихъ курсъ ученія въ школахъ за все время ихъ существованія. Устройство школьныхъ помѣщеній, ихъ достоинства и недостатки. Учебныя пособія и мебель. Способы, употребляемые школою для физическаго и эстетическаго развитія дѣтей. Гимнастика. Ремесла. Пѣніе и музыка. Нравственное развитіе учащихся и въ частности религіозное. Мѣры, употребляемыя школою для такого развитія. Дисциплинарныя мѣры. Болѣе обыкновенныя проступки между учащимися и болѣе важныя проступки между

ними. Число уволенныхъ изъ школъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, за дурные поступки и за какіе именно. въ ‰‰‰ къ числу всѣхъ учащихся въ концѣ каждаго года. Санитарное состояніе школъ. Болѣе обыкновенные болѣзни въ школахъ. Число смертныхъ случаевъ за 3 года (въ ‰‰‰ въ числу всѣхъ учащихся въ концѣ каждаго года). Лѣченіе учащихся.

Образъ жизни дѣвочекъ со дня ихъ рожденія. Обученіе дѣвочекъ и отдѣльныя для нихъ школы.

Ремесленные самостоятельныя школы, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Результаты, достигаемые ими. Время ихъ устройства.

Стоимость содержанія школъ и число ихъ.

	Содержимыхъ правительствомъ исклю-чительно.	Правительственныхъ, съ пособіемъ отъ обществъ.	Общественныхъ.			Мужск.	Женск.	Смѣшан.	Итого.
			Подчин. Минис.	Церк.-прих.	Мечет.				
Число школъ.									
Стоимость.									

Средства содержанія школъ, получаемыя:

Отъ Правительства.	Отъ обществъ.	Отъ платы за ученіе.	Отъ частныхъ лицъ.	Размѣръ постоянныхъ фондовъ.	Сумма, жертвуемая обществомъ на школы, считая на 1 жителя.	‰ расходовъ на школы изъ общественнаго расхода даннаго мѣста.

Стоимость содержанія профессиональныхъ школъ, мужскихъ и женскихъ.

Число учащихся, составляющихъ интернаты при учебныхъ заведеніяхъ.

Мужескаго пола.	Женскаго пола.	В с е г о.

Управленіе и завѣдываніе школами разныхъ категорій. Число грамотныхъ въ городѣ, селеніи, аулѣ и пр. на туземномъ языкѣ и на русскомъ отдѣльно. Довѣріе общества

къ школамъ и связь между ними. Стремление общества къ образованію дѣтей вообще и къ русскому образованію въ отдѣльности, и въ чемъ проявляется такое стремленіе?

12. Администрація. Особенности ея, если онѣ есть. Привилегированныя сословія, съ указаніемъ на ихъ привилегіи. Участіе такихъ сословій въ управленіи. Судъ. Составъ и кругъ его дѣятельности. Отличительныя особенности его отъ общихъ судовъ въ государствѣ. Мѣры наказаній. Дома для временныхъ арестовъ. Тюрмы. Число заключенныхъ, съ распредѣленіемъ ихъ по родамъ преступленій и возрастамъ.

Число заключенныхъ и обвѣненныхъ за:				Число заключенныхъ по возрастамъ.				
Кражу.	Убийств.		Всего.	до 12 лѣтъ.	до 16	до 20	до 40	до 50 л. и болѣе.

Число заключенныхъ, находящихся подъ судомъ и состоящихъ въ заключеніи.				
Мѣнѣе 1/2 года.	Отъ 1/2 до 1 года.	2 года.	3 года.	4 г. и болѣе.

Число сосланныхъ въ послѣднія 5 лѣтъ въ Сибирь и внутреннія губерніи.				
На поселеніе.		Въ каторжныя работы.		
Въ Сибирь.	Во внутреннія губерніи Россіи.	На время до 10 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	На всегда.

Времяпровожденіе заключенныхъ. Отдѣлены ли взрослые отъ малолѣтнихъ, а также мужчины отъ женщинъ? Занятія послѣднихъ.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы лица, которыя примутъ на себя трудъ составлять описаніе разныхъ извѣстныхъ имъ мѣстностей, съ цѣлью представленія требуемыхъ свѣдѣній въ Округъ, сопровождали свои описанія, насколько это найдутъ для себя возможнымъ:

а) планами описываемаго города, аула и пр. съ масштабами;

в) планами и фасадами зданий и памятниковъ, замѣчательныхъ въ архитектурномъ, или же археологическомъ отношеніи;

с) рисунками или фотографическими снимками города, селенія и пр., замѣчательныхъ зданий и памятниковъ;

д) точными снимками и рисунками древнихъ монетъ, медалей, оружія, земледѣльческихъ орудій, одежды, посуды, музыкальныхъ инструментовъ и пр.;

е) фотографическими снимками различныхъ типовъ, мужскихъ и женскихъ;

ф) наконецъ, желательно, чтобы были присылаемы въ Округъ, насколько это окажется возможнымъ:

1. Разнаго рода замѣчательные предметы; напр. точныя копія древнихъ рукописей, или самыя рукописи, древнія монеты, медали, оружіе, остатки отъ онаго, и представляющія какую-нибудь особенность: минералы, окаменѣлости и органическіе остатки, находимые въ горныхъ породахъ, сушенныя растенія и чучела птицъ, животныхъ и пр., а также, въ хорошо закупоренныхъ стеклянныхъ сосудахъ, минеральныя жидкости, получаемыя изъ минеральныхъ источниковъ, находящихся вблизи описываемой мѣстности.

2. Пѣсни на родномъ языкѣ съ переводомъ на русскій языкъ и, если можно, то и съ напѣвами, положенными на ноты.

3) Отдѣльныя легенды, сказки, пословицы и пр. на русскомъ языкѣ, а пословицы—на русскомъ языкѣ и на мѣстныхъ.

Перепечатано изъ I выпуска „Сборника матеріаловъ“, съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно съ требованіями обстоятельствъ.

Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ *).

I. Повѣрья.

1. *Космогоническія повѣрья.* Названія: неба, луны, солнца, звѣздъ, млечнаго пути, радуги, полярной звѣзды, зарницы (Венеры), созвѣздій: Большой Медвѣдицы, Оріона, Плеядъ и др. Какъ объясняются фазы луны и затменіе? Чему приписывается затменіе? Какъ называется чудовище, которое проглатываетъ луну? Не приписывается ли мѣсяцу, что онъ воруетъ дѣтей или дѣвицу? Существуетъ ли повѣрье, что молодой мѣсяць омывается (т. е. что новолуніе всегда сопровождается ненастьемъ)? Чѣмъ изображаютъ знаки на мѣсяцѣ? Сказанія о Большой Медвѣдицѣ, Плеядахъ, Оріонѣ и зарницѣ или утренней звѣздѣ, млечномъ пути, радугѣ и пр. Повѣрья о кометахъ, сѣверномъ сіяніи, землетрясеніи.

На чемъ утверждень міръ или земля? Кто ее держитъ? Кѣмъ міръ управляется?

Повѣрья о людяхъ съ собачьей головой. Нѣтъ ли сказанія о человѣкѣ, случайно попавшемъ къ нимъ? Нѣтъ ли повѣрья о Кункерь-ханѣ? Повѣрье о странѣ, гдѣ люди блаженствуютъ. Въ какую страну отлетаютъ птицы зимой? Какъ называется громъ, молнія, градъ, дождь, громовая

*) Эти вопросы предложены членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Г. И. Потанинымъ, въ дополненіе въ помѣщаемой выше программѣ.

Ред.

стрѣла (орудіе каменнаго вѣка)? Понятіе о происхожденіи грома. Какому божеству, чудовищу или змѣю приписывается громъ? Гдѣ этотъ змѣй или чудовище скрывается зимой, когда грома на небѣ не бываетъ? Не объясняется ли ударъ молніи въ дерево или въ домъ тѣмъ, что небо преслѣдуетъ своего врага, или нечистаго (имя послѣдняго), или какого-нибудь звѣрка? За что оно его преслѣдуетъ? Не приписывается ли громовнику похищеніе дѣвицы во время грозы? Не приписывается ли громовымъ стрѣлкамъ чудодѣйственная сила, способность отвращать молнію, исцѣлять болѣзни (напр. коровьяго вымени), исправлять молоко и т. п.? Нѣтъ ли повѣрья о *раскрытіи неба*, при чемъ тому, кто въ это время произнесетъ извѣстные стихи, будетъ даровано, что онъ желаетъ? Какъ объясняется явленіе *радуи*? Не представляютъ ли ее лукомъ?

Повѣрья о высокихъ горахъ. Не существуетъ ли разсказовъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, что вершины ихъ обружены свернувшимися змѣями? Повѣрья о естественныхъ оврагахъ или естественныхъ шрамахъ на скалахъ, принимаемыхъ за искусственные и приписываемыхъ или богатырямъ, или царямъ.

Повѣрье о томъ, что человѣкъ, взошедшій на священную гору, слѣпнетъ или умираетъ на горѣ и не возвращается назадъ. Повѣрье о вѣчной водѣ, которую пьютъ вороны.

2. *Повѣрья о животныхъ.* Не былъ ли медвѣдь прежде человѣкомъ, царемъ, шаманомъ? За какой проступокъ онъ обращенъ въ звѣря? Какія черты находятъ въ медвѣдѣ сходными съ человѣческими? Не приписывается ли ему чертъ всевѣдѣнія и справедливости? Не объясняется ли, почему онъ косилапъ (прихрамываетъ)? Что ѣстъ медвѣдь, когда онъ боленъ? Не лѣчится ли онъ чѣмъ? Не приписывается ли ему открытіе цѣлебныхъ горячихъ источниковъ? Не знаетъ ли онъ опьяняющихъ свойствъ нѣкоторыхъ ра-

стеній? Не открыли ли какого лѣкарства, увидѣвъ, какъ медвѣдь лѣчится имъ? Повѣрье, что медвѣдь любитъ музыку. Повѣрье о томъ, какъ медвѣдь увелъ одну женщину, жилъ съ нею и она потомъ родила медвѣдя. Не приписывается ли цѣлебныхъ свойствъ медвѣжьему салу, медвѣжьей шерсти, медвѣжьему когтю или лапѣ, медвѣжьему зубу? Вообще записать рассказы охотниковъ объ охотническихъ случаяхъ, о встрѣчахъ съ медвѣдемъ одинъ на одинъ и о поведеніи при этомъ какъ охотника, такъ и медвѣдя. Показанія охотниковъ о течкѣ и о гонкѣ самца, о рожденіи медвѣжатъ, объ уходѣ за ними со стороны медвѣдицы, о ея любви къ своимъ дѣтенышамъ. Рассказы объ охотѣ медвѣдя за животными, о похищеніяхъ его на пасѣнкѣ, о его смышленности при добываніи пищи, о вырываніи корней. Грабятъ ли онъ мышей, дѣлающихъ запасы корней или луговиць?

Сказанія о птицахъ, кричащихъ ночью. Сказанія о козодоѣ. Повѣрья о тушканчикѣ, или ужѣ, или мыши, которые высасываютъ молоко у коровъ. Почему бѣлая сова, проводи зиму въ краѣ, улетаетъ на лѣто? Разныя повѣрья о летучей мыши. Почему летучая мышь днемъ прячется въ трещины скалъ и виситъ внизъ головой?

Почему вротъ имѣетъ много отворковъ отъ норы? Почему у него ноги вывернуты? Почему онъ слѣпъ? Не существуетъ ли сказанія, что это былъ человѣкъ, котораго сестра искалѣчила и зарыла въ землю за отказъ взять ее за себя замужъ?

Повѣрье о неблагополучіи, ожидающемъ въ будущемъ то лицо, которому звѣрь (какой?) перебѣжитъ дорогу, или о неблагополучіи того лица, который убилъ звѣря, но не успѣлъ его захватить и позволилъ ему скрыться къ нору.

Не существуетъ ли повѣрій объ альпійскомъ волкѣ?

Повѣрья о цѣлебныхъ свойствахъ заячьяго помета, заячьей шкуры и т. п.

Повѣрья о сабакахъ-двоглазкахъ. Повѣрья о лебедяхъ, ласточкѣхъ, филинѣхъ. Какой звѣрь считается всѣхъ сильнѣе? Не существуетъ ли загадочнаго звѣря, который представлялся бы сильнѣе медвѣдя? Повѣрье о мамонтѣ. Повѣрья о мионическомъ водяномъ чудовищѣ.

Повѣрье о змѣяхъ, лежащихъ въ землѣ и вылетающихъ изъ нея, когда на нихъ падаетъ тѣнь, съ такой силой, что прошибаютъ насквозь верблюда съ выюкомъ. О царѣ змѣй (бѣлой змѣѣ), въ головѣ котораго находится чудодѣйственный камень.

3. *Повѣрья о растеніяхъ.* Отчего ель и можжевельникъ вѣчно зелены? Существуетъ ли у описываемаго народа знаніе цѣлебныхъ растеній и вѣра въ ихъ исцѣлительность? Кто первый научилъ людей врачебному искуству?

Повѣрья о ядовитыхъ растеніяхъ. Повѣрья о мухоморѣ, о дождевникѣ,—будто, если пыль его попадаетъ въ глаза, человекъ ослѣпнетъ. Чѣмъ лѣчатъ отъ укушенія ядовитой змѣи?

Повѣрье о травѣ, отыскиваемой медвѣдемъ или лосемъ для возбужденія половой страсти; о травѣ, дающей возможность отпирать замки, ломать желѣзные запоры. Не существуетъ ли разказовъ въ объясненіе красной коры или красныхъ ягодъ нѣкоторыхъ кустарниковъ или въ объясненіе колючекъ, которыми растеніе усажено?

Вѣра въ существованіе исполинскаго дерева, вѣтви котораго достигаютъ до неба *).

II. Названія.

1. *Названія животныхъ.* Летучая мышь. Медвѣдь (самецъ, самка, медвѣженокъ, пѣстунъ, старый медвѣдь, ревъ медвѣдя. берлога). Барсукъ. Росомаха. Куница. Соболь.

*) Этотъ отдѣлъ можно дополнить повѣрьями, относящимися къ посяву, жатвѣ и т. д. Ред.

Хорекъ, Колонокъ (*Mystela sibirica*). Горностай. Выдра. Волкъ (волчица, волченосъ). Лисица. Дикая собака или альпійскій волкъ. Рысь. Тигръ. Левъ. Барсъ. Кошка. Манула (*Felis manula*). Кротъ (*Talpa europaea*). Ежъ. Летяга. Бѣлка. Бурундукъ. Сусликъ (*Spermophilus*). Сурокъ (самецъ, самка, сурченосъ). Заяць-бѣлякъ и заяць-русакъ. Тушканчикъ (*Dipus jaculus*). Мышь. Крыса. Водяная крыса или кротъ (*Hyridaeus amphibius*). Землеройка или хомякъ (*Cricetus*). Слѣпецъ (*Syphneus Aspalax*). Сѣноставка или пищуха (*Lagomys alpinus*, отдѣльно отъ *Lagomys Pusillus*). Бобръ рѣчной (*Castor fiber*), а также и морской бобръ, извѣстный многимъ племенамъ внутренней Азии по своему мѣху. Свинья (боровъ, самка, поросенокъ). Ардали или каменный баранъ (самецъ и самка). Домашняя овца (баранъ, овца, волохъ, ягненокъ). Каменный козель (*Aegoceros sibiricus*). Домашній козель (коза, козленокъ). Дикая коза (*Antilope gutturosa et subgutturosa*—самецъ, самка). Буйволъ. Туръ. Домашній быкъ, корова, теленокъ. Кабарга (самецъ и самка). Козуля (*Cervus capreolus*—самецъ, самка, теленокъ). Лось (самецъ, самка и теленокъ). Осель. Джигетай. Куланъ. Лошадь (жеребецъ, меринъ, кобыла, жеребенокъ). Мамонтъ. Слонъ. Китъ.

Орель. Коршунъ. Ястребъ. Соколы. Кречетъ. Кобчикъ. Скопа. Бородачъ. Филинъ. Сова ушастая и бѣлая. Сычъ и разныя мелкія совы. Козодой. Дятель. Кукушка. Ласточка. Стрижъ. Синица. Воробей. Жаворонокъ. Свиристель. Клестъ. Снегирь и другія мелкія птицы. Сойка. Иволга. Кедровка. Сорока. Ворона. Воронъ. Грачъ. Галка. Красноносая галка. Голубь. Тетеревъ. Рябчикъ. Перепелъ. Куропатка. Уларъ (*Megaloperdix altaicus*). Драхва. Журавль (два вида: *Grus cinerea et virgo*). Пигалица. Куликъ (разныя виды). Цапля. Аистъ. Колпица. Лебедь. Гуси разныхъ видовъ. Утки разныхъ видовъ. Баяланъ. Чайки разныхъ видовъ.

Рыбы разныхъ видовъ. Черепаха. Змѣя. Лягушка. Ящерица. Жукъ. Бабочка. Муха. Мошка. Оса. Пчела. Муравей. Клопъ. Блоха. Вошь. Кузнечикъ или вобылка. Паукъ. Тараканъ. Червякъ (личинка). Глисть. Дождевой червь. Ракъ. Молюскъ или улитка. Раковина.

2. *Названія растеній.* Нѣтъ ли растеній, которыя назывались бы медвѣжьими (медвѣжья пучка, медвѣжья тетива)? Вьющіяся растенія: ломонось, повилыка, вязиль и др. Ядовитыя: болиголовъ, піонъ, вѣтряница (*Pulsatilla*). Белезна. Дурманъ. Приврѣтъ или борець. Высокія зонтичныя, какъ, напр., дягиль. Колючія растенія: шиповникъ, боярышникъ, облѣпиха. Нѣкоторыя волючія сложноцвѣтныя, какъ, напр., дѣдовникъ, осоть (*Cardus Cirsium*) и др. Брапива. Растенія, употребляемыя на краску.

Названія съѣдобныхъ растеній: черемша (*Allium ursinum*), ревенъ, дягиль. Повилыка (*Polygonum convolvulus*). Дикая греча. Клубника, ежевика, княженика. Пахучія травы: богородская трава, душица (*Origanum*). Можжевельникъ. Багунъ (*Ledum palustre*). Рододендронъ.

Деревья и кустарники: Ель. Пихта. Сосна. Лиственница. Береза. Таль. Ольха. Осина. Тополь. Калина. Малина. Бузина. Яблоня. Крушина. Таволга. Черника. Голубика. Клюква. Смородина. Крыжовникъ. Папоротникъ. Плаунъ. Мохъ. Губа. Грибы разныхъ видовъ. Порховка или дождевикъ. Мухоморъ.

Коралль. Каури (*Cypraea moneta*). Янтарь. Кремень.

III. Сказанія и повѣрья.

1. *Сказанія.* О мудромъ царѣ Соломонѣ и птицѣ ангаз. О чловѣкѣ или святомъ, которому отрубили голову, но онъ взявъ ее въ руки, пошелъ съ нею. О доставаніи животворной и вѣчной воды. О летучей мыши, какъ она не признала своимъ царемъ царя птицъ—орла и царя звѣрей—льва.

О томъ, какъ птицы избирали царя и какъ летучая мышь одержала верхъ надъ орломъ. Преданье о потопѣ, о человѣкѣ, который спасся во время потопа на плоту или кораблѣ; сказаніе о горѣ, на которой остановился этотъ корабль. Преданія о предкѣхъ племени, о зарожденіи перваго человѣка отъ проглоченной матерью градины, слѣжины, капли воды, горошины, слюны странника и прочаго. Откуда предокъ пришелъ? Не переуправился ли черезъ какія воды, на чемъ и съ кѣмъ? Не рассказываетъ ли о первой встрѣчѣ его съ своей женой? Сказаніе о томъ, что размножившееся племя стало не помѣщаться на первоначальной родинѣ и выселилось. Сказаніе о богатырѣ, который одѣвался въ медвѣжью шкуру. Не существуетъ ли преданья о травѣ или кустѣ, выросшихъ изъ крови невинно убитаго человѣка? Сказаніе объ изобрѣтеніи вина, о началѣ земледѣлія. Сказанье о предкахъ скота, о предкѣхъ лошади, о первой коровѣ и пр. Какія божества или какіе святые почитаются покровителями домашнихъ животныхъ?

Сказаніе объ открытіи огня. Сказаніе о хожденіи святаго по землѣ подъ видомъ нищаго, прослщаго милостыни; о бѣдной вдовѣ, подѣлившейся послѣдней крохой и о богатомъ человѣкѣ, подавшемъ милостыню стружками или пучкомъ волосъ и наказаннымъ за то (обращенъ въ навознаго червя или провалился сквозь землю и проч.). Объ ожиданіи пришествія божественной личности, которая должна освободить народъ отъ тягостей. Сказаніе о сотвореніи міра и перваго человѣка, о сотвореніи лошади, коровы, верблюда, козла и проч. Существуетъ ли повѣрье о кладахъ и кому они приписываются? Кому приписываются чудскія могилы?

Сказка о томъ, какъ ханъ или братья, или племя зазвали одного богатыря (вариантъ: кота) на пиръ, предварительно выкопавъ яму при входѣ въ юрту и прикрывъ ее ковромъ. Сказка о бѣднякѣ, котораго лисица женить на

царской дочери и дѣлаетъ ханомъ. Сказка о богатырѣ, сестра (жена или мать) котораго любитъ другого и вмѣстѣ съ послѣднимъ убиваетъ брата (или мужа, сына), но братъ воскресаетъ при помощи своего коня) и убиваетъ сестру вмѣстѣ съ ея любовникомъ. Сказка о богатырѣ, котораго ханъ посылаетъ въ опасныя поѣздки съ цѣлью погубить его. Сказка о томъ, какъ богатырь спасаетъ дѣвицу, обреченную на съѣденіе чудовищу. Сказка о плутѣ, которому угрожаютъ опасности, но онъ не только избѣгаетъ ихъ, но даже торжествуетъ надъ врагами. Какъ плутъ продалъ купцамъ горшокъ, который варилъ безъ огня; лошадь, которая гадилла золотомъ (русскій Яшка-шутъ); какъ у него семь братьевъ убили мать; плутъ сумѣлъ въ одномъ чужомъ аулѣ убѣдить жителя, будто его дочь убила его старуху и тѣмъ заставляетъ его выдать за него дочь, а семь братьевъ увѣрилъ, что въ томъ аулѣ мѣняють покойниковъ на живыхъ; братья убиваютъ своихъ матерей, везутъ въ тотъ аулъ, но тамъ ихъ встрѣчаютъ побоями. Легенда о кровосмѣшеніи: какъ сестра (или мать) принуждала брата (или сына) жениться на ней.

Сказаніе о трехъ братьяхъ, или положившихъ начало осѣдлости въ краѣ, или избранныхъ на царство. Сказаніе о трехъ богахъ, бросавшихъ жребій, кому быть правителемъ вселенной. Сказаніе о царѣ птицъ, который, послушавшись жены, хотѣлъ изъ птичьихъ костей устроить колыбель и для того собралъ всѣхъ птицъ, но одна птица (изъ почныхъ хищныхъ) пристыдила его, назвавъ женщинами всѣхъ тѣхъ мужчинъ, которые слушаютъ своихъ женъ.

Сказаніе о пчелѣ и ласточкѣ, которыхъ орелъ или змѣя послалъ узнать вкусъ человѣческаго мяса. Сказаніе о томъ, какъ Богъ раздавалъ пищу звѣрямъ, а волкъ опоздалъ къ раздѣлу. Сказаніе о богѣ или героѣ, который спустился въ адъ и освободилъ оттуда грѣшниковъ.

Сказаніе о дѣтяхъ, убѣгающихъ отъ злой мачехи или отъ вѣдьмы; о царевнѣ-лягушкѣ; о двухъ богахъ или герояхъ, заключившихъ договоръ вѣчной дружбы, изъ которыхъ одинъ нарушаетъ обязательство.

Сказка о томъ, какъ богатырь съ семью или пятью найденными имъ по дорогѣ товарищами живетъ въ лѣсной избѣ; товарищи поочередно остаются дома; является старикъ или старуха, злое существо, которую убить удастся только младшему богатырю. По слѣду крови находятъ яму, въ которую спустилась старуха; изъ ямы достаютъ царевну, но младшаго богатыря оставляютъ въ ямѣ; его выносить на божій свѣтъ птица *).

2. *Повѣрье о духахъ.* Различаются ли между духами души мѣстности и души домашніе? Какъ называются тѣ и другіе? Духи, населяющіе лѣса, населяющіе воды, живущіе на вершинахъ горъ. Существуетъ ли повѣрье объ одноклазомъ чортѣ?

Повѣрье о существахъ, высасывающихъ молоко у коровъ, сосущихъ груди у женщинъ, поѣдающихъ покойниковъ; о людоедѣ или людоедкѣ. Повѣрье о дѣвахъ, въ видѣ лебедей летающихъ на озеро купаться. Повѣрье объ оборотняхъ (людяхъ, обращенныхъ въ медвѣдя, волка). Разказы о лунатизмѣ. Случаи летаргическаго сна. Сновидѣнія. Кому и чему приписывается кошмаръ? Какія средства къ предупрежденію его?

Какое божество или какая святая наблюдаетъ за трудолюбіемъ женщинъ, особенно за пряденіемъ, посѣщаетъ женщинъ, задаетъ имъ уроки и пр.? Не учреждено ли въ честь ея особыхъ праздниковъ и не существуетъ ли легенды о томъ, какъ святая наказываетъ не почитающихъ посвященныхъ ей дней?

*) Сюда примыкаютъ сказки о чудесныхъ предметахъ, чудесномъ конѣ и т. д.

3. *Повѣрья о болѣзняхъ, душѣ и смерти.* Какъ называется лихорадка? Не существуетъ ли омонимовъ этого слова. Повѣрья объ этой болѣзни. Какъ называются: оспа, сифилисъ и пр.? Повѣрья объ этихъ болѣзняхъ.

Названія болѣзней: порчи, кликушества. Въ чемъ заключаются припадки этихъ болѣзней? Повѣрья о причинахъ заболѣванія ими; способы лѣченія. Повѣрья о сумасшествіи. Чѣмъ лѣчатъ болѣзни груди у женщинъ и вымени у домашнихъ животныхъ? Чѣмъ лѣчатъ глаза, зубную боль? Повѣрья о менструаціяхъ. Повѣрья объ узлахъ, какъ о предохранительныхъ отъ болѣзней или несчастій средствахъ.

Представленія о душѣ. Вѣра въ существованіе двухъ душъ въ человѣкѣ. Представленія о душѣ въ видѣ бабочки или птицы. Повѣрье о томъ, что во время сна душа оставляетъ тѣло и бродитъ. Вѣрованіе въ ангеловъ-хранителей или въ духовъ, сопровождающихъ лицо въ его земной жизни и помогающихъ ему. Вѣра въ загробную жизнь. Представленія о подземномъ мірѣ, о дорогѣ, туда ведущей, о переправѣ черезъ море или о восхожденіи на высокую гору. Повѣрье о мостѣ, отдѣляющемъ здѣшній міръ отъ будущаго; повѣрье о книгѣ, въ которой записаны судьбы людей. Разсказы о видахъ мученій грѣшниковъ въ аду. Повѣрья о душахъ покойниковъ, бродящихъ по землѣ *).

Какъ называется ангель?

IV. Обряды.

Жертвоприношенія. Не раздѣляются ли они на: 1) общественныя и 2) частныя, а частныя, въ свою очередь, на: 1) обязательныя, приносимыя въ извѣстное время года или определенное число разъ въ году, и на 2) необязательныя, случайныя: а) по случаю болѣзни, б) покражи, в) по

*) Сюда относятся вѣра въ сны и предзнаменованія, толкованіе сновъ.

случаю вымиранія дѣтей и г) неопредѣленные, умиловительныя жертвы, вызываемыя усердіемъ жертвователя въ богамъ или желаніемъ сдѣлать счастье своего дома прочнѣе. Кѣмъ приносятся эти жертвы: особыми людьми или домохозяйствами? Описать процедуру жертвоприношеній.

Жертвоприношенія огню, а также водѣ, гдѣ они еще сохранялись.

Не существуетъ ли обряда прогнанія чорта, при которомъ все населеніе аула бѣгаетъ съ крикомъ вокругъ домовъ и хлещетъ плетями и бьетъ палками по стѣнамъ? Время этого обряда. Не бываютъ ли при этомъ ряженые?

Не существуетъ ли повѣрья, что въ извѣстные дни грѣшно давать что-нибудь изъ дома или грѣшно въ эти дни работать? Какое наказаніе слѣдуетъ за несоблюденіе этихъ правилъ?

Народный календарь. Повѣрья, соединенныя съ извѣстными днями въ году. Названія дней недѣли. Существуютъ ли земледѣльческіе обряды при выѣздѣ на пашню весной и при окончаніи жатвы? Обряды при грозовомъ явленіи. Мѣры для оживленія убитаго молніей. Похороны убитаго молніей. Какъ поступаютъ съ трупами убитыхъ молніей животныхъ? Какъ называются полати на четырехъ столбахъ, на которыхъ выставляется трупъ убитаго молніей человѣка или животнаго? А также—какъ называются вообще постройки на четырехъ столбахъ для хранения припасовъ? Что по повѣрью народа можетъ предупредить ударъ молніи? Какіе обряды совершаются во время перваго весенняго грома? Не произносятся ли какихъ словъ, когда гремитъ громъ? Не считаютъ ли за грѣхъ мыться? Не думаютъ ли, что моющихся поразитъ громъ?

Обряды во время затменія луны. Не существуетъ ли обычая при затменіи шумѣть, бить въ бубень, въ желѣзныя лопаты, кричать, наускивать или дразнить рыжихъ со-

бакъ и т. п.? Или не сохранилось ли преданій объ этомъ обрядѣ?

Обряды при рожденіи дѣтей. Обмываніе ребенка, отрѣзываніе пуповины. Не сохраняютъ ли матери пуповины въ особомъ мѣшочкѣ? Не прячутъ ли пуповины или послѣда отъ скота и не существуетъ ли повѣрья, будто если пожечь на огнѣ послѣдъ, то заблудившееся животное само прибѣжитъ къ хозяину? Повѣрье о родившемся въ сорочкѣ. Какъ называютъ повивальную бабку? Не пользуется ли она почетомъ въ аулѣ? Не существуетъ ли особаго праздника, когда дѣти ходятъ въ бабкѣ въ гости и она ихъ угощаетъ? Описаніе люльки. Не существуетъ ли обычая воровать дѣтей, если они не водятся, мрутъ? Не прячутъ ли при этомъ украденнаго ребенка подъ котель? Что значитъ по повѣрью жителей, если ребенокъ во снѣ смѣется или плачетъ? Не кладутъ ли въ люльку стрѣлу и лучокъ или медвѣжью бабку? Не приговариваютъ ли при этомъ какихъ словъ? Какое божество или святая считается покровительницей дѣтей? Что припѣваютъ, укачивая ребенка, вмѣсто нашего „баюшки, баю“? Не считается ли беременная женщина нечистою, способной наносить вредъ? Способы очищенія послѣ родовъ.

Обрядъ заключенія братства. Клятва. Какъ совершается клятва? Какое и отъ кого ждетъ наказаніе клятвopреступнива? Клятва посредствомъ жженія волчьихъ жилъ.

Обряды при продажѣ скота: выниманіе слюны. Обряды при ловлѣ звѣрей. Секретныя имена звѣрей. Мѣри, принимаемая для хорошаго улова, для цѣльнострѣльности ружья. Обряды и пляски, совершаемая надъ трупомъ убитаго звѣря. Не существуетъ ли правилъ, или обрядовъ обязательныхъ для пастуха, чтобы не было падежа или ущерба отъ волковъ? Чѣмъ можно предупреждать напасть отъ волковъ? Отъ какого божества или святого зависятъ

волки? Обряды при винокурении и названія снарядовъ для винокурения.

Существуетъ ли употребленіе бирокъ, четокъ или другихъ не письменныхъ средствъ счетоводства? Способы виданія жребія. Разные виды гаданья: посредствомъ бараньей лопатки (записать значеніе трещинъ), раскладыванія бобовъ, отвѣса, и пр. *).

Дѣтскія игры. Дѣтскія пѣсенки, напѣваемые матерями для дѣтей; пѣсенки или присказки дѣтей по поводу дождя, къ цвѣтамъ, къ жучкамъ улиткамъ и пр.

Присказки или присловья о народностяхъ, племенахъ, родахъ или фамиліяхъ. Загадки: небо, солнце, луна, звѣзды, громъ, огонь, смерть, орелъ, медвѣдь и пр. Названія пальцевъ руки **).

Отъ Редакціи. Русскія сказки слѣдуетъ записывать съ особенностями рѣчи, а туземныя, если нельзя на мѣстномъ языкѣ и, притомъ, академическимъ правописаніемъ, то посредствомъ передачи на русскомъ языкѣ.

*) Слѣдуетъ также отмѣтить обряды, относящіеся къ сватовству и браку, а равно и погребальныя. Ред.

***) Народныя пѣсни: обрядовыя, бытовныя, плясовныя, съ приложеніемъ нотъ. Ред.

